

ДЕКОРАТИВНЫЕ КУСТАРНИКИ и ДЕРЕВЬЯ

ДЛЯ
САДОВЪ и ПАРКОВЪ.

Ихъ выборъ и культура въ разныхъ полосахъ Россіи.

ПЕРЕРАБОТАЛЪ и ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНИЛЪ СВѢДѢНІЯМИ ДЛЯ
РУССКИХЪ САДОВОДОВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ по СОЧИНЕНІЮ Э. ВОЛКЕ

Э. Л. ВОЛЬФЪ,

Главный садовникъ при Императорскомъ Лѣсномъ
Институтѣ, въ Петроградѣ.

Съ 204 рисунками и съ картой древо-культурныхъ областей Европейской Россіи.

ПЕТРОГРАДЪ.
ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1915.

ГИПОГРАФИЯ АКЦИОНЕРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ
7-Я РОТА, 26.

Содержаніе.

	стр.
Предисловіе къ русскому изданію	VII
Предисловіе	X
Введеніе	1
Откуда намъ пріобрѣсти деревья и кустарники?	3
Лучшіе лиственные кустарники и деревья	5
Посадка деревьевъ и кустарниковъ съ опадающею осенью листвою и уходъ за ними	308
Обрѣзка деревьевъ и кустарниковъ съ опадающею осенью листвою	310
Размноженіе декоративныхъ кустарниковъ и деревьевъ	321
О вьющихся деревянистыхъ растеніяхъ	339
О пестролистныхъ деревянистыхъ растеніяхъ и объ ихъ примѣненіи	348
Кустарники и деревья съ красно окрашенною осенью листвою, украшаю- щими плодами и цвѣтными побѣгами	352
О плакучихъ деревьяхъ, пирамидахъ и колоннообразныхъ формахъ	355
О группировкѣ кустарниковъ и деревьевъ	359
Объ аллейныхъ и бульварныхъ деревьяхъ	372
О живыхъ изгородяхъ	375
О бесѣдочныхъ дорогахъ и крытыхъ аллеяхъ	382
Пересадка старшихъ деревьевъ	391
Старыя дуллистыя деревья должны быть замурованы	397
О вѣчнозеленыхъ кустарникахъ и деревьяхъ	398
Хвойные кустарники и деревья	402
Выносливость хвойныхъ породъ	427

	стр.
Посадка вечнозеленых лиственных и хвойных породъ и уходъ за ними	432
Размноженіе хвойныхъ кустарниковъ и деревьевъ	436
О примѣненіи хвойныхъ кустарниковъ и деревьевъ	442
О морозостойкости и зимней защитѣ вѣжныхъ кустарниковъ и деревьевъ	445
Дополненія	458
Алфавитный указатель латинскихъ названій	455
Алфавитный указатель русскихъ названій	458
Важнѣйшія опечатки	462
Карта древо-культурныхъ областей Европейской Россіи	463

Предисловіе къ русскому изданію.

Отличительная черта сочиненія Вокке заключается въ томъ, что, обращая больше вниманія на эстетическое описаніе растеній, чѣмъ на морфологическое, — въ бесѣдной формѣ знакомить читателя съ лучшими деревьями и кустарниками, ихъ временемъ цвѣтенія, примѣненіемъ, посадкою, аранжировкою и уходомъ за ними въ саду и наркѣ, разведеніемъ и т. д.

Сочиненіе Вокке сравнительно бѣдно породами, которыя съ успѣхомъ могли бы быть культивируемы въ климатѣ болѣе суровомъ, чѣмъ германскій. — Пробѣлъ этотъ исправленъ введеніемъ въ книгу многихъ растеній, отличающихся особенно выносливостію. Пришлось увеличить и число рисунковъ и часть изображеній замѣнить лучшими.

Даніямъ о выносливости породъ, облеченнымъ авторомъ въ довольно туманныя даже для Германіи формы, я старался придать болѣе опредѣленности.

Пособіемъ къ опредѣленію пригодности растеній для данной мѣстности можетъ служить приложенная *карта Европейской Россіи* (стр. 463), которая съ этою цѣлю раздѣлена на семь полосъ, составляющихъ три области.

Южная Россія.

6-я полоса или „*Крайній Югъ*“, — область разведенія миндаля съ промышленною цѣлю, — обнимаетъ южный берегъ Крыма, Кавказское Черноморское побережье и Закавказье. Сѣверная граница этой полосы почти совпадаетъ съ сентябрьскою изотермою въ 19° Ц. Сѣверная граница *5-ой полосы*, — района промышленнаго винодѣлія, — соотвѣтствуетъ въ общемъ сентябрьской изотермѣ въ 16° Ц. Сѣверная граница *4-ой полосы*, — предѣлъ любительскаго разведенія винограда (*Vitis vinifera*), — равняется приблизительно сентябрьской изотермѣ въ 14° Ц.

Средняя Россія.

Сѣверная граница *3-ей полосы* почти совпадаетъ съ сентябрьскою изотермою въ 13° Ц. Сѣверная граница *2-ой полосы* проведена между сентябрьскими изотермами въ 11° и 12° Ц. Сѣверная граница *1-ой полосы*, — близко подходящая къ крайнему предѣлу распространенія садовой яблони и вишни, — совпадаетъ на западѣ и востокѣ съ сентябрьскою изотермою въ 10° Ц.

Климатическія условія **Сѣверной Россіи**, — всей громадной шири, расположенной выше сѣверной границы первой полосы, — на столь суровы, что не допускаютъ благопреуспѣванія большинства деревянистыхъ растений.

Не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи преобладаетъ континентальный климатъ, и что подъ однѣми и тѣми же широтами зимняя температура весьма значительно уменьшается по направлению съ запада на востокъ, вслѣдствіе чего и условія преуспѣванія для неконтинентальныхъ по природѣ кустарниковыхъ и, особенно, древесныхъ породъ ухудшаются, и область возможной культуры такихъ деревянистыхъ растений простирается въ западной части Россіи значительно дальше на сѣверъ, чѣмъ въ восточной. Континентальныя же растения находятъ себѣ болѣе благоприятныя условія произрастанія въ отличающейся знойными лѣтами восточной и центральной Россіи. Но, помимо другихъ факторовъ, выносливость кустарниковъ и, въ особенности, деревьевъ опредѣляется не столь зимними стужами, какъ осенними заморозками, уничтожающими молодые, находящіяся еще въ росту, не одеревенѣвшіе побѣги. На рано пробуждающіяся породы вліяютъ губительно весенніе утренники.

Чѣмъ бѣднѣе мѣстная природа, тѣмъ болѣе у культурнаго человѣка развито стремленіе окружать себя растительною роскошью, и увлеченный желаніемъ воплотить свою мечту поклонникъ флоры собираетъ вокругъ себя, со всѣхъ странъ свѣта, прекрасныхъ ея дѣтей. Но, — часто, не всѣ они въ состояніи отблагодарить своего покровителя и воспитателя: нѣкоторые хирѣютъ, погибаютъ и этимъ причиняютъ только горе и разочарованіе тому, кто, перенеся ихъ по неопытности въ невозможныя условія, вмѣсто новой жизни, далъ имъ смерть.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи можетъ оказаться особенно часто сѣверянинъ; поэтому приводятся въ руководствѣ результаты, полученные при опытахъ натурализаціи и акклиматизаціи древесныхъ растений въ Петроградѣ, являющимся въ Россіи однимъ изъ наиболѣе сѣверныхъ мѣстъ, гдѣ съ болѣе или меньшимъ успѣхомъ можетъ быть разводимо еще, значительное число породъ деревьевъ и кустарниковъ. За исключеніемъ

природно-сѣверныхъ и высокогорныхъ растений, всѣ они, однако, преуспѣваютъ лучше и достигаютъ болѣе крупныхъ размѣровъ въ южнѣе расположенныхъ мѣстностяхъ. Чрезвычайно много зависитъ отъ мѣстнаго происхожденія сажаемыхъ растений. Такъ, многіе изъ кустарниковъ и деревьевъ, оказавшихся нѣжными въ Петроградѣ, могли бы равняться выносливостью съ туземными породами, если удалось бы достать, безразлично въ видѣ ли сѣмянъ или растений, эти экзоты съ крайней сѣверной (горизонтальной и вертикальной) границы ихъ естественнаго распространенія. Обитателю окраины, прилегающей къ сѣверной границѣ первой полосы, могутъ быть рекомендованы для разведенія только наиболѣе морозостойкія изъ преуспѣвающихъ подъ Петроградомъ породы.

При оцѣнкѣ настоящаго труда, прошу считаться съ тѣмъ, что столь сравнительно небольшой очеркъ не можетъ быть энциклопедіею дендрологіи и изящнаго садоводства для всей громадной Россіи. Прошу также не ставить мнѣ въ упрекъ, что я, при указаніяхъ приблизительныхъ районовъ возможной культуры различныхъ деревянистыхъ растений, всегда игнорировалъ увѣренія такихъ (а ихъ много) „акклиматизаторовъ“, которые считаютъ, напримѣръ, въ Саратовѣ „вполнѣ акклиматизированными“ тѣ виноградныя лозы (*Vitis vinifera*), которыя, — для болѣе или менѣе успѣшной ихъ перезимовки, — садовладѣлецъ „засыпаетъ слоемъ земли въ 8 вершковъ, потомъ кладетъ слой навоза толщиною въ 1 вершокъ и сверху присыпаетъ землей на 1 вершокъ“. Съ другой-же стороны, я не стану спорить и убѣжденъ, что въ каждой полосѣ существуютъ особенно благопріятные оазисы, въ которыхъ для даннаго района, въ общемъ, даже слишкомъ нѣжныя породы находятъ то, что нужно имъ для своего преуспѣванія.

Э. Л. Волфъ.

Предисловіе.

Настоящая книга посвящается друзьямъ древесныхъ растений, садоводамъ-любителямъ и профессионаламъ. Имъ она хочетъ быть путеводителемъ при выборѣ посадочнаго матеріала, котормъ они украшаютъ свои сады. Сообщая все необходимое и интересное о декоративныхъ деревьяхъ и кустарникахъ, она желаетъ также усилить любовь къ этимъ растеніямъ.

Преслѣдуя такую цѣль, книга въ правѣ заниматься одними красивѣйшими, особенно достойными культуры, растеніями и ограничиться наиболѣе испытанными изъ нихъ, въ противоположность обширнымъ, затрудняющимъ любителю и садоводу выборъ, каталогамъ крупныхъ питомниковъ, которые должны руководствоваться, при составленіи своихъ коллекцій, другими мотивамн, чѣмъ мы, и поэтому предлагаютъ возможно большее число видовъ и разновидностей древесныхъ растений.

Масштабомъ для приведенныхъ здѣсь растений служила только ихъ декоративная цѣнность, поэтому изъ предлагаемаго торговлею исключено многое и, между прочимъ, все то, что имѣетъ только чисто научное значеніе, а съ точки зрѣнія садовода не заслуживаетъ вниманія. Изъ маловыносливыхъ и трудно культивируемыхъ растений приведены лишь тѣ, выдающаяся красота которыхъ въ состояніи вознаградить за болѣе трудный уходъ.

Тотъ, кто желаетъ ознакомиться со всѣми деревьями и кустарниками, зимующими въ грунту, будетъ припужденъ обращаться къ специальнымъ, дорого стоящимъ дендрологіямъ, въ которыхъ онъ найдетъ подробныя научныя описанія и по котормъ онъ можетъ заниматься изученіемъ древесныхъ породъ.

Наша книга не имѣетъ ничего общаго съ этими учеными сочиненіями; она хочетъ быть только совѣтникомъ садовладѣльцу, дающимъ свѣдѣнія объ обликѣ, величинѣ, времени цвѣтенія, прирѣненіи и т. п. деревьевъ и кустарниковъ.

Нѣкоторыхъ ограниченій нельзя было избѣжать вслѣдствіе опредѣленія объема книги издателемъ. Такъ, при обработкѣ рода *Rosa*, могли быть упомянуты лишь относительно наиболѣе морозостойкіе садовые розы. Въ главѣ о размноженіи деревьевъ и кустарниковъ пришлось отказаться отъ исчерпывающаго предмета описанія различныхъ способовъ прививки. Группировка древесныхъ растений относится болше къ ландшафтному садоводству и поэтому освѣщена лишь немногими словами. Въ перечнѣ лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, роды расположены не по научной системѣ, но по порядку латинскаго алфавита, какъ облегчающему отыскиваніе отдѣльныхъ видовъ съ разнородностями и формамн.

Э. Вокке.

Введение.

Можно ли себѣ представить садъ безъ древесныхъ растений? Какъ онъ выглядѣлъ бы безъ нихъ, состоя только изъ газоновъ и цвѣточныхъ клумбъ, и могутъ ли одни цвѣты и трава безъ рамы изъ древесной растительности оживить и заполнить его? Безъ деревьевъ можно себѣ, пожалуй, представить крошечный садикъ, но не безъ кустарниковъ. Тогда это не было бы садомъ, ибо отсутствуетъ характерный признакъ: кустарники, которые даютъ саду пластику и рельефъ. Въ садикъ мы можемъ обойтись скорѣе безъ цвѣточныхъ клумбъ, чѣмъ безъ кустарниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ красивые цвѣтушіе и лиственные кустарники даже должны будутъ замѣнить цвѣты. А болѣе крупные сады и парки немислимы безъ древесной растительности и тѣни деревьевъ.

Какое наслажденіе отъ перваго нѣжнаго весенняго дуновения любоваться распусканіемъ и цвѣтеніемъ деревьевъ и кустарниковъ, лѣтомъ — ихъ ростомъ, осенью — плодоношеніемъ и измѣненіемъ листовой окраски, а зимою — изучать ихъ внѣшнее строеніе.

Едва пахнулъ первый мягкій весенній вѣтерокъ, какъ лещина, ольха, береза и кизиль предстаютъ въ своемъ нѣжномъ цвѣточномъ нарядѣ. Но красочные тона этихъ породъ блѣднѣютъ рядомъ съ ослѣпляющимъ потокомъ золотистыхъ цвѣтовъ форзиціи. Скоро затѣмъ, алая цвѣточная кисти затрепещутъ на еще почти безлистныхъ кустахъ декоративныхъ смородинъ; японская айва покрывается пурпуровыми чашевидными цвѣтами и, одновременно, различныя изящныя таволги надѣваютъ діадемы блестяще-бѣлыхъ цвѣтовъ.

Потомъ, въ одно прекрасное утро, внезапно проснулись магноліи и открыли свои безчисленныя, атласно-бѣлыя и розовыя чашечки въ теплыхъ лучахъ солнца. Азаліи и рододендроны тоже не медлятъ дольше: огненными факелами свѣтятся ихъ цвѣты въ яркихъ желтыхъ и красныхъ тонахъ.

Золотой дождь закутывается въ свой легкій золотистый плащъ, и за нимъ, по пятамъ, слѣдуетъ время зацвѣтанія сирени. То въ нѣжныхъ, то въ сильныхъ тонахъ привѣтствуютъ насъ густыя, душистыя кисти различныхъ сортовъ сирени и, рядомъ съ ними, шарообразныя соцвѣтія калины; ихъ листва исчезаетъ подъ тяжестью цвѣтовъ. Тамъ некаштаны выставляютъ уже свои цвѣточныя свѣчи, и татарскія жимолости красуются въ нѣжномъ розовомъ вуальномъ одѣяніи.

Какъ будто декоративныя яблони ломаются подъ тяжестью своего сказочнаго цвѣточнаго пышностью наряда, нѣтъ ни одной вѣточки, которая не была бы окутана цвѣточнымъ снѣгомъ. Новыя таволги покрываются цвѣточнымъ богатствомъ, которое продолжается недѣлями. На смѣну имъ являются, далеко вокругъ наполняющія вечерній воздухъ пріятнымъ запахомъ, цвѣточныя лавины, которыми дикіе жасмины украшаютъ садъ въ щедромъ изобиліи.

Когда *Spiraea agiifolia* наряжается своими пушистыми, пернатыми соцвѣтіями, тогда и розы въ полномъ цвѣту. Въ это время и крупныя цвѣточныя звѣздочки ломоноса сіяютъ въ полномъ блескѣ: сказочное соревнованіе за пальму первенства въ красотѣ.

Миноваль длиннѣйшій день, другія таволги продолжаютъ цвѣтеніе; красивая, огненно-карминнокрасная карликовая таволга царствуетъ вмѣстѣ съ мощною гортензією, которая только теперь развиваетъ свои густыя бѣлыя соцвѣтія. Кетмии украшаются своими мальвоподобными цвѣтами, войлочная калина, клетра, цеанотусъ, каріоптерисъ, благородная лейцестерія присоединяются, и хороводъ цвѣтовъ затихаетъ розовыми цвѣточными кистями десмодиума и причудливыми, поздно распускающимися цвѣтами виргинскаго волшебнаго орѣха. Затѣмъ осыпается заперѣвшая листва, и приближается время покоя растений, въ которомъ всегда вѣрныя вѣчно-зеленыя породы составляютъ единственное украшеніе сада.

Для сада нѣтъ болѣе прочнаго и богаче цвѣтушаго украшенія, чѣмъ зимующіе въ грунтѣ, благодарныя садовыя деревянистыя растенія, которыя въ пестрой смѣнѣ съ весны до осени открываютъ все новыя чудеса, и такъ богато вознаграждаютъ за незначительныя труды по уходу за ними и потраченный капиталъ.

Поэтому, кто еще не былъ другомъ деревьевъ и кустарниковъ, пусть будетъ таковымъ. Сперва можно сдѣлать попытку въ маленькомъ масштабѣ съ красивѣйшими породами, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ, съ приобрѣтеніемъ опытности, культивировать большее количество различныхъ растений и видовъ. Кто разъ научился цѣнить и любить ихъ, никогда не можетъ обойтись безъ нихъ.

Откуда намъ приобрести деревья и кустарники?

Въ большинствѣ случаевъ намъ приходится покупать ихъ. Вначалѣ, быть можетъ, пріятели подѣлятся съ нами своимъ богатствомъ, уступая намъ то, что имъ не нужно. Но затѣмъ мы будемъ болѣе требовательны, и проявится желаніе имѣть, по собственному выбору, особенно желательныя породы, которыя мы можемъ приобрести только покупкою.

Но гдѣ мы должны покупать? Конечно, по возможности, въ ближайшихъ питомникахъ, приобретшихъ извѣстность доброкачественнымъ матеріаломъ и богатыми коллекціями. Но голландцы, французы, нѣмцы и другіе, живущіе далеко отъ насъ, часто предлагаютъ свой товаръ гораздо дешевле, чѣмъ мѣстные питомники. Не можемъ ли мы у нихъ закупать болѣе выгодно? Иногда — да, напримѣръ, если условія, при которыхъ эти растенія выросли, сходны съ условіями нашего мѣстожительства. Но осѣдлымъ на суровомъ сѣверѣ и востокѣ не слѣдуетъ выпясывать посадочный матеріалъ съ мягкаго запада или юга, хотя тамъ цѣны менѣе высоки, такъ какъ, впоследствии, дешевое окажется дорогимъ. Всѣ эти, до извѣстной степени изнѣженные, кустарники и деревья, выращенные при болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, часто также — въ болѣе мягкой и влажной атмосферѣ, и лучшей почвѣ, — будутъ чувствительны къ невгодамъ суроваго климата, даже при тщательномъ уходѣ и наилучшей почвѣ. А все то, что выращивалось вблизи насъ и въ областяхъ, по климату, влажности воздуха и почвѣ, сходныхъ съ нашею мѣстностью, является лучшимъ для насъ, наиболѣе успѣшно растущимъ и выносливымъ матеріаломъ. Это правило относится, больше всего, къ приобретенію вообще нѣжныхъ растеній и, особенно, хвойныхъ и вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ. (См. также главу „О морозостойкости и зимней защитѣ деревьевъ и кустарниковъ“).

Добытыми сѣменами, черенками и т. п. мы, конечно, и сами можемъ разводить растенія, но на это уходитъ не мало времени, и требуются извѣстная опытность и различныя пособія, не всегда имѣющіяся въ распоряженіи начинающаго. Кто все-таки въ этомъ желаетъ испытать свое искусство, найдетъ необходимыя свѣдѣнія въ главахъ о размноженіи деревьевъ и кустарниковъ.

Лучше всего, однако, мы отправимся въ ближайшій питомникъ, въ которомъ мы выберемъ готовый посадочный матеріалъ по собственному вкусу и усмотрѣнію, то, что нравится намъ. При этомъ, конечно, мы должны имѣть гарантію, что выбранное нами выращено дѣйствительно на мѣстѣ, а не чужой товаръ, присланный издалека.

Лучшіе лиственные кустарники и деревья.

(Помѣтка въ скобкахъ, помѣщенная въ концѣ каждаго рода, указываетъ способъ размноженія).

Asanthorapaх — Акантопанаксъ. (Восточная Азія).

Колючія, лиственно-декоративныя растенія съ невзрачными цвѣтами, собранными зонтиками. Болѣе другихъ извѣстенъ *клещевинолистный акантопанаксъ* (*A. ricinifolius*), смотря по климату болѣе или менѣе кустистое деревцо или дерево значительной вышины, отличающееся крупными (до 40 см. ширины) твердыми, темно-зелеными листьями, разрѣзанными на пять или семь долей. Особенно красива его форма съ бѣлопестрыми листьями. *Пятилистный акантопанаксъ* (*A. pentaphyllus*), образующій рыхлый кустарникъ, усаженный некрупными, но красивыми, блестящезелеными пальчатыми листьями, — нѣжнѣе предыдущаго вида; годенъ для образованія изгороди. Оба вида наиболѣе эффектны, когда посажены по одиночкѣ. Они живучи, предпочитаютъ питательную, но не слишкомъ тяжелую и не сухую, а свѣжую почву, и любятъ солнечное мѣсто, а на югѣ — полутѣнистое. Клещинолистный акантопанаксъ годенъ для торфянистыхъ почвъ, пятилистный же для каменистыхъ. Въ мѣстностяхъ съ суровою зимою, рекомендуется прикрытіе площади вокругъ растеній старымъ навозомъ, листьями и т. п.

A. pentaphyllus оказался въ С.-Петербургѣ нѣжнымъ, но живучимъ растеніемъ, побѣги котораго ежегодно зимою отмерзаютъ болѣе или менѣе значительно даже подъ прикрытіемъ; страдаетъ на сухой почвѣ меньше, чѣмъ на влажной, и съ успѣхомъ можетъ быть разведенъ въ 4-ой (3?) полосѣ и южнѣе. Болѣе выносливый *A. ricinifolius* въ С.-Петербургѣ отмерзаетъ донизу только на совершенно открытыхъ мѣстахъ, на солнечныхъ, защищенныхъ мѣстоположеніяхъ же достигаетъ размѣры маленькаго деревца; его пестролистная форма, по всей вѣроятности, болѣе чувствительна. (Сѣмена, черенки, корневые куски).

Асег — Кленъ. Яворъ.

Великолѣнный, богатый формами и разнообразіемъ родъ, весьма цѣнный для садовъ и парковъ. Невзыскательность, быстрота роста, изобиліе тѣнь дающей листвы, и изящныя, часто рано появляющіеся цвѣты, прекрасное внѣшнее строеніе деревьевъ, и большею частью нарядныя, часто граціозныя формы и роскошная окраска листьевъ, которая у нѣкоторыхъ видовъ вызываетъ наше восхищеніе особенно осенью, все это дѣлаетъ клены необходимою принадлежностью нашихъ садовъ и парковъ. Они преуспѣваютъ въ каждой, мало-мальски хорошей, даже песчаной, садовой почвѣ и, въ общемъ, не требуютъ особеннаго ухода и заботы. Крупныя виды годны для обсадки улицъ аллеями, и для массивныхъ группъ и одиночной посадки въ паркѣ; болѣе маленькаго роста — для образованія второстепенныхъ группъ, передовыхъ насажденій (опушекъ) и посадки солитерами. Движеніе соковъ въ кленахъ начинается очень рано весною и отличается чрезвычайною интенсивностью, — малѣйшее пораненіе надземныхъ частей растенія вызываетъ обильную потерю сока. Поэтому, при надобности, обрѣзка и прорѣживание должны быть производимы во время вегетационнаго покоя, то есть осенью или зимою, въ суровомъ климатѣ же — лучше всего въ исходѣ зимы.

Остролистный кленъ (*A. platanoides*), прекрасное парковое и аллеиное дерево до 30 м. вышины, встрѣчающееся дико въ большей части Европы. Нерѣдко является незваннымъ гостемъ, занесеннымъ вѣтромъ въ нашъ садъ, но несмотря на то, онъ милый и прекрасный другъ, цвѣтеніе котораго мы ожидаемъ съ нетерпѣніемъ весною, и не долго намъ придется ждать: гляди, цвѣты опередили листья! Когда онъ въ апрѣлѣ, маѣ усыпаетъ свѣтло-желтыми зонтичными соцвѣтіями, мы восхваляемъ его не меньше, чѣмъ лѣтомъ, когда его широко-круглая крона защищаетъ отъ солнечнаго зноя.

Богатство его формъ весьма разнообразно. Ростомъ отличаются: его колоновидная форма — *columnare*, особенно пригодная для одиночной посадки; шарообразная — *globosum*, густая правильно-круглая крона которой дѣлаетъ ее великолѣпнымъ аллеинымъ и уличнымъ деревомъ, и карликовая — *rugosum*, своеобразная форма съ короткими, вверхъ растущими вѣтками. По формѣ листьевъ отличаются: *dissectum*, разновидность, у которой листва разсѣчена почти до основанія на пять, семь долей, въ свою очередь также глубоко разрѣзанныхъ; форма *laciniatum*, со схожими, тонко разсѣченными листьями; *striatum*, съ причудливо зубчатыми, волнисто-кудрявыми листьями; всѣ онѣ хороши посаженныя отдѣльными экземплярами. Форма *Oekonomierat* Stoll имѣетъ трехлопастную, почти всегда незазубренную, листву,

похожую на листья плюща. Листовой окраскою декоративны: любимая форма *Reitenbachii*, у которой, при распускании красные, листья принимают къ осени пурпуро-бурую окраску; и форма *Schwedleri*, съ темно-крово-красными, позднѣ смугло-красновато-зелеными листьями. Рѣзко желтоокаймленные листья украшаютъ форму *aureo-marginatum*. Остролистный кленъ даетъ великолѣпный матеріалъ для образованія роцъ въ ландшафтномъ паркѣ. Его пестролистныя формы скорорастущи и, между прочимъ, прекрасны въ аллеяхъ. Остролистный кленъ, встрѣчающійся въ

Аллея изъ шарообразной формы остролистнаго клена. *Acer platanoides globosum*.

дикомъ состояніи приблизительно до сѣверной границы 1-ой полосы, однако, вблизи С.-Петербурга, на открытыхъ мѣстахъ, подвергающихся раннею весною сильному солнечному освѣщенію, часто страдаетъ и нерѣдко погибаетъ, вслѣдствіе растрескиванія коры. Изъ садовыхъ формъ остролистнаго клена, для С.-Петербурга имѣетъ значеніе только одна, а именно — *Schwedleri*, которая лишь на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ образуетъ еще деревья. Другія же формы не превышаютъ здѣсь размѣры кустарниковъ и, слѣдовательно, только пригодны для болѣе южныхъ полосъ.

Яворъ (*A. Pseudoplatanus*), горная по преимуществу, порода средней и южной Европы. Какъ парковое и аллеиное дерево, яворъ не менѣе цѣненъ, чѣмъ остролистный кленъ, которому

онъ, однако, пожалуй, уступаетъ въ изяществѣ осанки и листвы. Своими зеленовато-желтыми, свѣшивающимися цвѣточными кистями, развивающимися на концахъ короткихъ листовыхъ побѣговъ, яворъ отличается рѣзко отъ остролистнаго клена. Пестролистныя формы явора особенно эффектны въ парковыхъ и уличныхъ аллеяхъ. У формы *atrorubrescens* листва сверху зеленая, снизу ярко пурпуроватая. Значительно красивѣе подформа *Prinz Handjery*, у которой нижняя сторона листьевъ также пурпуровата, но верхняя — пестра: розова и кирпично-красна съ зеленымъ и желто-сѣрымъ рисункомъ. Отличаясь медленнымъ ростомъ, этотъ клень особенно пригоденъ также для некрупныхъ садовъ. У формы *peruosum* верхушки побѣговъ усажены уменьшенными листьями, шеголяющими въ мѣдно-желтыхъ тонахъ съ зелеными жилками. Обильно бѣло-пятнистые, при распусканіи великолѣпно мѣднокрасные и желтые, листья имѣютъ формы: *Leopoldi* и, отличающаяся болѣе яркою окраскою листвы — *Simoni*; золотисто-желтою листвою и мощнымъ ростомъ обладаетъ форма *Woorleei*; всѣ три прекрасныя аллеиныя деревья. Яворъ, даже сѣвернаго происхожденія, мало пригоденъ для С.-Петербурга, хотя онъ, правда, на защищенныхъ, теплыхъ и притомъ сухихъ мѣстоположеніяхъ, можетъ разрастись въ плодоносящее деревцо. При такихъ же мѣстныхъ условіяхъ изъ садовыхъ формъ оказались кое-какъ выносливыми только три: *bicolor* (съ бѣло-пятнистыми листьями), *atrorubrescens* и *Prinz Handjery*, достигающія, однако, лишь незначительной вышины. Въ общемъ, всѣ садовыя формы явора могутъ развиваться въ крупныя и здоровыя деревья только южнѣе, начиная съ южныхъ районовъ 3-ей полосы. Въ дикомъ состояніи яворъ встрѣчается только въ юго-западной Россіи.

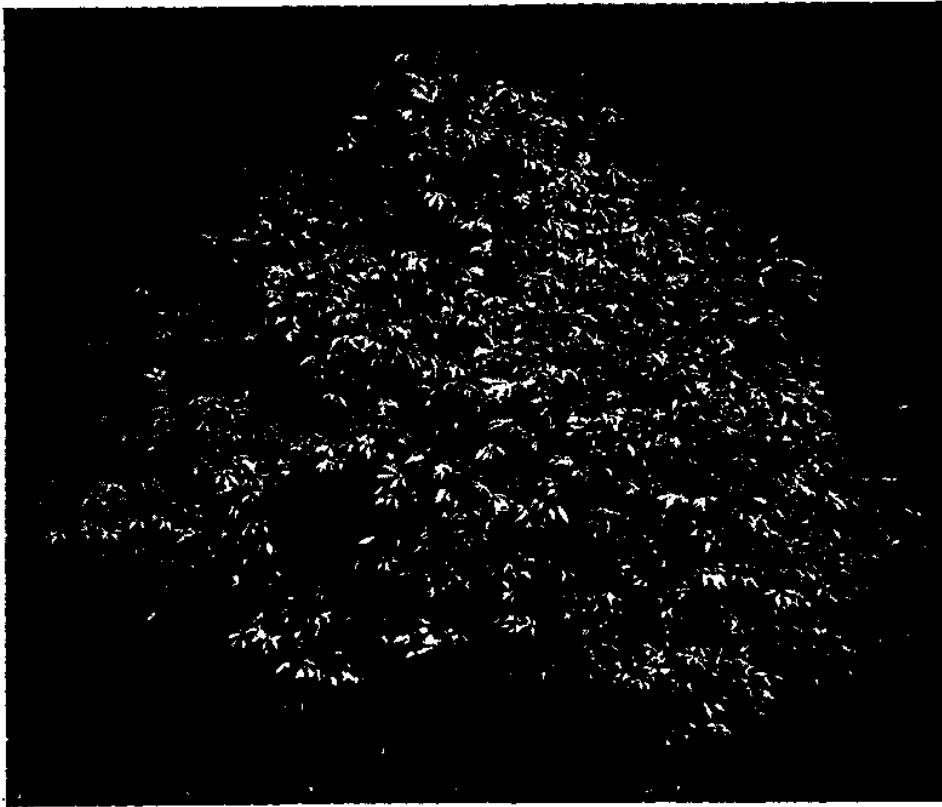
Что касается изящности роста, едва ли другой клень въ состояніи соперничать съ американскимъ *серебристымъ кленомъ* (*A. dasycarpum*), достигающимъ 30—40 м. вышины и образующимъ живописную, поникше-развѣтвленную крону. Его глубокоразрѣзные листья имѣютъ серебристо-сѣрую нижнюю поверхность. Весьма эффектны одиночные экземпляры, особенно на берегахъ. Изъ многочисленныхъ формъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія: плакучая форма — *pendulum*; пряморастиющая, пирамидальная — *rugatidale*, и украшенная особенно узко разсѣченными листьями — *Wiegii*, у которой побѣги свѣшиваются длинными гирляндами. Въ С.-Петербургѣ, *A. dasycarpum* только иѣженъ въ молодости и, особенно, на совершенно открытыхъ мѣстоположеніяхъ; съ годами же дѣлается болѣе выносливымъ, достигая въ защищенныхъ мѣстахъ, на влажноватой, хорошей почвѣ, размѣры крупнаго дерева. При такихъ же условіяхъ, въ С.-Петербургѣ, съ успѣхомъ могутъ быть культивированы и

выше приведенныя его формы, которыя, несмотря на то, что концы ихъ побѣговъ ежегодно отмерзають, образуютъ прекрасныя экземпляры. Не долговѣчная въ С.-Петербургѣ форма *lutescens*, отличающаяся весной и осенью красиво желтою листвою, болѣе пригодна для южныхъ районовъ 2-ой полосы и южнѣе. Красный клень (*A. rubrum*), сѣверо-американское дерево до 25 м. вышины, которое весной въ нарядѣ своихъ алыхъ, до листьевъ распускающихся цвѣтовъ не менѣе красиво, чѣмъ осенью, когда листва его блеститъ въ ярко-красныхъ тонахъ, даетъ отличный материалъ для образованія аллей и крупныхъ группъ. Форма *Schlesingeri* превосходитъ типичную — болѣе крупными и ярче окрашенными листьями. Красный клень можетъ быть причисленъ къ выносливымъ въ С.-Петербургѣ породамъ. Болѣе низкій, 5 до 12 м. вышины, пенсильванскій клень (*A. pennsylvanicum — striatum*), отличающійся крупными трехлопастными листьями и зеленой, красиво сизо-полосатою корою вѣтвей и молодыхъ стволовъ, весьма пригоденъ также для садовъ ограниченнаго размѣровъ. Клень этотъ, культивирующійся преимущественно въ западной части 4-ой полосы, судя по своему естественному распространенію, можетъ оказаться столь же выносливымъ, какъ слѣдующій видъ или, по крайней мѣрѣ, незначительно нѣжнѣе его. Еще мало распространенный маньчжурскій покрывальный клень (*A. tegmentosum*), котораго въ С.-Петербургѣ, на защищенныхъ, со свѣжею рыхлою почвою мѣстахъ, имѣются красивыя плодоносящія деревца, весьма похожъ на предыдущій видъ. Клень Гиннала (*A. Ginnala*), маньчжурскій крупный кустарникъ или деревцо вышиною до 6 м., съ изящными маленькими, глубоко-лопастными листьями, принимающими осенью великолѣпную, обыкновенно алую, окраску, пригоденъ также для маленькихъ садовъ, и совершенно выносливъ въ С.-Петербургѣ. Полутѣнистыя мѣста красиво оживляются (отлично въ С.-Петербургѣ преуспѣвающимъ) американскимъ колосоцвѣтнымъ кленомъ (*A. spicatum*), кустистымъ деревцомъ до 9 м. вышины. Татарскій клень, также называемый некленомъ и пакленомъ (*A. tataricum*), невысокое, часто многоствольное деревцо до 6 м. вышины, съ слаболопастными или почти цѣльными листьями, украшенъ ярко-красными крылатками-плодами; широко распространенъ въ Россіи и совершенно выносливъ въ С.-Петербургѣ. Какъ превосходный подлѣсъ, неприхотливый полевой клень, или пакленокъ (*A. campestre*; Европа и Малая Азія) достоинъ вниманія; растетъ кустомъ или деревомъ до 15 м. вышины, переносятъ отлично стрижку, и поэтому годенъ для образованія изгородей. Его форма сошраста (плотный полевой клень) образуетъ прекрасныя, густыя, круглыя кусты. Особенно красива форма *Schweini*, у которой первоначальная буровато-пурпуровая окраска листвы, съ даль-

нѣйшимъ развитіемъ листьевъ, принимаетъ зеленовато-пурпуровую до темно-красныхъ тоновъ. Типичный полевой кленъ — отличное дерево для болѣе южной континентальной Россіи; его область естественнаго распространенія достигаетъ своего сѣвернаго предѣла на Окѣ, въ Тульской губерніи. Въ С.-Петербургѣ обыкновенно остается кустарникомъ, и только экземпляры сѣвернаго происхожденія разрастаются на сухихъ, песчаныхъ, защищенныхъ, но сильно нагрѣваемыхъ солнцемъ мѣстахъ въ невысокія, однако, плодоносныя деревья. Культурныя формы нѣжиѣ типичной; — онѣ растутъ хорошо въ южной Россіи и, можетъ быть, пригодны для разведенія въ 3-ей полосѣ.

Роскошное украшеніе для каждаго сада представляетъ *вперолистный* или *дланевидный кленъ* (*A. palmatum*), японское, медленно растущее, кустисто-карликовое деревцо, достигающее едва 4 м. вышины. По разнообразію формъ и окрасокъ листвы, этотъ кленъ долженъ быть причисленъ къ болѣе полиморфнымъ древеснымъ породамъ. Несмотря на свою неоспоримую цѣнность, особенно для некрупныхъ садовъ, онѣ мало распространены, потому что пользуется худой славою чрезмѣрной нѣжности. Правда, онѣ требуютъ теплыхъ защищенныхъ мѣстъ, и не терпятъ ни холодныхъ сквозняковъ, ни мокрой подпочвы, ни глубокой тѣни. На мѣстахъ освѣщенныхъ солнцемъ и, притомъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ боковыми низкими насажденіями, и въ гумусной почвѣ, дренированной щебнемъ или гравіемъ, онѣ, предполагаю, можетъ переносить хорошо нормальныя зимы большей части Южной Россіи, но въ ея сѣверо-восточныхъ областяхъ и юго-западной части 3-й полосы, быть можетъ, онѣ окажется менѣе морозостойкимъ. Въ первыя зимы послѣ посадки, однако, не будетъ излишня защита надземныхъ его частей еловыми сучьями, — корней слоемъ стараго навоза или сухихъ листьевъ. Многія изъ его садовыхъ разновидностей — нѣжиѣ типичной формы. Въ маленькихъ нишахъ любительскихъ садовъ и парковъ имъ восхищаются всегда весною, когда онѣ развѣтываетъ свои первые, нѣжные листочки, и нѣтъ, кажется, другаго садоваго растенія, равнаго ему по прелести въ это время. Такими нѣжными окрасками, которыя, то розовыми и темно-карминовыми, то лилово-красными, огненно-пурпуровыми или же желто-красными тонами ласкаютъ глазъ, врядъ ли цвѣточная клумба можетъ гордиться. Лѣтомъ краски блѣднѣютъ и зеленѣютъ немного, но съ приближеніемъ осени возобновляется сіяніе и сверканіе листвы и продолжается до листопада. И столь же разнообразны и привлекательны — формы листвы. Листья имѣютъ только одну общую черту: глубокое дѣленіе листовой пластинки на 7 или 9, иногда 11 долей, но сами доли варьируютъ отъ продолговато-яйцевидной формы до узко-ланцетообразной;

то онѣ мелко-пильчатая, то раздѣленные на узкія полоски. Изъ многочисленныхъ варіацій особенно красивы: *A. p. atropurpureum*—листва великолѣпно черновато-красна; *atrolineare*—листья темно-красные; *Hessei*, листья темно-пурпуровые, съ лопастными долями; *opatum*, листья мелко-разрѣзные, темно-пурпуровые; *tubellum*, листья какъ у предыдущей, но красноватые, позднѣе зеленѣе; *tubro-latifolium*, листья крупные, въ началѣ красные, затѣмъ

Вѣролистный кленъ. *Acer palmatum* var. *Schwerinii*.

зеленые; *sanguineum*, листва алая, затѣмъ оливково-зеленая; *tricolor*, листья съ красными, розовыми и бѣлыми пятнами; и другія формы. Болѣе, чѣмъ предыдущій, чувствителенъ — японскій кленъ (*A. japonicum*), представляющій изъ себя маленькое, изящное, медленно растущее дерево изъ сродства лопастного клена, съ красивою листвою, имѣющею у формы *aureum* золотисто-желтую окраску. Не менѣе прекрасны его крупнолистные формы: *macrophyllum* и *Parsonsii*, послѣдняя съ разрѣзанными

до основанія листьями. *Кленъ Зибольда* (*A. Sieboldianum*), такое же маленькое японское декоративное дерево, листва котораго осенью принимаетъ роскошно темно-алую окраску. Превосходя выносливостью предыдущіе два вида, онъ, пожалуй, съ успѣхомъ можетъ быть культивированъ еще въ 3-ей полосѣ Россіи; подъ С.-Петербургомъ же нерѣдко страдаетъ зимою даже подъ прикрытіемъ. Послѣдніе три вида относятся къ одной и той же систематической группѣ, наиболѣе морозостойкимъ представителемъ которой, пожалуй, слѣдуетъ считать американскій *круглолистный кленъ* (*A. circinatum*), кустъ или невысокое, до 13 м. вышины, дерево съ семи- или девятилопастнымъ, осенью великолѣпно красными, листьями. Хорошенькіе цвѣты его имѣютъ пурпуровую чашечку и бѣловатые лепестки; любитъ влажноватую почву и на югѣ легкую тѣнь. Пригоденъ для юга 2-ой полосы и болѣе южныхъ областей; въ защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ С.-Петербурга образуетъ невысокій, иногда приносящій цвѣты, кустарникъ.

Весьма распространенный въ садахъ американскій *ясенелистный кленъ* (*A. Negundo*), достигающій до 25 м. вышины, отличается отъ всѣхъ предыдущихъ представителей этого рода листьями, своеобразными по общему понятію о кленовой листвѣ: они сложные, составленные изъ трехъ или пяти перисто-расположенныхъ листочковъ. Быстрый ростъ и широкая раскидистая крона сдѣлали его любимцемъ садовладѣльцевъ; особенно красиво отдѣляется его свѣтлая листва отъ темнаго фона. Зимой длинныя кисти крылатыхъ плодовъ украшаютъ его. Кустовые, пирамидальные, полуштабмовые или штабмовые экземпляры бѣло-пестрой формы *argenteo-marginatum*, посаженные отдѣльными экземплярами на подходящихъ мѣстахъ сада, производятъ при умѣренномъ примѣненіи прекрасное впечатлѣніе. Обыкновенно мы встрѣчаемъ его въ садахъ въ соединеніи съ контрастными, темнокрасно-лиственными деревьями и кустарниками, къ сожалѣнію, — большею частью, въ изобиліи, граничащемъ къ злоупотребленію. Не менѣе эффектны: пригодная для красочныхъ контрастовъ, свѣтяще желто-лиственная одесская форма (*odessanum*), отличающаяся быстрымъ ростомъ; затѣмъ формы: *aureo-variegatum* и *aureo-marginatum elegans*, обѣ съ желто-окаймленными листьями. Покрытые нѣжнымъ лиловымъ налетомъ побѣги крупнолистной разновидности *violaceum*, обращаютъ на себя вниманіе особенно зимою. Ясенелистный кленъ отлично переноситъ засуху и жару. Сѣвернаго происхожденія экземпляры типичной формы, и также разновидности *violaceum*, отлично натурализовались въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, образуя красивыя, плодоносящія деревца. А тотъ же кленъ, но южнаго происхожденія, страдаетъ значительно отъ морозовъ не только въ сѣверной полосѣ сред-

ней Россіи, но также еще въ Прибалтійскомъ краѣ. Пестролистныя его формы, зимующія плохо въ первой полосѣ, и нуждающіяся въ защитѣ не только во второй, — но также еще въ восточной части третьей полосы, показываются въ полной своей красотѣ лишь въ четвертой полосѣ и южнѣе. Цѣннымъ приобрѣтеніемъ является, недавно введенный въ наши сады изъ восточной Азіи, *маньчжурскій кленъ* (*A. mandshuricum*), растущій на своей родинѣ стройнымъ деревомъ до 20 м. вышины, у насъ же, въ С.-Петербургѣ, — крупнымъ изящнымъ кустообразнымъ деревцомъ. Листья имѣютъ тройчатые. Прекрасный солитеръ и для некрупныхъ садовъ, осенью сіяющій въ великолѣпныхъ, желто-красныхъ тонахъ. Къ красивѣйшимъ изъ малорослыхъ видовъ относится японскій *циссолистный кленъ* (*A. cissifolium*), едва превышающій 3 м. вышины, съ тройчатыми листьями и тонкими понижшими побѣгами; особенно красивъ въ видѣ одиночныхъ штамбовыхъ экземпляровъ. *A. cissifolium*, страдающій сильно отъ морозовъ въ С.-Петербургѣ, пригоденъ для южной Россіи. (Виды — свѣжіе сѣмена, разновидности — окулировка; японскіе виды и *A. Negundo*, *gibbum* и другіе — также отводки во влажной почвѣ).

Actinidia — Актинидія. (Восточная Азія).

Изъ числа этихъ вьющихся кустарниковъ въ нашихъ садахъ культивируются слѣдующіе. *Острolistная актинидія* (*A. arguta*), на своей родинѣ взвивающаяся до вершинъ самыхъ высокихъ деревьевъ, имѣетъ блестяще-темнозеленую листву и сочные, сладкіе плоды. Не столь высоко обвивающая деревья *маньчжурская актинидія* или *амурскій крыжовникъ* (*A. Kolomitka*) отличается любопытнымъ измѣненіемъ окраски, зеленой въ тѣни листвы. Подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта листья, за исключеніемъ своего основанія, принимаютъ роскошную, ярко-розовую или карминную окраску, переходящую на листовою верхушкѣ въ бѣлую. *Многобрачная актинидія* (*A. polygama*), напоминающая общимъ видомъ, часто также пестрою листвою, маньчжурскую, — значительно ниже ея и вьется мало. Весьма декоративная, сильно вьющаяся *китайская актинидія* (*A. chinensis*) имѣетъ густо карминоватое опушенные листья и побѣги. Всѣмъ имъ свойственны: въ общемъ овальная форма листьевъ, миловидные бѣлые или бѣловатые (у *A. Kolomitka* — приятно-душистые) цвѣты, выходящіе изъ листовыхъ пазухъ, и болѣе или менѣе съдобные, ягодообразные плоды. Актинидіи преуспѣваютъ во всякой свѣжей (не сухой), хорошей, питательной почвѣ, на солнечныхъ или, въ знойномъ климатѣ, слегка полутѣнистыхъ мѣстахъ. Прекрасное впечатлѣніе производятъ обвитые ими заборы,

бесѣдки, стѣны, въ особенности, старья, мало олиственныя, свѣто пропускающія деревья, развѣтвленія которыхъ позволяютъ этимъ вьюнамъ развивать свой богатый шатерь. Противъ кошекъ, любящихъ кататься на раскопанной ими землѣ подъ *A. polygama*, необходимо принимать мѣры защиты. Изъ актинидій наиболѣе вынослива — маньчжурская, которая въ С.-Петербургѣ взвивается высоко въ кронахъ деревьевъ. Болѣе чувствительною оказалась *A. arguta*; она съ успѣхомъ можетъ быть культивируемою въ С.-Петербургѣ лишь на суховатыхъ, теплыхъ мѣсто-

Маньчжурская актинидія. *Actinidia Kolomikta*.

положеніяхъ, на влажныхъ же почвахъ страдаетъ часто отъ морозовъ. Значительно нѣжнѣе предыдущихъ — *A. polygama*, разведение которой можно рекомендовать въ южной Россіи и, пожалуй, въ западной части третьей полосы. Побѣги, отличающейся столь своеобразною красотою, китайской актинидіи въ Петербургѣ замерзаютъ до основанія отъ первыхъ осеннихъ заморозковъ, наступающихъ часто уже въ послѣдней четверти августа. По всей вѣроятности, успѣшная ея культура возможна только на крайнемъ югѣ и, можетъ быть, на защищенныхъ отъ заморозковъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ четвертой полосы. Прикрытіе растенія, по крайней мѣрѣ, въ первыя зимы послѣ

высадки будетъ, думается, необходимо. Актинидіи относятся отчасти къ двудомнымъ растеніямъ, отчасти — къ многобрачнымъ, и съ этой особенностью мы должны считаться, если желаемъ получать плоды. Такъ, на однихъ экземплярахъ (двудомной) остролистной актинидіи вырастаютъ только тычинковые цвѣты, на другихъ — только плодниковые, поэтому, для получения плодовъ должны быть посажены обѣ особы. Многобрачныя же *A. polygama* и *Kolomikta* встрѣчаются въ двухъ формахъ, изъ которыхъ одна развиваетъ лишь однополо-тычинковые цвѣты, не могущіе производить плодовъ, а другая — обоеполо-плодоносящіе. (Сѣмена въ парникѣ, отводки).

Aesculus — Конскій каштанъ.

Обладая быстрымъ ростомъ и красотой, обыкновенный *конскій каштанъ* или *некаштанъ* (*A. Hippocastanum*), всѣми любимъ, какъ парковое и аллеиное дерево, дающее сильную тѣнь и достигающее крупныхъ размѣровъ; родомъ оно изъ сѣверной Греціи. Къ лучшимъ аллеинымъ деревьямъ относится форма *umbraeculifera*, образующая густую шарообразную крону. Махровоцвѣтная форма (*florae pleno*) имѣетъ преимущество болѣе продолжительнаго цвѣтенія и совершеннаго безплодія; она осенью не загрязняетъ дорогъ опавшими плодами. Разрѣзнолистная форма *laciniata* похожа на дерево, обгрызанное гусенницами и не стоитъ культуры. Красно-цвѣтный *бастардный конскій каштанъ* (*A. rubicunda = carnea*), представляющій помѣсь между *A. Hippocastanum* и *Pavia*, правда, не достигаетъ размѣровъ обыкновеннаго некаштана, но превосходитъ его великолѣпно-розовыми цвѣточными кистями, появляющимися уже на молодыхъ деревьяхъ и, сверхъ того, прочностью листы, которая одѣваетъ его еще тогда, когда тотъ уже давно оголился. Поэтому онъ идеальное дерево для большихъ группъ и уличныхъ аллей. Особенно красива его форма *atropurpurea*, имѣющая болѣе темные цвѣты. Значительно ниже ростомъ сѣверо-американскій *красноцвѣтный конскій каштанъ* (*A. Pavia*) съ мутно- или темно-красными цвѣтами, который не превышаетъ восьмиметровой вышины, и весьма красивъ въ видѣ высокоствольныхъ экземпляровъ. Особенно темно-красными цвѣтами отличаются его разновидности *atrosanguinea* и *arguta*. Американскій *желтый конскій каштанъ* (*A. lutea = octandra*), такъ названный по окраскѣ цвѣтовъ, менѣе красивъ. Изъ многочисленныхъ садовыхъ помѣсей, *разноцвѣтный конскій каштанъ* (*A. versicolor*), съ отчасти желтыми, отчасти красными цвѣтами, одинъ изъ наиболѣе интересныхъ. Всѣ конскіе каштаны любятъ теплое, скорѣе суховатое, чѣмъ мокрое мѣсто произрастанія, и глубокою, особенно глинистую, почву.

Вызванныя суровымъ климатомъ морозобойныя трещины ствола вычищаютъ и замазываютъ мазью изъ глины и коровьяго навоза. Здоровыя, старшаго возраста деревья можно безъ опаски молодить до старыхъ вѣтвей. Дупловатыя деревья вычищаются и закладываются кирпичемъ на глину. (Свѣжія сѣмена, разновидности — окулировка на типичной формѣ).

Красноцвѣтный конскій каштанъ. *Aesculus Pavia*.

Конскіе каштаны относятся къ наиболѣе выносливымъ декоративнымъ деревьямъ, которыя въ западной части первой полосы (по крайней мѣрѣ отъ Москвы до С.-Петербурга и южной Финляндіи), на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ образуютъ еще деревья, нерѣдко цвѣтушія. Желтый конскій каштанъ оказался наиболѣе выносливымъ видомъ. Нѣжный въ молодости, обыкновенный конскій каштанъ разрастается въ петербургскихъ городскихъ садахъ въ крупныя, обильно цвѣтушія деревья. Нѣсколько нѣжнѣе, но еще вполне пригодны для Прибалтійскаго края и защищенныхъ мѣстъ въ Петербургѣ — *A. Pavia* и его помѣси.

Изъ низкорослыхъ видовъ — американскій мелкоцвѣтный конскій каштанъ (*A. parviflora* = *macrostachya*) принадлежитъ къ красивѣйшимъ декоративнымъ кустарникамъ. Этотъ прекрасный, густо развѣтвленный, съ изящною листвою кустарникъ, достигаетъ нерѣдко 3 м. и больше вышины. Въ полномъ блескѣ своей красоты показывается онъ въ юлѣ — августѣ, когда надъ листьями возвышаются длинныя (до 40 см.) колосовидныя соцвѣтїя, кото-

Мелкоцвѣтный конскій каштанъ. *Aesculus parviflora*.

рымъ, далеко высовывающіяся изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, тычинки придаютъ особую изящность. Такъ какъ этотъ благодарный кустарникъ цвѣтетъ уже въ молодомъ возрастѣ, онъ можетъ быть рекомендованъ не только для парковъ, но и также для маленькихъ садовъ. Подъ С.-Петербургомъ нуждается въ зимнемъ прикрытїи и цвѣтетъ рѣдко; въ Польшѣ (можетъ быть и восточнѣе и четвертой полосѣ окажется, по всей вѣроятности, совершенно выносливымъ. Требуется питательной, глубокой почвы, и при засухѣ поливки. (Корневые черенки, отводки).

Ailanthus glandulosa — Айлантъ, или Китайскій ясень.

(Китай и Японія).

Величественное, но только для юга Россіи годное, парковое и аллеиное дерево, достигающее до 20 м. вышины, съ красивыми, крупными, непарно-перистыми листьями; цвѣты его невзрачны. Къ почвѣ не требователенъ. Преуспѣваетъ еще въ песчаной, сухой почвѣ, если она глубокая, и мѣсто произрастанія защищено отъ сильныхъ вѣтровъ. Лучше всего нравится ему умеренно влажная, супесчано-глинистая почва. Въ тяжелыхъ сырыхъ почвахъ хирѣетъ и, вдобавокъ, отмерзаетъ легко. Чѣмъ суровѣе мѣсто, тѣмъ суше оно должно быть. При нѣкоторомъ уходѣ, окрѣпшіе саженцы будутъ расти даже въ хрящевато-песчаной почвѣ, если они сажаются въ обширныя ямы, наполненныя хорошею землею. Наибольше благоприятныя условія для своего успѣшнаго развитія, айлантъ находитъ на крайнемъ югѣ. Какъ многія другія древесныя породы, такъ и онъ въ молодости особенно чувствителенъ къ морозу, но затѣмъ, съ прекращеніемъ бурнаго роста, становится болѣе морозостойкимъ и, смотря по мѣстности, не такъ ужъ сильно или совсѣмъ не отмерзающимъ. Поэтому закутываніе на зиму молодыхъ деревьевъ является необходимою въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ южной полосы. Айлантъ склоненъ къ образованію отпрысковъ, и поэтому, сажая его, умѣстна скорѣе высокая посадка, чѣмъ низкая, при возможно осторожномъ обращеніи съ корнями. Обрѣзка не вредна, но изуродуетъ его. Одиночныя, свободно стоящія деревья — наиболѣе красивы, особенно въ уборѣ своихъ желто-красныхъ плодовъ-крылатокъ, прекрасно контрастирующихъ съ зеленою листвою. (Весенній посѣвъ, корневыя черенки, отпрыски).

Akebia quinata — Акебія пятилистная.

До 4 м. вышины покрываетъ это изящное вьющееся растеніе стѣны и бесѣдки, возлѣ которыхъ оно посажено. Украшено темно-зеленою, пятилисточковою листвою и причудливо окрашенными, фіолето-бурыми или мутно-красными цвѣтами, оно обращаетъ на себя вниманіе необыкновенностью своего вида. Красивое, достойное разведенія растеніе, которое, хотя не нуждается въ особомъ уходѣ, однако любитъ хорошую, питательную почву. Въ суровыхъ мѣстностяхъ требуетъ защищеннаго, теплаго мѣста произрастанія и зимняго прикрытія вѣтвей ельникомъ, корней — слоемъ стараго навоза или сухими листьями. Форма *rosea* имѣетъ

болѣе красивыя, розовыя цвѣты. Въ Россіи мало извѣстное растеніе, которое, по всей вѣроятности, усиленно будетъ расти только въ южныхъ полосахъ, такъ какъ въ С.-Петербургѣ оно замерзло въ первую же зиму послѣ высадки. (Сѣмена подъ стекломъ, травянистые черенки, отводки).

Alnus — Ольха.

Какъ только миновала зима, мы увидимъ блестящія въ солнечномъ свѣтѣ распустившіяся ольховыя сережки; — знаменованіе приближающейся весны, привлекающее рѣзвый хороеодъ чижей, синицъ и другихъ птицъ. *Черная ольха (A. glutinosa)*, встрѣчающаяся дико также въ сѣверной Россіи, вырастаетъ деревомъ до 35 м. вышины, которое лучшее примѣненіе находитъ на сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ парка. Но значительно изящнѣе ея разрѣзнолистная форма: *imperialis*, которая такъ же, какъ и дикая форма, весьма декоративна по берегамъ воды и низинамъ парка съ глубокой почвою. Форма *gibberna* импонируетъ крупными, красивыми, блестяще зелеными листьями. *Бѣлая ольха (A. incana)*, нерѣдкая обывательница Европы и даже высокаго сѣвера Россіи, преуспѣвающая и на болѣе сухой почвѣ, образуетъ деревья до 26 м. вышины, часто развѣтвленныя отъ самаго основанія. Изъ ея формъ заслуживаютъ вниманіе: желтолистная — *aurca*, разрѣзнолистная — *laciniata* и плакучая — *repens*. Всѣ формы бѣлой ольхи и — *gibberna* черной ольхи не уступаютъ выносливостію кореннымъ формамъ, что нельзя сказать про *A. glutinosa imperialis*, которая растетъ плохо въ С.-Петербургѣ, но уже лучше преуспѣваетъ въ Прибалтійскомъ краѣ и Москвѣ. (Сѣмена, отводки, прививка).

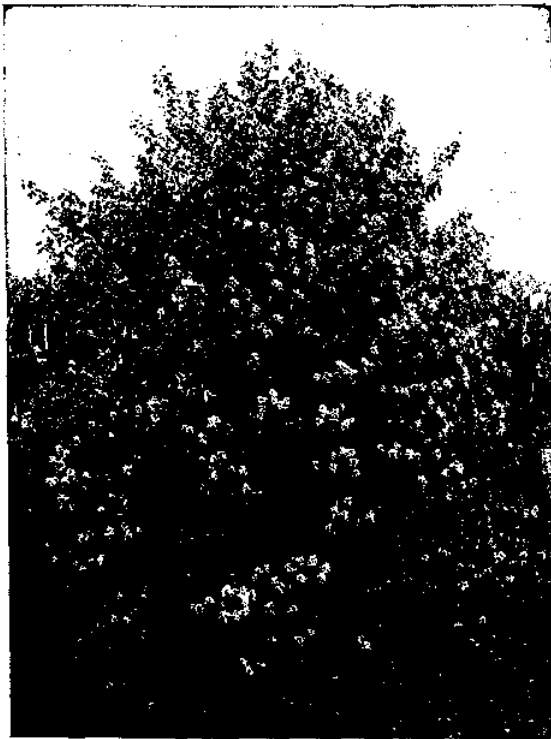
Alyssum — Каменникъ.

A. saxatile, *скальный каменникъ*, встрѣчающійся дико въ юго-западной Россіи, представляетъ изъ себя хорошенькій, едва 30 см. превышающій полукустарничекъ, который (равнымъ образомъ и его садовыя формы *compactum*, *citrinum* и *repens*) прекрасно годится для весеннихъ цвѣточныхъ клумбъ и для посадки по откосамъ и каменнымъ участкамъ, на солнечныхъ мѣстахъ съ гумусно-глинистою, дренированной почвою. На зиму прикрытіе каменниковъ (особенно садовыхъ формъ) ельникомъ не будетъ излишне. Болѣе пригодны для юга, такъ какъ въ С.-Петербургѣ типичная форма оказалась ненадежною, а садовыя же разновидности погибаютъ зимою. (Сѣмена, дѣленіе куста, черенки).

Amelanchier — Ирга.

(Мушмула некоторых питомниковъ).

Большую частью прямо растущие, стройные кустарники или деревца, съ бѣлыми, изящными цвѣточными кистями, появляющимися весною, и округленными листьями, принимающими осенью красиво красные или желто-красные отбѣнки. Ирги

Овальнoлиственная ирга. *Amelanchier ovalis*.

весьма красивы въ боскетахъ. У канадской ирги (*A. canadensis*) обильныя, пяти- до двѣнадцати-цвѣтковые, кистиконтрастируютъ прекрасно съ молодыми, красноватыми побѣгами. Достигаетъ до 18 м. вышины и, пожалуй, наиболѣе красивый видъ этого рода. Изящные, слегка поникшіе побѣги придаютъ ей особенную грацію. Осенью эта ирга украшена ярко-красными, затѣмъ темно-пурпуровыми съѣдобными ягодами, и огненно окрашенною листвою. Меньшая, до 5—6 м. вышины, овальнoлиственная ирга (*A. ovalis*, Сѣверная Америка) цвѣтетъ нѣсколько позже, и имѣетъ синевато-черные плоды. Ольхoлиственная ирга (*A. alnifolia*),

изъ Сѣверной Америки, достигающая до 5—10 м. вышины, отличается болѣе прямымъ ростомъ; цвѣтетъ относительно поздно, но обильно, и густыми кистями. Красива также и достойна культуры — обыкновенная ирга (*A. vulgaris*), кустарникъ вышиною до 2, рѣдко 3 м., встрѣчающійся дико и въ южной Россіи. Рано весною она украшается серебристо-войлочными молодыми ростками и изобильными цвѣточными кистями, осенью — синевато-черными плодами и принявшею желтую окраску листвою. Весьма подходяща для маленькихъ садовъ.

Въ дикомъ состояніи она встрѣчается преимущественно по каменистымъ солнечнымъ склонамъ и, потому, особенно пригодна для украшенія такихъ же мѣстъ въ паркѣ. Другіе виды, производящіе прекрасное впечатлѣніе въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ группъ, даютъ, однако, также прекрасный матеріалъ для образованія опушекъ и подлѣска подъ не слишкомъ низкокронными деревьями. Такъ какъ ирги нерѣдко теряютъ нижнія вѣтви, — оголяются, ихъ опушаютъ другимъ, соответствующимъ насажденіемъ, скрывающимъ этотъ недостатокъ. Въ легкой почвѣ онѣ склонны къ образованію обильныхъ отпрысковъ. Преуспѣваютъ во всякой хорошей, дренажной садовой почвѣ (но любятъ известь), на солнечныхъ и полутѣнистыхъ мѣстахъ. *A. alnifolia* и *ovalis* относятся къ лучшимъ, безусловно морозостойкимъ породамъ; нѣсколько менѣе выносливая *A. canadensis* развивается еще вполне успѣшно въ С.-Петербургѣ, на хоть немного защищенныхъ мѣстахъ. *A. vulgaris*, какъ болѣе нѣжный видъ, въ С.-Петербургѣ нерѣдко страдающій отъ морозовъ, болѣе пригодна для второй полосы и болѣе южныхъ раіоновъ. (Сѣмена, отпрыски).

Amorpha — Аморфа. (Сѣверная Америка).

Аморфы своею красною, непарно-перистою листвою напоминаютъ сильно бѣлую акацію. Мелкіе цвѣты, собранные густыми, крупными конечными кистями или метелками, привлекаютъ вниманіе необыкновенными и своеобразными окрасками, которыя представляютъ смѣсь изъ буро-фіолетоваго со стальносинимъ, оживленную бронзо-золотистыми тычинками. *Кустарная аморфа* (*A. fruticosa*), наиболѣе распространенная изъ нихъ, обладаетъ быстрымъ ростомъ и образуетъ прямо растущіе, высокіе (2—3 м. и больше) кусты, которые въ іюнѣ—іюлѣ покрываются цвѣтами, и производятъ пріятное впечатлѣніе не только отдѣльными, чистыми группами, но и въ переднихъ рядахъ болѣе высокыхъ насажденій. *Сѣрая аморфа* (*A. canescens*) значительно изящнѣе, ростомъ ниже и граціознѣе первой, и развивается въ іюлѣ свои миловидныя, сине-лиловыя цвѣточныя кисти, необыкновенный и красивый тонъ которыхъ говоритъ за широкое примѣненіе этого растенія. Благодаря своему менѣе высокому росту, она отлично пригодна для образованія густыхъ, не скупыхъ, опушекъ впереди болѣе крупныхъ насажденій, и для посадокъ въ маленькихъ садахъ. Въ суровыя зимы аморфы нерѣдко отмерзаютъ, но сильная обрѣзка вызываетъ скоро опять богатый новый ростъ. Какъ у всѣхъ мотыльковыхъ растеній, такъ и у аморфы, корни входятъ глубоко въ почву, и поэтому, пересадка старыхъ экземпляровъ сопряжена съ рискомъ.

Въ глубокихъ, болѣе сухихъ, чѣмъ влажныхъ почвахъ, и на солнечныхъ мѣстахъ преуспѣваютъ отлично, даже еще въ песчаныхъ и солонцеватыхъ почвахъ. Аморфы съ успѣхомъ могутъ разводиться въ южной полосѣ (3-ей) средней Россіи и въ болѣе южныхъ районахъ; въ первой полосѣ же отмерзаютъ ежегодно до основанія и не успѣваютъ зацвѣсти. (Сѣмена, черенки, отводки и отпрыски).

Ampelopsis — Дикій виноградъ.

Едва ли другая ліана встрѣчается чаще и любима больше, чѣмъ американскій обыкновенный дикій виноградъ (*A. quinquefolia* многихъ питомниковъ), отличающійся морозостойкостью. Съ неимоверною быстротою, этотъ непритязательный кустарникъ, своими прищѣпками высоко взбирается вверхъ по проволокамъ, шпалерамъ и другимъ пособіямъ, покрываетъ пышно зеленью мертвыя стѣны, окружаетъ молодою жизнію дряхлыя древесныя руины. Тамъ, гдѣ виноградная лоза уже не преуспѣваетъ, онъ можетъ успѣшно замѣнить ее, и дать крытымъ шпалерами дорогамъ (Pergola) мягкую тѣнь. Издавна онъ излюбленное растеніе для обсадки бесѣдокъ, и въ домашнемъ саду и палисадникѣ гирляндами сопровождаетъ онъ широкія дороги и украшаетъ подъѣзды къ дому. Когда отъ осенняго солнца багрянѣетъ его листва, онъ великолѣпенъ и, чѣмъ обширнѣе обвита имъ поверхность, тѣмъ богаче потокъ ярко свѣтящихся гирляндъ. Въ слишкомъ сухой почвѣ его листва хирѣетъ и опадаетъ рано, но тамъ, гдѣ онъ находитъ свѣжую, питательную почву, онъ растетъ роскошно. Ежегодно зимою, болѣе старыя насажденія подвергаются осмотру ради удаленія суши и равномернаго распределенія и укрѣпленія побѣговъ, выросшихъ въ послѣднее лѣто. Но и лѣтомъ обрѣзка черезчуръ спутанныхъ въ безпорядкѣ вѣтокъ можетъ оказаться необходимою. Изъ многочисленныхъ разновидностей и формъ, достойныхъ культуры, наиболѣе изящна — разрѣзнолистная — *laciniata*. Другой сѣверно-американскій видъ, *широкій дикій виноградъ* (*A. quinquefolia* въ ботаническомъ смыслѣ, *A. radicansissima* многихъ питомниковъ), имѣющій болѣе, чѣмъ предыдущій, граціозный и нѣжный видъ, покрываетъ куда гуще и равномернѣе самыя гладкія стѣны и дымовыя трубы, къ которымъ онъ плотно прикрѣпляется своими усиками, снабженными сильно развитыми присосками, не нуждаясь въ посторонней помощи въ видѣ проволокъ и т. и. или привязки. Листья осенью краснѣютъ. Изъ разновидностей щѣпкаго дикаго винограда отличаются: var. *Saint Paulii* — крупною, осенью интенсивно красно-бурою, листвою; и var. *pinguin*

(стѣнной дикій виноградъ) — болѣе короткими, широкими листьями и особенно крѣпко присасывающимися усиками. Цѣпкій дикій виноградъ и его разновидности въ болѣе суровыхъ областяхъ

Обыкновенный дикій виноградъ (*Ampelopsis quinquefolia*), какъ украшеніе дома.

должны замѣнить превосходный, восточно-азіатскій *трехконечный дикій виноградъ* (*A. tricuspidata*), черепитчато, другъ надъ другомъ, расположенные листья котораго образуютъ густѣйшую и ровнѣйшую живую облицовку. Его короткія, но сильно развѣтвленныя, прицѣпки усажены многочисленными присосками, укрѣ-

пляющимися прочно и надежно даже на глазированныхъ поверхностяхъ. Великолѣпная, насыщенно-зеленая листва интересна весьма разнообразною формою отдѣльныхъ листьевъ, которые на одномъ и томъ же растеніи — то округло-треугольны или почти сердцевидны, то цѣльны, трехлопастны или тройчаты.

Цѣпкій дикій виноградъ.

нѣ мягкомъ климатѣ молодые экземпляры *A. tricuspidata* требуютъ зимняго прикрытія, но окрѣпнувшіе — растутъ успѣшно безъ особаго ухода, если только развитію не препятствуетъ чрезмѣрная сухость, и держать листву дольше другихъ видовъ. Однако, для покрытія стѣнъ, рѣзко освѣщенныхъ солнцемъ, наиболѣе пригоденъ выше упомянутый цѣпкій дикій виноградъ, листва котораго темнѣе и плотнѣе, чѣмъ у

У формы *Veitchii* молодые ростки съ листьями — красиво пурпуровы. Форма *gigantea* отличается блестяще-зелеными, нераздѣльными листьями и болѣе сильнымъ ростомъ. Невыразимо красиво совершается у всѣхъ этихъ самовьющихся, невзыскательныхъ, лианъ осенняя окраска, переходящая изъ желтыхъ и золотисто-бронзовыхъ тоновъ въ суриково-красную и темно-пурпуровую. Влажная сѣверная стѣна способствуетъ преуспѣванію трехконечнаго дикаго винограда, южная стѣна поощряетъ его осеннюю окраску. Въ ме-

обыкновеннаго дикаго винограда, и принимаетъ свою великолѣпную осеннюю окраску позже, — тогда, когда у обыкновеннаго — листья давно разнесены вѣтромъ. *Разнолистный дикій виноградъ* (*A. heterophylla*) съ красивою листвою, отличающеюся измѣнчивостію листовыхъ формъ, и красными побѣгами, — весьма достойное разведенія растеніе. Его пестролистная, красновато съ бѣлымъ, форма *elegans* — чрезвычайно плѣнительна и граціозна, особенно въ видѣ маленькихъ фестоновъ, но пригодна лишь для теплыхъ, защищенныхъ мѣстоположеній, въ иномъ случаѣ, тщательное зимнее прикрытие — необходимо.

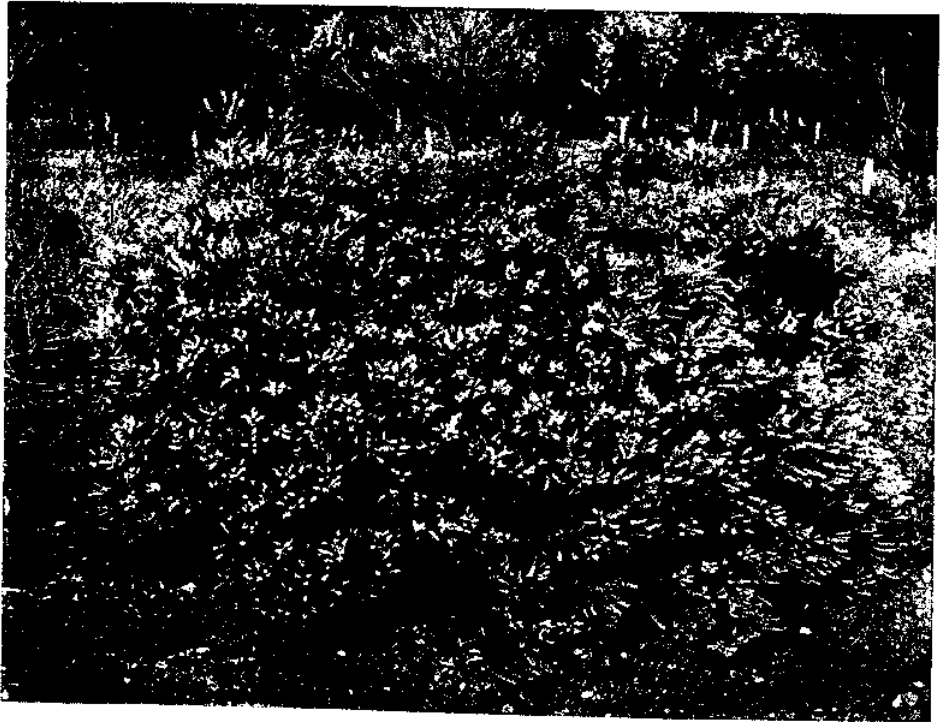
Наибольшую морозостойкостью обладаетъ обыкновенный дикій виноградъ, который еще съ успѣхомъ можетъ быть культивированъ въ сѣверной полосѣ средней Россіи. Въ молодости, подь С.-Петербургомъ, нѣсколько чувствителенъ къ морозу, онъ, съ прекращеніемъ бурнаго роста, становится въ послѣдствіи вполне выносливымъ, достигая значительной вышины и, иногда, принося плоды. Поэтому, въ суровомъ климатѣ, во избѣжаніе поврежденія отъ мороза, молодые саженцы прикрываются на зиму, или, что еще лучше, на постоянное мѣсто сажаются весной по возможности крупныя, успѣвшіе уже окрѣпнуть экземпляры, которые будутъ нуждаться въ защитѣ только въ первую зиму послѣ посадки. *A. radicantissima* значительно менѣе выносливъ предыдущаго, но все же можетъ еще расти на защищенномъ мѣстоположеніи подь С.-Петербургомъ. Экземпляръ, посаженный лѣтъ десять тому назадъ въ СПб. Лѣсномъ Институтѣ, взобрался теперь на 5 метровъ вышины по стволу стараго дуба. На югѣ Прибалтійскаго края этотъ ампелопсисъ покрываетъ высокія стѣны. Еще болѣе нѣжные *A. tricuspidata* и *heterophylla*, для вполне успѣшнаго своего развитія, вѣроятно, требуютъ защищеннаго мѣстоположенія еще въ четвертой полосѣ. Однако, примѣромъ живучести этихъ болѣе нѣжныхъ сортовъ можетъ служить слѣдующее: маленькій саженецъ *A. heterophylla elegans*, высаженный въ С.-Петербургѣ въ 1903 году, и понинѣ развивается ежегодно весной тощѣ ростки изъ основанія прошлогоднихъ побѣговъ, отмерзавшихъ подь прикрытиемъ. (Сѣмена, отводки, черенки; *A. tricuspidata* и формы травянистыя черенки; прививка).

Amygdalus — Миндаль, Персикъ см. Prunus.

Andromeda — Андромеда.

Для влажноватыхъ вересковыхъ и торфянистыхъ почвъ — великолѣпныя карликовыя кустарники съ хорошенькими кувшинчицамн-цвѣтами и, часто, вѣчнозелеными листьями. Андромеды, посаженныя маленькими группами подь легкою защитою хвой-

ныхъ деревьевъ или въ полутѣни лиственныхъ, — растутъ легко и восхищаютъ любителя съ болѣе тонкимъ вкусомъ. Встрѣчающійся дико повсюду въ сѣверной и средней Россіи *подбѣль* (*A. polifolia*), карликовый кустарничекъ съ вѣчнозелеными, узкими, снизу бѣлыми листьями, и розовыми, рѣже бѣлыми цвѣтами, является единственнымъ, вездѣ морозостойкимъ представителемъ этого рода. Красивыя экзотическія андромеды же требуютъ уже въ менѣе благодатныхъ частяхъ южной Россіи

Богатоцвѣтная андромеда. *Andromeda floribunda*.

на зиму прикрытія повчы мхомъ или т. п., кустовъ — ельникомъ. Къ красивѣйшимъ видамъ относятся слѣдующіе два американскіе вида. *Богатоцвѣтная андромеда* (*A. floribunda*) достигаетъ до 1½ м. вышины и больше. Весною покрывается богатыми, изящными, бѣлыми цвѣточными метелками, въ изобиліи протискающимися межъ вѣчнозелеными, ланцетными листьями. Болѣе низкая ростомъ *великолѣпная андромеда* (*A. speciosa*) приводитъ въ восторгъ своими бѣлыми, относительно крупными, кувшинчиками, которые въ іюнь — іюль покрываютъ кустисто растущее растеніе, побѣги и жесткіе листья котораго часто покрыты

бѣлымъ иневатымъ налетомъ. Цвѣты похожи на ландышные, они прочны, не скоро вянутъ. Въ мягкаго юга сильно нуждается въ защищенномъ отъ суровыхъ восточныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ мѣстоположеніи, и въ прикрытіи почвы на зиму. Растетъ успѣшно на полутѣнистыхъ мѣстахъ, въ песчано-торфянистой почвѣ; лѣтомъ требуетъ много воды и благодарна также за легкое жидкое удобрение изъ коровьяго навоза. Вѣчно-зеленая японская андромеда (*A. japonica*), которой свойственъ болѣе представительный, на югѣ даже деревцовидный ростъ, требуетъ такъ же защищеннаго, полутѣнистаго мѣстоположенія и зимней защиты. Ея бѣлые, розовымъ оттѣненные, цвѣты, собранные въ развѣтвленные, поникшія соцвѣтія, развиваются уже въ апрѣлѣ—маѣ, и вызываютъ всеобщій восторгъ. Всѣ эти экзотическія андромеды — мало извѣстныя въ Россіи, нѣжныя растенія. Культура относительно болѣе выносливой *A. floribunda*, пожалуй, удастся въ западной части южныхъ полосъ; *A. speciosa* и *japonica* же можно испытать въ западной части пятой полосы и на крайнемъ югѣ. Въ сухомъ климатѣ, увлажненіе воздуха посредствомъ опрыскиванія самихъ кустовъ и окружающей ихъ мѣстности, равно какъ вблизи насажденія расположенные водоемы, будутъ оказывать благоприятное вліяніе на развитіе андромеды. (Сѣмена, отводки, черенки подъ стекломъ).

Aralia — Аралія.

Какъ оранжерейныя и комнатныя араліи, такъ и грунтовыя — величественныя, необыкновенной наружности и почти субтропической пышности, листовенно-декоративныя растенія, которыя, особенно при одиночной посадкѣ, всегда обращаютъ на себя вниманіе въ паркахъ или болѣе крупныхъ садахъ. Китайская аралія (*A. chinensis*), вѣшнимъ стросніемъ напоминаетъ древовидный папоротникъ; тонкіе, слаборазвѣтвленные стволы украшены громадными, до аршина длины, дважды- и трижды-перистыми листьями-зонтиками. И изумительна быстрота, съ которой ея стволы-столбы, почти до вершины остающіеся оголенными, развиваютъ свой лиственный сводъ. Смотря по климатическимъ условіямъ, стволы достигаютъ отъ 3 до 15 м. вышины. Чѣмъ просторнѣе мѣсто, на которомъ она посажена, тѣмъ совершеннѣе проявляетъ она свою характерную особенность, и поэтому, было бы ошибочно тѣснить ее другими насажденіями. Красивая форма *argenteo-variegata* имѣетъ широко-бѣлоокаймленную листву. Нѣсколько чувствительнѣе къ морозамъ, но не менѣе красива и такой же вышины, — сѣверо-американская колючая аралія (*A. spinosa*) съ красною, перистою листвою и болѣе изящнымъ ростомъ. Обѣ, въ особенности

последняя, требуют мягких, от сквозняков защищенных местоположений, и с приближением зимы — прикрытия почвы старым перепрѣвшим навозомъ или тому подобнымъ, иначе онѣ отмерзаютъ легко и, хотя обыкновенно возобновляются весной изъ оставшихся живыми нижнихъ частей, будутъ задержаны въ дальнѣйшемъ развитіи. Лучше всего онѣ чувствуютъ себя въ питательной, при засухахъ обильно орошаемой, почвѣ.

Колочая аралія. *Aralia spinosa*.

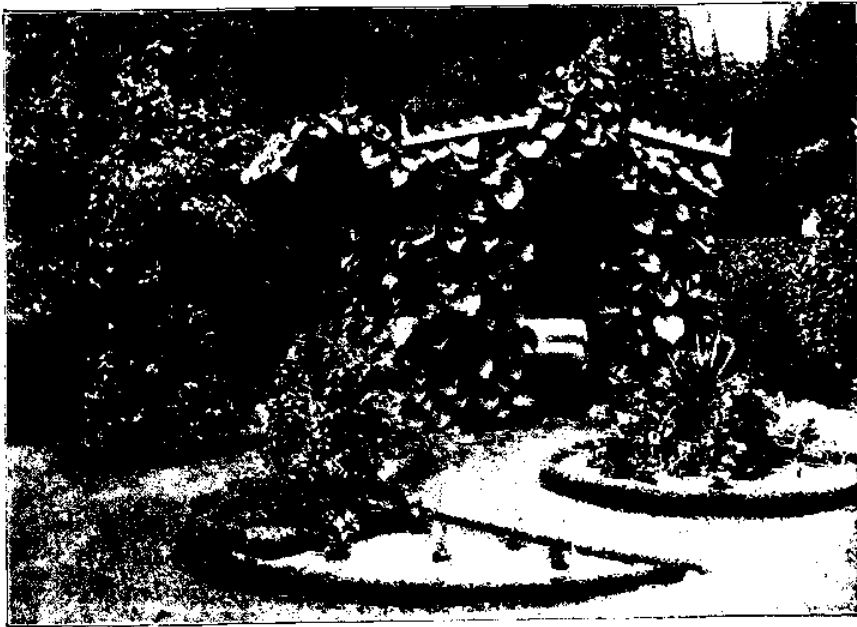
Жидкое удобрение изъ коровьяго навоза способствуетъ пышному развитію, но въ мѣстностяхъ, не отличающихся мягкими зимами, должно быть примѣнено умеренно и не позже первой половины лѣта. Колочая аралія пригодна только для крайняго юга пятой полосы и, можетъ быть, западной части четвертой, а въ болѣе суровыхъ областяхъ, она осенью выкапывается съ комомъ и переносится для зимовки въ помещеніе, не доступное морозамъ. Для обитателя болѣе сѣверныхъ широтъ Россіи, изъ всѣхъ аралій имѣетъ значеніе только маньчжурская, — называемая также *шипъ-деревомъ* или *чортовымъ-деревомъ* (*A. manschurica* = *A. chinensis*

mandschurica), точная копія китайской араліи, отъ которой отличается только ботаническими признаками, главнымъ образомъ — болѣею шиповатостью стволу и листьевъ. Маньчжурская аралія можетъ культивироваться съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ до С.-Петербурга, гдѣ она отмерзаетъ до шейки лишь въ открытых мѣстностяхъ, а на защищенныхъ, притомъ солнечныхъ и сухихъ, мѣстоположеніяхъ образуетъ стволы до 5—6 аршинъ вышины, которые, однако, могутъ пострадать послѣ холоднаго, дождливаго лѣта отъ осеннихъ заморозковъ и моро-

зовъ. Поэтому, въ такомъ случаѣ, обвязка стволовъ на зиму — полезна. Время зацвѣтанія, развивающихся послѣ благопріятнаго лѣта, соцвѣтій наступаетъ здѣсь поздно и совпадаетъ съ листопадомъ. (Сѣмена въ тепломъ мѣстѣ, корневые отпрыски).

Aristolochia — Аристолохія.

Гдѣ бесѣдки и стѣны должны быть крыты густою, листовенною тѣнью, или балконы и свѣтелки снизу до верху украшены скоро и красиво, тамъ умѣстны эти сѣверо-американскіе

Трубчатая аристолохія (*Aristolochia Sipho*), какъ украшеніе бесѣдки.

вьюнкі и, въ особенности, — *трубчатая аристолохія* (*A. Sipho = macrophylla*) со своими крупными, часто 25 см. ширины, сердцевидными листьями, и зеленовато-бурыми, трубковидными цвѣтами. *Войлочная аристолохія* (*A. tomentosa*), отличающаяся волосистостью всѣхъ надземныхъ своихъ частей, сравнительно мелколистна и менѣе морозостойка. Также на газонѣ, обвивая колонну, онѣ прекрасны. Нетребовательныя къ почвѣ и мѣсту, аристолохи взвиваются легко по проволокамъ и шпалерамъ, и обвиваютъ мощно жизнерадостными плетями также старыя деревья и развалины-строенія. Предпочитаютъ влажноватую, гумусно-лѣсную почву. Болѣе нѣжную въ С.-Петербургѣ, требующую

зимняго прикрытія, войлочную аристолохію, успѣшно замѣняетъ въ высшей степенн декоративная *A. Sipro*, которая здѣсь только въ молодости чувствительна къ морозамъ, а затѣмъ, съ годами, крѣпчаетъ, и на защищенныхъ теплыхъ мѣстахъ, въ хорошіе годы нерѣдко изумляетъ насъ своими причудливыми цвѣтами. Въ Москвѣ, и даже въ Воронежѣ, она считается иѣжною, что объясняется, пожалуй, тѣмъ, что аристолохин, какъ лѣсныя растенія, требуютъ извѣстной влажности воздуха, котораго не достааетъ въ болѣе континентальныхъ областяхъ; поэтому, въ такихъ случаяхъ, дайте имъ слегка затѣненное мѣсто и, если возможно, увлажняйте воздухъ. *A. tomentosa* — болѣе пригодна для южной Россіи и западной части третьей полосы. (Сѣмена въ тепломъ мѣстѣ, отводки).

Agonia — Аронія.

Эти сѣверо-американскіе кустарники причисляются обыкновенно къ рябиновымъ породамъ (*Sorbus*); обладая медленнымъ ростомъ и незначительною вышиною, едва превышающею 2 м., они пригодны для опушекъ, особенно въ некрупныхъ садахъ. Красивы — отдѣльно стоящія ароніи, привитыя на стволахъ боярышника. Своими обильными бѣлыми цвѣтами, собранными въ зонтичныхъ кистяхъ, и кожнстыми, темнозелеными листьями, принимающими осенью ярко-алую окраску, ароніи весьма достойны разведенія. Предпочитаютъ хорошую почву. Къ красивѣйшимъ относятся: *красноплодная аронія* (*A. arbutifolia*), нарядные шарлахокрасные плоды которой зимою привлекаютъ стан птицъ; и болѣе выносливая *богатоцвѣтная* — (*A. floribunda*), представляющая помѣсь между *A. arbutifolia* и *melanopsagra*, съ пурпурово-черными плодами. Морозостойкостью отличается *черноплодная аронія* (*A. melanopsagra*). *Agonia melanopsagra* и *floribunda* совершенно морозостойки въ С.-Петербургѣ, но *arbutifolia*, страдающая здѣсь, уже вынослива въ Ригѣ. (Сѣмена, дѣленіе, прививка).

Arundinaria — Арундинарія.

Арундинарія относятся къ злакамъ-бамбукамъ и, за исключеніемъ одной, пригодны лишь для крайняго юга. *Японская арундинарія* (*A. japonica*) образуетъ граціозный кустъ, смотря по климату въ 2 до 4, въ исключительныхъ случаяхъ, и до 8 м. вышины, состоящій изъ тростниковидныхъ стволиковъ, усаженныхъ блестящими, злаковыми, но широкими листьями. Одиночные экземпляры прекрасны на склонахъ и также на берегахъ

воды. Въ крайняго юга, при наступленіи зимы, нуждается въ тщательномъ прикрытіи: корни защищаютъ слоемъ стараго, перепрѣвшаго навоза или т. п., верхнія части — шалашемъ изъ еловыхъ сучьевъ или тростника, или же опрокинутою бочкою. Болѣе выносливы: весьма декоративная *пальмовая арундинарія* (*A. palmata*, Японія), *сернолистная* — (*A. falcata*, Гималай) и *Симона* (*A. Simoni*, Китай). Единственное бамбуковое растеніе, способное мириться съ неблагоприятными климатическими условіями болѣе сѣверныхъ широтъ — *блестящая арундинарія* (*A. nitida*) изъ сѣвернаго Китая, которая въ С.-Петербургѣ при зимнемъ прикрытіи и на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ образуетъ еще кусты двухметровой вышины, и на открытыхъ мѣстахъ обыкновенно отмерзаетъ лишь до поверхности снѣга. Арундинаріи требуютъ дренированной, хорошей и питательной, лучше всего нѣсколько суглинистой почвы, и теплаго, лѣтомъ сырого, зимою же суховатаго мѣстоположенія. (Дѣленіе). См. также *Bambusa*.

Azalea — Азалия.

Нѣтъ, кажется, для нашихъ садовъ другихъ цвѣтушихъ кустарниковъ, которые цвѣли бы продолжительнѣе и отличались бы болѣе ослѣпительно окрашенными, притомъ крупными, цвѣтами, чѣмъ грунтовыя азалии: понтійскія, японскія, американскія и многочисленныя садовые гибриды. Въ маѣ—іюнѣ, когда иныя магноліи начинаютъ отцвѣтать, онѣ засіяютъ цвѣтнымъ нарядомъ, являются красочнымъ зенитомъ сада. До четырехъ, пожалуй, шести недѣль продолжается періодъ цвѣтенія, и многіе, менѣе долго цвѣтушіе, старомодные кустарники могли бы быть замѣнены грунтовыми азалиями, на томъ же мѣстѣ, давшими больше наслажденія.

Издавна и часто культивирующаяся въ нашихъ садахъ, образующая кусты до 2 и 3 м. вышины, *кавказская азалия* (*A. pontica* или *Rhododendron flavum*) отличается многоцвѣтковыми букетиками золотисто-желтыхъ, одуряющаго запаха, цвѣтовъ, распускающихся рано весною, прежде чѣмъ вылупятся листья изъ почекъ. Тотъ только, кому приходилось любоваться въ саду или паркѣ полуодичавшими кавказскими азалиями, покрывающими широкое пространство впереди темнаго растительнаго фона, можетъ представить себѣ сказочную красоту, которую онѣ должны придавать природнымъ своимъ мѣстопроизрастаніямъ: горамъ Кавказа, болотамъ и рѣдкимъ сосновымъ лѣсамъ Подолія и Волыни. Но многіе уже не разводятъ типичной дикой формы. Покойный Директоръ Императорскаго Ботаническаго сада Эдуардъ Людвиговичъ Регель, бельгійскіе и другіе садоводы отлично сумѣли улучшить ростъ, обиліе и красочную скал

цвѣтовъ, и достигнуть, особенно относительно окрасокъ, великолѣпнѣйшее, что когда-либо удалось сдѣлать на попрощѣ разведенія растений. Улучшеніе производилось посредствомъ искусственнаго скрещиванія кавказской азалии со сродственными бѣло-, розово- и красно-цвѣтными видами, какъ-то: съ *A. calendulacea*, цвѣты оранжевые до ржаво-краснаго, *pubiflora*, цвѣты илѣжно-розовые, *arborescens* — бѣлые съ карминовымъ оттѣнкомъ, и съ *A. viscosa*, имѣющею бѣлые или розовые цвѣты.

Безчисленные сорта этихъ разнообразнѣйше окрашенныхъ гибридовъ поступили въ продажу подъ названіемъ *гентскихъ*

Азалиевая группа.

азалий (*A. gandavensis*). Почти всѣ изъ нихъ унаслѣдовали отъ нонтической азалии сильный, пріятный запахъ, но отъ другихъ своихъ родичей приобрѣли часто изумительно составленные красочные тона отдѣльныхъ цвѣтовъ, кажущіеся почти чрезмѣрно кричащими иному, предпочитающему спокойныя окраски, любителю. Лепестки всегда иначе окрашены, чѣмъ зѣвъ и вѣнчиковая трубочка, изъ которой золотистые пыльники высовываются на длинныхъ нитяхъ. Наиболѣе изящны, пожалуй, сорта съ илѣжно-бѣлыми цвѣтами: *magnifica*, *albicans*, *Clotilde*, *Belle merveille*. Но и иначе окрашенные сорта цѣнятся, какъ напримѣръ: *Admiral de Ruyster*, алые съ оранжевымъ крупныя цвѣты; *Bijou des amateurs*, розово съ желтымъ; *Comte Egmont*, лилово-розово; *Fama*, кармазино, и другіе.

Также многочисленные махровые сорта (*A. p. flore pleno*) были разведены, но многие предпочитают имъ простые. Весьма красивы между прочими: *Vijou de Gentbrugge*, цвѣты чисто-бѣлые съ розовою каймою; *Louis Blommaert*, — фиалково-красные, розово-оттѣненные, внутри бѣло-полосатые; *Rosette*, — розово-карминные съ бѣлыми штрихами.

Значительно благороднѣе — болѣе новый классъ махровыхъ помѣсей, поступившихъ на цвѣточный рынокъ подъ названіемъ *A. p. rustica flore pleno*, цвѣты которыхъ сияютъ своеобразнымъ, нѣжнымъ серебристымъ блескомъ. Сюда относятся, на примѣръ, великолѣпные, апартаментные сорта: *Atiadne*, цвѣты бѣлые съ розовымъ; *Murillo*, — розовые съ пурпуромъ; *Phidias*, — желтовато-бѣлые; *Vugon*, — тѣлеснаго цвѣта съ фиолетовымъ, и другіе.

Значительно позже былъ введенъ въ культуру выносливый японско-китайскій видъ, — *мягкая китайская азалия* (*A. mollis* = *A. sinensis* var. *mollis*), которая, достигая такой-же вышины, какъ кавказская азалия, отличается отъ послѣдней значительно болѣе крупными, воронковидно-колокольчатыми, къ сожалѣнію, совершенно запахучими цвѣтами, у типа, оранжево-карминной окраски. Уже въ апрѣлѣ-маѣ появляются ея своеобразно красивые, матово-желтый или лососиноваго цвѣта тона на еще почти безлистомъ кустѣ, и привлекаютъ взоръ своею яркостью. Издѣсь, полученные искусственно садовые сорта превосходятъ первоначальную цвѣточную окраску блескомъ и интенсивностью. Особенно цѣнны: *Comte de Gomer*, цвѣты ярко-розовые съ оранжевымъ; *Charles Kékulé*, — лососиново-оранжевые; *Isabelle van Houtte*, — свѣтлеще-желтые, и т. д. Во главѣ новой, особенно крупноцвѣтной расы стоятъ: *Charles Rogier*, цвѣты бѣлые съ фиолетовымъ и желтымъ; *Dulcinée*, — лососиново-оранжевые; *Mignonpe*, — розовые съ желтымъ, и другіе. Сверхъ совершенства всѣхъ этихъ, теряющихъ листву осенью, азалий, составляютъ, выращенные извѣстнымъ гентскимъ культиваторомъ Костеръ, гибриды между *A. mollis* и настоящею китайскою азалиею (*A. sinensis*), красивымъ, но менѣе морозостойкимъ видомъ. Эти помѣси, предлагаемая питомниками подъ названіемъ „*A. mollis* X *sinensis* Koster'sche Hybriden“ (Костерскіе гибриды) или *A. Kosteriana*, превосходятъ благородностью всѣ остальные сорта, но чувствительнѣе, чѣмъ *A. mollis* и ея помѣси съ *rustica*. Прекрасное впечатлѣніе болѣе или менѣе усиливается своеобразнымъ красивымъ бронзовымъ оттѣнкомъ и также замѣчательною величиною слегка колокольчатыхъ, яркой окраски вѣчичковъ, то красныхъ, то фиолетово-синихъ тоновъ, иногда переходящихъ въ зеленоватый. Между прочими сортами — особенно красивы: *Charles Darwin*, цвѣты красивые съ оранжевымъ; *Hugo Koster*, — лососевые съ пурпуромъ; *Sebastopol*, — нѣжно-розовые, и другіе.

Чарующая прелесть обвѣваетъ всѣ эти великолѣпныя творенія, пока встрѣчающіяся еще слишкомъ рѣдко въ садахъ. Въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ, особенно молодые экземпляры нѣжныхъ гибридовъ нуждаются въ зимнемъ прикрытіи; типичныя же формы гораздо выносливѣе, хотя и для нихъ полезно

Мягкая азалія (*Azalea mollis*) въ Императорскомъ Лѣсномъ Институтѣ.

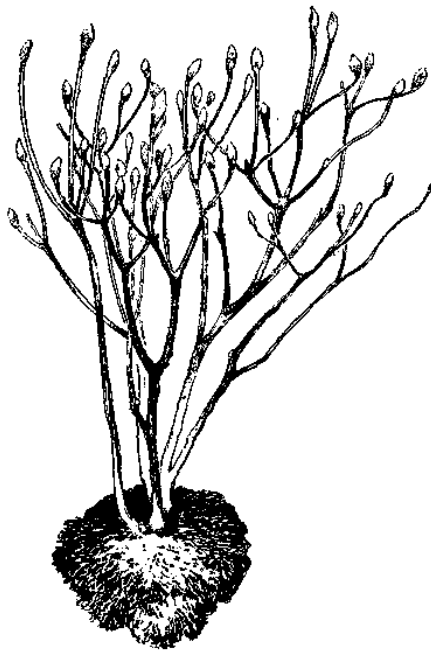
прикрытіе почвы сухимъ листомъ или старымъ перепрѣвшимъ навозомъ. На открытыхъ, но (особенно въ южныхъ областяхъ) слегка затѣненныхъ и по возможности защищенныхъ отъ палящаго полуденнаго солнца, мѣстоположеніяхъ преуспѣваютъ онѣ легче и лучше всего; но и подѣ защитою хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ, посаженныхъ въ видѣ опушекъ или отдѣльныхъ группъ, наконецъ, и на особыхъ грядахъ, развиваются онѣ

отлично. Хорошему развитію азалій сильно препятствуетъ сухая атмосфера, поэтому, въ континентальныхъ областяхъ, воздухъ долженъ быть увлажненъ опрыскиваніемъ кустовъ и окружающей ихъ мѣстности; водоемы, расположенные вблизи насажденій, лучше всего повышаютъ воздушную влажность. Прелесть азалиевыхъ аранжировокъ увеличивается луковичными растеніями (напримѣръ: морозостойкими лиліями, гладіолями и другими), посаженными между рыхло стоящими кустами, — или вересками и красивыми дабеціями, окружающими гряды.

Не слишкомъ далеко отъ дома находятъ себѣ наиболѣе подходящее мѣсто тѣ виды азалии и помѣси изъ группъ *A. pontica* и *rustica*, которымъ свойственны болѣе мелкіе и нѣжно окрашенные цвѣты. Болѣе или менѣе крупныя группы огненныхъ *A. mollis* и ея помѣсей съ *sinensis* приковываютъ взоръ и изъ болѣе значительной дали. Первоначальныя формы (коренныя виды), какъ *A. pontica*, репрезентируются лучше всего въ непринужденной группировкѣ, подражающей природѣ.

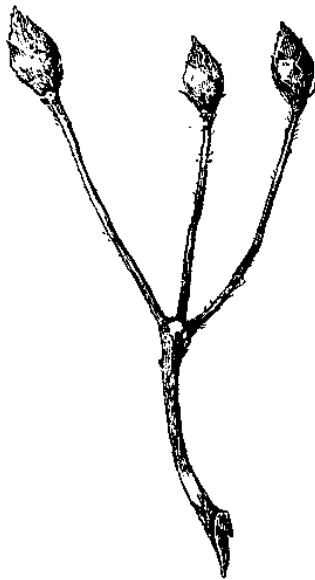
Хотя вначалѣ упомянутые виды азалій, рядомъ съ садовыми гибридами, отчасти кажутся скромными, они все-таки весьма красивы и цѣнны особенно для знатока.

Въ С.-Петербургѣ наиболѣе выносливыми азалиями оказались: на первомъ мѣстѣ — *A. mollis* и помѣси этого вида съ *A. sinensis*, полученныя въ Спб. Помологическомъ саду; на второмъ мѣстѣ — *A. pontica* и ея желто-оранжево- и красно-цвѣтныя гибриды, *A. calendulacea* и, пожалуй, немного болѣе чувствительная *A. Vaseyi*. Болѣе нѣжны, но все-таки на хорошо защищенныхъ мѣстоположеніяхъ еще достаточно выносливы: *A. nudiflora*, *viscosa*, *occidentalis*, *arborescens*, помѣси этихъ четырехъ американскихъ видовъ съ азалиями Стараго Свѣта (то есть: бѣловато- и розовато-цвѣтныя формы отъ *A. mollis* и *pontica*) и голландскія помѣси между *A. mollis* и *sinensis*, которыя перезимовываютъ здѣсь хорошо подъ просторными шатрамн, въ началѣ зимы

Азалиевый кустъ съ корневымъ комомъ.

сооружающимися изъ колебевъ и еловыхъ сучьевъ (или и соломы) надъ кустами на засыпанной сухими листьями землѣ. Однако, во избѣжаніе отмерзанія цвѣточныхъ почекъ, мы, лучше, и выше упомянутыя, морозостойкія азалии, защищаемъ на зиму. Махрово-цвѣтныя азалии нуждаются въ болѣе мягкомъ климатѣ, чѣмъ петербургскій. Сортименты выносливыхъ азалий предлагаются: СПб. Помологическимъ садомъ Д-ра Регеля и Кессельринга, Питомникомъ графа Уварова (Село Порѣчье, Можайскаго

Цвѣточныя почки азалии.

Отцвѣтшая вѣтка азалии.

уѣзда, Московской губ.), и Садовымъ заведеніемъ К. И. Вагнера въ Ригѣ.

Изъ сѣверо-американскихъ видовъ — бѣлые или нѣжно-розовые, слабо душистые цвѣты имѣетъ голоцвѣтная азалия (*A. nudiflora*), достигающая до 1,5 м. вышины и больше; свое названіе она получила отъ ранняго, до появленія листьевъ, зацвѣтанія. Также рано распускаются розово-бѣлые или пурпуроватыя цвѣты азалии *Вазел* (*A. Vaseyi*), кустарника отъ 1 до 5 м. вышины, который, между прочимъ, можетъ служить прекраснымъ украшеніемъ каменистыхъ участковъ; боится ярко-солнечныхъ мѣстъ и, поэтому, сажается лучше всего въ полу-

тѣни другихъ древесныхъ растений. *Клейкая азалия* (*A. viscosa*) съ бѣлыми или розоватыми душистыми цвѣтами, достигаетъ 1—3 м. вышины. Такіе же, но болѣе крупные, слабо пахучіе, снаружи неклеякіе цвѣты имѣетъ *западная азалия* (*A. occidentalis*). Высокимъ ростомъ, при благоприятныхъ условіяхъ до 6 м. вышины, отличается *древовидная азалия* (*A. arborecens*), у которой вѣнчиковая трубка карминова, лепестки же бѣлы. Въ огненной, оранжево-алой цвѣточной окраскѣ сіяетъ обильно цвѣтушая *календулоцвѣтная азалия* (*A. calendulacea*), кустарникъ въ 0,5 до 5 м. вышины.

Некрасивые перестарѣлые азалиевые кусты возобновляются сильной, распределенной на нѣсколько лѣтъ, обрѣзкою.

Всѣ азалии предпочитаютъ весеннюю посадку, и свѣжую (не сухую) гумусную, хорошо дренированную почву, составленную, напримѣръ, изъ садовой земли, торфяной и гумусно-лѣсной, съ небольшою частью глинисто-дерновой земли, коровьяго навознаго перегноя и песка. Во время лѣтнихъ засухъ обильная иоливка — необходима; жидкое удобреніе изъ коровьяго навоза можно примѣнить, но только, если почва хорошо дренирована. Хорошему преуспѣванію и богатому цвѣтенію особенно способствуетъ удобреніе въ видѣ перебродившей навозной жижи съ роговыми стружками, данное передъ цвѣтеніемъ и скоро послѣ его. Отцвѣвшіе цвѣты срѣзаются. (Сѣмена, отводки, прививка).

Bambusa — Бамбукъ.

Только для любителей, живущихъ на крайнемъ благодатномъ югѣ: на южномъ берегу Крыма и на черноморскомъ побережьи Кавказа, желающихъ имѣть представленіе о изящной прелести субтропическихъ бамбуковъ, эти древесные злаки имѣютъ значеніе. Въ сырыхъ, дренированныхъ, питательныхъ почвахъ и на солнцепекѣ, они будутъ преуспѣвать лучше всего. Прелестны они на берегахъ воды, трепещущіе и колыхающіеся отъ нѣжнейшаго дуновенія вѣтра.

Отъ переводчика: подъ названіемъ *Bambusa*, однако, сплошь и рядомъ распространены не настоящіе бамбуки, но злаки, относящіеся къ родамъ *Arundinaria* и *Phyllostachys*, въ томъ числѣ и приведенные авторомъ восточно-азиатскіе виды: *B. glaucescens* и *B. Fortunei* (правильно = *Arundinaria Fortunei*), которые и нѣсколько сѣвернѣе, въ зонѣ винограда, могутъ перезимовывать подъ данною защитою изъ еловыхъ сучьевъ, тростниковыхъ циновокъ и т. п. (Дѣленіе). Замѣчаніе къ роду *Arundinaria*: подъ ложнымъ названіемъ *Bambusa Metake*, распространена *Arundinaria Simoni*; *B. paniculata nebulosa* и *B. metallica* = *A. palmata*.

Verberis — Барбарисъ.

Къ наиболѣе распространеннымъ видамъ принадлежить — дико встрѣчающійся во многихъ мѣстахъ Россіи, въ западной — на сѣверѣ до южной Финляндіи, *обыкновенный барбарисъ* (*Berberis vulgaris*), который, какъ садовый кустарникъ, играетъ роль со временъ нашихъ дѣдовъ и будетъ впредь играть. Достигаетъ 2 до 4 м. вышины. Особенно часто мы встрѣчаемъ его въ видѣ изгороди, посаженной вдоль границъ, образуя естественную иглистую оборону. *Краснолистный барбарисъ* (*B. v. atropurpurea*), красивѣйшая его форма, отличается темною, пурпуроватою листвою, изъ которой эффектно выдѣляются золотистыя кисти цвѣтовъ. Она и также форма *B. v. augeo-marginata*, имѣющая красивую, контрастно желто-окаймленную листву, особенно пригодны для переднихъ насажденій и опушекъ болѣе крупныхъ группъ. Преуспѣвая еще на плоховатыхъ почвахъ и въ полутѣни, краснолистный барбарисъ идеальнѣе невзыскательнаго кустарника, листва котораго, однако, интенсивно окрашена только на солнечныхъ мѣстахъ. Нѣсколько лучшаго мѣстоположенія требуетъ изящная форма *B. v. angulizans*, культивируемая особенно ради красивой осенней листвою окраски. Крупными листьями отличается отъ обыкновеннаго — *амурскій барбарисъ* (*B. amurensis*). Еще красивѣе, пожалуй, самый лучшій изъ морозостойкихъ барбарисовъ, — японскій *барбарисъ Тунберга* (*B. Thunbergi*, съ формою *Maximowiczii*), который образуетъ изящный, густой, 0,5 до 1½ м. вышины, кустъ, усаженный маленькими листьями, осенью принимающими великолѣпную огненно-алую окраску. Прелесть его осенней окраски увеличивается ягодами, блестящими, какъ яркокрасный сургучъ, и долго сохраняющимися. Особенно красивое впечатлѣніе производятъ единичные кусты или по нѣсколько экземпляровъ собранные въ отдѣльныя группы, посаженные на склонахъ, въ каменистыхъ участкахъ или въ переднихъ рядахъ насажденій. Не слишкомъ влажная, нѣсколько гумусоватая, питательная почва способствуетъ его преуспѣванію. Къ предыдущимъ выносливымъ барбарисамъ долженъ быть причисленъ и весьма изящный и своеобразно красивый *разнотелельный барбарисъ* (*B. heteropoda*, изъ Туркестана), съ зелено-сизыми листьями и синевато-черными съѣдобными ягодами, который на суховатыхъ, солнечныхъ мѣстооположеніяхъ развивается успѣшно еще подъ Петербургомъ. Нѣкоторые прекрасные вѣчно-зеленые, карликовые виды, какъ-то: *самшитовидный барбарисъ* (*B. buxifolia*) и *водяниколистный* — (*B. empetrifolia*), изъ Чили и Огненной Земли, особенно пригодны въ южной Россіи для сол-

нечныхъ мѣстѣхъ на каменистомъ участкѣ; оба требуютъ защищеннаго мѣстоположенія и, тамъ гдѣ зимы безснѣжны, хорошаго зимняго прикрытiя.

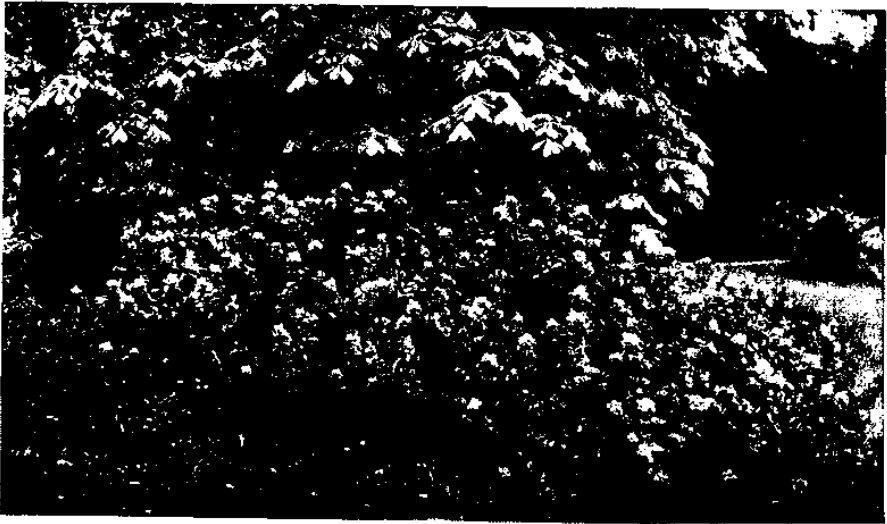
Къ достаточно выносливымъ въ С.-Петербургѣ кустарникамъ относится и сѣверо-американская магонія или *вѣчнозеленый барбарисъ* (*B. Aquifolium* = *Mahonia Aquifolium*), который, подлѣ легкою тѣнью деревьевъ и при слабомъ прикрытiи корией, здѣсь

Барбарисъ Тунберга. *Berberis Thunbergi*.

почти повсюду безъ поврежденiя переноситъ зимнiе морозы, и только въ исключительныхъ случаяхъ и на сильно освѣщенныхъ и открытыхъ мѣстахъ иногда отмерзаетъ. Въ слишкомъ сухой, песчаной почвѣ онъ страдаетъ отъ мороза больше, чѣмъ въ гумусной, слегка влажной почвѣ. Отъ недостатка питанiя и влаги онъ дѣлается некрасивымъ. Кожистые, блестящiе, перистые листья, отдѣльные листочки которыхъ напоминаютъ падубъ, украшаютъ его и лѣтомъ и зимою. На солнечныхъ мѣстоположенiяхъ, листва принимаетъ тѣ великолѣпные, краснобронзовые

тона, которые ни одинъ другой кустарникъ зимою не обнаруживаетъ. Въ ландшафтномъ саду, такъ же въ правильномъ архитектурномъ партерѣ, въ домовомъ саду и палисадникѣ, безразлично была ли магонія посажена рабатками, контурами, бордюромъ вокругъ болѣе высокнхъ группъ, опушкою или подлѣскомъ, повсюду она подходящее и украшающее растеніе, листву котораго охотно употребляютъ для вѣнковъ и букетовъ. Въ днкомъ состояніи она достигаетъ до 2 м. вышины, у насъ же обыкновенно не больше 1 м. Вытянувшіеся, потерявшіе нижніе листья, кусты возобновляются обрѣзкой или замѣняются молодыми.

Магонія. *Berberis Aquifolium*.

Размножается легко сѣменами, посѣянными сейчасъ же послѣ сбора. *Ползучая магонія* (*B. repens*), родомъ такъ же изъ сѣверной Америки, отличается отъ предыдущей матово-зелеными листьями и болѣе стелящимся ростомъ. *Барбарисъ Нейберта* (*Berberis Neuberti*), садовая помѣсь между обыкновеннымъ барбарисомъ и *B. Aquifolium*, имѣетъ полувѣчно-зеленую, кожнстую, синеватую листву и болѣе высокій (чѣмъ магонія) ростъ. Болѣе приземистымъ ростомъ и болѣею морозостойкостью отличается *паду-болнстный барбарисъ* (*B. ilicifolia*), представляющій форму предыдущаго гибрида. (Барбарисъ съ опадающею листвою — сѣмена и зеленые черенки; вѣчно-зеленые барбарисы — прививка на *B. Aquifolium*, лѣтніе черенки, сѣмена).

Betula — Береза.

Немного такихъ деревьевъ, которыя могли бы сравняться по граціи съ древовидными европейскими березами, символомъ скромной миловидности и свѣжей жизнерадости. Великолѣпно отдѣляются отъ темнаго фона стройные бѣлые стволы нашихъ туземныхъ березъ, извѣстныхъ подъ названіями пушистой березы и бородавчатой. — *Пушистая береза (B. pubescens)* достигаетъ до 20 м. вышины; особенно красивы ея разрѣзно-листные формы: *laciniata* и *asplenifolia*, темнокрасно-лиственная — *atrorubra*, и граціозная плакучая — *pendula nova*. Типичная форма *бородавчатой березы (B. verrucosa)*, со своими тонкими, длинно-повисшими вѣтками, которыми вѣчно играетъ вѣтеръ, изящнѣе пушистой березы. Къ великолѣпнѣйшимъ узокроннымъ деревьямъ относится ея прекрасная колонновидная форма *B. v. fastigiata*. Но и единичные экземпляры и маленькія группы нарядной разрѣзно-листной формы (*B. v. laciniata*) и чудесныхъ плакучихъ формъ *tristis* и *Joungéi* производятъ прекрасное впечатлѣніе на берегахъ воды или на обширныхъ газонахъ. *B. v. rubra* — красно-лиственная форма — соединяетъ новую, чуждую, но превосходную окраску съ изящностью березы. Растущая не такъ бодро, какъ ея сестры, она отъ времени до времени должна быть обрѣзана для усиленія роста. Сѣверо-американская *бумажная береза (B. papyrifera)*, вырастающая до 25 м. вышины и больше, представляетъ изъ себя мощное, болѣе широко-кронное дерево, съ болѣе крупными листьями и сережками, и ярко-бѣлою, легко отлупляющеюся корою. Какъ всѣ другія, такъ и бумажная береза довольно невзыскательна и преуспѣваетъ еще въ песчаной почвѣ, если она только не слишкомъ суха, и растетъ одинаково хорошо и на солнечномъ мѣстѣ и въ легкой полутѣни. Имѣющая внешне-бурую кору, японская *береза Максимовича (B. Maximowiczii)* восхваляется, какъ красивѣйшая и наиболѣе крупнолиственная береза. При великолѣпномъ строеніи кроны она достигаетъ часто болѣе 20 м. вышины, и не болѣе притязательна другихъ березъ. Что касается морозостойкости выше перечисленныхъ березъ, то: разрѣзно-лиственная, равно какъ плакучая и красная формы пушистой березы лучше замѣняются соответствующими формами бородавчатой березы, которыя, отличаясь болѣею выносливостью (за исключеніемъ красно-листной формы, пригодной для третьей полосы и южнѣе), отлично преуспѣваютъ еще въ С.-Петербургѣ, тогда какъ формы пушистой — уже здѣсь не культивируемы. *B. rubra*, судя по своему естественному распространенію, можетъ разводиться и сѣвернѣе и восточнѣе С.-Петербурга. Мало извѣстная *B. Maximowiczii*, страдающая

часто подь С.-Петербургомъ даже на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ, по всей вѣроятности, успѣшио будетъ расти въ западной части третьей полосы и южнѣе. Невеликій сортиментъ, на сѣверѣ Россіи преуспѣвающихъ, деревьявъ обогащается нѣсколькими красивыми, въ С.-Петербургѣ совершенно морозостойкимъ, березами, окраскою коры, листьями и крупными плодовыми сережками существенно отличающимися отъ обыкновенныхъ, — какъ, на примѣръ, американская *желтая береза* (*B. lutea*), крупное дерево, достигающее иногда до 33 м. вышины, съ буро-желтою корою и узкими листьями, похожими на грабовые. — Затѣмъ, восточно-азиатскіе виды: *жилчатая береза* (*B. costata* = *ulmifolia* многихъ питомниковъ), прямое стройное дерево до 23 м. вышины, имѣющее ярко окрашенную, желтую или желтоватозеленую кору и овальные, длинно остроконечные листья. Не менѣе высокая *береза Эрмана* (*B. Ermani*) отличается желтоватою или бѣловатою, сильно отгупляющеюся корою, какъ-будто одѣвающею стволъ въ берестовыя лохмотья; а сравнительно низкая, до 18 м. вышины, мрачная *даурская береза* (*B. dahurica*) покрыта коричнево-бурою корою.

Къ выносливымъ относится и весьма своеобразная шведская *крупно-листная береза* (*B. urticifolia*), представляющая карлико-древовидную разновидность пушистой березы съ маленькими листьями неправильной формы.

Изъ совершенно морозостойкихъ кустарниковидныхъ березъ достойны вниманія: европейская *низкорослая береза* (*B. humilis*), образующая кустъ въ 0,5 до 3 м. вышины съ вертикальными развѣтвленіями; сѣверо-американская *низкая береза* (*B. pumila*), 0,5 до 5 м. вышины; и болѣе низкая, встрѣчающаяся между прочимъ дико и на торфяникахъ сѣверной Россіи, *карликовая береза* (*серникъ* или *березовый сланецъ* — *B. nana*), приземистый, едва до 1 м. вышины, кустарникъ съ маленькими кругловатыми листьями. Въ неслишкомъ сухой, торфянистой почвѣ онѣ растутъ отлично. Пригодны для солнечныхъ или полутѣнистыхъ мѣстъ на каменистомъ участкѣ или въ „дикомъ саду“ (Сѣмена, прививка).

Broussonetia — Бруссонетія, или Бумажная шелковница.

Крупные, до 20 см. ширины, то цѣльные, то разрѣзные листья придаютъ этому японскому растенію странный, своеобразный видъ. А благодаря своимъ листьямъ она болѣе интересна, чѣмъ красива, ибо — окраска листьевъ, невзрачныхъ цвѣтовъ и плодовъ не такова, чтобы ею бруссонетія могла вносить яркіе тона въ ландшафтъ. Пригодна только для юга; обыкновенно растеть кустомъ, и лишь на крайнемъ югѣ достигаетъ

размѣры деревца до 6 и 10 м. вышины. Въ суровыя зимы она часто отмерзаетъ до основанія, но обыкновенно весною развивается опять новые ростки. Довольствуется всякой садовой почвою, но не можетъ жить безъ защищеннаго, теплаго мѣста произрастанія. Единичные экземпляры или маленькія группы бруссонеціи всегда находятъ себѣ поклонниковъ. (Весенній посѣвъ, отпрыски, корневые и зеленые черенки).

***Bruckenthalia spiculifera* — Бруккенталія колосковая.**

Представляетъ изъ себя миловидный вересковый кустарничекъ; его розовые цвѣты, собранные густыми колосками появляются лѣтомъ. Культивируется въ свѣжей (не сухой) песчаногумусной (вересковой или торфянистой) почвѣ, на солнечныхъ

Бруккенталія колосковая. *Bruckenthalia spiculifera*.

или полутѣнистыхъ мѣстахъ, и пригодна для грядъ и каменистыхъ участковъ. Мало извѣстное у насъ растеніе, встрѣчающееся дико въ Семиградіи, Банатѣ и на Балканскомъ полуостровѣ. Въ С.-Петербургѣ оказалась нѣжною и недолговѣчною, и потому,

болѣе пригодна для запада четвертой и третьей полосъ, юга Прибалтійскаго края. Какъ горное растение, требующее влажнаго воздуха, будетъ трудно культивироваться на югѣ и въ континентальныхъ областяхъ. Въ бѣдныхъ зимою снѣгомъ областяхъ, прикрытіе кустиковъ еловыми вѣтками не будетъ излишнимъ. (Сѣмена, черенки).

Bryanthus см. Phyllodoce.

Buddleia — Будлея.

Не что-нибудь заурядное, но благородное, деликатное введено этимъ восточно-азиатскимъ цвѣтущимъ кустарникамъ, которые большею частью двухъ метровой вышины не превышаютъ. Длинные соцвѣтія, составленные изъ мелкихъ, но многочисленныхъ цвѣтовъ, украшаютъ граціозныя, изящно изогнутыя вѣтки, усаженныя красивыми, продолговатыми, снизу часто сѣровойлочными листьями. Новымъ сортамъ должны были уступить давно извѣстныя виды, какъ-то: довольно нѣжная, и не любящая жирной земли, будлея Линдлея (*B. Lindleyana*), и болѣе выносливая, съ іюля до сентября обильно цвѣтущая японская будлея (*B. japonica = curviflora*). Любимецъ настоящаго времени — измѣнчивая будлея (*B. variabilis*), также цвѣтущая съ іюля до сентября, своею красотою далеко превзошла эти старыя виды. Оранжево-желтый зѣвъ чрезвычайно вышинеетъ прелесть сине-лиловыхъ трубчатыхъ цвѣтковъ, которые приманиваютъ безчисленныхъ бабочекъ въ гости;—для друга природы восхитительная картина. Ея недавно введенныя прекрасныя формы: *Veitchii* и *magnifica*, повидимому, еще болѣе нѣжны, чѣмъ типичная. При неутомимомъ стремленіи расти, которое онѣ проявляютъ, находящіяся въ соку до осени побѣги легко страдаютъ отъ первыхъ морозовъ. Сѣвернѣе зона винограда всѣ будлеи болѣе или менѣе чувствительны и, поэтому, всегда нуждаются въ солнечномъ тепломъ, защищенномъ мѣстоположеніи. Въ неслишкомъ сухой и тяжелой, но все-таки питательной почвѣ онѣ развиваются быстро и роскошно. Пострадавшіе отъ морозовъ кусты обыкновенно даютъ весной новыя обильныя ростки, которые быстро разрастаются при правильной поливкѣ и жидкомъ удобреніи. Весьма необходимо хорошее прикрытіе корней перепрѣвшимъ навозомъ, торфяною подстилкою и т. п., въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ — и также закутываніе куста еловыми сучьями, соломой или тростникомъ. Будлеи заслуживаютъ усерднѣйшую рекомендацію потому, что онѣ относятся къ тѣмъ немногочисленнымъ кустарнымъ породамъ, которые продолжаютъ цвѣсти до поздней осени. Весьма красивы въ видѣ одиночныхъ экзем-

плярровъ или болѣе или менѣе крупныхъ группъ, посаженныхъ передъ стѣной, нагрѣваемой солнцемъ. Наиболѣе пригодны для юга; въ третьей полосѣ и, при особенно тщательномъ прикрытіи на зиму, можетъ быть, и по сторонамъ южной границы второй полосы — онѣ достойны испытанія; въ С.-Петербургѣ, даже подъ прикрытіемъ, погибаютъ въ первую—вторую зиму послѣ высадки. (Весенній посѣвъ въ тепломъ мѣстѣ, травянистые черенки, дѣленіе).

***Buxus sempervirens* — Самшитъ.**

Встрѣчающійся дико въ юго-западной Европѣ, въ Крыму и Закавказьи, самшитъ далъ немалочисленныя садовыя формы. Старинная его карликовая форма *suffruticosa*, въ прежнее время игравшая важнѣйшую роль въ затѣливыхъ партерахъ архитектурныхъ садовъ, и понынѣ употребляется для бордюровъ. Высокорастущій типъ *arborescens* мы встрѣчаемъ въ садахъ въ разнообразныхъ формахъ, то въ видѣ непринужденно растущаго куста, то образующимъ стройныя низкія или высокія пирамиды и колонны, то стволъ его несетъ шарообразную крону; и всѣ эти формы красивы и пригодны для многосторонняго примѣненія. Воспитанные въ правильныхъ формахъ самшита — необходимая принадлежность архитектурныхъ садовъ. Но одиночно посаженные экземпляры могутъ также служить для украшенія маленькихъ садовъ при домѣ, палисадниковъ, садовъ гостиницъ, кладбищъ. Онъ не чувствителенъ къ дыму и пыли, и преуспѣваетъ еще тамъ, гдѣ хвойныя не въ состояніи расти. На солнцѣ, также какъ въ тѣни, и на высокими зданіями окруженныхъ мѣстахъ, онъ растетъ себѣ неунывающе, лишь бы почва была бы не чрезчуръ сухая, но хоть нѣсколько влажная и гумусная. Легко покоряется стрижкѣ и всякой прихоти, и принадлежитъ къ малому числу относительно морозостойкихъ, крупноростныхъ, листовенно-вѣчнозеленыхъ породъ. Въ ландшафтномъ паркѣ особенно красивое впечатлѣніе производитъ подѣсокъ, составленный изъ непринужденно сгруппированныхъ кустовыхъ самшитовъ, магоній и тисовъ. Листва самшита отличается разнообразностью формъ и окраски. Крупно- и кругло-листнымъ формамъ *macrophylla* и *latifolia* противоположны узколистныя — *microphylla*, *salicifolia*, *angustifolia*, *thymifolia*. Красивую золотисто-желтую окраску имѣютъ листья формы *aurea*; у видоизмѣненія *argenteo-marginata* листья окаймлены бѣлымъ. Японскій *мелколистный самшитъ* (*B. microphylla*), карликовый видъ, едва достигающій метровой вышины, образуетъ красивые, свѣтло-зеленые кусты уже отъ природы шарообразной формы; примѣняется такъ же, какъ европейскій самшитъ. Для успѣшнаго развитія крайне мед-

ленно растущихъ самшитовъ — необходимы: свѣжая (не сухая), съ примѣсью гумуса, почва и влажный воздухъ; условія, съ которыми приходится считаться особенно въ наиболѣе континентальныхъ областяхъ Россіи. Самшиты въ С.-Петербургѣ солнечныхъ мѣсть не переносятъ, но подъ легкою тѣнью деревьевъ, на защищенныхъ отъ вѣтровъ мѣстахъ, особенно хорошо зимуетъ карликовая форма, которая, благодаря своему низкому росту, укрывается подъ снѣжнымъ покровомъ. Но и древовидныя формы уживаются и не страдаютъ отъ весенняго солнца (самшитами, повидимому, больше вредящаго, чѣмъ зимніе морозы), если зимнія прикрытіе изъ еловыхъ сучьевъ весною удаляется весьма постепенно въ продолженіи дождливаго періода. Однако, несмотря на свою относительную выносливость, самшиты пріобрѣтаютъ значеніе широко примѣняемаго посадочнаго матеріала лишь на югѣ, преимущественно въ его западной части, и на крайнемъ югѣ. (Сѣмена, черенки).

Calluna — Верескъ.

Изящный маленькій кустарникъ, распространенный почти черезъ всю Европу, отъ береговъ сѣверныхъ морей до вершинъ южныхъ горъ, который служитъ также прекраснымъ украшеніемъ маленькаго сада. Особенно достойны культуры его многочисленныя, богатоцвѣтуція садовыя формы, какъ-то: *Alpestris*, цвѣты темно-карминовые тонко-стебельная *elegantissima*, — бѣлые; *dimosa*, — бѣловато-розовые; *repa*, съ махровыми цвѣтами, и другія. Въ торфянистой или листовой землѣ, смѣшанной съ пескомъ и садовой почвѣ, онѣ растутъ успѣшно на открытыхъ солнечныхъ мѣстахъ, при умѣренной почвенной влагѣ. Цвѣтутъ до осени, и особенно умѣстны на маленькихъ грядкахъ, склонахъ и альпійскомъ участкѣ. Въ областяхъ съ безснѣжными зимами онѣ прикрываются еловыми сучьями. Днкій верескъ можно водворить въ саду посредствомъ посѣва, произведеннаго осенью свѣже собранными сѣменами. Садовыя формы вереска въ С.-Петербургѣ не долговѣчны, по всей вѣроятности, лишь вслѣдствіе влажнаго климата. (Сѣмена, черенки лѣтомъ подъ стекломъ).

Colophaca wolgarica — Волгунецъ.

Этотъ низкій, иногда распростертый, кустарникъ отличается перистыми, тускло-зелеными листьями и мотыльковыми, золотисто-желтыми, лѣтомъ появляющимися, цвѣтами, которые собраны въ 3—7-цвѣтковые кисти. Любитъ солнечное мѣсто, но не требователенъ къ почвѣ, преуспѣвая даже на сухой подпочвѣ; особенно пригоденъ для каменистаго участка. Краснѣ въ видѣ

плакучаго деревца, полученнаго прививкою на штампъ желтой акации. Волгунецъ встрѣчается дико въ степяхъ на склонахъ горъ, высокихъ берегахъ Волги, въ восточной части пятой полосы (Ставропольская губ., на западѣ до Бердянскаго уѣзда, на сѣверѣ до Царицына), но весьма мало извѣстенъ въ садахъ. По всей вѣроятности будетъ преуспѣвать не только на югѣ но и сѣвернѣе; — достоинъ также испытанія въ третьей полосѣ и западной части второй. Приводится какъ совершенно морозостойкій кустарникъ для Юрьева. Во влажномъ, съ умѣренно теплымъ лѣтомъ, климатѣ С.-Петербурга оказался не пригоднымъ. (Весенній посѣвъ, прививка на *Caragana arborescens*).

Calycanthus — Каликантусъ, Чашецвѣтъ.

Нѣтъ, кажется, другого кустарника, который, какъ *многоцвѣтный каликантусъ* (*C. floridus*, Сѣверная Америка), соединялъ бы невзрачныя формы и окраски со столь сильнымъ ароматомъ. Въ душные дни пролѣтъя, въ воздухѣ ужъ издали замѣчается сильный пряный запахъ, который, наконецъ, приводитъ насъ къ темно-лиственному, не особенно высокому, съ ароматическою древесиною, кусту, покрытому темно пурпурово-бурыми, многолепестковыми цвѣтами изрядной величины. Почти безъ всякаго запаха — болѣе свѣтло окрашенные, появляющіеся въ іюнѣ до іюля, цвѣты *западно-американскаго каликантуса* (*C. occidentalis*). *Японскій каликантусъ* (*C. praecox* = *Chimonanthus praecox*) распускаетъ свои буро-желтоватые, желтовато-зеленые или буровато-красные, пріятно пахучіе, цвѣты уже раниею весною, часто до распусканія листьевъ, и поэтому особенно цѣненъ. Къ сожалѣнію онъ значительно нѣжнѣе предыдущихъ, и часто отмерзаетъ, вслѣдствіе чего онъ можетъ быть культивированъ лишь въ весьма защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ и, особенно въ молодости, при зимнемъ прикрытіи. Въ болѣе или менѣе суровомъ климатѣ всѣ каликантусы нуждаются въ защищенномъ мѣстѣ, и на зиму — по крайней мѣрѣ въ прикрытіи корней. Они нетребовательны къ почвѣ и довольствуются всякой, гумусной, не слишкомъ сухой землею. Растутъ успѣшно на солнечныхъ и полутѣнистыхъ

Цвѣтокъ многоцвѣтнаго каликантуса.
Calycanthus floridus.

мѣстахъ. Сажаются одиночными экземплярами, группами или въ переднихъ насажденіяхъ, и ради своего пріятнаго запаха достойны мѣста также въ маленькомъ саду. *S. floridus*, зимующій хорошо на югѣ, — въ западной части третьей полосы (быть можетъ и на восточной окраинѣ четвертой) требуетъ на зиму по крайней мѣрѣ прикрытія корней; въ Ригѣ уже необходима тщательная защита всего растенія, а въ С.-Петербургѣ, даже на защищенныхъ мѣстахъ, онъ лишь немногія лѣта будетъ радовать насъ своими оригинальными, ароматичными цвѣтами, и скоро погибаетъ, несмотря на хорошій уходъ и зимнее прикрытіе. Менѣе выносливый *S. occidentalis* будетъ морозостойкимъ въ четвертой полосѣ и болѣе южно, а нѣжный *S. graecox* — въ пятой полосѣ и ниже. (Весенній посѣвъ въ теплое мѣстѣ, дѣленіе, отводки).

Caragana — Карагана.

Трудно найти менѣе требовательныя древесныя растенія, чѣмъ эти азіатскіе кустарники, еще преуспѣвающіе въ плохихъ бѣдныхъ и истощенныхъ почвахъ. Изящностью рано распускающейся, перистой листвы и изобиліемъ мотыльковыхъ, появляющихся въ маѣ — іюнѣ, цвѣтовъ, караганы пріобрѣли широкое распространеніе въ садахъ. Всѣмъ извѣстна, повсюду употребляемая для изгородей, желтая акація (*Caragana arborescens*), выросшіе на свободѣ экземпляры которой нерѣдко дѣлаются прекрасными солитерами до 5 м. вышины. При умѣренномъ и умѣстномъ примѣненіи, ея плакучая форма (*pendula*), привитая на стволикахъ типичной формы, является своеобразнымъ украшеніемъ, особенно пригоднымъ для маленькихъ садовъ на сѣверѣ. Весьма изящна форма Лорберга (*S. a. Logbergi*), которой свойственна чрезвычайно тонко-перистая листва. *Кустарная карагана*, *дереза* или *чатыжникъ* (*S. frutescens = frutex*), встрѣчающаяся также дико на югѣ Россіи, отличается болѣе низкимъ ростомъ, рѣдко достигающимъ трехъ-метровой вышины, и маленькими четырехлисточковыми листьями. Дугообразно свѣшивающимися побѣгами, блестяще-зеленою, изящною листвою и видными, сначала блѣдно-желтыми, но затѣмъ красновато-фіолетовыми цвѣтами обращаетъ на себя вниманіе *китайская карагана* (*S. Cham-lagi*), достигающая около 1 м. вышины. Необычайно странный и своеобразно красивый видъ имѣетъ, встрѣчающаяся въ сѣверо-восточной Сибири и на высокихъ туркестанскихъ горахъ, *сибирская карагана* или *верблюжій хвостъ* (*S. jubata*), стелющийся или прямой, до 1,5 м. вышины, кустарникъ, вѣтки котораго усажены густою гривою изъ длинныхъ мягкихъ шиповъ; цвѣты блѣдно-желтые или бѣловатые. *Оранжевая карагана* (*S. aurantiaca*), пряморастущій кустарникъ до 1 м. вышины, имѣетъ узкіе

листочки и оранжево-желтые цвѣты. Оба вида растутъ успѣшно въ легкой песчаной почвѣ, на солнечныхъ мѣстахъ, и отлично пригодны для посадки на склонахъ и каменистыхъ участкахъ. *Карликовая карагана (C. fruticosa)*, отличающаяся отъ предыдущей развѣсистымъ ростомъ и золотисто-желтыми цвѣтами, прививается часто на штамбочкахъ желтой акации, и такія плакучія деревца, со своею свѣтлою листвою, эффектны на фонѣ компактныхъ насаждений. Болѣе высокіе виды караганъ снизу нерѣдко оголяются и, въ такомъ случаѣ, нуждаются въ сильной обрѣзкѣ, восстанавливающей прежній густой ростъ. Всѣ караганы растутъ успѣшно въ легкой песчаной почвѣ, на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ и, за исключеніемъ первыхъ двухъ, пригодны для украшения склоновъ и каменистыхъ участковъ. *C. arborescens* и *frutescens* же могутъ быть употреблены для засадки болѣе обширныхъ песочныхъ, безразлично, ровныхъ или отлогихъ мѣстностей и для укрѣпленія овраговъ. Что касается выносливости караганъ, то лишь одна, а именно *C. Chamissoi*, считающаяся въ Прибалтійскомъ краѣ уже морозостойкою, не переноситъ Петербургскаго климата; всѣ остальные же пригодны для культуры въ первой полосѣ, причемъ, однако, *C. aurantica*, *jubata* и, можетъ быть, также *C. a. Logbergi*, въ сѣверныхъ областяхъ полосы будутъ нуждаться въ зимней защитѣ. (Сѣмена, прививка).

Верблюжій хвостъ. *Caragana jubata*.

Carpinus — Грабъ.

Типичная форма *обыкновеннаго граба (C. Betulus)*, образующая весьма широкое, кустистое дерево, предоставляет намъ прекрасный матеріалъ для образованія подлѣска и кроющихъ насаждений въ паркѣ. Прекрасны также изгороди изъ граба, дающія пернатымъ пѣвунамъ защиту и пріютъ. Въ саду же мы, однако, сажаемъ преимущественно болѣе красивыя садовыя формы, производящія прекрасное впечатлѣніе, когда посажены одиночными экземплярами. Красны — отличающіяся стройнымъ, узко-

пирамидальнымъ ростомъ формъ: колонновидный грабъ (С. В. *columparis*) и похожій — *fastigiata*. Болѣе широко растетъ пирамидальный грабъ (С. В. *pyramidalis*); горизонтально распростертыя развѣтвленія имѣетъ форма *horizontalis*, а изящно поникшія вѣтки свойственны плакучему грабу (С. В. *pendula*). Не менѣе достойны культуры разнѣолистныя формы: *incisa*, *quercifolia* и другія, которыя профанами обыкновенно принимаются за дубы. *Американскій грабъ* (С. *caroliniana*), весьма похожій на обыкновенный грабъ, выгодно отличается отъ него красивою, бронзово-буро-алого, осеннею окраскою листвы. Въ неслишкомъ влажной, плодородной почвѣ, и на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ преуспѣваютъ садовыя формы. Типичная форма растетъ также въ полутѣни, и переноситъ отлично стрижку и глубокое моложеніе. Грабы съ успѣхомъ могутъ быть разводимы въ третьей полосѣ и южнѣе. Въ дикомъ состояніи обыкновенный грабъ встрѣчается только въ западной Россіи, на сѣверѣ приблизительно до сѣверной границы третьей полосы. Сѣвернѣе этой линіи онъ растетъ уродливо. Въ Москвѣ не выростая выше снѣжнаго покрова, грабъ въ морскомъ климатѣ С.-Петербурга, на защищенныхъ мѣстахъ, образуетъ еще маленькое деревцо, однако, не доводящее сѣмена до вызрѣванія. Садовыя разновидности оказались въ С.-Петербургѣ нѣжнѣе, чѣмъ типичная форма; по выносливости американскій грабъ равняется обыкновенному. (Сѣмена, формы — прививка).

Сагуа — Карія, или Гикорія.

(Сѣверная Америка).

Крупныя, перистолиственныя деревья изъ семейства Орѣховыхъ, достойныя культуры въ паркахъ южной Россіи. Изъ скоро и мощно растущихъ видовъ, первенство принадлежитъ *бѣлой каріи* (С. *alba*), отличающейся красивою, особенно крупною листвою, и наибольшею невзыскательностью. Подобно греческому орѣху, образуетъ великолѣпную крону, и достигаетъ (но только) въ глубокой, питательной, слегка влажной почвѣ, при нѣсколько защищенномъ мѣстоположеніи, до 20—30 метровъ въ высоту. Отдѣльные экземпляры или рошевидныя группы весьма эффектны въ паркѣ. Широкаго распространенія въ паркахъ заслуживаетъ также *волочная карія* (С. *tomentosa*). Та и другая обнаруживаютъ въ молодости нѣкоторую чувствительность и, поэтому, корни молодыхъ деревьевъ нуждаются въ хорошей защитѣ отъ морозовъ. Отличаясь превосходными качествами древесины, карія весьма цѣнятся въ Америкѣ, какъ подѣлочныя породы. При посадкѣ корни оставляютъ по возможности длинными. (Посѣвъ свѣжихъ сѣмянъ).

***Saryopteris Mastacanthus* — Китайскій Каріоптерисъ.**

Маленькій, около 0,5 метра вышины, изящный, карликовый чудо-кустарникъ, съ темно-зелеными, снизу бѣло-войлочными листьями, и обильными, свѣтло-фіолетовыми, чрезвычайно пахучими цвѣтами, появляющимися съ іюля до октября. Какъ до глубокой осени цвѣтущій кустарникъ, его слѣдовало бы культивировать въ каждомъ маленькомъ саду. Солнечно-теплое мѣстоположеніе, и питательная, дренированная, во всякомъ случаѣ, не влажная почва, способствуютъ его наилучшему преуспѣванію. Кустарникъ, какъ-будто, рожденный для одиночной посадки и переднихъ насажденій. Сильная обрѣзка необходима. На болѣе суровыхъ мѣстахъ произрастанія, каріоптерисъ непременно долженъ получить тщательнѣйшую зимнюю защиту, или — быть выкопанъ и перенесенъ для перезимовки въ помѣщеніе, не доступное морозамъ. Для грунтовой культуры пригоденъ на крайнемъ югѣ и, подъ зимнимъ прикрытіемъ, въ пятой полосѣ. (Сѣмена, отводки, травянистые черенки).

***Castanea vesca* (*C. sativa*) — Настоящій Каштанъ.**

Настоящій каштанъ, въ горныхъ лѣсахъ Закавказья разрастающійся въ громадное дерево до 30 метровъ и больше вышины, внѣ крайняго юга уже не достигаетъ такихъ размѣровъ, и дальше къ сѣверу превращается въ густой кустарникъ. Но обладающій прекрасною, блестящею, благородною листвою, каштанъ и въ кустарниковой формѣ будетъ красивъ и эффектенъ какъ въ одиночной посадкѣ, такъ и въ групповой аранжировкѣ. Едва ли изорванная листва его разрьзно-листныхъ формъ: *heterophylla*, *asplenifolia* и другихъ — болѣе красива, чѣмъ цѣльная, видная зелень типичной формы. Лишь въ наиболѣе мягкомъ, благодатномъ, климатѣ плоды каштана вызрѣваютъ, въ болѣе суровомъ же — не доразвиваются и остаются пустыми. Сѣверо-американскій карликовый каштанъ (*C. pumila*), прекрасное декоративное деревцо, только при наилучшихъ климатическихъ условіяхъ превышающее трехметровую вышину, особенно въ молодости не менѣе чувствительно, чѣмъ первое. Для усибнаго развитія и достиженія эффектнаго вида всѣ каштаны требуютъ питательной, но дренированной, теплой почвы. Доказательствомъ того, что каштаны, несмотря на свое южное происхожденіе, съ декоративной цѣлью могутъ быть культивируемы небезуспѣшно еще въ сравнительно сѣверныхъ областяхъ (напримѣръ, въ четвертой полосѣ, и особенно въ ея западной части), можетъ

служить экземпляръ, который перезимовывалъ 26 лѣтъ подъ снѣжнымъ покровомъ въ дендрологическомъ саду СПБ. Лѣсного Института и погибъ только вслѣдствіе угнетенности и недостатка питанія. (Сѣмена, отводки).

Catalpa — Катальпа.

Кто изъ друзей растительности, путешествующихъ на югъ, не останавливался, восторгаясь передъ катальпою? Крупная, благородная, сердцевидная листва и великолѣпные букеты цвѣтовъ воз-

Катальпа въ цвѣту.

водить катальпы на одно изъ первенствующихъ мѣстъ среди декоративныхъ деревьевъ. Наиболее выносливая, и едва ли также не самая красивая, *великолѣпная катальпа* (*C. speciosa*) не даромъ получила столь много обѣщающее названіе. Уже въ молодости она менѣе чувствительна своихъ сестеръ. Листва у нея распускается раньше, чѣмъ у другихъ видовъ, также и время цвѣтенія наступаетъ относительно рано, а болѣе крупные, до 6 и 7 сантиметровъ длины, цвѣты распространяютъ лучшее благоуханіе. Быстрѣе другихъ вырастая, она образуетъ красивую, стройно-прямую деревья и легче воспитывается высокоствольно. Уже въ июнѣ—юлѣ прекрасная американка развиваетъ свои

метельчатые, около 30 сантиметровъ длины, соцвѣтія. Болѣе интенсивные тона въ зѣвѣ бѣлыхъ или желтовато-бѣлыхъ, колокольчатыхъ цвѣтовъ указываютъ путь къ нектару насѣкомымъ. Почти

столь же красива, но менѣ вынослива — *обыкновенная катальпа* (*C. bignonioides*, изъ Сѣверной Америки), величественная листва которой, до совершеннаго своего развитія окрашена у формы *аугеа* въ ярко-желтый, почти болѣзненный цвѣтъ, у *ригугеа* же — въ темно-красный тонъ. Рыхлыя ея соцвѣтія носятъ бѣлые, 3 до 5 сантиметровъ длины, цвѣты. Шарообразные, круглые кусты образуетъ карликовая форма *C. bignonioides nana*. *Катальпа Кемпфера* (*C. Kaempferi*) изъ Японіи, отличается болѣ слабымъ, чѣмъ у предыдущей, ростомъ, большею частью трехлопастными листьями, и маленькими (1,5 до 2,5 сантиметровъ длины), появляющимися лѣтомъ, желтоватыми, въ зѣвъ фиолетово-точечными цвѣтами. Прекрасную, достойную разведенія, довольно выносливую садовую помѣсь (*C. bignonioides* × *Kaempferi*) завела и распространила подъ названіемъ *C. hybrida* извѣстная берлинская фирма Л. Шпетъ. Всѣ катальпы должны быть посажены солитѣрами, только въ особенно мягкомъ климатѣ онѣ могутъ быть употреблены какъ аллеиныя деревья и т. п. Къ суровымъ морозамъ онѣ всѣ болѣе или менѣ чувствительны: прежде всѣхъ страдаетъ *C. bignonioides*, наиболѣе вынослива — *C. speciosa*.

Какъ у всѣхъ южныхъ породъ, такъ и у катальпъ, успѣваніе зависитъ цѣликомъ отъ возможно совершеннаго, до наступленія заморозковъ, вызрѣванія побѣговъ, почему саженцамъ должны быть отведены наилучшія, теплѣйшія мѣста на солнечномъ мѣстоположеніи. Отмерзшіе экземпляры возобновляются хорошо послѣ обрѣзки, производящейся весною. При группировкѣ въ саду нужно считаться съ тѣмъ, что у катальпъ распусканіе листвы происходитъ довольно поздно. Питательныя, нѣсколько глинистыя, но легко проникаемыя и теплыя почвы болѣе всего пригодны для культуры этихъ растений. Молодыя катальпы нуждаются въ закутываніи на зиму, но и старыя — будутъ еще благодарны за покрытіе корней. Катальпы пригодны для культуры на югѣ Россіи, въ четвертой полосѣ (и ниже), но *C. bignonioides* — лучше южнѣе. (Посѣвъ въ теплое помѣщеніи, корневыя черенки, прививка въ теплицѣ на корневыхъ кустахъ).

Ceanothus — Цеанотусъ.

Осенними сиренями можно назвать эти изящныя, маленькіе, едва метровую высоту превышающіе, кустарники, когда они въ срединѣ лѣта раскрываютъ свои мелкоцвѣтныя, великолѣпныя, лилово-синія, бѣлыя или розовыя метельчатыя соцвѣтія. Они весьма пригодны и для самыхъ маленькихъ садовъ, гдѣ только найдется мѣсто для цвѣтовъ, но, къ сожалѣнію, красивѣйшіе изъ нихъ настолько нѣжны, что даже на югѣ, съ приближеніемъ

зимы, должны быть тщательно закутаны. Солнечное, притомъ защищенное, теплое мѣстоположеніе, и плодородная садовая почва съ примѣсью торфа, листового перегноя и дерновой земли, способствуютъ хорошему развитію этихъ растений. Изъ основныхъ видовъ *американскій цеанотусъ* или *американскій чай* (*C. americanus*), съ синевато-бѣлыми или бѣлыми цвѣтами, одинъ изъ наиболѣе выносливыхъ. Бѣлоцвѣтный *цеанотусъ Фендлера* (*C. Fendleri*), хоро-

Американскій цеанотусъ. *Ceanothus americanus*.

шенькое растение для украшенія каменистаго участка, преуспѣвающее еще отлично въ песчаной почвѣ, не красотой, но обильнымъ цвѣтеніемъ и выносливостью превосходить предыдущій. Весьма возможно, что при помощи скрещиванія этого вида съ другими, могутъ быть получены выносливые, красноцвѣтущіе гибриды. Ибо чрезмѣрная нѣжность теперешнихъ, многочисленныхъ, прекраснѣйшихъ *садовыхъ гибридовъ* является серьезнымъ препятствіемъ для болѣе широкаго ихъ распространенія. Безспорно, однако, продолжительность цвѣтенія, которое длится съ іюля до октября, оправдываетъ рекомендацию. Особенно красивы формы: *Argouldii*, цвѣты голубые; *Gloire de Versailles*, одна изъ наиболѣе благодарно цвѣтущихъ сортовъ съ темно-синими цвѣтами; *Ibis rose*, цвѣты карминно-розовые; *Perle rose*, — карминовые; *Brillant*, — пурпурово-фіолетовые, и другія. Темно-розово-цвѣтная *Pinguet-Guindon* отличается относительною выносливостью. Къ наиболѣе сильно растущимъ, достигающимъ метровой вышины, относятся: *azigeus*, *thursiflorus* и *floribundus*. Воспитанныя въ видѣ штамбочки, онѣ не менѣе кра-

сивы, чѣмъ въ кустовой формѣ, но хуже перезимовываютъ и, поэтому, на зиму лучше переносятся въ недоступное морозамъ помѣщеніе. Послѣ обрѣзки развѣтвляются сильнѣе и цвѣтутъ обильнѣе. Для грунтовой культуры въ средней Россіи имѣютъ значеніе только: *C. Fendleri*, въ С.-Петербургѣ подъ прикрытіемъ зимующій хорошо на солнечныхъ сухихъ мѣстахъ, и *C. amegianus*, здѣсь отмерзающій, но возобновляющійся изъ корневой шейки; оба цвѣтутъ ежегодно. Садовыя помѣсы зимуютъ подъ прикрытіемъ въ южной Россіи, въ четвертой и пятой полосахъ. (Сѣмена, травянистые черенки, прививка на корняхъ отъ *C. amegianus*).

Celastrus — Древогубецъ.

Между красиволиственными ліанами, онн весьма неприхотливыя, благородныя растенія, эффектныя ярко окрашенными плодами-коробочками. *Американскій древогубецъ* (*C. scandens*), одно изъ красивѣйшихъ нашихъ вьющихся растеній, взвиваясь высоко, украшаетъ стѣны, развалины и деревья изящными гирляндами, на которыхъ осенью виднѣются красно-желтыя сѣмяныя коробочки. Кромѣ полутѣнистаго мѣста и влажноватой почвы онъ ничего не требуетъ для своего преуспѣванія. Болѣе молодымъ и цѣнной породы деревьямъ онъ, однако, можетъ быть опасенъ своими крѣпкими объятіями. *Круглолистный древогубецъ* (*C. orbiculata*), весьма изящное, уже въ молодости приносящее плоды, растеніе изъ Восточной Азіи, еще красивѣе и благороднѣе одиственъ, чѣмъ первый. Но, такъ какъ этотъ кустарникъ встрѣчается въ двухъ формахъ: однополо-тычинковой формѣ и обоеполо-плодоносящей, — мы, желая любоваться его плодами, должны достать себѣ способные плодоносить саженцы. Растетъ легко въ каждой почвѣ, и также годенъ для обвиванія скаль и стѣнъ. Въ С.-Петербургѣ наиболѣе морозостойкимъ оказался маньчжурскій *отпрысконосный древогубецъ* (*C. flagellaris*), который на своей родинѣ, цѣпляясь свойственными ему острыми колючками, взбирается на деревья. При благоприятныхъ мѣстныхъ и почвенныхъ условіяхъ въ С.-Петербургѣ американскій древогубецъ обвиваетъ довольно высоко деревья и плодоноситъ. *То-чечный древогубецъ* (*C. punctata*, Японія), немногимъ уступающій въ выносливости американскому, — значительно выносливѣе схожаго круглолистнаго древогубца, который здѣсь ежегодно значительно страдаетъ отъ морозовъ и, поэтому, долженъ культивироваться въ болѣе южныхъ полосахъ. (Сѣмена, отводки).

Celtis — Каркасъ.

Высокія, кустисто-кронныя деревья изъ семейства Ильмовыхъ. *Американскій каркасъ* (*C. occidentalis*), достигающій до 25 метровъ вышины, съ изящными, косо-сердцевидными, длинно-заостренными листьями, и бѣло-точечными, часто граціозно поникшими вѣтками, встрѣчается рѣдко въ нашихъ садахъ, хотя достоинъ культуры и относительно выносливъ. *Карликовый каркасъ* (*C. pumila*), невысокое (до 3,3 метровъ), часто стелящееся древесное растеніе, хорошо преуспѣвающее на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ, поражаетъ своею причудливою наружностью. Пригоденъ для сухихъ каменистыхъ почвъ. Для древесныхъ группъ и, будучи воспитанъ высокоствольно, для аллей *C. occidentalis* не менѣе пригоденъ, чѣмъ, требующій болѣе теплаго мѣста произрастанія, *южный каркасъ* (*C. australis*), который, встрѣчаясь дико въ Закавказьи, болѣе пригоденъ для крайняго юга. Каркасы любятъ не слишкомъ влажную почву и солнечное мѣстоположеніе; американскіе виды отлично переносятъ засуху и жару. *C. occidentalis*, вполне способный замѣнять южный каркасъ, и *C. pumila* съ успѣхомъ могутъ быть разводимы въ южной Россіи, въ четвертой полосѣ — при защитѣ молодыхъ деревьевъ на зиму. (Сѣмена, отводки).

Serphalanthus occidentalis — Американскій Головачъ.

Хорошенькій, 1 до 2 метровой вышины, пригодный для переднихъ насажденій кустарникъ, на крайнемъ югѣ лишь достигающій размѣры деревца, имѣетъ красивую, блестящую листву и своеобразныя, бѣлыя, мелкоцвѣтныя, длинно-черешчатыя головчатые соцветія, которыя съ іюня до сентября развиваются въ листовыхъ пазухахъ и на концахъ побѣговъ. Произрастающій въ дикомъ состояніи на сырыхъ мѣстахъ, головачъ и въ культурѣ любитъ болѣе влажную, чѣмъ сухую, нѣсколько рыхлую почву, богатую гумусомъ. Близъ сѣвера возможной культуры, головачъ страдаетъ отъ мороза и требуетъ тенлага, защищеннаго мѣстоположенія и зимняго прикрытія. Будучи въ С.-Петербургѣ и подъ зимнею защитою недолговѣчеиъ, онъ уже выносливѣе въ южныхъ частяхъ второй полосы. (Сѣмена, травянистые черенки).

Cercidiphyllum japonicum — Японскій Церцидифиллумъ, или Багрянникъ.

Великолѣпный, быстро и мощно растущій, кустарникъ этотъ образуетъ на свободномъ мѣстѣ крупныя, широкія пирамиды. Его, при распусканіи нурпуровато-красная листва,

осенью принимаетъ прекрасные желтые и красные тона. Невзрачные цвѣты развиваются на прошлогоднихъ побѣгахъ; красивые, сердцевидной формы, листья похожи на листву Лудино-дерева. Любитъ неслишкомъ сухую, глубокую, плодородную почву и защищенное, но свободное, мѣсто произрастанія. Церцидифиллумъ гораздо выносливѣе, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Такъ, въ С.-Петербургѣ, на защищенномъ, тепломъ, солнечномъ мѣстоположеніи, маленькій кустикъ, высаженный въ 1896 году, и культивирующійся при зимней защитѣ, къ настоящему времени разросся въ роскошный солитэръ, вышиною въ 4 метра. На крайнемъ югѣ растетъ деревомъ. (Сѣмена).

Cercis — Лудино-дерево, или Багрянникъ.

Красивыя декоративныя растенія, обращающія на себя вниманіе своими сердцевидными листьями и маленькими, мотыльковыми цвѣтами, собранными въ короткіе колоски. Относительно выносливостью отличается *канадское Лудино-дерево* (*C. canadensis*), образующее на югѣ прекрасный кустъ или некрупное дерево. Розовые, около 1 сантиметра длины, цвѣты распускаются весною, — прежде чѣмъ его вѣтки успѣваютъ покрыться молодою листвою, и производятся уже маленькими кустами. При благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ и на просторномъ мѣстѣ, разрастается въ широко-кронное деревцо съ восходяще-отстоящими вѣтвями и распростертыми вѣтками. Воспитанные въ кустообразной формѣ экземпляры, соединенные въ группы, однако, не менѣе красивы. Осенью его листва принимаетъ красивую, свѣтло-желтую окраску. Любитъ нѣсколько влажную, песчано-глинистую почву, и теплое, солнечное мѣсто произрастаніе. Въ молодости нѣженъ, требуетъ въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ закутыванія надземныхъ своихъ частей и прикрытія корней. Пригоденъ для культуры на югѣ, но и сѣвернѣе достоинъ испытанія; въ С.-Петербургѣ его разведеніе оказалось невозможнымъ. Великолѣпное *европейское Лудино-дерево* (*C. Siliquastrum*) весною, въ нарядѣ своихъ обильныхъ, свѣтлорозово-красныхъ цвѣтовъ, вылупляющихся изъ почекъ прошлогоднихъ, въ то время еще безлистныхъ, побѣговъ, — значительно эффектнѣе канадскаго своего собрата, но — и гораздо нѣжнѣе его и, потому, пригодно только для крайняго юга и пятой полосы, а въ четвертой, пожалуй, культивируемъ лишь только при зимней защитѣ и на весьма защищенныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ. (Весенній посѣвъ).

Chimonanthus см. **Calycanthus**.

Chionanthus virginica — **Виргинскій Снѣговецъ**, или
Хіонантусъ.

Изобиліемъ ослѣпительно-бѣлыхъ цвѣтовъ, какъ будто густыми снѣжными хлопьями отягощающихъ вѣтки, снѣговецъ заслужилъ себѣ свое справедливое названіе и расположеніе любителя природы. Крупныя, рыхло-скомканныя, поникшія соцветія составлены изъ многочисленныхъ, коротко-трубчатыхъ

Виргинскій снѣговецъ. *Chionanthus virginica*.

цвѣтковь, длинныя, узкія, свѣшивающіяся внизъ, вѣнчиковыя доли которыхъ издали придаютъ ему видъ густо снѣгомъ покрытаго куста. И крупныя листья украшаютъ этотъ кустарникъ, достигающій трехметровой вышины. А осенью, — темно-синіе,

маленькимъ сливамъ подобные плоды образовались изъ цвѣтовъ и, выглядывая промежъ пожелтѣвшей листвы, придаютъ ему новую прелесть. Одиночные или собранные въ группы экземпляры снѣговца производятъ прекрасное впечатлѣніе на газонѣ, но красивы также въ видѣ опушки у болѣе крупнаго насажденія. Предпочитаетъ глинисто-гумусную, умѣренно влажную почву и теплое, солнечное мѣстоположеніе. Въ молодости болѣе нѣженъ, чѣмъ въ старости, снѣговецъ особенно сѣвернѣе южной Россіи нуждается въ зимней защитѣ изъ еловыхъ сучьевъ и прикрытій корней старымъ навозомъ или т. п. Сносно зимуетъ подъ прикрытіемъ въ С.-Петербургѣ, цвѣтетъ онъ здѣсь весьма рѣдко и бѣдно, и, хотя разводится подъ защитою также въ Ригѣ, болѣе пригоденъ для третьей полосы и, особенно, для южной Россіи. (Отводки, травянистые черенки отъ кустовъ, выгнанныхъ въ оранжереѣ).

Citrus trifoliata — Трилистный Лимонъ.

Единственная порода изъ лимоновыхъ, которая въ грунтѣ можетъ быть культивируема и внѣ крайняго юга (южный берегъ Крыма, Закавказье), а именно на защищенныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ въ зонѣ преуспѣванія винограда. Съ неособенно красивымъ видомъ кругловаго, колючаго кустарника, бѣдно одѣятаго тройчатыми листьями на длинныхъ, широко-крылатыхъ черешкахъ, примиряютъ насъ великолѣпно-душистые, бѣлые цвѣты, появляющіеся въ іюнѣ изъ листовыхъ пазухъ, а осенью, если счастье улыбнется намъ, — и красивые желтые, величиною съ грѣцкій орѣхъ, несѣдобные плоды. Внѣ крайняго юга зимуетъ только на весьма солнечныхъ, но со всѣхъ сторонъ защищенныхъ, мѣстахъ и при тщательномъ прикрытіи куста и его корней. Пригоденъ также для шпалерной культуры на обращенной къ югу стѣнѣ. (Сѣмена, отводки).

Цвѣтущая вѣтвь трилистнаго лимона.
Citrus trifoliata.

Cladrastis — Кладрастисъ.

Американскій желтый кладрастисъ (*C. lutea* = *Virgilia lutea*), для теплыхъ, солнечныхъ мѣстоположеній — прекрасное деревцо въ 8—10, при болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ и до 18 метровъ вышины, съ гладкимъ зеленоватымъ стволомъ, изящными, свѣтло-зелеными, перистыми листьями и, какъ у бѣлой акаціи, длинными, рыхлыми, поникшими кистями бѣлыхъ, душистыхъ, мотыльковыхъ цвѣтовъ, къ сожалѣнію, скоро увядающихъ. Для обильнаго цвѣтенія требуетъ солнечнаго мѣста, но и при немъ цвѣтетъ нерѣдко только черезъ годъ. Любитъ глубокую, слегка влажную почву, и требуетъ въ молодости на зиму хорошаго прикрытія корней, мѣстами — также и надземныхъ частей. Весьма эффектенъ въ одиоочной посадкѣ. Разведеніе желтаго кладрастиса изъ сѣмянъ оказалось въ С.-Петербургѣ невозможнымъ, хотя на защищенныхъ, теплыхъ, суховатыхъ мѣстахъ, высаженные немаленькіе экземпляры, по минованіи опасныхъ дѣтскихъ годовъ, и безъ зимняго прикрытія достигли довольно значительной вышины (4 метра). На такихъ мѣстахъ они страдаютъ незначительно отъ морозовъ, но для полнаго преуспѣванія и цвѣтенія имъ необходимы болѣе жаркія и продолжительная лѣта третьей полосы и юга. *Амурскій кладрастисъ* или *Маакія* (*C. amurensis* = *Maackia amurensis*), кустарникъ или деревцо, отличающійся отъ предыдущаго вида нечисто-бѣлыми цвѣтами, собранными въ густыя, стоячія, колосовидныя содвѣтія, и болѣе значительною морозостойкостью. На защищенныхъ, солнечныхъ мѣстоположеніяхъ подъ С.-Петербургомъ встрѣчаются цвѣтуція ежегодно маленькія деревца, которыя только иногда, послѣ пасмурнаго и холоднаго лѣта, страдаютъ болѣе или менѣе сильно отъ морозовъ. Какъ и предыдущій, преуспѣваетъ во всякой хорошей, неслишкомъ сухой садовой почвѣ. (Сѣмена, отводки).

Clematis — Лозинка, или Ломонось.

Чье сердце не питало тайнаго желанія имѣть въ своемъ саду крупноцвѣтную синюю лозинку, любуясь ею въ чужихъ краяхъ и видѣвъ ее у своего знакомаго? но — выписанные и посаженные самимъ или даже болѣе опытною рукою садовника, саженцы годъ спустя пропали. Между тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ лозинки растутъ безо всякаго ухода, цвѣтутъ и восторгаютъ своимъ безподобнымъ цвѣточнымъ богатствомъ. Что этому причина? Обыкновенно — неподходящее мѣсто и неправильная посадка. Слишкомъ сухая, плотная или каменистая почва, какъ

она часто попадаетъ вблизи стѣнъ и заборовъ, конечно, не можетъ удовлетворить ее. И также не подходяще — жаркое, къ югу обращенное мѣстоположеніе, на которомъ цвѣты лозинки преждевременно увядаютъ, а корни — въ накаливающейся, уплот-

Крупноцвѣтная гибридная лозинка „Fair Rosamonde“.

няющейся и сильно высыхающей почвѣ — страдаютъ. Должны же круино-цвѣтные клематисы украшать непременно сильно освѣщенную стѣну, то слѣдуетъ ту стѣну предварительно обсадить другими лианами (какъ виноградомъ), побѣги которыхъ равномерно распредѣляются по ней. Затѣмъ, лозинки сажаются по возможности подъ защитой винограда, или даже у сосѣдней

домовой стѣны и, перетягивая побѣги на южную сторону, переплетаютъ ихъ съ гирляндами винограда, въ тѣни которыхъ онѣ будутъ расти и цвѣсти лучше, чѣмъ безо всякой защиты. Также не исполнимо, однако, желаніе разводить крупно-цвѣтныя помѣси лозинки на слишкомъ тѣнстомъ, холодномъ мѣстѣ, или въ ближайшемъ сосѣдствѣ со старыми деревьями, которыя, быстро направляя свои корни въ тщательно заготовленныя посадочныя ямы, жадно отнимаютъ питаніе и влагу отъ нашихъ любимцевъ. Нѣтъ, намъ нельзя такъ поступать. Лозинки, на лонѣ природы, живутъ въ свѣтлыхъ лѣсахъ, вырастаютъ въ полутѣни и подъ защитою болѣе крупныхъ древесныхъ растений, и естественныя ихъ мѣстопроизрастанія—мѣста, по временамъ освѣщенные солнцемъ, сверху лишь мало затѣненные, скорѣе открытыя, но сбоковъ защищенныя и, во всякомъ случаѣ, не жаркія; мѣста, гдѣ почва гумусна и никогда не накаливается и не высушивается солнцемъ, а всегда сохраняетъ ровную умѣренную влажность и свѣжесть подъ защитою тѣни и разлагающейся листвы, образующей покровъ почвы. Какъ всѣ полутѣнелюбивыя растенія болѣе южныхъ лѣсовъ, такъ и клематисы—подъ часто пасмурнымъ небомъ сѣвера—становятся солнцелюбными, не измѣняя, однако, своихъ потребностей по отношенію къ степени влажности и составу почвы. Если мы всему этому подражаемъ въ саду, то наши лозинки будутъ преуспѣвать и, если онѣ сильны, также противостоятъ различнымъ заболѣваніямъ, жертвами которыхъ непремѣнно сдѣлаются саженцы, ослабленные недостаточнымъ уходомъ и неблагоприятнымъ мѣстомъ произрастанія. Итакъ, всѣ клематисы, а въ особенности крупно-цвѣтныя, требуютъ хорошей, питательной и плодородной, гумусной почвы, которую мы легко можемъ составить, примѣшивая къ обыкновенной садовой почвѣ: торфянистую (не сухую), перепрѣвшую глинисто-дерновую, такую же листовенно-перегнойную землю и песокъ. Для посадки благородныхъ сортовъ выкапываютъ ямы около 70 до 80 сантиметровъ глубины и не менѣе 50 сант. ширины. Дно ямы выстилается дренающимъ слоемъ изъ крупнаго песка или щебня, сверхъ котораго насыпается культурная почва. При посадкѣ почти всегда дѣлается та ошибка, что саженецъ сажается слишкомъ высоко. Правильно—корневая шейка плодородной лозинки покрывается землею приблизительно на 10 сантиметровъ. Сажается настолько глубоко для того, чтобы внизу сидящія почки не засохли, а могли бы дать ростки. Для поддержанія столь необходимой, равномерной, но умѣренной влажности въ почвѣ, приствольный кругъ (мѣсто, занимаемое корнями) постоянно держится покрытымъ нетолстымъ слоемъ стараго, выщелоченнаго навоза, торфяной подстилки или другихъ подобныхъ веществъ, а во время наиболѣе возбужденнаго

роста клематиса — и нельзя скупиться поливкой. При наступлении зимы прикрытiе почвы нужно удвоить, такъ какъ за исключенiемъ немногихъ, самыхъ выносливыхъ, лозинки легко страдаютъ отъ безснѣжныхъ морозовъ. Многiе клематисы показываются намъ въ полномъ блескѣ своей красы лишь на югѣ и тамъ, однако, и даже въ пятой полосѣ, гдѣ они въ общемъ вполне морозостойки, находятъ, что зимнее прикрытiе не лишне для крупно-цвѣтныхъ гибридовъ и видовъ. Изъ мелко-цвѣтныхъ видовъ къ нѣжнымъ относятся: *C. heracleifolia*, *montana*, *paniculata*. Для защиты отъ поврежденiя морозомъ, лозинки, оставленныя на мѣстѣ или, въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ, снятыя и положенныя наземь, прикрываются еловыми вѣтвями. Сырость во время зимы также можетъ убивать болѣе благородные сорта и виды и, поэтому, должны быть устроены навѣски надъ мѣстами, гдѣ вода капаетъ съ крыши на клематисы. Тщетно, до сихъ поръ, старались выяснитъ причины нѣкоторымъ заболѣванiямъ лозинокъ, и найти вѣрныя средства леченiя, какъ напримеръ, — внезапнаго засыханiя молодыхъ побѣговъ. Самое лучшее средство предохраненiя — хорошiй уходъ, правильная посадка и, можетъ быть, разведенiе легко поражающихся сортовъ посредствомъ посѣва, а не прививкою на корневыхъ кускахъ отъ *C. viticella*, рѣже — *C. vitalba*, какъ это обычно практикуется. Изъ сѣмянъ получились бы, безъ сомнѣнiя, менѣе воспримчивыя къ болѣзнямъ сорта и расы съ повышенною выносливостью и неизмѣнностью. Болѣе нѣжные сорта высаживаются лучше всего весною. Въ С.-Петербургѣ только два вида, а именно: атрагена со своими разновидностями, и дальше упомянутая *C. setatifolia*, — совершенно морозостойки; всѣ остальные лозинки отмерзаютъ ежегодно болѣе или менѣе сильно. Изъ нихъ вознаграждаютъ за уходъ лишь тѣ, цвѣты которыхъ развиваются изъ молодыхъ побѣговъ. Наиболѣе красивы и достойны культуры — слѣдующiе клематисы. Изъ крупно-цвѣтныхъ гибридовъ (помѣси между *C. lanuginosa* и *Viticella* и другими видами), при тщательной защитѣ на зиму, оказались наиболѣе выносливыми: на первомъ мѣстѣ — *C. Jackmani*, а затѣмъ нѣсколько болѣе нѣжная его формы *alba*, и такъ же бѣло-цвѣтные: *Fairy Queen* и *Thomas Tenant*, розовая — *C. J. rubra*; *C. Daniel Deronda*, цвѣты свѣтлосиние; *John Gould Veitch*, — фиолетово-красные, и походящiй *C. rubella*; *Star of India*, — темно-фиолетовые; *Madame Edouard André*, — бархатисто-пурпуровые; *The President*, — темно-фиолетовые; *Uranus*, — пурпурово-фиолетовые. Всѣ эти сорта на зиму прячутъ подъ опрокинутыми бочками или покрываютъ (предварительно соорудивъ изъ палокъ надъ лежащими растенiями устойчивыя помостки) еловыми сучьями; затѣмъ, съ наступленiемъ болѣе жестокихъ морозовъ, и бочки

и помостки засыпают сухимъ слоемъ листьевъ, мелкаго торфа или другимъ подобнымъ веществомъ. Менѣе основательнымъ прикрытiемъ довольствуются: нѣсколько болѣе нѣжныя, чѣмъ типъ *C. Viticella*, формы: *C. V. venosa violacea*, цвѣты пурпуровато-фіолетовые, *kermesina*, *rubra*, *grandiflora*, и махрово-цвѣтныя: *Matthieu de Dombasl*, цвѣты фіолетово-пурпуровые; *purpurea plena*, — пурпуроватые. Далѣе: *C. coccinea* со своимъ гибридами: *Duchess of Albany*, цвѣты ярко-розовые, и *Countess of Onslow*, —

Крупноцвѣтная лозинка на перилахъ
лѣтницы.

пурпурово-фіолетовые; *C. integrifolia*; *C. Durandii*; *C. fusca*, сильно растущій видъ съ кувшинообразными, буро-фіолетоватыми или, у разновидности *violacea*, — темно-фіолетовыми цвѣтами; *C. Hendersoni*, цвѣты темно-синіе, колокольчатые; *C. Viogna*. Быстрымъ, мощнымъ ростомъ и желтыми, широко-раскрытыми, довольно крупными цвѣтами отличается чрезвычайно сильно вьющаяся *ильчатно-лиственная лозинка* (*C. serratifolia* = *C. intricata serrata*) изъ Уссурийскаго края.

Изъ всѣхъ клематисовъ наиболѣе невзыскательна — *заборная* или *обыкновенная лозинка* (*C. Vitalba*), которая въ дикомъ состояніи вѣтается въ кустарныхъ заросляхъ Польши и юго-западной Россіи, въ южномъ Крыму и на Кавказѣ обвиваетъ деревья, а въ жаркихъ, влажныхъ низинахъ Черноморскаго побережья свѣшивается

изяжными гирляндами съ вершинъ высокихъ деревьевъ, повсюду придавая тамъ природѣ чудную, поэтическую привлекательность. Рано распускается ея изящно-перистая, до зимы сохраняющаяся зеленою, листва. Бѣлые, некрупные (до 2 сантиметра въ диаметръ), но безчисленные цвѣты, собранные въ много-развѣтвленныя пазушныя и конечныя соцвѣтiя, все лѣто и осень богатою вуалью покрываютъ ея гирлянды, взвивающіяся до 10 метровъ и болѣе вышины. Бѣловатая облачка изящныхъ перисто-волосистыхъ плодовъ оживляютъ и зимою ее. Прелестная ей свободно развиваться, она чрезвычайно украшаетъ

заросшие кустарником склоны, старья деревья, руины, стѣны и бесѣдки. Чаща, образуемая ею, предоставляетъ нашимъ пѣвчимъ птицамъ укромныя мѣстечки для витья гнѣздъ и защиту. Посаженная на солнечныхъ или полутѣнистыхъ мѣстахъ, въ глубокой, не слишкомъ сухой, садовой почвѣ, заборная лозинка, кромѣ вырѣзыванія суши, не требуетъ никакого ухода. Въ Средиземно-морской области и кое-гдѣ на Кавказѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи, нѣсколько менѣе морозостойкая, *жужуца лозинка* (*C. Flammula*), которая отъ предыдущей отличается менѣе высокимъ (около 4 метровъ) ростомъ и немного болѣе крупными, миндалинаго запаха, цвѣтами. Еще крупнѣе и душистѣе — цвѣты у сильно растущей, японской *метельчатой лозинки* (*C. paniculata*), съ густою, блестяще-зеленою листвою; развивая свои многочисленные букеты лишь въ августѣ и сентябрѣ, она цѣнна для юга, то-есть — четвертой полосы и ниже. Достигаетъ 8 до 10 метровъ вышины и довольно морозостойка.

По величинѣ отдѣльныхъ цвѣтовъ, достигающихъ у крупно-цвѣтной формы 6 и 8 сантиметровъ ширины, значительно замѣтнѣе велико-

лѣзная *горная лозинка* (*C. montana*) изъ Средней Азии. Ея видные, четырехлепестные, душистые вѣнчики вырастаютъ по одному или собрано короткими колосками изъ листовыхъ пазухъ на молодыхъ побѣгахъ. Зацвѣтая раньше остальныхъ, она уже въ маѣ открываетъ періодъ цвѣтенія клематисовъ, и это свойство ужь одно даетъ ей право на болѣе частое разведеніе на югѣ. Ея форма *grandiflora* обладаетъ цвѣтами значительной величины; а не менѣе, чѣмъ бѣло-цвѣтныи типъ, морозостойкая — *hiberns*, съ чрезвычайно красивыми, розово-красными, на красныхъ черешкахъ, цвѣтами, прекрасна для образованія

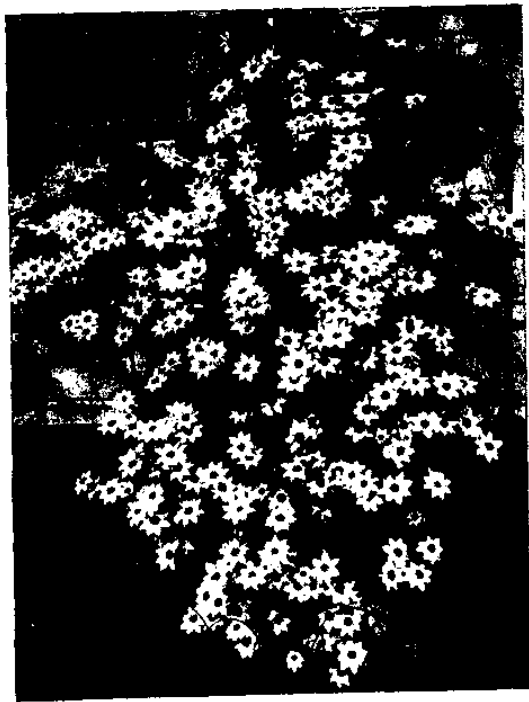
Метельчатая лозинка. *Clematis paniculata*.

фестоновъ (гирляндъ), обвитія бесѣдокъ, стѣнъ, балконовъ и перилъ, въ мягкомъ климатѣ — даже на сѣверной сторонѣ.

Раннее время зацвѣтанія съ предыдущей раздѣляетъ изящная альпійская лозинка или атрагена (*C. alpina = Atragene alpina*). Ростомъ не превышая трехметровой вышины, она въ изобилии производитъ граціозные, крупные, колокольчатые цвѣты свѣтлой, голубой, розовой или фіолетовой окраски, и лучшее впечатлѣніе производитъ, получивъ возможность, какъ на альпійской своей родинѣ, обвить гирляндами горныя сосны и кустарникъ. И такъ же примѣняется въ саду бѣлоцвѣтная сибирская атрагена (*C. sibirica = A. s.*), растущая дико въ Сибири, на южномъ Уралѣ, въ хвойныхъ лѣсахъ сѣверной полосы средней Россіи и въ западной части сѣвера до Архангельска. Формою своихъ вѣнчиковъ атрагены представляютъ переходъ къ буропурпурово-цвѣтной придорожной лозинкѣ (*C. Viorna*), сѣверо-американскому кустарнику, вьющемуся до 4 метровъ вышины. Четыре, толстоватыхъ какъ сукно, лепестка этой лозинки прилегаютъ краями другъ къ другу и образуютъ кувшинчикъ съ отвороченными снаружи верхушками. Изъ многочисленныхъ ея гибридовъ одинъ изъ наиболѣе красивыхъ — форма *violacea*. Но первое мѣсто по изящности, изъ числа представителей группы *Viorna*, принадлежитъ безспорно красной лозинкѣ (*C. coccinea*), которой ярко-шарлаховые цвѣты придаютъ незаурядную цѣнность. Зимой обыкновенно отмерзая, она возобновляется ежегодно весною изъ корневой шейки.

Граціозностью съ ней соперничаетъ миловая лозинка (*C. Viticella*), встрѣчающаяся дико въ заросляхъ области Адриатическаго моря и по Черноморскому побережью Закавказья. Длинно-черешчатые, одиночные или по три собранные, вѣнички имѣютъ среднюю величину, то-есть — приблизительно 5 до 6 сантиметровъ ширины, и фіолетово-синюю окраску. У садовыхъ разновидностей красочная скала отличается богатствомъ: чисто-бѣлые цвѣты имѣетъ форма *alba luxurians*, бѣлые съ синимъ — *Mad. Tissegrand*, свѣтло-кармазинные — *tubra grandiflora*, темно-кармазинные — *kermesina*, пурпурово-красные съ бѣлыми жилками — *veposa*, темные фіолетово-пурпуровые — *Prophétesse*. Всѣ онѣ восхитительныя и благодарныя, и также для маленькаго сада пригодныя, а важнѣе всего, довольно морозостойкія лозинки, которыя могутъ замѣнять крупно-цвѣтные благородные клематисы повсюду тамъ, гдѣ возможность успѣшной культуры послѣднихъ подлежитъ сомнѣнію вслѣдствіе климатическихъ условій или невозможности тщательнаго за ними ухода. Примѣняются въ саду, какъ предыдущія лозинки, но особенно красивы также для обвиванія фонарныхъ и другихъ столбовъ, рѣшетчатыхъ пирамидъ и шпалеръ и для посадки на кладбищѣ, гдѣ онѣ, оку-

тывая старые кресты сострадательнымъ покровомъ, трепещущими отъ дуновения вѣтра цвѣтами смягчаютъ серьезность мѣста печали. Лиловая лозинка даетъ предощущеніе о пышности и ослѣпительной красотѣ цвѣтовъ, присущихъ великолѣпнѣйшимъ изъ всѣхъ клематисовъ, но требующимъ болѣе тщательнаго ухода, — плоско-вѣнчиковымъ, къ которымъ первая представляетъ переходъ. У всѣхъ изъ нихъ листва крѣпче и крупнѣе, но способность высоко взвиваться развита менѣе. Такъ, подымающаяся не выше 2 метровъ, *богатомвѣтвистая лозинка* (*C. florida*) носитъ крупные (около 10 сантиметровъ ширины), нѣжные, зеленовато-бѣлые цвѣты, которые у садовыхъ формъ — ярче окрашены и нерѣдко махровы, какъ у сортовъ: *Duchess of Edinburgh*, — чисто-бѣлые, махровые; *apetopaeiflora*, — такіе же; *Sieboldii* или *bicolor*, — фіолетовые и бѣлые, махровые; *Elaine*, — свѣтло-лиловые, махровые; *Udine*, — темнубуро-красные. Весьма благодарная форма *violacea* отличается особенно крупными, лилово-расписанными, цвѣтами, на которыхъ красиво отдѣляются темныя, каштаново-бурая тычинки. *Lucie Lemoine*, цвѣты чисто-бѣлые, махровые. *C. florida* и также

Clematis patens hybrida „Louisa“.

слѣдующій видъ требуютъ защищенныхъ мѣстоположеній. *Раскрытоцвѣтная лозинка* (*C. patens*) изъ Японіи, имѣетъ крупные, почти 20 сантиметровъ ширины достигающіе, свѣтло-синіе, шести- или восьми-лепестковые цвѣты, которые у многочисленныхъ ея садовыхъ формъ и иначе окрашены и болѣе или менѣе махровы. Къ красивѣйшимъ клематисамъ должны быть причислены формы: *Virginale*, цвѣты свѣтло-лиловые, полумахровые; *Impératrice Eugénie*, — свѣтло-синіе; *Sophia*, — бѣлые, махровые; *Miss Bateman*, — чисто-бѣлые; *Fair Rosamund*, — нѣжно-розовые. Достоинно къ нимъ

присоединяется сильнѣе растущая, достигающая трехметровой вышины, но нѣсколько болѣе чувствительная къ суровости климата, *шерстистая лозинка* (*C. lanuginosa*), встрѣчающаяся дико въ Японіи и Китаѣ. Ея цвѣты, расположенные по одному, два или три, и состояще изъ шести и болѣе числомъ лепестковъ, не менѣе красивы предыдущихъ. Особенно благородны формы: *M-me Lecoultre*, цвѣты бѣлые съ синеватымъ оттѣнкомъ; *Marie Desfossé*, — бѣлые; *Elsa Späth*, — пурпурово-лиловые, крупные, полумахровые; *The President*, — темно-синіе; *Henry*, — молочно-бѣлые; *Marcel Moser*, — мальвово-синіе, крупные; *Nelly Moser*, — бѣлые съ розовымъ.

Наибольшую симпатію пользуется плѣнительнѣйшая изъ всѣхъ крупно-цвѣтныхъ клематисовъ, — граціозная *лозинка Джакмана* (*C. Jackmani*), въ Англии полученный гибридъ, который унаследовалъ отъ своей матери *C. Viticella* обиліе цвѣтовъ, а отъ отца *C. lanuginosa* — величину цвѣтовъ. До 15 сантиметровъ широкіе, изящные вѣнчики покрываютъ сверху до низу великолѣнное, несравненное растеніе, которое часто взвивается выше трехъ метровъ. Изъ многочисленныхъ крупно-цвѣтныхъ ея гибридовъ, къ красивѣйшимъ формамъ относятся: *C. Jackmani alba*, цвѣты бѣлые; *Jackmani superba*, — темнопурпурово-лиловые; *Prince of Wales*, — темно-пурпуровые; *Star of India*, — красновато-синіе; *Rubella*, — винно-красные; *purpurea grandiflora*, — темно-лиловые.

Повсюду, гдѣ на теплыхъ мѣстоположеніяхъ желательно обвитіе растеніями периль, столбовъ, балконовъ, древесныхъ руинъ, покрытіе невысокихъ стѣнъ, подмостковъ, перегородокъ, тамъ клематисы пригодны. Чрезвычайно эффектные они также въ видѣ пирамиды, свободно возвышающейся на газонѣ, контрастируя съ фономъ свѣтло-лиственнаго насажденія. Иногда можно ихъ видѣть разведенными въ формахъ зонта, рѣшетки, колонны, креста или даже, какъ въ Англии, пришпиленными на клумбахъ. Обрѣзка, — являющаяся иногда необходимостью для моложенія видовъ и сортовъ, цвѣтущихъ на молодыхъ побѣгахъ (какъ-то: *C. montana*, *alpina*, *patens*, *Jackmani*, *lanuginosa* *Viticella* и другіе), — безусловно вредно отзывается на цвѣтеніи тѣхъ лозноковъ, которыя развиваютъ цвѣты изъ старыхъ побѣговъ. Обыкновенно требуется только удаленіе суши. Весною производятся аккуратное распредѣленіе и привязка легко ломающихся побѣговъ къ шпалерамъ и прочимъ.

Коренные виды размножаются сѣменами, высѣваемыми осенью. Простѣйшіе способы разведенія формъ — отводки и дѣленіе кустовъ. Въ садовыхъ заведеніяхъ формы разводятся почти исключительно посредствомъ прививки на корняхъ лиловой лозинки (*C. Viticella*), кусты которой осенью прикапываются

въ помѣщеніи, недоступномъ морозу, для того, чтобы имѣть ихъ подъ рукою при прививкѣ, производимой весной. Необходима теплица, въ которой — находящаяся въ посудахъ — благородныя маточныя растенія побуждаютъ къ росту. Развивающіяся на нихъ побѣги — наиболѣе пригодны къ прививкѣ, когда начинаютъ твердѣть. По достиженіи необходимой степени развитія, побѣги разрѣзаются на столько частей, сколько имѣется паръ глазковъ, значить: на черенки, имѣющіе по одной парѣ почекъ. Срѣзанные клинообразно (у нижняго конца) черенки прививаются „въ расщепъ“ или „въ бокъ“ къ, снабженнымъ корешками, кориевымъ кускамъ-дичкамъ длиною въ 10—15 сантиметровъ, а толщиною приблизительно съ карандашъ; мѣсто прививки обвязывается шерстяною нитью. При этомъ способѣ прививки корень-дичокъ раскалывается или, при прививкѣ въ бокъ, надрѣзается, и черенокъ вставляется въ расщепъ такъ, чтобы сбоку кора черешка точно сошлась съ корою дичка. При наличности особенно сильныхъ черенковъ примѣняется также копулировка въ прикладку, для которой каждый кусокъ благородной лозинки раскалывается на два одноглазковые черенка. Черенки прикладываются точно къ срѣзу, сдѣланному соответственно черенку на дичкѣ, затѣмъ мѣсто прививки обвязывается. При всѣхъ этихъ манипуляціяхъ слѣдуетъ весьма бережно обходиться съ листовою черенковъ. Затѣмъ привитые корни сажаются въ маленькіе горшки, наполненные легкою землею, и ставятся въ теплый, съ температурою въ 16—20° R., парникъ теплицы. Послѣ совершившагося срастанія, растеньица культивируются весьма тщательно въ тепломъ навозномъ парникѣ. Въ теченіе лѣта прививки пересаживаются по мѣрѣ надобности и приучаются постепенно къ вольному воздуху. Желая разводить клематисы черенками, маточныя растенія съ осени держать въ холодной оранжереѣ; выросшіе здѣсь весной молодые, но уже достаточно окрѣпшіе, побѣги срѣзаютъ и сажаютъ въ чистомъ пескѣ тепличнаго парника съ температурою въ 20—22° R., гдѣ они окореняются черезъ три-четыре недѣли. Для разведенія

Молодое черенковое растеніе лозинки.

лозинокъ отводкамъ, осенью плети растенія углубляютъ въ тщательно разрыхленную землю дугообразно такъ, чтобы по очереди четыре или пять вершковъ плети пришлись подъ землею и часть такой же длины — надъ землею. Чрезвычайно ломкіе побѣги требуютъ, однако, осторожнаго обращенія. Въ продолженіе будущаго вегетационнаго періода слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы почва не слишкомъ высыхала, и появившіеся побѣги своевременно были привязаны къ колышкамъ. Весною второго года отсаживаются укоренившіяся части плетей. Ознакомившись съ трудностями разведенія, любитель-садоводъ навѣрно согласится съ тѣмъ, что благородныя лозинки не могутъ продаваться дешево.

Между невъючимися полукустарниковыми лозинками имѣются также красивыя виды, которые могутъ быть эффектнымъ на газонѣ, по склонамъ, на каменистомъ участкѣ и другихъ мѣстахъ. Встрѣчающаяся нерѣдко дико въ средней и южной Россіи, *прямая лозинка* или *ломаносъ* (*C. recta*), достигаетъ 1 до 1½ м. вышины и имѣетъ маленькіе, желтоваго-бѣлые, собранные крупными букетами цвѣты. *Зябій-круча* (*C. integrifolia*) съ темно-фіолетовыми цвѣтами и невысокими, не больше метра, побѣгами, произрастаетъ также дико въ южной Россіи. Особенно достойна культуры ея номъсь (съ *C. Jackmani*) *лозинка Дуранда* (*C. Durandi*), болѣе высокіе стебли (до 1,2 м. вышины) которой украшены съ іюня до августа обильными, четырехлепестными, свѣтло- или сине-фіолетовыми, крупными цвѣтами, имѣющими около 10 сантиметровъ ширины. Болѣе низкія *борщевиколистная лозинка* (*C. heracleifolia*) и ея разновидности *tubulosa* и *Davidiana*, съ меньшими, синими или фіолетово-красными, почти трубчатými цвѣтами, составляющими пазушные пучки, заслуживаютъ вниманія своимъ долгимъ, продолжающимся до поздней осени, цвѣтеніемъ. *C. heracleifolia* любитъ открытое, но защищенное, солнечное или полусолнечное мѣстоположеніе; годна для юга.

Clerodendron trichotomum — Трилучистый Клеродендронъ.

(Японія).

Красивое маленькое дерево или кустарникъ, пригодный для посадки на газонѣ, съ бѣлыми душистыми цвѣтами, распускающимися въ сентябрѣ. Разводится успѣшно только на мягкомъ югѣ; внѣ крайняго юга не достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Преуспѣваетъ въ каждой хорошей садовой почвѣ, но требуетъ весьма защищеннаго, теплаго мѣстоположенія и, можетъ быть, уже въ пятой полосѣ будетъ нуждаться въ хорошемъ прикрѣпленіи корней и закутываніи куста ельникомъ. Часто отмерзаетъ зимою до основанія, но возобновляется опять весною. (Свѣжія сѣмена, отводки, черенки подъ стекломъ).

Clethra alnifolia — Ольхолистная Клетра.

(Сѣверная Америка).

Прекрасный, весьма достойный культуры кустарникъ, вышиною въ $\frac{3}{4}$ до 2 метровъ, съ обратно-яйцевидными до обратно-ланцетной формы листьями. Въ августѣ распускаются, собранные красивыми, вертикальными кистями, бѣлые душистые цвѣты, имѣющіе сходство съ колокольчиками ландыша. Любитъ защиту и сосѣдство болѣе крупныхъ насаждений, и влажноватую, песчано-гумусную, рыхлую почву при хорошемъ дренажѣ. Весьма эффектна, будучи посажена въ видѣ группъ. Въ болѣе суровомъ климатѣ требуетъ, особенно въ молодости, зимней защиты. При сухомъ воздухѣ и въ слишкомъ сухой почвѣ страдаетъ часто отъ краснаго паучка. Въ С.-Петербургѣ, высаженные на защищенномъ мѣстоположеніи, кусты цвѣтутъ ежегодно и — подъ шалашиами изъ еловыхъ сучьевъ и припокрытіи почвы листомъ — страдаютъ лишь незначительно отъ мороза. На югѣ клетра будетъ нуждаться въ полутѣни и, при сухомъ климатѣ, также въ увлажненіи воздуха. (Сѣмена подъ стекломъ, весенние черенки отъ выгнанныхъ въ оранжереѣ экземпляровъ).

Ольхолистная Клетра. *Clethra alnifolia*.

Colutea — Пузырникъ.

Пузырникъ получилъ свое названіе отъ вздутыхъ, какъ рыбій пузырь, бобовъ, придающихъ ему весьма оригинальный видъ со середины лѣта до зимы. Не менѣе привлекательны рыхлыя кисти

мотыльковыхъ цвѣтовъ, развивающихся въ теченіе всего лѣта, и изящная перистая листва пузырника. Чаще другихъ разводится въ садахъ *древовидный пузырникъ* (*C. arborescens*), кустарникъ вышиною въ 2 до 4 метровъ, съ желтыми цвѣтами, особенно пригодный для образованія рощицъ въ саду. Оранжевыми цвѣтами и меньшимъ ростомъ отличается болѣе изящный, помѣсной между первымъ и вторымъ видомъ, *средній пузырникъ* (*C. media*). Не менѣе достоинъ вниманія, достигающій метровой, рѣже двухметровой вышины, *восточный пузырникъ* (*C. orientalis*) съ буровато-краснооранжевыми цвѣтами и сизоватою листвою. Послѣдніе два пузырника, благодаря своему невысокому росту, пригодны также для некрупныхъ садовъ и каменистыхъ участковъ. Преуспѣваютъ всѣ они во всякой глубокой, рыхлой, песчаной садовой почвѣ, любятъ солнечныя мѣстоположенія, и быстрымъ ростомъ, продолжительнымъ цвѣтеніемъ и неприхотливостью заслуживаютъ повсюду разведенія. Пузырники, произрастающіе дико въ юго-западной Европѣ, также въ Крыму и на Кавказѣ, преимущественно на сухихъ, часто каменистыхъ, почвахъ склоновъ, несмотря на столь южное происхожденіе, преуспѣваютъ отлично и въ болѣе сѣверныхъ областяхъ, и пригодны даже къ культурѣ подъ С.-Петербургомъ, гдѣ они, правда, отмерзаютъ ежегодно, однако еще цвѣтутъ и плодоносятъ. (Сѣмена).

Cornus — Деренъ, Кизиль.

Рано весной, когда большинство другихъ древесныхъ растений погружено еще въ зимній сонъ, приближеніе весны уже пріобрѣтаетъ желтыя цвѣточки кизиля, плоды котораго осенью не менѣе красивы, чѣмъ полезны. А осенью, какими сильными красочными тонами отмирающая листва корнусовъ принимаетъ участіе въ празднованіи покидающаго насъ лѣта; зимою же великолѣпная окраска побѣговъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ, на сѣверѣ ярко играя въ ослѣпительномъ блескѣ низко стоящаго на горизонтѣ солнца, оживляетъ снѣжною пеленою покрытую природу. И какъ невзыскательны и выносливы они, и многосторонне примѣнимы. Предпочитая нѣсколько влажноватую почву, они хорошо преуспѣваютъ особенно въ низменныхъ мѣстахъ и на берегахъ, для засадки, украшенія и укрѣпленія которыхъ могутъ служить эти, даже при маломъ уходѣ, прочныя растенія. Сѣверо-американскій *бѣлый деренъ* (*C. alba = C. stolonifera*), крупный кустарникъ, достигающій до 3,5 метра вышины, зимою съ буро-красными побѣгами, извѣстенъ во всѣхъ садахъ. Хотя его бѣлыя соцвѣтія и голубовато-бѣлые плоды не особенно красивы, а раскидистыя вѣтви часто прямо неудобны, онъ все-

таким образом, так как отличается морозостойкостью и неприхотливостью. Къ лучшимъ пестро-лиственнымъ кустарникамъ относится его форма *Sraethii*, имѣющая золотистожелто-окаймленные листья, которые не утрачиваютъ великолѣпной окраски даже при засухахъ. Къ сожалѣнію, она болѣе чувствительна къ морозамъ, чѣмъ бѣлопестро-лиственная форма (*foliis albo-marginatis*) и типичная, которая совершенно морозостойка въ первой полосѣ; *S. a. Sraethii* же требуетъ въ С.-Петербургѣ защищеннаго мѣстоположенія и, лучше, закутывается на зиму. Штамбовымъ деревцамъ пестро-лиственныхъ формъ, какъ вообще всѣмъ подобнымъ продуктамъ искусства, отводятся мѣста лучше въ архитектурномъ саду. Ярко кораллово-красными побѣгами, болѣе прямымъ ростомъ и голубыми ягодами выгодно отличается, столь же выносливый, какъ бѣлый, *сибирскій деревъ* (*C. sibirica*), крупный кустарникъ, произрастающій дико въ сѣверо-западной Россіи, въ восточной части первой полосы и въ Сибири. Особенно интенсивная окраска свойственна сильнымъ молодымъ побѣгамъ, какіе даютъ нестаряя растенія и подвергающіеся обрѣзкѣ кусты. Не совсѣмъ такъ ярко окрашены побѣги *глога* (*красный деревъ* или *свидина*, *C. sanguinea*), который черными въ зрѣломъ состояніи плодами отличается отъ предыдущихъ видовъ, имѣющихъ такъ же, какъ онъ, маленькіе бѣлые цвѣты, собранные въ зонтикообразныя соцветія. Преуспѣвающій еще въ сухой и менѣе удобной почвѣ, глогъ пригоденъ наравнѣ съ другими видами для солнечныхъ и тѣнистыхъ мѣстоположеній, и особенно эффектенъ, будучи посаженъ большими группами въ паркѣ. Встрѣчается дико въ большей части южной и средней Россіи включительно второй полосы, но въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, нерѣдко страдая отъ морозовъ, требуетъ защищеннаго мѣста. Значительно красивѣе цвѣтетъ сѣверо-американскій *метельчатый деревъ* (*C. paniculata*), который, достигая 2 до 5 метровъ вышины, образуетъ болѣе прямой, густо-сомкнутый, округло-овальный кустарникъ, съ изящными свѣтлобуро-сѣрыми вѣтками, нерѣдко граціозно поникшими подъ тяжестью обилія цвѣтовъ. Богатое цвѣтеніе и хорошенкія бѣлыя, но красно-черешчатая, ягоды рекомендуютъ его для всѣхъ, не слишкомъ маленькихъ садовъ и парковъ, въ которыхъ онъ, соединенный въ отдѣльныя группы или, вмѣстѣ съ другими подходящими кустарниками, въ смѣшанныя — производятъ прекрасное впечатлѣніе. Въ С.-Петербургѣ страдаетъ (хотя на защищенныхъ мѣстахъ обыкновенно незначительно) отъ морозовъ и, потому, болѣе пригоденъ для культуры въ южной части второй полосы и южнѣе.

Кизиль (*C. mas*) отличается отъ всѣхъ предыдущихъ видовъ, у которыхъ, составленная изъ бѣлыхъ цвѣточковъ, соцветія

оканчиваютъ короткіе листовые побѣги, желтыми цвѣтами, появляющимися до распусканія листьевъ, и крупными съѣдобными плодами. Кизиль мирится и съ неважной почвою, растетъ быстро, развѣтвляется сильно и скоро и переноситъ отлично стрижку. Словомъ, обладаетъ такими качествами, которыя дѣлаютъ его одинаково пригоднымъ для образованія боскетовъ,

Цвѣточный деревъ. *Cornus florida*.

подгѣска, изгородей и для одиночной посадки. Особенно цѣнное украшеніе — пестро-листные формы кизиля, воспитанныя въ формѣ правильныхъ пирамидъ, какъ-то: бѣло-пестрая форма *argenteo-marginata* и желто-пестрая — *aurea elegantissima*. Кизиль произрастаетъ въ Россіи дико лишь въ крайнемъ западномъ углу пятой полосы, въ Крыму и на Кавказѣ, гдѣ онъ достигаетъ размѣры дерева, вышиною до 8 метровъ. Въ юга онъ будетъ пригоденъ для культуры не какъ плодовый, но какъ декора-

тивный кустарникъ, пожалуй, до южныхъ областей второй полосы; въ С.-Петербургѣ требуетъ зимняго прикрытія.

По красотѣ цвѣтовъ и великолѣпной осенней окраскѣ листы, безспорно первенство принадлежитъ *цвѣточному дереву* (*C. florida*) изъ Сѣверной Америки, крупному кустарнику или деревцу до 6 метровъ, на крайнемъ югѣ и больше, вышины. Въ маѣ—юнѣ, почти одновременно съ распусканіемъ красивой, темной листы, онъ покрывается широкими соцвѣтjями, составленными изъ четырехъ крупныхъ, бѣлыхъ, часто розово оттѣненныхъ прицвѣтjниковъ, манжеткою окружающихъ цвѣточки. По краямъ болѣе крупныхъ насажденій или собранный чистыми (не смѣшанными) группами, онъ осенью великолѣпенъ въ блескѣ своей листы, принявшей роскошную окраску всевозможныхъ, отъ нѣжнейше-розовыхъ до ярко-красныхъ и фіолетовыхъ тоновъ. Преуспѣваетъ отлично въ не слишкомъ влажной, гумусной, питательной почвѣ. Какъ менѣе морозостойкій кустарникъ, успѣшно можетъ культивироваться лишь на югѣ, и требуетъ такого солнечнаго, но защищеннаго и теплаго мѣстоположенія, въ которомъ могли бы хорошо вызрѣвать его побѣги.

Cornus sanguinea и *racunculata*, дающіе богатую поросль и рѣдко оголяющіеся внизу, пригодны особенно для передняго плана и окаймленій болѣе крупныхъ насажденій, и для образованія кустарниковыхъ массивовъ. Въ болѣе суровомъ климатѣ, какъ, напримѣръ, въ Петербургскомъ, посадка корнусовъ производится лучше всего весной. (Сѣмена, отводки, *C. alba*, *sibirica* и *sanguinea* — также черенки изъ вызрѣвшихъ побѣговъ).

Coronilla Emerus — Вязель.

Небольшой, рѣдко метровой вышины превышающій, кустарникъ съ сизою перистой листвою и желтыми цвѣтами, собранными въ длинно-черешчатые пазушныя соцвѣтjя. Вязель, встрѣчающійся также дико въ южномъ Крыму и Черноморскомъ округѣ, пригоденъ для теплыхъ мѣстоположеній въ южныхъ садахъ, и весьма красивъ впереди болѣе крупныхъ насажденій, въ маленькихъ кустарниковыхъ группахъ, на склонахъ. Преуспѣваетъ во всякой легкой, пропускающей воду, почвѣ, и любитъ известь. Въ суровыя зимы, особенно на сыроватыхъ почвахъ, отмерзаетъ иногда зимою, но обыкновенно даетъ опять богатый молодой ростъ весной. Отъ зайцевъ, большихъ охотниковъ до вязаля, кусты обставляются колючками можжевельовыми вѣтвями и т. п. (Сѣмена, корневые отпрыски).

Corylus — Лещина, Орѣшникъ, Медвѣжій Орѣхъ.

Какъ первые возвѣстители весны и орѣхоносные кустарники—всѣми любимы лещины. Требуя въ плодовомъ саду хорошо освѣщеннаго солнцемъ мѣста, лещина, однако, преуспѣваетъ также подъ тѣнью деревьевъ, и даетъ, на почвахъ не лишенныхъ нѣкоторой свѣжести и листового перегноя, великолѣпный парковый подлѣсокъ. Также для образованія живой изгороди употребляется нерѣдко.

Въ декоративныхъ садахъ и паркѣ особенно цѣнны пестролистныя и разрѣзно-листныя формы *обыкновенной лещины* или *лесного орѣха* (*C. Avellana*). Такъ, желто-листная форма *aurca*, разводящаяся также въ формѣ штамбоваго деревца, весьма красивое, далеко свѣтящее растеніе, листва котораго получаетъ особенно ярко-желтую окраску на солнечныхъ мѣстахъ. Сильнѣе ростомъ—темнокрасно-листная форма *atropurpurea* съ крупною, густою листвою. Прелестное разнообразіе вноситъ въ ландшафтную картину штамбочка плакучей формы *pendula* со своими почти отвѣсно свѣшивающимися вѣтками. Изящною листвою отличается разрѣзно-листная форма *laciniata*, которая всегда репрезентируется отлично впереди болѣе или менѣе сильно затѣненныхъ группъ. Для образованія ядра въ крупныхъ боскетахъ употребляется только типичная форма, декоративнымъ-же формамъ всегда должны быть отведены мѣста на переднемъ планѣ. Типичная форма, образующая крупный, иногда древовидный до 7 метровъ вышины, кустарникъ, распространена широко по Россіи, и встрѣчается нерѣдко, хотя не повсюду, также въ сѣверной полосѣ средней Россіи. Изъ декоративныхъ формъ лишь одна, а именно разрѣзно-листная—можетъ еще преуспѣвать на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ южной части первой полосы. Остальныя формы—болѣе нѣжны и могутъ культивироваться успѣшно съ юга, пожалуй, до третьей полосы, но во всякомъ случаѣ не сѣвернѣе южной части второй полосы. *C. maxima atropurpurea*, принадлежащая къ красивѣйшимъ изъ краснолистныхъ породъ, пригодна лишь для южныхъ полосъ Россіи.

Такое же примѣненіе, какъ и обыкновенная лещина, находитъ себѣ въ паркѣ, достигающая трехметровой вышины, *клювовидная лещина* (*C. rostrata*) изъ Сѣверной Америки, отличающаяся длинною трубчатою, орѣхъ вдвое превышающею, оберткою (плюскою). Въ С.-Петербургѣ вполне выносливый кустарникъ.

Медвѣжій орѣх (*C. Colurna*), достигающій въ горныхъ лѣсахъ Закавказья до 22 метровъ и больше вышины, представляетъ изъ себя красивое, пирамидально-кронное дерево съ

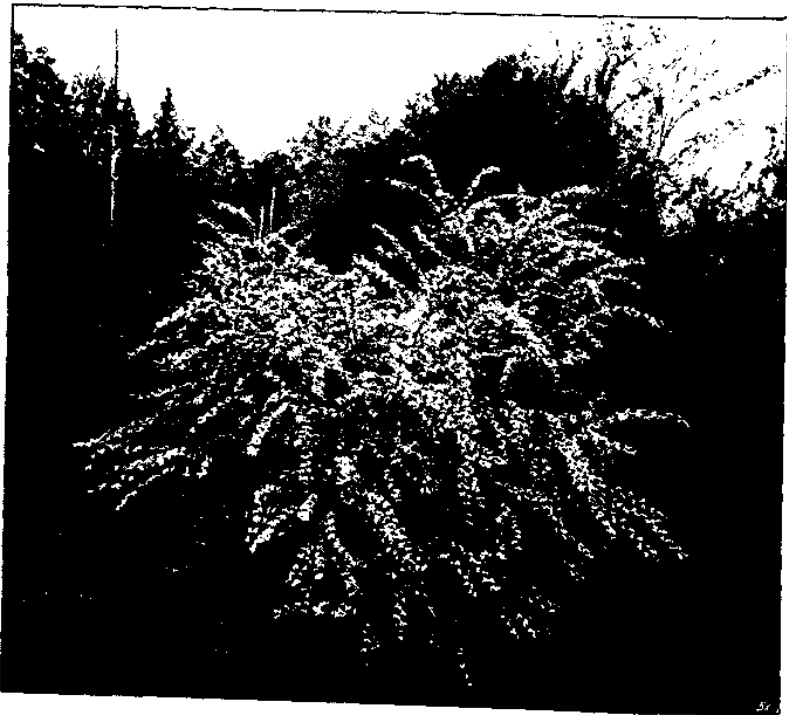
бѣло-сѣрою пробковою корою и прекрасною листвою, которое въ крайняго юга рѣдко бываетъ выше 12 метровъ. Быстрота роста, стройный стволъ, прекрасная форма кроны и крупная, рано распускающаяся и до морозовъ продерживающаяся, листва — дѣлаютъ его идеальнымъ аллеинымъ деревомъ для юга. Любитъ свѣжую, возможно богатую гумусомъ почву. Сверхъ всякаго ожиданія, маленький медвѣжій орѣхъ, высаженный въ 1902 году въ дендрологическомъ саду СПб. Лѣсного Института, на защищенномъ, но солнечномъ, мѣстѣ со свѣжею гумусною землею, натурализовался недурно (лишась отъ морозовъ лишь кончиковъ побѣговъ) и этимъ доказалъ, что можетъ культивироваться на соответствующихъ его потребностямъ мѣстахъ — и сѣвернѣе южной Россіи. Въ первый зимы послѣ высадки закутывался, но затѣмъ защита ограничивалась прикрытіемъ корней листомъ; имѣвъ въ 1904 году полутора-метровую вышину, къ 1912 году разросся въ прекрасную пирамиду 4,5 метра вышины. (Свѣжія сѣмена, отводки, корневые отпрыски, прививка въ теплицѣ).

Cotoneaster — Кизильникъ.

Тамъ, гдѣ желаютъ сухія мѣста, особенно склоны, каменные участки, развалины, украшать пріятною зеленью и осенью оживлять красотою ярко-красныхъ или черныхъ плодовъ, — умѣстны кизильники съ опадающею на зиму листвою. Всѣмъ кизильникамъ свойственны некрупные, цѣльнокрайные листья и мелкіе, бѣлые или розоватые цвѣты, собранные то бѣдными, то богатыми соцвѣтіями.

Изъ видовъ съ опадающею листвою, красно-плодный обыкновенный кизильникъ (*C. vulgaris*) распространенъ на сѣверо-западѣ Россіи до устья рѣки Пинеги. Достигая на сѣверѣ лишь незначительной величины, обыкновенный кизильникъ разрастается при болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ крупные кусты до 3-хъ метровъ вышины, какъ и у другихъ видовъ этой группы, растопыренно развѣтвленные. Ниже ростомъ, до полуметровой вышины, черноплодный кизильникъ (*C. nigra*), произрастающій такъ-же во многихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, встрѣчается въ восточной части европейской еще сѣвернѣе первой полосы. На высокихъ горахъ западной Европы растетъ войлочный кизильникъ (*C. tomentosus*) съ ярко-кирпичнокрасными плодами и бѣло-войлочными снизу листьями. Прекрасенъ остролистный кизильникъ (*C. acutifolia*), азіатскій кустарникъ, достигающій двухметровой вышины. Его побѣги усажены блестяще-зелеными, въ молодости бронзовыми, листьями, сверкающими осенью въ пестрой смѣси красно-бурыхъ и бронзово-лиловыхъ тоновъ, съ которыми сильно контрастируютъ черные, блестящіе плоды.

Относится къ лучшимъ и въ С.-Петербургѣ вполне морозостойкимъ кустарникамъ. Отличный болѣе възрачными цвѣтами и соцвѣтїями *многоцвѣтный кизильникъ* (*C. multiflora*), встрѣчающійся, между прочимъ, также на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, въ маѣ—юнѣ красуется обильными бѣлыми цвѣтами, а осенью — ярко-красными плодами, ужь издали привлекающими вниманіе. Довольно выносливый, на югѣ достигающій до 2,5 метровъ вышины, кустарникъ, прекрасный для образованія группъ и для

Многоцвѣтный кизильникъ. *Cotoneaster multiflora*.

посадки на каменистомъ участкѣ. Его природнымъ потребностямъ соотвѣтствуетъ лучше всего открытое, солнечное, но все-таки защищенное, мѣстоположеніе. Не менѣе красивый *гроздецвѣтный кизильникъ* (*C. racemiflora*) употребляется такъ же, какъ предыдущій видъ, на который онъ похожъ. Въ С.-Петербургѣ оба вида культивируются наиболѣе успѣшно на сухихъ, солнечныхъ склонахъ.

Значительно изящнѣе предыдущихъ видовъ — вѣчно-зеленые или полувѣчно-зеленые кизильники. Къ послѣднимъ относится, достигающій около двухъ метровъ вышины, *кизильникъ Симонса*

(*C. Simonsii*) съ Гималая, имѣющій блестящіе, кожистые листья, красновато-бѣлые цвѣты и продолговатыя, красныя ягоды. сохраняющіяся долго на кустѣ. Этотъ прекрасный декоративный кустарникъ нуждается, однако, въ особенно защищенномъ тепломъ мѣстоположеніи и, съ приближеніемъ зимы, въ защитѣ корней. Пригоденъ для южной Россіи; въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ окутываніе кустовъ будетъ необходимо особенно

для молодыхъ растений; въ С.-Петербургѣ и подъ прикрытіемъ не долговѣченъ. Такимъ же уходомъ должны пользоваться всѣ тѣ нѣжные, вѣчно-зеленые карликовые кизильники центральной Азіи, которые не поднимаются на большія горныя высоты, но — ища защиту отъ нестовствъ зимы, плотно прижимаются къ грѣющей землѣ или покровительствующимъ имъ скаламъ. Они украшены не только нарядными цвѣтами и плодами, но также густымъ одѣяніемъ изящной, мелкой, часто миртоподобной, листвы, прекрасно отдѣляющейся отъ скалъ и днко-каменныхъ стѣнъ. Часто плоско-горизонтально разстилаясь, они своимъ прекраснымъ плетениемъ покрываютъ значительное пространство.

Къ красивѣйшимъ видамъ относятся: *горизонтальный кизильникъ* (*C. horizontalis*); *прижатый кизильникъ* (*C. adpressa*) съ хребта Нань-шань; *самшитовидный* — (*C. buxifolia*); и *мелколистный* — (*C. microphylla*). Всѣ эти виды, такъ же какъ плотно прижимающійся къ скаламъ, сизо-зеленый, *пиренейскій кизильникъ* (*C. pyrenaica*), репрезентируются красивѣе всего на солнечномъ, каменистомъ участкѣ, гдѣ они могутъ развиваться свободно. Въ пропускающей воду обыкновенной, удобной, садовой или глинистой почвѣ, разрыхленной торфомъ, они преуспѣваютъ хорошо

Горизонтальный кизильникъ у стѣны.
Cotoneaster horizontalis.

на защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ, если корни осенью прикрываются слоемъ еловой хвои или торфяной подстилки и т. п., и — въ безснѣжныхъ мѣстностяхъ — кусты защищаются еловыми сучьями особенно отъ весьма вредно вліяющихъ лучей весенняго солнца, къ которому эти растенія должны быть опять приучены постепеннымъ удаленіемъ прикрытія по пасмурнымъ и дождливымъ днямъ. Печальный примѣръ заблужденія вкуса и насильства надъ природою представляютъ эти стелящіяся кустарники, когда они привиты на штамбахъ высоко растущихъ видовъ. Изъ вѣчно-зеленыхъ кизильниковъ, вполне пригодныхъ для юга, въ С.-Петербургѣ оказались еще достойными культуры: *S. adpressa*, *horizontalis* и *rugosa*, которые подъ прикрытіемъ зимуютъ довольно хорошо и часто приносятъ плоды; остальные виды здѣсь и подъ прикрытіемъ недолговѣчны. (Свѣжія сѣмена, отводки, окуливаніе; вѣчно-зеленые виды — также черенки въ теплицѣ).

***Crataegus* — Боярышникъ.**

Самое красивое время въ году, когда по улицамъ и садамъ кусты и деревца боярышника украшены своими безчисленными (бѣлыми у коренныхъ видовъ) цвѣтами, собранными въ конечныя широкія соцвѣтія. И какъ красивы старыя насажденія въ нарядѣ своихъ, подъ тяжестью обилія плодовъ изящно наклоняющихся вѣтокъ. Правда, для достиженія столь пышнаго состоянія они должны имѣть возможность развиваться на свободѣ въ плодородной, не слишкомъ легкой почвѣ, — и упиваться солнечными лучами. Глинистая или богатая гумусомъ садовая почва нравится имъ, если она питательна и хорошо проникаема. На мало освѣщенныхъ мѣстахъ можно лишь любоваться изящной развѣзной листвою боярышника, посаженнаго для заполнения некрасиваго пустыря въ полутѣни старыхъ деревьевъ; цвѣтовъ здѣсь будетъ мало и еще меньше плодовъ. А изгородь, почти совсѣмъ не предлагающая намъ ни цвѣта ни плода, вознаграждаетъ насъ за то изящнымъ, не проникаемо-густымъ, колючимъ плетеніемъ, въ которомъ многіе пернатые пѣвцы находятъ себѣ не только защиту, но и пищу, такъ какъ въ боярышниковой изгороди водится немало вредныхъ насѣкомыхъ. Какъ прелестны искусно воспитанныя изгороди съ вкрапленными въ ровную линію штамбовыми боярышниками. Но для того, чтобы эти деревца цвѣли, нельзя ихъ обстригать какъ изгородь: мы только отщипнемъ кончики лѣтнихъ побѣговъ, а будущеею весною обрѣжемъ лишь тѣ вѣтки, которыя нарушаютъ правильную, шаровидную или пирамидальную, форму кроны. Что неприятно у красивыхъ цвѣтовъ — это запахъ.

При покупке боярышниковъ слѣдуетъ обратить вниманіе на корни, такъ какъ саженцы, имѣющіе, вмѣсто сильно и мелко развѣтвленной корневой системы, лишь нѣсколько толстыхъ стержневыхъ корней, принимаются плохо. (Морозостойкость, см. въ концѣ статьи).

Весьма распространенный по западной Европѣ, и нерѣдко встрѣчающийся дико также въ южной и средней Россіи, *одноствянный боярышникъ (С. monogyna)* образуетъ кусты, при благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ — даже деревья до 10 метровъ вышины, несущіе некрупные, глубоко-лопастные листья, бѣлые цвѣты и красные плоды. Отъ него произошли почти всѣ тѣ великолѣпныя формы, которыми мы восторгаемся въ садахъ. Въ видѣ шаровидно-кронныхъ или плакучихъ штамбовыхъ и полуштамбовыхъ деревцовъ, и также въ формѣ пирамидъ и колоннъ, онѣ вездѣ прекрасны при разумномъ употребленіи. Воспитанные въ искусственныхъ формахъ боярышники принадлежатъ архитектурному, прямо-линейному саду и аллеямъ, естественной формы роста экземпляры — парку и ландшафтному саду. Изъ многочисленныхъ садовыхъ разновидностей и гибридныхъ формъ особенно достойны разведенія: — *purpurea*, съ простыми ярко-красными цвѣтами, и имѣющія махровые цвѣты-розанчики: *turbo-plena*, — темно-розовые; *kermesino-plena*, — ярко-красные; *candido-plena*, — чисто-бѣлые; великолѣпная *purpureo-plena*, съ ярко-темнокрасными цвѣтами. Своеобразнымъ, узко-пирамидальнымъ ростомъ приковываетъ вниманіе — растущая свободно на газонѣ форма *stricta*. Для самаго маленькаго сада пригодна форма *sempervirens*, изящный, мелколистный кустарничекъ, согласно своему названію „вѣчно-цвѣтушій боярышникъ“, украшенный круглое лѣто маленькими бѣлыми, при отцвѣтаніи розовыми, цвѣтами. Весьма нарядны штамбовыя деревца плакучихъ формъ: *pendula* и *pendula rosea*. Красиво цвѣтушіе сорта, выращенные въ естественныхъ формахъ роста, даютъ, какъ извѣстно, прекрасный матеріалъ для образованія чистыхъ группъ и также для созданія густыхъ ядръ въ болѣе крупныхъ боскетахъ.

Неспециалисту трудно будетъ отличать — бѣдный колючками *тунолистный боярышникъ (С. oxycantha)* отъ предыдущаго, съ которымъ раздѣляетъ область естественнаго распространенія. Имѣетъ также, какъ и тотъ, красно-цвѣтныя и махровыя садовыя разновидности.

Сѣверная Америка, заслуживающая по громадному числу, здѣсь обитающихъ видовъ названіе страны кратегусовъ, дала не мало прекраснаго матеріала нашимъ садамъ. *Красный боярышникъ (С. coccinea)*, представляющій изъ себя лопастно-лиственный, крупный кустарникъ или дерево до 6 метровъ вышины,

широкаго, но рыхлаго строенія, покрытъ въ іюнѣ обильными крупными соцвѣтїями, а осенью — ярко-красными, величиною съ вишню, плодами. Весьма эффектенъ въ болѣе крупныхъ группахъ. *Железистый боярышникъ* (*C. glandulosa*) — не менѣе красивъ, но ниже ростомъ (до 4 метровъ). *Круглолистный боярышникъ* (*C. rotundifolia*) образуетъ на просторномъ мѣстѣ богатощвѣтущую, широкою, густую, притомъ весьма колючую, чашу. Темно-зеленые, кожистые листья и шаровидные, кирпично-красные плоды украшаютъ *шпорцовый боярышникъ* (*C. Crus Galli*), имѣющій 2 до 6 метровъ вышины. Относится къ лучшимъ древеснымъ растенїямъ, пригоднымъ для группъ и образованія высокихъ изгородей. Изъ его садовыхъ формъ обращаютъ на себя вниманіе: узко-листная — *linearis*, съ распростерто-отстоящими вѣтвями, и широко-листная — *splendens*. Весьма длинными колючками, достигающими 10 сантиметровъ длины, отличается *крупноколучій боярышникъ* (*C. tataricarpa*), весьма жидко развѣтвленный видъ до 4 метровъ вышины. *Боярышникъ Дугласа* (*C. Douglasii*), встрѣчающійся подъ ложнымъ названіемъ мало морозостойкаго *C. Crus Galli* въ садахъ болѣе сѣверной Россіи, отличается отъ всѣхъ предыдущихъ видовъ блестяще-черными плодами и слабо-колючими вѣтками, и образуетъ на свободѣ прекрасныя, темно-зеленыя, крупныя пирамиды. Прелестными плодами, по формѣ и окраскѣ похожими на маленькія яблочки, обвѣшенъ осенью *точечный боярышникъ* (*C. punctata*), въ болѣе старшемъ возрастѣ образующій своеобразно красивое, плоско-кронное дерево.

Всѣмъ извѣстный, какъ одинъ изъ наиболѣе морозостойкихъ изгородныхъ кустарниковъ, *сибирскій боярышникъ* (*C. sanguinea*), крупный кустарникъ или дерево, произрастающій дико въ Сибири и на крайнемъ востокѣ европейской Россіи (на сѣверѣ до Перми), во многихъ отношенїяхъ уступаетъ не менѣе выносливымъ, но долѣе сохраняющимъ листву, американскимъ видамъ: *C. coccinea*, *glandulosa* и, особенно, *rotundifolia*. Красивою, изящно-разрѣзанною листвою и болѣе свѣтло-желтыми плодами (у *C. sanguinea* они красные или оранжевые) отличается *алтайскій боярышникъ* (*C. altaica*), встрѣчающійся преимущественно въ Туркестанѣ. Имъ сродственный *боярышникъ Шредера* (*C. Schroederi*), растущій пирамидально, имѣетъ красно-бурочерноватые плоды, и такъ же, какъ у предыдущихъ двухъ видовъ — рано опадающіе, но болѣе крупные листья, принимающіе осенью отличную, отъ желто-красныхъ тоновъ до пурпурово-фіолетоватыхъ, окраску.

Глубоко-раздѣльною, густо-волосистою листвою замѣчательнъ *восточный боярышникъ* (*C. orientalis*), встрѣчающійся дико въ Крыму и Закавказьѣ. Достигаетъ на югѣ приблизительно

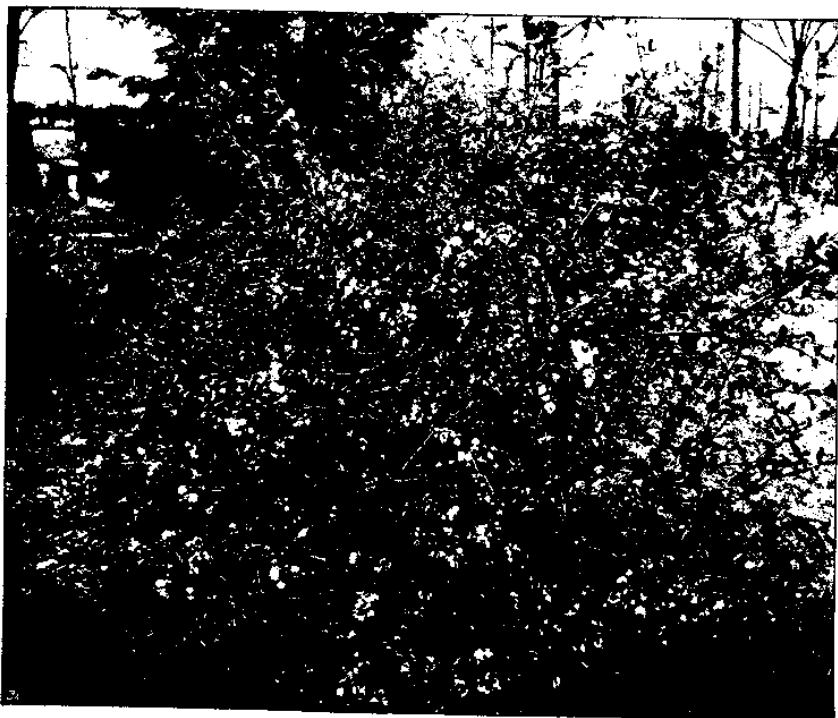
пятиметровой вышины, и украшается осенью шарообразными, оранжево-желтыми плодами. Любитъ солнечное мѣстоположеніе и легкую почву. Болѣе пригоденъ для юга второй полосы и южнѣе, такъ какъ въ С.-Петербурѣ, даже на защищенныхъ теплыхъ мѣстахъ, не превышаетъ размѣры невысокаго, рѣдко плодоносящаго, кустарника.

Что касается морозостойкости кратегусовъ, то въ С.-Петербурѣ съ успѣхомъ могутъ культивироваться махрово-цвѣтныя формы односѣмяннаго и туполистнаго боярышниковъ, требующія, однако, для хорошаго развитія защищенныхъ, теплыхъ, но солнечныхъ мѣстоположеній. Остальныя формы этихъ двухъ видовъ, равно какъ *C. Crus galli* (и выше упомянутый *C. orientalis*)—болѣе нѣжны, и имѣютъ значеніе лишь для областей, расположенныхъ южнѣе, на сѣверѣ, пожалуй, до южной каймы второй полосы. Прекраснымъ преуспѣваніемъ и богатымъ урожаемъ доказали свою морозостойкость въ С.-Петербурѣ изъ выше приведенныхъ видовъ слѣдующіе: *C. monogyna*, *Oxyacantha* и еще болѣе выносливые: *C. coccinea*, *glandulosa*, *rotundifolia*, *macrantha*, *Douglasi*, *punctata*, *sanguinea*, *Schroederi*; *C. altaica* равняется—*monogyna*. (Свѣжія сѣмена, прививка).

Cydonia — Айва.

По всей вѣроятности далеко не всѣмъ любителямъ садоводства приходилось восторгаться крупными, похожими на яблочные—, но великолѣпно-альными цвѣтами японской айвы (*C. japonica* = *Chaenomeles japonica*), которые, распускаясь почти одновременно съ первоначально бронзово-красноватою листвою, украшаютъ вооруженный колючками широкій кустъ, при благоприятныхъ условіяхъ достигающій трехметровой вышины. Великолѣпны во время цвѣтенія айвы, выросшія ничѣмъ не гнѣснимыя на просторѣ газона. Красивы онѣ также въ видѣ живыхъ изгородей, чистыхъ группъ и коймъ, обхватывающихъ насажденія другого растительнаго состава. Спорный вопросъ и дѣло вкуса—какія формы красивѣе: бѣло-цвѣтныя ли—*alba*, *nivalis*, *apicalis*, или махровыя:—бѣлая *alba plena*, красная *atrococcinea plena*, *sanguinea plena* и другія, или же—тишечная форма. Всѣ онѣ имѣютъ свою прелесть. Удивительно нѣжно окрашены розово-полумахровые цвѣты формы *grandiflora rosea semiplena*. Превосходна также *lutea macrantha* съ крупными, сначала свѣтло-желтыми, затѣмъ розовыми цвѣтами, которые покрываютъ вѣтки до вершины. Болѣе прямо растущая форма *eximia* особенно пригодна для образованія изгороди. Большое достоинство формы *Baltzii*, имѣющей весьма крупныя кармазинныя цвѣты, заключается въ ея рыхломъ развѣтвленіи, такъ какъ

въ общемъ у японской айвы цвѣты находятся обыкновенно болѣе внутри, на старыхъ вѣткахъ куста. У прекрасной разновидности *Maulei* (*C. Maulei*) и ея формъ, образующихъ болѣе карликовые, приземистые кусты, вѣточки покрыты на болѣе значительное протяженіе, часто почти до верху, цвѣтами и, поэтому, даже молодые экземпляры, хотя отдѣльный ихъ цвѣтокъ нѣсколько мельче, эффектнѣе большинства крупно-рослыхъ айвъ. Благодаря

Японская Айва. *Chaenomeles* (= *Cydonia*) *japonica*.

этимъ цѣннымъ качествамъ онѣ пригодны даже для самыхъ маленькихъ садовъ и также для каменистаго участка. Особенно привлекательны формы: *grandiflora rosea*, цвѣты розовые, отчасти бѣло-пестрые; *alba*, — зеленовато-бѣлые; *grandiflora perfecta*, — кинноварно-красные; *superba*, — свѣтяще-алые. На защищенномъ отъ вѣтровъ мѣстѣ сада производятъ отличное впечатлѣніе полуштамбовыя или штамбовыя деревца съ изящно свѣшивающеюся кроною японской айвы, полученной посредствомъ прививки на грушѣ или обыкновенной айвѣ. Всѣ айвы любятъ солнечное или, по крайней мѣрѣ, лишь слегка затѣненное, теплое мѣстоположеніе,

и плодородную садовую почву, если возможно, смѣшанную съ дерновою землею и компостомъ. Японская айва, не стоящая культуры въ С.-Петербургѣ, требуетъ и въ болѣе южныхъ, но еще суровыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Ригѣ, Воронежѣ, по крайней мѣрѣ въ молодости, прикрытія на зиму. Гораздо выносливѣе — типичныя формы разновидностей японской айвы: *Maulei*, съ гранатно-красными цвѣтами, и *alpina*, имѣющая кинноварно-красные лепестки, — которыя на защищеныхъ, теплыхъ, солнечныхъ склонахъ, подъ защитой ельника лишь весьма незначительно страдаютъ отъ морозовъ въ С.-Петербургѣ; особеннымъ обиліемъ цвѣтовъ и плодовъ отличается *alpina*. Садовые формы, по всей вѣроятности, будутъ менѣе морозостойкими. Плоды японскихъ айвъ годятся для варенья, такъ же какъ значительно болѣе крупныя плоды обыкновенной айвы. Безъ ущерба для цвѣтенія — японскія айвы можно подвергать обрѣзкѣ лишь послѣ отцвѣтанія лѣтомъ. Обыкновенная айва (*C. vulgaris*), кустарникъ или деревцо до 8 метровъ вышины, съ бѣлыми или свѣтло-розовыми, крупными, но необильными, цвѣтами и большими, весьма душистыми плодами, — гораздо менѣе декоративна, чѣмъ японскія айвы. Она встрѣчается въ одичаломъ или дикомъ видѣ въ Крыму, Закавказьи и т. д., и разводится ради плодовъ въ южной Россіи, съ наибольшимъ успѣхомъ въ западной части шестой полосы и на крайнемъ югѣ. Въ С.-Петербургѣ, даже подъ зимнимъ прикрытіемъ, не стоитъ культуры. Любитъ хорошую, рыхлую почву и солнечное мѣстоположеніе. (Свѣжія сѣмена, дѣленіе, отводки, прививка).

Cytisus — Ракитникъ, Метельникъ, Золотой Дождь.

Настоящіе раkitники представляютъ изъ себя некрупныя, обыкновенно метровой вышины не превышающіе, перѣдко стелящіеся, кустарники съ тройчатыми маленькими листьями, украшенные обильными, мотыльковыми цвѣтами, распускающимися лѣтомъ. Для посадки на склонахъ и образованія группъ — пригодны эти милостивыя растенія, предпочитающія солнечныя, суховатая, мѣстоположенія и нетяжелую, рыхлую, питательную почву. *Головчатый раkitникъ* (*C. capitatus*) имѣетъ (собранные въ головчатые, конечныя соцвѣтїя) желтые цвѣты, парусъ (верхній лепестокъ) которыхъ украшенъ темно-желтымъ или красно-бурымъ пятномъ. Чисто-желтыми цвѣтами и болѣе узкими листочками отличается отъ предыдущаго — *австрійскій раkitникъ* (*C. austriacus*). У *двуцвѣтковаго раkitника* (*C. ratisbonensis*) цвѣты также желты, но собраны въ пазушные пучки, расположенные вдоль побѣговъ. Длинными, состоящими изъ многочисленныхъ ярко-желтыхъ душистыхъ цвѣ-

товъ, прямыми кистями оканчиваются побѣги *черняющаго ракитника* (*C. nigricans*). Для каменистыхъ участковъ особенно красивы: *бѣлоцвѣтный ракитникъ* (*C. leucanthus*) и его болѣе изящная балканская разновидность *schirkaensis*, имѣющіе бѣлыя или желтовато-бѣлыя цвѣточныя головки. — Изъ всѣхъ этихъ

Черняющій ракитникъ. *Cytisus nigricans*.

видовъ, въ Россіи дико встрѣчающихся преимущественно на югѣ наиболѣе морозостойкъ — *C. gatisbonensis*, распространенный до сѣверной части Пермской губерніи. Но и остальные виды, страдающіе часто отъ морозовъ подъ С.-Петербургомъ, вполне достойны здѣсь еще культуры, такъ какъ, поправляясь быстро отъ поврежденія морозомъ, цвѣтутъ богато ежегодно; *C. leucanthus* покрывается лучше на зиму ельникомъ. На защищенныхъ

мѣстоположеніяхъ въ С.-Петербургѣ такъ же успѣшно можетъ культивироваться *пурпуровый ракитникъ* (*C. purpureus*), невысокій, часто стелящійся, кустарникъ съ пазушными пурпуровыми цвѣтами, произрастающій дико въ области южныхъ Альпъ. Свѣже-розовыми цвѣтами отличается его разновидность *incarnatus*. Такъ же, какъ тотъ, прекраснымъ украшеніемъ солнечныхъ склоновъ на каменистомъ участкѣ служить, выносливый въ

Метельникъ. *Cytisus scoparius* var. *Andreasus*.

С.-Петербургѣ, *лежачій ракитникъ* (*C. decumbens*), красивый, стелящійся, желто-цвѣтковый кустарникъ юго-западной Европы, отличающійся отъ настоящихъ ракитниковъ простыми маленькими листьями. *C. decumbens* и *purpureus*, привитые на штамбкахъ золотого дождя, — довольно эффектные солитеры.

Великолѣпнѣе для одиночной посадки на солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстоположеніяхъ юга — *ранній метельникъ* (*C. praecox*), садовый гибридъ до двухметровой вышины, съ тонкими, весьма негусто олиственными, изящно изогнутыми побѣгами, которые покрываются весной обильными, свѣтло-сѣрножелтыми

цвѣтами. Но для того, чтобы побѣги достигли необходимой для успѣшной перезимовки зрѣлости, мѣсто должно быть солнечно и защищено, и также дренировано хорошо. И такъ, какъ цвѣты развиваются изъ почекъ прошлогоднихъ побѣговъ, во избѣжаніе поврежденія отъ морозовъ, кусты обвязываются лучше на зиму ельникомъ. Обыкновенный метельникъ (*C. scoparius* = *Spartium scoparium*), произрастающій

Золотой дождь. *Cytisus Laburnum*.

дикомъ на песчаной почвѣ въ свѣтлыхъ лѣсахъ и заросляхъ Польши, можетъ быть употребленъ въ саду и паркѣ для укрѣпленія сухихъ солнечныхъ склоновъ, на которыхъ онъ въ июнѣ развиваетъ свое желто-цвѣтное богатство. Успѣшно можетъ разводиться до южной каймы второй полосы. Его великолѣпная, но менѣе выносливая, форма *C. s. Andreanus* съ желтыми и красными лепестками, культивируется какъ *C. graecox*.

Высокимъ, часто древцовой формой, болѣе крупными листьями и длинными, у коренныхъ видовъ желтыми, цвѣточными кистями отличаются золотые дожди отъ настоящихъ ракичниковъ. Обыкновенный золотой дождь (*C. Laburnum* = *Laburnum vulgare*), обитающій въ горныхъ лѣсахъ и заросляхъ холмовъ въ юго-западной

Европѣ, получилъ свое поэтическое названіе отъ необычайнаго изобилія золотисто-желтыхъ цвѣтовъ, которыми онъ украшается одновременно съ сиренью и татарскою жимолостью. Цвѣтетъ ужъ маленькимъ деревцомъ. Въ старшемъ возрастѣ онъ великолѣпенъ въ болѣе крупныхъ, чистыхъ или смѣшанныхъ группахъ. Но и вдоль границъ маленькаго сада онъ радуется младъ и старъ. Преуспѣваетъ отлично на сильно-солнечныхъ мѣстахъ, во всякой, неслишкомъ влажной, глубокой,

хорошей садовой почвѣ, и развивается быстро въ пышные, стройные кусты. Но природа одарила его жаломъ, — онъ сильно ядовитъ. Поэтому оберегайте дѣтей отъ жеванія цвѣтовъ его и плодовъ-бобовъ. Въ обрѣзкѣ не нуждается; если требуется прорѣживание куста, то оно должно быть произведено раннею весною. Изъ числа садовыхъ формъ — *C. L. Alschingeri* свойственъ болѣе низкій ростъ и не столь длинныя цвѣточныя кисти. Золотисто-желтою листвою, не страдающею отъ палящаго солнца, отличается форма *chrysophylla*, относящаяся къ красивѣйшимъ желто-лиственнымъ кустарникамъ и деревцамъ. Плакучая форма *repula* — эффектна въ штамбовомъ видѣ солитэромъ. Интересная помѣсь (между *Cytisus purpureus* и *Laburnum*) *C. Adami* имѣетъ на одномъ и томъ же кустѣ желтые, пурпуровые и свѣтло-мутно-пурпуровые цвѣты. Въ красотѣ обильнаго цвѣтенія *C. Laburnum* и его формы показываются намъ лишь въ болѣе южной Россіи: въ третьей полосѣ и ниже; еще въ Ригѣ требуетъ зимней защиты, а въ С.-Петербургѣ суровость климата уничтожаетъ ежегодно почти все то, что выросло въ предыдущее лѣто. Немного позже развивающій свои цвѣты — *альпійскій золотой дождь* (*C. alpinus* = *Laburnum alpinum*), отличающійся отъ обыкновеннаго лишь незначительными, чисто научнаго свойства признаками, можетъ въ защищенныхъ мѣстоположеніяхъ С.-Петербурга еще достигъ размѣра деревцевиднаго, до $3\frac{1}{2}$ метра вышины, но необильно цвѣтушаго куста. Садовой помѣси (*alpinus* × *Laburnum*) *C. Watereri* свойственны сильный ростъ и полуметровой длины достигающія цвѣточныя кисти. (Сѣмена, прививка на *C. Laburnum*).

Дарнее — Дафна, Волчьи Ягоды, Душистый Багунь.

Когда тебя въ первый теплый день начала весны приятный запахъ ванили манитъ въ болѣе глубокую чашу мечтательнаго лѣса, ты откроешь прекраснѣйшее, нѣжнѣйшее созданіе только что пробуждающейся природы, — *волчьи ягоды* или *волчье лыко* (*D. Mezereum*), розовые, похожіе на сиреневые, цвѣты котораго плотно покрываютъ, въ то время еще безлистные, побѣги растопыренно растущаго, невысокаго кустарника. Но прельстися краскою, при срѣзкѣ для букетика, вѣтокъ, остерегайся ядовитаго сока, приобрѣтающаго особенную ѣдкость въ ярко-красныхъ ягодахъ. Однако, несмотря на это дурное качество, наша дафна все-таки жемчужина для сада, пробужденія которой мы съ нетерпѣніемъ со дня на день ожидаемъ. Посадивъ жиденькій отъ природы кустарникъ на полутѣнистомъ мѣстѣ сада, въ гумусной смѣси лѣсной, листовой или торфянистой земли, мы скоро увидимъ, что дѣлаетъ культуру: въ теченіе немногихъ лѣтъ онъ станетъ

красавцемъ, который въ нарядѣ своихъ, благоуханіе далеко кругомъ распространяющихъ, цвѣтовъ смѣло соперничаетъ съ благороднѣйшими растительными произведеніями садоваго искусства. Форма *alpa* растетъ низкимъ, густымъ кустарникомъ; бѣлоцвѣтная форма *alba* менѣе красива, чѣмъ типъ. Волчьи ягоды, распространенныя въ дикомъ состояніи широко по лѣсамъ средней и сѣверной Россіи, внѣ юга преуспѣваютъ также на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, если почва достаточно свѣжа. Бѣлые душистые цвѣты, собранные маленькими пучками на концахъ молодыхъ листоносныхъ побѣговъ, украшаютъ два слѣдующіе (въ С.-Петербургѣ морозостойкіе) вида, такъ же, какъ волчьи ягоды, сбрасывающіе на зиму листву. Оба, весьма похожіе другъ на друга, вида неспециалистомъ могутъ считаться тождественными. *Кавказская дафна* (*D. caucasica*), достигающая на своей родинѣ до 1,3 метра вышины, встрѣчается дико въ нагорной лѣсной области Кавказа. *Алтайская дафна* (*D. altaica*), — не выне ростомъ предыдущей, — обитаетъ на каменистыхъ склонахъ холмовъ и невысокихъ горъ степно-предгорной обла-

Волчьи ягоды, *Daphne Mezereum*.

сти юго-западнаго Алтая и въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ. Ея европейская разновидность *D. a. Sophia* произрастаетъ по мѣловымъ горамъ и сосновымъ лѣсамъ рѣчныхъ береговъ въ Курской, Харьковской и Воронежской губерніяхъ. ¶

Чудесныя благородныя созданія — вѣчно-зеленые виды рода *Дафна*, какъ то: *душистый багуль* (*D. Genkium*), маленькій мелколистный ползучій кустарникъ, растущій въ областяхъ Альпъ и Карпатовъ, въ вересковникахъ, на скалистыхъ склонахъ и свѣт-

лыхъ лѣсныхъ прогалинахъ, и изрѣдка въ сосновыхъ лѣсахъ юго-западной Польши и въ Воронежской губерніи. Не менѣе красива — форма мајог. Въ маѣ—іюнѣ одѣвая красивыя коронки розовыхъ, нѣжно-пахучихъ цвѣтовъ, они драгоцѣнны для легко затѣненныхъ каменистыхъ участковъ и склоновъ. Обѣ (въ особенности форму мајог), почти слишкомъ нѣжныя для сѣверной полосы средней Россіи, дафны можетъ замѣнить столь же великолѣпная разновидность *D. C. Veiloti*, которая въ С.-Петербургѣ зимуетъ хорошо подъ ельниковымъ покрывомъ, преуспѣваетъ и цвѣтетъ. Къ достаточно выносливымъ подъ С.-Петербургомъ

Душистый багунь. *Daphne genkwa*.

вѣчнозеленымъ видамъ относится *крайнская дафна* (*D. Blagayana*), низкій, съ ползучими стволиками, кустарникъ изъ горныхъ лѣсовъ Крайни, украшенный довольно крупною листвою и головками желтовато-бѣлыхъ, душистыхъ, сравнительно большихъ цвѣтовъ. Любитъ каменисто-гумусную, свѣжую почву и, смотря по климату, болѣе или менѣе затѣненное мѣстоположеніе; тамъ, гдѣ нужно опасаться безснѣжныхъ морозовъ, требуетъ защиты изъ еловыхъ сучьевъ. Дафны растутъ успѣшно на мѣстоположеніяхъ, защищенныхъ отъ палящаго солнца, въ гумусной или торфянистой почвѣ съ примѣсью глинисто-дерновой земли и песка. Почва должна быть хорошо дренирована; чрезмѣрная влажность столь же вредна, какъ сухость. (Свѣжія сѣмена, отводки, прививка въ грунтъ на *D. Mezereum*).

Desmodium penduliflorum—Пониклоцвѣтный Десмодиумъ.

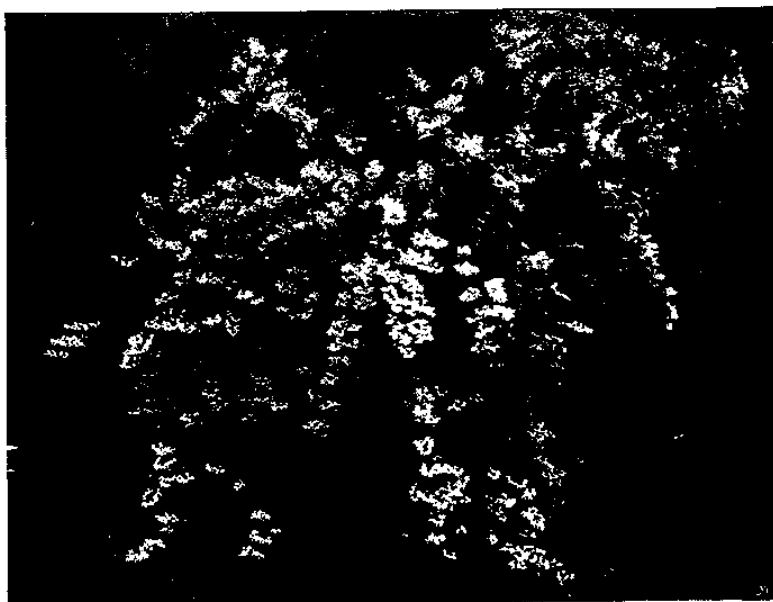
Какъ одинъ изъ наиболее поздно дарующихъ намъ цвѣточный привѣтъ кустарниковъ, десмодиумъ заслуживаетъ мѣстечко въ каждомъ, даже маленькомъ, тепло-солнечномъ саду. Приблизительно на одинъ—два метра раскидываются тонкіе, изящно-изогнутые, побѣги, усаженные тройчатыми листьями. Въ августѣ побѣги покрываются поникшими кистями мутно-пурпуровыхъ мотыльковыхъ цвѣтовъ, съ которыми, когда шелестящая листва уже опадаетъ, угасаетъ послѣднее мерцаніе цвѣточной прелести кустарниковъ. Десмодиумъ пригоденъ для одиночной посадки на югѣ. Теплое, солнечное мѣсто и плодородная, глубокая, пропускающая почва благоприятствуютъ развитію этого японскаго кустарника. Если почва слишкомъ влажна и тяжела — примѣняется посадка на холмикѣ. При засухахъ, теплая вода, въ которой растворено немного томасшлака, освѣжаетъ его и заставляетъ обильнѣе цвѣсти. Для того, чтобы поникшіе побѣги не пострадали отъ косыбы газона, и красивѣе держались, кустъ можно поддержать обручемъ, повыше земли прикрѣпленнымъ къ тремъ мало замѣтнымъ коламъ. На зиму покрытіе корней сухимъ листомъ, мхомъ, торфяною подстилкою, еловыми вѣтвями и т. н.—не излишне; побѣги часто отмерзаютъ зимою. (Сѣмена, травянистые черенки въ теплицѣ).

Пониклоцвѣт-
ный десмодиумъ.
*Desmodium pen-
duliflorum*.

Deutzia — Дейция.

Дейция — красиво-цвѣтушіе кустарники, пригодные также для не великихъ садовъ. Садъ, въ которомъ нѣтъ дейціи, бѣднѣе прелестнымъ весеннимъ цвѣтеніемъ. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ волшебникъ Вильморенъ въ Нанси распространилъ свои великолѣпныя формы, дейция стали въ первые ряды обильно и красиво цвѣтушихъ кустарниковъ. Извѣстнѣе другихъ, пожалуй, *городча-*

Городчатая дейція. *Deutzia crenata*.

тая дейція (D. crenata) изъ Японіи и Китая, густой кустарникъ, достигающій 1 до 2½ метра вышины, со свѣтло-коричневыми, быстро развивающимися побѣгами, яйцевидными листьями и нѣжными, крупными гроздями бѣлыхъ, иногда и розоватыхъ цвѣтовъ. Еще великолѣпнѣе и эффектнѣе — ея садовая формы: *flora roseo pleno*, съ махровыми, снаружи розовыми цвѣтами; *alba plena*, — чисто-бѣлые махровые, и *candidissima*, со столь же бѣлыми, но простыми вѣнчиками. *Двуцвѣтная дейція (D. discolor)* изъ Китая, со снизу бѣловато-войлочными листьями, и ея помѣси (какъ, напримѣръ, форма *florigunda*) растутъ болѣе прямо и цвѣтутъ густыми, чисто-бѣлыми, развѣвленными кистями; форма *grandiflora* имѣетъ бѣлые съ нѣжно-розовымъ цвѣты, образующіе

болѣе длинныя кисти; у *kalmitiflora* цвѣты темно-розовые; *сапеа*, — тѣлесно-розовые; форма *majoc* отличается крупными (до 2 сантиметровъ) бѣлыми цвѣтами. Однако, граціознымъ ростомъ ихъ превосходитъ японская изящная *дейція* (*D. gracilis*), которую

Дейція Лемуана. *Deutzia Lemoinei*.

зимую мы часто видимъ въ цвѣточныхъ торговляхъ. Едва превышая метровую высоту, эта дейція особенно пригодна для койма и переднихъ насаждений; а собранная въ группы — красивѣе другой, затѣливой цвѣточной клумбы. Еще болѣе великолѣпна ея форма *eximia*, имѣющая карминно-розовые бутоны и

бѣлые, снаружи розовые цвѣты. Форма *carminea*, растущая прямо, гнется подъ тяжестью бѣлыхъ цвѣтовъ. Форма *rosea* носить свѣтлые, розово-красные цвѣты. А вѣтки формы *multiflora* унизаны сверху до низу безчисленными бѣлыми цвѣточками. Форма *venusta* напоминаетъ мелко-цвѣтную бѣлую азалию. Великолѣпны, прежде всего, новѣйшія произведенія садоваго искусства на поприщѣ разведенія новыхъ формъ, какъ-то: *fastuosa* съ прямо стоящими длинными цвѣточными кистями, составленными изъ 20 и больше молочно-бѣлыхъ цвѣтовъ. Форма *erecta* — прямого роста, имѣетъ темную листву и блестяще-чистобѣлые, обильные вѣты. У формы *capdebarium* низко поникшіе, побѣги покрыты густо кистями плоскихъ, двухсантиметровой ширины, молочно-бѣлыхъ цвѣтовъ. И какія сокровища мы можемъ еще ожидать изъ мастерской садовода Лемуанъ, хотя полученіе еще большаго совершенства, намъ кажется, немислимымъ. Посредствомъ скрещиванія *D. gracilis* съ маньчжурскою мелкоцвѣтною дейцію (*D. parviflora*), отличающеюся богатыми щитковидными соцвѣтіями плоскихъ бѣлыхъ цвѣтовъ, Лемуанъ получилъ свою первую, весьма красиво и обильно цвѣтущую, помѣсь — *D. Letoinci*, весьма пригодную для образованія группъ и коймъ. Изъ другихъ представителей этой расы особенно прекрасны и благодарны сорта: низкорослый *Avalanche*, со снѣжно-бѣлыми, чрезвычайно обильными цвѣтами; *Boule rose*, у котораго каждая вѣтка во всю свою длину украшена коротко-стебельчатыми, розово-бѣлыми, нѣжными соцвѣтіями, и похожій, но нѣжно-розовый — *Fleur de pommier*. *Boule de neige* (= *multiflora*) носить свои густые букеты бѣлыхъ съ желтоватымъ отбѣнкомъ цвѣтовъ на концахъ побѣговъ. У мнловицной, прямо растущей, тонко вѣтвистой формы *myriantha* — снѣжно-бѣлые цвѣты собраны богато-развѣтвленными соцвѣтіями. Бѣло-цвѣтная красавица дейція *Вильморена* (*D. Vilmorinae*), достигающая 1¼ метра вышины, весьма чувствительна. Перечислить здѣсь всѣ сорта не позволяютъ мѣсто; красивы они всѣ, а вкусъ такъ различенъ.

Всѣ дейціи любятъ хорошую, питательную, гумусную садовую почву, которая должна быть не слишкомъ суха, а свѣжа. На солнечныхъ мѣстахъ, но слегка затѣненныхъ отъ горячаго полуденнаго солнца, мы можемъ безъ особаго труда воспитывать пышные экземпляры. Крупноростныя, какъ *D. stenata*, пригодны для образованія группъ, боскетовъ и другихъ группировокъ, но только на переднемъ планѣ, и отнюдь не подъ гнетомъ соседнихъ насажденій. Меньшія ростомъ могутъ быть употреблены для коймъ и переднихъ насажденій и менѣе обширныхъ группъ. Отъ темно-лиственнаго фона всегда прекрасно отдѣляется ихъ свѣтлая цвѣточная масса. Повторно, отъ времени до времени, данное жидкое коровье-навозное удобрение повышаетъ обиль-

ность цвѣтенія. Дейціи большею частью сгущаются и возобновляются корневыми отпрысками и, соотвѣтственно этому, хотя бы быть прорѣженными и омоложенными, когда начинают старѣть. Послѣ отцвѣтанія истощенные цвѣточные побѣги отрѣзаются до первой сверху сильной боковой вѣтки или, если нужно, до основанія. Однако, отличающіяся обильнымъ цвѣтеніемъ садовыя формы ни въ какомъ случаѣ не должны быть ослаблены сильною обрѣзкою. Для возстановленія силъ удобрение въ это время особенно умѣстно. Дейціи больше созданы для юга, но нѣкоторыя, какъ-то: *D. crenata flore roseo pleno*, *D. gracilis* съ формами *distincta* и *carminea*, *D. discolor floribunda* и *kalmiflora*, *D. parviflora*, *D. Lemoinei* и ея формы *compacta* и *Boule de neige* (можетъ быть и другія, такъ какъ не всѣ формы подвергались испытанію) могутъ быть культивированы еще подъ С.-Петербургомъ на теплыхъ мѣстоположеніяхъ и (особенно тамъ, гдѣ нѣтъ естественной защиты) при зимнемъ покрытіи, такъ какъ онѣ не отличаются большою морозостойкостью; цвѣтутъ удовлетворительно, но крупныхъ размѣровъ не достигаютъ. Наибольше, пожалуй, выносливы — *D. Lemoinei*, *gracilis distincta* и *parviflora*. Однако, и въ болѣе южныхъ, но еще суровыхъ мѣстностяхъ, покрытие, по крайней мѣрѣ корней, не будетъ излишнимъ. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дейціи могутъ страдать отъ рано надвигающихся осеннихъ заморозковъ, удобрение должно быть болѣе умѣренно и примѣнено лишь весною и не позже, чѣмъ до конца первой половины лѣта. (Сѣмена, формы — черенки изъ вызрѣвшихъ побѣговъ, травянистые черенки подъ стекломъ).

Diervillea (Weigelia) — Вейгелія.

Восточно-азиатскія или настоящія вейгеліи принадлежатъ къ самымъ наряднымъ кустарникамъ и привлекаютъ нашъ взоръ красивыми трубчатыми цвѣтами, которые появляются изъ пазухъ супротивныхъ листьевъ. Обладая изящнымъ ростомъ, онѣ особенно пригодны для одиночной посадки и чистыхъ группъ, но могутъ быть и примѣнены какъ каймовые и передовые кустарники у болѣе крупныхъ насажденій. Для большого сада, такъ же какъ и для маленькаго — онѣ необходимыя украшенія, которыя хорошо преуспѣваютъ и богато цвѣтутъ на солнечно-теплыхъ мѣстахъ, въ плодородной (но не тяжелой), гумусной, непремѣнно свѣжей (не сухой) почвѣ. Въ обрѣзкѣ онѣ не нуждаются; достаточно, если черезъ каждыя два—три года вырѣзаются устарѣвшія вѣтви. Въ сухихъ мѣстоположеніяхъ, при засухѣ, требуютъ обильной поливки. Жидкое удобрение, даиное во время роста, способствуетъ болѣе роскошному развитію. Прикрытіе почвы на зиму вокругъ кустовъ сохраняетъ имъ здоровье.

Изъ предлагающихся питомниками въ настоящее время многочисленныхъ видовъ, формъ и гибридовъ настоящихъ вейгелей, только двѣ вполне пригодны для защищенныхъ мѣстоположеній подѣ Петроградомъ. Типичная форма *цвѣточной вейгелии* (*D. florida*), достигающая двухметровой вышины, прекрасна въ нарядѣ своихъ ярко-розовыхъ, обильныхъ цвѣтовъ. Другой, столь же крупный кустарникъ, встрѣчающійся дико такъ же, какъ тотъ, въ русскихъ владѣнiяхъ азиатскаго крайняго востока, *вейгелия Миddenдорффа* (*D. Middendorffiana*) имѣетъ красивые колокольчатые вѣнчики своеобразной окраски: желтовато-бѣлые съ желтыми и пурпуровыми крапинками въ зѣвѣ.

Всѣ остальные вейгелии этой группы, не имѣющія никакого значенiя для первой полосы, вполне усибно будутъ развиваться лишь на югѣ; въ четвертой полосѣ предпочитаютъ защищенные мѣстоположенiя; на юго-западѣ второй полосы же (Рига) и на востокѣ третьей (Воронежъ) — даже наиболѣе выносливыя изъ нихъ требуютъ зимняго прикрытiя.

Прекрасна — низкорослая форма цвѣточной вейгелии (*D. florida* *paпа variegata*), отличающаяся красивою пестрою листвою.

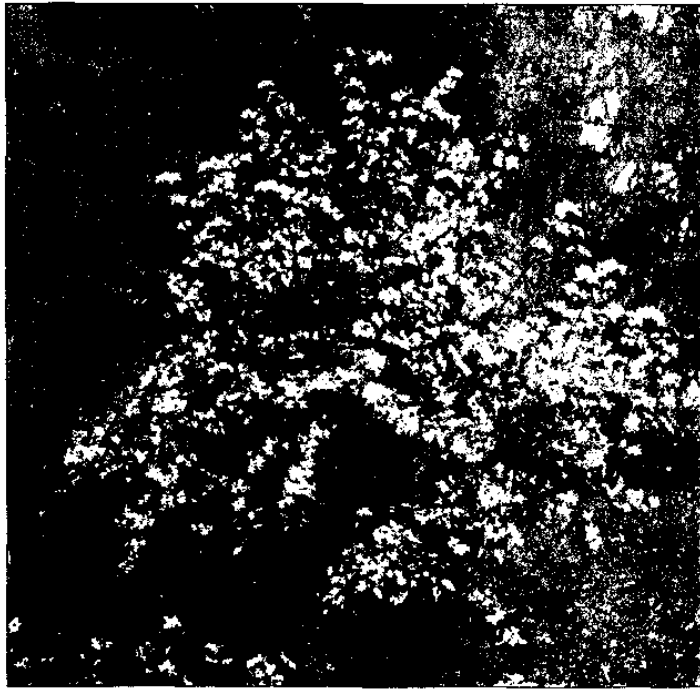
Японская *крупноцвѣтная вейгелия* (*D. grandiflora-amabilis*), благодаря своему чрезвычайно обильному цвѣтенiю, которое достигаетъ своей кульминационной точки въ июнь—июль, — пожалуй, самая красивая. Притомъ она нѣсколько гуще и ниже ростомъ, чѣмъ другiя. Въ молодости страдаетъ нерѣдко отъ морозовъ и, потому, нуждается тогда въ зимней защитѣ. Изъ безчисленныхъ формъ и помѣсей особенно заслуживаютъ вниманiя: форма *alba*, цвѣты

Цвѣточная Вейгелия. *Diervillea florida*
(*Weigelia rosea*).

нѣжно-бѣлые, при отцвѣтаніи принимающіе розовую окраску; весьма богато цвѣтущая *Gustave Malet*; *Van Houtte*, болѣе сильнаго роста, съ розовыми, бѣлымъ окаймленными цвѣтами.

Богатоцвѣтная вейгелія (D. floribunda), превосходящая крупноцвѣтную — болѣе высокимъ (до 2 метровъ) ростомъ и морозостойкостью, благодаря изящно изогнутымъ вѣткамъ, производятъ великолѣпное впечатлѣніе въ одиночной посадкѣ. При

Diervilla intermedia Desboisi.

распусканіи темно-карминная окраска цвѣтовъ переходитъ затѣмъ въ свѣтло-розовую. Форма *Lavalléei* отличается значительно болѣе темными цвѣтами.

Не менѣе красивая и богатая формами японская садовая вейгелія (*D. hortensis*), выносливостью своею равняется крупноцвѣтной вейгелии. *Prauster Perle* — весьма сильно растущая форма съ чрезвычайнымъ изобиліемъ крупныхъ молочно-бѣлыхъ, розово-окаймленныхъ цвѣтовъ. У *D. hortensis Sieboldii foliis argenteo-marginatis* декоративность повышена красивыми, правильно бѣло-окаймленными листьями. Прелестны — бѣлоцвѣтная форма *alba*, и

разновидность граесох со своими великолѣпными, раньше всѣхъ зацвѣтающими формами: Bouquet rose, цвѣты шелковисто-розовые со свѣтло-желтымъ зѣвомъ; Fleur de Mai, — пурпурово-розовые, внутри лососиново-розовые; Floréal, — крупные нѣжно-розовые, въ зѣвѣ ярко-карминные; Le printemps, крупныя соцвѣтія нѣжно-темно-розовыхъ цвѣтовъ. За послѣднія формы, представляющія весьма цѣнное обогащеніе садовъ, мы должны быть благодарны знаменитому Лемуанъ въ Нанси.

Сходство, существующее между видами, склонность къ варіаціи, и чрезвычайное великое множество искусственныхъ помѣсей затрудняютъ опредѣленіе происхожденія многихъ сортовъ вейгелій. Изъ таковыхъ особенно достойны разведенія: Eva Rathke, немного слабо растущая форма съ темно-красными цвѣтами; сильно растущая Abel Carrière, пожалуй, самая крупноцвѣтная вейгелия, цвѣты розовые; D. Baillon, — почти черно-красные; изящная, слаборостная Hendersoni, — ярко-розовые; Mad. Lemoine, — нѣжно-розовые, растутъ сильно; P. Duchatze, прямого роста, съ темными, черновато-красными цвѣтами.

Рядомъ съ великолѣпными настоящими вейгелиями, должны казаться бѣдняками американскія вейгелии, пригодныя для заполнения пустырей и на тѣнистыхъ мѣстоположеніяхъ. *Канадская вейгелия* (*D. canadensis*), едва метровой вышины превышающій кустарникъ съ темнозеленою листвою и желтыми, сравнительно невзрачными цвѣтами, благодаря обильнымъ корневымъ отпрыскамъ, разрастается быстро и, въ хорошей, гумусной свѣжей почвѣ, образуетъ цѣлыя заросли. Немного болѣе высокая *каролинская вейгелия* (*D. sessilifolia*) отличается, съ точки зрѣнія любителя, мало отъ предыдущей. Обладающая ярче окрашеною, желтоватою или красною молодою листвою *блестящая вейгелия* (*D. splendens*) — нѣсколько болѣе декоративна. Всѣ три — морозостойки въ Петроградѣ. (Сѣмена; формы — черенки изъ одревяневшихъ побѣговъ, травянистые черенки въ тепломъ помѣщеніи).

Dryas octopetala — Восьмилепестная Дріада.

Обитающая въ арктическихъ странахъ и на значительныхъ высотахъ горъ, дріада — поразительный образецъ живого существа, борящагося съ нуждою и стихіями. Плотнo прижимается къ землѣ или скаламъ усаженная густо блестяще-зеленою листвою плетень ея побѣговъ, которая покрыта крупными бѣлыми цвѣтами, все вновь и вновь появляющимися въ теченіе лѣта. Затѣмъ изъ цвѣтовъ, похожихъ на шиповниковые, — развиваются головки маленькихъ плодовъ, изящныя перистыя коронки которыхъ легко уносятся вѣтромъ. Для солнечныхъ

мѣсть каменистаго участка весьма пригодный благодарный кустарничекъ, который тѣмъ богаче цвѣтетъ, чѣмъ скуднѣе питаніе. Преуспѣваетъ во всякой, нѣсколько гумусной, каменистой почвѣ, пропускающей воду. Американская ея сестрица, *дріада Друммонда* (*D. Drummondii*), отличающаяся желтыми лепестками и болѣе крупною матово-зеленою листвою, культивируется такъ же, какъ предыдущій видъ. При отсутствіи снѣж-

Восьмилепестная дріада. *Dryas octopetala*.

наго покрова, который защищаетъ эти растенія одновременно отъ пагубнаго вліянія глубокаго промерзанія почвы и отъ лучей весенняго солнца, необходимо покрытіе ельникомъ. (Сѣмена, отводки).

Elaeagnus — Лохъ, Дикая Маслина.

Не красотою, но пріятнымъ запахомъ отличаются скромные, невзрачные цвѣты лоховъ. Ихъ прелесть заключается, главнымъ образомъ, въ металлически блестящей, болѣею частью серебристой листвѣ, одѣвающей изящный станъ. Поэтому онѣ необходимыя растенія для парковъ и не слишкомъ маленькихъ садовъ, призванныя для красочныхъ и контрастныхъ картинъ, весьма эффектныя въ чистыхъ группахъ и въ соединеніи съ другими древесными породами. Преуспѣваютъ они въ хорошихъ садо-

выхъ и песчано-глинистыхъ почвахъ, на суховатыхъ солнечныхъ мѣстахъ. Одинъ изъ красивѣйшихъ, *узколистный лохъ* или *дикая маслина* (*E. angustifolia*), крупный, болѣе или менѣе колючій кустарникъ, достигающій на крайнемъ югѣ размѣры дерева десятиметровой вышины, съ узкими, какъ серебро блестящими листьями и плодамъ эллипсоидальной формы, встрѣчается дико-растущимъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, а одичалымъ иногда въ

Узколистный лохъ. *Elaeagnus angustifolia*.

пятой полось. Часто употребляется для образованія живой изгороди, которая во время цвѣтенія наполняетъ воздухъ прелестнымъ благоуханіемъ на далекое растояніе. Съѣдобными плодами и бѣловойлочными листьями отличается *восточный лохъ* (*E. orientalis*), который многими считается лишь за разновидность узколистнаго лоха. Не столь крупный, до трехъ метровъ вышины, сѣвероамериканскій *серебристый лохъ* (*E. argentea*) украшенъ болѣе широкими, особенно снизу серебристыми, листьями и маленькими, золотисто-желтыми цвѣтами, распускающимися въ маѣ—іюнѣ. Прекрасный, достигающій двухметровой вышины, *съѣдобный*

лохъ (*E. longipes = edulis*) изъ Японіи, обладаетъ не только красивою, снизу серебристою листвою, но также весьма нарядными, красно-бурыми ягодами, похожими на кизилевыя. Плоды даютъ пріятнаго вкуса варенье. Мирясь со всякой почвою, съѣдобный лохъ, однако, предпочитаетъ слегка влажное мѣсто. *E. argentea* — единственный лохъ, вполне пригодный для разведенія въ Петроградѣ и Москвѣ; остальные виды будутъ расти успѣшно лишь отъ юга второй полосы. (Сѣмена, отводки, черенки изъ вызрѣвшихъ побѣговъ).

***Eleutherococcus senticosus* — Тернистый Пибанъ.**

Мало извѣстный, но весьма интересный, въ Петроградѣ выносливый, восточно-азиатскій кустарникъ, достигающій до двухъ, при благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ и до восьми метровъ вышины. Усаженные шипами вѣтки несутъ пальчатые, темно-зеленыя листья. Невзрачныя, мелкіе, желтоватыя цвѣты — собраны шаровидно-зонтичными соцвѣтціями на концахъ побѣговъ. Тернистый пибанъ, пригодный для образованія опушекъ и подлѣска, однако, особенно съвернѣе, болѣе эффектенъ солітаромъ на солнечномъ мѣстѣ. Преуспѣваетъ въ питательной, удобной, не слишкомъ сухой почвѣ. (Сѣмена; травянистыя черенки, выросшіе въ теплицѣ).

***Erica* — Верескъ.**

Когда въ августѣ, на ярко освѣщенной солнцемъ ширі отъ береговъ моря до горныхъ вершинъ, распростертыя подушки обыкновеннаго вереска (*Calluna vulgaris*), предвѣщая приближеніе осени, наряжаются въ розово-лиловое, скромное, но прелестное брачное платье, окруженное роями счастливыхъ искателей меда, тогда весь міръ, упоенный восторгомъ, вьетъ изъ вереска букеты и вѣнки. Но только немногіе знаютъ, что есть и болѣе пышныя верески — возвѣстители весны, которые, пробужденныя первыми теплымъ солнечнымъ лучемъ, совместно съ желтыми первоцвѣтами и бѣлыми и синими вѣтренницами, до мая—іюня образуютъ невыразимо красивый коверъ. Это — *снѣжный верескъ* (*E. carnea*), тотъ маленькій кустарникъ съ игольчатыми листьями, покрытый безчисленными свѣтлорозовокрасными трубчатыми цвѣтами, изъ коихъ выглядываютъ коричневыя пыльники, — который украшаетъ горы юго-западной Европы, и готовитъ богатый столъ жажущимъ пищи пчелкамъ. Прелестное украшеніе не только для парка, но и для садика, замѣняющее на грядѣ весной дорого стоящія цвѣточныя клумбы, эффектное — по склонамъ между каменными глыбами и, въ видѣ бордюра, вокругъ группъ

нзъ невысокихъ кустарниковъ, какъ, напримѣръ, азалий. Можно предполагать, что снѣжный верескъ окажется морозостойкимъ отъ нижней каймы второй полосы на югъ. Во избѣжаніе порчи цвѣточныхъ почекъ (которыя образуются уже осенью) отъ безснѣжныхъ морозовъ, кустики должны быть защищены еловыми сучьями. Прекрасно принимается и преуспѣваетъ въ гумусной садовой почвѣ, къ которой примѣшаны листовая земля и много мелкаго торфа, на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ. Достоянна

Снѣжный верескъ. *Erica carnea*.

такъ же разведенія бѣлоцвѣтная разновидность *alba*, которая, однако, не столь красива, какъ типичная форма.

Цвѣтушій благодарно лѣтомъ болотный верескъ (*E. Tetralix*) встрѣчающійся дикорастущимъ изрѣдка на торфяныхъ лугахъ и болотахъ по берегу моря Балтійскаго края и въ Польшѣ, образуетъ прямой кустикъ до 50 сантиметровъ вышины. Поникшія головки прелестныхъ, розово-красныхъ кувшинчиковъ-цвѣтовъ увѣнчиваютъ побѣги. Нѣжныѣ розово окрашены цвѣты у формы *Маскаві*, темнѣе — у *губга*, чисто-бѣлые вѣнчики имѣеть прекрасная форма *alba*. Столь же морозостойкій западно-европейскій сѣрый верескъ (*E. cinerea*) отличается отъ предыдущаго болѣе

низкимъ, рыхлымъ ростомъ и немного меньшими цвѣтами, которые распускаются въ юнѣ. Въ природѣ образуетъ такіе же „вересковники“ (вересковая степь), какъ обыкновенный верескъ. Его болѣе нѣжныя формы: *alba*, цвѣты бѣлые, и *rosea*, — свѣтлорозовые, нуждаются въ зимней защитѣ изъ еловыхъ вѣтвей. Болѣе чувствительный, зацвѣтающій въ августѣ, *широкій верескъ* (*E. vagans*), со сравнительно крупными, розовыми цвѣтами, образующими длинныя конечныя кисти, встрѣчается дико на горахъ Приатлантической Европы. Пригоденъ для четвертой полосы и южнѣ. Насколько красивъ *рысничатый верескъ* (*E. ciliaris*) въ нарядѣ особенно крупныхъ, пурпурово-розовыхъ цвѣтовъ и нѣжной листвы, настолько онъ и чувствителенъ и, поэтому, нуждается въ весьма защищенномъ мѣстоложеніи и надежномъ зимнемъ прикрытіи. Обитаетъ влажныя торфянистыя мѣстоположенія Приатлантической Европы. Успѣшно будетъ развиваться, по всей вѣроятности, только въ пятой полосѣ и южнѣ. Красивѣе всего эти верески въ непринужденной группировкѣ на солнечныхъ или полусолнечныхъ холмахъ между скалистыми глыбами. Культивируются наиболѣе успѣшно въ свѣжей (не сырой и не сухой), гумусной, торфянистой почвѣ или въ вересковой землѣ. Въ жаркое, сухое время увлажненіе воздуха необходимо для болотныхъ и горныхъ вересковъ. (Сѣмена, черенки въ оранжереѣ подъ стекломъ).

Evonymus — Бересклетъ.

Неприхотливостью, тѣневыносливостью и, особенно, изящностью ярко окрашенныхъ плодовъ-коробочекъ, которыми они увѣшаны осенью, бересклеты заслужили расположеніе садовода. Всѣмъ извѣстный *обыкновенный бересклетъ* (*E. europaea*), крупный, нерѣдко деревцовидный кустарникъ, встрѣчающійся дико въ южной и средней, но не доходя до первой полосы, Россіи, нужно отнести къ наиболѣе выносливымъ въ Петроградѣ деревянистымъ породамъ, хотя въ молодости нерѣдко отмерзаетъ въ морозныхъ низинахъ. Не отличаясь особенно красивою листвою, онъ привлекаетъ, однако, вниманіе не только людей, но и птицъ своими розово-красными, четырехстворчатыми коробочками, изъ которыхъ высовываются ярко-оранжевыя сѣмена. У его формы *rugosa* ярко окрашенные плоды особенно красиво контрастируютъ съ принимающею лѣтомъ буро-пурпурово-фіолетовую окраску листвою. Болѣе морозостойкій, произрастающій дико еще въ первой полосѣ, *бородавчатый бересклетъ* (*E. verrucosa*) отличается отъ обыкновеннаго — меньшимъ ростомъ (до 2 метровъ вышины), буро-бородавчатыми побѣгами,

красно-буроватыми лепестками и черными сѣменами, окруженными оранжевою или красною оболочкою. Крупнѣе листья и также плоды (карминно-розовые съ оранжевыми сѣменами), и статнѣе ростъ у широколиственнаго бересклета (*E. latifolia*), который, выростая крупнымъ кустарникомъ или даже деревцомъ, встрѣчается въ горныхъ лѣсахъ Крыма и Кавказа, не исключая сухихъ мѣстностей. Въ Петроградѣ размѣры плодоносящаго куста достигаетъ лишь на защищенныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ. Обитающій роши Маньчжуріи, весьма интересный крылатый бересклетъ (*E. alata*), получившій названіе отъ крыловидныхъ пробковыхъ полосъ побѣговъ, оказался морозостойкимъ въ Петроградѣ.

Украшеніемъ каменистаго участка, защищеннаго отъ полуденнаго солнца, могутъ служить карликовые бересклеты, которымъ свойственны: узкіе, небольшіе, полувѣчно-зеленые листья, хорошенкѣе буро-красные цвѣточки и розовыя коробочки съ красновато-коричневыми сѣменами.

Низкій бересклетъ (*E. nana*), ползучій или невысокій кустарникъ съ темно-зеленою, осенью же красиво буроокрасною листвою, встрѣчается дико мѣстами въ западномъ углу пятой полосы и, также на Кавказѣ. Туркестанская форма Қопмана (*E. n. Коортани*) имѣетъ болѣе крупныя листья на длинныхъ плетевидныхъ побѣгахъ. Оба бересклета морозостойки въ Петроградѣ, но требуютъ защиты отъ зимняго солнца. Полуштамбовыя солитеры низкаго бересклета имѣютъ значеніе для любителя. Не менѣе выносливый американскій обратноточечный бересклетъ (*E. ovata*), съ широкими листьями, можетъ образовать ползучія заросли подъ пологомъ деревьевъ.

Укореняющійся бересклетъ. *Euonymus radicans* Carrièrei.

Изъ вѣчно-зеленыхъ бересклетовъ заслуживаютъ вниманіе: стелящійся или приподымающійся *укореняющійся бересклетъ* (*E. radicans*) изъ Японіи, и его форма *foliis variegatis* съ бѣло-окаймленною листвою, — которые употребляются нерѣдко для низкихъ бордюровъ, подвергаемыхъ стрижкѣ. Свободно же развиваясь, его длинныя, укореняющіеся побѣги покрываютъ густымъ ковромъ полусолнечныя склоны. На югѣ *E. radicans* можетъ служить для покрыванія зеленою стѣнъ, и образовать почвенный покровъ на полутѣнистыхъ мѣстахъ подъ пологомъ деревьевъ. Разновидность *Carrièrei* имѣетъ болѣе крупную, сочнѣе зеленую листву; форма *kewensis* отличается изящностью. *E. radicans* культивируется, какъ *E. papa*, лучше всего въ гумусной, свѣжей почвѣ, и зимуетъ въ Петроградѣ подъ защитою снѣга.

Всѣ бересклеты любятъ свѣжую, не сильно высыхающую, питательную садовую почву. Высокоростные бересклеты, особенно *E. europaea*, страдаютъ нерѣдко отъ гусеницъ моли *Nuropemeuta evonymella*, которая въ короткое время своими паутинами окутываютъ и обезображиваютъ кусты. Поэтому, гнѣзда этихъ вредителей должны быть отысканы и уничтожены заблаговременно весною. Высокоростные бересклеты развиваются пышнѣе и плодоносятъ обильнѣе на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, но и въ тѣни, однако, сохраняютъ еще столь густую листву, что могутъ быть употреблены съ успѣхомъ для заполнения пустырей подъ пологомъ деревьевъ и для образования подлѣска. Пригодны также для образования группъ въ паркѣ и небольшихъ садовъ. Обрѣзку переносятъ отлично. (Сѣмена, отводки, прививка).

Exochorda — Эксохорда.

Весьма декоративныя, но еще слишкомъ мало распространенныя кустарники изъ сродства таволгъ. *Крупноцвѣтная эксохорда* (*E. grandiflora*) изъ Китая, покрывающаяся въ маѣ—іюнѣ безчисленными бѣлыми цвѣточными кистями, восхитительна во время цвѣтенія. Едва трехметровой вышины превышающему кустарнику, усаженному продолговатыми листьями, свойственъ также красивый, кругловатый станъ. Столь же красивая бухарская *эксохорда Альберта Регеля* (*E. Alberti*) отличается болѣе высокимъ ростомъ (до 4 метровъ) и меньшими, три сантиметра ширины, цвѣтами — отъ одновременно цвѣтущей крупноцвѣтной сестры, у которой цвѣточный диаметръ равняется 5 сантиметрамъ. Изъ скрещиванія обоихъ видовъ получилась помѣсь *E. Alberti macrantha*, которая богатствомъ цвѣтенія превзошла своихъ родителей. Ея кисти составлены изъ восьми до десяти, средней

величины, цвѣтовъ и покрываютъ кустъ необычайно обильно. Эксохорды показываются въ полномъ блескѣ своей красоты при одиночной посадкѣ, когда подъ тяжестью цвѣтовъ ихъ вѣтки изящно наклоняются. Преуспѣваютъ во всякой хорошей, пропускающей, свѣжей садовой почвѣ, на свободныхъ солнечныхъ мѣстахъ, но требуютъ защиты корней отъ чрезмернаго нагрѣванія солнцемъ. *E. grandiflora* вполне пригодна для культуры лишь на югѣ, въ болѣе суровыхъ областяхъ котораго, однако, будетъ нуждаться въ хорошо защищенномъ, тепломъ мѣстоположеніи. Болѣе выносливая *E. Alberti* можетъ разводиться и сѣвернѣе, еще съ успѣхомъ, пожалуй, до юга второй полосы; въ Петроградѣ требуетъ теплаго мѣста и зимняго прикритія. (Сѣмена, отводки, черенки выросшіе въ теплицѣ).

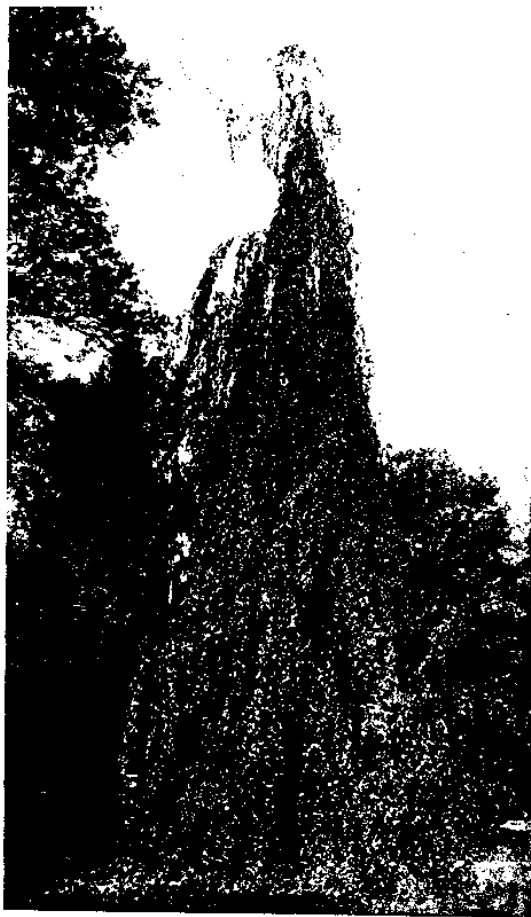

Эксохорда. *Exochorda Alberti macrantha*.

Fagus — Букъ.

Въ лѣсахъ крайней юго-западной Россіи и Крыма мы благоговѣнно восторгаемся мощнымъ развитіемъ *обыкновеннаго бука* (*F. sylvatica*), но въ садахъ мы любимъ его разновидностями, особенно пурпурово-листнымъ „кровоавымъ букомъ“ (*F. s. atropurpurea*), производящимъ прекрасное впечатлѣніе не только въ одиночной посадкѣ, но также въ сообществѣ съ типичною формою. Болѣе крупными листьями, распускающимися вдобавокъ приблизительно на недѣлю раньше, отличаются формы кроваваго бука: *latifolia* и *macrophylla*. Мощно растущій сербскій „златолистный букъ“ (*F. s. Zlatia*), съ прочною желтою окраскою, чрезвычайно красивъ при распусканіи листвы на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, и отдѣляется великолѣпно особенно отъ своихъ пурпурово-листныхъ собратьевъ. Посаженныя одиночными экземплярами

причудливыя плакучія формы: *F. s. pendula* и *atropurpurea* *pendula* — своеобразно эффектны при весьма умеренномъ употребленіи и на подходящихъ мѣстахъ. Подобно дикому потоку низвергаются волнистыя, круто свѣшивающіяся вѣтви съ тяжелой, густою листвою. Многоразличныя

Плакучій букъ. *Fagus sylvatica pendula*.

разрѣзно-лиственныя формы, какъ то: *heterophylla*, *asprenifolia*, *quercifolia* и другія, даютъ на просторныхъ мѣстахъ при одиночной посадкѣ роскошныя, снизу зеленныя, правильныя широкія пирамиды. Мѣсто въ саду заслуживаетъ также *американскій букъ* (*F. americana* = *ferruginea*), принимающій осенью болѣе красную и нарядную окраску, чѣмъ обыкновенный, у котораго листья окрашиваются въ желтые или красно-бурые тона. Встрѣчающійся на Кавказѣ *восточный букъ* (*F. orientalis*) не менѣ цѣненъ, чѣмъ обыкновенный.

Наиболѣе роскошнаго развитія буки достигаютъ въ глубокой, плодородной, не слишкомъ сырой почвѣ, особенно въ нѣсколько известковой. На легкихъ и слишкомъ сухихъ почвахъ растутъ слабо. Влажный воздухъ способствуетъ преуспѣванію. Разновѣдности и формы бука эффектнѣе

въ одиночной посадкѣ; корейные виды сажаются группами, рощами или въ массивахъ парковыхъ насажденій. Лучшее время для посадки — весна, одновременно съ хвойными; болѣе цѣнныя формы пересаживаются по возможности съ комомъ. Букъ отлично переноситъ обрѣзки и, поэтому, нерѣдко употребляется для образованія высокыхъ изгородей. Букъ для континентальной

Россіи менѣе пригоденъ, чѣмъ для западной. Въ морскомъ климатѣ Петрограда, на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ, буки могутъ еще влечить свое существованіе, крайне медленно разрастаясь въ кустарниковыя деревца. Лучше преуспѣваютъ въ Прибалтійскомъ краѣ, но значеніе общепримѣнимыхъ парковыхъ деревьевъ приобретаютъ лишь на югѣ отъ южной Курляндіи. (Коренные виды и кровавый букъ — свѣжія сѣмена; отводки, прививка въ теплицѣ).

Fendlera rupicola — Скальная фендлера.

Низкій, едва метровой вышины превышающій кустарникъ съ тонкими распростертыми побѣгами и узко-продолговатыми листьями, обитающій скалистые склоны горъ въ юго-западной Сѣверной Америкѣ (Техасъ, Нью-Мехико, Аризона, Колорадо, Юта). Во время цвѣтенія фендлера плѣняется своими граціозно во всѣ стороны наклоняющимися развѣтвленіями и душистыми, бѣлыми, часто розовымъ оттѣненными, величиною до 3 сантиметровъ цвѣтами, появляющимися въ іюнѣ на верхинкахъ болѣе короткихъ вѣточекъ. Но только на ярко освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ и въ отлично дренированной, возможно каменной, почвѣ обнаруживаетъ этотъ карликовый кустарникъ свою прелесть, и преуспѣваетъ особенно хорошо на сухихъ склонахъ и каменистомъ участкѣ; почвенной сырости не переноситъ. Отличный для сухого юга кустарникъ, который, пожалуй, съ успѣхомъ можетъ быть культивированъ еще на теплыхъ мѣстоположеніяхъ третьей полосы. (Сѣмена; отводки).

Цвѣтушая вѣтка скальной фендлеры.
Fendlera rupicola.

Fontanesia Fortunei — Фонтанезія Форчуна. (Восточный Китай).

Для южной Россіи пригодный красивый и густой кустарникъ до 4 метровъ вышины, съ блестяще зелеными, ланцетно-заостренными листьями и мелкими бѣлыми, собранными въ кисти цвѣтами, которые появляются съ мая до іюля. Въ питательной, пропускающей почвѣ и на защищенныхъ, но солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, — образуетъ при одиночной посадкѣ декоративные кругловатые кусты. Въ суроватыхъ мѣстностяхъ покрытие корней на зиму — полезно. Значительно болѣе нѣжны — малоазіатская *ихамазоллистная фонтанезія* (*F. phillyreoides*) и ея формы. (Отводки, дѣленіе, окучиваніе, травянистые черенки, прививка на бирючинѣ).

Forsythia — Форзиція.

Когда форзиціи покрываются своими желтыми поникшими колокольчиками, тогда мы избавились отъ зимы, и намъ принадлежитъ весна. Еще едва начинаютъ зеленѣть листочки, а золотомъ блестящій цвѣточный уборъ уже сверкаетъ издали; и не одинъ изъ столь же рано зацвѣтающихъ кустарниковъ имъ не равенъ. Темно-зеленая, продолговатая или яйцевидная, иногда лопастная, листва — благородна; соединенные въ густые пучки цвѣты — прочны и нечувствительны. Изъ китайскихъ представителей рода раньше другихъ зацвѣтаетъ *поникшая форзиція* (*F. suspensa*), съ изящно свѣшивающимися тонкими развѣтвленіями. Въ группахъ едва трехметровой вышины превышая, она — будучи воспитана на шпалерѣ — подымается вдвое выше и является роскошнымъ украшеніемъ домовыхъ стѣнъ. Эффектны и одиночныя штамбовыя деревца, хотя они, какъ всѣ вообще высоко привитые кустарники, несутъ печать искусственности и принужденности. Нѣсколько болѣе темно окрашены вѣтчики у столь же красивыхъ ея разновидностей: *Fortunei*, съ первоначально прямымъ, лишь впоследствии поникшимъ ростомъ; и *Sieboldii*, которой свойственны сильно поникшіе, часто по землѣ ползучіе побѣги. Красиво прямымъ ростомъ, въ старшемъ возрастѣ лишь слабо поникшимъ, отличается менѣе выносливая *темнозеленая форзиція* (*F. viridissima*), необыкновенно красивый кустарникъ до 2½ метра вышины. Красивѣе всѣхъ, пожалуй, *помятая форзиція* (*F. intermedia*), происшедшая отъ скрещиванія двухъ предыдущихъ видовъ, съ темно-зеленою листвою и нѣсколько болѣе растопыреннымъ ростомъ. Однимъ изъ самыхъ великолѣпныхъ произведеній между красиво цвѣтущими кустарниками считается

ея „густо-цвѣтная“ форма *densiflora*, съ густыми пучками свѣтло-желтыхъ цвѣтовъ. Еще богаче, можетъ быть, обиліемъ темнѣе желтыхъ вѣнчиковъ — форма *spetabilis*. Въ горахъ Альбаніи не такъ давно найденная красивая европейская форзиція (*F. europaea*), помимо ботаническихъ признаковъ, отличается совершенно прямымъ ростомъ и сравнительно большею морозостойкостью.

Помѣсная форзиція. *Forsythia intermedia*.

Форзиціи преуспѣваютъ во всякой хорошей, удобной, но не слишкомъ сырой, садовой почвѣ, и лучше всего — на солнечно-теплыхъ, защищенныхъ отъ сквозняка и холодныхъ вѣтровъ мѣстоположеніяхъ. *F. Sieboldii* способна переносить легкое затѣненіе лучше чѣмъ другія. Форзиціи могутъ быть употреблены для образованія группъ и для опушки вокругъ болѣе высокыхъ насажденій; особенно эффектно — въ массѣ. Изъ всѣхъ форзицій наиболѣе морозостойкими оказались: *F. europaea* и *F. s. Sieboldii*, которыя на защищенныхъ мѣстахъ въ

Петроградѣ (и при покрытіи на зиму) разрастаются еще въ представительные, ежегодно цвѣтушіе кусты. Вполнѣ успѣшно растущія въ южной Россіи: *F. s. Fortunei*, *intermedia* и, особенно, *viridissima* не оправдаютъ культуры въ Петроградѣ, такъ какъ нерѣдко отмерзаютъ до корневой шейки. (Черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ, отводки).

Fraxinus — Ясень.

Всѣ ясени — неприхотливыя, для парковъ и болѣе обширныхъ садовъ пригодныя деревья, обнаруживающія значительное разнообразіе въ ростѣ, формѣ листвы и въ ея осенней окраскѣ.

Произрастающій дико въ области Средиземнаго моря *цвѣтчатый ясень* (*F. Ornus*), деревцо не выше восьми метровъ, которое иногда встрѣчается въ садахъ юга, можно считать самымъ красивымъ изъ ясеней для садовъ средней величины. Въ іюнѣ украшается его крона густыми метельчатыми букетами, состоящими изъ кремово-бѣлыхъ, маленькихъ, но многочисленныхъ цвѣтовъ. Въ хорошей, глинистой, скорѣе сухой, чѣмъ сырой почвѣ преуспѣваетъ на свободныхъ, свѣтлыхъ мѣстахъ, лучше всего, когда посаженъ аллеями, рошицами или отдѣльными деревцами. Болѣе выносливый *обратнояйцевидно-лиственный ясень* (*F. obovata*) изъ восточной Азіи, также изящное деревцо, пригодное для небольшихъ садовъ, — приноситъ свои граціозныя соцвѣтія въ концѣ мая или іюнѣ.

Декоративны листвою и, осенью, поникшими кистями крылатыхъ плодовъ — слѣдующіе виды, которые отличаются отъ предыдущихъ невзрачными цвѣтами, развивающимися весною изъ почекъ прошлогоднихъ побѣговъ. Цѣнные деревья для парка — *американскій ясень* (*F. americana*) и его формы *argenteo-marginata*, имѣющая бѣло-окаймленные листья; и *acuminata*, листва которой осенью принимаетъ роскошную, пурпуровую съ желтымъ, окраску. Выдающея морозостойкостью отличается *пушистый ясень* (*F. pubescens*); его бѣлопестро-лиственная форма *albo-marginata* успѣшно замѣняетъ нѣжные пестро-лиственные ясенелистные клены. Въ южной Россіи для любителя имѣетъ значеніе растущій дико въ Крыму и на Кавказѣ *мелколистный ясень* (*F. parvifolia*) съ изящно-перистою листвою, образующій большую часть лишь маленькое кустистое дерево. Весьма разнообразно богатство садовыхъ формъ *обыкновеннаго ясеня* (*F. excelsior*), который нерѣдко встрѣчается дико растущимъ въ средней Россіи и крупнымъ деревомъ еще подъ Петроградомъ. Изящно-перистою листвою отличается форма *elegantissima*. Какъ у папоротника — листья разрѣзаны у *asplenifolia*. У *monophylla* — листья въ большинствѣ цѣльны. Великолѣнное аллеяное дерево съ пра-

вильно округлою кроною образуетъ форма *globosa*. Весьма изященъ также плакучій ясень (*F. e. pendula*) съ горизонтально отстоящими, затѣмъ глубоко свѣшивающимися вѣтвями, у старыхъ деревьевъ часто расположенными нѣсколькими ярусами. Особенно эффектно одиноко стоящее дерево этой породы вблизи воды, которое можетъ служить намъ для отдыха, какъ прекрасная естественная бесѣдка.

Единственный недостатокъ ясеней — позднее распусканіе листвы. Крупныя ясеневыя породы примѣнимы только въ паркахъ, большихъ садахъ и для образованія аллей; садовыя разновидности — лучше въ одиночной посадкѣ. Преуспѣваютъ во всякой удобной почвѣ. Что касается морозостойкости ясеней въ Петроградѣ, то первое мѣсто принадлежитъ пушистому ясеню, страдающему въ морозныхъ низинахъ значительно меньше чѣмъ обыкновенный ясень, который — совершенно выносливъ въ мѣстоположеніяхъ не слишкомъ доступныхъ холоду. Пушистый ясень часто продается подъ названіемъ американскаго (*F. americana*). Изъ садовыхъ разновидностей обыкновеннаго ясеня, повидимому, только *pendula* и, не отличающаяся красотой, *monophylla* (= *heterophylla*) — на защищенныхъ мѣстахъ въ состояніи образовать деревца. Изъ нарядно цвѣтущихъ оказался довольно морозостойкимъ *F. obovata*, но двадцатилѣтнія деревца не давали еще цвѣтовъ, значить — и этотъ видъ требуетъ менѣ суроваго, а можетъ быть и болѣе континентальнаго, климата. *F. obovata* распространяется нерѣдко питомниками подъ названіемъ *F. Bungeana*; настоящий ясень Бунге значительно нѣжнѣе обратнотойцевидно-лиснаго. *F. americana* менѣ выносливъ, чѣмъ *F. rubescens* и, поэтому, болѣе пригоденъ для второй (особенно западной части) полосы. *F. Ornus* и *parvifolia* имѣютъ значеніе исключительно для южной Россіи; сѣверная граница устойчивой культуры приведенныхъ разновидностей обыкновеннаго ясеня, какъ парковыхъ деревьевъ, врядъ ли простирается сѣвернѣе третьей полосы на крайнемъ востокѣ и — второй полосы на западѣ. Въ болѣе континентальной Москвѣ морозостойкій и плодоносящій *маньчжурскій ясень* (*F. mandshurica*) страдаетъ въ морскомъ климатѣ Петрограда нерѣдко отъ морозовъ. (Свѣжія сѣмена; формы — прививка).

Fuchsia — Фуксія.

Всѣ любители садоводства цѣнятъ фуксіи какъ красивыя, благодарно цвѣтуція горшечныя растенія, которыя нерѣдко высаживаются на лѣто въ садъ, а осенью убираются опять въ оранжерею или комнату. Но нѣкоторыя изъ фуксій могутъ на защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ юга и зимою оста-

ваться въ саду, если молодые сильные кусты сажаютъ весной глубоко, то-есть — вкопая комъ приблизительно на 30 сантиметровъ глубины, въ пропускающую, питательную почву. Осенью отрѣзаютъ убитые морозомъ побѣги, а корни куста покрываютъ толстымъ сухимъ слоемъ стараго навоза или листьевъ и, поверхъ его, еловыми сучьями. Прикрытіе должно защищать не только отъ морозовъ, но также и отъ снѣговой и дождевой воды. Почва не должна быть бѣдна питательными веществами, и никогда совершенно высыхать, но не быть и мокрою; иначе скоро прекращаются и ростъ и цвѣтеніе. Во время засухи требуется обильная поливка, весьма полезно покрытіе почвы вокругъ кустовъ старымъ навозомъ; жидкое удобрение дается послѣ

Олушка изъ граціозной фуксiи. *Fuchsia gracilis*.

поливки. Слишкомъ жарко-солнечныхъ мѣстоположеній фуксiи не любятъ. Въ такой кустовой формѣ всѣ фуксiи отлично пригодны не только для одиночной посадки, но также для образованія группъ и украшенія клумбъ и рабатокъ.

Къ наиболѣе выносливымъ сортамъ, могущимъ зимовать въ пятой полосѣ и безъ глубокой посадки, относится красная фуксiя (*F. coccinea*), прекрасное растеніе, покрытое все лѣто до морозовъ изящными поникшими, ярко-красными съ фиолетовымъ вѣнчикомъ, цвѣтами. Изящная узколистная фуксiя Риккартона (*F. Riccartoniana*) — не менѣе вынослива и благодарна. По всей вѣроятности посредствомъ скрещиванія этихъ двухъ сортовъ съ болѣе нѣжными — получены роскошные гибриды: *Elysée*, *Beaumarchais*, *Télégraphe*, *Colibri*, *Béanger* и другіе, которые такъ же пригодны для грунтовой культуры, равно какъ отличающіеся особенною изящностью коренные мексиканскіе виды: граціозная фуксiя (*F. gracilis*), и мелколистная — (*F. microphylla*). (Черенки).

Genista — Дрокъ.

Изящные кустарники съ желтыми мотыльковыми цвѣтами. *Красильный дрокъ* (*G. tinctoria*) встрѣчается нерѣдко дико-растущимъ въ свѣтлыхъ лѣсахъ, кустарныхъ заросляхъ, по лѣснымъ опушкамъ и на степныхъ лугахъ южной и средней Россіи, на сѣверѣ еще въ южныхъ областяхъ восточной части (въ западной — отсутствуетъ) первой полосы. Въ Петроградѣ отмираетъ ежегодно въ болѣе или менѣе значительной степени, но несмотря на это опять разрастается быстро, цвѣтетъ и даетъ плоды ежегодно; неприхотливъ онъ также на почву. Богатый формами, низкій, полтораметровой вышины не часто превышающій кустарникъ украшенъ ярко-зелеными, узкими (у разновидности *ovata* — болѣе яйцевидными) листьями и длинными вертикальными соцвѣтїями, оканчивающимися тонкіе побѣги. Махровые цвѣты имѣетъ карликоваго роста форма *florae pleno*. Весьма интересенъ западно-европейскій *отороченный дрокъ* (*G. sagittalis*), стелящійся кустарничекъ съ крылатыми побѣгами и приподнимающимися, короткими, изобильными цвѣточными кистями, появляющимися въ маѣ — юнѣ. Въ Петроградѣ зимуетъ отлично безъ искусственной защиты. На сухихъ холмахъ юго-западной Польши произрастаетъ *волосистый дрокъ* (*G. pilosa*), карликовый, до четверти метра вышины, мелколистный кустарникъ; одиночные или по два-три выходящіе изъ боковыхъ почекъ цвѣты — часто собраны въ некрупныя конечныя соцвѣтїя. Въ Петроградѣ зимуетъ хорошо подъ прикрытїемъ изъ еловыхъ сучьевъ. Тройчатыми, весьма узкими листьями отличается своеобразно-красивый, прозрачный шаровидный кустикъ (достигающаго 80 сантиметровъ вышины) *лучистаго дрока* (*G. radiata*), который въ природѣ обитаетъ на сухихъ и солнечныхъ каменистыхъ возвышенностяхъ юго-западной Европы. Лучистый дрокъ, повидному, не особенно боящійся морозовъ, но требующій сухого жаркаго лѣта, будетъ отлично преуспѣвать въ южной Россіи и, по всей вѣроятности, сѣвернѣе; въ Петроградѣ подъ прикрытїемъ переноситъ еще хорошо не слишкомъ плохія зимы. Дроки преуспѣваютъ на солнечно-теплыхъ мѣстоположенїяхъ, въ глубокой, пропускающей почвѣ, лучше всего — въ песчано-дерновой съ примѣсью лѣсного гумуса. Навозная почва имъ вредна. Дроки особенно эффектны, посаженные маленькими группами на солнечныхъ склонахъ и въ каменистомъ участкѣ. (Сѣмена; *G. tinctoria florae pleno* — лѣтніе черенки).

Gleditschia — Гледичія.

Въ садахъ Польши и южной Россіи нерѣдко привлекаетъ наше вниманіе страннымъ своимъ видомъ *американская гледичія* (*G. triacanthos*): стволъ дерева, усаженный длинными развѣтвленными колючками, несетъ рыхлую крону, украшенную свѣтло-зелеными, изящно-перистыми листьями, осенью увѣшанную громадными красно-бурыми стручками; зеленоватые цвѣты невзрачны; вѣтки вооружены такъ же колючками, но не столь крупными, какъ стволъ. Для болѣе крупныхъ садовъ и парковъ юга — прекрасный солитеръ на солнечно-теплыхъ мѣстоположеніяхъ, притомъ, однако, защищенныхъ, такъ какъ гледичія легко ломается отъ бури. Моложеніе старыхъ деревьевъ неисполнимо вслѣдствіе скудно появляющагося новаго роста.

Молодые гледичіи могутъ служить для образованія живыхъ изгородей, которыя, однако, нерѣдко снизу оголяются, и охотно обгрызаются зайцами и кроликами. На своей родинѣ *G. triacanthos* достигаетъ лучшаго развитія и наибольшей своей величины, образуя деревья до 42 метровъ вышины, во влажной плодородной почвѣ рѣчныхъ долинъ въ южной Индіанѣ и Иллинойсѣ. Въ садахъ же преуспѣваетъ также въ умѣренно свѣжихъ удобныхъ почвахъ, лишь бы не сильно песчаныхъ; чѣмъ ближе къ сѣверу южной Россіи, тѣмъ болѣе не переносятъ почвенной сырости. Для некрупныхъ садовъ имѣетъ значеніе — лишенная колючекъ — форма *китайской гледичіи* (*G. s. nana incornis*), между тѣмъ, какъ типичная — (*G. sinensis*), образующая красивое, крупное, сильно-колючее дерево, пригодна лишь для болѣе обширныхъ садовъ. Прекрасною, крупною листвою и длинными массивными колючками эффектна „страшная“ *японская гледичія* (*G. japonica*), дерево до 16 метровъ вышины. На крайнемъ югѣ достойная разведенія *каспійская гледичія* (*G. caspica*) встрѣчается дико растущею въ лѣсахъ Ленкоранскаго уѣзда, преимущественно въ болѣе сухихъ мѣстностяхъ, гдѣ она растетъ деревцомъ до 10 метровъ вышины. Въ молодости всѣ гледичіи болѣе чувствительны, чѣмъ впоследствии и, поэтому, развиваются лучше всего въ теплыхъ, защищенныхъ особенно отъ холодныхъ вѣтровъ, мѣстоположеніяхъ. Какъ парковыя деревья гледичіи могутъ быть разведены въ южной Россіи и Польшѣ; вблизи южной границы восточной части третьей полосы не превышаютъ размѣровъ болѣе или менѣе крупныхъ кустарниковъ. (Съмена, прививка).

Glycine (= Wistaria) — Глицина.

Неизгладимое впечатлѣніе должны производить прекрасныя цвѣточныя кисти *китайской глицины* (*G. sinensis*) на того, кто хоть разъ видѣлъ эту чудную, перисто-лиственную лиану въ полной красотѣ цвѣточного великолѣпія на солнечномъ югѣ. Но для того, чтобы довести глицину до нѣкотораго совершенства, мы

Образующая бесѣдку китайская глицина во время цвѣтенія. *Glycine sinensis*.

должны сажать ее у теплыхъ, солнечныхъ домовыхъ стѣнъ, обращенныхъ на юго-западъ или юго-востокъ, въ глубокой не слишкомъ тяжелой, но питательной, умеренно влажной почвѣ, пропускающей хорошо воду и, наконецъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы, закрывать на зиму корни и защищать еловыми сучьями или циновками шпалеры. Въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ ежегодно осенью снимаютъ растенія со шпалеръ и покрываютъ наземь положенныя плети камышомъ и т. п. Весною привязываются кусты опять къ рѣшеткамъ. Послѣ главнаго цвѣтенія, происходящаго въ маѣ—іюнѣ, нрѣдко слѣдуетъ второе, —

но менѣе обильное — въ августѣ. Типичная, наиболѣе достойная разведенія, форма имѣетъ крупныя поникшія кисти синевато-лиловыхъ мотыльковыхъ цвѣтовъ. У формы *alba* — бѣлые, душистые цвѣты образуютъ густо-цвѣтковыя грозди до 30 сантиметровъ длины. Формѣ *floribunda* свойственны пурпурово-синіе съ бѣлымъ цвѣты; другія формы имѣютъ махровые вѣтчки. Лѣтливо цвѣтушія глицины принуждаются къ болѣе обильному цвѣтенію и веселому росту укорачиваніемъ молодыхъ боковыхъ побѣговъ въ іюнь—іюль, и одновременнымъ удобреніемъ (кали, известь). Кому нравится необыкновенное, можетъ посредствомъ соответствующей обрѣзки придать глицинѣ форму кустарника, который, стоя одиноко на газонѣ, производитъ во время цвѣтенія своеобразное впечатлѣніе. Врядъ ли можно найти для юга болѣе благородное украшеніе для стѣнъ домовъ, балконовъ, крытыхъ шпалерами дорогъ, верандъ и т. д., чѣмъ китайская глицина. Мало вьющаяся и только шести-, восьмиметровой вышины достигающая *северо-американская глицина* (*G. fruticosa*), съ появляющимися лѣтомъ кистями душистыхъ, пурпурово-лиловыхъ цвѣтовъ, не можетъ соперничать съ китайскою. — Глицинамъ рекомендуется въ четвертой полосѣ дать на зиму покрытие. (Отводки).

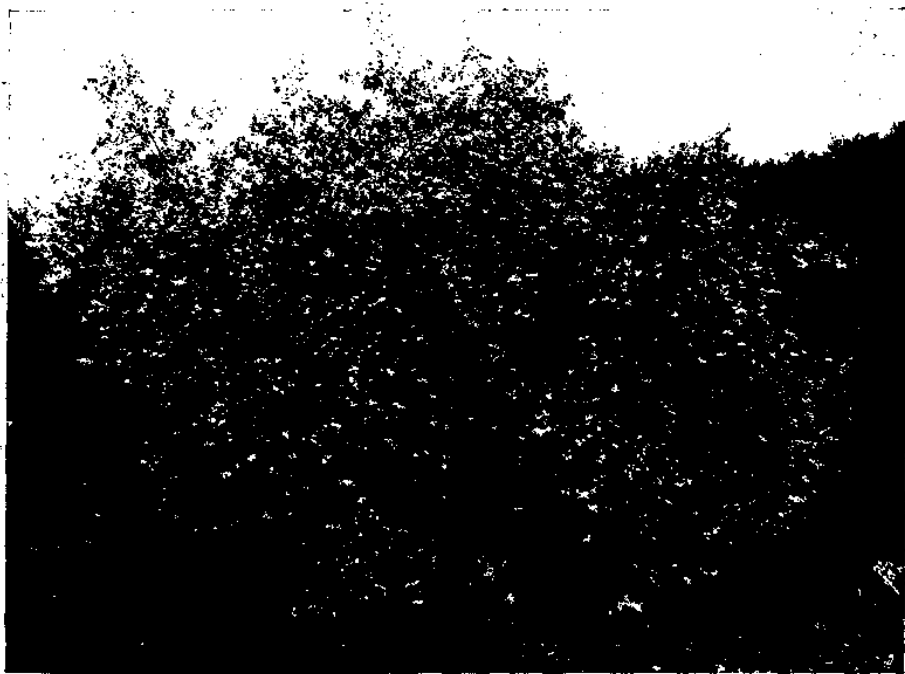
Gymnocladus canadensis — Канадскій Бундукъ.

Прекрасное, пригодное для южной Россіи, дерево съ громадными дважды-перистыми листьями и узловатыми, растопыренными вѣтвями, могущими казаться похожими на оленье рога тому, кто обладаетъ достаточною фантазіею. Невзрачные бѣловатые цвѣты собраны метельчатыми кистями. Весьма эффектное дерево для одиночной посадки въ не маленькихъ садахъ, которое осенью выдѣляется крупными стручковыми плодами и принявшею желтую окраску листвою. Бундукъ не отличается быстрымъ ростомъ; онъ мало развѣтвленъ, но все-таки, благодаря необычайно крупнымъ листьямъ, даетъ густую тѣнь. Требуется защищеннаго, теплаго мѣстоположенія и питательной, богатой гумусомъ, влажноватой почвы. (Сѣмена).

Halesia — Галезія или Лавдышевое Дерево.

Въ Россіи галезіи не пользуются тою извѣстностью, которую заслуживаютъ эти, столь миловидныя въ своемъ цвѣточномъ нарядѣ, древесныя растенія. Въ маѣ—іюнь, между темно-зелеными, до 15 сантиметровъ длины, листьями висятъ густыми массами трепещущіе, бѣлые, крупныя колокольчики-цвѣты, которые по два—четыре появляются изъ боковыхъ почекъ

прошлогодних побѣговъ на тонкихъ, длинныхъ, перегибающихся вѣткахъ. У *четырёхкрыльной галезии* (*H. tetraptera*) изъ цвѣтовъ образуются орѣшки, снабженные четырьмя крыловидными придатками. Красивый кустарникъ, на крайнемъ югѣ также дерево, который преуспѣваетъ лучше всего въ питательной влажноватой почвѣ вблизи воды, на защищенныхъ, солнечныхъ или лишь слегка затѣненныхъ мѣстоположеніяхъ. Въ одиночной или групповой аранжировкѣ галезинъ всегда своеобразное, изысканное украшеніе для не маленькихъ садовъ южной Россіи. Весьма похо-

Двукрыльная галезія. *Halesia diptera*.

жая *двукрыльная галезія* (*H. diptera*), у которой цвѣты немного крупнѣе, значительно менѣе морозостойка и достойна разведенія лишь на крайнемъ югѣ. (Сѣмена, отводки; черенки, выросшіе въ теплицѣ).

***Halimodendron argenteum* — Серебристый Чемышь.**

Красивый, до 2¹/₂ метра вышины, кустарникъ съ изящно наклоненными вѣтками, украшенными перистою, шелковистоволосистою листвою и розовыми или свѣтло-фіолетовыми, на-

рядными мотыльковыми цвѣтами. Въ природѣ чемышь обитаетъ холмы сыпучихъ песковъ, солончатая степи и илисто-песчанья мѣстности Закавказья, Арало-Каспійской области и Туркестана. Въ привлекательнѣйшемъ видѣ представляется онъ намъ въ

Высокоствольно привитой серебристый чемышь.
Hamamelidron argenteum.

видѣ солитера на газонѣ или же — маленькихъ группъ, посаженныхъ впереди массивныхъ насажденій. Форма ригригеа отличается болѣе красиво окрашенными, ярко розово-красными цвѣтами. Черѣдко чемышь прививается на штампѣ желтой акаціи. Любитъ легкую, песчаную свѣжую почву, и требуетъ всегда солнечнаго, къ сѣверу возможной культуры защищеннаго, мѣстоположенія. Вполнѣ пригоденъ для садовъ (и маленькихъ) южной Россіи и третьей

полосы; — въ Ригѣ считается еще морозостойкимъ, въ Петроградѣ же короткое, влажное и недостаточно жаркое лѣто не допускаетъ его успѣшнаго развитія. (Сѣмена, отводки, прививка).

Hamamelis — Гамамелись. Волшебный Орѣхъ.

Когда въ октябрѣ прекращается всякое цвѣтеніе, кругомъ господствуетъ листопадъ и природа готовится къ зимнему сну, тогда виргинскій волшебный орѣхъ (*H. virginiana*) обрадуетъ насъ своимъ скромнымъ, но пріятнымъ цвѣточнымъ украшеніемъ. Невзгоды презирая, висятъ желтые нитевидные лепестки причудливыхъ цвѣтовъ на обезлиственныхъ вѣточкахъ и вѣткахъ. Свое таинственное названіе получилъ этотъ высокій или деревцовидный кустарникъ, весьма напоминающій лѣсной орѣхъ, отъ остающихся до новаго цвѣтенія плодовъ, какъ будто волшебствомъ выросшихъ раньше цвѣтовъ. Преуспѣваетъ хорошо во всякой свѣжей гумусной почвѣ, на солнечныхъ или полутѣнистыхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ, въ группахъ или одиночной посадкѣ. *H. virginiana*, распространенный отъ 32° сѣв. шир. до 42° въ

континентальной Америкѣ и до 50° въ приатлантической, — долженъ былъ бы оказаться пригоднымъ для разведенія не только въ южной Россіи, но также въ болѣе сѣверныхъ полосахъ. Въ Петроградѣ, культивирующійся въ свѣжей торфянисто-гумусной почвѣ защищеннаго мѣста, экземпляръ оказался довольно выносливымъ; но будетъ ли онъ когда-нибудь цвѣсти — пока еще не рѣшенный вопросъ. Японскій гамамелисъ (*H. japonica*), обладающій болѣе нарядными и обильными цвѣтами — не столь выносливъ, какъ предыдущій видъ. Красивѣйшій изъ нихъ, но и нѣжнѣйшій, китайскій мягковолосистый гамамелисъ (*H. mollis*) съ крупными красными цвѣтами и болѣе изящнымъ и высокимъ ростомъ, вполне морозостойкимъ будетъ, пожалуй, только на крайнемъ югѣ. (Сѣмена, отводки).

Цвѣтущая вѣтка японскаго волшебнаго орѣха.
Hamamelis japonica.

Hedera — Плющъ.

Кто не знаетъ и не любитъ плюща, который, какъ символъ вѣчной жизни и радостнаго воскресенія, охраняетъ мѣста упокоенія дорогихъ намъ усопшихъ, — который застилаетъ темно-зеленымъ, пышнымъ ковромъ тѣнистые пустыри подъ пологомъ деревьевъ, и отважно взбирается на крутыя стѣны и дряхлыя старики-деревья? Въ Россіи плющъ встрѣчается дико растущимъ лишь на ея западной окраинѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. Скромно ползая на островѣ Эзелѣ между мхомъ въ сухихъ сосновыхъ лѣсахъ, плющъ принимаетъ, чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ болѣе внушительные размѣры, и достигаетъ наибольшей мощности въ

горныхъ лѣсахъ Крыма и Кавказа, гдѣ покрываетъ цѣлыя стѣны скаль и губитъ въ своихъ смертоносныхъ объятіяхъ деревья-великаны. Подъ Петроградомъ плющъ при самомъ тщательномъ уходѣ оказался недолговѣчнымъ даже при благоприятныхъ условіяхъ. На югѣ Прибалтійскаго края туземный плющъ обвиваетъ старыя деревья иногда до 8 метровъ вышины, но въ очень суровыя зимы отмерзаетъ до снѣжнаго покрова; плодоносящимъ онъ становится лишь у болѣе защищенныхъ стѣнъ домовъ.

Плющи, обвивающіе тополи. *Hedera Helix*.

Наибольшую морозостойкостью обладаетъ мелколистный обыкновенный плющъ (*H. Helix*), съ красиво-жилбыими, блестящими, лопастными или раздѣльными, на цвѣтоносныхъ вѣткахъ цѣльно-крайними, листьями, принимающими осенью роскошныя красочныя тона. Смотря по степени болѣе или менѣе глубокаго дѣленія листовой пластинки на лопасти, различаютъ множество садовыхъ формъ, какъ-то: *H. H. digitata*, *vitifolia*, *sagittifolia*, *donerailensis* и другія. На основаніи листовой окраски отличаютъ формы: *aurea*, *marginata*, *maderensis*, *purpurea* и т. д., которыя болѣею частью нѣсколько нѣжнѣе, и — отличающаяся относительно морозостойкостью —

albo-variegata. Плоды обыкновенно черны, но нмѣются и формы съ желтыми ягодами (chrysosagra) и бѣлыми (leucosagra).

Замѣчательно крупна, но менѣе красиво разрисована, листва не столь выносливаго шотландскаго плюща (*H. H. scotica* или *arborescens*), любимой, скоро-растущей разновидности для комнатной культуры и защищенныхъ мѣстоположеній. Отъ этого плюща существуетъ также не мало садовыхъ формъ, однако, красотой не превосходящихъ обыкновенную; — и менѣе другихъ красива форма *maculata* съ бѣло-пятнистою, скорѣе грязною, листвою. Изъ черенковъ отъ старыхъ плодоносящихъ экземпляровъ воспитываются коренные кусты.

Въ южной Россіи и въ Польшѣ, для покрыванія зеленою тѣнистыхъ склоновъ и пустырей подъ деревьями, обвиванія дряхлыхъ стволовъ и для облицовки

Листья различныхъ видоизмѣненій плюща.

Листья различныхъ видоизмѣненій плюща.

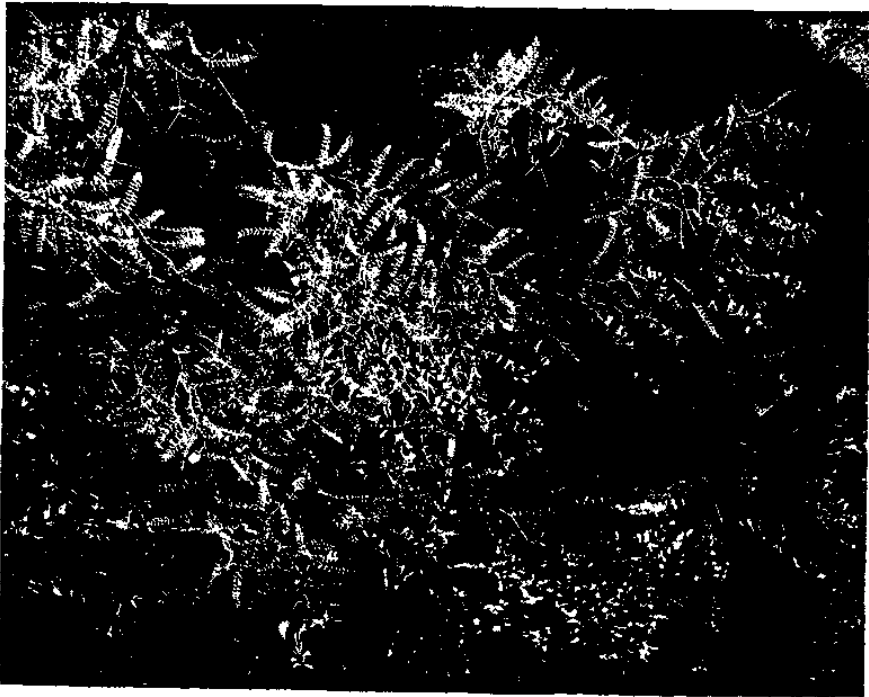
сырыхъ стѣнъ, больше другихъ пригоденъ отличающийся морозостойкостью мелколистный плющъ. И если, когда-нибудь, послѣ суровой зимы побурѣетъ листва, стоитъ только удалить пострадавшее, и быстро покрывается молодою свѣжею зеленою стѣна. Во влажныхъ мѣстностяхъ, плющъ отличное средство для охраненія зданій—кот-

рымъ онъ ни коимъ образомъ не вредить — отъ сырости. Слѣдуетъ только содержать его въ опрятности и приличной формѣ, и не допускать взбираться побѣгамъ на крышу. (Смотри главу о вьющихся древесныхъ растеніяхъ). Плющъ не особенно требователенъ, переноситъ тѣнь и солнце, и всякая гумусная, не слишкомъ лишь сухая, почва удобна ему. (Черенки сѣмена).

Hedysarum multijugum — Кустарная Сардана.

(Восточная центральная Азія).

Чрезвычайно благодарно цвѣтущій, миловидный кустарникъ съ сѣровато-зеленою, мелко-перистою листвою и карминными мотыльковыми цвѣтами, собранными богатыми, стоячими кистями.

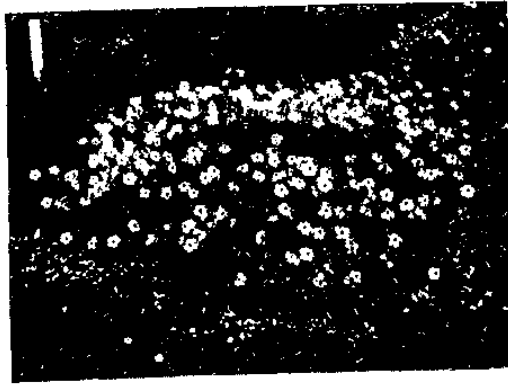
Кустарная сардана. *Hedysarum multijugum*.

Цвѣтеніе начинается въ юнѣ и продолжительно. Благодаря своему изящному, невысокому (до 1½ метра) росту, сардана примѣнима въ самомъ маленькомъ саду. Развивается пышно на солнечныхъ мѣстахъ, въ глубокой, песчановатой, умѣренно влажной почвѣ,

хорошо пропускающей воду. Весьма эффектно маленькія группы этого кустарника, посаженныя на склонахъ и каменистомъ участкѣ. На защищенныхъ, солнечно-теплыхъ мѣстоположеніяхъ подъ Петроградомъ сардана цвѣтетъ обильно ежегодно, и можетъ считаться достаточно морозостойкою. Въ болѣе южной Россіи устарѣлые кусты принуждаются къ болѣе обильному цвѣтенію сильною обрѣзкою, производимою отъ времени до времени, но не ежегодно. (Сѣмена, отводки).

Helianthemum — Нѣжникъ или Солнцецвѣтъ.

Изящные карликовые кусты или полукустарники съ маленькими лнстями и обильными, какъ у шиповника пяти лепестными, цвѣтами. Употребляются для украшения солнечныхъ, сухихъ, лучше защищенныхъ, склоновъ и каменистыхъ участковъ. Солнцецвѣтомъ названы потому, что раскрываютъ вполнѣ цвѣты лишь при солнцѣ. Красивы различныя формы и садовыя помѣси *горнаго солнцецвѣта* (*H. polifolium*), между которыми имѣются сорта съ розовыми цвѣтами, бѣлыми, желто-красными, темно-красными и т. д. Но особенно красивы садовые сорта съ махровыми, такихъ же окрасокъ, цвѣтами, которые извѣстны также подъ названіемъ *H. pitabile flore pleno* или *H. Chamaecistus*. Потребностямъ солнцецвѣтовъ лучіе всего соответствуютъ покатоств съ легкою, песчаного или каменистою почвою, не удерживающею воды. Махровые сорта требуютъ нѣсколько лучшей почвы съ примѣсью мелкаго торфа. Отъ безснѣжныхъ морозовъ и зимней сырости должны быть особенно тщательно защищены махровые сорта, такъ какъ они болѣе чувствительны, чѣмъ простые. Въ Петроградѣ успѣшно культивируются только типичная бѣло цвѣтная форма отъ *H. polifolium* и *обыкновенный солнцецвѣтъ* (*H. vulgare*) съ золотисто-желтыми лепестками. Едва извѣстныя въ Россіи и, потому, мало испытанныя садовыя формы пригодны лишь для областей, расположенныхъ южнѣ первой полосы, начиная, пожалуй, отъ Прибалтійскаго края. (Сѣмена, дѣленіе).

Розовая садовая форма солнцецвѣта.
Helianthemum.

Hibiscus syriacus — Сирийская Мальва или Роза; Кермия.

Сирийская роза или мальва, встречающаяся дикорастущей в южном Закавказьи, образует при благоприятных климатических условиях крупные кустарники до трех метров вышины и больше. Цветы типичной формы имеют, как у мальвы, пять лепестков; у садовых сортов же встречаются также более и менее махровые цветы. На благодатном юге это прекрасное растение покрывается с июля великолѣпными, воронковидно-колокольчатыми цветами до 6 сантиметров ширины,

Сирийская мальва, *Hibiscus syriacus*.

показывающими все возможные красочные тона: от белых до темно-красных и синих, в различных сочетаниях. Своеобразие и продолжительность великолѣпнаго цветения ставят сирийскую мальву на одно из первых мест в рядах кустарников, цветущих летом и осенью. Своим правильно пирамидальным ростом кусты, равно как полустамбы, отлично подходят

къ формам архитектурнаго сада. Впрочемъ — сажаются также на газонѣ одиночными экземплярами и группами. Сильные, снизу оголенные кусты принимаютъ довольно скоро прежнюю густую форму послѣ сильной обрѣзки, производимой весной до появления ростковъ; и вообще моложеніе иногда весьма полезно. Сирийская мальва преуспѣваетъ хорошо въ плодородной, гумусной, возможно глинистой почвѣ, дренированной хорошо; мѣстоположеніе должно быть безусловно теплымъ и солнечнымъ. Молодые экземпляры нѣжны и, поэтому, нуждаются въ зимнемъ укутываніи (тростникомъ, соломой, рогожами) и въ покрытіи старымъ навозомъ земли вокругъ кустовъ. На болѣе уже суровомъ югѣ, какъ, напримѣръ, въ Кіевѣ, также старые кусты требуютъ тщательной защиты, а тамъ, гдѣ они и при этой мѣрѣ предосторож-

ности не могутъ цвѣсти вслѣдствіе сильнаго отмерзанія, — выкапываются осенью и переносятся въ помѣщеніе, недоступное морозу. Изъ безчисленныхъ садовыхъ формъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: махрово-цвѣтныя — *apetopaeiflogus*, цвѣты темно красные; *totus albus*, — бѣлые; *goseus plepus*, — темнорозовые; *apagantus*, — фіолетово-розовые, и другія; изъ полумахровыхъ: *elegantissima*, цвѣты свѣтлокрасные съ бѣлымъ; *Lady Stanley*, — розовато-бѣлые; простые цвѣты имѣютъ: *coelestis*, — темносиніе; *Meehani*, — синіе съ пурпуровою серединою; *Rubin*, — темнокрасные; *Snowdrift*, — бѣлые, и другія. Въ дождливое время махровые цвѣты легко подвергаются гніенію, поэтому, въ сыромъ климатѣ сажаются лучше сорта съ полумахровыми и простыми цвѣтами. (Сѣмена, черенки, прививка).

***Hipporhae rhamnoides* — Облѣпиха.**

Напоминающая дикую маслину облѣпиха представляетъ изъ себя колючій, болѣе или менѣе высокій, весьма вѣтвистый кустарникъ, который при благопріятствующихъ ему условіяхъ можетъ разрастаться въ деревцо шестиметровой вышины. Произрастая обыкновенно на песчаныхъ, болѣе или менѣе влажныхъ почвахъ, облѣпиха имѣетъ широкое естественное распространеніе въ Азіи, встрѣчается на Кавказѣ, въ Бессарабіи, Нижегородской губерніи, и попадаетъ также въ приморской полосѣ Прибалтійскаго края и, даже, по берегу Ботническаго залива на сѣверѣ до Улеборга (65° сѣв. шир.). Украшенному узкими серебристыми листьями кустарнику особенную прелесть придають ярко-оранжевыя ягоды, густыми массами „облѣпляющими“ сѣрыя вѣтки. Прежде, чѣмъ листва, развиваются весною мелкіе, невзрачные цвѣты, которые однополы-двудомны, то есть: тычиночные цвѣтки находятся на одномъ кустѣ, пестичные же на другомъ. — Поэтому, кто желаетъ любоваться и пользоваться дающими прекрасное варенье плодами, долженъ посадить между „женскими“ экземплярами также единичные „мужскіе“. — Производъ въ изобиліи корневыя отпрыски, облѣпиха весьма полезна для укрѣпленія овраговъ, береговъ, склоновъ и т. д. Преуспѣваетъ еще на плохихъ песчаныхъ, но не слишкомъ сухихъ почвахъ; мѣстополюженіе должно быть солнечно. Для образованія группъ весьма красивая облѣпиха, однако, своимъ стремленіемъ распространяться отпрысками, можетъ стать неудобнымъ засорителемъ сада. *H. rhamnoides* образуетъ еще подъ Петроградомъ прекрасныя, обильно плодоносящія, кустистыя деревья; въ молодости страдаетъ иногда отъ морозовъ. Выращенные изъ сѣмянъ южнаго происхожденія всходы нерѣдко погибають здѣсь поголовно въ первую же зиму. (Сѣмена, отводки).

Holodiscus discolor (Spiraea arifolia) — Свѣтложелтая Волжанка или Таволга. (Западная Сѣверная Америка).

Свѣтло-желтая таволга представляетъ первоклассный декоративный кустарникъ, достигающій до 2—5 метровъ вышины, который пригоденъ для маленькихъ и крупныхъ садовъ южной

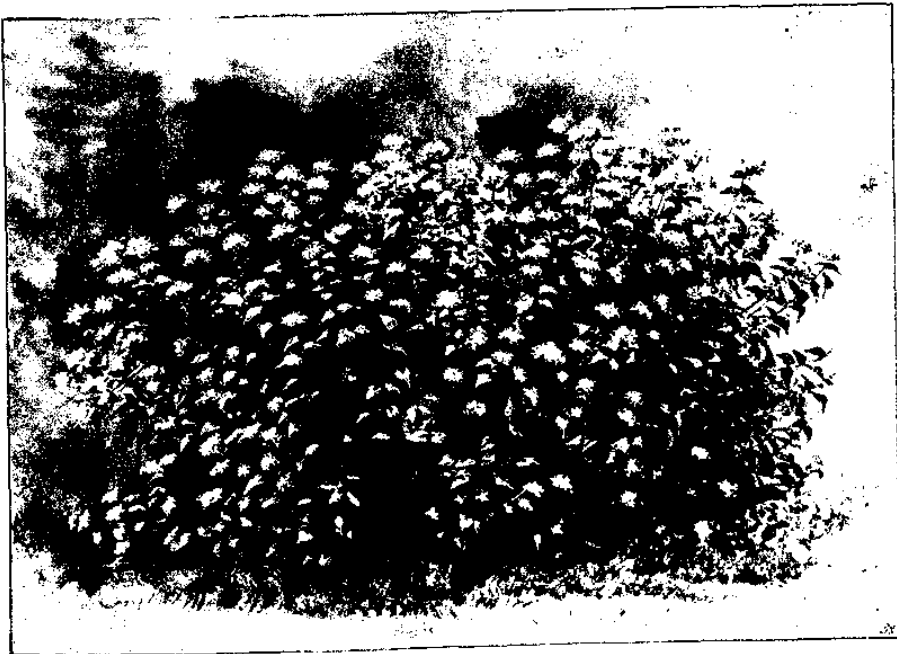
Свѣтло-желтая таволга. *Holodiscus discolor*.

Россіи и сѣвернѣ. Въ Петроградѣ требуетъ защищеннаго мѣста и прикрытія, иначе будетъ страдать отъ морозовъ и цвѣсти не ежегодно. Довольно поздно, смотря по мѣстности, въ концѣ юня, іюль только, одѣваютъ изящно перегибающіяся внизъ вѣтви свой праздничный нарядъ. Усаженные довольно крупными, широкими, лопастными листьями вѣтки украшаются тогда великолѣпными, воздушными, граціозно наклоняющимися кистями, составленными изъ тысячъ мелкихъ блѣдножелто - бѣлыхъ цвѣтовъ и бутоновъ. И свѣтитъ цвѣточный потокъ, волны котораго тѣмъ обильнѣе, чѣмъ свободнѣе мѣсто и питательнѣе

и богаче гумусомъ не слишкомъ сухая почва. Изобильному цвѣтенію значительно способствуетъ также умѣлое прорѣживание старыхъ истощенныхъ вѣтвей, производящееся въ исходѣ зимы, такъ какъ богатѣйшія соцвѣтія получаютъ отъ сильно развитыхъ, свѣтло-коричневыхъ нобѣговъ прошлаго года. (Сѣмена; травянистые черенки, выросшіе въ теплицѣ).

Hydrangea — Гортензія.

Хотя любимая комнатная гортензія (*H. hortensis*, изъ Японіи и Китая) высаживается иногда на лѣто въ саду, и можетъ перезимовывать подъ тщательнымъ прикрытіемъ на югѣ, но намъ она не нужна, нѣтъ надобности въ ней, такъ какъ существуетъ не мало болѣе морозостойкихъ видовъ, которые не уступаютъ ей въ красотѣ. Первое мѣсто принадлежитъ японской *метельчатой*

Древовидная гортензія. *Hydrangea arborescens grandiflora*.

гортензіи (*H. paniculata*), съ крупными, до 20 сантиметровъ величины, пирамидальными соцветіями, обильно покрывающими кустарникъ, который достигаетъ два метра вышины и больше. Еще великолѣпнѣе громадныя и тяжелыя букеты „крупноцветной“ ея садовой разновидности *grandiflora*. Въ архитектурномъ саду особенно примѣнны штамбовыя деревца этихъ гортензій; ландшафтный садовый стиль же предпочитаетъ непринужденную форму куста. Съ іюля до осени, все вновь и вновь, появляются отъ собственной тяжести поникшія соцветія бѣловатыхъ цвѣтовъ. Во всѣхъ образахъ употребленія: какъ крайніе кустарники у

болѣе крупныхъ насажденій, въ видѣ солитэровъ и группъ на темномъ фонѣ растительныхъ массивовъ или въблизи обвитой клематисами домовой стѣны, мы восторгаемся этими чудесными созданіями природы. Молодые растенія преуспѣваютъ лучше всего въ легкой, невысыхающей сильно вересковой или торфянистой землѣ; но старшія—не могутъ удовлетворяться столь незначительнымъ питаніемъ, и требуютъ для пышнаго развитія плодородной, гумусной, возможно глинистой почвы, обильнаго орошенія въ сухое время, и солнечно-теплаго мѣстоположенія. Жидкимъ удобреніемъ во время роста, и сильною обрѣзкою рано весной: слабыхъ побѣговъ на двѣ почки, сильныхъ—на три до

Гортензія Бретшнейдера *Hydrangea Bretschneideri*.

пяти—, принуждаютъ эти гортензіи къ болѣе обильному и совершенному цвѣтенію.

Такого же ухода требуютъ американская *древовидная гортензія* (*H. arborescens*) и ея болѣе нарядныя разновидности, изъ которыхъ роскошная, обыкновенно трехметровой вышины не переростающая, форма *grandiflora* особенно достойна разведенія.

При одиночной посадкѣ густо олиственный кустарникъ—съ іюля до октября—сказочно красивъ въ нарядѣ своихъ ослѣпительно бѣлыхъ, исполнискихъ, плоскихъ соцвѣтій, окаичивающихъ побѣги. Предпочитаетъ легкое затѣненіе. Похожая, но болѣе низкая растомъ, *лучистая гортензія* (*H. radiata*), также изъ Сѣверной Америки, съ болѣе плоскими зонтичными соцвѣтями, любить болѣе солнечныя мѣста. Статная, образующая красивые кусты до трехъ метровъ вышины, гималайская *войлочная гортензія* (*H. vestita*) и ея великолѣпная разновидность *pubescens*, украшенная съ іюня и іюля прекрасными зонтичными соцвѣтями чисто бѣлыхъ цвѣтовъ, также пригодны для одиночной посадки и въ особенности (такъ какъ онѣ чувствительнѣе лучистой гортензіи) на защищенныхъ, притомъ слабо затѣненныхъ мѣстоположеніяхъ. Морозостойкостью превосходитъ всѣ другія—сѣверо-китайская *гортензія Бретшнейдера* (*H. Bret-*

schneideri), распространенная часто въ садахъ подъ ложными названіями *H. vestita* и *rubescens*. Въ Петроградѣ растетъ прекрасно при различѣйшихъ условіяхъ; ей безразлично сухо ли мѣсто или влажно, солнечно или тѣнисто, но развивается наиболѣе пышно въ свѣжей, гумусной, плодородной почвѣ, на слегка затѣненныхъ мѣстоположеніяхъ. Красивые, широкіе кусты трехметровой вышины, покрытые все лѣто обильными крупными зонтичными букетами—здѣсь не рѣдкость. Крайне живописное впечатлѣніе производятъ разбросанные по свѣтлому лѣсу кусты, тутъ единичные, тамъ сближенные въ рыхлыя группы. Японская ползучая гортензія (*H. scandens* = *petiolaris*), прекрасная, выносливая лиана съ пышною, сочно-зеленою листвою, промежъ которой въ іюлѣ высочиваются бѣлые, до 25 сантиметровъ ширины, зонтичныя соцветія съ крупными, до трехъ сантиметровъ величины, краевыми цвѣтами. Присасываясь многочисленными воздушными корнями, она роскошно украшаетъ стѣны до 25 метровъ вышины, деревья, скалы. Любитъ теплое полутѣнистое мѣстоположеніе и влажную гумусную почву. Въ Петроградѣ,

Ползучая гортензія. *Hydrangea scandens*.

на влажныхъ, слегка тѣнистыхъ склонахъ и, также, подъ пологомъ рѣдко стоящихъ деревьевъ, покрываетъ обширныя площади грустымъ плетениемъ ползучихъ побѣговъ, подымающихся по преграждающимъ имъ путь стволамъ. Вполиѣ успешно развиваясь, она, однако, упорно отказывается цвѣсти *). На защищенныхъ мѣстахъ подъ Петроградомъ имѣются также крупныя прекрасныя и обильно цвѣтушіе кусты метельчатой гортензіи; ея крупноцвѣтная форма немного больше чувствительна. Страдающія здѣсь

*) Цвѣла лѣтомъ 1915 г.

ежегодно отъ мороза древовидная и лучистая гортензіи, быстро поправляются весною и развиваютъ сильныя, цвѣтушіе лѣтомъ побѣги. Прикрытіе старымъ навозомъ почвы вокругъ кустовъ полезно особенно въ теченіе зимы. У большинства гортензіи цвѣты двоякой формы: мелкіе полные, то есть снабженные пестиками и тычинками, цвѣты окружены крупными безполыми, — расположенными по периферіи соцвѣтія. У крупно-цвѣтной формы метельчатой гортензіи — почти всѣ цвѣты безплодны; *H. arborescens*, наоборотъ, имѣетъ одни мелкіе полные цвѣты. Безполые цвѣты состоятъ изъ четырехъ или пяти плоскихъ, бѣлыхъ или бѣловатыхъ лепестковъ, которые сохраняются свѣжими замѣчательно долго, и послѣ отцвѣтанія полныхъ цвѣтовъ получаютъ у однихъ гортензіи розовый оттѣнокъ, у другихъ — фіолетоватый. (Сѣмена; травянистыя черенки, выросшіе въ теплицѣ).

Нурерісум — Звѣробой.

Когда желаете оживлять цвѣтами газоны, находящіеся подъ рѣдко стоящими, не слишкомъ тѣнистыми деревьями, вспомните о звѣробояхъ, карликовыхъ кустарникахъ и полукустарникахъ, которые не лишены прелести, все лѣто цвѣтутъ и не требуютъ большого ухода. Правда, они нерѣдко отмерзаютъ, но — если корневище еще здорово, — то возобновляются опять быстро и развиваютъ ежегодно цвѣтоносныя побѣги. Зонтичныя или кистевидныя соцвѣтія золотисто-желтыхъ цвѣтовъ, украшенныхъ многочисленными длинными тычинками, развиваются въ теченіе всего лѣта на концахъ молодыхъ побѣговъ. Преуспѣвающій во всякой, не слишкомъ тяжелой и сырой почвѣ, звѣробой находятъ себѣ примѣненіе и на маленькихъ грядкахъ, на склонахъ, откосахъ и на каменистомъ участкѣ. Особенно достойны разведенія: красивоцвѣтушій чашечный звѣробой (*H. calycinum*) изъ Закавказья, вѣчно-зеленый, сильно разрастающійся отпрысками, лежащій кустарникъ до 45 сантиметровъ вышины. Японскій звѣробой (*H. patulum*) съ крупными, 4 сантиметровъ ширины, цвѣтами, покоящимися на стебляхъ до 80 сантиметровъ вышины. Любящій сухія солнечныя мѣста, названный по характерному запаху „козлиный звѣробой“ (*H. hircinum*), изъ области Средиземнаго моря, достигаетъ метровой вышины. Сѣверо-американскій отирыскной звѣробой (*H. prolificum*) и его красивыя формы: *aureum*, у которой цвѣточный диаметръ равняется пяти сантиметрамъ; и *densiflorum*, съ маленькими, но многочисленными цвѣтами. Чрезвычайно мелкою и густою листвою отличается подмаренниковый звѣробой (*H. galioides*). Красивѣе, но и нѣжнѣе всѣхъ — звѣробой Мозера (*H. Moserianum*), имѣющій великолѣпныя, яркіе цвѣты, достигающіе 7 сантиметровъ ширины. Хорошая зимняя покрывка изъ еловыхъ сучьевъ всѣмъ звѣробоямъ

полезна, особенно же *H. Moserianus*, который еще въ Кіевѣ нуждается въ искусственной защитѣ. Можно однако предполагать, что всѣ звѣрбои могутъ быть разведены еще подъ болѣе сѣверными широтами, и если не въ одеревянѣющемъ видѣ, то по крайней мѣрѣ въ видѣ многолѣтнихъ травянистыхъ растений, потому, что въ Петроградѣ *H. hirsutum* и, считающійся вѣжнымъ, *H. salicifolium* цвѣтутъ ежегодно. (Сѣмена, отводки, дѣленіе куста).

***Hyssopus officinalis* — Лекарственный Иссопъ.**

Милонднй карлнковый полукустарникъ изъ семейства Губоцвѣтныхъ, съ узкими, маленькими листьями и сними, рѣже розовыми или бѣлыми, цвѣтами, собранными пучками въ пазухахъ верхнихъ листьевъ стеблей. Встрѣчается дико растущимъ

Американская Жемсис. *Jamesia americana*.

на каменистыхъ мѣстахъ южной Россіи, и разводится нерѣдко въ огородахъ. Любящій жарко-солнечныя мѣстоположенія и пропускающую почву иссопъ, въ саду пригоденъ для образованія красивыхъ бордюровъ и украшенія каменистаго участка. Сѣвернѣе, какъ напримѣръ въ Петроградѣ, требуетъ на зиму покрытія ельникомъ. (Сѣмена; дѣленіе куста).

Jamesia americana — Американская Джемсия.

Красный, метровой вышины едва превышающий кустарникъ съ продолговато-яйцевидными, снизу сѣро-бѣлыми листьями и обильными, образующими кистевидныя соцветія, бѣлыми чашевидными или колокольчатыми цвѣтами, появляющимся въ юнѣ. Разновидность *rosea* имѣетъ розовые вѣнички. Джемсия, посаженная одиночными кустами, группами или же въ первыхъ рядахъ и впереди болѣе крупныхъ кустарныхъ насаждений, можетъ служить украшеніемъ и самаго маленькаго сада. Преуспѣвая отлично на солнечно-теплыхъ мѣстоположеніяхъ и въ хорошей, гумусной, пропускающей воду садовой почвѣ, джемсия, безъ опасенія можетъ быть разведена въ Петроградѣ. (Сѣмена, отводки).

Jasminum — Настоящій Жасминъ.

Немногіе представители этого рода, обладающаго великолѣпно душистыми, трубчатыми съ блюдцевиднымъ отгибомъ цвѣтами, пригодны для грунтовой культуры и то лишь на болѣе

Голоцвѣтный жасминъ. *Jasminum nudiflorum*.

мягкомъ югѣ, не сѣвернѣ возможной культуры виноградной лозы. Гдѣ виноградъ не зимуетъ безъ прикрытія — и жасмины должны быть снабжены надежной защитой изъ неподверженному гніенію матеріала, какъ-то: изъ еловыхъ сучьевъ, камышевыхъ цыновокъ и т. н. У стѣнъ и на рабаткахъ, сильно нагрѣваемыхъ солнцемъ, и въ плодородной, но отлично дренированной и болѣе сухой, чѣмъ влажной почвѣ, боящиеся осеннихъ заморозковъ побѣги вырѣзаютъ лучше всего.

Сравнительно болѣею морозостойкостью отличается, сбрасывающій на зиму листву, *голоцвѣтный жасминъ* (*J. nudiflorum*) изъ сѣвернаго Китая; кустарникъ полтора метровой вышины, на шпалерахъ и болѣе высокій, съ тонкими, тройчато-лиственными побѣгами. Золотисто-желтые цвѣты украшаютъ его уже рано весной, прежде

чѣмъ листья просыпаются. Вѣчнозеленый кустарный жасминъ (*J. fruticans*), вѣтвистый кустарникъ съ тройчатыми листьями и темно-желтыми цвѣтами, появляющимися въ июнь—июль, достигаетъ больше 1½ метра вышины, и произрастаетъ дико въ Закавказьи и южномъ Крыму. Бѣлые цвѣты и перистые листья свойственны закавказскому настоящему жасмину (*J. officinale*), который, благодаря своимъ до трехметровой вышины лазающимъ побѣгамъ, особенно пригоденъ для шпалерной культуры. Цвѣтетъ въ июль до августа. Тамъ, гдѣ настоящий жасминъ нуждается въ зимней защитѣ, кусты можно снимать съ рѣшетки и покрывать землею, какъ это дѣлается съ виноградомъ. (Отводки; черенки, выросшіе въ теплицѣ).

Iberis — Стѣнникъ.

Многіе любители садоводства, разводящіе однолѣтнихъ представителей этого красиваго рода, не подозреваютъ, что въ южной Европѣ встрѣчаются также многолѣтніе стѣнники, низкіе, дернистые кустарнички, которыми украшаются рабатки, склоны, каменистый участокъ и другія, сильно освѣщенные солнцемъ мѣста. Преуспѣваютъ легко въ хорошо дренированной глинисто-песчаной почвѣ, при покрытіи на зиму еловыми сучьями. Обиліемъ зонтичныхъ соцвѣтій, состоящихъ изъ бѣлыхъ или розовыхъ, маленькихъ, но многочисленныхъ цвѣтовъ, заслуживаютъ мѣсто въ каждомъ саду. Вѣчнозеленый стѣнникъ (*I. sempervirens*), переносящій отлично стрижку, весьма пригоденъ для бордюровъ въ архитектурномъ саду. Садовая форма „Little gem“ (*I. s. пана*) отличается особенно густымъ ростомъ. Форма *grandiflora* развиваетъ свои крупноцвѣтныя соцвѣтія двумя недѣлями раньше. Особенно крупные, ослѣпительно бѣлые цвѣты имѣютъ формы: *Schneeflocke* и *superba*. Весьма красивы махрово-цвѣтныя формы *I. s. flore pleno* и *rosea*, послѣдняя съ розовыми цвѣтами. Типичная форма и „Little gem“ разводятся въ Петроградѣ, другія же могутъ оказаться болѣе чувствительными. (Сѣмена; дѣленіе кустовъ весною или въ исходѣ лѣта).

Пех — Падубъ.

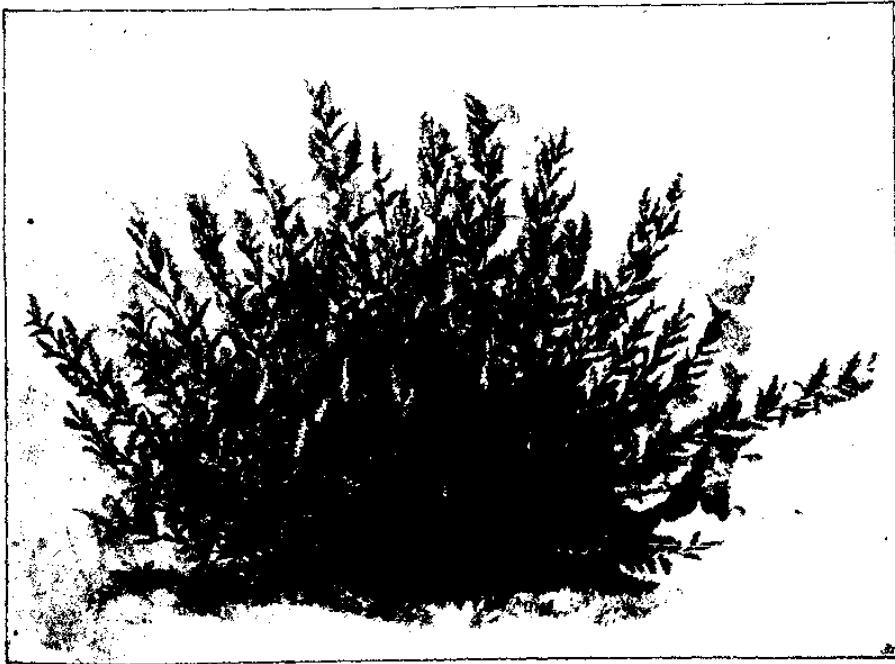
Между крупными вѣчнозелено-лиственными древесными породами, способными болѣе или менѣе успѣшно перезимовывать на югѣ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ: падубъ или остролистъ (*I. Aquifolium*), несравненное украшеніе лѣсовъ и горныхъ тѣнистыхъ склоновъ западной Европы и Закавказья. Въ садахъ, падубъ преуспѣваетъ лучше всего въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, по морскому побережью и повсюду, гдѣ почва и воздухъ имѣютъ извѣстную степень постоянной влажности. Подъ

пологомъ деревьевъ или на мѣстахъ, защищенныхъ отъ полуденнаго солнца боковою тѣнью крупныхъ насаждений,—влажность сохраняется дольше. Россія велика, но мало въ ней имѣется мѣстностей, гдѣ падубъ можетъ развиваться успѣшно. Область его преуспѣванія должна, пожалуй, ограничиться закавказскимъ краемъ и юго-западною окраиною; на сѣверѣ, можетъ быть, до Варшавы. Чѣмъ дальше въ глубь страны, отъ западной границы и отъ побережья Чернаго моря, тѣмъ болѣе падубъ будетъ нуждаться, помимо поливки, въ искусственномъ увлажненіи воздуха во время засухи. Только въ несуровыхъ мѣстоположеніяхъ, защищенныхъ отъ суховѣевъ, бурь и, въ особенности, отъ рокового зимняго солнца, притомъ въ гумусно-глинистой, питательной почвѣ, падубъ будетъ сносно зимовать. Въ песчаной, легкой землѣ побѣги не вырѣваются въ достаточной степени и, вслѣдствіе этого, отмерзаютъ. Въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ юга, кусты покрываются на зиму просторнымъ шатромъ изъ еловыхъ сучьевъ или циновокъ; корни также требуютъ защиты. Быстро выращенные въ мягкомъ, влажномъ климатѣ, саженцы хирѣютъ и часто пропадаютъ въ менѣе благоприятныхъ мѣстностяхъ. Тамъ, гдѣ удалась натурализація, восторженно любятъ темную, блестящую зеленью и яркокрасными ягодами падуба, сверкающего надъ бѣлымъ снѣгомъ. Но не только зимою, а также весной и лѣтомъ прекрасно контрастируетъ кожистая, иглистая, изящно-волнистая листва съ болѣе мягко зелеными тонами окрестности. Одиночные экземпляры, а также и крупныя массивныя группы изъ падуба—восхитительно красивы. Въ формѣ стриженыхъ изгородей, пирамидъ и колоннъ падубъ можетъ служить великолѣпнымъ украшеніемъ архитектурныхъ садовъ и партеровъ, но лишь при соблюденіи непремѣнныхъ условий: никогда не высыхающая почва и защита отъ зимняго солнца. При культурѣ остролиста и вообще всѣхъ вѣчнозеленыхъ древесныхъ породъ, не забывайте, что при наступленіи зимы площадь, занимаемая корнями должна быть пропитана влагою, и покрыта слоемъ стараго, короткаго навоза или тому подобнымъ. А тамъ, гдѣ солнце имѣетъ доступъ, листву падуба защищаютъ отъ ожоговъ щитами изъ еловыхъ сучьевъ. Многочисленная красивая разновидность и формы, особенно пестролистныя, — какъ напримѣръ: *aureo-marginata*, *argentea regina* и другія, — настолько нѣжны, что могутъ быть разведены успѣшно только въ мягкомъ климатѣ. Весьма красивы зеленолиственныя формы: *latifolia*, *macrophylla*, *laurifolia*. Нѣкоторыя формы отличаются отъ типа плодами: черновато-красными, чрезвычайно красивыми желтыми, или же бѣлыми. Бѣлые цвѣты падуба, распускающіеся въ маѣ—іюнѣ, — некрупны, но обращаютъ на себя вниманіе своею обильностью. Сѣмена, черенки; разновидности—окулировка).

Вѣ юга морозостойкъ лишь *северо-американскій падубъ* (*Plex verticillata* или *Prinos verticillatus*), имѣющій только значеніе для любителя, мало декоративный кустарникъ съ опадающею листвою и невзрачными цвѣтами, который въ Петроградѣ преуспѣваетъ еще достаточно хорошо, цвѣтеть, но своихъ красиво красныхъ ягодъ уже не развиваетъ. Любитъ свѣжую гумусную почву и, южнѣе, тѣнистое мѣстоположеніе. (Сѣмена, отпрыски).

Indigofera Gerardiana (= J. Dosua) — Индиго Герарда.
(Гималай).

Изящный, перисто-лиственный кустарникъ съ нарядными, розово-красными, мотыльковыми, собранными въ кисти цвѣтами, которые появляются въ іюлѣ. Едва метровой вышины превышая, индиго —

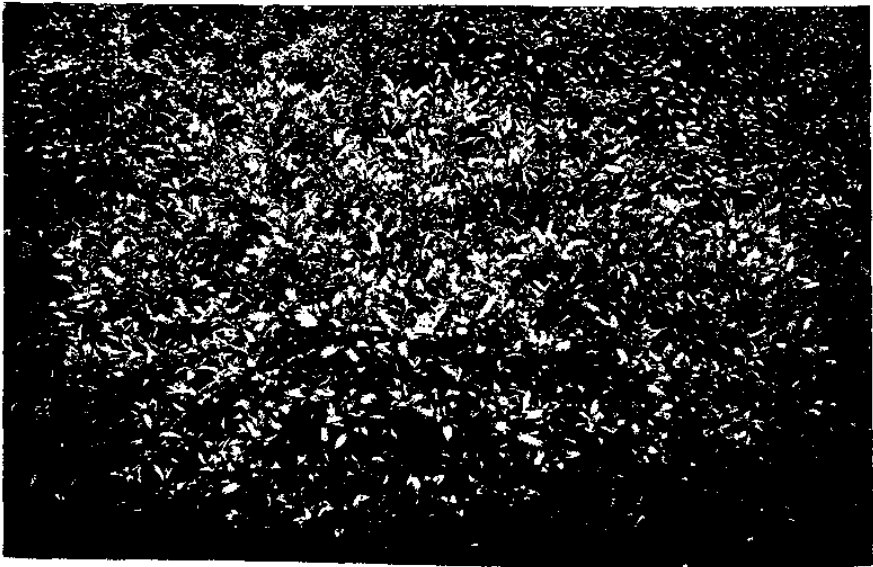
Индиго Герарда *Indigofera Gerardiana*.

прекрасное растеніе для одиночной посадки, передовыхъ группъ, рабатокъ — особенно въ некрупныхъ садахъ юга. Преуспѣваетъ на солнечныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ, въ хорошей, дрени-

рованной садовой почвѣ; правда, часто отмерзаетъ зимою даже на югѣ, но весною возобновляется опять быстро и развиваетъ цвѣтоносные побѣги. На зиму требуетъ по крайней мѣрѣ покрытія корней. (Сѣмена).

Itea virginica — Виргинская Итеа.

Мало извѣстная у насъ итеа обитаетъ сырыя мѣстности въ восточной части Сѣверной Америки, и представляетъ изъ себя густой кустарникъ до двухъ метровъ вышины и больше, съ кра-

Виргинская итеа, *Itea virginica*

сивыми, ланцетными, блестяще-зелеными листьями и красноватыми вѣточками, который заслуживаетъ разведенія по крайней мѣрѣ въ южной Россіи. Густыми колосками, составленными изъ бѣлыхъ, душистыхъ цвѣтовъ, украшаются въ іюнѣ—іюль верхушки побѣговъ. Въ питательной, не сухой, садовой почвѣ, приспособленной мелкимъ торфомъ или торфянистою землею, на теплыхъ, солнечныхъ или полутѣнистыхъ мѣстахъ, итеа разрастается въ красивые круглые кусты, пригодные лучше всего для одиночной посадки и чистыхъ маленькихъ группъ также въ маленькомъ саду. Осенью листва принимаетъ превосходные красные тона. Для Петрограда итеа оказалась слишкомъ нѣжною. (Сѣмена подъ стекломъ; дѣленіе, отводки).

Juglans — Орѣхъ.

Произрастающій дико въ горныхъ лѣсахъ Греціи, талыша, южнаго Туркестана и такъ дальше — *грецкій орѣхъ* (*J. regia*), извѣстное плодовое дерево, разводится издавна также въ южной европейской Россіи, и преимущественно въ ея западной половинѣ. На крайнемъ западѣ онъ можетъ культивироваться и

Черный орѣхъ. *Juglans nigra*.

сѣвернѣе, но уже въ Либавѣ орѣхи вырѣваются лишь въ хорошіе годы. Въ паркѣ онъ — величественное декоративное дерево, развивающее свою мощную, глубокую тѣнь распространяющую крону на просторѣ: при одиночной посадкѣ или рыхлой группировкѣ. Грецкій орѣхъ требуетъ защищенныхъ мѣстоположеній, и предпочитаетъ влажныя, глубокія, плодородныя, но не жирныя почвы; преуспѣваетъ еще въ каменистомъ грунтѣ, но избѣгаетъ тяжелой глины и сырыхъ мѣстъ. Если необходимость заставляетъ производить обрѣзку или моложеніе, то слѣдуетъ приняться за

работу лѣтомъ до прилива новыхъ соковъ, когда бурное движеніе старыхъ — прекратилось. Весеннее удаленіе вѣтвей вызываетъ обильную потерю сока и можетъ быть роковымъ для дерева. Молодые деревья нуждаются въ защитѣ. Для садовъ и некрупныхъ парковъ имѣютъ большое значеніе — не столь крупныхъ размѣровъ достигающія, болѣе изящныя разнѣсно-лиственныя формы: *laciniata*, *asplenifolia* и другія. Типичная форма грецкаго орѣха имѣетъ перистые листья, состоящіе изъ 5 до 9, рѣже до 13, почти голыхъ и цѣльнокрайнихъ листочковъ. Болѣе выносливымъ, ниже приведеннымъ американскимъ и восточно-азиатскимъ представителямъ рода *Juglans* свойственны листья, составленные изъ 11 до 25 пушистыхъ, зазубренныхъ листочковъ. Мощный, до 30 метровъ вышины и больше, *черный орѣхъ* (*J. nigra*) изъ восточной Сѣверной Америки, преуспѣвающей и плодоносящей еще въ третьей полосѣ, считается въ Прибалтійскомъ краѣ достаточно морозостойкимъ декоративнымъ деревомъ. Недостигающій столь крупныхъ размѣровъ, при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ не превышающій 30-метровой вышины, американскій *сѣрый орѣхъ* (*J. cinerea*), приноситъ въ хорошіе годы зрѣлые орѣхи еще подъ Петроградомъ. Не менѣе выносливыми обѣщаютъ стать восточно-азиатскіе орѣхи, отличающіеся громадною, весьма декоративною листвою: японскій широко-кронный *сердцевидный орѣхъ* (*J. cordiformis*), и *маньчжурскій* — (*J. mandshurica*), которые оба прекрасно развиваются въ Петрогр. Лѣсномъ Институтѣ на защищенныхъ, влажныхъ, солнечно-теплыхъ склонахъ. Не столь морозостойкій орѣхъ *Зибольда* (*J. Sieboldiana*) оказался, однако, болѣе выносливымъ, чѣмъ не пригодный для Петрограда *черный орѣхъ*. Великолѣпные въ одиночной посадкѣ орѣхи преуспѣваютъ лучше всего на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ, въ питательной, глубокой, рыхлой, не сухой почвѣ. Въ болѣе сѣверныхъ областяхъ своего возможнаго разведенія орѣхи въ молодости нѣжны. Молодые саженцы принимаются легче, чѣмъ старые. — (Свѣжія сѣмена, отводки, прививка).

Kalmia — Кальмія.

Когда въ іюнѣ блекнетъ цвѣточное великолѣпіе рододендроновъ Альпъ, привлекаетъ взоръ усыянная цвѣтами вѣчно-зеленая листва сѣверо-американскихъ кальмій. Красивѣйшая изъ нихъ, *широколистная кальмія* (*K. latifolia*) образуетъ, смотря по климату, болѣе или менѣе крупный кустарникъ, достигающій въ горахъ юго-восточной Сѣверной Америки нерѣдко размѣры деревца. Украшенная лавровою листвою вѣтви покрываются уже у маленькихъ кустиковъ неописуемо нѣжными, свѣтло-

розовымн, обильными зонтичными соцветіямн. Даже остро-конусовидные, полосатые бутоны уподобляются художественнымъ произведеніямъ изъ фарфора. А крупные, до 2,5 сантиметровъ ширины, плоско-чапевидные вѣнчики, въ складкахъ которыхъ покоятся тычинки, — настоящія чудеса творенія. И для того, чтобъ старъ и младъ могли восторгаться имн, сажаютъ ихъ поближе къ дорогамъ, и особенно также въ маленькомъ саду

Широколистная кальмія. *Kalmia latifolia*.

любителя, имѣющаго интересъ и время для избранныхъ драгоценностей природы. Чѣмъ старше и кустистѣе широколистная кальмія, тѣмъ богаче становится цвѣтеніе. Вблизи и подъ защитою другихъ вѣчнозеленыхъ, хотя бы хвойныхъ, древесныхъ породъ — находятъ себѣ наиболѣе подходящія мѣста произрастанія. Преуспѣваютъ во всякой, хорошо дренированной, песчано-глинистой садовой почвѣ, улучшенной достаточнымъ количествомъ мелкаго торфа и листовой земли, — на защищенныхъ отъ вѣтровъ, слегка затѣненныхъ мѣстахъ, къ которымъ не имѣетъ доступа

ни полуденное ни зимнее солнце, и гдѣ роса и свѣжесть почвы сохраняются долго. Чистая торфянистая или вересковая земля изнѣживается эту калмыю и всѣ такъ называемые „торфяниковые кустарники“ Въ сухое время требуется поливка не только въ вегетационномъ періодѣ, но вплоть до приближенія зимы (см. *Lex Aquifolium*). Во время роста можно давать слабое удобрение изъ коровьей жижи. Молодымъ кустамъ полезно покрытие изъ еловыхъ сучьевъ; старые экземпляры же, посаженные на подобающихъ мѣстахъ, въ южной Россіи, пожалуй, будутъ нуждаться лишь въ защитѣ почвы отъ глубокаго промерзанія. Въ Петроградѣ широколистная калмыя не можетъ преуспѣвать. Для слѣдующихъ двухъ видовъ, культивирующихся такъ же, какъ широколистная калмыя, почва однако должна быть нѣсколько влажнѣе и богаче торфянистою примѣсью. Сравнительно выпосливая, но въ Петроградѣ еще не долговѣчная, узколистная калмыя (*K. angustifolia*) не превышаетъ метровой вышины, и имѣетъ великолѣпные розовые или пурпуровые вѣнчики. Вполнѣ пригодная для Петрограда, красивая сизая калмыя (*K. glauca = polifolia*), распространенная по болотамъ и берегамъ горныхъ озеръ значительно сѣвернѣе другихъ калмый, — до Лабрадора и Аляски, отличается низкимъ, до 60 сантиметровъ вышины, ростомъ, продолговатыми, снизу бѣловатыми листьями и лилово-пурпуроватыми или розовыми чашевидными вѣнчиками до 1,8 сантиметра ширины. Во избѣжаніе порчи бутоновъ отъ зимнихъ морозовъ, не излишне покрытие кустовъ ельникомъ. Оба вида сажаются на особыхъ, приготовленныхъ для нихъ, грядахъ, или маленькими чистыми группами. (Сѣмена, весной подъ стекломъ на торфянистой землѣ; отводки; высадка лучше всего весной).

***Kerria japonica* — Японская Керрія.**

Къ непремѣнному составу заграничныхъ крупныхъ и маленькихъ садовъ принадлежитъ и керрія, красивый, производящій обильные корневые отпрыски, кустарникъ до 2 метровъ вышины, который можетъ предоставлять и нашему югу великолѣпный матеріалъ для краевыхъ насажденій и чистыхъ группъ. Свое широкое распространение она обязана неутомимому самовозобновленію, изящному росту, круглый годъ блестяще-зеленымъ вѣтвямъ, и милovidнымъ, желтымъ цвѣтамъ, которыми покрываются верхушки побѣговъ въ маѣ—іюніѣ. Керрія преуспѣваетъ во всякой хорошей садовой почвѣ, на солнечныхъ или полусолнечныхъ мѣстоположеніяхъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ, но н южнѣе на подверженныхъ сквознякамъ холодныхъ мѣстахъ, требуетъ зимою покрытия особенно въ молодости. Обрѣзка должна быть произве-

дена только послѣ отцвѣтанія. Весьма красивы также формы: *flora pleno* съ желтыми махровыми розочками, и болѣе нѣж-

Японская керрия. *Kerria japonica*.

ная бѣлопестро-лиственная — *fol. argenteo-marginatis*. (Корневые отпрыски; черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ и выросшіе въ тешищѣ; дѣленіе).

***Koelreuteria paniculata* — Метельчатая Кельрейтерія.**
(Китай, Японія).

Красивое, маленькое, достигающее восьми метровой вышины деревцо со свѣтлою, чрезвычайно изящною листвою: перистые листья состоятъ изъ болѣе или менѣе глубоко и узко разрѣзанныхъ листочковъ. Появляющіеся въ серединѣ лѣта ярко-желтые цвѣты собраны въ рыхлыя нарядныя метелки до 30 сантиметровъ длины. Только на солнечно-теплыхъ мѣстоположеніяхъ и въ плодородной, пропускающей воду почвѣ, кельрейтерія пригодна для одиночной посадки и рыхлыхъ группъ. Въ болѣе суровыхъ

мѣстностяхъ юга она не терпитъ сырости и преуспѣваетъ лучше на суховатыхъ почвахъ; зимнее покрытие будетъ здѣсь полезно особенно для молодыхъ кельрейтерій. (Свѣжія сѣмена, отводки).

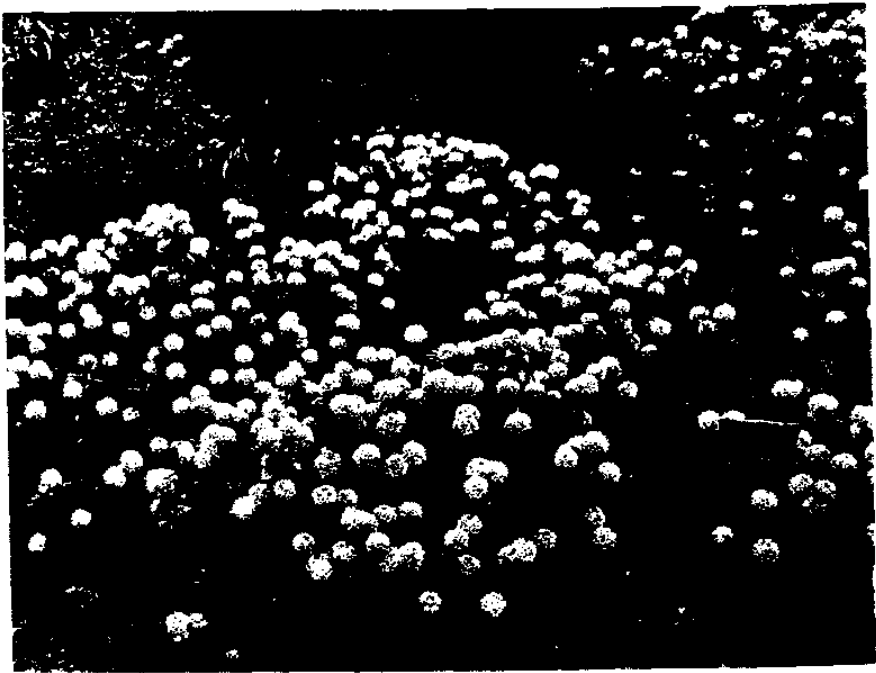
Laburnum — см. **Cytisus**.

Lavandula Spica — Лаванда.

Хорошенькій вѣчнозеленый кустарникъ до $\frac{1}{2}$ метра вышины, съ весьма узкими листьями и красивыми, маленькими, синими цвѣтами, образующими колоски. Произрастаетъ дико въ юго-западной Европѣ, и пригоденъ на югѣ Россіи для украшенія каменистаго участка и для бордюровъ особенно въ огородахъ. Требуешь тепло-солнечнаго мѣстоположенія, и преуспѣваетъ во всякой, пропускающей воду, почвѣ. (Сѣмена, дѣленіе).

Ledum — Багульникъ.

Обитающій торфяныя болота Россіи, отъ береговъ Блага моря и Ледовитаго океана до сѣверной каймы юга, обыкновенный багульникъ. (*L. palustre*) представляетъ изъ себя хорошенькій

Багульникъ. *Ledum palustre*.

карликовый кустарникъ съ вѣчнозелеными, снизу рыже-войлочными листьями; его душистые, бѣлые цвѣточки, собранные густыми зонтичками на верхушкахъ побѣговъ, распускаются въ маѣ—юнѣ. Такъ же метровой вышины достигающій *гренландскій багульникъ* (*L. groenlandicum* = *latifolium*) отличается отъ перваго—болѣе видными листьями и обильными, атласно-бѣлыми цвѣтами; его формъ *compactum* свойственъ болѣе приземистый ростъ. Въ садахъ багульники могутъ служить для украшенія торфянистыхъ влажныхъ, солнечныхъ, на югѣ же лучше полутѣнистыхъ мѣстъ, гдѣ воздухъ чистъ отъ дыма и пыли. Старые кусты, теряющіе нижніе листья, возобновляются сильною обрѣзкою. (Отводки; сѣмена на торфянистой землѣ подъ стекломъ).

Leiophyllum buxifolium — Самшитолитный Лейофиллумъ или Песочный Миртъ.

Вѣчнозеленый карликовый кустарничекъ восточной Сѣверной Америки, украшающійся въ маѣ—юнѣ зонтичными соцвѣтiami изящныхъ, бѣлыхъ или розовыхъ цвѣточковъ, принадлежитъ такъ же, какъ *Ledum*, къ семейству Вересковыхъ. Культивируется во влажной, гумусно-или торфянисто-песчаной почвѣ, на защищенныхъ теплыхъ мѣстахъ каменистаго участка или грядъ, и требуетъ хорошаго зимняго покрытія ельникомъ, хотя снѣжный покровъ лучше. Имѣетъ значеніе только для любителя незаурядныхъ, красивыхъ мелочей, преимущественно въ не слишкомъ суровомъ климатѣ; въ Петроградѣ это растение весьма недолговѣчно. (Сѣмена на торфянистой землѣ; отводки).

Lespedeza bicolor — Двухцвѣтная Леспедеца.

Красивый, изящный кустарникъ до 1½ метра вышины, украшенный граціозными, тройчатыми листьями и нѣжными, розово-фіолетовыми или розово-красными мотыльковыми цвѣтами, образующими крупная, рыхлая, колосисто-метельчатая соцвѣтiя. Прекрасный кустарникъ для одиночной посадки и передовыхъ группъ, который любитъ теплая, защищенная мѣстоположенія и преуспѣваетъ во всякой хорошей, пропускающей, песчанистой садовой почвѣ. На слабо освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ цвѣтеніе менѣе богато. Въ умѣренно влажной почвѣ развивается роскошно, но сырости не терпитъ. Въ молодости болѣе чувствительная леспедеца, однако, еще столь морозостойка, что можетъ достигать полутораметровой вышины еще подъ Петроградомъ, но только на солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстахъ, и при покрытіи на зиму. Правда, неуспѣвающіе одеревянѣть побѣги здѣсь отмерзаютъ ежегодно, но новый весенній ростъ даетъ опять богатыя

соцвѣтія въ концѣ лѣта. Подъ названіемъ „*L. Sieboldi*“ нерѣдко распространяется питомниками упомянутый раньше *Desmodium penduliflorum*. (Сѣмена).

Leucothoe — Лейкотое или Андромеда.

Для любителя вѣчнозеленыхъ торфяниковыхъ растений весьма цѣнны прелестные, полутораметровой вышины не превышающіе сѣверо-американскіе представители рода Лейкотое, которые особенно роскошно развиваются во влажномъ климатѣ, но преуспѣваютъ также — при овлаженіи воздуха — въ болѣе континентальныхъ областяхъ. Культивируются они на мѣстоположеніяхъ, защищенныхъ болѣе крупными древесными растениями отъ сильнаго освѣщенія солнцемъ, — въ достаточно свѣжей, никогда не высыхающей совершенно, песчано-торфянистой почвѣ. Изящно внизъ наклоненные побѣги *андромеды Катесбаея (L. Catesbaei)* украшаются въ іюнь — іюль бѣлыми цвѣтками, собранными густыми колосоподобными кистями, которыя развиваются въ пазухахъ блестяще-зеленыхъ, ланцетовидныхъ листьевъ. *Паушинная андромеда (L. axillaris)* отличается болѣе низкимъ и густымъ ростомъ и сравнительно короткими соцвѣтіями. У великолѣпной, но чувствительной *андромеды Давизіи (L. Davisiae)*, бѣлая, составляющія букеты, соцвѣтія возвышаются красиво надъ блестящею листвою. Андромеды пригодны для торфяныхъ грядъ и въ торфянистой почвѣ, для образованія группъ впереди ихъ защищающихъ хвойныхъ деревьевъ. Въ болѣе суровомъ климатѣ зимнее покрытие — полезно. Что касается выносливости этихъ андромедъ, то въ Петроградѣ *L. axillaris* зимуетъ прекрасно подъ защитою еловыхъ сучьевъ, немного пѣжнѣе — *L. Catesbaei*, и обѣ цвѣтутъ обильно ежегодно. *L. Davisiae* пригодна для юга. (Сѣмена, на торфянистой землѣ подъ стекломъ; отводки).

Leucesteria formosa — Прекрасная Лейцестерія.

Этотъ гималайскій кустарничекъ не особенно выносливъ, но цвѣтеть съ августа до сентября такъ обильно и неутомимо, что заслуживаетъ разведенія въ южной Россіи. Слегка поникшіе побѣги достигающаго приблизительно метровой вышины куста, — усажены красивыми, свѣтло-зелеными, сердцевидными листьями, и оканчиваются рыхлыми кистями розовато-бѣлыхъ цвѣтовъ, которые великолѣпно отдѣляются отъ нарядныхъ, темно-красно-фіолетовыхъ прицвѣтничковъ. Лейцестерія любитъ много теплоты, поэтому выбирается для нея самое защищенное и теплое мѣстоположеніе, какъ, напримѣръ — рабатка впереди стѣны, обращенной на югъ. Сажается также одиночными экземплярами и груп-

пами на благоприятномъ солнечномъ мѣстѣ газона; — въ легкой, хорошо дренированной садовой почвѣ. Часто отмерзаетъ до корневой шейки, но весною даетъ опять сильныя новые побѣги, которые успѣваютъ цвѣсти и довести свои черныя ягоды до зрѣлости. (Сѣмена весною; травянистые черенки).

Ligustrum — Бирючина.

Обыкновенная бирючина (*L. vulgare*), встрѣчающаяся дико-растущею на югѣ Россіи, издавна цѣнится какъ изгородный кустарникъ и подлѣсокъ подъ нологомъ деревьевъ. Она не требовательна къ почвѣ, преуспѣваетъ сносно еще въ тѣни, но легко отмерзаетъ, какъ всѣ бирючины, на сырыхъ мѣстахъ. Душистые, мелкіе, бѣлые цвѣты собраны конечными пирамидальными соцветіями; плоды — черныя ягоды. Кромѣ типичной формы обыкновенной бирючины, пригодны для образованія группъ и рошицъ также и ея болѣе нарядно цвѣтушія садовыя разновидности, на первомъ мѣстѣ: сильно растущая — *italum*, съ узкою, почти вѣчнозеленою листвою. У растопыренно растущей формы *atovigens*, долго сохраняющіеся листья принимаютъ зимою пурпурово-бурый тона. Форма *glaucum albo-marginatum* украшаетъ своимн сизоватыми, бѣло-окаймленными листьями. Штамбочки отличающейся поникшимъ ростомъ формы *pendulum*, — особенно эффектны во время цвѣтенія, и примѣнимы также въ маленькомъ саду болѣе умѣреннаго климата. Зеленовато-желтыми ягодами — красива форма *chlorocarpum*. Обыкновенная бирючина можетъ служить для образованія низкихъ изгородей еще подъ Петроградомъ, — однако, только на суховатыхъ, защищенныхъ, но солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, — хотя не успѣвающіе вызрѣвать побѣги отмерзаютъ ежегодно.

Великолѣпная японская овалнолистная бирючина (*L. ovalifolium*), болѣе пряморастущій кустарникъ до 3 метровъ вышины, украшающійся въ іюнѣ обильными, бѣлыми метельчатыми соцветіями около 8 сантиметровъ длины, предоставляетъ намъ отличный матеріалъ для группъ и живыхъ изгородей. Между ея желтолистными формами особенно красива — *elegantissima*, имѣющая ярко-золотисто-пеструю листву. Къ сожалѣнію, этотъ красивый видъ значительно менѣе морозостойкъ, чѣмъ обыкновенная бирючина, и требуетъ, поэтому, въ болѣе суровомъ климатѣ (пожалуй, еще на сѣверѣ четвертой полосы) покрытія корней старымъ навозомъ, а въ молодомъ возрастѣ, — и окутыванія куста. Красивѣйшая, но и весьма чувствительная къ морозамъ, японская бирючина (*L. japonicum*) — вѣчнозеленый, достигающій четырехметровой вышины кустарникъ съ рыхлыми, многоцвѣтковыми, длиною до 15 сантиметровъ соцветіями, который,

вмѣстѣ со своими прекрасными формами: *conicatum*, *excelsum* и *tricolor* — преуспѣваетъ лучше всего въ морскомъ климатѣ крайняго юга. Въ менѣ мягкихъ южныхъ областяхъ требуетъ на зиму надежнаго накрытія. Ей необходимы: солнечныя или полусолнечныя, теплыя мѣстоположенія и глинисто-гумусная, не слишкомъ влажная почва. Немного менѣ нѣжная блестящая бирючина (*L. lucidum*) съ кожистою, сравнительно крупною, какъ у камеліи сильно блестящею листвою, оживленною красивыми, многочисленными соцветіями, будетъ нуждаться на болѣе суровомъ югѣ въ зимней защитѣ. Относительно морозо-

Бирючина Регеля. *Ligustrum Regelianum*.

стойкая бирючина *Ибота* (*L. Iboti*), красивый кустарникъ, произрастающій дико на сѣверѣ Китая и Японіи, можетъ сносно преуспѣвать и цвѣсти еще подъ Петроградомъ, если закутывается на зиму. Ея нѣжная разновидность бирючина Регеля (*L. Regelianum*), отличающаяся широкимъ, низкимъ ростомъ, особенно пригодна для украшенія склоновъ и каменистаго участка, обсадки кустарниковыхъ группъ и образованія передовыхъ насажденій. Для тѣхъ же цѣлей можетъ служить и бирючина *Стантона* (*L. Stauntoni*) изъ Китая, представляющая изъ себя довольно выносливый, низко распростертый, рыхлый кустарникъ, украшенный менѣ крупной листвою и изобильными душистыми соцветіями, носимыми тонкими поникшими побѣгами. Обѣ по-

слѣднія бирючины, пожалуй, будутъ успѣшно зимовать подъ защитою въ Прибалтійскомъ краѣ. (Сѣмена; травянистые черенки, на югѣ и черенки изъ вызрѣвшихъ побѣговъ въ грунтѣ; отводки, прививка).

Liquidambar styraciflua — Стираксовая Ликвидамбра.

Чрезвычайно красивое, пирамидальное дерево, пригодное для одиночной посадки особенно на мягкомъ югѣ, а внѣ его, во всякомъ случаѣ, едва до сѣверной границы западной части четвертой полосы. Его лопастные, похожіе на кленовые, листья принимаютъ осенью великолѣпную, карминную окраску. На своей родинѣ, въ восточной Сѣверной Америкѣ, достигаетъ крупнѣйшихъ размѣровъ въ плодородныхъ влажныхъ мѣстностяхъ южныхъ штатовъ; на суховатыхъ почвахъ же, и въ болѣе сѣверныхъ областяхъ — не превышаетъ двадцатиметровой вышины. Любитъ защищенное, теплое мѣстоположеніе и глубокую, питательную, влажную почву, но переноситъ и болѣе сухія мѣста. Ликвидамбра въ молодости весьма нѣжна и, внѣ мягкаго юга, нуждается въ зимней защитѣ. (Свѣжія сѣмена; отводки).

Liriodendron Tulipifera — Тюльпанное дерево или Тюльпанникъ.

Кто разъ видѣлъ великолѣпное тюльпанное дерево въ полномъ блескѣ его красоты, понимаетъ желаніе многихъ имѣть такихъ же красавцевъ въ собственномъ саду, что исполнимо, однако, только на мягкомъ югѣ и въ юго-западной Россіи. Необыкновенная красота, заключающаяся въ величественномъ ростѣ, крупной листвѣ и нарядныхъ, тюльпановидныхъ, душистыхъ цвѣтахъ, обезпечиваютъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ между декоративными деревьями. Принимающая осенью роскошно-желтую окраску листва обращаетъ на себя вниманіе уже раньше своею необыкновенною формою: четырехлопастные листья срѣзаны у вершины. Изъ крупныхъ, желтыхъ, оранжевымъ раскрашенныхъ цвѣтовъ, которыми въ іюль—августѣ украшены верхушки побѣговъ, образуются шишковидныя соплодія. На сѣверѣ своего возможнаго разведенія, тюльпанникъ встрѣчается нерѣдко въ кустовой формѣ, которая часто лишь весьма медленно разрастается въ дерево. Въ благопріятномъ климатѣ достигаетъ нерѣдко до 20 метровъ вышины и больше. Внѣ мягкаго юга молодые растенія обыкновенно чувствительны къ морозу, почему имъ должны быть отведены защищенныя мѣста, не подвергающіяся сквознякамъ. Во влажно-гумусной, возможно глинистой, почвѣ тюльпанникъ чувствуетъ себя скорѣе всего дома, и раз-

вивается быстрее, чем в сухой земле. Наиболее успешно принимаются молодые сильные, не превышающие метровой вышины, хорошо перешколенные растения, которые сажаются возможно поздно весной, — незадолго до распускания почек, чтобы мясистые корни сейчас могли приниматься за работу. Корни обрезают лишь в случае повреждения. В более суровых местностях со-

Цветочная ветка тюльпанного дерева. *Liriodendron Tulipifera*.

ветуется употреблять только саженцы, хорошо подготовленные к высадке посредством предварительной культуры в корзинках. Взрослые деревья пересаживаются трудно и редко удачно. Одиночные экземпляры, рыхлые группы или аллеи тюльпанников всегда будут обращать на себя всеобщее внимание. Из многочисленных форм, отличающихся то пестротой листьев, то из-

менной своею формою, как то: *integrifolia*, *heterophylla*, *obtusiloba* и другие, не единая — красивее типа. Еще, пожалуй, достойна разведения форма *rugatidalis* с узкою кроною, подобно пирамидальному итальянскому тополю. Вблизи северной границы юго-западной России тюльпанное дерево требует обвязки в первые зимы после посадки. В Риге оно разводится еще, но лишь при зимней защите. (Свежая смена; отводки; формы — также прививка в теплице).

Lonicera — Жимолость, Каприфоль.

Немного кустарные роды обнаруживают — при одинаковом изобилии, разнообразности и богатстве форм — столь эффектные, украшающие свойства, как жимолости. Жимолости представляют из себя то лианы, то высокие и прямые или распростерто-приземистые кустарники, которые большею частью весной и в первой половине лета одевают свой нижний цветочный наряд, а осенью выставляют на показ блестящие ягоды. Но жимолости различаются не только по образу роста, но также распределением цветов и формою трубчато-воронковидных венчиков, имеющих у одних видов двугубый отгиб, у других же — более

или менѣе коронковидный верхній край. У большинства лианообразныхъ каприфолей побѣги оканчиваются многоцвѣтковыми головчатыми соцвѣтіями; невьющимся жимолостямъ же свойственны попарно расположенные въ листовыхъ пазухахъ цвѣты.

Изъ губоцвѣтныхъ видовъ чуть ли не въ каждомъ саду встрѣчается *татарская жимолость* (*L. tatarica*), кустарникъ до 4-хъ метровъ вышины, въ дикомъ состояніи широко распространенный отъ западной Азіи до Волги. Благодаря неприхотливости, густому росту, раннему распусканію листвы и ибѣжнымъ обильнымъ цвѣтамъ, которые смѣняются свѣтящимъ, красными или желтыми ягодами, татарская жимолость — превосходный, почти незамѣнимый кустарникъ для образования группъ и рощицъ. Изъ ея многочисленныхъ садовыхъ формъ особенно красивы: бѣло-крупноцвѣтная *alba grandiflora*, свѣтло-атласно-розовая *albo-rosea*, богато цвѣтущая *rosea floribunda*, ярко-карминная *pulcherrima*, и *virginalis grandiflora* съ нѣжными, бѣлыми, иногда розово-оттѣненными цвѣтами. Въ общемъ жимолости преуспѣваютъ во всякой, лишь бы не слишкомъ неплодной, садовой почвѣ, — на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, однако, лучше, чѣмъ въ тѣни; и развиваются тѣмъ роскошнѣе, чѣмъ питательнѣе и богаче гумусомъ земля. *Миловидная жимолость* (*L. amoena*) представляетъ красивую, бѣло цвѣтущую помѣсь между *L. tatarica* и *Korolkowii*. Къ краснѣйшимъ высокоростнымъ видамъ относится *жимолость Королюкова* (*L. Korolkowii*), трехметровой вышины достигающей, снѣо-зеленый туркестанскій кустарникъ, покрывающійся въ маѣ, іюнѣ чрезвычайно обильными розовыми цвѣтами; плоды — ярко-оранжевые. Въ то же время цвѣтущая *мелколистная жимолость* (*L. microphylla*) съ Алтая и туркестанскихъ горъ, отличается невысокимъ, весьма изящнымъ ростомъ, мелкою и свѣтло-матовозеленою листвою, блѣдно желтыми вѣнчиками и желто-красными ягодами. Въ іюнѣ — іюль зацвѣтаетъ заслуживающая особеннаго вниманія восточно-азиатская *жимолость Маака* (*L. Maackii*), которая образуетъ сильный кустъ до трехъ метровъ вышины и больше, украшенный довольно крупными, темно-зелеными листьями и чистобѣлыми, душистыми, сравнительно большими (около 2 сантиметровъ длины) цвѣтами. Ягоды имѣетъ ярко-крово-красныя. Не столь высокимъ, но широкимъ и слегка повислымъ ростомъ обладаетъ *жимолость Моррова* (*L. Morrowii* *), темно-матовозеленая листва которой оживаетъ въ маѣ — іюнѣ желтовато-бѣлыми цвѣтами, а осенью — алыми ягодами. Изъ формъ сильно растущей *красивой жимолости* (*L. bella*), возникшей отъ скрещиванія предыдущаго вида съ татарскою жимолостью, особенно достойна разведенія *атгоригригеа*, цвѣты кото-

* Японскій видъ.

рой темно-розовые. Другая весьма изящная помѣсь (*L. Mogrowii + micrantha*), называющаяся *minutiflora*, имѣетъ довольно маленькіе, но чрезвычайно обильные желтовато-бѣлые цвѣты. Къ рано цвѣтущимъ и, поэтому, цѣннымъ представителямъ рода причисляется также маньчжурская, достигающая трехметровой вышины, *жимолость Рупрехта* (*L. Ruprechtiana*), которая уже въ маѣ покрыта блѣдно-желтыми цвѣтами, дающими впослѣдствіи кораллово-красныя ягоды. Привѣтливѣе выглядитъ, происходящая также изъ восточной Азіи, *золотистая жимолость* (*L. chrysantha*), которая съ точки зрѣнія любителя разнится отъ первой — лишь болѣе наряднымъ цвѣтеніемъ и ярко-зеленою, широкою листвою. Имъ сродная *обыкновенная жимолость* (*L. Xylosteum*) съ блѣдно-желто-бѣлыми цвѣтами, темно-красными ягодами и тускло-зеленою листвою, распространенная дико до Архангельска, Вятки и Перми, заслуживаетъ разведенія тѣмъ, что весьма неприхотлива и преуспѣваетъ еще въ тѣни старыхъ деревьевъ. Тѣневыносливая *черная жимолость* (*L. nigra*), мрачный западно-европейскій кустарникъ до 2¼ метра вышины, имѣющій мутно-розовые цвѣты и черныя ягоды, также пригодна для образованія подлѣска въ крупныхъ насажденіяхъ. Красивая, рано цвѣтущая *альпійская жимолость* (*L. alpegena*), образующая нрямого роста кустарникъ до двухъ метровъ вышины и больше, привлекаетъ взоръ крупною листвою и ярко-красными, длинно-черешчатými, похожими на вишни, ягодами. Краснобурые цвѣты посѣщаются охотно пчелами. Растетъ медленно. Раньше всѣхъ, однако, зацвѣтаетъ китайская *душистая жимолость* (*L. fragrantissima*), полувѣчно-зеленый, не превышающій двухметровой вышины кустарникъ, розово-бѣлые, сильно пахучіе цвѣты котораго смѣняются кроваво-красными ягодами. Въ то же время, часто уже въ апрѣлѣ, начинается цвѣтеніе у весьма похожей *жимолости Стендиша* (*L. Standishii* изъ западнаго Китая).

Всѣ слѣдующія жимолости, изъ числа невьющихся, отличаются отъ предыдущей группы правильными, то есть — не двугубыми, вѣнчиками. Распространенная на сѣверномъ западѣ до Бѣлаго моря *синяя жимолость* (*L. coerulea*), съ блѣдно-желтыми цвѣтами и черновато-синими ягодами, образуетъ широкіе и густые кусты иногда до двухъ метровъ вышины. Раннимъ распусканіемъ листвы и цвѣтовъ достойна разведенія; пригодна для образованія живыхъ декоративныхъ изгородей, и переноситъ затѣненіе. *Жимолость Ледбура* (*L. Ledebourii*), красивый калифорискій видъ съ красновато-желтыми, трубчато-вороииковидными цвѣтами, сидящими на красныхъ черешкахъ, и съ черно-пурпуровыми ягодами, украшенными наряднымъ краснымъ чехломъ, достигаетъ полутораметровой вышины. Имѣющая такіе же плоды *покрывальная жимолость* (*L. involucrata*, изъ западной Сѣверной Аме-

рики) отличается от предыдущей — болѣе высокимъ ростомъ, желтыми вѣнчиками и значительною морозостойкостью. Прелестна — жимолость Альберта Регеля (*L. Alberti*), невысокій, тонко вѣтвистый, широко распростертый кустарникъ съ туркестанскихъ горъ. Нѣжные, лилово-розовые, душистые цвѣты покрываютъ въ маѣ — июнѣ изящно перевѣшивающіеся побѣги, усаженные необыкновенно узкими листьями. Плоды весьма блѣдно окрашены, почти бѣловаты. У сиреневой жимолости (*L. syringantha* изъ Китая), имѣющей съ предыдущею одинаково душистые цвѣты, листва значительно шире и розоватые вѣнчки болѣе колокольчатой формы. Ея менѣе чувствительная разновидность Вольфа (*L. s. Wolfii*) отличается отъ типичной формы стелющимся ростомъ, продолговатыми листьями и карминно-розовыми цвѣтами. Шетинистая жимолость (*L. hispida*), пряморастущій кустарникъ до 1½ метра вышины и больше, встрѣчающійся въ дикомъ состояніи на Алтаѣ и горахъ Туркестана, въ маѣ увѣшанъ крупными, до 30 сантиметровъ длины, желтоватобѣлыми, воронковидными колокольчиками, дающими затѣмъ рядныя, ярко-красныя ягоды, окруженныя блѣдно окрашенною оберткою. Своеобразно красивая низкорослая гималайская жимолость (*L. Myrtilus*) возбуждаетъ интересъ изящною мелкотою листвою и душистыхъ, бѣловатыхъ цвѣтковъ; ярко-красныя ягоды, наоборотъ, сравнительно крупны.

Число видовъ, разновидностей и помѣсей столь велико, что нѣтъ возможности упомянуть здѣсь всѣ тѣ, которые въ красотѣ, пригодности и невзыскательности не уступаютъ приведеннымъ жимолостямъ. Всѣ онѣ довольствуются обыкновенной садовой почвой, которую въ случаѣ надобности можно улучшить гумусомъ или мелкимъ торфомъ, и преуспѣваютъ на не слишкомъ мокрыхъ, въ общемъ солнечныхъ мѣстахъ. За исключеніемъ *L. Stan-dishii* и особенно нѣжной *L. fragrantissima*, достойныхъ разведенія лишь на югѣ, всѣ остальные жимолости пригодны для средней Россіи и южнѣе, и большинство изъ нихъ относится даже къ наиболѣе морозостойкимъ въ Петроградѣ породамъ. Достаточно здѣсь выносливая, но капризная *L. Alberti*, повидимому, чувствуетъ себя прекраснѣе всего на солнечныхъ мѣстахъ съ легкою суглинистою почвою. Менѣе крѣпкимъ *L. Korolkowii*, *Morrowi*, *Myrtilus*, *syringantha* *Wolfii*, могущимъ оправдывать наши ожиданія подѣ Петроградомъ только на солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстахъ произрастанія, дается лучше на зиму покрытіе. *L. Ledebourii* и *syringantha* болѣе пригодны для третьей полосы и ниже. Высокоростные виды особенно красивы для образованія группъ и крупныхъ смѣшанныхъ насажденій; болѣе низкіе — для окаймленія и передовыхъ группировокъ. Карликовою разновидностью альпійской жимолости (*L. alpicarpa* *papa*) и нѣ-

которыми видами, какъ-то: *L. Alberti*, *Myrtilus*, *syringantha*, *microphylla*, *hispida* можно украшать также склоны и каменистый участокъ. Обрѣзка ограничивается прорѣживаніемъ кустовъ. Удаленіе наистарѣйшихъ толстыхъ стволовъ облегчаетъ подрастаніе молодымъ вѣткамъ. Сильное моложеніе можно производить успѣшно зимою. (Сѣмена; черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ; травянистые черенки; дѣленіе кустовъ).

Пушистый каприфоль. *Lonicera hirsuta*.

Не пользующаяся

прежнею благосклонностью выющаяся жимолость „каприфоль“, со своимъ сильнымъ великолѣпнымъ запахомъ, напоминаетъ намъ старое, давно минувшее время предковъ. Поэзія каприфольной бесѣдки, которая со введеніемъ новыхъ другихъ декоративныхъ лианъ, все больше исчезаетъ, встрѣчается чаще всего еще въ уютныхъ старыхъ садахъ помѣщиковъ. Красивый, благодарно цвѣтуцій каприфоль, однако, достоинъ справлять свое воскресеніе въ нашемъ вѣкѣ возрожденія любви и уваженія къ старинѣ. Обыкновенный каприфоль (*L. Caprifolioides*), высоко выющийся кустарникъ съ прочною, плотною, сизо-зеленою листвою, встрѣчается диковъ лѣсахъ Кавказа. Появляющіяся въ маѣ—

іюнѣ головки души-

стыхъ, розовыхъ или желтоватыхъ цвѣтовъ, такъ же и образующіяся, затѣмъ, ярко-красныя ягоды — подперты манжеткою изъ двухъ, сросшихъ основаніями листьевъ. Форма ргаесох, съ желтовато-бѣлыми вѣчиками, цвѣтеть нѣсколькими недѣлями раньше. Значительно позднѣе наступаетъ

время цвѣтенія и продолжается до осени у нѣмецкаго каприфоля (*L. Periclymenum*), взвивающагося до 5 метровъ вышины. Изъ его формъ особенно благодарны и цѣнны — *sempervirens* и ея помѣси. Болѣе нѣжный *тосканскій каприфоль* (*L. etrusca*), съ желтыми, розово-оттѣненными цвѣтами, пригоденъ только для теплыхъ мѣстоположеній; въ болѣе суровомъ климатѣ нуждается зимою въ защитѣ ельникомъ и покрытій почвы. Особенно заслуживаетъ разведенія его сильно растущая форма *gigantea superba*, которая отличается крупными, красивыми, кремово-желтыми вѣнчиками и чрезвычайно обильнымъ цвѣтеніемъ. Къ требующимъ внѣ юга защищеннаго, солнечно-теплаго мѣста произрастанія относится также американскій *вѣчнозеленый каприфоль* (*L. sempervirens*), достигающая трехметровой вышины великолѣпная лиана, производящая съ начала лѣта до осени въ изобиліи свои алые, узко-воронковидные цвѣты, лишенные, однако, запаха. Не менѣе красивы его формы *superba* и *speciosa* съ ярко-красными, внутри оранжевыми вѣнчиками и, также, *sulphurea* (= *flava* пова), отличающаяся золотисто-желтыми цвѣтами. Превосходны *плантьерскіе каприфоли* (*L. plantierensis*), помѣси между *L. sempervirens* и *hirsuta*, покрытыя въ іюлѣ шарлаховыми или карминно-красными, оранжевымъ окаймленными, цвѣтами. Сюда относятся не сильно растущія, но благодарно и богато цвѣтущія въ яркихъ тонахъ формы: *fuchsioides*, *superba*, *Joungii* и *rupicea*. Къ наиболѣе морозостойкимъ каприфолямъ относятся слѣдующіе сѣверо-американскіе, сравнительно съ предыдущими — мелкоцвѣтные, непахучіе виды. Зацвѣтающій въ іюлѣ *пушистый каприфоль* (*L. hirsuta* = *pubescens*) имѣетъ пушистыя листья и оранжево-желтые вѣнчики. У *каприфоля Соулливанта* (*L. Sullivanti* = *prolifera*) цвѣточные головки развиваются въ іюнѣ — іюлѣ, и расположены обыкновенно ярусами, по 2—4 другъ надъ другомъ; свѣтло-желтые вѣнчики достигаютъ 30 сантиметровъ длины. Японская *извилистая жимолость* (*L. flexuosa* = *japonica*), съ невысокого вьющимися, нѣжными плетями и маленькими пазушными, душистыми, бѣлыми или розоватыми цвѣтами, нуждается на болѣе суровомъ югѣ въ зимней защитѣ. Ея красивая желтопестрая форма *flexuosa brachypoda*, иначе *aureo-reticulata*, превосходна для маленькихъ шпалеръ, но весьма чувствительна къ сильнымъ морозамъ. Пестрымъ нарядомъ украшена разновидность *Halleana*, такъ какъ первоначально чистобѣлые цвѣты съ дальнѣйшимъ развитіемъ принимаютъ желтую окраску. Во многихъ каталогахъ вьющаяся жимолость приводится подъ родовымъ названіемъ „*Caprifolium*“. Всѣ каприфоли, а въ особенности *L. Caprifolium* и *Periclymenum*, сильный цвѣточный запахъ которыхъ, однако, въ душныя вечера можетъ стать одуряющимъ, примѣняются для покрытія бесѣдокъ, верандъ, стѣбъ, склоновъ, отмирающихъ или старыхъ

дряхлахъ деревьевъ. Болѣе слабо растущими породами украшаются лучше маленькія плоскости и невысокіе предметы. Обрѣзка, которой въ общемъ слѣдуетъ остерегаться, однако, должна производиться умѣло въ томъ случаѣ, когда является потребность въ молодыхъ побѣгахъ для скрѣпы оголенныхъ основаній старыхъ вѣтвей. Послѣ удаленія суши и тонкихъ побѣговъ, привязываются ежегодно вновь вѣтки и ростки. Деревья обвивающіе канрифоли — живописнѣе, когда развиваются свободно. Особенно болѣе чувствительные сорта должны имѣть защиту отъ зноя солнца. Въ плодородной, свѣжей, гумусной садовой почвѣ и на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, особенно по обращеннымъ на востокъ стѣнамъ и заборамъ, они преуспѣваютъ хорошо. *L. Periclymenum* переноситъ также затѣненія, но цвѣтетъ въ этомъ случаѣ менѣе богато. Къ болѣе выносливымъ въ Петроградѣ каприфолямъ относятся: *L. Caprifolium*, *hirsuta* и *Sullivanii*; нѣсколько ибжнѣе — *L. Periclymenum*; на защищенныхъ, теплыхъ мѣстахъ достаточно морозостойкъ — и безъ прикрытія на зиму — также типичный *L. sempervivens*. (Отводки; одревѣнѣвшіе черенки; травянистые черенки весной).

Lucium — Дереза.

Незначительными внѣшними средствами дерезамъ часто удается создавать живописныя прелести на мѣстахъ, иначе не поддающихся прочному и долговѣчному озелененію, какъ-то: на жаркихъ, сухихъ оголенныхъ склонахъ, скалахъ, берегахъ, стѣнахъ, развалинахъ и т. п., между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ лучшіе наши кустарники преуспѣваютъ, онѣ влачатъ лишь жалкое существованіе. Онѣ весьма пригодны для изгородныхъ насажденій, хотя не въ обыкновенномъ смыслѣ — правильно содержанныхъ и стриженныхъ изгородей, но только свободно растущихъ естественныхъ, такъ какъ необузданный ихъ ростъ трудно укрощаемъ. Производя обильно корневые отпрыски, дерезы нерѣдко примѣняются также для укрѣпленія дамбъ, окоповъ, береговъ. Въ другихъ мѣстахъ привязываютъ ихъ къ шпалерамъ или рѣшетчатымъ бесѣдкамъ, и сажаютъ ихъ на бесплодныхъ пусто-вытяхъ, гдѣ желательно быстро развивающееся и надежное прикрытіе. Старыя развалины почти немислимы безъ дерезъ. Тамъ, гдѣ эти кустарники растутъ на возвышеніяхъ, ихъ тонкіе, болѣе или менѣе колючіе побѣги свѣшиваются граціозно и привлекаютъ вниманіе своими некрупными фіолетоватыми или розоватыми цвѣтами и, обыкновенно, ярко-красными плодами. Образующая иногда заросли на степяхъ южной Россіи обыкновенная дереза (*L. halimifolium*), извѣстная также подъ ложнымъ названіемъ *L. barbarum*, имѣетъ ланцетные, сѣро-зеленыя листья. У ки-

тайской ромболистной дерезы (*L. rhombifolium = chinense ovatum*) листва болѣе широка и ярко-зелена. Сѣро-бѣлыми, сильно колючими побѣгами, весьма узкими, низкими листьями и черными ягодами отличается густо вѣтвистый, но менѣе высокій кустъ русской дерезы (*L. ruthenicum*), которая встрѣчается дикорастущею въ солонцеватыхъ степяхъ юго-восточной Россіи, Прикаспійскаго края и Закавказья. Дерезы преуспѣваютъ въ бѣдныхъ почвахъ, на сухихъ, солнечныхъ мѣстоположеніяхъ. Обрѣзка лишила бы дерезу красоты. Подъ Петроградомъ, на солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстоположеніяхъ, русская дереза можетъ образовывать еще широкіе, до трехъ метровъ вышины кусты, въ хорошее лѣто приносящіе ягоды. *L. halimifolium* и, сравнительно еще болѣе морозостойкая, *L. rhombifolium* разрастаются въ пышные кусты, достигающіе 4 метровъ вышины и больше, — и украшаются ежегодно ярко-красными ягодами. На зиму дерезы снимаются здѣсь съ кольевъ и шпалеръ и покрываются ельникомъ. Другіе виды, какъ то: *L. chinense*, *euroaeum varbagnum* и другіе значительно менѣе морозостойки. (Сѣмена, отводки, корневыя отпрыски, черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ).

Lyonia — Люнія, Болотный Миртъ.

Изящные, съ нарядными листьями и цвѣтами кустарники изъ сродства андромедъ, которые культивируются во влажноватой песчано-торфянистой почвѣ, на полугнистыхъ мѣстоположеніяхъ. Болотный миртъ (*L. calyculata = Cassandra calyculata*), вѣчнозеленый карликовый кустарникъ, встрѣчается нерѣдко на торфяныхъ болотахъ средней и сѣверной Россіи. Его побѣги, усаженные кожистыми, продолговатыми листьями, оканчиваются рядомъ поникшихъ, бѣлыхъ или розоватыхъ колокольчиковъ-цвѣтовъ, выходящихъ уже въ апрѣлѣ, до появленія новаго роста, изъ пазухъ листьевъ. Двѣ слѣдующія, сѣверо-американскія красавицы сбрасываютъ на зиму листву, цвѣтутъ въ маѣ — юнѣ, и достигаютъ при благоприятныхъ условіяхъ двухметровой вышины: сносно зимующая еще въ Петроградѣ кистевидная люнія (*L. racemosa*) съ бѣлыми, почти прямостоящими, до 10 сантиметровъ длины, цвѣточными колосистыми кистями; и болѣе чувствительная, повидимому, здѣсь не долговѣчная даже подъ зимнимъ покрывіемъ мэрилэндская люнія (*L. Mariana*), у которой привлекательные, бѣлые или розовые, поникшіе колокольчики собраны пучкообразными кисточками. Люнія примѣняется такъ же какъ андромеда. (Сѣмена на торфянистой землѣ подъ стекломъ; отводки).

Мааскія см. *Cladrastis*.

***Maclura aurantiaca* — Оранжевая маклюра.**

Красивое, весьма декоративное солитерное деревцо, достигающее на своей родинѣ, на плодородныхъ нивахъ южной части континентальной Сѣверной Америки, иногда до 17 метровъ вышины, — можетъ произрастать успѣшно тамъ, гдѣ виноградная лоза не нуждается въ зимнемъ покрытіи. Вооруженные колючками побѣги усажены блестящими, ярко-зелеными листьями, и осенью украшены крупными, морщинистыми плодами, по формѣ и окраскѣ иѣсколько напоминающими апельсины. Двудомные, свѣтло-зеленые, невзрачные цвѣточки развиваются въ началѣ лѣта на прошлогоднихъ побѣгахъ. Благодаря своимъ крѣпкимъ колючкамъ, маклюра предоставляетъ отличный матеріалъ для образованія непроницаемыхъ живыхъ изгородей. Преуспѣваетъ во всякой хорошей садовой, но возможно питательной почвѣ, и предпочитаетъ теплыя, неоткрытыя мѣстополюженія; на болѣе суровомъ югѣ требуетъ на зиму защиты. (Сѣмена, отводки).

***Magnolia* — Магнолія.**

Магноліи первенствуютъ между древесными породами. Въ ихъ осанкѣ, листвѣ и цвѣтеніи выражено нѣчто величественное и внушающее уваженіе и, потому, неудивительно, что для многихъ они являются вѣнцомъ всего великолѣпія сада. И въ самомъ дѣлѣ, онѣ жемчужины растительнаго царства. Солитеры болѣе низкорослыхъ магнолій рисуются на изумрудномъ газонѣ садика; высокіе же виды украшаютъ парки и крупные сады, гдѣ они въ рыхломъ, рѣдкомъ размѣщеніи сопровождаютъ главные дороги или, вдали перспективы, плѣняютъ взоръ, скользящій надъ ширью древесною зеленью обрамленнаго луга. Въ магноліяхъ, какъ будто, выраженъ народный характеръ, такъ противоположны японско-китайскіе виды сѣверо-американскимъ. Первые, держащіяся въ скромныхъ размѣрахъ деревья съ чрезвычайнымъ обиліемъ по формѣ и окраскѣ роскошныхъ цвѣтовъ, какъ настоящія дѣти весны зацвѣтаютъ до распусканія молодой листвы или одновременно съ нимъ. Американскія магноліи, своимъ внѣшнимъ видомъ являющіяся скорѣе представителями „неограниченныхъ размѣровъ“, импонируютъ мощною массою листвы и громаднымъ, часто правильно пирамидальнымъ ростомъ, не производя, однако, равноцѣннаго великолѣпія цвѣтовъ. Большею частью плоско-тарелковидно распростертые цвѣты бѣло-

ватаго или желтоватаго тоновъ образуются всегда лѣтомъ, то есть лишь послѣ совершеннаго развитія листвы.

Изъ группы японско-китайскихъ магнолій, пожалуй, наиболѣе распространена *M. Soulangeana* съ крупными, тюльпановидными бутонами и ослѣпительно атласно-бѣлыми, снаружи карминно-лиловыми, какъ у кувшинчика чашевидными вѣнчиками, имѣющими то до 15 сантиметровъ ширины. Нѣжный, своеобразный запахъ цвѣтовъ она раздѣляетъ съ большинствомъ своихъ сестеръ. Но то, что магнолію Суланжа возвышаетъ надъ другими, того же происхожденія сортами, это — ея болѣе значитель-

Магнолія Ленне. *Magnolia Leneana*.

ная морозостойкость. Благодаря ей она можетъ культивироваться еще въ менѣ мягкомъ климатѣ, хотя, правда, здѣсь будетъ нреуспѣвать лишь на теплыхъ, защищенныхъ мѣстахъ и, — по крайней мѣрѣ въ молодости, — перезимовывать успѣшно едва ли безъ прикрытія. На сухой, хорошо дренированной подпочвѣ она, равно какъ другія нѣжныя породы, менѣ чувствительна. Форма *nigra* цвѣтетъ столь же благодарно въ темно-красныхъ тонахъ. *M. Soulangeana* представляетъ искусственную помѣсь между *милейною магнолією* (*M. conspicua* = *M. Julian*) и *пурпуровою* — (*M. obovata* = *M. purpurea*), — двумя одинаково цѣнными видами. Очевидно изъ того же смѣшенія произошли нѣкоторые

другіе, также великолѣпныя, но, къ сожалѣнію, нѣсколько болѣе чувствительныя бастарды, какъ-то: *M. Lenneana* съ крупными, вздуто-кругловатыми, снаружи пурпурово-красными, внутри бѣловатыми цвѣтами; похоже окрашенная *M. Alexandrina*; затѣмъ *M. speciosa*, у которой бѣлыя вѣнчики красно полосаты снаружи; и другіе. Всѣ онѣ роскошныя растенія, которыя, однако, могутъ считаться неизмѣннымъ и долговѣчнымъ украшеніемъ только при благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, и прежде всего тамъ, гдѣ господствуетъ длинное и постоянно теплое лѣто; въ иномъ случаѣ они должны культивироваться при

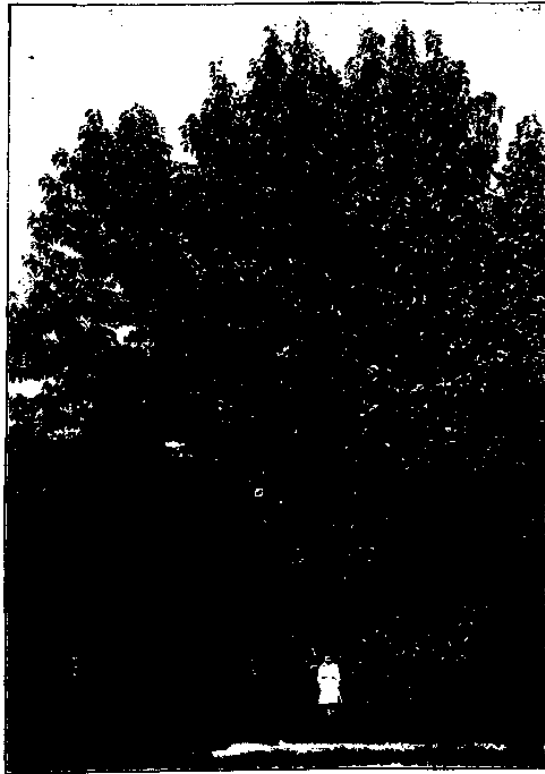
Звѣздчатая Магнолія. *Magnolia stellata*.

соблюденіи упомянутыхъ предохранительныхъ мѣръ. Всѣ онѣ любятъ глубокую, хорошо пропускающую, плодородную гумусно-глинистую почву, не лишнюю нѣкоторой свѣжести; но преуспѣваютъ также во всякой, не слишкомъ плохой, даже песчаной почвѣ, улучшенной торфянистою и глинистою или дерновою землею. Отъ примѣси животнаго удобрения слѣдуетъ остерегаться. Наилучше эти магноліи растутъ на свободныхъ,

теплыхъ солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, защищенныхъ, однако, отъ палящихъ лучей полуденнаго солнца, сквозняковъ и холодныхъ вѣтровъ. Бѣги семейства, великолѣпная бѣлоцвѣтная *звѣздчатая магнолія* (*M. stellata*) изъ Японіи, такъ же какъ ея формы: *rosea* съ розовыми цвѣтами, и махровая — *Plene pleno*, особенно пригодны для украшенія маленькихъ садовъ, и менѣе чувствительны, чѣмъ предыдущіе сорта. Обыкновенно метровыя вышины не превышающій кустарникъ, прежде чѣмъ одѣваться своею узкою листвою, покрывается изящными, 7 до 8 сантиметровъ ширины цвѣтами, состоящими изъ 10 до 18 нѣжныхъ лепестковъ. Для того, чтобы весьма рано распускающіеся цвѣты не страдали отъ весеннихъ заморозковъ, магнолія эта сажается также на защищенныхъ и, если возможно, нѣсколько затѣненныхъ мѣстахъ. Къ относительно выносливымъ японскимъ магноліямъ

относятся еще — образующія маленькія, красиво цвѣтушія деревья: *Магнолія Кобуса* (*M. Kobus*) съ весенними бѣлыми цвѣтами, и *магнолія Уатсона* (*M. Watsoniana*), которая имѣетъ бѣлые, чашевидные цвѣты отъ 12 до 14 сантиметровъ ширины и листья длиною въ 15 до 18 сантиметровъ. Рекомендуются также недавно только введенная въ культуру *мелкоцвѣтная магнолія* (*M. parviflora*), красиво олиственное, густо растущее деревцо съ обильными бѣло-розовыми цвѣтами, распускающимися въ началѣ лѣта. Еще новая и мало распространенная древовидная *бѣлолистная магнолія* (*M. hypoleuca*) съ крупными, почти до полуметра длины, снизу сизыми листьями и лѣтними, до 15 сантиметровъ ширины цвѣтами, общааетъ стать одною изъ наиболѣе излюбленныхъ магнолій, такъ какъ выносливостью значительно превосходитъ всѣ выше упомянутыя японскіе виды. *M. hypoleuca* любитъ влажную почву.

Изъ американскихъ видовъ рода, развивающихся безъ исключенія цвѣты послѣ листьевъ, занимаетъ первое мѣсто статная *огуречная магнолія* (*M. acuminata*) какъ великолѣпное дерево для парковъ и болѣе крупныхъ садовъ. Она относительно морозостойка, легко достигаетъ 25-метровой вышины, и чрезвычайно украшаетъ ландшафтную картину своимъ благороднымъ, правильно пирамидальнымъ ростомъ и красивыми, до 30 сантиметровъ длины, овальными листьями, между которыми колокольчатые, зеленовато или блѣдно-желтые, непахучіе цвѣты сравнительно мало обращаютъ на себя вниманіе, хотя они отнюдь не лишены красоты. Осенью темно-красныя, яйцевидныя или про-

Огуречная магнолія. *Magnolia acuminata*.

длинными, часто изогнутыми, шишковидными соцветиями с кораллово-красными ягодами дают прекрасное украшение дереву. Не столь крупная ростом, часто восьми метровой вышины не перерастающая зонтичная магнолия (*M. tripetala* = *M. Umbrella*) импонирует громадными, большею частью по три собранными листьями, которые образуют густой, тёмный шатер. Ея кремово-белые, сильно пахучие, 12 до 15 сантиметров ширины цветы — более интересны, чем красивые. Разделяя с предыдущим видом скорость роста, она, однако, предпочитает более легкую почву. Состоящая в близком с нею родстве серая магнолия (*M. glauca*), представляющая из себя маленькое дерево с синевато-белыми снизу листьями до 18 сантиметров длины, и кремово-белыми душистыми, до 12 сантиметров ширины цветами, которое преуспевает особенно хорошо в слегка влажной торфянистой почве. Значительно чувствительнее — более пригодная для сухих теплых местоположений крупнолистная магнолия (*M. macrophylla*), одетая мощными листьями до 80 сантиметров длины и 30 ширины. Широкие, белые, чашевидные цветы обладают своеобразным, но не особенно приятным запахом. В молодости она особенно нуждается в хорошей защите. Все магнолии, занимающая открытые и мало защищенные места, требуют — по крайней мере в первые 5—6 лет после высадки — зимнего прикрывания, которое должно быть тем тщательнее, чем менее мягоклимат. Надземные части магнолий укутываются камышовыми циновками или рогожами, корни же защищаются удерживающим почвенную теплоту слоем, состоящим из листьев или перепревшего (старого) выщелоченного навоза, торфяной подстилки и т. п. Магнолии рождены для юга, и только две из них имеют еще значение для менее суровых областей средней России, — а именно: *M. hypoleuca* и, в особенности, поздно распускающаяся *M. acuminata*. Последней имются в Петроград хорошо зимующие под прикрыванием, красивые, широкие пирамиды до 4½ метра вышины, которые, однако, до сих пор еще ни разу не цвели. Все остальные магнолии будут требовать зимней защиты там, где виноградная лоза не дает ягод без прикрывания на зиму. Во время вегетационного периода магнолии требуют почвенной влажности; хороший дренаж, однако, необходим. Животные удобрения вызывают нередко заболванья и, поэтому, должны быть применяемы с осторожностью. Посадка производится исключительно весной. (Семена; отводки; прививка под стеклом).

Malus — Яблоня.

(Въ каталогахъ яблони приводятся обыкновенно подъ родовымъ названіемъ *Pirus*).

Ужъ если обыкновенная яблоня плодового сада (*M. communis* = *Pirus Malus*) во время своего цвѣтенія и позже, когда она увѣшана сіяющими плодами, вызываетъ восхищеніе, то еще въ высшей степени являются перворазряднымъ украшеніемъ многочисленныя и разнообразныя виды и формы декоративныхъ представителей этого рода, съ дивно богатымъ цвѣточнымъ великолѣпнѣмъ соединяющіе не менѣе роскошное убранство плодами, которые отчасти также могутъ находить примѣненіе въ кухнѣ. Полныя силы взрослыя штамбовыя или полуштамбовыя деревья, помѣщенныя свободно на газонѣ, производятъ особенно прекрасное впечатлѣніе. Въ некрупныхъ садахъ приходится удовлетворяться болѣе низкими полуштамбовыми или кустовыми формами, которыя столь же плѣнительны на первомъ планѣ впереди древесныхъ насажденій. Не нуждаясь въ особомъ уходѣ, декоративныя яблони преуспѣваютъ отлично на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, во всякой, лишь бы не слишкомъ скудной и сухой, но лучше свѣжеватой, содержащей глину садовой почвѣ. Только пока онѣ еще молоды, пусть кой-когда обрѣзка поддерживаетъ порядокъ, позднѣе — единственная работа заключается въ прорѣживаніи кронъ и кустовъ.

Malus pendula „*Elise Rathke*“, плакучая яблоня, обнаруживающая въ своихъ плодахъ — великолѣпныхъ, безсѣмянныхъ столовыхъ яблокахъ — еще характеръ плодового дерева, однако, богатымъ цвѣтеніемъ и, больше еще, изящно пониженнымъ ростомъ является также въ высоко-совершенной степени декоративнымъ растеніемъ, которое выказываетъ оба качества преимущественно въ сильно плодородной почвѣ. Нѣсколько болѣе растопыренію и рыхлѣе растущая японская яблоня *Торинго* (*M. Toringo*), тонкія, свѣшивающіяся вѣточки которой усыпаны розово-бѣлыми цвѣтами, особенно хорошо пригодна для передовыхъ насажденій. Такъ же примѣняется близко сродственная ей низкорослая яблоня *Сарженна* (*M. Sargentii*, изъ Японіи) съ обильными, бѣлыми цвѣтами и красными, болѣе крупными, плодами.

Ягодная или *сибирская яблоня* (*M. baccata*), небольшое дерево съ блестящею листвою, сравнительно крупными, бѣлыми цвѣтами и чрезвычайно маленькими, часто не больше горошины, яблочками, предоставляетъ подходящее украшеніе также для не особенно крупныхъ садовъ. Гараздо наряднѣе, однако, *вишневая* или *китайская яблоня* (*M. cerasifera*), украшенная болѣе круп-

ными, великолѣпной окраски, плодами от размѣровъ вишни до маленькой сливы, — и красноплодная ея формы с. *rossinea* и *pacogacra*. У *словолистной яблони* (*M. prunifolia*), образующей такъ же, какъ и предыдущая, — деревья приблизительно до 14 метровъ вышины, яблочки еще крупнѣе и достигаютъ величины грецкаго орѣха. Изъ ея формъ, плакучая — *pendula* выгодно отличается розово-красными бутонами, *rossinea* — шарлахово-красными плодами.

Растопыренно растущая японская яблоня *Ринго* (*M. Ringo*) обыкновенно не превышаетъ размѣровъ кустарника. Ея форма *fastigiata bifera* отличается своеобразно пирамидально-колоннообразнымъ ростомъ. Нарядность этой формы заключается въ изобильныхъ, нѣжно пахучихъ, розовыхъ цвѣтахъ, развивающихся иногда вторично осенью, и желтыхъ съ краснымъ плодахъ величиною съ голубиное яйцо. Однако, всѣ ихъ затмеваетъ японско-китайская, часто махрово цвѣтущая *роскошная яблоня* (*M. spectabilis*), достигающее восьмиметровой вышины сокровище нашихъ садовъ, украшенное вертикальными вѣтвями и царственною кроною. Когда въ прелестное майское время карминно-розовые бутоны превращаются въ нѣжно-розовые цвѣты, мы переносимся мысленно въ богатые цвѣтами сказочные волшебные сады „Срединной Имперіи“. Густо-махровоцвѣтная ея формы *albo-plena*, *roseo-plena* и *imperialis*, послѣдняя съ еще болѣе темными бутонами, — безподобно красивы. И только, пожалуй, *многоцвѣтная яблоня* (*M. floribunda*) еще изящнѣе ихъ, такъ какъ приковываетъ внимание смѣняющеюся окраскою своихъ цвѣтовъ, которыми густо усыпаны граціозно во всѣ стороны наклоненныя вѣтви. Ея бѣловато-розовые цвѣты въ почкосложеніи темнокарминны.

Чудная, пригодная для самыхъ маленькихъ, но солнечныхъ, домашнихъ садовъ, яблоня *Шейдеккера* (*M. Scheideckeri*), которой свойственны сильный, прямой ростъ, бѣлые съ нѣжно-розовымъ махровые цвѣты и карминно-розовые бутоны, пожалуй, превосходить предыдущее растеніе изобиліемъ и величиною цвѣтовъ, но не великолѣпностью окраски.

Образующая красивую рыхлую крону въ три до четырехъ метровъ ширины изящная яблоня *Галля* (*M. Halliana* изъ Японіи), отличаясь полумахровыми темнорозовыми розанчиками, имѣетъ единственный недостатокъ, что ея плѣнительный нарядъ бутоновъ часто страдаетъ отъ весеннихъ заморозковъ. У ея красивой разновидности *Parkmanni* цвѣточная окраска достигаетъ еще болѣе темнаго тона.

Сѣверо-американская *вѣчная* или *поздноцвѣтущая яблоня* (*M. coronaria*) съ широкою, круглою кроною, благодаря своему сравнительно позднему цвѣтенію, имѣетъ для насъ особенную цѣнность. Нарядностью она не уступаетъ многимъ другимъ яблонямъ.

нямъ, и фіалковымъ запахомъ надѣлены ея бѣлыя съ розовымъ цвѣты и желто-зеленыя плоды, величиною равняющіеся сливамъ-мирабеллямъ. Ея махровая форма рѣпа нѣжнымъ благоуханіемъ наполняетъ воздухъ далеко вокругъ себя.

Своеобразнымъ колоритомъ: красновато-черною корою вѣтвей, вначалѣ буро-красною, затѣмъ темно-зеленою листвою и

Роскошная яблоня. *Malus spectabilis* (штамбовое дерево).

пурпуровыми цвѣтами и плодами обращаетъ на себя вниманіе яблоня *Недзвѣдскаго* (*M. Niedzwetzkyana*, Кавказъ, Кашгаръ), достигающая размѣровъ не крупнаго деревца, весьма пригоднаго для красочныхъ контрастовъ.

Въ общемъ для образованія высокихъ группъ могутъ служить: *M. baccata*, *cerasifera*, *rupifolia*. Для нѣскольکو болѣе низкихъ группировокъ пригодны: *M. sozoparia*, *Halliana* и *spectabilis*.

Для передовыхъ насажденій: *M. floribunda*, Toringo, Sargentii и Halliana. Изъ древовидныхъ яблонь имѣютъ, пожалуй, наиболѣе красивые цвѣты: *M. baccata*, *cerasifera* и *spectabilis*, изъ низкорослыхъ: *floribunda* и Halliana. Наряднѣйшими плодами обладаютъ: *M. rugifolia*, *cerasifera* и *baccata*.

Что касается выносливости декоративныхъ яблонь, то лишь немногія изъ нихъ могутъ служить въ полномъ смыслѣ слова украшеніемъ садовъ сѣверной полосы Средней Россіи, а именно: *M. baccata*, *cerasifera* и *rugifolia*. Подъ Петроградомъ перезимовываетъ и развивается прекрасно еще *M. Sargentii*; *M. Toringo*, одна изъ наиболѣе выносливыхъ яблонь, хотя приноситъ иногда цвѣты и даже плоды, однако, здѣсь не можетъ считаться совершенно морозостойкою, такъ какъ концы ея побѣговъ отмерзаютъ ежегодно даже на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ. Всѣ остальные виды и формы могутъ быть рекомендованы для всеобщаго разведенія безъ зимней защиты лишь при наличности болѣе благопріятныхъ климатическихъ условій. Впрочемъ, имѣемъ основаніе предполагать, что мало до сихъ поръ извѣстная *M. Niedwetzkyana*, повидимому съ годами приобретающая болѣе значительную морозостойкость, можетъ оказаться пригодною еще для солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстоноложеній подъ Петроградомъ. Особенно нѣжна—*M. Halliana*. (Окулировка на обычныхъ яблоничныхъ дичкахъ; отводки; коренныя формы—также сѣменами).

***Menispermum canadense* — Канадскій Луносымянникъ.**

Неприхотливая ліана, пригодная для покрытія оживляющею зеленью голыхъ и мертвыхъ стѣнъ, высокихъ пней, а также для образованія изящныхъ фестоновъ, которая обладаетъ красивыми, плотными, пяти- и семиугольными, болѣе или менѣе ясно лопастными листьями, имѣющими нѣкоторое сходство съ настурціевыми.— Понижшія, пазушныя метельчатыя соцвѣты зеленовато-бѣлыхъ цвѣточковъ, однако,—мало замѣтны. Во всякой, маломальски хорошей, пропускающей, но лучше свѣжей гумусной садовой почвѣ луносымянникъ преуспѣваетъ на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ (однако, также не боясь полутѣни) и быстро обвиваетъ тѣсными спиралями жердины и проволоки въ 2½ до 4 метровъ выши. Не столь высоко вьющійся *даурскій луносымянникъ* (*M. dahuricum*) отличается съ точки зрѣнія любителя лишь незначительными признаками отъ канадскаго.— Оба вида можно считать морозостойкими въ Петроградѣ; нерѣдко отмирающіе здѣсь зимою побѣги замѣняются весьма быстро развивающимся изъ корневища новымъ ростомъ. Въ мѣстностяхъ съ сухимъ

и жаркимъ климатомъ потребностямъ луносъмянниковъ будутъ лучше соответствовать мѣста, не подвергающіяся сильному высыханію. (Сѣмена, отводки, дѣленіе; черенки изъ корней и одеревянѣвшихъ побѣговъ).

Mespilus germanica — Мушмула.

Къ тѣмъ немногочисленнымъ породамъ, которыя соединяютъ красоту съ пользою, относится также мушмула, растопыренно развѣтвленный крупный кустарникъ или деревцо съ продолговатыми, волосистыми листьями, украшающійся въ маѣ крупными, бѣлыми, пятилепестковыми цвѣтами. Видные, широко-округлые плоды, увѣчаные пятью длинными, смыкающимися чашелистками — вначалѣ мутно-зелены, но затѣмъ, съ созрѣваніемъ, принимаютъ бурокрасный цвѣтъ; съѣдобными становятся лишь послѣ перваго мороза, испытаннаго ими на кустѣ или — послѣ продолжительной лежки. Въ паркѣ она употребляется для образования группъ; преуспѣваетъ во всякой хорошей, пропускающей (лучше всего — песчано-глинистой) садовой почвѣ на солнечныхъ, нѣсколько защищенныхъ мѣстоположеніяхъ. Нарядная садовая форма *albo-argentea* отличается бѣлопестрою съ нѣжно-розовымъ листвою. Мушмула встрѣчается дикорастущею въ Крыму и на Кавказѣ, и можетъ имѣть значеніе, какъ декоративный кустарникъ, еще для второй половины Россіи, такъ какъ въ защищенныхъ садахъ подлѣ Петрограда встрѣчаются сносно зимующіе, нерѣдко цвѣтушіе кусты до 1,7 метра вышины, доводящіе, однако, свои плоды до зрѣлости лишь въ хорошее лѣто. На югѣ, гдѣ мушмула разводится преимущественно ради плодовъ, особенно достойны культуры благородные ея садовые сорта: исполинская (*gigantea*), королевская (*Royal*) и Ноттингэмъ (*Nottingham*). (Сѣмена; отводки; прививка на *Crataegus*).

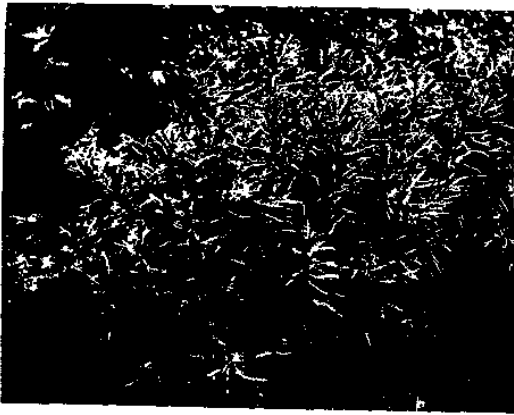
Morus — Тутовое Дерево или Шелковица.

Въ прежнія времена столь часто разводимое для шелководства бѣлое тутовое дерево (*M. alba*) нынѣ значительно менѣе распространено въ садахъ по той причинѣ, что распускается поздно, а затѣмъ, вслѣдствіе недостаточнаго вызрѣванія побѣговъ, легко отмерзаетъ и дѣлается некрасивымъ. Оно довольствуется всякою хорошею, но не слишкомъ влажною, садовою почвою, любитъ солнечное и защищенное мѣстоположеніе, но удовлетворительно можетъ преуспѣвать только на югѣ. Сухость оно переноситъ хорошо. Несмотря, однако, на свою зябкость, бѣлое тутовое дерево надѣлено незаурядною живучестью, благодаря которой оно на солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстахъ

еще подь Петроградомъ образуетъ нерѣдко кусты до двухъ метровъ съ третью вышины. Бѣлая шелковица, происходящая по всей вѣроятности изъ восточной Азіи, встрѣчается теперь одичалою въ Туркестанѣ, Закавказьи, у устья Волги и, можетъ быть, въ южномъ Крыму. Плакучая форма (*M. alba pendula*), приковывающая взоръ своими правильно вертикально свѣшивающимися вѣтвями, весьма эффектна въ видѣ солитера. Достойны также вниманія: шарообразная форма „*globosa*“ съ красивою круглою кроною, и пирамидально растущая — „*pyramidalis*“. Произрастающее дико въ Закавказіи и Прикаспійской области сѣверной Персіи *черное туютовое дерево* (*M. nigra*), отличающееся особенно вкусными, черными плодами, — еще нѣжнѣе, чѣмъ бѣлое. — Въ молодости всѣ шелковицы особенно чувствительны и требуютъ въ менѣе мягкомъ климатѣ защиты. (Сѣмена, отводки, корневые черенки; формы — прививка на *M. alba*).

Мугіса — Восковой Верескъ или Восковникъ.

Для любителя интересныя, хорошенькія, обыкновенно не достигающіе значительныхъ размѣровъ, ароматичные кустарники

Папоротниковидный восковой верескъ. Мугіса *asplenifolia*.

съ весенними, невзрачными, собранными въ сережки цвѣточками, дающими мелкіе орѣшки. Изъ представителей этого рода, культивирующихся часто на торфяныхъ грядахъ, имѣетъ значеніе для сѣверной полосы средней Россіи лишь *обыкновенный восковой верескъ* (*M. Gale*), встрѣчающійся нерѣдко по болотамъ и торфяникамъ близъ береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ. Побѣги, сережки, плоды и продолговатые, на зиму опадаю-

щіе листья этого, достигающаго метровой вышины кустарника — усѣяны крошечными железками янтарнаго цвѣта. Весьма ароматичный *сѣвероамериканскій восковой верескъ* (*M. cerifera*), имѣющій вѣчнозеленые листья и покрытые воскомъ орѣшки, преуспѣваетъ также во всякой легкой, гумусной, свѣжеватой почвѣ, хорошо дренированной гравіемъ или щебнемъ. Его же собрать по родинѣ,

особенно пригодный для маленькихъ садовъ *папоротниково-лиственный восковой верескъ* (*M. asplenifolia*), отличающійся отъ предыдущихъ видовъ чрезвычайно изящною, перисто-лопастною листовою, предпочитаетъ болѣе легкую песчаную, суховатую почву и любитъ полутѣнистое и защищенное мѣстоположеніе. Въ суровыхъ мѣстностяхъ западной и южной Россіи рекомендуется на зиму закутывать кусты и покрывать корни; для Петрограда оба вида слишкомъ нѣжны. (Свѣжія сѣмена; отводки).

***Muricaria germanica* — Нѣмецкій Жидовникъ (*Tamarix germanica*).**

Кромѣ жидовника, только еще гребенщикъ (см. *Tamarix*) имеетъ такія изящно-тонкія развѣтвленія, усаженные мелкими, чешуевидными листочками, часто сизоватыми и черепичатокроющими другъ друга. И изъ однихъ тонкихъ прутьевъ, концы которыхъ въ іюль—августъ украшаются нѣжными, розовокрасными цвѣточными кисточками, состоитъ чрезвычайно граціозный, достигающій двухъметровой вышины кустъ нѣмецкаго жидовника. *Даурскій жидовникъ* (*M.* или *T. dahurica*) развивается свои красивыя соцветія преимущественно на боковыхъ побѣгахъ. Некрупныя, при томъ рыхлыя группы этихъ ажурныхъ кустарниковъ весьма эффектны впереди болѣе массивныхъ, темныхъ насажденій. По природѣ влажная, но хорошо пропускающая влагу почва и солнечное мѣстоположеніе соотвѣтствуютъ лучше всего ихъ потребностямъ. Поэтому они весьма умѣстны на берегахъ водоемовъ. Въ слишкомъ сухой почвѣ они становятся скоро неприглядными. Нѣмецкій жидовникъ встрѣчается дико растущимъ также въ Крыму и Закавказіи, и разводится нерѣдко въ садахъ южной Россіи; на юго-западѣ третьей полосы примерзаетъ, но развивается еще успѣшно; въ Ригѣ требуетъ зимняго прикрытія. Считающійся болѣе морозостойкимъ даурскій жидовникъ оказался въ Петроградѣ, пожалуй, столь же нѣжнымъ, какъ нѣмецкій, который здѣсь и подъ искусственною защитою отмерзаетъ, но ежегодно весною возобновляется жидкими, однако, все-таки еще цвѣтоносными побѣгами. Жидовники весьма похожи на превосходящіе ихъ, однако, красотою гребенщики. (Сѣмена; черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ).

***Neviusia alabamensis* — Алабамская Невіузія. (Сѣверная Америка).**

Обыкновенно метровой вышины не превышающій кустарникъ съ распростертыми, слегка поникшими, матовозелено-оливковыми вѣточками и зеленоватыми, въ маѣ—іюнѣ появляю-

щимися цветочками, которые обращают на себя внимание своими многочисленными, длинно высовывающимися сѣзжнобѣлыми тычинками. Миловидное неприхотливое растеніе, которое можетъ

Алабамская невізія. *Neivisia alabamensis*.

быть употреблено на югѣ для украшенія каменистаго участка, а также — для образованія маленькихъ группъ и передовыхъ насажденій. Преуспѣваетъ хорошо во всякой хорошей садовой почвѣ, на солнечномъ, нѣсколько защищенномъ мѣстоположеніи. (Сѣмена, травянистые черенки).

***Nuttallia cerasiformis* — Вишневая Нутталія или Орегонская Слива.**

Пряморастущій кустарникъ, при наиболѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ достигающій размѣровъ маленькаго дерева, который встрѣчается дико въ сырыхъ заросляхъ западной Сѣверной Америки. Въмѣстѣ съ темно-сизозеленою листвою (или немного поздѣе ея) появляются изящныя гроздички душистыхъ, бѣлыхъ, слегка колокольчатыхъ цвѣтковъ, изъ кото-

рыхъ затѣмъ развиваются черновато-синіе (какъ маленькія сливы) плоды. На солнечныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ, въ гумусной почвѣ хорошо преуспѣвающій кустарникъ своеобразной красоты. Иногда онъ, правда, отмерзаетъ и особенно часто страдаетъ также отъ весеннихъ заморозковъ, но легко и скоро даетъ опять новый ростъ. Покрытіе корней на зиму необходимо. Какъ невіузія, такъ и нутталія относятся къ весьма мало извѣстнымъ въ Россіи растеніямъ. Последняя можетъ служить украшеніемъ для садовъ юга, — въ западномъ краѣ, пожалуй, и нѣсколько сѣвернѣе его; попытки разводить ее подъ Петроградомъ до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ даже при данной ей искусственной зимней защитѣ. (Сѣмена; отводки; травянистые черенки).

Oponis — Бѣлица или Вовча.

Маленькіе, долго-цвѣтущіе полукустарники съ перистою листвою и красивыми, лѣтомъ появляющимися мотыльковыми цвѣтами. Вовчи любятъ песчано-каменистую почву солнечно-теплыхъ мѣстъ произрастанія, — и пригодны для украшенія склоновъ и каменистаго участка. Изъ нихъ наиболѣе достойны культуры: имѣющая свѣтло-розовые съ карминомъ цвѣты *кустарная бѣлица* (*O. fruticosa*) изъ юго-западной Европы, и встрѣчающаяся на южныхъ Альпахъ *круглолистная бѣлица* (*O. rotundifolia*) съ красивыми, розово-красными колосками. Последний видъ болѣе выносливъ и перезимовываетъ хорошо на сухихъ мѣстахъ подъ Петроградомъ; старыя кустники кустарной бѣлицы еще сносно морозостойки, но молодыя сѣянцы — нѣжны и крайне медленно растуши. (Сѣмена; травянистые черенки подъ стекломъ).

Кустарная бѣлица. *Oponis fruticosa*.

Opuntia — Опунція (Кактусъ).

Прежде, причудливые кактусы культивировались только въ комнатахъ и оранжереяхъ или, въ крайнемъ случаѣ, переносились на лѣто въ садъ. Теперь же введено къ намъ изъ западной Сѣверной Америки значительное число красиво-цвѣтущихъ, сравнительно морозостойкихъ опунцій, которыя могутъ давать постоянное, своеобразно-плѣнительное украшеніе сада, если онѣ помѣщаются на подходящихъ мѣстахъ, лучше всего — на ярко-освѣщенныхъ солнцемъ, защищенныхъ покатосяхъ естественныхъ склоновъ, каменистыхъ участковъ и т. п. Широкія листовѣтки опунцій вооружены разнообразнѣйшимъ образомъ иглами. Характерною чертою большинства видовъ являются: расположеніе къ цвѣтенію и красота цвѣтовъ. Также въ окраскѣ цвѣтовъ онѣ показываютъ пространную скалу отъ свѣтлой желтой до темнаго шелковистаго кармина. Уже маленькія растенія украшаютъ своимъ причудливымъ наружнымъ строеніемъ, особенно же если они, — будучи посажены группочками, окруженными и стѣсненными дикими скалами, — развертываютъ свои лучезарные цвѣты съ нѣжными прядями тончайшихъ серебристыхъ или цвѣтныхъ тычинокъ. Для того, чтобы зритель могъ полюбоваться ими вблизи и — вода имѣла возможность стекать безпрепятственно и скоро, опунціи непременно сажаются на возвышенностяхъ. Отъ стоячей воды и даже только продолжительной сырости онѣ страдаютъ легко. Необходимы: мощный дренажный слой изъ черепковъ, шляковъ и гравія и, надъ нимъ, какъ культурная почва — пористая, хорошо пропускающая влагу смѣсь изъ перепрѣвшей дерновой земли, песка, садовой земли, немного листовой земли и битыхъ кирпичей. Изъ значительнаго числа опунцій особенно рекомендуются слѣдующія. *Опунція каманчовъ* (*O. samanchica*), цвѣты свѣтло-желтые, и ея разновидности: губа съ темно-киноварными, снаружи карминными лепестками, образующими глубоко-чашевидный цвѣтокъ въ 6 сантиметровъ ширины; у *salmonea* вѣнчики лососьяго цвѣта. *Ломкая опунція* (*O. fragilis*) имѣетъ свѣтло-желтые цвѣты съ розовыми тычинками; болѣе крупными, около 8 сантиметровъ ширины, цвѣтами и желтыми тычинками отличается отъ нея *миссури́йская опунція* (*O. missouriensis*). *Толстолистная опунція* (*O. pachyclada rosea*) — весьма изящный низкій видъ съ карминно-розовыми цвѣтами. *Опунція Раффинеска* (*O. Rafinesquei*), желтые блюдцевидные вѣнчики до 7 сантиметровъ ширины. *Розовая опунція* (*O. rhodantha*) съ крупными цвѣтами карминнаго цвѣта, имѣющими красныя тычинки. *Желтовѣчная опунція* (*O. xanthostema*) отличается отъ предыдущей темно-желтыми тычинками; у ея формъ: *elegans* — цвѣты шелковисто-розовы; *fulgens* — кармазинно-шарлаховы; *rosea* — карминно-розовы,

Съ приближеніемъ зимы опунціямъ дается покрывка, которая на югѣ Россіи можетъ состоять изъ еловыхъ сучьевъ, съвернѣ же — должна быть болѣе солидною. Весною опунціи приучаютъ вновь къ воздуху и свѣту постепеннымъ провѣтриваніемъ и разрѣженіемъ покрытія, которое удаляется совершенно послѣ минованія болѣе сильныхъ заморозковъ. На крайнемъ югѣ эти растенія не будутъ нуждаться въ искусственной зимней защитѣ. Преуспѣванію и обильному цвѣтенію способствуетъ жаркое и сухое лѣто.

Широкому распространенію въ Россіи этихъ, столь оригинально красивыхъ созданий природы препятствуетъ до сихъ поръ недовѣріе къ ихъ морозостойкости. Насколько нѣкоторыя опунціи, однако, выносливы показалъ опытъ произведенный подъ Петроградомъ, лѣто котораго коротко, влажно и, обыкновенно, небогато солнечными днями. Изъ 11 различныхъ опунцій, высаженныхъ на солнечномъ сухомъ склонѣ, пять — не страдали отъ морозовъ, пока находили защиту отъ дождя и холода подъ стеклянными рамами, наложенными съ приближеніемъ осени, — а начали хирѣть и погибать лишь тогда, когда, спустя три лѣта, были предоставлены самимъ себѣ. При этомъ опытѣ различныя опунціи оказались не одинако живучими. По выносливости и успѣшному росту первое мѣсто принадлежало *O. fragilis*, которая продержалась 7 лѣтъ и доразвила 58 листовѣтокъ. Слѣдующими были прожившія столько же время: *O. xanthostema rosea*, образовавшая 34 листовѣтокъ; *O. rhodantha*, — 26, и *O. xanthostema elegans*, — 19 листовѣтокъ. Пять лѣтъ существовала *O. Rafinesquei*. Четыре года продержались болѣе нѣжныя: *O. samanchica minor* и *salmonea*; три года — *O. xanthostema fulgens* и *O. samanchica* и, наконецъ, два года лишь — *O. samanchica rubra* и *major*. (Сѣмена подъ стекломъ; черенки).

***Ostrya carpinifolia* — Хмѣлеграбъ.**

Встрѣчающійся дико въ юго-западной Европѣ и Закавказьи хмѣлеграбъ, — красивая древесная порода, которая часто растетъ кустисто, но также образуетъ дерево приблизительно до 15 метровъ вышины. Особенно онъ наряденъ, когда изъ красивой, густой кроны со слегка пошкшными вѣтвями, въ маѣ, появляются прямостоящія женскія сережки, которыя затѣмъ превращаются въ изящно свѣсивающіяся, похожія на хмѣлевья шишки, соплодія. По весьма характернымъ плодамъ ужъ издали мы можемъ отличать хмѣлеграбъ отъ тождественно олиственнаго граба. Выносливостью равняясь послѣднему (см. *Carpinus Betulus*), онъ преуспѣваетъ во всякой питательной почвѣ (смотря по климату) болѣе или менѣе защищенныхъ мѣстоположеній, и одинаково при-

годенъ для одиночной посадки и образованія большихъ и меньшихъ группъ. Въ суровомъ климатѣ, напримѣръ подѣ Петроградомъ, должно быть отдано предпочтеніе болѣе выносливому *виргинскому хмелеграбу* (*O. virginiana*), съ точки зрѣнія неспециалиста ничѣмъ не отличающемся отъ европейскаго. (Сѣмена, отводки).

***Pachysandra terminalis* — Японская Пахизандра.**

Обитающая тѣнистые склоны скалъ на островѣ Хондо, пахизандра представляетъ низкій, изъ сродства самшита, полукустарникъ, который, благодаря своимъ ползучимъ подѣ землю побѣгамъ, быстро разрастается въ пышный коверъ вышиною до 30 сантиметровъ. Въ маѣ, іюнѣ бѣловатозеленые, душистые цвѣточки увѣнчиваютъ сочныя вѣточки, усаженные кожистыми, блестяще-зелеными листьями продолговато-яйцевидной формы. Въ гумусной, не слишкомъ сухой почвѣ полутѣнистыхъ мѣстоположеній пахизандра преуспѣваетъ отлично и безѣ ухода еще подѣ Петроградомъ. Она пригодна для бордюра, но — особенно цѣнна для оживленія пустырей въ полутѣни деревьевъ. Разновидность *variegata* имѣетъ бѣло-пестрые листья. (Дѣленіе, отводки).

Японская пахизандра. *Pachysandra terminalis*.

преуспѣваетъ отлично и безѣ ухода еще подѣ Петроградомъ. Она пригодна для бордюра, но — особенно цѣнна для оживленія пустырей въ полутѣни деревьевъ. Разновидность *variegata* имѣетъ бѣло-пестрые листья. (Дѣленіе, отводки).

***Paeonia arbores* — Древоидный Піонъ.**

Посадъ цвѣтенія сирени и золотого дождя готовится къ празднованію лѣта и древоидный піонъ, который на мягкомъ югѣ иногда достигаетъ двухметровой вышины. Взрослый кустъ, блистающій въ роскошномъ нарядѣ цвѣтовъ, — царь, которому должны преклоняться многіе другіе, — и весьма не велико число подобныхъ ему по пышности и легкому преуспѣванію. Отъ маевой, сине-зеленой перистой листвы отдѣляются дивно испанскимъ розамъ подобныя, показывающія великолѣпнѣйшія красочныя соединенія, цвѣточные чаши съ золотистыми пыльниками. Старинная обыкновенная форма *Moutan* съ свѣтло розово-лиловыми простыми, но обильными цвѣтами, — безѣ сомнѣнія

одна изъ наиболѣе выносливыхъ. Чрезвычайно роскошны сорта: Elisabeth, махровые цвѣты огненно-красны; Kaiser Leopold, — чисто бѣлые; Prinzess Louise, — махровые, розово-лиловые; Triomphe de Gand, — мѣдно-розовые; Regina belgica, — дососьяго цвѣта. Древесные пионы любятъ глубоко взрыхленную, весьма питательную, не слишкомъ влажную, но и не сухую почву защищеннаго, солнечно-теплаго мѣстоположенія, и требуютъ осторожной, не чрезмѣрно глубокой посадки. Въ одиночной посадкѣ, рыхлой группировкѣ, на грядахъ, или образуя передовыя насажденія, они повсюду дивно красивы, особенно же на фонѣ темной хвойной зелени. Въ особенности ихъ можно рекомендовать для маленькихъ садовъ. Вблизи мѣстъ отдохновенія, бесѣдокъ,

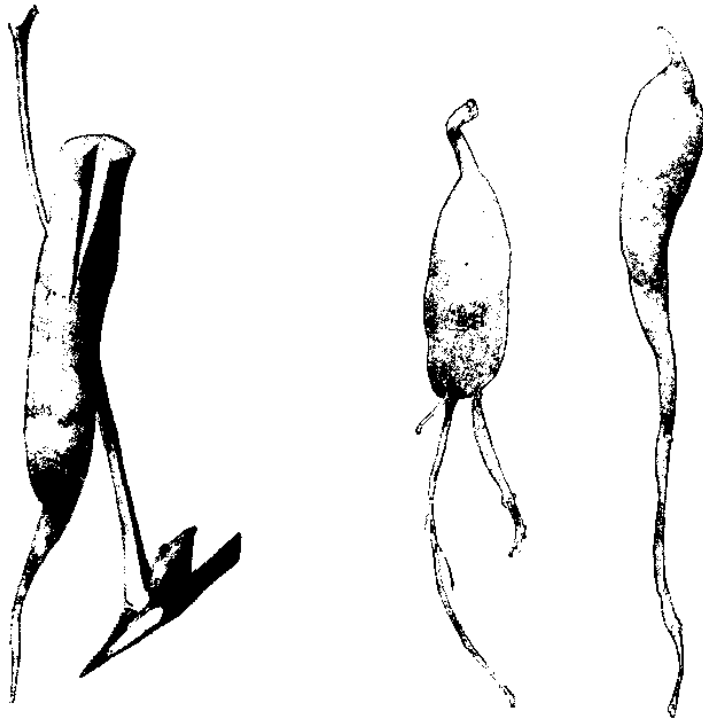

Махровоцвѣтный древесный пионъ. *Paeonia arborea flore pleno.*

павильоновъ, словомъ тамъ, куда мы часто обращаемъ свой взоръ и направляемъ шаги, они болѣе всего уместны.

Къ сожалѣнiю древесные пионы страдаютъ въ суровыя зимы, вслѣдствiе чего, конечно, портится форма куста, но обыкновенно даютъ опять охотно новый ростъ. По этому, для предохраненія отъ поврежденiй, въ суровыхъ мѣстностяхъ древесные пионы осенью связываются и снабжаются покрывкою, которая, однако, своевременно раннею весной должна быть провѣтрена и разрѣжена, такъ какъ иначе развившiеся уже молодые побѣги могутъ вытянуться и стать безсильными отъ недостатка свѣта и

воздуха. За исключеніемъ мягкаго юга, по крайней мѣрѣ покрытие на зиму корней листомъ или старымъ навозомъ повсюду необходимо. При наступленіи весеннихъ заморозковъ слѣдуетъ позаботиться о легкой защитѣ кустовъ. Древовидному піону, лишь на югѣ безъ особаго затрудненія выростающему крупнымъ, обильно цвѣтущимъ кустарникомъ, нельзя однако отказать въ томъ, что онъ способенъ бороться и съ менѣе благоприятными климатическими условіями. Такъ, напримѣръ, въ Петроградѣ

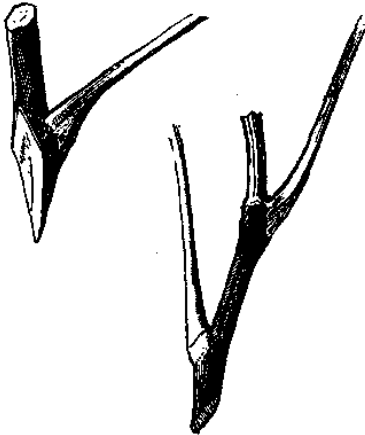

Вырѣзь гайсусомъ; привой съ глазкомъ.

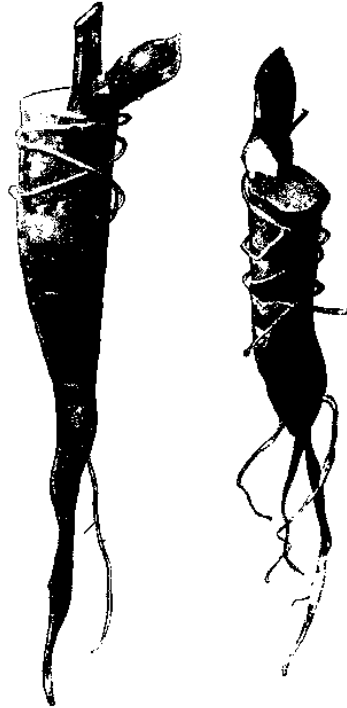
Клубневые корни травянистаго піона.

имѣются 26-лѣтніе, правда скромныхъ размѣровъ кусты, которые иногда радуютъ цвѣтами, хотя нерѣдко отмерзаютъ до корневой шейки подъ зауряднымъ зимнимъ покрытиемъ листомъ. Лучше перезимовываютъ здѣсь (несвязанные) кусты, если они засыпаются цѣликомъ сухимъ пескомъ или, еще лучше, мелкимъ торфомъ, сверху того, покрываются чехломъ изъ матеріала плохой теплопроводности, защищающимъ отъ наружной влаги. Въ пятой полосѣ Россіи (Одесса) древовидный піонъ довольствуется легкой защитой.

Для получения болѣе выносливыхъ расъ древовидныхъ пионовъ, пожалуй, ихъ разведеніе сѣменами могло бы оказать услугу. Пока общепотребительный способъ размноженія — прививка въ вырѣзь гайфусомъ (инкрустація), вслѣдствіе чего цѣна растений высока. Прививка производится приблизительно около начала или середины августа, — а именно въ то время, какъ только почки на побѣгахъ прививаемого древовиднаго пиона достигли своего совершеннаго развитія, — на клубняхъ какого-нибудь травянистаго пиона (обыкновеннаго *P. officinalis* или китайскаго). Рѣпообразный клубень срѣзается гладко у верхняго своего конца, а затѣмъ дѣлается сверху внизъ клинообразный вы-

Такіе, неимущіе почекъ, черенки — не пригодны для прививки.

Привитые пионы послѣ опаденія листового черешка.

рѣзь, какъ показываетъ рисунокъ. На прививочные черенки выбираются здоровые побѣги, которые разрѣзаются на куски съ 2 почками; листья удаляются, но не цѣликомъ, а оставляя основанія листовыхъ черешковъ. Избѣгая затронуть сердцевину, нижній конецъ черенка срѣзается соответствующимъ трехгран-нымъ, почти до основанія нижней почки простирающимся клиномъ (двѣ стороны котораго образуются срѣзами, третья же остается нетронутою) и вставляется осторожно въ вырѣзь подвоя. Такъ какъ другіе обвязочные матеріалы слишкомъ непрочны, прививка обвивается свинцовой или мѣдной проволокою, кото-

рая снимается только послѣ совершеннаго срастанія черенка съ подвоемъ весною. Послѣ произведенной прививки клубни сажаются до черенка или выше его въ наполненные легкой землею горшечки, которые помѣщаются въ охладѣвшемъ пар-

Прививка древо-виднаго піона на корень травянистаго піона.

никѣ, или покрываются стекляннымъ колпакомъ, — во всякомъ случаѣ держатся въ спертomъ воздухѣ. Прививки должны быть защищены отъ солнечнаго свѣта, и отъ времени до времени опрысканы (мелкой ситкой). По истеченіи нѣсколькихъ недѣль, срастаніе будетъ успѣвать настолько, что можемъ начать съ допускомъ воздуха къ прививкамъ.

Осенью горшки переносятъ въ недоступное морозамъ помѣщеніе (лучше всего въ холодную оранжерею) или, тамъ гдѣ зима мягкая, — оставляются въ парникѣ, который при теплой погодѣ провѣтривается. Лишь послѣ совершеннаго окрѣпленія ихъ молодого весенняго роста, мы высаживаемъ прививки въ

открытый грунтъ, и въ первые годы защищаемъ ихъ особенно тщательно отъ замерзанія. Привитые черенки, первоначально получающіе свою пищу изъ клубней, затѣмъ укореняются и питаются самостоятельно.

Рапах — Цѣлебникъ.

Страшный цѣлебникъ (P. horridum) — дѣйствительно ужасно вооруженный, но все-таки нелишенный красоты кустарникъ, который образуетъ непроходимыя заросли во влажныхъ лѣсныхъ оврагахъ западной Сѣверной Америки. Его то ползучія, то приподымающіеся до 3 метровъ вышины вѣтви, равно какъ вѣточки и листовые черенки, усажены густо шипами. Яркозеленые, сердцевидно-округлые листья шириною въ 15 до 25 сантиметровъ — разрѣзаны на пять или семь щетинисто дважды-пальчатыхъ лопастей. Интересное, но мало еще извѣстное, нѣсколько капризное растеніе, которое культивируется во влажной гумусной почвѣ полутѣнистаго мѣстоположенія. При соответствующихъ условіяхъ страшный цѣлебникъ, по всей вѣроятности, будетъ выносливымъ въ Россіи на сѣверъ до первой половины.

Къ совершенно морозостойкимъ въ Петроградѣ породамъ относится слабо колючій *головкоцвѣтный цѣлебникъ (P. sessiliflorum)*, произрастающій дико по берегамъ, островамъ и заливному долинамъ рѣкъ и рѣчекъ Дальняго Востока. Изящные, пальчатые листья одѣваютъ этотъ эффектный кустарникъ, который на просторѣ разрастается въ широкой, достигающій свыше четырехъ метровъ вышины, пышный солитѣръ. Преуспѣваетъ во всякой хорошей, но не слишкомъ сухой, садовой почвѣ солнечнаго мѣстоположенія. Цвѣты цѣлебниковъ невзрачны. (Сѣмена; отводки).

Parrotia persica — Желѣзное Дерево.

Вниманіе любителей красиволистныхъ древесныхъ растений заслуживаетъ желѣзное дерево. Уже при распусканіи оно пльняетъ краснымъ, долго продерживающимся окаймленіемъ довольно крупныхъ, кожистыхъ листьевъ. Съ приближеніемъ осени же засверкаетъ листва въ неописуемо роскошныхъ красно-золотистыхъ тонахъ, великолѣпно отдѣляясь отъ всѣхъ похоже окрашенныхъ кустарниковъ. Цвѣтетъ оно невзрачно рано весной, до распусканія листьевъ. Изъ желтовато-рыжебурыхъ, скомканныхъ въ короткіе колоски, цвѣтовъ висятъ длинными нитями

изящныя красныя тычинки. Желѣзное дерево встрѣчается дико растущимъ преимущественно въ тепло-влажныхъ лѣсахъ низменностей по побережью Каспійскаго моря, гдѣ оно достигаетъ до 10 метровъ вышины. Въ менѣе мягкомъ климатѣ образуетъ растопыренно развѣтвленный кустарникъ, едва превышающій пятиметровую вышину. Любитъ свѣжую, хорошо пропускающую, питательно гумусную почву или суглинокъ и защищенное, теплое мѣстоположеніе, иначе оно легко отмерзаетъ. Прекраснѣйшее впечатлѣніе производитъ оно, будучи посажено поодиночно или, по нѣсколько экземпляровъ сближено, въ рыхлой группировкѣ.

Дѣйствительно хорошо можетъ развиваться желѣзное дерево лишь на югѣ. Особенно роскошно преуспѣваетъ оно въ мягкомъ морскомъ климатѣ. Въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ, — даже юга, требуетъ въ молодости зимней защиты, а позднѣе, — по крайней мѣрѣ, прикрытія на зиму корней. Хорошо свыкшіяся съ мѣстомъ старыя растенія — болѣе выносливы. Въ сухомъ континентальномъ климатѣ, однако, желѣзное дерево будетъ всегда нуждаться въ зимней защитѣ. Подъ Петроградомъ образуетъ при лучшихъ условіяхъ и тщательномъ уходѣ только низкій кустарникъ. (Сѣмена, отводки).

Paulownia imperialis — Царская Павловнія. (Китай).

Это дитя страстнаго желанія многихъ друзей растеній можетъ разводиться вполне успѣшно только въ садахъ наиболѣе теплой, благодатной полосы, — въ мягкомъ районѣ винодѣлія. Здѣсь, помимо чащи громадной сердцевидной листвы, быстро растущее до 10 метровъ вышины кустовое дерево посылаетъ яркому солнцу на встрѣчу также столь импозантныя, богатыя запахомъ соцвѣтія, которыя состоятъ изъ свѣтлосине-лиловыхъ цвѣтовъ, внутри украшенныхъ коричневатыми точками и двумя желтыми линиями. Соцвѣтія развиваются въ концѣ лѣта; цвѣты же перезимовываютъ въ стадіи бутоновъ и распускаются весною. Если имѣется основаніе опасаться за жизнь бутоновъ, деревья закутываютъ цыновками при наступленіи морозовъ. Тамъ, гдѣ павловнія въ болѣе суровыхъ облостяхъ вообще еще въ состояніи произрасти, ея краса ограничивается парюю полныхъ силы, достигающихъ трехъ до четырехъ метровъ вышины побѣговъ, которые, не будучи въ состояніи производить цвѣтовъ, лишь мощною своею благородною листвою вызываютъ удивленіе. Здѣсь становится она лиственно-декоративнымъ растеніемъ. Ея дальнѣйшему развитію и, слѣдовательно, цвѣтенію препятствуетъ холодъ; морозы убиваютъ богатыя сокомъ побѣги.

Въ этомъ случаѣ побѣги можно срѣзать позднюю осенью; корни закрываютъ тепло листомъ или тому подобнымъ. Для преуспѣванія павловніи необходимы: глубокая, пропускающая, лишь умѣренно влажная, хорошая почва (если возможно глинистая) и весьма теплое, защищенное отъ вѣтровъ, солнечное мѣстоположеніе. Какъ солитеръ павловнія — безподобна. (Сѣмена и корневые черенки подъ стекломъ).

Царская павловнія, *Paulownia imperialis*.

***Penstemon Menziesii* — Пенстемонъ Менціза.**

Карликовый, нѣсколько дернистый кустарничекъ горъ западной Сѣверной Америки, съ богатыми кистями синелиловыхъ или свѣтло-пурпуровыхъ трубчатыхъ цвѣтовъ и почти-вѣчно-зеленою листвою. Его форма *Scouleri* (пенстемонъ Скаулера) отличается заостренно-ланцетными листьями, лилово-пурпуровыми цвѣтами и болѣе высокимъ (20 — 50 сантиметровъ) ростомъ. Безснѣжныхъ морозовъ пенстемены боятся; въ Петроградѣ они перезимовываютъ подъ еловымъ прикрытіемъ. Для своего

преуспѣванія требуютъ пропускающей воду, суховатой почвы и тепло-солнечнаго мѣстоположенія. Особенно они эффектны въ массовой посадкѣ на склонахъ, украшенныхъ дикими камнями, и на каменистомъ участкѣ. (Сѣмена, черенки).

Periploca graeca — Обвойникъ.

Для одѣванія стѣнъ, столбовъ, колоннъ, развалинъ, мертвыхъ деревьевъ и т. д. превосходная лиана, которой красивая, удлинненно-яйцевидная, блестяще темно-зеленая листва, равно какъ появляющіеся въ іюль—августѣ, душистые, зеленовато-бурокрасные цвѣты производятъ изящное впечатлѣніе. Но въ болѣе суровыхъ областяхъ (третья полоса и сѣвернѣе) желаемый эффектъ достигается только на защищенныхъ, солнечныхъ мѣстоположеніяхъ, въ питательной, не слишкомъ сухой почвѣ, и при соответствующей искусственной зимней защитѣ корней и надземныхъ частей. Для достижения равномернаго густого покрова стѣны, обыкновенно свивающіеся побѣги разнимаются и привязываются отдѣльно къ шпалерамъ. Производя эту работу, необходимо беречь маленькіе боковые ростки, такъ какъ они приносятъ цвѣты. При надобности можно укоротить чрезмѣрно длинныя главные побѣги. При благоприятныхъ условіяхъ достигаютъ шести метровъ вышины и больше, обвойникъ встрѣчается дикорастущимъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ, также въ предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа, и чрезвычайно затрудняетъ своими плетеньями передвиженіе въ низменныхъ лѣсахъ влажныхъ приморскихъ побережій Закавказья. (Сѣмена весной въ полутепломъ помѣщеніи; отводки; черенки изъ зрѣлыхъ и полузрѣлыхъ побѣговъ).

Persica — Персикъ. (См. *Prunus*).

Petteria ramentacea — Душистый Золотой Дождь. (= *Cytisus ramentaceus*).

Красивый, двухметровой вышины не превышающій, густой кустарникъ съ тройчатыми листьями, который обитаетъ горныя лѣса, овраги и склоны въ области восточнаго побережья Адриатическаго моря. Въ іюнь покрывается онъ душистыми мотыльковыми цвѣтами желтой окраски, собранными въ густыя, прямостоящія кисти. Прекрасный этотъ кустарникъ преуспѣваетъ хорошо во всякой пропускающей, скорѣе суховатой, чѣмъ влажной, хорошей садовой почвѣ, на солнечно-теплыхъ мѣсто-

положеніяхъ. Пригоденъ онъ для украшенія каменистаго участка и склоновъ, образованія маленькихъ группъ и для посадки на переднемъ планѣ впереди болѣе крупныхъ насажденій. Въ суровыхъ мѣстностяхъ нерѣдко отмерзаетъ и требуетъ, поэтому, на зиму покрытія. Въ Петроградѣ оказался еще болѣе нѣжнымъ, чѣмъ обыкновенный золотой дождь (см. *Cytisus Laburnum*). (Сѣмена; прививка на *Cytisus Laburnum* или *Caragana arborescens*).

***Phellodendron amurense* — Амурское Пробковое Дерево.**

Красивое, достигающее 15 метровъ вышины дерево Дальняго Востока съ пышною кроною изящной, перистой, блестяще-зеленой, своеобразно пахучей листвы покоящеся, на невысо-

Амурское пробковое дерево. *Phellodendron amurense*.

комъ, защищенномъ толстою пробковою корою стволѣ. Соцвѣтія невзрачныхъ зеленоватыхъ цвѣточковъ развиваются на концахъ молодыхъ побѣговъ въ первой половинѣ лѣта. Амурское пробковое дерево относится къ тѣмъ не слишкомъ многочислен-

нымъ иностраннымъ древеснымъ породамъ, которыя еще подь Петроградомъ могутъ преуспѣвать и развиваться въ красивыя плодоносящія деревья, — но только на солнечно-теплыхъ, не открытыхъ мѣстоположеніяхъ; молодые, еще бурно растущіе экземпляры должны быть на зиму защищены. Отличающееся менѣе блестящею листвою и слабымъ развитіемъ пробки, нѣсколько менѣе выносливое *сахалинское пробковое дерево* (*P. sachalinense*), молодые побѣги котораго силошь и рядомъ здѣсь*) не успѣваютъ одеревянѣть и дѣлаются добычею морозовъ, становится со временемъ, по минованію дѣтскихъ годовъ, достаточно морозостойкимъ. Несущее тускло-зеленыя, пушистыя листья *японское пробковое дерево* (*P. japonicum*) — значительно нѣжнѣе, и только пригодно для юга. Пробковыя деревья преуспѣваютъ во всякой, но не слишкомъ сухой, хорошей садовой почвѣ, и эффектны въ одиночной посадкѣ и рыхлой группировкѣ. (Смѣна въ теплыхъ помѣщеніяхъ).

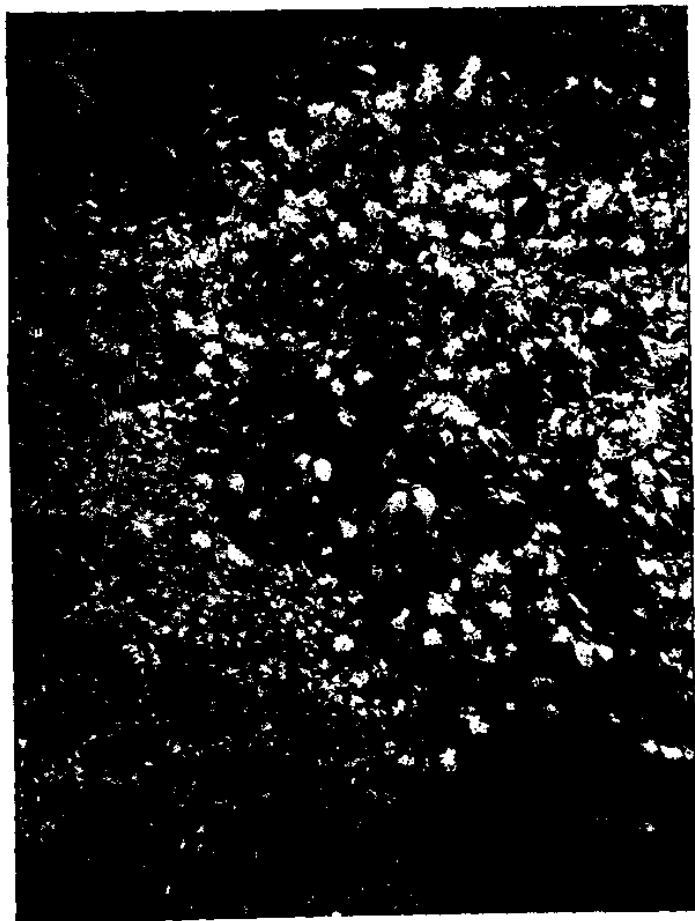
Philadelphus — Чубушникъ или Воздушный Жасминъ.

„Дикимъ жасминомъ“ названы чубушники по запаху цвѣтовъ, имѣющему дальнее сходство съ прелестнымъ, чуднымъ благоуханіемъ настоящихъ жасминовъ, которые, къ сожалѣнію, слишкомъ нѣжны для нашихъ садовъ, чтобы могли быть рекомендованы повсемѣстно. Чубушники должны намъ замѣнять ихъ, и, надо отдать имъ справедливость, съ честью занимаютъ свои мѣста въ саду. Чубушникъ — одинъ изъ благодарнѣйшихъ душистыхъ кустарниковъ, обыкновенно дающій гораздо больше, чѣмъ получаетъ. Гдѣ, правда, достается ему много ухода, и гдѣ онъ измѣняетъ намъ? И такъ онъ сталъ однимъ изъ тѣхъ необходимыхъ всякаго сада, — милымъ другомъ, зацвѣтаніе котораго мы ожидаемъ всегда съ нетерпѣніемъ и страстнымъ желаніемъ. Особенно чубушникъ пригоденъ для образованія густыхъ боскетовъ и пограничныхъ насажденій, опушекъ, передовыхъ группъ. Виды и формы, обладающіе особенно изящнымъ ростомъ — эффектны также солитѣрами; низкорослыя чубушники — въ размѣщеніи рядкою. Сильно-гумусная почва, конечно, имъ болѣе полезна, чѣмъ бѣдноватая, сухая, но и въ такой — они растутъ. Въ яркомъ солнечномъ свѣтѣ, правда, они цвѣтутъ обильнѣе и совершеннѣе, чѣмъ въ полутѣни и тѣни, но здѣсь, за то, могутъ закрывать гадкія, пустыя мѣста.

Для содержанія чубушниковъ въ хорошемъ состояніи, отъ времени до времени, мы принимаемся осенью и зимою за уда-

*) Въ Петроградѣ.

леніе всѣхъ старыхъ истощенныхъ частей. Они возобновляются легко и пышно изъ корневой шейки. Такимъ образомъ нетрудно достигается моложеніе, благодаря которому кустъ пріобрѣтаетъ опять красивую естественную форму и дѣлается доступнымъ влиянію свѣта и воздуха. Посредствомъ дѣленія, черенковъ и — основные виды — посѣва чубушники размножаются легко.

Широколиственный чубушникъ. *Philadelphus latifolius*.

Извѣстнѣйшій и наиболѣе распространенный въ садахъ *воздушный жасминъ* или *обыкновенный чубушникъ* (*P. coronarius*) достигаетъ четырехъ метровъ вышины, и красуется въ теченіе нѣсколькихъ недѣль іюня въ убранствѣ своихъ обильныхъ, безчисленныхъ, кремово-бѣлыхъ, душистыхъ цвѣтовъ. Болѣе нарядны его махро-

вые формы: *plenus*, *rosiflorus plenus*, *dianthiflorus plenus*, *multiflorus plenus*, *Keteleeri flore pleno* и т. д. Круглымъ, густымъ ростомъ обращаетъ на себя вниманіе бѣдная цвѣтами карликовая форма *papus*, которая пригодна для передовыхъ насажденій. На ярко освѣщенномъ солнцемъ мѣстѣ красиво выступаютъ на темномъ растительномъ фонѣ густые кусты желто-листной формы „*aureus*“. Когда обыкновенный чубушникъ еще въ полномъ цвѣту, два весьма слабо душистые вида Дальняго Востока, а именно: *чубушникъ Шренка* (*P. Schrenkii*) и *тонколистный чубушникъ* (*P. tenuifolius*) уже отцвѣтаютъ. Одинаковую вышину съ воздушнымъ жасминомъ имѣетъ *чубушникъ Гордона* (*P. Gordoniana*) изъ Сѣверной Америки, который одновременно съ первымъ развиваетъ свои крупные, однако, не надѣленные запахомъ цвѣты; старшіе экземпляры цвѣтутъ нерѣдко осенью вторично. Весьма тонко-вѣтвиста—его болѣе низкая форма „*gracilis*“. Значительно позже готовится къ цвѣтенію сѣверо-американскій *широколистный чубушникъ* (*P. latifolius*), который цвѣнетъ не только позднимъ распусканіемъ обильныхъ бѣлыхъ, къ сожалѣнію, не душистыхъ цвѣтовъ, но также громадными размѣрами достигающаго до шести метровъ вышины куста. Весьма наряденъ также другой американецъ, — *многоцвѣтный чубушникъ* (*P. floribundus*) съ крупными, пахучими цвѣтами. *Крупноцвѣтный чубушникъ* (*P. grandiflorus*, изъ Сѣверной Америки) не достигаетъ размѣровъ предыдущихъ видовъ, но превосходитъ ихъ величиною и чистою окраскою цвѣтовъ, которые появляются въ іюлѣ. Особенно красивы его форма *spectiosa* и махровые сорта. Весьма изящный, карликовый, не превышающій 70 сантиметровъ вышины *мелколистный чубушникъ* (*P. microphyllus*, изъ Мехико и Колорадо) образуетъ тонко-вѣтвистый кустъ, украшенный обильными цвѣтками великолѣпнаго оранжеваго запаха. Онъ превосходенъ для образованія передовыхъ группъ, для украшенія склоновъ, возвышенностей и каменистаго участка. Относящійся также къ сравнительно поздно цвѣтущимъ сѣверо-американскимъ видамъ, *пушистый чубушникъ* (*P. pubescens*) отличается весьма изящными колокольчатыми цвѣтами. Распространяющіеся питомниками подъ названіями „*nivalis*“ и „*nivalis-plena*“ формы, по всей вѣроятности, произошли отъ пушистаго чубушника и, подобно ему, — весьма богато украшенные душистыми цвѣтами красавцы, достигающіе трехметровой вышины. Весьма граціозный *чубушникъ Фальконеера* (*P. Falconeri*) съ перваго взгляда уже привлекаетъ наше вниманіе своеобразнымъ видомъ и, болѣе всего, звѣздчатообразными, узко-лепестковыми цвѣтами. Онъ достигаетъ трехъ метровъ вышины и наряжается въ іюнѣ пятицвѣтковыми соцвѣтіями, обильно покрывающими тонкія, изящно черегающіяся внизъ вѣтки.

Однако, всѣ выше приведенные чубушники затмеваются изобильнымъ цвѣтеніемъ и изящностью болѣе новыхъ сортовъ, выведенныхъ французскимъ садоводомъ Лемуанъ, о которомъ говорилось уже у рода Дейція. Въ этихъ помѣсяхъ, — возникшихъ отъ скрещиванія различныхъ, особенно богато цвѣтущихъ формъ съ мелколистнымъ чубушникомъ, — соединены, въ счастливѣйшемъ сочетаніи, невеликій ростъ съ чрезвычайно обильнымъ цвѣтеніемъ и изящностью. Какъ всѣ садовыя растенія культурнаго происхожденія, такъ и онѣ требуютъ для совершеннаго развитія всѣхъ своихъ прелестей: лучшаго ухода, хорошей, питательной гумусной почвы и, при надобности, поливки и удобрения. При посадкѣ поодинокѣ и маленькими группами онѣ производятъ своимъ цвѣточнымъ богатствомъ прямо ошеломляющее впечатлѣніе. Изъ этихъ помѣсей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „чубушникъ Лемуана (P. Lemoinei)“ особенно драгоценны: *densiflorus* (*Avalanche*) съ бѣлыми, сильно пахучими цвѣтами на поникшихъ вѣткахъ; *Boule d'argent* и *erectus*, обѣ — прямые кустарники, покрытые сплошь цвѣтами; *Gerbe de neige* съ великолѣпными, обильными, дупинстыми цвѣтами; *Candélabre* — низкаго роста, но крупноцвѣтна; *Fantaisie* съ цлоскими, бахромчатыми, бѣлыми, въ срединѣ розовыми цвѣтами; *Montblanc* — весьма крупноцвѣтна; *Manteau d'hermine*, полумахровые цвѣты — кремовобѣлы; *Mer de glace* съ махровыми, чрезвычайно крупными цвѣтами; *Etoile rose* (помѣсь съ *P. Coulteri*), крупные душистые цвѣты имѣютъ красный глазокъ. Всѣ эти сорта, относящіяся къ прекраснѣйшему и лучшему, что до сихъ поръ достиглось умомъ и искусною рукою садовода, слѣдовало бы культивировать преимущественно также въ маленькихъ садахъ, удѣляя растеніямъ тепло-солнечныя, защищенныя мѣстоположенія. На зиму закрываютъ корни старымъ навозомъ; въ суровомъ климатѣ и защита всего растенія весьма полезна. (Травянистыя черенки подъ стекломъ; черенки изъ вырѣванныхъ побѣговъ).

Что касается выносливости перечисленныхъ чубушниковъ, то далеко не всѣ изъ нихъ вполне пригодны для суроваго климата. Изъ въ Петроградѣ еще роскошно цвѣтущихъ — наиболѣе морозостойки: *P. coronarius* и его полумахровая форма, *P. latifolius*, *pubescens*, *Schrenkii*, *tenuifolius*; менѣе выносливы: *coronarius aureus*, затѣмъ *floribundus*, *Gordonianus*, *grandiflorus*, и нѣжныя *Falconerii* и *microphyllus*, требующіе (особенно послѣдніе два) солнечно-теплаго, защищеннаго мѣстоположенія. Бѣдно цвѣтутъ (иные при этомъ еще весьма рѣдко) въ Петроградѣ: *P. coronarius nanus*, *dianthiflorus plenus*, *Keteleeri*, *multiflorus plenus*, *rosiflorus plenus*, *P. nivalis* и *nivalis plenus*. Изъ сортовъ *P. Lemoinei* оказались въ Петроградѣ благодарно цвѣтущими и почти совсѣмъ морозостойкими: *erectus* и *Montblanc*; менѣе вы-

носливыми и слабо цвѣтущими: *Avalanche*, *Boule d'argent*, *Fantaisie*, *Gerbe de neige*; весьма нѣжными: *Candelabre*, *Manteau d'hermine*, *Mer de glace* и *Etoile rose*. Всѣ вышеупомянутые чубушники, которые нѣжны здѣсь и скудно цвѣтутъ вслѣдствіе неподходящихъ климатическихъ условій, — рождены для болѣе благоприятнаго края: для второй полосы Россіи и южнѣе. И кто съверіиѣ желаетъ видѣть ихъ болѣе пышными въ своемъ саду, не долженъ оставлять ихъ безъ соотвѣтствующей зимней защиты.

***Phillyrea Vilmoriniana* — Цхамазы. (Закавказье).**

Пригодная для района винограда (пятая полоса и южнѣе) цхамазы, красивая вѣчно-зеленая древесная порода съ лавру подобною листвою, весьма эффектна въ видѣ солитеровъ, опушки по краю насажденія или подлѣска подъ пологомъ не густо стоящихъ деревьевъ, защищающихъ ее отъ пагубнаго освѣщенія зимняго солнца. Дыма и пыли не боясь, она съ успѣхомъ можетъ замѣнять чувствительныя хвойныя въ палисадникахъ городскихъ домовъ. Мощно растущій широкой кустарникъ, достигающій въ особенно мягкомъ климатѣ также размѣровъ дерева, украшенъ довольно крупными, до 12 сантиметровъ длины, продолговатыми, блестяще темнозелеными листьями. Пучки невзрачныхъ, но душистыхъ, желтовато-бѣлыхъ цвѣточковъ выступаютъ изъ листовыхъ пазухъ въ маѣ или юнѣ. Цхамазы преуспѣваетъ въ питательной, хорошо пропускающей влагу почвѣ защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеній. Молодые экземпляры — нѣжны, поэтому, на всякій случай, въ пятой полосѣ должны быть на зиму защищены шатромъ изъ еловыхъ сучьевъ; окрѣпшіе на мѣстѣ — будутъ довольствоваться покрытіемъ корней. (Черенки или отводки въ торфянистой землѣ; сѣмена, посѣянные сейчасъ же по достиженіи зрѣлости; прививка на брющинѣ подъ стекломъ).

***Phyllodoce empetrifomis* (= *Bryanthus*) — Ерникова филодока.**

Прекрасный вѣчно-зеленый, по землѣ ползучій кустарничекъ горъ западной Сѣверной Америки, съ узкою, мелкою, хвоѣ подобною листвою, украшенный великолѣпными конечными соцвѣтіями розово-пурпуровыхъ колокольчатыхъ цвѣточковъ. Полутѣнисто, въ свѣжій торфянистой садовой почвѣ она преуспѣваетъ и цвѣтетъ весьма благодарно, и можетъ служить украшеніемъ каменистаго участка или особенной, приспособленной для подобныхъ растений „торфяной гряды“. Въ сухомъ кли-

матѣ увлажненіе воздуха будетъ оказывать благотворное вліяніе на развитіе филодокъ. На крайнемъ сѣверѣ и высокихъ горахъ Европы, Азии и Америки обитаетъ *тиссолистная филодока* (*P. taxifolia*) такой же изящный карликъ, отличающійся свѣтло-синевато-пурпуровыми кувшинковидными цвѣточками. Оба, одинаково культивирующіеся вида вполнѣ успешно разводятся подѣ Петроградомъ; но первый — нѣсколько нѣжнѣе второго. Зимой, на случай безнѣжныхъ морозовъ, кустики защищаются покрывкою изъ еловыхъ вѣтокъ. (Отводки; черенки подѣ стекломъ; сѣмена на торфянистой землѣ подѣ стекломъ).

Ерниковая филодока. *Phyllocladus empetritiformis*.

Phyllostachys — Филлостахись. (Японія и Китай).

Какъ прежде упомянутые бамбуки и арундинаріи, такъ и эти злаки, внѣ крайняго юга, въ открытомъ грунтѣ будутъ въ состояніи неповрежденно перезимовывать лишь на весьма мягкихъ, защищенныхъ мѣстоположеніяхъ пятой полосы, и то — не безъ покрытія корней (листомъ, старымъ навозомъ) и закутыванія надземныхъ частей. *Бамбуколистный филлостахись* (*P. bambusoides*) образуетъ двухметровой вышины кустъ тонкихъ нѣжныхъ стеблей, украшенныхъ темнозеленою, широкою листвою. *Золотистый филлостахись* (*P. aurea = Bambusa aurea*) съ первоначально свѣтложелто-зелеными листьями, принимающими затѣмъ соломенно-желтый тонъ, — столь же эффектенъ и чувствителенъ. Достигающій шести метровъ вышины, замѣчательно широко и густокустисто растущій *черный филлостахись* (*P. nigra*) также можетъ перезимовывать. Вблизи воды, ласкающіе глазъ легкою, трещащею при вѣтрѣ листвою, солитеры филлостахисовъ — чрезвычайно красивы. Пропускающая легко воду, лучше искусственно дренированная, питательная почва совместно съ солнечно-теплымъ мѣстоположеніемъ способствуютъ мощному развитію и вызрѣванію побѣговъ, благоприятствующему хорошей перезимовкѣ. (Дѣленіе кустовъ).

Physocarpus opulifolius (= Spiraea opulifolia)
Калинолистная Таволга. (Сѣверная Америка).

Красивая, роду *Spiraea* близкая *калинолистная таволга* образуетъ на свободѣ великолѣпный, громадный, достигающій до шести метровъ ширины и трехъ съ половиною вышины кустарникъ изящно слегка поникшаго роста, до низу украшенный видною, трехлопастною листовою и, въ іюнѣ—юльѣ, обильнымъ, довольно крупными, полушарообразными соцвѣтїями бѣлыхъ цвѣточковъ. Прекрасное строеніе куста и красноватые плоды-коробочки привлекаютъ осенью вниманіе. На солнечныхъ и полутѣнистыхъ мѣстахъ парковъ и немаленькихъ садовъ, этотъ совершенно морозостойкій, преуспѣвающий хорошо во всякой, неслишкомъ сухой садовой почвѣ, кустарникъ—весьма многосторонне примѣнимъ: для посадки поодиночно, образованія группъ, приданія густоты крупнымъ насажденіемъ, украшенія пустырей, гдѣ менѣе неприхотливыя растенія отказываются расти. На ярко освѣщенныхъ мѣстоположенїяхъ красуется въ золотисто-желтомъ нарядѣ его (довольно константная изъ сѣмянъ) форма „*augeus*“, одинъ изъ красивѣйшихъ желтолистныхъ кустарниковъ. *Амурская таволга* (*P. amurensis* = *Spiraea amurensis*)—во всѣхъ отношенїяхъ похожа на первую. — (Сѣмена; травянистые черенки; черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ).

Pirus — Груша.

Нарядное *грушевое дерево* нашихъ садовъ (*P. complanis*), во время цвѣтенїя прелестное украшеніе, не можетъ гордиться столь знатными, прекрасно цвѣтущими сродственниками, какъ яблоня. Кромѣ его, одна лишь *китайская* или *уссурійская груша* (*P. sinensis* или *ussuriensis*), одаренная прекрасною, шетинисто-зазубренною листовою, достигаетъ еще въ Петроградѣ размѣровъ довольно крупнаго, богато цвѣтущаго дерева, весьма эффектнаго какъ солитѣръ. Къ красивѣйшимъ видамъ относится *иволистная груша* (*P. salicifolia*), сухихъ склоновъ и равнинъ Кавказа крупный кустарникъ или деревцо, слегка свѣшивающіяся вѣтви котораго украшены узкими, серебристо-шелковистыми листьями. Любитъ она питательную почву; сажается поодиночкѣ или группами впереди темнолистнаго фона; особенно мило выглядятъ штамбовые экземпляры, когда они въ маѣ покрыты обильнымъ цвѣтомъ. На солнечно-теплыхъ, защищенныхъ, суховатыхъ мѣстахъ Петрограда, гдѣ она еще довольно морозостойка, образуетъ, однако, лишь невысокіе, изрѣдка бѣдно цвѣтущіе кусты;

молодымъ экземплярамъ зимняя защита полезна. Похожая, но отличающаяся болѣе широкою, покрытою сѣрымъ пушкомъ листовою, *лохолистная груша* (*P. elaeagnifolia*, Крымъ и Кавказъ) — нѣжиѣ предыдущей и требуетъ для преуспѣванія еще болѣе теплаго мѣста произрастанія. Разнолистная груша (*P. heterophylla*) и ея разновидность Коортаппіи, образующія на своей родинѣ, въ Туркестанѣ, деревца до 10 метровъ вышины, поражаютъ разнообразною формою то пальчатой, то перисто-разрѣзной листвы; обѣ — интересные солитеры для юга, которые сѣвернѣе гретьей полосы врядъ ли будутъ развиваться достаточно успѣшно. Груши преуспѣваютъ во всякой глубокой и хорошо проникаемой, но не влажной, садовой почвѣ, и любятъ солнечно-теплыя мѣстоположенія. (Сѣмена; прививка на обыкновенной грушѣ).

Platanus — Чинарѣ.

Весьма невелико число парковыхъ и аллеинныхъ деревьевъ болѣе величественныхъ, чѣмъ быстро растущіе чинары. Густая крона чинара даетъ отрадную тѣнь, при этомъ горды и благороденъ его станъ. Листья крупны и отличаются красивою лопастною формою. Свѣтло-пятнисто-пестрый стволъ, и шары-соплодія, осенью свѣпывающіеся на длинныхъ ножкахъ изъ массы желтѣющей листвы, придаютъ чинарамъ фантастически красивый видъ. Достигающіе громаднхъ размѣровъ, на теплому югѣ до 40 метровъ вышины и больше, *американскій чинарѣ* (*P. occidentalis*) и его собратъ, встрѣчающійся дико въ восточной части Средиземнаго моря, Закавказья и т. д., *восточный чинарѣ* (*P. orientalis*) — особенно въ молодости нѣжны. Первый изъ нихъ требуетъ болѣе влажной почвы и, пожалуй, нѣсколько болѣе выносливъ, чѣмъ второй. Подъ названіемъ *P. occidentalis*, въ большинствѣ случаевъ, культивируется *кленолистный чинарѣ* (*P. acerifolia*), который, превосходя оба предыдущіе морозостойкостью, столь же красивъ и менѣе требователенъ. Его пирамидальная форма „*pyramidalis*“ отличается особенно красивымъ ростомъ. Чинары преуспѣваютъ во всякой глубокой, не слишкомъ сухой, хорошей почвѣ и требуютъ въ молодости на менѣе мягкомъ югѣ зимней защиты. На крайнемъ западѣ область возможной культуры чинара (равно какъ большинства древесныхъ породъ) простирается дальше на сѣверъ, чѣмъ въ центральной и восточной Россіи. Красивые и довольно крупныя чинары встрѣчаются еще въ Либавѣ. Чинары употребляются для образования аллей, славящихся красою; въ паркѣ сажаются рыхлыми группами и по одиночкѣ на переднемъ планѣ. (Сѣмена; черенки изъ одеревянѣвшихъ побѣговъ; формы — прививка на обыкновенныхъ чинарахъ).

Polygonum — Гречиха.

Недавно стала пользоваться большим уваженіемъ *бальджуанская гречиха* (*P. baldschuanicum*) изъ Бухары. Этотъ красивый, относящійся къ лучшимъ, вьющійся кустарникъ подымается до пяти метровъ вышины, и украшенъ свѣжезеленою, продолго-

Бальджуанская гречиха какъ украшеніе дома. *Polygonum baldschuanicum*.

вато-сердцевидною листвою. Съ іюля уподобляется она громадному букету, составленному изъ бѣлыхъ, розовымъ отгнѣнныхъ, изящныхъ соцвѣтій 20-ти сантиметровой длины. Для одѣванія

бесѣдокъ, стѣнь и т. п. она весьма пригодна, и восхитительна во время цвѣтенія въ формѣ колонны или пирамиды, возвышающей свободно на газонѣ передъ темнымъ фономъ. На югѣ, въ хорошей, легко проницаемой почвѣ солнечно-теплага мѣста она взвивается быстро и, на защищенномъ мѣстоположеніи, вызрѣваетъ настолько хорошо, что только развѣ концы побѣговъ бурѣютъ отъ зимнихъ морозовъ. Въ болѣе суровыхъ областяхъ по крайней мѣрѣ молодые экземпляры должны быть на зиму закутаны и корни ихъ прикрыты. Попытки разводнть эту гречиху подъ Петроградомъ не увѣнчались продолжительнымъ успѣхомъ даже при наилучшемъ уходѣ. Все выше сказанное относится также къ западно-китайской гречихѣ *Оберта* (*P. Auberti*), которая, правда, растеть пышнѣе и выше, но зато не обладаетъ столь декоративными цвѣтами и плодами, какъ первая. Полукустарникъ — прелестная *черниколистная гречиха* (*P. vacciniifolium*) съ Гималаевъ; украшенная маленькими остро-яйцевидными вѣчнозелеными листьями и, лѣтомъ, обильными яркорозовыми цвѣточными колосьями, она живописно покрываетъ своимъ плетеніемъ обширныя пространства и каменныя глыбы. На защищенномъ, слегка затѣненномъ мѣстѣ каменстаго участка она преуспѣваетъ хорошо въ пропускающей воду смѣси садовой земли съ мелкимъ торфомъ; но требуетъ надежной зимней защиты ельникомъ особенно тамъ, гдѣ безснѣжные морозы обычны. (Отводки; черенки подъ стекломъ; сѣмена).

Populus — Тополь, Осокорь, Осина.

Какое значеніе въ ландшафтѣ принадлежитъ тополямъ, лучше всего показываютъ намъ на югѣ стройныя, величавыя колонны *итальянскаго пирамидальнаго тополя* (*P. nigra fastigiata = n. pyramidalis*). Весьма нерѣдко, къ сожалѣнію, попадающіеся суховершинники привели къ предположенію, что эта порода начала вымирать отъ старческаго истощенія вслѣдствіе искони практикующагося разведенія черенками. Это, ни въ коемъ случаѣ совершенно лишнее основанія, мнѣніе, однако, отчасти опровергается тѣмъ, что сильная обрѣзка всѣхъ сухихъ вѣтвей до здоровой древесины вызываетъ мощное появленіе новыхъ здоровыхъ побѣговъ. Фактъ этотъ, съ одной стороны допускаетъ мысль, что суховершиніе вызывается и иною причиною, съ другой стороны доказываетъ, что итальянскій тополь еще полонъ здоровою, свѣжею жизненною силою. Какъ бы то ни было, но всѣми силами мы должны охранять столь великолѣпное быстро растущее дерево. Удачнѣе всего его могъ бы замѣнять не менѣе эффектный *бѣлый* или *серебристый пирамидальный тополь*

(*P. alba Bolleana* = *a. pyramidalis*), который, безъ сомнѣнія, превосходитъ первый прекрасною серебристою листвою и болѣе значительною морозостойкостью. Обѣ породы считаются сродственниками двухъ весьма распространенныхъ въ Европѣ и Азій тополей; первая — разновидностью осокора, полученною изъ Италіи;

Пирамидальный душистый тополь. *Populus suaveolens pyramidalis*.

вторая — разновидностью бѣлаго тополя, введенною къ намъ изъ ташкентскихъ садовъ. Великолѣпная помѣсь между *P. laurifolia* и *nigra fastigiata*, — *берлинскій тополь* (*P. berolinensis*), при паразитическомъ, настояще „пирамидальномъ“ строеніи образующій удлинненно-яйцевидную крону изъ темно-зеленой благородной

листвы, превосходить еще предыдущіе тополи быстрымъ ростомъ, и справедливо считается однимъ изъ достойнѣйшихъ декоративныхъ тополей. Другой, также сильно растущій бастардъ съ вертикальнымъ, но болѣе широкимъ (чѣмъ у его отца *P. nigra fastigiata*) строеніемъ кроны — извѣстенъ подъ названіемъ *ларьковскаго тополя* (*P. charkowiensis*). Изъ нихъ наиболѣе нѣженъ — внѣ юга и сѣвернѣе западной части третьей полосы не имѣющій значенія — итальянскій пирамидальный тополь. *P. beroliniepis*, *charkowiensis* и *alba* Volleapa — болѣе морозостойки, пригодны уже для второй полосы, но слишкомъ еще чувствительны и совершенно непригодны для Петрограда. Бѣлый пирамидальный тополь — настоящее континентальное дерево; судя по красивымъ экземплярамъ, видѣннымъ мною въ Нижнемъ Новгородѣ, предполагаю, что на европейскомъ востокѣ районъ преуспѣванія этой породы совпадаетъ приблизительно съ естественнымъ распространеніемъ обыкновеннаго бѣлаго тополя, простирающимся до Казани и Уфы. Подъ названіемъ берлинскаго тополя въ Петроградѣ и другихъ суровыхъ мѣстностяхъ культивируется и продается обыкновенно его двойникъ — *петровскій тополь* (*P. petrowskiana*, найденная въ Петровско-Разумовской Академіи помѣсь), красивое, дѣйствительно весьма схожее дерево съ долго, до осени, остающеюся зеленою, нарядною листвою, крону котораго многіе любятъ стричь „шапкою“. Быстро растущій, образующій громадную крону *канадскій тополь* (*P. canadensis*) особенно пригоденъ для украшенія аллеями улицъ. Чрезвычайно эффектенъ мощный желтолистный пологъ его формы „*aurea*“. Оба — болѣе пригодны для второй полосы и южнѣе. Сѣвероамериканскій тополь *Фремонта* (*P. Fremontii*) обращаетъ на себя вниманіе своеобразною формою широко-сердцевидныхъ листьевъ. Для юга весьма благодарный видъ, который и въ старшемъ возрастѣ хорошо переноситъ моложеніе. Сильные черенки произвольной длины, посаженные прямо на мѣстахъ въ землю на $\frac{1}{2}$ метра глубины, даютъ наиболѣе выносливые экземпляры. *Поздній тополь* (*P. serotina*), въ Петроградѣ зябкая американская помѣсь, растетъ при болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ весьма сильно и образуетъ широко округлую крону.

Изъ такъ называемыхъ бальзамическихъ тополей, насыщающихъ воздухъ особенно весною, послѣ теплаго дождя, пріятнымъ ароматическимъ запахомъ, особенно сильно распространены въ садахъ первой полосы — произрастающіе дикими въ азиатской Россіи: *душистый тополь* (*P. suaveolens*) съ гладкими побѣгами, усаженными преимущественно овальными листьями, — и *лавролистный тополь* (*P. laurifolia*), отличающійся ребристыми побѣгами и яйцевидно-заостренными листьями. Гдѣ нѣтъ избытка простора —

болѣе умѣстна не столь бурно растущая, скромная разновидность душистаго тополя „*pyramidalis*“ съ восходящими, образующими яйцевидную крону вѣтвями. Американскіе представители этой группы менѣе знакомы садоводамъ. Къ нимъ относятся слѣдующіе виды. Отлично преуспѣвающій въ Петроградѣ *калифорнскій тополь* (*P. trichocarpa*), красивое пирамидальнаго роста дерево, великолѣпное и живописное въ одиночной посадкѣ, любитъ влажный воздухъ и такую же, гумусную почву. Худо растущій на сухой тяжелой почвѣ *крупнолистный тополь* (*P. canadensis*), при благоприятныхъ почвенныхъ условіяхъ дѣйствительно обладаетъ незаурядно для тополя большими листьями. Послѣдній — и, особенно, *бальзамическій тополь* (*P. balsamifera*), отличающійся отъ душистаго тополя (подъ названіемъ котораго часто продается) болѣе широкими, округло- или сердцевидно-яйцевидными листьями, — въ молодости нѣжны подѣ Петроградомъ.

Плакучія формы встѣмъ извѣстной обыкновенной *осины* (*P. tremula pendula*) и, пожалуй, болѣе красивой *американской осины* (*P. tremuloides pendula*) — весьма декоративны въ видѣ солитеровъ. Обѣ совершенно морозостойки подѣ Петроградомъ.

Достойны также разведенія — встрѣчающіеся дикорастущими въ южной и средней Россіи: *осоколь* (*P. nigra*), имѣющій красивую яркозеленую треугольную или ромбоидальную листву, — и *бѣлый* или *серебристый тополь* (*P. alba*), получившій свое названіе отъ бѣлаго войлока, покрывающаго особенно густо лопастные листья длинныхъ побѣговъ. Одиночными экземплярами бѣлаго тополя, распределенными со вкусомъ, достигаются отличные эффекты, но массовое примѣненіе придаетъ ландшафту, особенно при сѣромъ небѣ, навѣвающую скуку безцвѣтности.

Какъ извѣстно, всѣ тополи не предъявляютъ большихъ требованій, хотя нельзя отрицать, что они въ хорошей, не лишеной свѣжести, почвѣ преуспѣваютъ пышнѣе. Достаточно также, что они своими далеко расходящимися корнями сильно истощаютъ почву. Благодаря своимъ крупнымъ размерамъ тополи пригодны лишь для обсадки улицъ, образованія аллей, посадки въ паркахъ, и здѣсь преимущественно на такихъ мѣстахъ, гдѣ необходимы быстро растущія древесныя породы. Канадскій и серебристый тополи оказались также весьма цѣнными для лѣсоразведенія въ южныхъ степяхъ. Большинство тополей не переносятъ хорошо обезглавленія, мейте легко мирятся съ нимъ: *P. alba*, *tremula* и *balsamifera*. (Черенки изъ возможно сильныхъ одеревянѣвшихъ побѣговъ; сѣмена, посѣяныя сейчасъ же по достиженіи зрѣлости).

Potentilla fruticosa — Кустарная лапчатка.

Встрѣчающаяся дикорастущею еще въ сѣверной части Пермской губерніи — кустарная лапчатка, густо-кустистый, до 1¹/₂ метра вышины, кустарникъ съ нѣжною перистою листвою и красивыми пятилепестковыми желтыми цвѣтами, чрезвычайно пригодна для обсадки солнечных опушекъ, склоновъ, каменистыхъ участковъ и, при этомъ — весьма невзыскательный гость, который довольствуется всякой пропускающею почвою, лишь бы мѣсто было солнечнымъ. На маленькомъ каменистомъ участкѣ болѣе умѣстна мелколистная карликовая форма *P. f. humilis*. *Даурская лапчатка* (*P. dahurica*), отличающаяся меньшимъ ростомъ, ярко-темнозеленою листвою и бѣлыми цвѣтами, столь же морозостойка и благодарна, и употребляется лучше всего для украшенія каменистаго участка, на югѣ — въ легкой тѣни. Различныя, извѣстныя подъ общимъ названіемъ *лапчатки Фридрихсена* (*P. Friedrichsenii*) помѣси между этими двумя видами, производящія однѣ свѣтло-желтые цвѣты, другія — бѣлые или бѣловатые, — превосходятъ своихъ родителей пышнымъ ростомъ. Прямо созданная для декораціи скалистыхъ мѣстъ — ирелестная *маньчжурская лапчатка* (*P. manshurica*) покрываетъ землю густымъ плетениемъ полуподымающихся вѣтокъ, несущихъ серебристо-пушистую листву и, съ конца іюня, сравнительно крупныя, чисто-бѣлые цвѣты. Она нѣсколько менѣе морозостойка и, поэтому, въ Петроградѣ покрывается на зиму ельникомъ. Зимней защиты, на всякій случай, требуетъ здѣсь также *лапчатка Зальсова* (*P. Salessowii*), вообще нѣсколько капризный кустарникъ, растущій по каменистымъ и щебенистымъ склонамъ горъ Алтая и юго-западной Азіи. Достигаетъ до 90 сантиметровъ вышины и имѣетъ бѣлые цвѣты; главнымъ отличительнымъ признакомъ отъ другихъ видовъ являются крупныя, составленные изъ зазубренныхъ листочковъ листья. Любитъ суховатую песчаную почву. (Сѣмена, отводки, травянистые черенки).

Prunus.

Чрезвычайно многочисленныя кустарники и деревья, относящіяся къ обширному роду *Prunus* распрѣдѣляются по четыремъ подродамъ: миндали, вишни, сливы, черемухи.

Миндаль, Персикъ, Бобовникъ, Миндальная слива.

Персикъ (*Prunus persica* = *Amygdalus persica*), кустарникъ или деревцо вышиною до 10 метровъ, разводится ради прекрасныхъ плодовъ ужъ издавна на мягкомъ югѣ, куда онъ, по всей

вѣроятности, въ давнишнія времена привезенъ изъ Китая. Не всякъ ли персиковый кустъ во время цвѣтенія — перворазрядное украшеніе сада? И даже тотъ, кто разводитъ его лишь ради пользованія плодами, не можетъ не признавать его высокой декоративной цѣнности. Между многочисленными, выведенными исключительно для декоративныхъ цѣлей, формами персика выдѣляются особенно: прекрасная полумахровая — *diaphniflora*, густо-бѣломахровая — *alba plena*, яркорозово-махровая съ болѣе

Бобовникъ. *Prunus* (= *Amygdalus*) *lapa*.

узкими лепестками — *Kaiser Friedrich III*, и великолѣпная — *Clara Meyer*, отличенная густомахровыми темно-розовыми цвѣтками благородной формы, покрывающими богатымъ уборомъ, сверху донизу, сильно растущее деревцо. Изумительно пышную красоту придаютъ садамъ одиночно стоящія или соединенныя въ рыхлыя группочки кусты-пирамиды или деревца. Нѣкоторые сорта приносятъ также съѣдобные красивые плоды, значить, служатъ двумъ цѣлямъ. Правда, для хорошаго развитія персикъ требуютъ теплаго солнечнаго мѣстоположенія, защищеннаго отъ сквозняковъ и, на болѣе суровомъ югѣ, въ молодости — зимней защиты изъ еловыхъ вѣтокъ, камышевыхъ ционокъ и т. п. и прикрытія корней.

Сѣвернѣе, ежегодно даваемое съ приближеніемъ зны, покрытіе должно быть болѣе тщательнымъ; въ петроградскихъ садахъ не стоитъ и помышлять о разведеніи этихъ прекрасныхъ растений. Умѣренная обрѣзка свободно стоящихъ кустовъ способствуетъ имъ болѣе пышному развитію въ первые годы. Почва должна быть питательною и легко проницаемою, но отнюдь не влажною. Такимъ же уходомъ долженъ пользоваться великолѣпный сѣверо-китайскій *персикъ*

Давида (*Prunus* или *Amygdalus Davidiana*), достигающій трехметровой вышины, широко разрастающійся кустарникъ, который очень рано, часто уже въ мартѣ—апрѣлѣ, одѣваетъ свой нѣжно-розовый свадебный нарядъ. Его цвѣтеніе весьма продолжительно, если не преждевременно уничтожается весенними заморозками. Встрѣчающійся въ Закавказьи дикимъ, вѣроятно же, однако, лишь одичалымъ и занесеннымъ изъ Малой Азіи — *миндаль* (*Prunus* или *Amygdalus communis*) также въ царствѣ красиво цвѣтущихъ древесныхъ породъ представленъ махровыми

Плакучая форма вишняка. *Prunus Chamaecerasus pendula*.

формами, какъ-то: *sagrea plena*, *gosea plena* и другими, которыя столь же достойны, но — и нѣжны, какъ персики. Сюда же, а не къ сливнякамъ, относится китайскій *трехлопастный миндаль* (*Prunus triloba*), болѣе извѣстный подъ названіями *китайской* или *миндальной сливы*. Особенно красива его махровая форма „*plena*“, которая своими рано, часто до листьевъ, распускающимися розовыми розанчиками приводитъ насъ въ восторгъ. Она воспитывается кустомъ или (привнтою на штамбочкахъ терновника или сливы) деревцомъ, и въ обѣихъ формахъ одинаково хорошо примѣнима въ самомъ маленькомъ саду. Трехлопастный миндаль любитъ солнечное мѣстоположеніе и хорошую, пита-

тельную почву, не лишенную нѣкоторой свѣжести. Хотя онъ не столь нѣженъ, какъ предыдущіе миндали, и довольно морозостойкъ еще въ Прибалтійскомъ краѣ, однако — покрытіе корней на зиму всегда полезно. Весьма возможно, что кустовые экземпляры — при зимнемъ покрытіи — на солнечно-тепломъ, защищенномъ мѣстѣ могутъ оправдывать культуру даже подъ Петроградомъ. Для мѣстностей, не одаренныхъ мягкимъ климатомъ, въ высшей степени цѣненъ — *балъджуанскій миндаль* (*P. baldschuanica*, изъ Бухары), который на благопріятныхъ мѣстоположеніяхъ и подъ зимнею защитою еще достаточно выносливъ въ Петроградѣ, и своего счастливаго обладателя обрадуетъ не только красивыми, розовыми цвѣтами, одновременно распускающимися съ листвою, но иногда также нарядными, круглыми, мутно-красными плодами. Единственный совершенно морозостойкій и часто плодоносящій въ петроградскихъ садахъ представитель этого подрода, *бобовникъ* или *калмыцкій миндаль* (*Prunus* или *Amygdalus nana*) встрѣчается нерѣдко въ степяхъ южной и восточной Россіи (на сѣверо-востокъ до Казани) и представляетъ изъ себя весьма изящный, 1¹/₂-метровой вышины едва превышающій кустарникъ. Весною, прежде еще чѣмъ продолговатая изящная листва успѣетъ одѣть его въ зелень, бобовникъ привлекаетъ къ себѣ уже насъ своимъ ярко-розовымъ, далеко свѣтящимъ цвѣточнымъ нарядомъ. Для парка и крошечнаго сада онъ одинаково пригоденъ, и можетъ украшать передній планъ и солнечные склоны. Пользуясь корневыми отпрысками бобовника, мы легко можемъ разводить его.

Вишня, Черешня, Антипка.

Для украшенія маленькаго сада мы должны выбрать изъ вишневыхъ породъ, конечно, лишь тѣ, размѣры которыхъ и впоследствии не могутъ причинять намъ затрудненій. Къ таковымъ относится *вишенникъ* или *степная вишня* (*Prunus Chamaccerasus*), изящный густой кустарникъ, едва 1¹/₂ метра вышины превышающій, который, населяя преимущественно степи, распространенъ на сѣверо-востокъ до Перми и выше. Его форма *pendula*, живописно покрывающая своими поникшими вѣтками каменистые участки и склоны, воспитывается также въ видѣ штамбовыхъ деревцовъ, дающихъ весьма эффектные солитеры для сада, парка и кладбища. На низко свѣшивающихся развѣтвленіяхъ свободно растущаго деревца выказывается замѣтнѣе изящность листвы и цвѣтовъ; но прибѣгая къ помощи ножницъ и при соответствующемъ уходѣ, мы можемъ безъ особаго труда придать кронѣ форму густого шара. Такія деревца имѣютъ нѣкоторое сходство со стриженными лавровыми деревьями оранжереи. Въ Петроградѣ, пожалуй, чаще и

обильнѣе, чѣмъ вишенникъ, награждаетъ насъ цвѣтами и съѣдобными черно-пурпуровыми плодами *низкая вишня* (*P. pumila* — „вишня песковъ“ американцевъ), красиволиственный кустарникъ до 1½ или 2 метровъ вышины, пригодный для украшения склоновъ и песчаныхъ почвъ.

Ея форма *depressa* отличается низкимъ, стелящимся ростомъ. Драгоценнымъ обогащеніемъ садовой флоры является лишь недавно введенная къ намъ *японская вишня* (*P. japonica*), вопреки своего наименованія произрастающая въ Уссурийской области, на сухихъ, солнечныхъ, каменистыхъ склонахъ и скалахъ. Хотя она въ Петроградѣ еще достаточно морозостойка, но видно, что для полнаго преуспѣванія недостаетъ ей здѣсь тепла. Давно извѣстные подъ названіемъ японской вишни махровые сорта — гораздо чувствительнѣе, но могутъ перезимовать подъ прикрытіемъ еще въ Прибалтійскомъ краѣ. Особеннымъ уваженіемъ пользуется форма *flora pleno roseo*, нѣжный, до двухъ метровъ вышины, приносящій весною прелестные розово-махровые цвѣты кустарникъ, который особенно красивъ въ одиночной посадкѣ.

Японская плакучая вишня. *Prunus pendula*.

Изъ достигающихъ болѣе крупныхъ размѣровъ декоративныхъ (не хозяйственныхъ) вишенъ, достаточно морозостойка для Петрограда лишь одна, — красиво-цвѣтущая бѣломахровая форма *кустарной вишни* (*P. acida flore pleno*). Прекрасная „махровая вишня“ (*P. Cerasus flore pleno*) требуетъ въ Прибалтійскомъ краѣ весьма защищеннаго мѣстоположенія. Почти исключительно южными питомниками, то есть находящимися въ четвертой (или близъ ея, въ третьей) и пятой полосахъ, рас-

пространяются другія формы вишни, какъ-то: образующая эффектную шаровидную крону — „globosa“ (имѣется на югѣ Прибалтійскаго края), и богато украшенная весною крупными свѣтло-розовыми, слабо махровыми цвѣтами — *flore pleno roseo*; затѣмъ, изъ неменѣе прекрасныхъ формъ *черешни* (*P. Avium*): красивое плакучее дерево — *P. Avium pendula*, и великолѣпная въ своемъ нарядѣ безчисленныхъ изящныхъ махровыхъ цвѣтовъ *P. Avium plena*. На югѣ — достойныя разведенія весьма изящно облиственныя орнаментальныя формы *вишневки* (*P. Mahaleb*), а именно: плакучая — *pendula* и шарообразная — *globosa*. По всей пѣройности повсюду на югѣ будутъ преуслѣваться и не нуждаться въ зимней защитѣ слѣдующія, пока

Цветочная ветка мелкопильчатой вишни (*Prunus serrulata* „Hisakura“).

только одесскими питомниками предлагающіяся восточно-азиатскія вишневыя породы. Особенно выносливою считается въ Германіи *японская плакучая вишня* (*P. pendula*), изящное, чрезвычайно обильно цвѣтущее деревцо, весною кажушееся издали цвѣточнымъ розовымъ фонтаномъ. *Розовыя вишня* (*P. Pseudocerasus*) и ея формы *flore pleno* и *Watereri* пѣняются не только своимъ

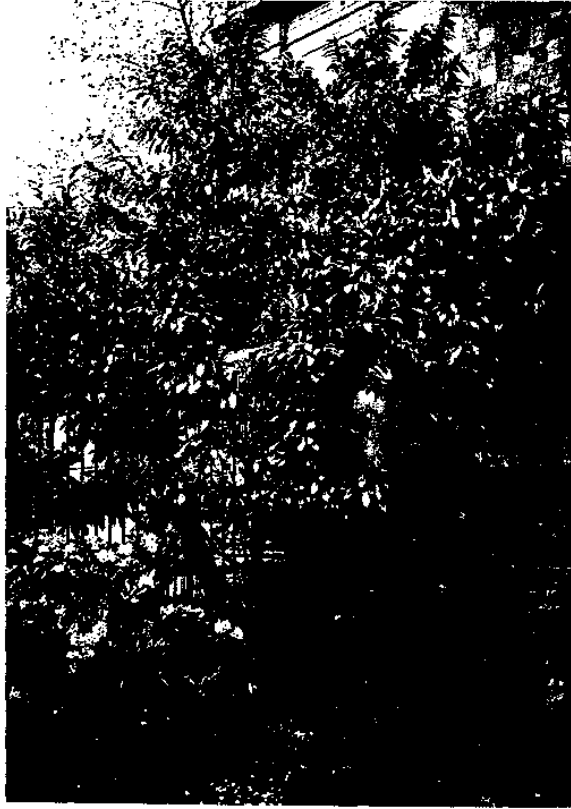
цвѣточнымъ великолѣпіемъ, но также фіолетово-бурюю осеннею окраскою листьевъ. Японскія культурныя формы *мелкопильчатой вишни* (*P. serrulata*) также довольно нечувствительны. Особенно красивы: форма „Hisakura“ съ крупными, полумахровыми, яркорозовыми цвѣтами и „Shidare-Sakura“, отличающаяся поникшимъ ростомъ и изящно-розовыми, гвоздико-подобными цвѣтами. Всѣ эти, зацвѣтающія болѣе или менѣе рано весною, вишни и черешни — во время цвѣтенія весьма эффектны на изумрудномъ газонѣ впереди темнolisнаго фона: въ кустовой формѣ онѣ прекрасно выдѣляются также изъ опушки болѣе крупныхъ насажденій.

Черемуха, Лавровишня.

Черемухи мы встрѣчаемъ почти въ каждомъ саду. Онѣ весьма цѣнны для образованія крупныхъ насажденій, и нетребовательны къ почвѣ и мѣсту. Быстрый ростъ, нарядная листва,

богатый душистый цвет и, большею частью, изящно подымающиеся кроны делают их необходимыми для сада. При том обыкновенная черемуха (*Prunus Padus*) — весьма теневынослива и, как немногие породы, способна заполнять прогалы в насаждениях и образовывать подлесок; но почва не должна быть слишком сухою. От сильной обрезки она скоро становится густо-кустистою. Существуют различные садовые формы, и между ними махровые и нестрелчатые, которые, однако, не всякому нравятся больше, чем тип. Черешки, весной, черемухи обезображены многочисленными паутинными моли (*Hyaloponeta padis*), и только немедленное уничтожение кичающих маленькими гусеницами тканей может спасти прекрасные деревья от участи быть обглоданными до гола прожорливым врагом. Снятие паутин производится лучше всего во время холода или дождя, так как в теплую погоду гусеницы более подвижны и, проворно оставляя свои убежища, спускаются по ниточкам на землю. Столь же неприхотливая и морозостойкая виргинская черемуха (*P. virginiana*) цветет немного позже, чем наша, — и отличается красивыми пурпуровыми плодами. *Ползучая черемуха (P. serotina)*, северо-американское дерево с прекрасною блестящею листвою, цветет в июле. Преуспевает она еще на бедных песчаных почвах, но в питательной влажной почве, при благоприятном климате, образует деревья иное выше предыдущих видов. Поздняя черемуха довольно важна: в Петрограде может преуспевать (требуя для этого защищенного и солнечного местоположения) только низкая форма северного происхождения; все отклонения от типа и южные формы мерзнут здесь, так как нуждается в более продолжительно-теплом летѣ. Форма *pendula* образует чудное декоративное дерево с низко свѣшивающимися ветвями. Сильно растущая форма *caudaginea* имеет великолѣпную, блестящую, лавру-подобную листву; глядя издали на выведенные в вид пирамиды или штамбовой кроны экземпляры, можно принять их за оранжерейные лавры. Совершенно выносливая в Петрограде черемуха Маака (*P. Maackii*), произрастающая дико на русском Дальнем Востоке, тем интересна, что благодаря легко облупляющейся бересте-корѣ, несильными в ботанике считается диковинною, цветущею большими кистями ягодоносною березою. Прекрасная вечно-зеленая завровшья (*P. Lantzianus*), произрастающая дико в горах Закавказья, прикаспийской Персии, черноморской области Малой Азии и на Балканах, требует в саду весьма теплаго местоположения, защищенного от суховеев и недоступнаго ни двойному солнцу, ни яркому солнечному освещению зимою. Питательная гумусоглинистая почва должна хорошо пропускать влагу, но никогда

не высыхать досуха. И влажный воздух весьма важенъ для благополучія этого горца. Типичная форма лавровишни, населяющая въ природѣ болѣе низменныя области, можетъ безъ искусственной зимней защиты неповрежденно перезимовать лишь въ мягкомъ климатѣ крайняго юга. При другихъ условіяхъ будутъ болѣе пригодны ея высокогорныя разновидности: балкан-

Лавровишня. *Prunus Laurocerasus*.

ская „schipkaensis“ (съ узолистною формою Zabeliana и широколиственною низкорослою — *Mischeana*) и колхидская „brachystachius“, встрѣчающаяся на высотахъ въ 1850—2110 метровъ н. у. м. Но и эти, болѣе морозостойкія, разновидности имѣютъ серьезное значеніе лишь для юга, въ особенности для юго-запада. На болѣе суровомъ югѣ зимняя защита (шатеръ изъ еловыхъ сучьевъ или т. п. и покрытіе корней) будетъ весьма по-

лезно. По минованіи зимы, кусты приучиваются опять къ свѣту и воздуху весьма постепеннымъ разрыхленіемъ и удаленіемъ покрышки, производящимися лучше всего въ пасмурную или дождливую погоду. Какъ многія вѣчно-зеленыя древесныя растенія, такъ и лавровишни находятъ наилучшую естественную защиту подъ высокими, не долженствующими ихъ, однако, угнетать, деревьями. Насколько балканская лавровишня живуча доказано фактомъ, что она, при надлежащемъ уходѣ, въ Петроградѣ не вымерзаетъ подъ прикрытіемъ. Перезимовываетъ она съ переменнымъ успѣхомъ, — чаще отмерзаетъ, затѣмъ весною даетъ новый сильный ростъ, но, пожалуй, больше 60 сантиметровъ вышины не достигаетъ.

Слива, Терновникъ, Мироболанъ.

Большимъ почетомъ въ садахъ пользуется краснолистная разновидность мироболана (*Prunus cerasifera purpurea*), извѣстная также подъ названіемъ *сливы Писарда* (*P. Pissardii*). Отъ темнокрасной листвы весною эффектно отдѣляются снѣжно-бѣлые цвѣты, осенью — красные круглые плоды. Сильное впечатлѣніе производятъ эти темные кусты, когда они вкраплены въ группы и букеты свѣтлѣе и ярче окрашенныхъ породъ; одиночныя штамбовыя деревья являются великолѣпнымъ украшеніемъ газона. Но все въ мѣру; въ заграничныхъ садахъ она встрѣчается мѣстами до отвращенія часто въ шаблонномъ, кричащемъ сочетаніи съ бѣлопестрымъ ясенелистнымъ кленомъ. Изъ породы получила форма *Moseri*, которая отличается отъ краснолистной своей матери лишь плѣнительными розовыми полумахровыми цвѣтами. Форма *diversifolia tricolor* образуетъ шарообразный кустъ, темнокрасные

Слива Писарда. *Prunus Pissardii*.

листья котораго окаймлены болѣе свѣтлымъ, розовымъ, зелено-бурымъ или желтоватымъ ободкомъ. На югѣ и западѣ *P. Pissardii* преуспѣваетъ отлично; въ Петроградѣ страдаетъ болѣе или менѣе отъ морозовъ, и только въ защищенныхъ городскихъ садахъ разрастается въ видный кустарникъ. *Махровый терновникъ* (*P. spinosa flore pleno*), красивый, долго и обильно, какъ сѣгомъ, покрытый цвѣтами кустарникъ, одинаково эффектенъ въ видѣ куста или штамбовогао деревца. Представляющій, по всей вѣроятности, помѣсь между *P. Pissardii* и *spinosa*: миловидный *темно-краснолистный терновникъ* (*P. spinosa purpurea*), украшенный розовыми пвѣтами, такъ же какъ первый, образуетъ слабо колючій, густой кустарникъ, и сажается лучше всего по одиночкѣ. Оба, еще мало извѣстные въ Россіи терновника, пожалуй, къ нашему климату будутъ относиться какъ *P. Pissardii*. Подъ Петроградомъ успѣшно можетъ замѣнять ихъ, встрѣчающійся въ южной и средней частяхъ Россіи, *обыкновенный терновникъ* (*P. spinosa*), который при благопріятныхъ условіяхъ образуетъ здѣсь еще прекрасные кусты до 3 метровъ вышины, весною привлекающіе всеобщее вниманіе своимъ богатымъ цвѣтеніемъ.

Всѣ сбрасывающіе на зиму листья представители рода *Rgnus* любятъ свободныя, солнечныя мѣстоположенія; относительно почвы они весьма невзыскательны, но наилучше преуспѣваютъ на гумусныхъ суглинкахъ. Для болѣе высокыхъ группъ пригодны: *P. Radus*, *virginiana*, *serotina* и *Avium*; для нѣскольکو менѣе высокыхъ: — *P. Cerasus*, *Avium*, *cerasifera*, и за ними: *P. Pseudocegasus*, *setrullata*, *Mahaleb*, *acida*, *cerasifera purpurea*, *spinosa*. Каймовыми и передовыми кустарниками могутъ служить: *P. trilobaspinosa*, *Chamaecerasus*, *japonica*, *acida*. Тѣ, которые отличаются особенно красивымъ видомъ и цвѣтеніемъ — репрезентируются лучше всего при одиночномъ размѣщеніи. (Сѣмена; многіе виды — корневыя отпрыски; формы — прививка, отводки, и травянистыя черенки подъ стекломъ. Лавровишня — сѣмена, отводки, осенніе черенки подъ стекломъ).

***Ptela trifoliata* — Трехлиственная Кожанка.**

(Сѣверная Америка).

Красивый, крупный, при благопріятныхъ условіяхъ и древо-видный кустарникъ съ, правда, невзрачными блѣдно-зелеными цвѣтами, но зато съ весьма нарядными тройчатыми листьями. Причудливая, окаймленная широкимъ крыломъ, сѣмена долго украшаютъ верхушки побѣговъ. Пригодна для группъ и одиночной посадки; на югѣ предпочитаетъ легкое затѣненіе, и — тѣневынос-

лива. Впереди насаждений приятно обращают на себя внимание красивая желтолистная форма „aurea“, и образующая стройную колонну — „fastigiata“. Довольствуются онъ всякою, не слишкомъ сухою, садовою почвою. Подъ Петроградомъ кожанка растетъ пышно и бурно, достигая за лѣто до двухъ метровъ и больше вышины, пока морозы не убиваютъ мягкіе побѣги, покрытые до начала зимы яркозеленою листвою. Формы aurea и fastigiata болѣе ибжны, и разводятся въ питомникахъ только на югѣ. (Свѣжія сѣмена; формы — прививка).

Pterocarya caucasica — Кавказская Лапна.

Быстро растущая, дающая прекрасную тѣнь, кавказская лапина — для юга великолѣпное аллеиное и парковое дерево и, пожалуй, красивѣйшій представитель семейства Орѣховыхъ. Ея чрезвычайно нарядная перистая листва разворачивается поздно, но за то и долго держится на деревѣ, окрашиваясь въ роскошные желтые осенніе тона. Не малымъ также украшеніемъ дерева служатъ наизантые на длинныя нити крылатые орѣшки. Въ старшемъ возрастѣ даетъ обильную корневую поросль, которую по вкусу и обстоятельствамъ можно удалять или сохранять. У на просторѣ растущей лапны слѣдовало бы оставлять эти, довершающіе характерный видъ дерева, отпрыски. Въ Закавказьи, гдѣ лапина встрѣчается дико въ лѣсахъ, излюбленнымъ ею мѣстомъ являются сырыя низменности. Въ мягкого же юга кавказская лапина требуетъ болѣе сухой почвы для вызрѣванія осенью побѣговъ; необходимо ей также защищенное, теплое мѣстоположеніе, такъ какъ пробуждающійся ростъ иначе легко страдаетъ отъ весеннихъ заморозковъ. Гораздо болѣе вынослива — предпочитающая влажную гумусную почву — японская *рябинолистная лапина* (*P. sorbifolia = rhoifolia*), великолѣпный древовидный кустарникъ или дерево до 30 метровъ вышины, которая подъ Петроградомъ въ теченіе восьми лѣтъ ни разу не страдала отъ морозовъ и прекрасно преуспѣвала. (Сѣмена, отводки).

Pterostyax hispida — Жестковолосый Птеростираксъ.

Для пользующихся хорошимъ уходомъ садовъ „птеростираксъ“ — роскошное, благородное украшеніе. Онъ образуетъ дерево или кустарникъ приблизительно до шести метровъ вышины, посаженный довольно крупною, широко-яйцевидною, свѣтлозеленою листвою, и украшается въ іюнѣ — іюль длиннѣшими

метельчатыми соцветіями; изъ изящныхъ, бѣлыхъ, душистыхъ колокольчиковъ-вѣнчиковъ высовываются длинныя тычинки.

Жестковолосый птеростиракъ. *Pterostyrax hispida*.

Одиночные экземпляры, равно какъ — возвышающіеся изъ середины изящныхъ насажденій, всегда вызываютъ восхищеніе. Птеростиракъ преуспѣваетъ только на югѣ, притомъ на солнечно-теплыхъ мѣстополюженіяхъ защищеннаго сада или парка, въ питательной, но скорѣе легкой; не слишкомъ сухой почвѣ. Въ молодости онъ нѣженъ и, потому, требуетъ зимою обвязки ельникомъ и защиты корней. (Отводки; сѣмена).

Pyracantha coccinea — Иглистый Кизильникъ (= *Cotoneaster Pyracantha*).

Произрастающій дико въ южной части Крыма и на Кавказѣ — иглистый кизильникъ представляетъ изъ себя весьма цѣнный, колючій, густо-растущій, до двухъ метровъ вышины кустарникъ съ изящною, остающеюся на зиму, листвою. Въ некрупныхъ группахъ, въ одиночномъ размѣщеніи, или какъ передовой или каймовой кустарникъ, также на склонахъ и каменистыхъ участкахъ — всегда онъ производитъ прекрасное впечатлѣніе, но преуспѣваетъ только на солнечно-теплыхъ мѣстополюженіяхъ и скорѣе въ сухой, чѣмъ влажной, глинисто-гумусной садовой почвѣ. Для покрыванія стѣнъ онъ также весьма пригоденъ, и особенно декоративенъ на свѣтломъ фонѣ. Въ маленькихъ дачныхъ садахъ плѣнительны солитеры, находящіеся вблизи вѣчнозеленыхъ хвойныхъ. Главная его привлекательность заключается въ густыхъ пучкахъ великолѣпно и чрезвычайно ярко окрашенныхъ, далеко свѣтящихся, красныхъ плодахъ, украшающихъ блестяще зеленую листву. И въ такомъ благородномъ нарядѣ блеститъ онъ до весны, если дрозды и другія лакомки не воспользуются питательными ягодообразными костянками. Бѣлые, распускающіеся лѣтомъ, цвѣты сравнительно мало обращаютъ на себя вниманія или совершенно затмеваются многочисленными другими одновременно цвѣтущими кустарни-

ками. Его форма *latifolia* или *Lalandii* — еще красивѣе, но и несколько нѣжнѣе. Плакучая форма „*pendula*“ удивительно красива въ видѣ штамбовыхъ деревьевъ, и обсаженная ими дорога чрезвычайно эффектна особенно зимою. Иглистый кизильникъ заслуживаетъ широкаго распространенія въ южныхъ садахъ. На мѣнѣе мягкомъ югѣ въ молодости будетъ требовать окутыванія на

Иглистый кизильникъ. *Pyracantha coccinea*.

зиму, а защищеніе корней — всегда полезно. Подъ Петроградомъ онъ образуетъ лишь низкій, не приносящій цвѣтовъ, кустъ, такъ какъ ежегодно зимою болѣе или менѣе сильно отмерзаетъ. (Сѣмена; отводки; черенки осенью подъ стекломъ).

Quercus — Дубъ.

Въ крупныхъ ландшафтныхъ садахъ и паркахъ дубы играютъ важную и первостепенную роль; для маленькихъ же садовъ — имѣютъ мало значенія. Могучій, коренастый станъ дубовъ есть воплощеніе живучей и сильной жизненной силы. Въ формѣ роста и листы они выказываютъ весьма многостороннія различія. Важнѣйшая ихъ декоративная цѣнность, однако, основывается, пожалуй, на прочности листы и на ея осенней красочной пышности, часто великолѣпной, благодаря которой особенно сѣвероамериканскій *шарлаховый дубъ* (*Q. coccinea*) сдѣлался всеобщимъ любимцемъ. Въ своемъ яркочерномъ нарядѣ онъ осенью наи-

болѣе эффектный изъ дубовъ. Его глубоко выемчатые, разрѣзанные на заостренныя лопасти листья — при этомъ скроены изящно. Въ нѣсколько менѣ великолѣпной, часто также (смотря по мѣсту произрастанія и погодѣ) болѣе желтой осенней окраскѣ, и въ не столь глубоко лопастной листьѣ представляется намъ *красный дубъ* (*Q. rubra*, Сѣверная Америка) какъ особенно охотно и быстро растущее дерево, употребляемое часто для украшенія улицъ. У его разновидности аугеа листья имѣютъ бронзовую окраску. *Крупноплодный дубъ* (*Q. macrocarpa* изъ Сѣверной Америки) — не менѣ красивый, чрезвычайно декоративный видъ для одиночной посадки — отличенъ замѣчательно крупными, жесткими листьями и пробковою корою. На менѣ хорошей почвѣ медленно растущій — а все-таки въ своемъ продолговатомъ строеніи кроны и свѣтящей осенней окраскѣ великолѣпный — американскій *болотный дубъ* (*Q. palustris*), согласно своему названію, преуспѣваетъ лучше всего во влажной почвѣ. Благодаря изящно лопастной листьѣ и, болѣею частью, стройному росту онъ производитъ весьма изящное впечатлѣніе, которое выказывается особенно замѣтно въ аллеяхъ. Другой американецъ, *черепчатый дубъ* (*Q. imbricaria*), листва котораго обращаетъ на себя вниманіе своею почти лавроподобною, мало выемчатою или цѣльнокрайнею формою, — ландшафтно чрезвычайно красивъ, и въ особенности осенью, когда онъ засіяетъ въ своемъ яркокрасномъ одѣяніи. Съ нимъ соперничаетъ въ роскоши пурпуро-фіолетоваго осенняго колорита — американскій *бѣлый дубъ* (*Q. alba*), которому свойственна продолговатая выемчато-лопастная, также и лѣтомъ интересная листва.

Немало чрезвычайно декоративныхъ деревьевъ имѣется и между дубами Стараго свѣта. Блестяще-зеленою листвою, напоминающею каштановую — поражаетъ, образующій обширныя лѣса въ Талышѣ, *каштанолистный дубъ* (*Q. castaneaeifolia*). Во многихъ красивыхъ формахъ культивируются наши туземныя дубы. Такъ — изъ варіацій растущаго въ юго-западной Россіи, Крыму и на Кавказѣ *земляго дуба* (*Q. sessiliflora*) заслуживаютъ вниманія: форма риггеа съ буровато-пурпуровою листвою, ложколистная — *сочлеата*, разрѣзполистная — *laciniata*, и прекрасная долгодержущая листву мушмулолистная — *mespilifolia* (= *Q. Louetti*) съ темно-зелеными, блестящими, жесткими, почти цѣльнокрайними листьями, похожими на лавровые. Гораздо чаще, однако, встрѣчаются въ садахъ многочисленныя формы *мѣтняго дуба* (*Q. pedunculata*), который населяетъ также болѣе сѣверныя лѣса (до юго-западной Финляндіи, Петрограда, Вологды, Вятки и южной части Пермской губерніи) и замѣняетъ здѣсь нѣжный зимній дубъ. Изъ его формъ, различныхъ по строенію кроны, окраскѣ и очертанію листвы, на примѣръ, долженъ быть причисленъ къ драгоцѣннѣй-

шимъ садовымъ и парковымъ деревьямъ *пирамидальный дубъ* (*Q. p. fastigiata*), который растетъ стройною, правильною колонною, нерѣдко превышающею 20 метровъ вышины. Его противоположность — форма *umbraulifera*, которая безовсякаго искусственнаго вмѣшательства образуетъ равномерно шарообразную крону. Весьма изящно выглядитъ плакучая форма *pendula* (= *Dauvessei*) съ длинными поникшими вѣтками, которыя зимою быстро сбрасываютъ сухую листву. Очертаніемъ листвы отличаются отъ типа: весьма изящно облиственѣлая „папоротниколистная“ форма *filicifolia*, „гребенчатая“ — *repinata* съ глубоко разрѣзною листвою, и „разнолистная“ — *heterophylla* съ длинными, узкими, неправильно выемчатыми листьями. Изъ отличающихся листовою окраскою вариаций замѣчательны: форма *Concordia* съ равномерно желтою листвою; теиопурпуровая, почти черноватая — *atropurpurea*; и своеобразная — *pirgicaps*, у которой первоначально бурокрасные листья съ дальнѣйшимъ развитіемъ принимаютъ синевато-темнозеленую окраску. Встрѣчающійся дико въ Закавказьи *персидскій дубъ* (*Q. macranthera*) съ кожистою, изящно выемчатою листвою — одинъ изъ красивѣйшихъ дубовъ.

Чрезвычайно долго сохраняющеюся, великолѣпно темнозеленою, глубоко выемчатою листвою украшены: обитающій въ юго-западной Европѣ и Малой Азіи *турецкій дубъ* (*Q. Cerris*); — дольше, въ теченіе всей зимы остающійся зеленымъ *австрійскій вѣчно-зеленый дубъ* (*Q. Aizoon = austriaca sempervirens*) садоваго происхожденія; — и стройный, пронзрастающій въ Калабріи, Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ *апеннинскій дубъ* (*Q. conferta*) съ блестяще темнозелеными крупными листьями и прекраснымъ ростомъ. Последніе виды довольствуются также суховатою почвою, и предпочитаютъ болѣе теплыя, защищенныя мѣстоположенія. Впрочемъ дубы любятъ въ общемъ не слишкомъ сухую, гумусно-глинистую, не твердую почву, въ которую они глубоко могутъ проникать. Они чрезвычайно эффектны не только въ болѣе крупныхъ группахъ и рощахъ, но также въ одиночномъ размѣщеніи. Нѣкоторые виды и формы, какъ-то: *Q. coccinea*, *Louettii*, *pedunculata fastigiata*, *pedunculata umbraulifera*, *palustris* и другіе — отлично пригодны для образованія аллей и обсадки улицъ. Изысканныя формы, — которыя выдѣляются своеобразностью окраски и очертанія листвы, будутъ больше обращать на себя вниманіе, когда стоятъ свободно на просторѣ газона. Изъ всѣхъ перечисленныхъ дубовъ достаточно морозостойки для первой полосы Россіи лишь обыкновенный лѣтній дубъ и, изъ американцевъ, сѣверная разновидность краснаго дуба (*Q. ambigua*), которая подъ Петроградомъ достигаетъ еще размѣра довольно крупнаго, нерѣдко плодоносящаго дерева. Всѣ остальные дубы имѣютъ значеніе лишь для болѣе южной Россіи и, во всякомъ случаѣ, — не сѣвер-

нѣе лифляндскаго юга; подъ Петроградомъ же онн остаются, смотря по своей выносливости, только болѣе или менѣе долго живущими, страдающими ежегодно зимою, карликами. Классифицируя американскіе дубы по ихъ выносливости получается слѣдующій порядокъ: *Q. ambigua* — наиболѣе выносливъ, затѣмъ — *gubra*, *macrocarya*, дальше — *alba*, *cooccinea* и, наконецъ — *palustris* и *imbricaria*. Изъ дубовъ Стараго свѣта наиболѣе выносливъ *Q. pedunculata*, на второмъ мѣстѣ — *sessiliflora* (ихъ формы, однако, болѣе нѣжны, чѣмъ типы), затѣмъ, пожалуй, слѣдуетъ *macranthera* и дальше — *castaneifolia*, *Cerris*, *Aizoon*, *conferta*. На югѣ Прибалтійскаго края преуспѣваютъ: (не считая *Q. pedunculata*) *Q. sessiliflora*, *alba*, *cooccinea*, *macrocarya*, *gubra*, *tintoria* и, пожалуй, *macranthera*; *Q. Cerris* отмираетъ болѣею частью сильно. (Коренные виды размножаются сѣменами; американскія формы — прививкою на *Q. gubra* и *cooccinea*, формы Стараго свѣта — на *Q. pedunculata* и *sessiliflora*).

Rhamnus — Жестерь, Крушина.

Хорошій матеріалъ для изгородныхъ насаждений и засадки пустырей, также на каменистой почвѣ, предоставляет намъ *жестерь* или *слабительная крушина* (*R. cathartica*), крупный колючій кустарникъ, достигающій иногда и размѣровъ дерева до 8 метровъ вышины, который нерѣдко встрѣчается въ южной и средней Россіи, и распространѣнъ въ дикомъ состояніи на сѣверо-западѣ до юга Петербургской губерніи, — на сѣверо-востокѣ до Перми и южныхъ частей Томской и Тобольской губерній. Правда, жестерь не можетъ гордиться выдающеюся красотою листы и цвѣтовъ, но растетъ быстро, преуспѣваетъ также въ полутѣни и при неблагоприятныхъ условіяхъ, даетъ прекрасный подлѣсокъ и неприхотливыя защитныя изгороди. Продолжительную почвенную влагу переноситъ худо. Штамбовые жестеры, кроны которыхъ подвергаются стрижкѣ — не дурны и могутъ служить для оживленія однообразной линіи изгороди и, за неимѣніемъ болѣе красивыхъ деревцовъ, — солитерами на газонѣ. Болѣе нарядною листовою, которая вдвое длиннѣе, чѣмъ у предыдущаго вида, и изящнымъ развѣсистымъ ростомъ отличается *даурскій жестерь* (*R. dahurica*), большой кустарникъ или дерево съ Дальняго Востока, также отлично преуспѣвающій подъ Петроградомъ — въ полутѣни крупной древесной растительности. Достигающая до 4 и даже 7 метровъ вышины, и обитающая Россію съ юга до Бѣлаго моря и сѣвера Пермской губерніи *ложкая крушина* (*R. Frangula*) преуспѣваетъ значительно лучше на влажной почвѣ, чѣмъ на сухой, и также весьма пригодна для замаскированія некрасивыхъ мѣстъ и засадки прогалинъ подъ пологомъ

деревьевъ. Ея форма *asplenifolia*, обладающая изящными разсѣченными листьями, — нѣсколько нѣжнѣе предыдущихъ видовъ, но въ Петроградѣ еще достойна культуры. Благодаря идеально красивой формѣ крупной, блестяще-зеленой листы особенно декоративна — *альпійская крушина* (*R. alpina*), раскидистый, иногда деревцовидный, кустарникъ до двухъ метровъ и больше вышины изъ горныхъ лѣсовъ юго-западной Европы. Великолѣпная *имперетинская крушина* (*R. imeretina*) обитаетъ въ горныхъ лѣсахъ Кутанса. Она весьма похожа на свою альпійскую сестрицу, но превосходитъ ее величиною замѣчательно красивыхъ листьевъ, которые достигаютъ до 30 сантиметровъ длины. Оба вида предпочитаютъ гумусно-влажную почву полугнѣстаго мѣстоположенія. Сѣвернѣе, напримѣръ, подъ Петроградомъ, гдѣ они на теплыхъ, защищенныхъ мѣстахъ иреуспѣваютъ еще удовлетворительно и не слишкомъ сильно страдаютъ отъ морозовъ, особенно если имъ дается на зиму прикрытіе, — мѣстоположеніе должно быть не влажнымъ, но лишь свѣжимъ, и болѣе свѣтлымъ. Одиночные экземпляры и маленькія группы изъ этихъ крушинъ чрезвычайно эффектны на каменистыхъ склонахъ и берегахъ водоемовъ. (Сѣмена, отводки, травянистые черенки, прививка).

Rhododendron — Рододендронъ, Альпійская роза.

Своеобразныя чары окружаютъ этотъ гордый подъ южнымъ небомъ родъ, на высокомъ сѣверѣ же угасающій карликъ. Но какой злосчастный рокъ тяготѣлъ не такъ давно еще на насажденіяхъ вѣчно-зеленыхъ рододендроновъ, которыя закладывались въ паркахъ и садахъ. Большею частью культивировались слишкомъ мало морозостойкіе представители рода, или потомки нѣжнаго во многихъ областяхъ *ионтійскаго рододендрона* (*R. ponticum*), которые притомъ чаще всего пріобрѣтались въ отличающейся мягкимъ климатомъ Голландіи. Отъ послѣдняго вида, — самаго по себѣ чрезвычайно красиваго, въ благодатномъ климатѣ крайняго юга достигающаго размѣра не крупнаго дерева, которое въ маѣ и юнѣ покрывается нѣжно-розовофіолетовыми цвѣтами — досель, повидимому, извѣстна въ садахъ лишь (нѣжная вдали отъ южныхъ морей) форма съ незначительныхъ высотъ. Добытые въ субальпійской области Закавказья, съ крайняго предѣла вертикальнаго распространенія (7000 футовъ надъ уровнемъ моря и выше) экземпляры, безъ сомнѣнія, оказались бы значительно болѣе выносливыми и, можетъ быть, даже столь же морозостойкими, какъ *R. Smirnowii*. Въ настоящее время же мы обладаемъ уже и достаточнымъ числомъ сравнительно нечувствительныхъ культурныхъ формъ, которыя съ успѣхомъ могутъ культивиро-

ваться также въ довольно суровомъ климатѣ. У насъ, къ сожалѣнію, грунтовая культура рододендроновъ еще мало распространена и лишь немногіе питомники занимаются ею, по всей вѣроятности, по той причинѣ, что преимущественно континентальный климатъ Россіи существенно усложняетъ уходъ за этими великолѣпными растеніями и, быть можетъ, также оттого, что не повсюду имѣется подходящая земля.

Величайшій рододендронъ (R. taxitum) относится къ наиболѣе морозостойкимъ изъ крупно-цвѣтныхъ вѣчно-зеленыхъ видовъ. Красивою, лавру подобною, жесткою листвою и букетами нѣжно-розовыхъ или бѣлыхъ колокольчатыхъ цвѣтовъ, распускающихся сравнительно поздно (въ іюнѣ—іюль), онъ украшаетъ садъ. На своей родинѣ, въ Сѣверной Америкѣ, онъ распространенъ отъ Новой Шотландіи къ югу до штата Джоржія. На сѣверѣ онъ лишь кустарникъ, который обитаетъ глубокаія болота; на югѣ же — становится кустистымъ деревцомъ до 12 метровъ вышины, составляющимъ горный подлѣсокъ или, на лѣсныхъ прогалинахъ, образующимъ непроходимыя чащи. Почти столь же нечувствителенъ — гораздо красивѣе цвѣтущій *Катауба рододендронъ (R. catawbiense)*, круглый, мощно растущій, до 2 метровъ вышины и больше, кустарникъ съ сѣверо-американскихъ горъ (Вирджинія и Джоржія), который уже въ маѣ и іюнѣ красуется прекрасными фіолетово-пурпуровыми цвѣтами. Въ горной области сѣверной Японіи, образуя заросли надъ верхнею границею лѣса, и на мшистой почвѣ въ высокогорныхъ пихтовыхъ чашахъ Кореи произрастаетъ весьма выносливый *японскій рододендронъ (R. brachycarpum)*, стройный, иногда деревцовидный, до 3 метровъ и больше вышины, кустарникъ. Свои бѣдно-розовые, внутри зелено-пятнистые цвѣты онъ раскрываетъ подъ Петроградомъ приблизительно въ началѣ іюня. Нѣсколько раньше, во второй половинѣ мая, зацвѣтаетъ великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ выносливыхъ видовъ — *рододендронъ Смирнова (R. Smirnowii)*; онъ свойственъ субальпійскимъ лѣсамъ юго-западнаго Закавказья и заходятъ въ расположенную надъ ними зону кустарниковъ. Крупный или древовидный и достигающій до 3 метровъ вышины кустарникъ усаженъ продолговатыми темно-зелеными листьями, нижняя поверхность которыхъ покрыта густымъ бѣлымъ, позднѣе коричневатымъ бархатомъ. Великолѣпно и нѣжно окрашенные, карминово-розовые вѣнички имѣютъ до 8 сантиметровъ ширины. Одновременно съ нимъ цвѣтетъ не менѣе роскошный и морозостойкій *рододендронъ Кессельринга (R. Kesselringii)*, естественная родина между *R. Smirnowii* и *roncisum* съ закавказскихъ горъ, превосходящій предыдущій видъ своими болѣе крупными букетами изъ свѣтло-розово-фіолетовыхъ, темнѣе окаймленныхъ вѣничковъ. Суровый востокъ

азиатской Россіи (альпійская область горъ южной Сибири, Забайкалье и крайній востокъ до береговъ сѣверо-восточныхъ морей и дальше Полярнаго круга) далъ намъ весьма морозостойкій, но крайне чувствительный къ весеннему солнцу *желтоцвѣтный рододендронъ* (*R. chrysanthum*), низкій кустарникъ, яркосѣрно-

Рододендронъ Кессельринга въ Императорскомъ Лѣсномъ Институтѣ.
Rhododendron Kesselringii.

желтые цвѣты котораго раскрываются весьма рано, подь Петроградомъ — нерѣдко уже въ первой половинѣ апрѣля. *Кавказскій рододендронъ* (*R. caucasicum*), обладающій многоцвѣтковыми букетами желтовато-бѣлыхъ цвѣтовъ, отличается также весьма раннимъ цвѣтеніемъ и, поэтому, иногда страдаетъ отъ весеннихъ заморозковъ. Полутораметровой вышины не превышающій ку-

старникъ произрастаетъ не только среди субальпійскихъ лѣсовъ Большого и Малаго Кавказа, но образуетъ также сплошныя заросли выше ихъ и встрѣчается мѣстами даже вблизи снѣговыхъ полей и выше предѣла снѣговой линіи. Всѣ эти рододендроны можно культивировать съ успѣхомъ подъ Петроградомъ. Лучшими, ежегодно великолѣпно цвѣтущими оказались: *R. brachycarpum* и, не уступающіе красивѣйшимъ культурнымъ формамъ: *R. Smirnowii* и *Kesselringii*; *R. caucasicum* и *chrysanthum* — болѣе капризны. Изъ числа старыхъ искусственныхъ гибридовъ весьма достоинъ культуры, хотя онъ болѣе нѣженъ, прекрасный „Cunningham's White“, густо растущій кустарникъ съ блестящими ярко-зелеными листьями, который увѣнчивается великолѣпными бѣлыми цвѣтами въ серединѣ мая. *R. maximum* и *catawbiense*, хотя они еще достаточно морозостойки, не могутъ здѣсь соперничать съ предыдущими; послѣдній разводится успѣшнѣе рижскими питомниками. Въ здѣшнемъ краѣ рододендроны (и также азалии) цвѣтутъ и развиваются особенно пышно на не слишкомъ мало возвышенныхъ, защищенныхъ, но ярко освѣщенныхъ берегахъ нагрѣвающагося солнцемъ пруда, который насыщаетъ воздухъ водянымъ паромъ. Только — часто слишкомъ рано даже для Петрограда пробуждающемуся — желтоцвѣтному рододендрону дается менѣе солнечное мѣсто на берегу. Отъ вреднаго вліянія зимняго солнца они защищаются просторными шатрами, сооруженными надъ ними изъ еловыхъ сучьевъ, камыша или соломы на коловыхъ остовахъ. Солидный слой сухихъ листьевъ долженъ предохранять почву отъ глубокаго промерзанія. Въ болѣе мягкомъ свѣтѣ подъ пологомъ рѣдко стоящихъ высокоствольныхъ сосенъ, будучи такимъ образомъ также въ періодъ зимняго покоя защищены отъ рѣзкаго освѣщенія солнцемъ, они растутъ вполне уснѣшно, но цвѣтутъ значительно бѣднѣе.

Но, за исключеніемъ *R. Smirnowii*, *Kesselringii* и *Cunninghams White*, всѣ эти выносливые рододендроны блѣднѣютъ передъ красочнымъ великолѣпіемъ и богатымъ цвѣтеніемъ тѣхъ превосходныхъ помѣсей, которыя преимущественно дрезденскою фирмою „Т. И. Зейдель“ были посредствомъ тщательнаго искусственнаго подбора выращены съ безконечнымъ терпѣніемъ и послѣ долготныхъ трудовъ. Въ Германіи онѣ оказались морозостойкими повсюду, гдѣ были посажены на полутѣнистыхъ мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Нѣсколько такихъ гибридовъ, — и между ними потомки рододендрона Смирнова, полученныхъ отъ Шпета (*Späth—Berlin*), — которые подъ Петроградомъ культивировались рядомъ съ *R. Smirnowii*, *Kesselringii* и другими, не оправдали нашихъ ожиданій, теряли весною листву и скоро погибли, доказывая этимъ свою потребность къ болѣе мягкому климату. На югѣ Прибалтійскаго края

они, по всей вѣроятности, окажутся достаточно морозостойкими. Кромѣ выше упомянутыхъ выносливыхъ видовъ — и нѣкоторые нѣжные, но особенно красиво цвѣтушіе восточно-азиатскіе виды должны были отдать свою кровь для достиженія этой, безподобной по яркости цвѣточныхъ окрасокъ расы, которая въ болѣе мягкомъ климатѣ (чѣмъ петроградскій) со временемъ все больше и больше будетъ вытѣснять старыя нѣжныя и сравнительно блѣдно цвѣтушія формы рододендроновъ.

Грунтовые гибридные рододендроны.

Къ красивѣйшимъ, притомъ выносливѣйшимъ формамъ этой расы причисляются: *R. Everestianum*, цвѣты нѣжно-розовые; *Saractacus*, — красные; *Viola*, — бѣлые; *Monthlapc*, — розовые до бѣлыхъ; *Jay Gould*, — красные; *Frau Rosalie Seidel*, — чисто-бѣлые; и многія другія. Выносливое фиксированное потомство этихъ благородныхъ формъ получается посредствомъ прививки къ молодымъ экземплярамъ отличающихся морозостойкостью видовъ или формъ (какъ *Cunningham's White*). Въ Голландіи, какъ прежде, такъ и теперь, почти всѣ сорта прививаются на нѣжномъ, во многихъ мѣстностяхъ, понтійскомъ рододендронѣ (*R. ponticum*), вслѣдствіе чего и, самъ по себѣ выносливый, прививокъ становится менѣе морозостойкимъ.

Между тысячами тысячъ искусственно разведенныхъ сѣянцевъ, изъ которыхъ Зейдель выбираетъ и „крестить“ лишь

благороднѣйшіе, находятся всегда еще весьма красивые — и не менѣе выносливые, которые оригиналомъ отпускаются по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ привитые рододендроны. Не подлежитъ сомнѣнію, что такіе сѣянцы долговѣчностью и пышнымъ ростомъ превосходятъ привитые экземпляры. Для непри-
нужденнаго (неправильнаго) размѣщенія по краямъ древесныхъ и кустарныхъ насаждений и т. п. — такіе, недорогіе сѣянцы весьма цѣнны. Для составления болѣе крупныхъ группъ определенной цвѣточной окраски, однако, придется сдѣлать выборъ изъ фиксированныхъ, наименованныхъ сортовъ. Роскошнѣйшія ландшафтныя картины можно создать изъ нихъ. Въ крупномъ паркѣ, равно какъ въ крошечномъ саду, они великолѣпное и изысканное украшеніе, которое на соответствующемъ мѣстѣ и при хорошемъ уходѣ приноситъ на многіе года радость.

Для болѣе мягкаго климата юго-запада и южныхъ морскихъ побережій могутъ быть рекомендованы и сѣмянные формы, полученные отъ *ионійскаго рододендрона* (*R. ponticum*) тѣмъ же путемъ посредствомъ искусственнаго подбора. Выращенныя такимъ образомъ въ Бременѣ, Ольденбургѣ и другихъ западныхъ мѣстностяхъ помѣси, — какія, напримѣръ, предлагаются фирмою Г. Д. Белье (G. D. Böhje—Westerland, Oldenburg), — заслуживаютъ такого же довѣрія для мягкаго запада и юга, какъ раса Зейделя для менѣе богатыхъ областей.

Всѣ эти рододендроны требуютъ защищеннаго отъ сильнаго освѣщенія солнцемъ мѣстоположенія, но все-таки теплаго — если возможно, въ защитѣ вѣчно-зеленыхъ хвойныхъ группъ, которыя одновременно даютъ великолѣпную фольгу для нихъ. Въ легкой полутѣни они чувствуютъ себя наилучше и цвѣтутъ дольше, чѣмъ на полномъ солнцѣ. (Относительно Петрограда см. выше). Чѣмъ влажнѣе воздухъ, тѣмъ лучше для нихъ. Отъ сильно высушивающихъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ (вообще суховѣевъ) они должны находиться въ совершенной безопасности. Какъ многія другія вѣчнозеленыя древесныя породы, такъ и рододендроны должны получать защиту отъ опаснаго зимняго солнца. Защитные щиты и южная сторона, служащихъ той же цѣли, шатровъ убираются не раньше, чѣмъ прекратятся болѣе сильныя заморозки. По минованіи зимы — шатры, начиная съ сѣверной ихъ стороны, прорѣживаются постепенно (нѣсколькими приемами) въ дождливые или, по крайней мѣрѣ, пасмурные дни. Отъ почвы требуется, чтобы она всегда была равномерно влажноватою, и никогда не высыхала досуха. Совершенно не основательно мнѣніе, что рододендроны могутъ преслѣвать только въ чистой торфяной или вересковой землѣ. Всякая хорошая, гумусная, свободно пропускающая влагу садовая земля, смѣшанная съ мелкимъ торфомъ, лѣснымъ или тор-

фяниковымъ перегноемъ, съ прибавленіемъ песка, вполне удовлетворяетъ ихъ. Хорошій водостокъ (дренажъ) столь же необходимъ, какъ обильная поливка въ сухую погоду и (за отсутствіемъ достаточныхъ дождей) передъ началомъ зимы. Такъ какъ почва

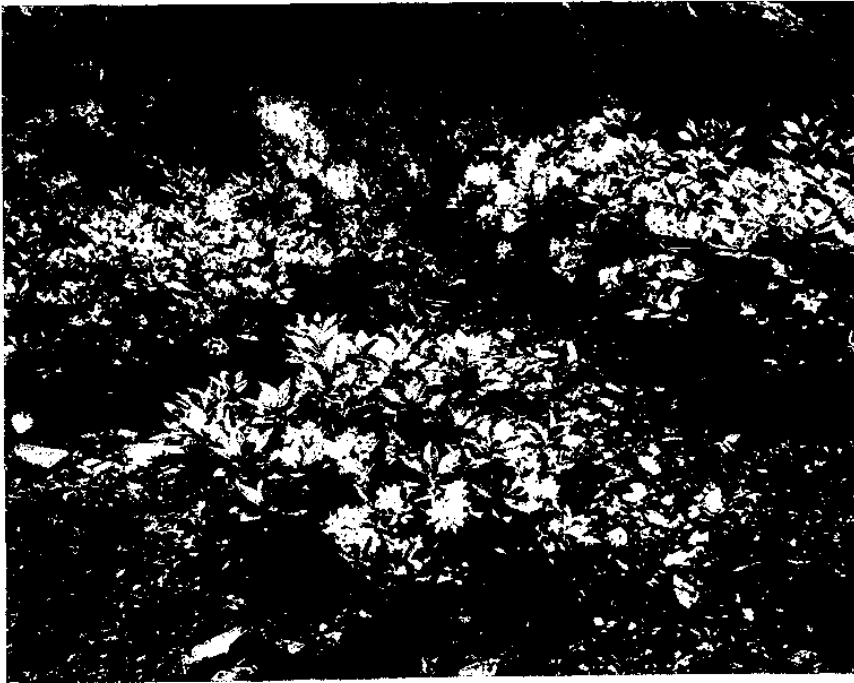
Изъ культуръ садовода Зейдель; гибридные рододендроны подъ пологомъ сосны.

иногда легко можетъ высыхать, что всегда вредно для развитія рододендроновъ, совѣтуется покрыть ее защитнымъ слоемъ изъ торфяной подстилки, стараго перепрѣвшаго коровьяго навоза или подобныхъ веществъ.

Посадка производится наиболѣе успѣшно, смотря по климату, отъ конца марта до мая. Такъ какъ ничто другое вредить рододендронамъ больше, чѣмъ сухость корневого кома, — передъ посадкой полезно ставить ихъ корнями приблизительно на часъ въ воду, для того, чтобы они попали достаточно влажными въ землю. Глубоко ихъ также нельзя сажать, такъ какъ отъ этого страдаютъ стволы. При посадкѣ ихъ плотно прижимаютъ, и послѣ — поливаютъ основательно. По окончаніи цвѣтенія, соцвѣтія должны быть осторожно удалены, потому что ихъ дальнѣйшее развитіе требуетъ много сока, котораго лишаются боковыя почки. Когда (въ случаѣ надобности) передъ наступленіемъ зимы рододендроны основательно орошены, мы разстилаемъ надъ землею на 10 до 30 сантиметровъ толщины листь. Если наступитъ ихъ зима сухими, или почва успѣетъ промерзнуть, тогда рододендроны страдаютъ отъ засыханія, такъ какъ продолжающееся испареніе листовыхъ поверхностей не находитъ возмѣщенія соотвѣтствующимъ пріемомъ воды. Нерѣдко такія явленія засыханія приписываются зимнему морозу, и довольно часто, основываясь на этомъ ложномъ мнѣніи, распространяется незаслуженный приговоръ: рододендроны не морозостойки.

Пигмеямъ кажутся рядомъ съ большинствомъ тѣхъ крупноцвѣтныхъ, величественныхъ представителей рода — мелкоцвѣтные и мельче облиственныя виды Альпъ, какъ *ржавчинный рододендронъ* (*R. ferrugineum*), такъ названный по окраскѣ нижней поверхности листьевъ, обыкновенно невысокій, но все-таки могущій достигать до двухъ метровъ вышины, кустарникъ съ темнорозовыми цвѣтами въ маѣ или юнѣ, который преуспѣваетъ лучше всего въ торфянистомъ гумусѣ на полутѣнистыхъ и сѣверныхъ мѣстахъ каменстаго участка. Его гуще растущій, но болѣе низкій сородичъ, *щетинословноволосистый рододендронъ* (*R. hirsutum*), отличающійся рѣсничатыми листьями и менѣе темными, ярко-розовыми, нѣсколько позже распускающимися цвѣтами, предпочитаетъ болѣе солнечныя мѣстоположенія на каменистомъ участкѣ. Ихъ помѣсь (*R. intermedium*) цвѣтетъ не менѣе благодарно, и считается болѣе выносливою. Отъ обоихъ видовъ существуютъ бѣло-цвѣтныя формы „album“. Для первой полосы Россіи слишкомъ ижанный, любящій песчановатую почву, американскій *точечный рододендронъ* (*R. punctatum*) награжденъ природою блестяще-зелеными, довольно крупными листьями и свѣтло-розовыми цвѣтами. При помощи скрещиванія этого вида съ *R. ferrugineum* и *hirsutum* получены болѣе морозостойкія помѣси, извѣстныя подъ названіями: *толокнянколистного рододендрона* (*R. arbutifolium*) и *миртолистнаго* — (*R. myrtifolium*), которыя превосходятъ своихъ альпійскихъ сородичей мощнымъ ростомъ, также величиною

листвы и цвѣтовъ. Обыкновенно эти гибриды продаются питомниками за *R. punctatum* и *Wilsonii*. Настоящій *рододендронъ Уильсона* (*R. Wilsonii*) представляетъ изъ себя красивый, но нѣжный бастардъ между азіатскими *R. ciliatum* и *glaucum*. Великолѣпными, крупными, въ два метра вышины экземплярами, весною покрывающимися обильными фіолетовыми или фіолетово-пурпуровыми цвѣтами, представленъ въ Петроградѣ — восточно-азіатскій *короткоостроконечный рододендронъ* (*R. mucronulatum*),

Миртолистный рододендронъ. *Rhododendron myrtifolium*.

усаженный блестяще-зелеными, полу-вѣчнозелеными (оппадающими до цвѣтенія) листьями. Въ Забайкальѣ и Маньчжуріи встрѣчаясь на горныхъ склонахъ и въ лѣсахъ на болѣе сухой почвѣ, онъ достигаетъ до четырехъ метровъ вышины. *Ранній рододендронъ* (*R. praecox*), помѣсь между *R. dahuricum* и *ciliatum*, раскрываетъ свои многочисленныя свѣтяще-синеваатокарминовые цвѣты раньше другихъ, — нерѣдко вмѣстѣ съ шафраномъ и подснежникомъ. Онъ требуетъ весьма защищеннаго мѣстоположенія, иначе — при распусканіи мо-

жесть страдать отъ морозовъ. На затѣненныхъ отъ зимняго солнца мѣстахъ склоновъ и каменистаго участка, или на фонѣ темныхъ хвойныхъ породъ онъ производитъ чудное впечатлѣніе. Подъ пологомъ рѣдко стоящихъ высокоствольныхъ сосенъ, или въ легкой тѣни другихъ вѣчнозеленыхъ хвойныхъ породъ — *камчатскій рододендронъ* (*R. kamtschaticum*) образуетъ густые, полушарообразные кустики, украшающіеся въ началѣ лѣта крупными, ярко-карминными цвѣтами. Осенью онъ сбрасываетъ листву. На каменистомъ участкѣ онъ преуспѣваетъ, будучи защищенъ отъ яркаго солнечнаго освѣщенія. Въ общемъ и всѣ эти рододендроны культивируются по раньше изложеннымъ правиламъ. И имъ приносить пользу защита почвы и затѣненіе отъ зимняго солнца. Вполнѣ пригодны для климата Петрограда: *R. ferrugineum*, *hirsutum*, *intermedium*, (также, повидимому, немного болѣе нѣжные, чѣмъ первые, — *argutifolium* и *mutifolium*), *kamtschaticum*, *micropulatum* и менѣе выносливый — *ргaesox*, цвѣты котораго безъ защитныхъ приспособленій часто страдаютъ отъ весеннихъ заморозковъ. Какъ для преуспѣванія южныхъ растений сѣверное лѣто слишкомъ коротко и недостаточно интенсивно, такъ и для приспособленныхъ въ силу необходимости къ крайне короткому вегетационному періоду представителей сѣверной и высокогорной флоры — длинное и жаркое лѣто губительно. Поэтому, чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ больше будетъ затруднительна культура такихъ видовъ какъ: *R. chrysanthum*, *ferrugineum*, *hirsutum*, *kamtschaticum*. Старые запущенные кусты можно молодить сильною обрѣзкою, разложенною на нѣсколько лѣтъ. (Отводки; сѣмена; прививка боковою прикладкою или въ расщепъ въ ореховѣ).

Rhodora canadensis — Канадскій Рододендронъ (*Rhododendron canadense*).

Прелестный, едва метровой вышины достигающій кустарничекъ сѣверо-американскихъ болотъ и влажныхъ склоновъ — культивируется такъ же и въ такой же почвѣ, какъ близко сродственные ему рододендроны. Уже въ концѣ апрѣля раскрываются его изящные лилово-пурпуровые цвѣты, собранные по пяти-шести на концахъ, еще въ то время безлистныхъ вѣтокъ. Болѣе обильному цвѣтенію способствуетъ періодическая пересадка (или добавленіе свѣжей земли) по истеченіи трехъ до пяти лѣтъ. Канадскій рододендронъ особенно пригоденъ для передовыхъ насажденій на каменистомъ участкѣ и для грядъ со влажною, но хорошо пропускающею воду торфянистою почвою. Подъ Петроградомъ — морозостоекъ. (Сѣмена подъ стекломъ; отводки).

Канадскій рододендронъ. *Rhodora canadensis*.

Rhodotypus kerrioides — Керриелистный Розовикъ
(Японія).

Одно изъ плѣнительнѣйшихъ украшеній, какъ для маленькихъ садовъ, такъ и для парковъ — розовикъ, этотъ прекрасный, достигающій до 2½ метра вышины, кустарникъ со своею свѣтло-зеленою листвою и бѣлоснѣжными конечными цвѣтами, которые развиваются неутомимо съ мая до сентября. Онъ любитъ нѣсколько защищенное мѣстоположеніе и хорошую, гумусную садовую почву, которая, однако, не должна быть слишкомъ влажною, такъ какъ этимъ увеличивается зябкость растенія. На переднемъ планѣ насажденій или по нѣскольку собрано въ отдѣльныя группы онъ всегда эффектенъ. Морозостоекъ въ третьей полосѣ Россіи и южнѣе. Подъ Петроградомъ отмерзаетъ ежегодно даже подъ прикрытіемъ и, вслѣдствіе этого, образуетъ лишь низкіе, бѣдно цвѣтушіе кусты. (Свѣжія сѣмена; одеревянѣвшіе черенки).

Rhus — Сумахъ, Уксусное Дерево, Желтинникъ.

Представители этого рода не могутъ гордиться красивыми цвѣтами; они разводятся преимущественно въ болѣе крупныхъ садахъ южной Россіи, и главнымъ образомъ, изъ-за чрезвычайной

декоративности плодорасположений и изящных по формѣ и осенней окраски листьевъ. Изъ перистолистныхъ видовъ — достойны культуры также въ меньшихъ садахъ: изящный, достигающій въ не особенно мягкомъ климатѣ обыкновенно не болѣе двухъ метровъ вышины, кустистый *голый сумахъ* (*R. glabra*) изъ Сѣверной Америки, и его форма *laciniata*, мелко-разрѣзная листва которой осенью принимаетъ великолѣпный, бросающійся въ глаза, красный тонъ. Къ сожалѣнью, она не столь морозостойка, какъ типичная форма, — преуспѣваетъ также не повсюду одинаково хорошо и иногда внезапно отмираетъ. Весьма граціозна также форма *elegans*, женскіе экземпляры которой уже въ молодости нагру-

Голый сумахъ. *Rhus glabra*.

жены крупными красными плодорасположеніями. Не менѣ эффектенъ — и *уксусное дерево* или *виргинскій сумахъ* (*R. typhina*) Сѣверной Америки, достигающее до десяти метровъ вышины кустистое дерево, которое ради своей прекрасной, неристой, осенью алой, листвы и красныхъ, образующихъ крупныя булавы, плодовъ сажается много въ серединѣ крупныхъ насаждений. Его великолѣпная разрѣзнолистная форма *laciniata* совершенно замѣняетъ болѣе нѣжный *R. glabra laciniata*. На каменистыхъ, сухихъ мѣстоположеніяхъ уксусное дерево преуспѣваетъ еще хорошо, и можетъ, такъ же какъ голый сумахъ, служить для укрѣпленія откосовъ, склоновъ и т. п. Встрѣчающійся на скалистыхъ мѣстностяхъ Японіи *сумахъ Осбека* (*R. Osbeckii*) образуетъ граціозное,

великолѣпное, маленькое полудеревцо съ красивою, широкоплоскою кроною, ярко-зеленою перистою листвою и крупными, пышными, желтовато-бѣлыми соцветіями. Осенью онъ блеститъ въ великолѣпныхъ буро-красныхъ тонахъ. Какъ солитѣрь и передовой кустарникъ онъ — чудесенъ. Къ сожалѣнію, этотъ сумахъ — особенно въ молодости — нѣженъ. Онъ любитъ теплое, защищенное, болѣе сухое мѣстоположеніе, и требуетъ внѣ крайняго юга на зиму покрытія почвы. *Трехлопастный сумахъ* (*R. trilobata*) изъ западной части Сѣверной Америки, прелестный, невысокій кустарникъ изящнаго вида, преуспѣваетъ хорошо въ сухой песчано-глинистой почвѣ защищенныхъ, теплыхъ мѣстъ, и нуждается такъ же, какъ предыдущій, въ зимней защитѣ корней. Между прочимъ онъ пригоденъ и для маленькихъ садовъ, равно какъ для каменистаго участка. Ползучій и лазающій посредствомъ воздушныхъ корней сѣверо-американскій *ядовитый сумахъ* (*R. radicans* или *R. Toxicodendron* нѣкоторыхъ пигтомниковъ) можетъ придавать весьма живописный видъ руннамъ, старымъ древеснымъ инвалидамъ или голымъ стѣнамъ и скаламъ. Осенью его листва окрашивается въ желто-красные тона. При всей своей изящности, однако, онъ не безопасное украшеніе, такъ какъ полнокровныя особы, прикасающіяся къ нему, часто платятся за свое любопытство или неосторожность острымъ воспаленіемъ кожи. Зайцы, которымъ вздумается полакомиться имъ, околѣваютъ на мѣстѣ. Ядовитый сумахъ любитъ влажноватое солнечное мѣстоноложеніе, но растетъ также и въ тѣни. Не менѣе осторожно слѣдуетъ обращаться съ ядовитымъ *болотнымъ сумахомъ* (*R. venenata* или *R. Vernix*), крупный или деревцовидный кустарникъ Сѣверной Америки, который предпочитаетъ солнечныя влажныя мѣста. Оба эти вида сажаются лучше вдали дорогъ.

Разрѣзноплетная форма уксуснаго дерева.
Kalmia latifolia fasciata.

Э. Вокже. Кустарники и деревья.

Желтинникъ или *париковый сумахъ* (*R. Cotinus*), вѣтвистый, до четырехъ метровъ вышины, кустарникъ южной Россіи, имѣетъ не перистые, но простые, кругловатые листья, которые осенью принимаютъ желтовато-красные тона. Его красота заключается, главнымъ образомъ, въ многочисленныхъ длинно-волосистыхъ,

Желтинникъ. *Rhus Cotinus*.

притомъ перистыхъ и кудрявыхъ цветоножкахъ, которыя придаютъ отцвѣтшему соцветію видъ дивнаго парика. Особенно великолѣпно выглядитъ его волосяной уборъ по утрамъ, когда въ покрывающихъ его росинкахъ сверкаютъ лучи солнца. Обладая прекраснымъ ростомъ, желтинникъ отлично пригоденъ для одиночнаго размѣщенія, но также — для передняго плана насажденій.

Его крона всегда должна возвышаться надъ окружающею растительностью. Форма атгоригруеа, съ темно-красными соцвѣтіями, --- пожалуй, красивѣйшая изъ всѣхъ сумаховъ. Париковый сумахъ любитъ теплое, солнечное, сухое мѣстоположеніе; на влажныхъ мѣстахъ онъ чаще страдаетъ отъ морозовъ. Чѣмъ солнечнѣе мѣстопроизрастаніе, тѣмъ ярче — осенняя окраска листьвы. Отъ времени до времени — обрѣзка полезна.

Для первой полосы Россіи сумахи не имѣютъ никакого значенія, и даже болѣе выносливые изъ нихъ — при обыкновенныхъ условіяхъ — будутъ преуспѣвать достаточно хорошо едва до сѣверной границы третьей полосы и юга Прибалтійскаго края. (Корневые черенки, сѣмена, прививка).

Ribes — Смородина, Крыжовникъ.

Уже въ апрѣлѣ — маѣ, засіяя между раннѣйше цвѣтущими кустарниками, картину сада оживляютъ прелестныя поникшія пурпуровыя кисти *кроваво-красной смородины* (*R. sanguineum*), введенной къ намъ изъ западной части Сѣверной Америки. Одночно на газонѣ, собранный группами или помѣщенный въ пер-выхъ рядахъ болѣе крупныхъ насажденій, этотъ изящный, достигающій до двухъ метровъ вышины, кустарникъ создаетъ восхитительную красу и маленькому саду. Также ея формы: атгосангипеум, сагнеум, grandiflorum и махровоцвѣтная flore pleno, которыя нерѣдко воспитываются въ видѣ кронистыхъ итампочекъ — весьма красивы и достойны разведенія. *Смородина Гордона* (*R. Gordonianum*), искусственная помѣсь между первымъ видомъ и черноплодною золотистою смородиною, растетъ мощнѣе, и менѣе зябка. Ея болѣе прямостоящія соцвѣтія имѣютъ своеобразно красивую, составленную изъ цуриура и желтаго, окраску. Жаль, что всѣ эти красавицы врядъ ли могутъ преуспѣвать сѣвернѣе юга Прибалтійскаго края и Московской губерніи. Подъ Петроградомъ, — гдѣ онѣ недолговѣчны, и зимнее покрытие не въ состояніи продлить имъ жизнь, --- ихъ почти можетъ замѣнить помѣсная *смородина Карьера* (*R. Carricrei*) съ розовыми цвѣтами. Выше упомянутая *золотистая смородина* (*R. aureum*, изъ Сѣверной Америки) — чрезвычайно многосторонне примѣнимый и неприхотливый кустарникъ, который въ тѣни преуспѣваетъ столь же хорошо какъ на солнцѣ, достигаетъ до трехъ и даже пяти метровъ вышины и принимаетъ осенью нарядную пеструю окраску. На хорошо освѣщенномъ мѣстѣ, конечно, изящные желтые цвѣты обильнѣе украшаютъ густо растущій кустъ. Похожую красивую, но болѣе красно-бурю окраску листьвы принимаетъ осенью *богатощетинная смородина* (*R. floridum*), сѣверо-американскій кустар-

никъ изъ сродства черной смородины, желто-бѣлая, нарядная и обильная цвѣточная кисти которой, появляясь въ маѣ — юнѣ, производятъ пріятное впечатлѣніе. Отъ всѣмъ извѣстной *черной смородины* (*R. nigrum*) имѣется не мало формъ, какъ то разнѣнолистныя: *aconitifolium*, *arifolium*, *heterophyllum*, и желтолистная: *aureo-variegatum*, которыя весьма пригодны для ландшафтного сада. Какъ декоративный кустарникъ, однако, имѣеть гораздо болѣе значенія — встрѣчающійся въ западной Россіи (на сѣверѣ до Петрограда) *альпійская смородина* (*R. alpinum*), которая

Многоцвѣтная смородина. *Ribes multiflorum*.

достигаетъ до двухъ метровъ вышины. Правда, ея цвѣты довольно невзрачны, но благодаря своему чрезвычайно густому росту, богатству маленькихъ остро-лопастныхъ листьевъ, и тѣневыносливости, альпійская смородина является однимъ изъ изящѣйшихъ кустарниковъ для замаскированія безобразныхъ границъ, склоновъ, береговъ не только на хорошо освѣщенныхъ мѣстахъ, но также подъ пологомъ деревьевъ. Для декоративной изгороди она также весьма пригодна. Въ болѣе крупныхъ садахъ и паркахъ мы можемъ также сажать весьма пригодныя для подлѣска: крупнолистную *многоцвѣтную смородину* (*R. multiflorum* изъ юго-западной Европы) съ необыкновенно толстыми кистями зелено-

ватѣхъ цвѣтовъ; — и кавказскую скальную смородину (*R. petraeum*), имѣющую буро-красные цвѣты.

Изъ многочисленныхъ сѣверо-американскихъ крыжовниковъ приводятся лишь нѣкоторые виды. Высокій, достигающій свыше двухъ метровъ вышины, *снѣжный крыжовникъ* (*R. niveum*) украшается въ маѣ весьма изящными, чисто-бѣлыми, поникшими цвѣтами. Для образованія изгороди пригоденъ *крыжовникъ Дугласа* (*R. divaricatum Douglasii*), густой, вертикально растущій кустарникъ, вооруженный крѣпкими колючками. Не подвергаясь стрижкѣ, онъ вырастаетъ до двухъ метровъ вышины и больше; цвѣты его малозамѣтны, но интересны: пурпуроваты съ бѣлыми лепестками. Имѣющій прелестные оранжевые цвѣты *сосняковый крыжовникъ* (*R. pinetorum*) требуетъ подъ Петроградомъ защищеннаго, солнечно-теплаго мѣстоположенія. Во второй полосѣ Россіи и южнѣе, для украшенія суховатыхъ мѣстъ и каменстаго участка весьма пригодны два слѣдующіе, въ Петроградѣ нѣжные, вида. *Тонкоцвѣтный крыжовникъ* (*R. leptanthum*) — густо развѣтвленный, незначительно превышающій метровую высоту, кустарникъ съ изящною листвою и бѣлыми цвѣтами, распускающимися въ апрѣлѣ — маѣ. *Кровавый крыжовникъ* (*R. cruentum*), образующій кустъ около метра вышины, увѣшивается приблизительно въ то же время красивыми и довольно крупными ярко-буро-пурпуровыми цвѣтами.

За исключеніемъ немногихъ, какъ нѣжными обозначенныхъ, видовъ — всѣ перечисленные крыжовники и смородины морозостойки подъ Петроградомъ. Всѣ они не взыскательны къ почвѣ и мѣсту произрастанія, и преуспѣваютъ во всякой садовой почвѣ, которая не слишкомъ бѣдна или чрезмѣрно тяжела и сыра. Отъ времени до времени кусты требуютъ прорѣживанія; обрѣзку переносятъ хорошо. (Сѣмена, отводки, дѣленіе кустовъ, травянистые и одеревнѣвшіе черенки).

Robinia — Акація, Робинія или Лжеакація.

(Сѣверная Америка).

Одно изъ первыхъ деревьевъ, привезенныхъ изъ Сѣверной Америки въ европейскіе сады — *бѣлая акація* (*R. Pseudacacia*) въ настоящее время такъ часто встрѣчается въ городахъ, садахъ, по полотнамъ желѣзныхъ дорогъ и даже въ лѣсахъ юга Россіи, что кажется туземною. Благодаря своему быстрому росту и чрезвычайной невзыскательности къ почвѣ, она сажается повсюду тамъ охотно. Она преуспѣваетъ еще на сухихъ песчаныхъ и щебневыхъ почвахъ, поселяется также на лѣсномъ гумусѣ и по рѣчнымъ берегамъ, хорошо выдерживаетъ степной

климатъ, но — чувствительна къ заморозкамъ. Ея свѣтло-зеленая перистая листва настолько изящна и ажурна, что бѣлая акація часто употребляется въ паркахъ и ландшафтныхъ садахъ для прерыванія крупныхъ густыхъ темно-зеленыхъ листовыхъ массъ. Большія чистыя акаціевыя группы, само по себѣ, мало выразительны. Богатый, красивый и, чаще, душистый цвѣтъ большин-

Ново-мексиканская акація. *Robinia nesmexicana*.

ства лжеакацій увеличиваетъ привлекательность этихъ прекрасныхъ деревьевъ не менѣе, чѣмъ долго остающаяся зеленою листва, которою они, однако, покрываются довольно поздно весною. Своими многочисленными корневыми отпрысками акація весьма цѣнна для укрѣпленія склоновъ, насыпей, дамбъ и т. п., но въ паркахъ и садахъ, по той же причинѣ, — часто крайне неудобна. Твердая, притомъ прочная и гибкая древесина дѣлаетъ ихъ также весьма достойными разводенія. Для парковыхъ аллей и обсадки широкихъ улицъ особенно пригодна обыкновенная, ду-

пишотоцвѣтная, бѣлая акація, которая возсылаеть свою широко-раскидистую крону до 25 метровъ вышины. Ея столь же выносливая и сильно растущая форма *sempervirens* вторично цвѣтетъ обильно съ середины лѣта до осени. Узко-растущая „пирамидальная акація“ (*R. P. pyramidalis = fastigiata*), въ настоящее время рѣдко встрѣчающаяся порода, образуетъ прямую, стройную колонну, которая, подобно пирамидальному дубу, отъ временн до времени требуетъ обрѣзки для сохраненія правильной формы. Она великолѣпный солитеръ для сухихъ мѣстностей, но нѣсколько чувствительнѣе, чѣмъ обыкновенная бѣлая акація. Однолиственная бѣлая акація (*R. P. monophylla*), красивое дерево для обсадки улицъ, отличается отъ предыдущихъ — своею разнообразною листовою, имѣя на одной и той же вѣткѣ листья мало-перистые, состоящіе лишь изъ трехъ или пяти листочковъ, и простые. Такую же листовую имѣетъ и ея варіація *fastigiata*, представляющая изъ себя узко „пирамидально“ растущее, прекрасное и интересное дерево. Болѣе красивая краснолистная плачущая бѣлая акація (*R. P. pendulifolia purpurea*), свѣшивающіяся вѣтви которой украшены висячими, крупными, въ молодости буро-красными листьями, обнаруживаетъ наилучше всю свою прелесть, когда воспитана въ формѣ высокоствольнаго дерева. Разновидность бѣлой акации *angustifolia elegans* производитъ прекрасное впечатлѣніе своими болѣе узко-перистыми, чрезвычайно ажурными листьями. Бѣлая акація Бессона (*R. P. Bessoniana*) отличается великолѣпно круглою, шарообразною кроною, которая и безъ обрѣзки сохраняетъ свою форму и, благодаря этому, весьма пригодна для бульваровъ и аллей. Она отлично замѣняетъ болѣе чувствительную, служащую для той же цѣли, „шарообразную акацію“ (*R. P. inermis umbraecilifera*), которая часто разводится ради своей густой, сомкнутой кроны. Онѣ воспитываются посредствомъ прививки на штамбахъ обыкновенной бѣлой акации. Обыкновенно „шарообразная акація“ подвергается ежегодно жестокой обрѣзкѣ. Для получения возможно маленькихъ кронъ, или гдѣ зимніе морозы уничтожаютъ нѣжные побѣги, или же — движение по улицамъ и дорогамъ требуетъ этого, практикуется ежегодная обрѣзка всѣхъ побѣговъ на одну или двѣ почки. Вслѣдствіе такой сильной (оставляющей лишь основанія побѣговъ) обрѣзки, со временемъ образуется на маковкѣ ствола утолщеніе, какъ у ивовыхъ безвершинниковъ. Желая имѣть болѣе крупную крону, ей оставляютъ всегда нѣсколько главныхъ вѣтвей, до которыхъ ежегодно простирается обрѣзка. Такимъ образомъ искусственно задержанныя въ своемъ развитіи кроны не достигаютъ преклоннаго возраста не стриженныхъ, и никогда не производятъ цвѣтовъ. Свободно развивающіяся шарообразныя акаціи, напротивъ, представляютъ великолѣпный видъ, когда ихъ, достигающія двухъ-

метровой ширины, кроны украшены розово-бѣлыми цвѣтами. Въ этомъ случаѣ дозволяется удалить не больше, чѣмъ крайнѣйшія верхушки побѣговъ. При такомъ обращеніи съ кроною „шарообразная акація“ будетъ почти столь же вынослива, какъ прекрасная акація Бессона, которая безо всякаго искусственнаго вмѣшательства растетъ точно такъ же круглою, какъ та, и значительно болѣе достойна разведенія. Сильно растущая акація Декесна (*R. P. Decaisneana*) съ блѣдно-розовыми цвѣтами, — немного нѣжнѣе своего бѣлоцвѣтнаго прототипа.

Красивѣйшая, благодарнѣйшая и наиболѣе морозостойкая изъ розовоцвѣтныхъ робиній, *ново-мексиканская акація* (*R. notho-mexicana*) достигаетъ не больше девяти метровъ вышины, но красуется со второй половины іюня съ короткими перерывами до середины сентября въ нарядѣ своихъ розовыхъ непахучихъ цвѣтовъ, которые образуютъ густыя стоячія кисти. Кустовыя, полуштамбовыя или высокоствольныя деревья этого великолѣпнаго вида находятъ себѣ отличное примѣненіе также въ маленькихъ и средней величины садахъ. Розовые цвѣты имѣютъ также — усаженная красными жесткими волосами *щетинистая акація* (*R. hispida*), видъ ясно выраженнаго кустарнаго роста, съ блестяще зеленою листвою, — и ея форма *тасторфилла*, отличающаяся немного болѣе крупными листьями и цвѣтами. Обѣ цвѣтутъ уже въ молодомъ возрастѣ, и такъ же — съ перерывами до осени. Кроны деревьевъ не менѣе эффектны, чѣмъ группы кустообразныхъ щетинистыхъ акацій. *Клейкая акація* (*R. viscosa*), едва превышающая двѣнадцати метровъ вышины, — благодаря своимъ красиво-розовымъ, хотя не душистымъ, но зато неоднократно въ теченіе лѣта появляющимся цвѣтамъ, болѣе низкому росту и чрезвычайной изящности, — предпочтается часто обыкновенной бѣлой акаціи, особенно на бульварахъ. Форма *клеякой акаціи* „*bella rosea*“ имѣетъ ярче окрашенные и болѣе обильные цвѣты.

Всѣ робиніи, особенно пока онѣ молоды, страдаютъ легко отъ бурелома, на что должно быть обращено вниманіе при назначеніи имъ мѣстъ. Такъ какъ сама природа даетъ имъ красивое наружное строеніе, ихъ обрѣзаютъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости. Вдобавокъ вслѣдствіе обрѣзки новый ростъ принимаетъ некрасивый метловидный характеръ. Цвѣты развиваются на прошлогоднихъ и болѣе старыхъ вѣткахъ и, потому, чѣмъ меньше акаціи подвергаются обрѣзкѣ, тѣмъ обильнѣе ихъ цвѣтеніе. Пересадка въ старшемъ возрастѣ — почти безрезультатна. Робиніи преуспѣваютъ во всякой, пропускающей воду, садовой почвѣ. Область преуспѣванія весьма многихъ древесныхъ породъ, въ томъ числѣ и лжеакацій, на сѣверѣ ограничивается кривою, сильно спускающеюся съ запада на востокъ.

Въ общемъ, сѣверная граница успѣшной культуры робиніи, пожалуй, только на югѣ Прибалтійскаго края вдается въ нашу вторую полосу Россіи; восточнѣе отсюда — слѣдуетъ приблизительно сѣверной границы третьей полосы, а дальше на востокѣ проходитъ ниже Воронежа и Саратова. Не отрицается, что при особенно счастливомъ сочетаніи благоприятныхъ условій, или — зимнемъ прикрытіи, онѣ могутъ расти и нѣсколько сѣвернѣе. Подъ Петроградомъ всѣ акаціи оказались слишкомъ нѣжными. даже наиболѣе выносливая изъ нихъ — совершенно морозостойкая въ южной Лифляндіи *R. neomexicana*. Гдѣ бѣлая акація еще растеть, но уже неудовлетворяетъ садовладѣльца, тамъ новомексиканская акація достойна испытанія. (Сѣмена весной; отводки; прививка въ расщепъ на *R. Pseudacacia* или *neomexicana*).

Rosa — Роза.

Кто не хотѣлъ бы видѣть розу, гордую царицу цвѣтовъ, въ своемъ саду? Культура розы, безъ сомнѣнія, столь же древна, какъ всякая другая отрасль садоводства. Но не всегда существовали такія стыдливо-нѣжныя красавицы-розы, какъ нынче онѣ.

Розы у водопада.

предстали передъ нашими глазами въ образѣ „Maman Cochet“, *Blumenschmidt*, „The Queen“ и многихъ другихъ. Не болѣе столѣтія тому назадъ, сады нашихъ предковъ были полны красотою и запахомъ розъ, но то были другіе виды и сорта, чѣмъ тѣ, которые завладѣли садоводствомъ въ настоящее время. Старинныя прекрасныя французскія розы (*R. gallica*), центифолія

(*R. gallica centifolia*), коричневая (*R. cinnamomea*), мелколистная роза (*R. pimpinellifolia*) и их многочисленные сорта и гибриды и т. д., чередуясь, наполняли ярким цвѣтомъ и сладкимъ ароматомъ интимный садъ при домѣ. Древнія молчаливыя городскія стѣны, уютныя сады обывателя провинціи, знатныя помѣщичьи усадьбы, тихія кладбища—онѣ окружали тою чудною прелестью, чары которой плѣняютъ насъ и по нынѣ, когда случай приводитъ насъ въ захолустныя мѣстности, не поспѣвающія за временемъ. И здѣсь мы чувствуемъ глубоко, какъ богата была старина, и сколько изъ нея сокровищъ мы потеряли.

Тогда совсѣмъ не знали искусственной защиты розановъ, или приходилось мало заботиться объ этомъ. То было не имѣющее шиповъ время розъ,—неомраченное ни разочарованіемъ, ни бѣдствіемъ. Бѣда пришла лишь позже изъ далекой чужбины, когда индійская роза (*R. indica*) и бурбонская (*R. burbonica*) совершили побѣдоносно свой пышный вѣздъ въ наши сады. Но увы! съ новымъ, болѣе пестрымъ цвѣтомъ водворились у насъ и доселѣ неизвѣстныя тяжелыя заботы. Старые милые, благодарныя, выносливыя розовыя кусты все больше вытѣснялись этими новыми пришельцами. Теперь въ нашихъ садоводствахъ, вмѣсто выносливыхъ старыхъ розъ, красуется армія этихъ милѣйшихъ и дивнѣйшихъ граціозныхъ формъ со сказочно красивыми, тонѣжно, то ярко-окрашенными цвѣтами, но—часто холодными и слабо душистыми. Онѣ крайне обидчивы и чувствительны къ нашимъ зимамъ, и внѣ крайняго юга слишкомъ нѣжны для прочнаго украшенія сада, которое достойнымъ образомъ должно вознаграждать за полученный уходъ. Дальше и дальше въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, старанія оригинаторовъ были направлены всецѣло на улучшение внѣшнихъ качествъ,—на получение возможно красивыхъ, нѣжно-цвѣтныхъ и благородныхъ розъ-красавицъ,—и мало обращали вниманія на запахъ, выносливость и морозостойкость. Этимъ и объясняются многочисленныя жалобы на неудовлетворительное преуспѣваніе и сопряженную съ большими затрудненіями перезимовку такъ многихъ, самихъ по себѣ красивыхъ, благородныхъ сортовъ (какъ, напримѣръ, чайныя розы и чайныя гибриды), которые блестяще оправдываются въ мягкомъ, благодатномъ климатѣ крайняго юга, или даже подъ стекломъ, но не могутъ считаться прочнымъ украшеніемъ сада даже на югѣ. Къ счастью для садовладѣльцевъ, нѣкоторыя дальновзоркіе новаторы, воодушевленные болѣе идеальною точкою зрѣнія, обратили вниманіе на разведеніе выносливой расы садовыхъ розъ. Они хотѣли добиться розановъ, равныхъ тѣмъ нѣжнымъ чайнымъ и ремонтантнымъ розамъ по благодарности, красивой формѣ и красочной прелести цвѣтовъ, но превосходящихъ ихъ запахомъ, прочностью и выносливостью по отно-

ишенію къ климатическимъ невздамъ и также заболѣваніямъ. Такой, сознательно достигнутый, выносливый и чрезвычайно удачный результатъ скрещиванія чайной розы (Gloire de Dijon) съ ремонтантною (Duc de Rohan) и морозостойкою R. rugosa Germania мы почитаемъ въ образѣ сорта „Conrad Ferdinand Meyer“, который приноситъ въ теченіе всего лѣта крупныя, благородныя, сильно махровыя и великолѣпно пахучіе цвѣты нѣжнѣйшей серебристо-розовой окраски, и — дѣйствительно представляеть безпримѣрно счастливое соединеніе цвѣточной красоты со стойкостью. Также „Gottfried Keller“ и „Thusnelda“ — достойныя представители этого типа, хотя менѣе благородныя.

Не всѣмъ извѣстно, что цѣлый рядъ стариннѣйшихъ *ремонтантныхъ розъ* (а именно такія, которыя содержатъ въ себѣ больше, чѣмъ новыя сорта, крови незябки садовой французской розы Rosa gallica) — достаточно выносливы для грунтовой культуры въ томъ случаѣ, если мы позволяемъ имъ расти свободно все лѣто и этимъ содѣйствуемъ образованію возможно одеревянѣвшихъ побѣговъ. Но, если лѣтомъ мы усердно обрабатываемъ кусты ножницами и ножомъ, и частою, обезсиливающею обрѣзкою вызываемъ множество молодыхъ побѣговъ, тогда, понятно, морозостойкость и этихъ сортовъ невелика. (На сѣверѣ это правило относится ко всѣмъ розамъ вообще). Такіе сорта: — Augoe bogéale, цвѣты темно-розовые; Baron de Bonstetten — темно-карминовые; Bogase Vernet — бархатисто-пурпуровыя; Jean Rosenkranz — блестяще-кораллово-красныя; John Hoppe — блестяще-розовые; Jules Margotin — вишнево-красныя; Mad. Hippolyte Jamin, — бѣлыя съ нѣжно-розовою каймою и мѣдно-желтоватою серединою; Magna Charta, — розовыя; Monte Christo — блестяще-карминово-розовые; и нѣкоторыя другіе. Легкое или умѣренное покрытие, которымъ эти розы на югѣ (пятая и четвертая полосы) довольствуются въ зимнее время, должно быть тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ дальше на сѣверѣ. Нѣсколько лѣтъ ремонтанты будутъ въ состояніи продержаться и на сѣверѣ средней Россіи (напримѣръ, въ Петроградѣ); и тотъ, кто не смущается ни кратковременною ихъ жизнью, ни затратами на дорогую стоющую теплую покрывку, и возобновленіе выбывающихъ изъ строя — можетъ и здѣсь восхищаться долгимъ цвѣтеніемъ этихъ прекрасныхъ розъ. Покрытие почвы на зиму старымъ навозомъ, который осторожно подкапывается весною, достаточно для охраненія этихъ розъ отъ морозовъ нормальной зимы на югѣ.

Всѣ нѣжныя чайныя, чайныя гибриды и ремонтантыя розы не входятъ въ программу настоящаго сочиненія. Интересующимся ими рекомендуемъ трудъ специалиста Н. И. Кичунова „Культура розы въ открытомъ грунту и подъ стекломъ“.

Слѣдуя намѣченной программѣ мы можемъ говорить въ пользу лишь тѣхъ достаточно морозостойкихъ розъ, которыя въ насажденіяхъ парковъ и садовъ заслуживаютъ не менѣе вниманія, чѣмъ другіе декоративные кустарники. Какъ красиво было бы, напримѣръ, если мы насажденія повсюду встрѣчаемыхъ снѣжника (*Symphoricarpos racemosa*), обыкновенной сирени (*Syringa vulgaris*), барбариса (*Berberis vulgaris*) и имъ подобныхъ пролетаріевъ, нѣсколько уменьшили въ пользу морозостойкихъ кустовыхъ розъ? Отчего любителю-садовладѣльцу, которому дороги деньги и время, не испытать эти розы взамѣнъ непрочныхъ, нѣжныхъ чайныхъ розъ и чайныхъ гибридовъ и, сѣвернѣе, — ремонтантовъ? Во всякомъ случаѣ это обошлось бы дешевле. И почему всегда и всюду непременно должны сажаться болѣе капризные (чѣмъ кустовыя) штамбовыя розы, особенно на неподходящихъ, подвергающихся сквознымъ вѣтрамъ, мѣстахъ или даже въ суровыхъ мѣстностяхъ, гдѣ благородная крона педолговѣчна и часто тоже стволъ-дичокъ безсиленъ въ борьбѣ съ климатическими невгодами? Развѣ выносливыя кустовыя розы не соединяютъ въ себѣ всѣ обычно требуемыя отъ розъ качества, какъ-то: обильные, выдающіеся по формѣ, окраскѣ и запаху цвѣты, пригодные для букетовъ, милонидные плоды, прочность, способность оказывать сопротивленіе холодамъ и болѣзнямъ, простой уходъ и т. д.? Чѣмъ богаче нашъ садъ различными, одновременно цвѣтущими видами и сортами розъ, тѣмъ продолжительнѣе рано начинающееся цвѣтеніе. Не найдется ли во всѣхъ нашихъ, крупныхъ и малыхъ, садахъ много мѣстъ, пригодныхъ гораздо больше для кустовыхъ формъ, чѣмъ для жеманныхъ штамбовыхъ; гдѣ нашъ тонкій вкусъ отклоняетъ всякую принужденность и желаетъ видѣть свободную естественность? Не имѣется ли тамъ достаточно нишъ, уступовъ, коймъ, открытыхъ свободныхъ мѣстъ у мостовъ, склоновъ, стѣнъ, руинъ, воротъ, верандъ и балконовъ, скамей и бесѣдокъ, гдѣ мы можемъ восхищаться цвѣтомъ и запахомъ розовыхъ кустовъ?

Всѣ розы въ высшей степени свѣтолюбивы, хотя и нѣкоторыя виды могутъ расти въ полутѣни, гдѣ ихъ цвѣтеніе, конечно, будетъ бѣдно. Они преуспѣваютъ лучше въ слегка влажноватой почвѣ, чѣмъ въ слишкомъ сухой; въ ея составъ пусть входятъ: гумусная глина (дерновая земля), компостъ, старый прудовой илъ, перепрѣвшій навозъ и т. д. Они довольствуются также всякою, не слишкомъ бѣдною, садовою почвою, но глина, однако, останется ихъ лучшимъ нитаніемъ, и не въ чемъ они не растутъ такъ хорошо, какъ въ суглинкѣ.

Относительно обрѣзки рекомендуемые нами розы — крайне неприхотливые гости. Нѣкоторыя виды, какъ тонко вѣтвенныя, густо кустистыя бедрицеолистныя или мелколистныя розы (*R. pimpinellifolia*) и ихъ культурныя формы — обыкновенно совсѣмъ

не требуютъ обрѣзки. Сильные побѣги дающія розы, которыя мало развѣтвляются отъ природы, заставляютъ куститься обрѣзкою, производящеюся по мѣрѣ надобности. Но большинству изъ нихъ позволяютъ расти вольно, особенно на свободномъ мѣстѣ и при достаточномъ просторѣ. Въ крайнемъ случаѣ, послѣ цвѣтенія удаляютъ истощенныя вѣтки и, если нужно, до распусканія роста исправляютъ немного форму куста. Затѣмъ розаны могутъ оставаться нетронутыми опять нѣсколько лѣтъ, пока, можетъ быть, когда-нибудь зимою ихъ беспорядочный плетезъ не оскорбитъ наше порядколюбіе. Тогда мы примемся за смѣлое прорѣживаніе кустовъ, вслѣдствіе котораго, быть можетъ, въ первое послѣдующее лѣто цвѣтеніе немного уменьшится. На сѣверѣ, гдѣ сама природа не дозволяетъ имъ разойтись, и сильная обрѣзка или неумѣренное прорѣживаніе можетъ имѣть роковыя послѣдствія, мы лучше ограничиваемся удаленіемъ однихъ отживающихъ вѣтвей.

Уже на югѣ первой полосы Россіи (Петроградъ, Москва) даже наиболѣе выносливыя розы нуждаются для лучшаго преруспѣванія въ солнечно-тепломъ, защищенномъ мѣстоположеніи, и благодарны за покрытие на зиму корней. Къ наиболѣе выносливымъ и красивѣйшимъ розамъ безспорно должна быть причислена „центифолія“ (*R. centifolia*), достигающая 80 до 150 сантиметровъ вышины разновидность французской розы, которая разводится издавна въ многочисленныхъ сортахъ. Махровость ихъ цвѣтовъ богата и густа, запахъ неподобенъ, окраска ярко-розова. Нѣсколько темнѣе окрашенные, весьма крупныя цвѣты формы мажор превосходятъ своимъ великолѣпнымъ запахомъ всѣ остальные розы. Весьма изящна — „дѣвичья роза“ (*R. c. minor*) въ нарядѣ своихъ маленькихъ свѣтло-розовыхъ цвѣтовъ. Обладающая крупными бѣлыми цвѣтами форма *alba unica* = *Unique blanche* (также какъ дальне упомянутая *Mad. Plantier*) — въ Петроградѣ немного чувствительнѣе, чѣмъ красноцвѣтные сорта. Нѣжновоютою здѣсь можетъ также оказаться мало извѣстная, но чрезвычайно интересная роза „York and Lancaster“, приносящая, иногда на одномъ и томъ же кустѣ, бѣлые, розовые и пестрые цвѣты.

Не меньшею любовью пользуется столь же душистая *моховая роза* (*R. c. muscosa*), миловидная разновидность центифоліи, плѣняющая своими необыкновенно изящными, одѣтыми въ густую шубку желѣзистыхъ щетинокъ, какъ будто мхомъ поросшими чашечками и цвѣтоножками. Между ея многочисленными вариациями первое мѣсто принадлежитъ старинному сорту *rosea plena*, не распустившіяся еще цвѣты котораго представляютъ идеаль розоваго бутона. Крупныя, ярко-розовыя цвѣты формы *cristata* украшены особенно сильно (подобно плѣтушему гре-

белку) расщепленными чашечными долями и чрезвычайно красиво „мшисты“. Слѣдующіе сорта также достаточно выносливы подь Петроградомъ: Eugène Verdier съ крупными, велико-

Моховая роза. *Rosa muscosa cristata*.

лѣпно кармазинно-красными цвѣтами; Mad. Louise Lévêque, цвѣты крупные, тѣлесной окраски; Francois de Salignas, — амантосово-розовые съ розовымъ; Julie de Mersan, — прекрасно-пурпурово-розовые. Значительно чувствительнѣе — весьма крупноцвѣтная, неоднократно цвѣтущія въ течение лѣта (то-есть ремонтрующія) моховыя розы: Mad. Moreau, цвѣты киноварно-красные съ бѣлыми штрихами; Reine blanche, — бѣлые съ розовато-серединою; Blanche Moreau съ изящными длинными, прекрасно-мшистыми бутонами и — чисто бѣлыми лепестками. Всѣ три требуютъ подь Петроградомъ и Москвою хорошаго прикрытія на зиму.

Между французскими розами (*R. gallica*) имѣется немало въ июнѣ—юльѣ красиво махрово цвѣтущихъ, не ремонтрующихъ сортовъ, которые могутъ разводиться съ успѣхомъ на югѣ первой полосы. Къ наиболѣе выносливымъ относятся: Elise, цвѣты свѣтлорозовые; pulcherrima — тѣлесно-розовые; Beauté parfaite, — темно-красные; и сплошь покрывающаяся бѣлыми цвѣтами Mad. Plantier. Изъ масляныхъ розъ пригодны: *R. gallica conditorum* съ чрезвычайно обильными буровато-розовыми цвѣтами великолѣпнаго запаха; и *R. damascena trigintipetala*, имѣющая свѣтло-розовые цвѣты. Однако, что касается морозостойкости, то не одна изъ всѣхъ этихъ центифолій, моховыхъ и французскихъ розъ не можетъ соперничать съ *R. gallica splendens* и *R. alba Maiden's blush*: первая приковываетъ уже издали нашъ взоръ своимъ богатымъ нарядомъ изъ, хотя, простыхъ или слабо махровыхъ, но зато необычайно яркихъ кармазинныхъ цвѣтовъ; между тѣмъ какъ вторая — украшена букетами густо-махровыхъ, нѣжно-тѣлесно окрашенныхъ цвѣтовъ. Обѣ, не пользуясь здѣсь никогда зимнею покрывкою, разрастаются въ кусты значитель-

ныхъ размѣровъ. Другіе милостивые сорта, какъ-то: Belle de Jardins, имѣющій крупныя махровыя пурпуровыя съ бѣлыми пятнышками и полосками цвѣты; и Oiiellet flammand, бѣлыя цвѣты котораго разрисованы розовыми и лиловыми штрихами,—болѣе чувствительны и требуютъ, поэтому, подъ Петроградомъ хорошаго покрытія. Во второй полосу онѣ довольствуются уже легкою защитою.

Rosa gallica „Mau. Plantier“.

За исключеніемъ тѣхъ немногихъ сортовъ, совершенная выносливость которыхъ подчеркнута, всѣ остальные—не безусловно морозостойки на югѣ первой полосы. Въ этомъ районѣ побѣги оставленныхъ безъ зимней покрывки кустовъ отмерзаютъ нерѣдко довольно сильно, что имѣ, однако, не препятствуетъ цвѣсти, если основанія вѣтвей, хоть приблизительно вершковъ на шесть, остаются невредимыми. Поэтому, кромѣ безусловно необходимаго защищенія корней, полезно давать и кустамъ (но крайней мѣрѣ покуда они не окрѣвнутъ) легкое, а нѣжноватымъ сортамъ болѣе надежное прикрытіе, охраняю-

шее их надземная части. И даже в болѣ южной (чѣмъ первая полоса) Россіи не мѣшаетъ снабжать эти розы какою-нибудь покрывкою, въ первыя зимы послѣ посадки защищающею отъ морозовъ корни и нижнія надземныя части кустовъ.

Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ морозовыносливая *желтая роза* (*R. lutea*, съ горъ Арменіи, Туркестана и Персіи) со своими, также подъ названіемъ *капуцинскихъ розъ* извѣстными формами и помѣсями, которыя достигаютъ отъ 1 до 3 $\frac{1}{2}$ метра вышины и, отчасти, примѣняются нерѣдко какъ „выющіяся розы“. Ихъ своеобразная прелесть заключается въ свѣтящей лимонно-желтой окраскѣ цвѣтовъ и въ особенно изящной перистой листьѣ, которою украшены лаково-буро-красныя побѣги. Цвѣтамъ сильно растущей капуцинской розы (*R. lutea bicolor*) дана природою прямо поражающая окраска: представьте себѣ пятилепестное желтое блюдце, горящее внутри яркимъ карминно-краснымъ пурпуромъ. Менѣе высоко растущая форма *Persian yellow* — не душиста, но приноситъ зато, на благопріятномъ мѣстоположеніи, чрезвычайное множество свѣтяще-желтыхъ махровыхъ цвѣтовъ, сохраняющихся долго. Часто уже въ концѣ мая, — широко растущая *R. I. Harrisonii* красуетъ своими также яркими, но болѣе свѣтлыми цвѣтами. Сравнительно съ *Persian yellow* она, достигая лишь около $\frac{3}{4}$ метра вышины, низкоросла и, повидному, болѣе морозостойка. По крайней мѣрѣ столь же богато цвѣтетъ прямо-растущая ремонтрующая *R. Pernettiana Soleil d'or* съ великолѣпно-душистыми, крупными, густо-махровыми, шарообразными цвѣтами свѣтяще красновато-оранжево-желтаго оттѣнка. Всѣ эти желтыя розы могутъ служить прелестнымъ украшеніемъ даже для самаго маленькаго сада. Онѣ сравнительно морозостойки, хотя и имѣ въ зимнее время прикрытіе почвы полезно. Будучи чрезвычайно пригодны для образованія изящныхъ группъ, онѣ, однако, благодаря своеобразной окраскѣ цвѣтовъ, не гармонируютъ со всякою розою въ смѣшанныхъ группировкахъ. Послѣ цвѣтенія мы подвергаемъ ихъ обрѣзкѣ, которая должна ограничиваться удаленіемъ отцвѣтшихъ вѣтокъ. Такъ какъ у этихъ розановъ цвѣты развиваются на верхнихъ частяхъ прошлогоднихъ побѣговъ, удовлетворительное цвѣтеніе зависитъ всецѣло отъ хорошей перезимовки куста до вершинокъ. Въ виду этого, на югѣ первой полосы, гдѣ онѣ еще вполне достаточно морозостойки, зимняя защита не излишня. Подъ Петроградомъ вѣжная и требующая тщательной покрывки *Soleil d'or* — уже болѣе пригодна для второй полосы.

Не менѣе выдающуюся декоративную цѣнность имѣетъ крайне морозостойкая, страшно вооруженная шипами *японская* или *морщинолистная роза* (*R. rugosa*) вмѣстѣ со своими многочисленными гибридами. Великолѣпная, блестяще темно-зеленая, члустая листва, — отъ которой, часто уже въ маѣ, эффектно отдѣ-

ляются большіе, карминово-красные цвѣты и, позже, ярко-красные, крупнѣйшіе въ родѣ, плоды, зрѣющіе часто рядомъ съ новымъ цвѣтомъ, — обезпечиваетъ уже родоначальному, немахровому типу почетное мѣсто въ паркахъ и не слишкомъ маленькихъ садахъ. Ея столь же красивая форма *alba* отличается чисто-бѣлыми цвѣтами и красновато-оранжевыми плодами. Благодаря своимъ обильнымъ, быстро развивающимся корневымъ отпрыскамъ, японскій шиповникъ въ состояніи скоро покрывать красивую чащу большія пространства и, одновременно укрѣпляя, придать живописный видъ берегамъ и всякимъ покато-стямъ. На песчаныхъ суховатыхъ склонахъ, однако, заросли остаются низкими. Опушки и „дикія“ (не подвергающіяся правильной стрижкѣ) изгороди также чрезвычайно ласкаютъ нашъ взоръ и обоняніе, но при послѣднемъ, рядовомъ, способѣ посадки приходится уничтожать расходящіяся по сторонамъ отпрыски. Форма „Царница сѣвера“, съ малиново-красными цвѣтами и, къ сожалѣнію, сравнительно менѣе красивой листвою, — одна изъ самыхъ выносливыхъ махровыхъ розъ для сѣвера средней Россіи. На югѣ первой полосы Россіи (Петроградъ, Москва), однако, она ни въ коемъ случаѣ не можетъ соперничать со столь красивыми сортами, не требующими — кромѣ защиты корней — никакой зимней покрывки, какъ-то: *Souvenir de Piętie Lerepdtieux*, цвѣты кроваво-красные, махровые; *Chédane Guipoisseau*, крупные, густо махровые цвѣты котораго блестятъ въ нѣжной атласно-розовой окраскѣ; *Germania* съ весьма крупными, махровыми, темно-фіолетовыми цвѣтами. Не менѣе красивы: полумахровая бѣлая *Mad. Georges Bruant*, темно-карминово-красная *Mad. Charles Frederic Worth*, и обладающая хорошо махровыми, шарообразными, вишнево-карминными цвѣтами сильнаго благоуханія *à Parfume de l'Hay* — подъ Петроградомъ цвѣтутъ дѣйствительно благодарно только въ томъ случаѣ, если не отказываютъ имъ въ легкой зимней защитѣ. „*Thusnelda*“, великолѣпная роза умѣренного, прямого роста, — въ венахъ которой течетъ благородная кровь знаменитой чайной розы *Gloire de Dijon*, — съ ремонтирующими, крупными, нѣжно бѣло-розовыми цвѣтами, производящимися кустомъ въ изобиліи, требуетъ подъ Петроградомъ надежной покрывки, и болѣе пригодна для второй полосы. Всѣ эти розы, однако, затмеваются прежде упомянутымъ пресловутымъ сортомъ „*Cornad Ferdinand Meuer*“. Онъ ремонтируетъ; его крупные, сильно махровые, великолѣпно душистые цвѣты напоминаютъ свою чистою серебряно-розовою окраскою старинную чайную розу *La France*. Во второй полосу Россіи — С. Ф. Meuer считается морозостойкимъ безъ прикрытія. Во влажномъ петроградскомъ лѣтѣ бурно растущій до осени кустарникъ не успѣваетъ вызрѣвать; по-

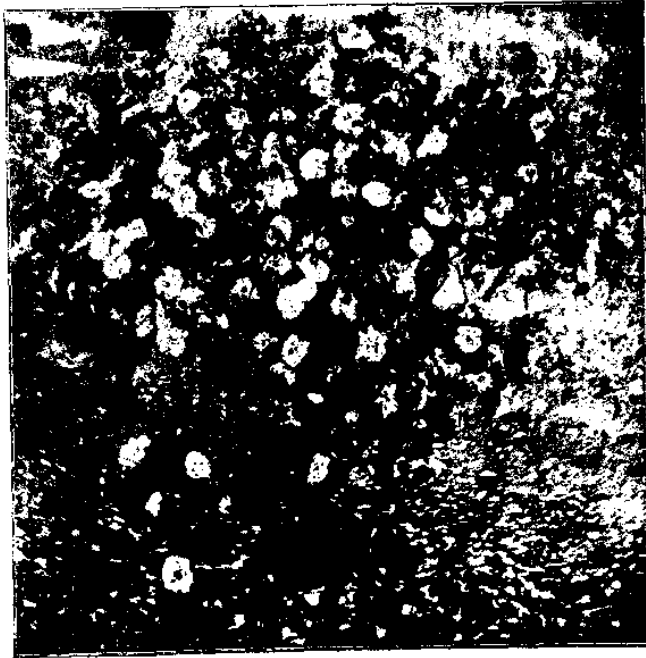
крышка не въ состояннн спасать мягкіе побѣги, поврежденные уже первыми болѣе суровыми заморозками, а съ ежегоднымъ отмерзаніемъ исчезаетъ и всякая надежда видѣть цвѣты. Не исключено, конечно, что солнечно-жаркое и защищенное мѣсто внутри города можетъ помогать кусту окрѣпнуть и цвѣсти. Будучи посажены группами или одиночными экземплярами, всѣ, безъ исключенія, морщинолистныя розы производятъ чудное впечатлѣніе. Обрѣзка ограничивается удаленіемъ отцвѣтшихъ вѣтокъ.

Весьма также морозостойки чрезвычайно изящныя махровыя формы, встрѣчающейся дико на югѣ европейской и азиатской Россіи, *бедрицеолистной* или *мелколистной розы* (*R. pitifoliifolia* = *spinosissima*), густо растущіе кусты которыхъ украшаются довольно рано лѣтомъ многочисленными, милостивыми, но большею частью некрупными цвѣтами, возвышающимися граціозно надъ ажурною перистою листвою. Низкорослый сортъ *flora rubra* рѣпо красуется розово-красными цвѣтами, Поникишимъ ростомъ и густо махровыми, почти чисто бѣлыми цвѣтами приводитъ намъ въ восторгъ роза *Vierge de Cléru*. Другая — *R. p. Stanwelliana* (= *Stanwell perpetual*) до глубокой осени приноситъ намъ въ даръ свои милѣйшіе, душистые, нѣжно тѣлесно-розовые цвѣты. Желтые махровые цвѣты имѣютъ: *Jaune double de Maddison*, *Jaune double anglaise* и *lutea*. Всѣ мелколистные розаны любятъ сильное солнечное освѣщеніе и легкую, суховатую почву; и почти не нуждаются въ обрѣзкѣ. Для образованія маленькихъ декоративныхъ изгородей онѣ весьма пригодны. Подъ Петроградомъ перезимовываютъ отлично безъ покрывки.

Хороводъ махровыхъ розъ, дѣйствительно могущихъ служить прочнымъ украшеніемъ для садовъ и парковъ сѣвера средней Россіи, заканчивается: старинною, весьма морозостойкою *махровою коричневою розою* (*R. cinnamomea plena*) съ розово-пурпуровыми, уже въ маѣ — іюнѣ распускающимися цвѣтами; — и почти совсѣмъ забытою *франкфуртскою розою* (*R. francofurtensis* = *turbinata*), имѣющею крупныя, полумахровые, свѣтло-пурпурово-розовые цвѣты. Последняя — даетъ весьма длинныя и прямыя побѣги, и этимъ наши предки пользовались нерѣдко, употребляя ее для украшенія стѣнъ. Изъ многочисленныхъ вполне морозостойкихъ „просто“ цвѣтущихъ розъ (иначе — шиповниковъ), ограниченное мѣсто книги позволяетъ намъ привести лишь нѣкоторыя, особенно оригинальныя. Изящно растущая, до трехъ метровъ высокая, *краснолистная роза* (*R. rubrifolia*) изъ юго-западной Европы, обращаетъ на себя вниманіе весьма своеобразною окраскою — сизою съ фіолетовато-карминовымъ отливомъ — листвы, съ которою прекрасно гармонируютъ болѣе или менѣе ярко-розовые цвѣты. Мощная *яблочная роза*

(*R. pomifera* изъ южной и западной Россіи) имѣетъ крупныя, красивыя, зелено-сѣрые листья; значительной величины — и свѣтло-розовые цвѣты, превращающіеся въ большіе, темно-пурпуровые плоды, усаженные маленькими шипами. Американской блестящей розѣ (*R. lucida*) свойственны ярко-зеленыя, лоснящіеся листья и розовыя или, у разновидности *alba*, бѣлыя цвѣты. Она не достигаетъ значительной вышины, но растетъ густо, и даетъ обильныя корневые отпрыски. Крайне мало извѣстныя у насъ

любимцы (Sweabgar) англичанъ — ржавчатая роза (*R. tiniginosa*, встрѣчается дико растущею въ западной и южной Россіи) и ея помѣси съ другими розами представляютъ прекраснѣйшія, при благоприятныхъ условіяхъ часто до трехъ и четырехъ метровъ вышины достигающіе парковые кустарники, которые, благодаря мощному

Rosa pimpinellifolia „Vierge de Cléry“.

росту и относительно высокой морозостойкости, чрезвычайно пригодны для образования бесѣдокъ и „дикнхъ“ декоративныхъ изгородей. Листва этихъ розановъ издаетъ пріятный и сильный яблочный запахъ. Незначительная или совсѣмъ отсутствующая махровость возмѣщается вполнѣ обиліемъ то нѣжно, то ярко окрашенныхъ цвѣтовъ. Къ красивѣйшимъ формамъ относятся слѣдующія: ремонтантная *Green mantle* съ розовыми, внутри бѣлыми цвѣтами; имѣющая весьма свѣтлыя, жемчужно-розовыя цвѣты *Julie Maupering* цвѣтетъ все лѣто; *Amy Robsart* съ крупными, карминными, полумахровыми цвѣтами; *Bradwardine* украшается обильнымъ свѣтло-розовымъ цвѣтомъ. Въ меньшихъ садахъ особенно умѣстны слаборастущія и тонко-вѣтвенныя: *Lady Penzance*,

цвѣты простые, мѣдно-красные съ желтою серединою; и Lord Penzance, — рыжеватые, внутри желтые; весьма дѣстивкнтные красочные оттѣнки. Осенью же всѣ онѣ щеголяютъ въ богатомъ нарядѣ ярко-красныхъ плодовъ. По всей вѣроятности эти розаны окажутся достаточно морозостойкими безъ зимней покрывки до сѣвера второй полосы. На югѣ первой полосы (Петроградъ, Москва) — на суховатыхъ легкихъ почвахъ солнечно-теплыхъ мѣстоположеній — культура обыкновенной ржавчатой розы еще вознаграждается цвѣтеніемъ и плодоношеніемъ, хотя сплошь и рядомъ отмерзаютъ сильнѣйшіе, не успѣвающіе одеревянуть изъ молодыхъ побѣговъ. На влажноватыхъ, побуждающихъ къ особенно буйному росту, мѣстахъ она страдаетъ значительно сильнѣе. Окутываніе на зиму не примѣняется, да око и крайне затрудняется крупными размѣрами и чрезвычайной колючестью кустовъ.

Хотя и нѣкоторые изъ выше перечисленныхъ сортовъ, до нѣвѣстной степени, примѣнимы для покрыванія бесѣдокъ, стѣнъ, склоновъ и т. д., и могутъ сходить за вьющіеся, но настоящіе „вьющіеся розаны“ все же отличаются болѣе граціознымъ, большею частью также значительно высшимъ ростомъ. И между ними выборъ прелестныхъ формъ и окрасокъ весьма богатъ, но для болѣе суроваго климата лишь единичные изъ нихъ могутъ считаться сносно морозостойкими. Уже въ четвертой полосѣ большинство вьющихся розановъ благодарны за хоть легкую покрывку ельникомъ, — по крайней мѣрѣ въ первыя зимы послѣ посадки. Сѣвернѣе, понятно, является потребность въ усиленной защитѣ, и чѣмъ суровѣе становится климатъ, тѣмъ больше они утрачиваютъ отъ своей истинно выдающейся декоративной цѣнности. Въ районѣ винодѣлія мы можемъ видѣть ихъ на высотѣ своей сказочной красоты. Однако же для одѣванія живыми гирляндами арокъ, бесѣдокъ, стѣнъ, колоній, столбовъ, пирамидъ, древесныхъ развалинъ и т. д. весьма желательна такая хорошая морозостойкость, которая освобождаетъ насъ отъ хлопотливой работы по снятію плетей или окутыванію ихъ защитными веществами. У вьющихся розановъ цвѣты появляются обыкновенно на длинныхъ вѣткахъ, выросшихъ въ предыдущемъ году, слѣдовательно мы должны оберегать таковыя, и способствовать во время роста совершенному развитію и дозрѣванію побѣговъ тѣмъ, что не отказываемъ въ хорошемъ уходѣ и питаніи кустамъ, сажаемымъ на подходящихъ, благопріятныхъ мѣстахъ. Значитъ, гдѣ рано наступающіе осенью заморозки не допускаютъ вызрѣванія побѣговъ, тамъ мало шансовъ на цвѣтеніе.

Извѣстныя, украшающіяся большими букетами полумахровыхъ некрупныхъ розъ „три граціи“: *Aglaia* (цвѣты свѣтло-зеленовато-желтые, съ запахомъ чайныхъ розъ), *Euphrosyne*

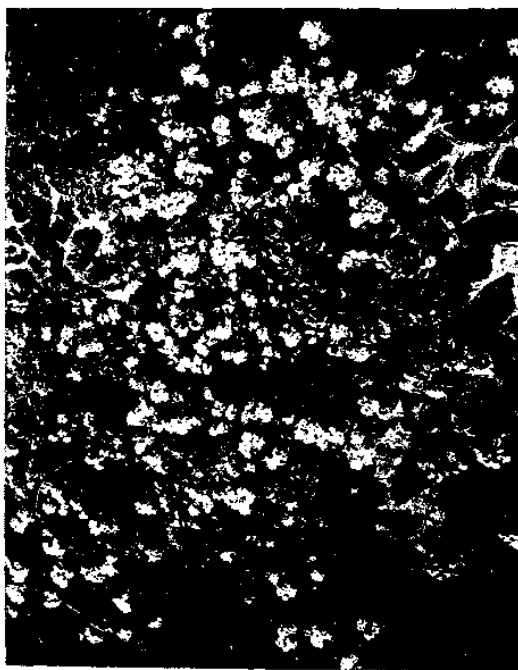
(— чисторозовые, бутоны ярко-свѣтло-карминовые) и *Thalia* (съ чисто бѣлыми цвѣтами), такъ же какъ великолѣпный *Turners Crimson Rambler* и немало другихъ, къ сожалѣнью, не повсюду,

Вьющаяся роза „Williams Evergreen“.

даже на межѣ юга со среднею полосою (напримѣръ, Воронеж)— не настолько нечувствительны, чтобы могли хорошо перезимовать безо всякой покрывки. Поэтому въ суровыхъ мѣстностяхъ

предпочитаются испытанно болѣе выносливые сорта. Какъ одну изъ наиболѣе стойкихъ и раноцвѣтущихъ выющихся розъ весьма можно рекомендовать гибридъ альпійской розы „*R. alpin rosea*“, производящій множество хорошо махровыхъ, крупныхъ, нѣжно-розовыхъ цвѣтовъ. Старинный сортъ *Mad. Sancy de Parabère* цвѣтетъ не менѣе красиво и рано свѣтяще-розовыми цвѣтами. Почти столь же выносливы — *прейскія* розы, родоначальная

Выющаяся роза „*Aglaja*“, покрывающая стѣну.

форма которыхъ „*щетиноносный розанъ*“ (*R. setigera*), въ Императорскомъ Лѣсномъ Институтѣ, подъ Петроградомъ, образуетъ еще довольно высокій кустъ, красующійся въ августѣ большими рыхлыми букетами ярко-розовыхъ простыхъ цвѣтовъ, несмотря на то, что кромѣ прикрытія корней не получаетъ никакой зимней защиты. Къ краснѣйшимъ ея культурнымъ формамъ относятся старинныя весьма обильно-цвѣтуція: *Beauté des prairies* (=Beauty of the Prairies), цвѣты слабо махровые, лилово-розовые; и *Belle de Baltimore* съ розово-красными бутонами и бѣло-махровыми цвѣтами средней

величины. Одновременно съ роскошною *Crimson Rambler*, покрывающеюся богатыми соцвѣтіями маленькихъ, махровыхъ, свѣтяще кармазинно-красныхъ цвѣтовъ, зацвѣтаетъ ея панданъ — *R. sempervirens* „*Felicité et perpetue*“ — крупными букетами отъ бѣлыхъ до розоватыхъ оттѣнковъ. Переносящія легкое затѣненіе, чрезвычайно граціозная *полевая роза* (*R. arvensis*) и ея густо бѣло-махровая садовая форма *Ruga*, благодаря своимъ тонкимъ и длиннымъ многочисленнымъ побѣгамъ, особенно пригодны для образованія гирляндъ, но также замѣчательно живописны растя свободно по обрывамъ, покатосямъ и т. п. Родоначальная форма полевой розы (*R. arvensis*, изъ юго-западной Европы) оказалась довольно выносливою въ

Петрогр. Лѣсномъ Институтѣ. Сносно перезимовывая уже лѣтъ десять, она занимаетъ своимъ густымъ, стелящимся плетениемъ около квадратной сажени на солнечно-тепломъ склонѣ, но цвѣтетъ не ежегодно. *R. rugosa* „Schneelicht“, вьющаяся форма морщинолистной розы, съ ослѣпительно бѣлыми цвѣтами, своею выносливостью равняется розѣ С. F. Meyer.

Многія изъ этихъ и послѣдующихъ розъ, привитыя на высокихъ штамбочкахъ шиповника, даютъ прекрасныя, изящныя плакучія деревца, которыя пригодны для многихъ различныхъ цѣлей, особенно на кладбищахъ, или также вдоль дорогъ и свободно на газонѣ.

Значительно болѣе граціозны — роза *Вихура* (*R. Wichuriana*, изъ Японіи) и ея многочисленныя помѣси, какъ многохвальная *Dorothy Perkins*, красующаяся до осени богатыми букетами нѣжно лососево-розовыхъ, махровыхъ, сильно душистыхъ цвѣтовъ. Розаны этой группы отличаются особенно длинными плетями, ажурною, темно-зеленою, блестящею листвою и красивымъ цвѣтеніемъ, которое начинается въ іюль и продолжается до сентября. Или чрезвычайно эффектно можно украшать скалы, отлогости, стѣны, веранды, колонны и т. д., — прелестно оплетать могилы и безъ труда, обвивать надгробныя памятники. Но, къ сожалѣнію, и эти розы — не повсюду

Вьющаяся роза „Crimson Rambler“.

морозостойки безъ тщательной зимней покрывки. Сравнительно болѣе вынослива — типичная форма, производящая въ изобиліи густые букеты крупныхъ, бѣлыхъ, простыхъ цвѣтовъ. Кромѣ *D. Perkins* особенно достойны рекомендаціи: *Alberic Barbier* съ темно-желтыми бутонами и свѣтло-канарейчно-желтыми, душистыми цвѣтами; *Ruby Queen*, имѣющая блестяще кармино-

Многоцвѣтная роза. *Rosa multiflora*.

вые, при основаніи чисто бѣлые лепестки; *Auguste Barbier*, полумахровые цвѣты которой окрашены въ фіолетово-лиловый съ бѣлымъ цвѣтъ; и обильно цвѣтущая *Niawatha* съ простыми, темно-кармазинно-красными, въ серединѣ бѣлыми цвѣтами; также кремово-желтая, махровая *Gardenia* — прекрасна, но требуетъ, равнымъ образомъ какъ ея сестры, теплаго защищеннаго мѣстоположенія. Премно можно ихъ примѣнять для образованія бордюровъ. Для этой цѣли сажаютъ лучше всего годовалыя черенковыя растенія, и расправляютъ вырастающіе побѣги въ желаемой формѣ.

Подъ названіемъ „*R. Wichuriana*“ иногда распространяютъ значительно болѣе выносливую многоцвѣтную розу (*R. multiflora*, изъ Китая и Японіи), прелестный, слегка поникшій кустарникъ съ пирамидальными соцвѣтiami простыхъ, бѣлыхъ или нѣжно-розовыхъ цвѣтовъ, который на просторѣ достигаетъ до трехъ метровъ вышины, и зимою также украшаетъ садъ своими маленькими, но чрезвычайно обильными, красными плодами. Потомками этой розы являются большинство любимыхъ вьющихся

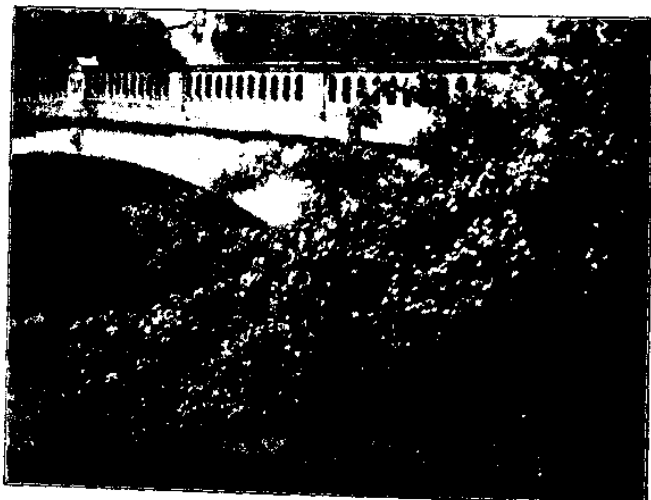
розановъ, въ томъ числѣ и прежде упомянутыя „три граціи“ и, безъ сомнѣнія, великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ — превосходная *Crim-*

Вьющаяся роза „Leuchstern“.

son Rambler. Последнюю розу въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ можетъ замѣнять „Rubin“, который почти столь же богато и пышно цвѣтетъ, какъ и тотъ, но тономъ свѣтлѣе. Болѣе новый

„Gruss an Zabern“ славится какъ наилучшая и выносливѣйшая бѣло-цвѣтная вьющаяся роза, и превосходить ростомъ, красотой, изобиліемъ и запахомъ цвѣтовъ многія другія. „Leuchstern“, — великолѣпное украшеніе съ богатыми букетами простыхъ, свѣтяще розовыхъ, бѣло-глазыхъ цвѣтовъ, — сравнительно весьма морозостойка. „Himmelsauge“, мощно растущая форма съ крупными, темно-пурпуровыми, душистыми цвѣтами, то одиночными, то собранными въ нирамидальныя соцвѣтія, не уступаетъ предыдущей въ выносливости. Рѣдкою окраскою отличаются обильные, хорошо махровые, свѣтяще охро-желтые цвѣты сорта

Группа вьющейся розы „Leuchstern“.

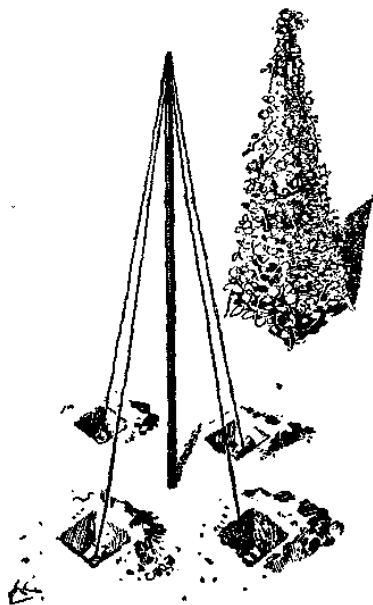
Thiergarten. Изъ многочисленныхъ выносливыхъ вьющихся гибридовъ, выведенныхъ въ послѣднее время питомниками, весьма достойны культуры также слѣдующіе три: „Tausendschön“ съ крупными, рыхлыми букетами нѣжно-розовыхъ цвѣтовъ; и „Veilchenblau“, имѣющій полумахровые цвѣты, окраска которыхъ мѣняется съ расцвѣтаніемъ, переходя изъ розово-лиловой въ амелистово-синюю и, подъ конецъ, — въ стально-синюю. Всеобщаго разведенія заслуживаетъ красавица Tier, украшенная почти все лѣто крупными, до 50 сантиметровъ длины, кистями негусто махровыхъ, кремово-бѣлыхъ цвѣтовъ.

Приблизительно такой же вышины достигающій, но болѣе прямой кустъ сильно растущей *Rosa Theano* (помѣси между *R. californica* и *Crimson Rambler*) покрывается богатѣйшимъ образомъ пышными букетами, составленными изъ многочисленныхъ,

нерѣдко до ста, маленькихъ махровыхъ цвѣтовъ свѣтлорозовой окраски. *R. Theapo* премилѣйшій розанъ для переднихъ плановъ въ „дикихъ садахъ“.

Также сравнительно морозостойкая, но гораздо болѣе низкая, въ крайнемъ случаѣ достигающая двухметровой вышины *роза Писсарда (R. Pissardii)* цвѣтетъ съ юня до осени обильными полумахровыми, бѣлыми розанчиками, и тоже превосходна для одиночной посадки и передовыхъ группъ.

Изъ множества, имѣющихся въ торговлѣ сортовъ, приведены лишь наиболѣе цѣнные и достойнѣйшіе культуры. Дальнѣйшее перечисленіе и рекомендацію розъ и болѣе или менѣе морозостойкихъ шиповниковъ считаемъ излишнимъ, такъ какъ каталогъ каждаго болѣе крупнаго питомника даетъ свѣдѣнія о нихъ. Осталось еще замѣтить, что для подпорки болѣе высокихъ кустовыхъ розановъ, пирамидъ и штамбочекъ необходимы прочныя, крѣпкіе колья. (Шиповники — свѣжія сѣмена; вьющіяся розаны — одеревянѣвшіе черенки весною; черенки лѣтомъ подъ стекломъ; отводки; окулировка весною или „связимъ глазомъ“ лѣтомъ въ грунтъ; прививка зимою подъ стекломъ).

Остовъ для выращиванія вьющейся розы въ формѣ пирамиды.

Rubus — Малина, Ежевика, Куманка.

То, что обыкновенно разумѣется подъ названіями „малина“ и „ежевика“, мы привыкли видѣть въ плодовомъ саду и на огородѣ. Но милостивая природа подарила намъ и достаточное число чрезвычайно декоративныхъ представителей рода „*Rubus*“, которые призваны для украшенія сада. Большинство этихъ видовъ имѣетъ довольно маленькіе, собранные въ рыхлые букетики, цвѣты, но у *R. odoratus*, *putkanus* и *deliciosus* они столь же красивы и крупны, какъ у лучшихъ шиповниковъ. Такъ сказать переходомъ къ плодовымъ кустарникамъ можетъ считаться *красномохнатая малина (R. phoenicolasius)* изъ Японіи, которая своеобразнымъ, густымъ опушеніемъ изъ красныхъ железконосныхъ

щетинокъ, покрывающимъ все растеніе, заслуживаетъ предикать „красиво“ и притомъ приносить вкусные оранжево-пурпуровые плоды. Ея, достигающіе до двухъ метровъ вышины, изящно дугообразные побѣги усажены крупными сложными листьями, составленными изъ пяти листочковъ; короткія боковыя вѣточки носятъ тройчатую листву. Любитъ солнечно-теплое мѣстоположеніе; подѣ Петроградомъ требуетъ защищеннаго мѣста и — на зиму — прикрытія корней. Своими далеко отходящими отъ материнскаго куста корневыми отпрысками она, съ одной стороны, можетъ раздосадовать своего владѣльца, съ другой — оказывать ему услугу, на примѣръ, для покрыванія растительностью холмовъ. Всеобщую любовью пользуется американская *душистая малина* (*R. odoratus*) съ рыхлыми букетами крупныхъ, пурпурово-розовыхъ цвѣтовъ, возвышающимся — возобновляясь въ теченіе всего лѣта — надъ весьма большою, пальчато-лопастною листвою. На переднемъ планѣ и по краямъ крупныхъ насажденій, или между рѣдко стоящими деревьями, на солнечныхъ и также полутѣнистыхъ мѣстахъ, она весьма красива и, благодаря своимъ обильнымъ корневымъ отпрыскамъ, образуетъ густыя чащи до двухъ метровъ вышины. Во всѣхъ отношеніяхъ крайне похожая *нутканская малина* (*R. nutkanus*) отличается бѣлыми цвѣтами, и значительно ниже ростомъ. *Превосходная малина* (*R. deliciosus*) изъ Сѣверной Америки, своимъ ростомъ совершенно несходна съ другими малинами и ежевиками. Она не производитъ отпрысковъ, но образуетъ широко развѣсистый кустарникъ до полутора метра вышины, крѣпкія красныя вѣтки котораго усажены красными листьями, похожими на маленькіе виноградные. Крупные (до шести сантиметровъ ширины) бѣлые цвѣты придаютъ ему чудную красу въ маѣ — іюнѣ. Прекрасный солнѣцъ на солнечномъ мѣстѣ, который заслуживаетъ всеобщаго разведенія. Для болѣе крупныхъ садовъ пригодна — *взрачная малина* (*R. spectabilis*), великолѣпный сѣвероамериканскій кустарникъ, украшенный тройчатыми листьями и, въ маѣ — іюнѣ, карминовыми цвѣтами, имѣющими около 2½ сантиметра въ діаметрѣ. Она преуспѣваетъ также въ полутѣни и тѣни, но она нѣжнѣе другихъ видовъ, и достигаетъ своего пышнѣйшаго развитія и болѣе трехъ метровъ вышины только на защищенныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ и въ болѣе благоприятномъ климатѣ, чѣмъ петроградскій. Зимой прикрытіе почвы необходимо. Какъ бѣлое привидѣніе выступаетъ изъ ночного мрака замѣчательно красивая, но еще рѣдкая, *двуцвѣтковая малина* (*R. biflorus*), мощный, достигающій до четырехъ метровъ вышины кустарникъ съ Гималаевъ. Къ сожалѣнію, она слишкомъ нѣжна для сѣверной полосы средней Россіи, гдѣ она скоро замерзаетъ даже подѣ зимнею покрывкою.

Ежевикамъ же свойственны длинныя, ползучіе или взбирающіеся побѣги-плети, вооруженныя шипами; ихъ листья-тройчаты или пальчато-сложны. Ягоды всѣхъ ежевиковыхъ видовъ съдобны и болѣе или менѣе вкусны. *Махровая ильмолистная ежевика* (*R. ulmifolius bellidiflorus*), прелестный кустарникъ съ сильными плетями, покрывающимися въ іюль—августъ нѣжно-розовыми букетами, отдѣльные цвѣты которыхъ похожи на ма-

Душистая малина. *Rubus odoratus*.

хровья маргаритки, — весьма пригодна для драпировки заборовъ, стѣнъ и т. п. на солнечныхъ или полутѣнистыхъ мѣстахъ. По шпалерамъ она можетъ подыматься приблизительно до четырехъ метровъ вышины. Также ей сродная *кустарная ежевика* (*R. fruticosus*) и особенно ея прекрасныя махровыя формы: *fl. albo pleno*, цвѣты бѣлые, *fl. roseo pleno*, — розовые, и *fl. rubro pleno*, — темно-красные (равно какъ слѣдующіе виды) могутъ служить для этой же цѣли. *Разрытая ежевика* (*R. laciniatus*) имѣетъ изящную, глубоко разсѣченную на узкія доли листовую, и свѣтлыя, лилово-розовые цвѣточки. Красными, крупными листьями усажены длинныя плети мощно растущей *широколистной ежевики* (*R.*

platyphyllos) съ Кавказа. Не красотою, но морозостойкостью превосходятъ предыдущіе виды, встрѣчающаяся дико растущею почти по всей средней и южной Россіи, въ Туркестанѣ и Сибири, *сизая ежевика* или *куманжа* (*R. caesius*), плети которой даже подъ Петроградомъ достигаютъ пяти метровъ длины. Изящнымъ плетениемъ японской розово-цвѣтной *трилистной ежевики* (*R. triphyllus* *),—предыдущихъ и много еще другихъ ежевиковыхъ видовъ,— можно также скоро застилать оголенные склоны, и живописно декорировать пустыри въ свѣтлыхъ насажденіяхъ лѣсного характера. Ежевики преуспѣваютъ и плодоносятъ еще подъ Петроградомъ, хотя онѣ безъ зимней покрывки изъ ельника отмерзаютъ ежегодно болѣе или менѣе сильно. Всѣ представители рода *Rubus* нетребовательны, но развиваются лучше въ питательной, пропускающей воду, лѣтомъ не слишкомъ сухой, садовой почвѣ, и любятъ также лѣсной гумусъ. Обрѣзка ограничивается удаленіемъ старыхъ отцвѣтшихъ вѣтвей. (Корневые черенки и отпрыски, отводки, сѣмена).

Salix — Ива, Верба, Ветла, Шелюга, Лоза, Черноталь, Ницелозь.

Какъ папоротникъ придаетъ цвѣточнымъ издѣліямъ изящность и воздушность, такъ и декоративныя ивы со своими тонкими, подвижными развѣтвленіями, нѣжною, узкою листовою и граціознымъ, часто поникшимъ, ростомъ вносятъ аналогичную прелесть въ ландшафтную картину. Своими цвѣточными сережками многія изъ нихъ уже раннею весною привѣтствуютъ пробуждающуюся природу, а ярко окрашенными побѣгами иныя—оживляютъ также унылый зимній ландшафтъ.

Бѣлая ветла (*S. alba*), статное, достигающее 20 метровъ и больше вышины, дерево встрѣчается нерѣдко въ средней и южной Россіи. Особенно нарядны ея формы: такъ называемая *серебристая ива* (*S. a. argentea*) съ сильнѣе блестящею серебряною листовою, и кроваво-красная *ива изъ Британіи* (*S. a. britzensis*), которая отличается ярко-красными зимою побѣгами. Всѣ три—превосходныя деревья, которыя развиваются особенно красиво во влажныхъ низинахъ. Въ остальномъ онѣ, какъ всѣ другія ивы, нетребовательны къ почвѣ, и только очень сухія мѣста не удовлетворяютъ ихъ. Для достиженія сильныхъ контрастовъ ивы, и въ особенности всѣ пониклыя—примѣняются

*) Строго говоря *R. triphyllus* только ростомъ и листовою похожа на ежевику, по плодамъ же должна быть отнесена къ малинамъ.

весьма охотно на берегахъ всякихъ водовмѣстницъ. Такъ создаются удивительно живописныя береговья декораціи легкимъ, ннзлнвающимся изящными складками, одѣянїемъ великолѣпной *вавилонской ивы* (*S. babylonica*), классическаго траурнаго дерева востока, которое на своей родинѣ достигаетъ 10—18 метровъ вышины. Къ сожалѣнїю, эта прекрасная ива уже нѣжна на болѣе суровомъ югѣ и часто страдаетъ отъ зимнихъ морозовъ. Здѣсь и сѣвернѣе, на западѣ въ южной половинѣ Прибалтійскаго края, лучшимъ образомъ ее замѣняетъ — *плакучая форма желтой ветлы* или *ивы* (*S. alba vitellina pendula*) съ тонкими, какъ шнурки, нѣсколько метровъ длины побѣгами, которые спускаются внизъ почти отвѣсно. Какъ та, такъ и эта рано весною восхищаетъ своимъ нѣжнымъ, свѣтло-зеленымъ покрываломъ, и также оживляетъ зимній ландшафтъ изящною осанкою и золотисто-желтымъ тономъ. У *ивы Саломона* (*S. Salomoni*), образующей похожую широкую крону, развѣтвленія не столь отвѣсно повисши, хотя также склоняются глубоко внизъ. Происходящая по всей вѣроятности изъ Японїи — *изящнѣйшая ива* (*S. elegantissima*) своимъ габитусомъ приближается къ вавилонской сестрицѣ, но развиваетъ нѣсколько болѣе правильную и широкую крону и, главное, — значительно болѣе морозостойка. Всѣми этими видами и разновидностями репрезентируется типъ настоящихъ, естественныхъ плакучихъ ивъ, которыя передаютъ свою характерную склонность къ поникшему росту каждому, взятому съ нихъ черенку, и не требуютъ прививки къ штамбамъ другихъ ивъ для образованія „плакучей“ кроны.

Темнѣе окрашена *плакучая пурпуровая ива* (*S. purpurea pendula = americana pendula*, и *Napoleonis*), которой тонкіе, красные побѣги и изящная, узкая листва придаютъ большую цѣнность. Привитая на штамбѣ она образуетъ граціозное, весьма эффектное дерево; въ непривитомъ видѣ же — воздушный, развѣсистый, болѣе широкій, чѣмъ высокій кустъ діаметромъ приблизительно до 7—8 метровъ. Не менѣе прелестно рисуется высокостольно привитый экземпляръ *плакучей* формы *козлей ивы* или *бредины* (*S. Caprea pendula*), которая производитъ наибольшую массу листвы и цвѣтовъ. Покрываясь сплошь цвѣточными сережками, нарядное дерево раннею весною даетъ первую пищу зимардамъ голодныхъ пчелокъ.

Изъ всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ плакучихъ ивъ, — *S. purpurea pendula* наиболѣе морозостойка. На югѣ первой полосы (по крайней мѣрѣ подъ Петроградомъ) *S. Caprea pendula* недалговѣчна; *S. babylonica* образуетъ лишь кусты, и даже сравнительно выносливыя *S. alba vitellina pendula* и *elegantissima* страдаютъ отъ морозовъ. Здѣсь можетъ замѣнять ихъ, до известной степени, живописное дерево *болотной ивы* (*S. ra-*

lustris), изящно повисшія вѣтки котораго украшены узкими, серебристо-пушистыми листьями.

Вертикальнымъ ростомъ обращаетъ на себя вниманіе высокій кустъ пирамидальной формы *пурпуровой ивы* (*S. purpurea pyramidalis*) и, стоя свободно на просторѣ, импонируетъ столь же, какъ всѣ плакучія ивы. Но слѣдуетъ остерегаться слишкомъ частаго примѣненія подобныхъ причудливо растущихъ формъ, могущихъ вносить однообразность и навязчивую вычурность въ паркѣ или саду.

Изъ числа ивъ родной флоры многія также заслуживаютъ мѣста въ нашихъ насажденіяхъ. Такъ, достигающая до 10 метровъ вышины, *желтая шелюга* (*S. daphnoides*) и ея красивая форма *jasridea* плѣняютъ сизымъ налетомъ, красивою, крупною, блестяще зеленою листвою, и сережками. Похожая *красная шелюга* или *пасхальная верба* (*S. acutifolia*) отличается темно-красными, но также инейстыми вѣтками, и болѣе узкими, ланцетовидными листьями. Обѣ пригодны для песчаныхъ почвъ. Крайне эффектны также — крупные, нерѣдко древовидные кусты *корзиночной ивы* или *лозы* (*S. viminalis*), усаженные чрезвычайно изящными, длинными, шелковисто лоснящимися листьями. Особенно рано и обильно покрывается большими сережками, сильно распространенная подъ Петроградомъ, *филиколистная ива* (*S. phyllicifolia*), крупный кустарникъ съ двуцвѣтными, сверху блестяще зелеными, снизу бѣловатыми листьями. *Пурпуровая ива* (*S. purpurea*) образуетъ граціозные кусты, украшенные сизо-зелеными, узкими, къ вершинѣ пластинки расширенными листьями. *Пяти-тычиночная ива* или *черноталь* (*S. pentandra*), крупный кустарникъ или деревцо — между прочимъ тѣмъ цѣненъ, что щеголяетъ въ нарядѣ своихъ крупныхъ сережекъ довольно поздно, — лишь послѣ совершеннаго развитія нарядной, блестяще-зеленой листвы.

Къ красивѣйшимъ изъ низкорослыхъ видовъ относится *шерстистая ива* (*S. lanata*) арктической Россіи. Ея при распусканіи золотисто-волосистые листья принимаютъ затѣмъ округлую форму и свѣтлую, тускло-зеленую окраску. Необычайно нарядныя тычиночныя сережки сверкаютъ — какъ золоченыя свѣчи — на концахъ въ то время еще безлистныхъ побѣговъ. Пестичныя соцвѣтія, какъ почти у всѣхъ ивъ, менѣе красивы. Въ свой садъ мы можемъ перенести и сажать на подходящихъ мѣстахъ произрастающія повсюду на болотахъ сѣверной и средней Россіи: *лапландскую иву* (*S. Lapponum*) съ темно-зелеными, снизу бѣло-войлочными листьями; — и отличающуюся чрезвычайно изящною, мелкою, серебристо-блестящею листвою *ползучую иву* или *ницелозъ* (*S. repens*), которая, вопреки своему названію,

нерѣдко образуетъ кусты до полутора метра вышины. Послѣдній видъ населяетъ тоже песчанья мѣста и, изрѣдка, встрѣчается также дикорастущимъ на югѣ.

Изъ карликовыхъ, плотно прижимающихся къ землѣ, арктическихъ и высокогорныхъ видовъ, въ альпійскомъ саду или каменистомъ участкѣ первое мѣсто принадлежитъ — *сетчатой ивѣ* (*S. reticulata*), украшенной довольно крупными, овальными, сверху темно-зелеными, снизу розово-жильными на бѣломъ фонѣ листьями, надъ которыми возвышаются изящныя розоватыя сережки. Болѣе интересныя, чѣмъ красивыя: *травянистая ива* (*S. herbacea*) и *выемчатая* — (*S. retusa*) такъ же, какъ предыдущая, застилаютъ скоро своимъ густымъ плетениемъ довольно обширныя пространства. Всѣ эти карликовыя ивы преуспѣваютъ хорошо во влажноватой торфянисто-садовой почвѣ, на свѣтлыхъ (но не слишкомъ жаркихъ) или полутѣнистыхъ мѣстоположеніяхъ.

И между экзотическими невысокими ивами имѣется немало красивыхъ морозостойкихъ видовъ, какъ, напримѣръ, американскія: *чисто-бѣлая ива* (*S. candida*) съ узкими, длинными, сверху тускло-зелеными, снизу снѣжно-бѣлыми листьями; и *железистолиственная* (*S. adenophylla*), украшенная красивыми, продолговато-сердцевидными, шелковисто-волосистыми листьями, подпертыми крупными прилистниками. Болѣе высокая, достигающая до трехъ метровъ вышины — *сердцевидная ива* (*S. cordata*) густо усажена гладкими, свѣтло-ярко-зелеными листьями такой же формы, какъ у *S. adenophylla*.

Какъ извѣстно, всѣ древовидныя ивы переносятъ сильную обрѣзку, но всякому, конечно, будетъ вполне понятно, что обладающимъ особенно характерною наружностью нельзя мѣшать развиваться, а наоборотъ — должна быть дана возможность проявлять вполне особенности своего строенія. (Черенки, отводки, прививка).

Sambucus — Бузина, Самбукъ.

Обыкновенныя бузиновыя породы необходимы для замаскированія некрасивыхъ мѣстъ и образования подлѣска. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнна (но не сѣвернѣе южной половины второй полосы) — дико растущая маленькимъ деревомъ или кустарникомъ въ юго-западной Россіи и на Кавказѣ, крайне нетребовательная къ почвѣ *черная бузина* (*S. nigra*) съ широкими, плоскими соцветіями бѣлыхъ, одуряюще пахучихъ цвѣтовъ, черными ягодами и, какъ у всѣхъ видовъ этого рода,

крупными „перистыми“ листьями. Ея многообразныя формы, отличающіяся отъ основнаго типа (подчасъ весьма существенно) не только ростомъ, но также формою и окраскою листвы, цвѣтовъ и даже ягодъ, однако, требуютъ лучшихъ мѣстъ произрастанія для того, чтобы могли показываться въ полномъ блескѣ своей красоты. Пестролистныя формы, какъ-то: желтая (*foliis luteis*), желто-пестрая (*fol. aureo-marginatis*), бѣло-пестрая (*fol. argenteo-marginatis*), и чрезвычайно нѣжно окрашенная „опудренная“ (*puberulenta*) съ отчасти почти совершенно бѣлыми, отчасти бѣло-зелено-пестрыми листьями, репрезентируются особенно красиво впереди темнаго фона. Разрѣзнолистная разновидность (*laciniata*) и ея бѣло-пестрая форма (*laciniata foliis argenteis*), благодаря своей нѣжности, весьма эффектно и пригодны для размѣщенія по одиночкѣ на газонѣ и для образованія маленькыхъ (изъ трехъ кустовъ) группъ и групповыхъ насажденій. Такимъ же образомъ употребляемая форма *latisecta*, отъ предыдущихъ значительно отличается своимъ сильнымъ ростомъ и грубо разрѣзанною, блестяще темно-зеленою листвою. Узко и плотно вертикально растущая разновидность *pyramidalis* показываетъ красивую, болѣе колоннообразную, чѣмъ конусовидную, притомъ дюжую форму. Прекрасный солитеръ, который импонируетъ своимъ мощнымъ ростомъ на солнечномъ мѣстоположеніи и сильной почвѣ. Махровые бѣлые или розовые цвѣточки имѣютъ: формы *fl. ore albo-pleno* и *fl. roseo-pleno*. Формы *fructu albo* и *fr. luteo*, первая съ бѣлыми, вторая съ желтыми плодами, интересны только для собирателя раритетовъ. Близко сродственная первой породѣ — канадская бузина (*S. canadensis*) — безъ сомнѣнія, наиболѣе красиво цвѣтущій представитель рода. Она образуетъ густо кустистый, до трехъ метровъ вышины, стройный кустарникъ. Ея перистые, болѣею частью семи-листочковые листья покрываются въ іюнѣ — іюлѣ нарядными, желтовато-бѣлыми, душистыми зонтичными соцвѣтїями, которыя у прекрасной формы *maxima* имѣютъ до 40 сантиметровъ ширины и распределены равномерно по всему кусту. Благодаря своему пышному цвѣту весьма цѣнный декоративный кустарникъ производитъ чрезвычайно красивое впечатлѣніе на влажноватыхъ мѣстахъ, особенно на берегахъ, отражаясь въ водяномъ зеркалѣ. Достоянная всеобщаго разведенія на питательныхъ гумусныхъ почвахъ, канадская бузина покрывается осенью черновато-красными вкусными ягодами. Для болѣе теплыхъ мѣстоположеній превосходная *синая бузина* (*S. glauca* съ запада Сѣверной Америки) достигаетъ при благоприятныхъ условїяхъ размѣры маленькаго дерева, и дивно красива въ нарядѣ своихъ бисерныхъ зонтиковъ, составленныхъ изъ черныхъ, покрытыхъ сплошнымъ голубымъ инеемъ ягодъ.

Преимущественно на сѣверо-востокѣ средней Россіи — отъ Вологды до Уфы — произрастаетъ дико, отличающаяся ярко-красными ягодными гроздьями, *красная бузина* (*S. racemosa*), крупный кустарникъ или маленькое дерево, который призванъ замѣнять на сѣверѣ болѣе чувствительный красный самбукъ. Будучи весьма скромна въ своихъ требованіяхъ къ почвѣ, она преуспѣваетъ и украшаетъ еще отлично на сухихъ солнечныхъ и полутѣнистыхъ склонахъ, руинахъ, въ оврагахъ и насажденіяхъ лѣсного характера. Но ея весьма декоративныя и какъ солитеры важныя формы: *laciniata* и *plumosa* съ сильно надрѣзанными листочками, желтолистная *plumosa augea*, затѣмъ глубокобахромчатая — *ornata*, и наконецъ *repulifolia*, у которой чрезвычайно ажурная, вуалеподобная лнства раздѣлена на весьма узкія доли, — развнвается роскошнѣе на хорошо гумусныхъ (южнѣе легко затѣненныхъ) мѣстахъ. На слишкомъ сырыхъ почвахъ онѣ отмерзаютъ часто. Близко сродственная *пушистая бузина* (*S. rubens*, изъ Сѣверной Америки) представляетъ древовидный, достигающій до восьми метровъ вышины, кустарникъ, который въ маѣ приноситъ свои болѣе крупныя и рыхлыя (чѣмъ у *S. racemosa*), яйцевиднаго очертанія соцвѣтія, и осенью украшается шарлахо-красными ягодами. Ея, своимъ быстрымъ ростомъ и изящностью разрѣзанной листвы весьма цѣнная разновидность *dissecta* примѣняется въ паркѣ и не слишкомъ маленькомъ саду такъ же, какъ всѣ другія декоративныя формы.

Всѣ бузины не боятся или, при случаѣ, требуютъ сильной и даже совершенно короткой обрѣзки, послѣ которой (равно какъ послѣ отмерзанія) возобновляются отлично и сильно. Само собою понятно, что въ тѣни цвѣтеніе и плодоношеніе будутъ менѣе обильны. Изъ всѣхъ бузинъ наиболѣе морозостойки: *S. racemosa* со своими выше приведенными садовыми формами, за исключеніемъ весьма нѣжной подл Петроградомъ — *plumosa augea*. Что касается выносливости остальныхъ, то на югѣ первой полосы (Петроградъ, Москва): почти совсѣмъ морозостойкая *S. racemosa repulifolia* образуетъ сравнительно некрупные кусты; *S. canadensis* и *rubens* цвѣтутъ и плодоносятъ обильно ежегодно, хотя онѣ не совсѣмъ столь крѣпки, какъ обыкновенная красная бузина. На солнечно-теплыхъ, защищенныхъ мѣстоположеніяхъ еще достаточно выносливы: *S. nigra*, *S. p. laciniata* и, особенно, форма *lutea* (= *foliis luteis*), которая въ хорошіе годы образуютъ пышныя, до 2½ метра вышины, плодоносныя кусты. Гораздо сильнѣе отмерзаютъ пестролистныя черныя бузины: *S. p. foliis augeo*-и *argenteo-marginatis*, но тѣмъ не менѣе украшаютъ здѣшній садъ, такъ какъ онѣ возобновляются быстро и мощно. Прекрасная *S. nigra pulverulenta* требуетъ зимней покрывки, но сравнительно еще болѣе

пригодна, чѣмъ также нѣжныя *S. p. pyramidalis* и махрово-цвѣтныя формы, которыя будутъ имѣть серьезное значеніе лишь въ лучшемъ климатѣ юга второй полосы и южнѣе. Пожалуй столь же, какъ типичная черная бузина, морозостойкая *S. glauca* не можетъ считаться дѣйствительно всегдашнимъ украшеніемъ потому, что ея главная прелесть — красивый плодовый уборъ — далеко не ежегодно развивается на югѣ первой полосы. Въ суровыхъ мѣстностяхъ менѣе выносливыя бузины нуждаются въ прикрытіи на зиму корней. Для некрупныхъ садовъ наиболѣе пригодны: *S. racemosa tenuifolia* и *S. nigra pulverulenta* (Сѣмена, травянистые и одеревянявшіе черенки, отводки).

***Schizandra chinensis* (= *Maximowiczia sinensis*) — Лимонное дерево или Китайская Шизандра.**

Красивый, взвивающійся до восьми метровъ вышины кустарникъ лиана, украшенный ярко-темно-зелеными, 12 до 15 сантиметровъ длины, красновато-черепчатыми листьями и блѣдно-розовыми, душистыми, но довольно невзрачными цвѣтами. Замѣчательно красивыя грозди изъ долго держащихся красныхъ округло-грушевидныхъ ягодъ составляютъ великолѣпный осенній нарядъ женскаго куста. Но такъ какъ шизандра — двудомное растение, мы можемъ любоваться прелестнымъ плодовымъ украшеніемъ только тогда, когда оба пола — тычиночные и пестичные экземпляры — посажены рядомъ. У теплой стѣны или на подобныхъ защищенныхъ полутѣнистыхъ мѣстоположеніяхъ она преуспѣваетъ хорошо въ свѣжей, питательной садовой почвѣ. Не менѣе цѣнна она для обвиванія старыхъ высокыхъ древесныхъ пней. Подъ Петроградомъ она преуспѣваетъ еще вполне удовлетворительно и достигаетъ четырехъ метровъ вышины, даже будучи оставлена безъ искусственной зимней защиты, хотя концы побѣговъ нерѣдко отмерзаютъ. На зиму накрытіе корней весьма полезно.

По словамъ извѣстнаго путешественника В. Л. Комарова, на Дальнемъ Востокѣ шизандра вьется часто очень высоко по деревьямъ горныхъ, особенно же ручейно-долинныхъ лѣсовъ, и извѣстна подъ названіемъ лимоннаго дерева, такъ какъ ея плоды имѣютъ пріятно пряно-кислый вкусъ. „Большой тѣни и тучной почвы это растеніе вообще избѣгаетъ, ему нужны легкая полутѣнь и каменистая, хорошо дренированная почва при обилии влаги“. (Сѣмена, отводки; травянистые черенки).

Schizophragma hydrangeoides — Гортензиевидная Шизофрагма (Японія).

Шизофрагма — красивая, украшенная сердцевидными листьями и, летом, великолѣпными, гортензиевыми цвѣтами лазящая лиана, — можетъ производить въ южной Россіи очаровательное впечатлѣніе на теплыхъ, солнечныхъ или слегка затѣненныхъ мѣстоположеніяхъ, особенно, обвивая стѣны, скалы или дряхлые древесные стволы. Въ болѣе суровомъ климатѣ требуетъ на зиму покрывки изъ еловыхъ лапокъ или т. п. и теплаго цокрова корней. На югѣ первой полосы, гдѣ она отмерзаетъ ежегодно до основанія даже подъ прикрытіемъ, ее можетъ замѣнять значительно болѣе морозостойкая *Hydrangea scandens*. Шизофрагма любитъ свѣжую, пропускающую воду гумусную почву. (Сѣмена, отводки; травянистые черенки подъ стекломъ).

Гортензиевидная шизофрагма. *Schizophragma hydrangeoides*.

Shepherdia — Шефердія.

Двудомныя сѣверо-американскія растения изъ сродства лоховъ (*Elaeagnus*). *Серебристая шефердія* (*S. argentea*), несмотря на свою растопыренность и колючесть, образуетъ изящный, вырастающій до шести метровъ вышины кустарникъ, одѣтый весьма красивою, серебристо-блестящею, овально-продолговатою листвою. Мелкіе и невзрачныя желтоватыя цвѣты распускаются въ апрѣль — маѣ, — еще раньше, чѣмъ расправляются листья, и пренращаются къ лѣту въ нарядныя, желтовато-красныя плоды величиною съ горошину, которые годны для варенья, желе и т. п. Похожая *канадская шефердія* (*S. canadensis*) достигаетъ

лишь четырех метровъ вышины, лишена колючекъ и, кромѣ того, отлична болѣе крупнымъ, металлически желто-блестя-

Серебристая шефердія. *Shepherdia argentea*.

щимъ листомъ и желтоватыми не съѣдобными плодами. Какъ та, такъ и эта — весьма декоративный кустарникъ, который въ болѣе крупныхъ группахъ и какъ передовое насаждение приятно привлекаетъ наше вниманіе не только своею листвою, но также плодовымъ уборомъ. Обѣ преуспѣваютъ во всякой богатой гумусомъ, не слишкомъ сухой почвѣ; и — подл Петроградомъ морозостойки. Первая растетъ успѣшно также въ песчаной почвѣ и любитъ открытое мѣстоположеніе, вторая предпочитаетъ на югѣ полутьнь. (Свѣжія сѣмена, отводки).

***Sibiraea laevigata* см. *Spiraea laevigata*.
Sophora japonica — Японская Софора**

превосходить изящностью темно-зеленой пернстой листвы еще бѣлую акацію (*Robinia*), образуетъ также болѣе густую и широкую крону, чѣмъ та, но не достигаетъ ея вышины. Деревья старшаго возраста приносятъ обильно въ августѣ крупныя, поникшія метельчатыя кисти желтовато-бѣлыхъ мотыльковыхъ цвѣтовъ. Какъ великолѣпное декоративное дерево, выносящее большія засухи, она весьма цѣнится на югѣ въ аллейныхъ насажденіяхъ, болѣе обширныхъ ландшафтныхъ садахъ и паркахъ, для которыхъ является незаурядно благороднымъ украшеніемъ, если — стоитъ свободно и выдаваясь, во всякомъ случаѣ — не въ стѣсненномъ положеніи. Она преуспѣваетъ хорошо во всякой питательной, пропускающей воду, скорѣе сухой, чѣмъ влажной почвѣ, на солнечно-теплыхъ мѣстоположе-

няхъ. Въ крайняго юга едва вырастаетъ выше 15 метровъ. Будучи въ молодомъ возрастѣ чувствительна къ морозу и зимнему солнцу, софора нуждается до окрѣплости въ защитѣ по крайней мѣрѣ вблизи сѣвера четвертой полосы. Нѣсколько болѣе чувствительна — плакучая софора (*S. j. pendula*), высокоствольныя

Японская софора какъ уличное дерево. *Sorbus japonica*.

деревья которой, благодаря своимъ круто-отвѣсно ниспадающимъ вѣтвямъ, даютъ чрезвычайно эффектные солитеры для украшенія парковъ, садовъ и кладбищъ. Ярко-зеленые побѣги софоры весьма красиво оживляютъ и зимнюю ландшафтную картину. (Сѣмена, форма *pendula* — прививка).

***Sorbaria* (= *Spiraea*) *sorbifolia* — Рябинолистная Таволга.**

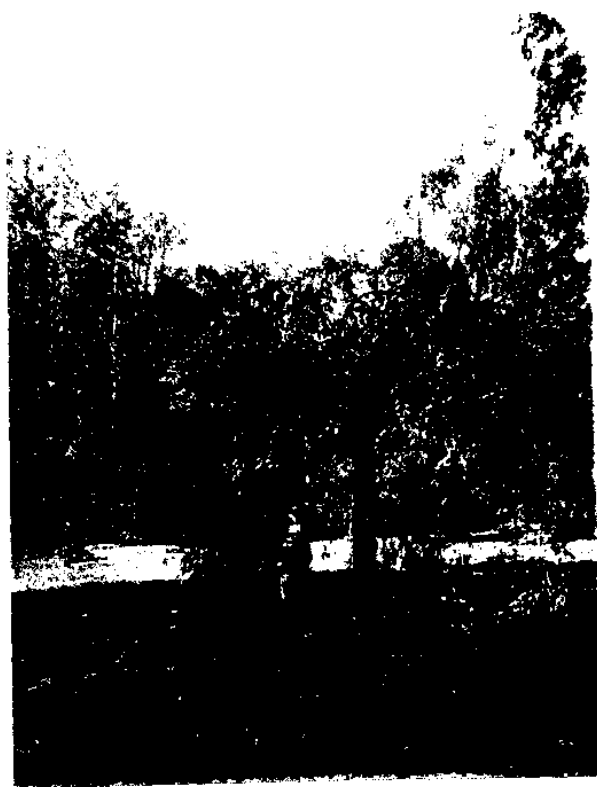
Рябинолистная таволга встрѣчается дико растущей на южномъ Уралѣ, въ Сибири и Средней Азiи. Достигающій до двухъ метровъ вышины кустарникъ развиваетъ весьма рано весной свои прекрасные, свѣтло-зеленые перистые листья. Въ июлѣ крупныя, прямо-стоящiе пирамидальныя букеты предельныхъ чисто-бѣлыхъ цвѣтовъ величиною въ полсантиметра — возвышаются граціозно надъ листвою. Жаль только, что на суровыхъ, слишкомъ открытыхъ мѣстоположенiяхъ, — весеннiе заморозки (впрочемъ не опасныя для жизни кустовъ) нерѣдко убиваютъ молодые ростки, которые, однако, скоро замѣняются новыми. Въ боскетахъ, передовыхъ насажденiяхъ, или отдѣльными группами она весьма оживляетъ ландшафтную картину. Благодаря своимъ обильнымъ

корневымъ отпрыскамъ, подчасъ крайне надобливимъ, рябинолистная таволга овладѣваетъ быстро большимъ пространствомъ, можетъ служить для укрѣпленія склоновъ, и дать въ своихъ чрезвычайно густыхъ чащахъ надежное убѣжище отъ хищниковъ не только мелкимъ птицамъ, но также фазанамъ. Крупнѣе и красивѣе, но, къ сожалѣнью, и чувствительнѣе къ болѣе сильнымъ морозамъ — гималайская таволга Линдлея (*S. Lindleyana*), роскошное украшеніе для южныхъ парковъ и садовъ. Гдѣ ея свѣтлая, нѣжная перистая листва является промежь и впереди массивныхъ насажденій, тамъ она производитъ то же самое впечатлѣніе, какъ папоротниковая или спаржевая зелень въ букетахъ. Лѣтомъ прелестный кустарникъ покрывается изящными, бѣлыми цвѣточными метелками, которыми (также, какъ у рябинолистной таволги) оканчиваются листоносные побѣги. Весьма эффектно также маленькія группы, составленныя изъ этой породы. Въ суроватомъ климатѣ — теплое, защищенное мѣстоположеніе и, на зиму, прикрытіе корней должны предохранять *S. Lindleyana* отъ поврежденія морозомъ. Для юга первой полосы, гдѣ она отмерзаетъ ежегодно даже подъ покрывкою и, вслѣдствіе этого, не производитъ цвѣтовъ, — она не можетъ имѣть значенія. Оба вида довольствуются всякою пропускающею влагу, не слишкомъ сырою садовою почвою, и любятъ солнечное мѣстоположеніе, хотя *S. sorbifolia* еще пригодна для полутѣни подъ деревьями. (Сѣмена, отпрыски).

Sorbus — Рябина, Берека, Богорожникъ.

Извѣстнѣйшій „перистолистный“ представитель этого рода — обыкновенная рябина (*S. Aucuparia*) встрѣчается столь часто дикорастущею въ рощахъ и лѣсахъ почти всей Россіи — отъ береговъ Бѣлаго моря до Крыма и Кавказа, что нерѣдко считается презрѣнною бродяжкою, и часто изгоняется лѣсоводами и садовниками. Но напрасно! — вѣдь своею осеннею красотою она не уступаетъ благороднѣйшимъ изъ деревьевъ. Но и другія декоративныя достоинства даютъ ей и особенно ея разнообразіямъ право на мѣсто въ паркѣ и саду, гдѣ онѣ къ зимѣ готовятъ богатый столъ нашимъ милымъ крылатымъ друзьямъ. Чрезвычайно красива — плакучая рябина (*S. Aucuparia pendula*) въ видѣ высокоствольныхъ деревьевъ-солитеровъ. Морозостойкостью она превосходитъ всѣ остальные плакучія деревья. Ея крона обращаетъ на себя вниманіе своею изящностью, хорошенькими цвѣтами, которые вѣчно окружены проворными пчелами, краснымъ плодовымъ нарядомъ, а зимою свѣтлою окраскою побѣговъ и граціознымъ развѣтвленіемъ. Форма *asplenifolia* и ѣнна красивую, папоротнику подобную, весьма изящно раз-

рѣзанною листвою. Сладко-ягодная „моравская рябина“ (*S. Aucuparia mogavica*) заслуживаетъ вниманіе какъ недурное плодовое дерево; чрезвычайно граціозна ея разрѣзнолистная форма *lasi-piata* съ правильно и глубоко надрѣзанными листочками. Относительно сладкими плодами славится также „нѣжинская рябина“

Плакучая рябина. *Sorbus Aucuparia pendula*.

(*S. Aucuparia gossica* и ея форма *major*). Болѣе красиво перистою листвою, крупными соцветіями и ярко шарлахово-красными ягодами выделяются: американская рябина (*S. americana*) и блестящая — (*S. splendida*), въ садахъ обыкновенно извѣстная подъ названіемъ „бузинолистной“ (*S. sambucifolia*); у второй плоды крупнѣе и отдѣльные листочки шире, чѣмъ у первой.

Объ образуютъ густо развѣтвленныя, дюжія деревца. Особенною изящностью роста и листвы одаренная *некинская рябина* (*S. rekinensis = disolor*) окрашивается осенью въ прекрасные желто-оранжевые до краснаго тона. Разводящаяся иногда на югѣ ради плодовъ *крымская* или *садовая рябина* (*S. domestica*) имѣетъ также цѣнность какъ декоративное дерево — особенно для безплодныхъ мѣстностей съ болѣе тяжелою, чѣмъ легкою почвою — тѣмъ болѣе, что превосходить обыкновенную рябину величиною и силою роста. Для сѣверной полосы средней Россіи, однако, она совершенно не годится.

Путемъ скрещиванія перистолистной обыкновенной рябины съ цѣльнолиственными рябиновыми породами возникли помѣси, отличающіяся весьма интересною полуперистою листвою. *Разнолистная* или *черноплодная рябина* (*S. heterophylla*), гибридъ между *S. Aucuparia* и *Agonia arbutifolia*, образуетъ маленькое деревцо, одѣтое ярко-зелеными, то цѣльными, то болѣе или менѣе полуперистыми листьями; въ зрѣломъ состояніи сравнительно крупныя ягоды имѣютъ темную, красно-бурую окраску. Болѣе высокое дерево *дуболистной рябины* (*S. hybrida quercifolia*, бастардъ между *S. Agra* и *Aucuparia*) образуетъ красивую, густую крону; изящная листовая пластинка — у основанія периста, выше же — надрѣзана на лопасти, величина которыхъ убываетъ по направленію къ вершинкѣ листа. Такъ какъ объ рябины чрезвычайно нетребовательны — онѣ весьма пригодны для размѣщенія и по одиночкѣ, и группами, вдоль дорогъ и аллей. Даже въ сухихъ тощихъ почвахъ развиваются еще хорошо, хотя, конечно, въ лучшемъ грунтѣ растутъ пышнѣе.

Между представителями группы „простолистныхъ“ рябинъ имѣется также немало достойныхъ разведенія. Въ лѣсахъ юго-западной Россіи, Крыма и Кавказскихъ горъ произрастаетъ, образуя дерево въ 10—25 метровъ вышины, *богорожникъ* или *берекъ* (*S. torminalis*), благодаря своей красивой, широко-яйцевидной, остролопастной, блестяще темно-зеленой листвѣ, которая принимаетъ осенью великолѣпные тона, — весьма цѣнная порода высокой декоративности. Она весьма эффектна въ полутѣнистыхъ частяхъ ландшафта. Изъ ея милovidныхъ, бѣлыхъ, собранныхъ въ цитки, цвѣтовъ развиваются къ осени пурпурово-красныя плоды, которые возвышаютъ ея прелесть. Въ своихъ требованіяхъ къ почвѣ она весьма скромна. Происходящая изъ западной Европы *широколистная рябина* (*S. latifolia*) — равно какъ ея блестяще темно-зелено облиственѣлая форма *atrovirens* — обладаетъ широко-яйцевидною листвю и монднымъ ростомъ, достигающимъ 5—10 метровъ вышины. Она примѣняется подобно богорожнику, и также весьма эффектна въ видѣ высокоствольной кроны, преимущественно какъ солитеръ, аллейное

дерево или центръ болѣе крупной группы. Такимъ же образомъ употребляется *шведская рябина* (*S. scandica=intermedia*), красивое, до 15 метровъ вышины дерево съ продолговатыми, правильно лопастными, сверху блестяще темно-зелеными, снизу сѣро-войлочными листьями. Въ Россіи она найдена дико растущею въ юго-западной Финляндіи и на островѣ Эзель. Растущая дико на горахъ Кавказа и южнаго Крыма — *мучнистая рябина* (*S. Aria*) украшена красивыми, овальными, по краямъ зазубренными, на нижней поверхности снѣжно-бѣлыми листьями, и образуетъ крупный кустъ, или дерево съ прекрасною, пирамидальною и густою кроною, достигающее 13 метровъ вышины. Осенью ярко-красно-оранжевые плоды придають ей больше красоты, чѣмъ въ маѣ, юнѣ распускающіяся бѣлыя соцветія. Светяще золотисто-желтою, не выцвѣтающею подъ солнечными лучами листвою отличается сильно растущая форма *chryso-phylla*. Также другія формы мучнистой рябины прекрасны и достойны вниманія. Такъ, напримѣръ, *S. A. lutescens* особенно цѣнна своимъ пирамидальнымъ ростомъ, а у прекрасной формы *toментosa* не только нижняя сторона листвы покрыта бѣлымъ опушеніемъ, но также верхняя. Всѣ онѣ весьма нравятся въ большихъ группахъ; красивы — тамъ и сямъ посаженные по одиночкѣ или по три вмѣстѣ экземпляры, а въ видѣ штамбовыхъ деревцевъ — пригодны также для обсадки улицъ и дорогъ. На зеленомъ фонѣ другихъ древесныхъ породъ — осенью выдѣляется маленькое, широко-кустистое деревцо *альпійской рябины* (*S. alpina*, помѣсь между мучнистою рябиною и ароніею) своимъ пестрымъ листовымъ одѣяніемъ, изъ тускло-зеленовато-карминовой массы котораго сверкаютъ огненные, оранжевые и красные тона. Украшеніемъ каменистаго участка и склоновъ, усѣянныхъ камнями, можетъ служить альпійская *карликовая рябина* (*S. chamaemespilus*), низкій, широкій, коренастый кустарникъ съ темно-зелеными, эллиптическими, мелко зазубренными листьями и розовыми цвѣтами, дающими сравнительно крупныя, красныя ягоды. Интересный и красивый гибридъ между *S. Aria* и *Pirus com-putis*, *грушевая рябина* (*S. Bollwilleriana = Pirus Polkveria*), напоминающая своею наружностью грушевое дерево, — съ сѣро-войлочною листвою, бѣлыми цвѣтами около двухъ сантиметровъ ширины, собранными многоцвѣтковыми соцветіями, и грушевидными плодами, — пригодна для переднихъ насажденій, но требуетъ лучшей почвы. Всѣ остальные же рябины преуспѣваютъ во всякой удобной, но не слишкомъ сырой почвѣ, на солнечныхъ, также полутенистыхъ мѣстоположеніяхъ. Что касается выносливости этихъ рябиновыхъ породъ подъ Петроградомъ, то совершенно морозостойкими оказались: *Sorbus alpina, americana, Aucuparia* съ разновидностями, *Chamaemespilus, hybrida querc-*

cifolia, *pekinensis*, *scandica*, *splendida* (помѣсь между *S. americana* и *Aucuparia*). Также достаточно морозостойки, хотя переморозиваются лучше на защищенныхъ, солнечно-теплыхъ мѣстоположеніяхъ: *S. Aria* съ формами, *Bollwilleiana*, *latifolia*. Здѣсь зябкія: *S. domestica* и *terminalis* будутъ пригодны лишь для болѣе южныхъ районовъ, пожалуй, начиная съ юга Прибалтійскаго края. (Свѣжія сѣмена, отводки, прививка на близко сродственныхъ рябинахъ или боярышникѣ).

Spiraea — Таволга, Волжанка.

Что были бы наши сады безъ таволгъ? Воспользуясь тѣмъ, что многочисленныя различныя представители этого рода одновременно развиваютъ свои изящныя соцветія, мы можемъ имѣть въ своемъ саду цвѣтуція таволги круглое лѣто, съ весны до поздней осени. Для маленькихъ садовъ онѣ особенно необходимы. И что касается изящности листвы, богатства цвѣтенія и невзыскательности, то съ волжанками могутъ равняться немногія другіе кустарниковые роды. Онѣ мирятся со всякою, даже несчаюю почвою, если она не слишкомъ суха. Солнце же необходимо имъ, въ тѣни лишь весьма немногія изъ нихъ въ состояніи развивать вполне всю свою прелесть. Достигающая 1 до 2 метровъ вышины таволга Тунберга (*S. Thunbergii*, Китай и Японія) пробуждается раньше другихъ и быстро украшается своими изящными, узкими, линейно-ланцетными листьями и бѣлымъ цвѣточнымъ уборомъ. Этотъ видъ отлично переноситъ засуху. Почти одновременно появляются бѣлыя розанчики на выростающемъ до 1½ метра вышины кустѣ китайской сливолистной таволги (*S. prunifolia*), махрово-цвѣтная разновидность „*plena*“ которой справедливо считается одною изъ граціознѣйшихъ породъ всего рода. Едва превышающая метровую вышину остроозубчатая таволга (*S. arguta*), помѣсь благороднѣйшаго происхожденія и потомокъ таволги Тунберга, окутывается также рано въ свое снѣжно-бѣлое одѣяніе. Благодаря обилію и изящности отдѣльныхъ букетиковъ, равно какъ — изящности перегибающихся вѣтокъ, украшенныхъ цвѣтами равномерно сверху донизу, она, пожалуй, великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ весною цвѣтущихъ волжанокъ. Она заслуживаетъ широкаго распространенія, и показывается съ наилучшей стороны, если сажается рыхлыми группами, или употребляется какъ краевой или передовой кустарникъ. Для грядокъ она также пригодна. Послѣ ея отцвѣтанія сейчасъ же начинается цвѣсти — таволга фанъ Гутта (*S. van Houttei*), тоже садовая помѣсь, подобной же красоты, но растущая выше и мощнѣе. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль густо покрытая цвѣточнымъ снѣгомъ вѣтви сгибаются какъ блестящія

діадемы. Къ ней присоединяется *дубровколистная таволга* (*S. chamaedryfolia*, Сибирь и Дальній Востокъ) со своими разновидностями: пальмолистной — (*ulmifolia*) и изгибистой — (*flexuosa*), всѣ образующія кусты одинаковой, до 1½ метра, вышины, и всѣ съ бѣлыми зонтичными кистями въ маѣ — юнѣ. Затѣмъ зацвѣтають: *средняя таволга* (*S. media*), съ точки зрѣнія любителя весьма похожая на предыдущій видъ, встрѣчающаяся дико въ Европейской и Азіатской

Острозазубренная таволга. *Spiraea arguta*.

Россіи; — и такъ же бѣлоцвѣтная *сырая* или *серебристая таволга* (*S. sana*) съ Балканскаго полуострова, низко и густо растущій кустарникъ, украшенный мелкою, чрезвычайно изящною листвою. Послѣдніе три вида и ихъ разновидности, между прочимъ, весьма пригодны для образованія декоративныхъ изгородей. Помѣсная *многоцвѣтная таволга* (*S. multiflora*), изящно и мелко облиственный кустарникъ до двухъ метровъ вышины, выдѣляется красиво бѣлымъ, чрезвычайно обильнымъ цвѣтомъ, которымъ ея прошлогодніе побѣги украшены сплошь. Не высокій, но густой и шаровидный кустъ американской *березолистной таволги* (*S. betu-*

lifolia или *corymbosa*) начинаетъ развивать обиліе своихъ весьма нарядныхъ бѣловатыхъ зонтичныхъ метелокъ въ концѣ мая. Не позже начала іюня слѣдуетъ затѣмъ — едва превышающая метровую высоту *прекрасная таволга* (*S. bella*, съ гималайскихъ горъ) со своими, возобновляющимися въ теченіе лѣта, нѣжно-розовыми цвѣтами, которые собраны въ рыхлыя, плосковатыя зонтичныя метелки. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный кустарникъ не отличается большою морозостойкостью и, потому, требуетъ болѣе защищеннаго мѣстоположенія, а въ суровомъ климатѣ, особенно пока онъ молодъ, — зимней крыши. Подъ Петроградомъ онъ вымерзаетъ при сильныхъ морозахъ. На югѣ же не уцѣлѣваетъ также въ полутѣни подъ пологомъ деревьевъ, но здѣсь, конечно, цвѣтетъ не такъ обильно, какъ на солнечномъ мѣстоположеніи, гдѣ вообще всѣ таволги выказываютъ роскошнѣйшее развитіе и богатѣйшій цвѣтъ. Для передовыхъ насажденій особенно пригодна — растущая дико на алтайскихъ и Тянь-шанскихъ горахъ *гладколистная таволга* (*S. laevigata* = *Sibiraea laevigata*), рѣзко отличающійся своеобразнымъ видомъ, до метра высоты, кустарникъ съ растопыренными, сравнительно толстыми вѣтвями. Надъ его синевато-зеленою продолговатою листвою возвышаются въ маѣ — іунѣ красивыя, составляющіе метелки, колоски бѣлыхъ двудомныхъ цвѣтовъ.

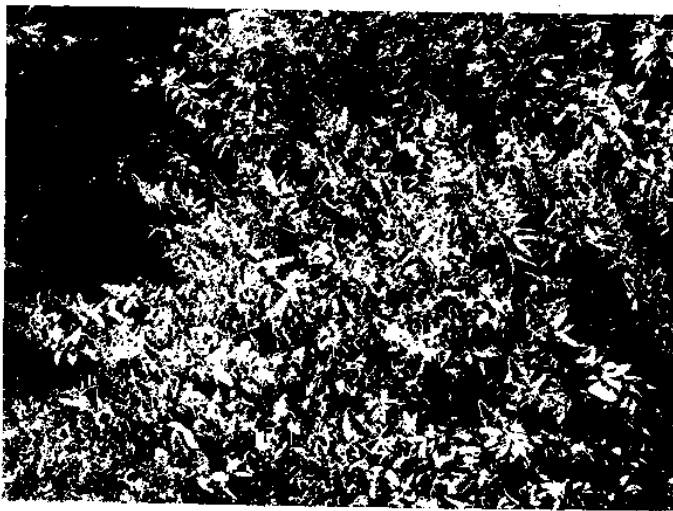
Всѣ эти рано цвѣтушіе виды и помѣси, число которыхъ приведенными далеко не исчерпывается, послѣ цвѣтенія могутъ быть обрѣзаны, чтобы ихъ силы бесполезно не терялись въ отцвѣтшихъ вѣткахъ. Однако, гдѣ цвѣтъ распространился на всѣ вѣтки, — понятно, во избѣжаніе обезсилія куста, обрѣзка должна производиться весьма въ мѣру и со знаніемъ.

Если весна приноситъ намъ преимущественно цвѣты снѣжной бѣлизны, то красноватые тона преобладаютъ болѣе, когда дневная долгота достигла своей высшей точки. *Японская таволга* (*S. japonica*) свѣтитъ до осени своими, въ теченіе лѣта возобновляющимися, крупными и плоскими розово-красными соцвѣтїями, которыми увѣнчиваются молодые побѣги достигающаго, гдѣ онъ не отмерзаетъ, 1,75 метра высоты куста. Изъ ея садовыхъ формъ особенно достойны вниманія: *atrosanguinea* и *purpurea* съ темно-карминово-красными цвѣтами; обладающая красивою, крупною, при распусканіи красною листвою — *macrophylla*; и украшенная карминно-розовымъ цвѣтомъ — *tuberculata*, которая подъ Петроградомъ превосходитъ своимъ мощнымъ, до 1,3 метра высоты, ростомъ предыдущія. Панданъ японскихъ волжалокъ — *блѣдноцвѣтная таволга* (*S. albiflora*, Японія), развивающая свой изящный цвѣтъ съ іюля почти безпрерывно до осени, благодаря низкому росту, особенно пригодна для бордюрныхъ насажденій. Также великолѣпный бордюрный кустарникъ —

густо вверхъ растущая *пузырчатая таволга* (*S. bullata*) изъ японскихъ садовъ, которая не превышаетъ полуметра вышины даже при наибольше благоприятныхъ условіяхъ. Въ іюль каждая верхинка вѣтокъ, усаженныхъ темно-зелеными, маленькими, лопастными, морщинистыми листьями носить небольшія полушаровидныя соцветія темно-розовыхъ цвѣтковъ. Одиночными головками цвѣтеніе продолжается до осени. На солнечныхъ склонахъ и каменистомъ участкѣ она не менѣ красива, чѣмъ образуя бордюры. *Лежачая таволга* (*S. decumbens*), альпійскій мелколистный, почти стелющійся кустарничекъ съ бѣлыми цвѣточными щитками, подходитъ естественнѣйшее примѣненіе между камнями.

Къ концу іюня облачается въ свой пурпурово-красный цвѣточный нарядъ американская *таволга Дугласа* (*S. Douglasii*), которая образуетъ прямой кустарникъ обыкновенно не больше метра вышины, усаженный продолговатыми, на нижней поверхности бѣло-войлочными листьями. До осени все вновь и вновь развиваются его густыя и богатыя цвѣтами узкопирамидальныя конечныя соцветія. Болѣе значительной вышины достигаютъ ея помѣси съ иволистой таволгою, извѣстныя въ садахъ подъ названіемъ „таволга Менцеза“ (*S. Menziesii*), изъ формъ которой отличаются особенно мощнымъ, до двухъ метровъ вышины, ростомъ: — *triumphans* и *macrothyrsa*; сравнительно крупныя (около восьми миллиметровъ), пурпурово-розовые цвѣтки послѣдней образуютъ густые, развѣтвленные конусы до 20 сантиметровъ вышины. *Таволга Биллардиера* (*S. Billardieri*) съ красными цвѣтами — помѣсь того же происхожденія. Къ изящнѣйшимъ этой американской группы должна быть причислена и *войлочная таволга* (*S. tomentosa*), ржавчепно-войлочный, зацвѣтающій въ концѣ іюля, кустарникъ до 1½ метра вышины, съ ярко-розовыми цвѣтами, которые образуютъ узко-пирамидальныя, до 25 сантиметровъ длины, у своего основанія болѣе или менѣ развѣтвленныя соцветія. Ея форма алба отличается бѣловатыми цвѣтами. Обѣ — особенно хорошо преуспѣваютъ на свѣже-гумусной тѣсной или торфянистой почвѣ. Какъ всѣ волжанковыя породы, такъ и онѣ предпочитаютъ солнечныя мѣстоположенія, и примѣняются лучше всего для каймовыхъ и передовыхъ насажденій. Обыкновенная, часто употребляющаяся для образованія декоративныхъ изгородей и также для замаскированія — *иволстная таволга* (*S. salicifolia*) образуетъ прямо растущій кустарникъ до двухъ метровъ вышины, и произрастаетъ дико въ южной Сибири и на Дальнемъ Востоку. Со своими розовыми узкими цвѣточными пирамидками и продолговатою сѣровато-зеленою листовою — она, такъ сказать, пролетарій всѣхъ таволгъ, который какъ бѣглець нерѣдко встрѣчается и внѣ садовъ одичалымъ, и важно расширяется повсюду, гдѣ предоставлено было ему мѣсто.

До двухъ метровъ вышины вырастающая, густо-кустистая гималайская *сырая таволга* (*S. canescens*), изящно перегибающаяся вѣтки которой въ июль и августъ покрываются густо бѣлымъ цвѣтомъ, производятъ такое же великолѣпное впечатлѣніе, какъ весною цвѣтущая *S. arguta*. Полушаровидные букетики этого вида развиваются изъ боковыхъ почекъ прошлогоднихъ побѣговъ. Ея форма *mutifolia* — еще граціознѣе, и глубоко склоняетъ свои мелко и изящно облиственныя цвѣточныя вѣтки. Та и другая нѣжны, и требуютъ непременно защищеннаго, солнечно-теплага мѣстоположенія.

Таволга Биллардиера. *Spiraea Billardieri*.

Безчисленъ сонмъ искусственныхъ садовыхъ разновидностей, гибридовъ и переходныхъ формъ, которыя часто наряднѣе своихъ родителей, и предоставляютъ превосходное украшеніе садамъ. Къ красивѣйшимъ относится болѣе или менѣе пестролистная *таволга Бумальда* (*S. Bumalda*, помѣсь между *S. albiflora* и *jaropica*), карликовый кустарникъ, превышающій лишь незначительно полметра вышины, который все лѣто покрываетъ плоскими розовыми соцвѣтціями, и отлично пригоденъ для окаймленія кустарныхъ группъ и для передовыхъ насажденій. Ея великолѣпная форма „*Anthony Watterer*“ отличается ярко-карминовыми цвѣтами. Для лѣта — она безспорно одна изъ благороднѣйшихъ и прелестнѣйшихъ формъ всѣхъ таволгъ и, замѣняя собою „лѣтніе цвѣты“, особенно умѣстна въ маленькомъ саду. Съ *Hydrangea paniculata grandiflora* гармонируетъ она отлично.

Также *сиреневая таволга* (*S. syringiflora*, помѣсь между *S. albiflora* и *salicifolia*) — благодарно цвѣтушій низкій и густой кустарникъ съ широко-конусовидными розовыми соцвѣтїями. Не менѣ цѣнны и другіе гибриды, возникшіе при участіи *S. albiflora*, какъ на-примѣръ: продолжительно въ теченіе лѣта цвѣтушая *изящная таволга* (*S. concinna*), бѣловато-гѣлесные цвѣты которой образуютъ широкія, сильно развѣтвленныя соцвѣтїя; и низко-рослая *гордая таволга* (*S. superba*), богато цвѣтушая ярко свѣтло-розо-

Таволга Бумальда. *Spiraea Bumalda*.

выми щитками. Изъ помѣсей японской волжанки обращаютъ на себя вниманіе производящїя также крупныя зонтичныя соцвѣтїя: *таволга Фокса* (*S. Foxii*) съ бѣловатыми или розовато-бѣлыми цвѣтами, и *таволга Фребеля* (*S. Froebeli*), одаренная великолѣпно темно-пурпуровымъ цвѣтомъ. Весьма достойны также разведенїя: *таволга Нобля* (*S. Nobleana*), прекрасный (возникшїй отъ *S. Douglasii*) гибридъ съ крупными широко-конусовидными метелками ярко-розовыхъ цвѣтовъ; ея прелестнѣйшая темно-розовая форма *superbetulifolia*, и низко-рослая — *superarbuseola*, имѣющая густыя соцвѣтїя свѣтлѣе темно-карминовыхъ цвѣтовъ.

Всѣ лѣтомъ цвѣтушїя таволги обрѣзаютъ и прорѣжаютъ только во время ихъ зимняго покоя. Отцвѣтшіе побѣги укорачиваются при этомъ до ближайшихъ здоровыхъ и сильныхъ боковыхъ почекъ. Молодые же побѣги, выросшіе изъ корней или сбоку

на старых вѣтвяхъ совершенно не подвергаются обрѣзкѣ или, въ крайнемъ случаѣ, укорачиваются лишь малость. Тонкія, слабыя, при томъ сильно развѣтвленные метлообразныя вѣтки удаляютъ совершенно.

Изъ перечисленныхъ таволгъ подѣ Петроградомъ совершенно выносливы или повреждаются зимними морозами столь незначительно, что этимъ ничуть не умалется красота кустовъ: *Spiraea betulifolia*, *Billardieri* (= *Billardii*), *capa*, *chamaedryfolia* съ разновидностями, *decumbens*, *Douglasii*, *Groebeli*, *laevigata*, *media*, *Menziesi*, *multiflora*, *Nobleana* съ формами, *salicifolia*, *tomentosa*. Болѣе или менѣе значительно отмерзаютъ (безъ зимней покрывки), но тѣмъ не менѣе цвѣтутъ обильно, такъ какъ соцвѣтія развиваются на концахъ молодыхъ побѣговъ: *Spiraea albiflora*, *bullata*, *Vishalda* съ формою *Anthony Watterer*, *concinna*, *Foxii*, японска съ формами, *superba*, *syringiflora*. Болѣе заботъ причиняютъ слѣдующіе нѣжныя виды, цвѣтушіе изъ боковыхъ почекъ прошлогоднихъ побѣговъ: *Spiraea arguta* и *van Houttei*, кусты которыхъ для охраненія цвѣто-производящихъ побѣговъ лучше закутываютъ на зиму; *S. bella*, *capescens*, *prunifolia* и *Thunbergii* могутъ имѣть серьезное значеніе лишь для юга. Всѣ болѣе нѣжныя сорта, конечно, требуютъ для лучшаго преуспѣванія защищеннаго солнечно-теплага мѣстоположенія, и благодарны за искусственное защищеніе корней отъ зимнихъ морозовъ.

Чрезвычайно великое разнообразіе формъ, господствующее въ родѣ таволгъ, заставило насъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступить отъ номенклатуры, обыкновенно принятой въ каталогахъ, и слѣдовать наукѣ, которая, на основаніи весьма существенныхъ признаковъ, выдѣляетъ нѣкоторые, прежде причисленные къ настоящимъ таволгамъ, виды—въ особенные роды. Такъ *Spiraea arifolia* описана подѣ названіемъ *Holodiscus*, *S. opulifolia* и *amurensis*—*Physocarpus*, и *S. sorbifolia* и *Lindleyana*—*Sorbaria*. (Сѣмена; дѣленіе кустовъ; одеревянѣвшіе и травянистые черенки).

Staphylea — Клекачка.

Обыкновенная клекачка (*S. pinnata*), встрѣчающаяся дико-растущею на юго-западной русской окраинѣ и сѣверномъ Кавказѣ, представляетъ изъ себя крупный, до пяти метровъ вышины кустарникъ, оливково-зеленыя вѣтки котораго усажены красивыми перистыми листьями. Въ маѣ—юніѣ, промежъ яркой темно-зеленой листвы, на длинныхъ тонкихъ черешкахъ свѣтлѣютъ кисти прелестныхъ, бѣлыхъ колокольчатыхъ цвѣтовъ, которые украшаютъ не менѣе своеобразно граціозно, чѣмъ

осенью — крупные, пузырчатые плодовые коробочки. Преуспевающая во всякой хорошей садовой почве солнечных или не сильно затененных местоположений, эта клекачка, — благодаря тому, что ее низ легко лишается листвы, — лучше всего уместна в середине более обширных кустарниковых групп. Ее закавказская сестрица, *лингелльская клекачка* (*S. colchica*) — немного ниже ростом, образует более компактный куст, и уже в молодом возрасте цветет богато душистыми, чисто-белыми, слегка только наклоненными или почти стоячими кистями. Она также несколько менее вынослива, чем та, и должна стоять на защищенном, теплом месте в питательной почве. Еще красивее — ее форма *Hessei*, приносящая в изобилии великодушные поникшие кисти розово-белой окраски. Также весьма благодарная форма *Soulombieri grandiflora* отличается значительно более крупными соцветиями. Немного — и больше нуждается в защите японская клекачка (*S. Bimalda*), которая в июне выставляет на показ свои многочисленные стоячие, до шести

Цветочная ветка клекачки (*Staphylea*).

сантиметров в длину, кисти белых цветов. Она чрезвычайно красива своим богатым цветом, изящными, ярко-зелеными тройчатыми листьями на красных черешках, и красивым, сияющим буро-красным тоном побегов. Ее цветочные кисти, появляющиеся уже на маленьких кустах, напоминают до некоторой степени соцветия дейции, которые они, однако, превосходят прочностью. Благодаря своей незначительной высоте (1½ метра) японская клекачка подходит лучше всего для изысканных кустарниковых групп и передовых насаждений. Она пригодна лишь для солнечного-теплого, защищенного местоположения и хорошей почвы. Покрытие на зиму корней — полезно.

В Петроградском Лесном Институте имеются, — но только на свежей (не сухой) почве защищенного солнечного места, — девятилетние, достигшие ¾ метра высоты кусты *S. pinnata*, лишь незначительно страдающие от морозов. Но тем не менее

и эту клетчатку можно рекомендовать для всеобщаго разведения лишь въ болѣе благодатныхъ краяхъ, начиная отъ юга второй полосы. Мало извѣстная у насъ *S. Bumalda* особенно цѣнна для юга; подъ Петроградомъ она ежегодно отмерзаетъ почти до основанія; но въ южныхъ районахъ второй полосы, при зимней покрывкѣ, культура этого легко цвѣтущаго кустарника, пожалуй, будетъ оправдываться. (Сѣмена; отводки; травянистые черенки).

Stephanandra — Стефанандра.

Надрѣзная стефанандра (S. incisa), полутораметровую высоту едва превышающій кустарникъ, — изысканное украшеніе не только для парковъ, но также для маленькаго сада. Граціозно

Стефанандра Танака. *Stephanandra Tanakae*.

и непринужденно дугами перегибающіеся тонкіе карминно-красные нѣги, — прекрасно показывая такъ свою изящную лопастную листву и, въ іюнѣ, маленькія кисти бѣлыхъ цвѣтчиковъ, — образуютъ эффектную, при всей своей густотѣ, чрезвычайно нѣжно-ажурную копну. Нѣсколько сильнѣе ростомъ, пышнѣе

листвою и крупнѣе цвѣтомъ представляется *стефанандра Тапака* (*S. Tapakae*). Благодаря чудесной окраскѣ, которую принимаетъ осенью ея долго сохраняющаяся листва, она — еще цѣннѣе первой. Тогда красуются изящно склоняющіеся побѣги въ потокѣ розовыхъ, красныхъ, желтыхъ и бурыхъ тоновъ, сіяя и блистая такъ, какъ немногія другія породы. Ту и другую стефанандру мы сажаемъ преимущественно у опушки болѣе высокихъ боскетовъ, какъ передовые кустарники, отдѣльными группами или одиночными экземплярами. Обѣ любятъ хорошую, свѣжую (не слишкомъ сухую) гумусную почву и солнечно-теплое мѣстоположеніе.

Подъ Петроградомъ предпочтеніе заслуживаетъ — здѣсь еще достаточно морозостойкая и образующая пышные кусты до трехъ метровъ ширины — *Stephanandra incisa*, между тѣмъ, какъ крупнѣе и грубѣе облиственѣлая *S. Tapakae* обыкновенно каждую зиму отмерзаетъ до основанія. (Сѣмена; отпрыски; дѣленіе; травянистые черенки).

Styrag japonica — Японскій Стираксъ.

Одушевленному истою любовью къ своимъ питомцамъ-растениямъ обывателю юга, имѣющему въ своемъ саду теплыя,

Японскій стираксъ. *Styrag japonica*.

защищенные мѣста, рекомендуется и это своеобразно красивое дитя богини Флоры, великолѣпное для передовыхъ насажденій и размѣщенія по одиночкѣ на газонѣ. На своей родинѣ образуя деревцо приблизительно до семи метровъ вышины, стираксъ внѣ мягкаго крайняго юга большею частью не превышаетъ размѣра красиво развѣтвленнаго кустарника средней величины. Въ юнѣ и юлѣ, ирмежъ блестяще зеленой, широко-эллиптической листвы проглядываютъ маленькія кисти изъ душистыхъ, бѣлыхъ, изящныхъ цвѣтковъ съ длинно высовывающимися тычинками. Требуется солнечнаго мѣстоположенія и свѣжеватой, глинисто-гумусной, хорошо пропускающей почвы; на зиму защищеніе корней необходимо. (Свѣжія сѣмена; отводки).

Symphoricarpos—Снѣжникъ.

(Сѣверная Америка).

Кустовой снѣжникъ (*S. racemosus*), весьма обыкновенный, достигающій до двухъ метровъ вышины кустарникъ, украшалъ уже сады нашихъ предковъ, и нынче, къ сожалѣнію, часто еще владѣеть не однимъ хорошимъ солнечнымъ мѣстомъ, которое слѣдовало бы использовать насажденіями изъ благородныхъ и красивѣе цвѣтущихъ кустарниковъ. Скопканныя гроздочки крупныхъ бѣлыхъ, далеко свѣтящихся ягодъ составляютъ его единственное, но до зимы прельщающее украшеніе; цвѣтъ и листва же по требованіямъ нашего времени—слишкомъ невзрачны. Однако, благодаря своей тѣневыносливости, кустовой снѣжникъ и теперь еще весьма цѣненъ для образованія подлѣска. Поэтому, гдѣ нужно, уменьшайте его заросли и замѣняйте ихъ насажденіями изъ лучшихъ породъ или, по крайней мѣрѣ, назначайте имъ не парадныя, но болѣе захолустныя и вообще такія мѣста, которыя непригодны для болѣе взыскательныхъ кустарниковъ.

Значительно граціознѣе—цвѣтущій уже молодымъ кустикомъ *западный снѣжникъ* (*S. occidentalis*). Едва метровую вышину превосходящія, красиво перегибающіяся вѣтки украшены синеваато-зеленою, яйцевидною, сравнительно крупною листвою и, въ юлѣ до августа, карминно-бѣлыми, до сантиметра величины, цвѣточными колокольчиками, которые позднѣе замѣняются бѣлыми ягодами. Онъ и весьма близко сродственный ему *снѣжникъ Гейера* (*S. Heyeri*)—наиболѣе красивые изъ бѣло-плодныхъ видовъ. *Коралловый снѣжникъ* (*S. orbiculatus*), съ округло-яйцевидными листьями, зеленоваато-бѣлыми или красноватыми цвѣтами и густыми пучками мелкихъ карминово-красныхъ ягодъ, обра-

зуетъ густо развѣтвленный, около метра вышины кустарникъ, который предоставляетъ намъ отличный, до зимы сохраняющій свою зелень, матеріалъ для подлѣска и замаскированія. На каменистомъ участкѣ умѣстенъ *остролистный снѣжникъ* (*S. acutus*), маленький распростертый кустарникъ съ мелкими розовыми цвѣтами и бѣлыми ягодами. Всѣ снѣжники даютъ отпрыски, довольствуются всякою не слишкомъ бѣдною садовою почвою, и чрезвычайно невзыскательны. За исключеніемъ болѣе пригоднаго для юга второй полосы Россіи и ниже — *S. orbiculatus*, остальные (въ особенности, сильно разрастающійся *S. racemosus*) — совершенно морозостойки подл Петроградомъ. (Сѣмена; отпрыски; травянистые и одеревянѣвшіе черенки).

Syringa — Сирень.

Къ числу наиболѣе непритязательныхъ и, потому, распространеннѣйшихъ и необходимѣйшихъ декоративныхъ кустарниковъ относится также *обыкновенная сирень* (*S. vulgaris*). Гдѣ только возникаютъ новые парки и сады, тамъ не обойдется безъ сирени, которой иногда до пресыщенія наполнены они. Часто она прямо имѣетъ перевѣсъ надъ группами въ ущербъ сада. Тамъ, гдѣ обыкновенная сирень предоставляется самой себѣ, она помощью своихъ бродяжничающихъ порослей разрастается нерѣдко въ безпорядочныя чащи, которыя могутъ производить лишь отталкивающее впечатлѣніе. Только въ весьма обширныхъ естественныхъ паркахъ — пожалуй, также для защиты пернатого міра — такое заустѣніе терпимо. Въ маленькомъ саду, однако, не допускайте порабощенія ею сага, а своевременно принимайте рѣшительныя мѣры противъ ея склонности къ странствованію и одиночанію.

Дикую обыкновенную сирень и ея бѣло-цвѣтную разновидность въ настоящее время мы чаще всего встрѣчаемъ еще на сѣверѣ, — въ не пользующихся особеннымъ уходомъ садахъ, на старыхъ кладбищахъ, смягчая прелестнымъ цвѣтеніемъ парящую здѣсь строгую торжественность, и иногда въ видѣ изгороди, окружающей садъ при домѣ. Въ болѣе благоуханномъ же климатѣ, эти первоначальныя формы теперь все болѣе и болѣе вытѣсняются великолѣпными искусственными помѣсями, которыя далеко превосходятъ ихъ богатствомъ, формою и величиною цвѣтовъ, но — не запахомъ. Изъ многочисленныхъ „просто-цвѣтныхъ“ сортовъ, которые когда-либо произвела искусство оригинаторовъ, относятся къ превосходнѣйшимъ: марлинская сирень (*marilensis*) съ пурпурово-лиловыми, въ бутонѣ розовыми цвѣтами; снѣжно-бѣлая *Marie Legtaye*; похожая и также бѣлая

Frau Bertha Damman; лилово-красная Charles X и, особенно, цвѣтушіе громадными темно-пурпуровыми кистями — Andenken an Ludwig Späth, и Negro. Будучи воспитаны въ формѣ кустовъ или штамбовыхъ кронъ, они начинаютъ цвѣсти уже съ молодого возраста и, — гдѣ и какъ бы они не были примѣнны, у опушекъ ли, солитерами или чистыми группами, — всегда будутъ производить великолѣпное впечатлѣніе. Также махрово-цвѣтные сорта, — которые, пожалуй, только имѣютъ тѣ недостатки, что они болѣе чувствительны и ихъ цвѣты страдаютъ отъ дождей, — чрезвычайно красивы. Темнѣйшіе пурпуровые цвѣты имѣетъ Charles Joly; чисто-бѣло цвѣтутъ Madame Casimir Périer, Mad. Lemoine; карминово-лиловыя кисти показываетъ Président Loubet. Особенно крупныя соцветія производятъ: Planchon съ большими лиловыми цвѣтами, и Gordon, цвѣты лилово-синіе съ бѣлымъ глазкомъ. Очень рано зацвѣтаетъ Léon Gambetta, цвѣты розово-лиловые; весьма поздно раскрываются серебристо-розово-лиловые вѣтчки у Jules Ferry. Чрезвычайно обильнымъ лиловымъ цвѣтомъ отличается Edmond About.

Число культурныхъ сортовъ весьма велико. Всѣ они любятъ сильную, гумусную, питательную, не слишкомъ сухую почву и, при посадкѣ, не чрезмерно тѣсное другъ къ другу размѣщеніе. Высокоствольные экземпляры должны стоять на просторѣ газона или высовываются совершенно свободно изъ группъ; будучи посажены въ рядъ вдоль дорогъ, они также составляютъ превосходное украшеніе. Подъ полнымъ солнечнымъ освѣщеніемъ цвѣтеніе — богаче, и интенсивнѣе окраска цвѣтовъ, чѣмъ въ полутѣни. Появляющіеся изъ корней отпрыски должны быть упорно удаляемы, такъ какъ ими отнимается много сока у благородной кроны. По той же причинѣ вырѣзаются отцвѣтшія кисти. Во время зимняго вегетационнаго покоя пусть производится прорѣживаніе слишкомъ густыхъ сиреней, удаляя при этомъ слабыя и совсѣмъ старыя части кустовъ или кронъ; только тамъ, гдѣ ослабленіе ростовой силы очевидно, примѣняется обрѣзка для вызванія новыхъ, сильныхъ побѣговъ. Послѣ цвѣтенія можетъ требоваться обрѣзка отцвѣтшихъ вѣтвей и удаленіе слишкомъ густо стоящихъ развѣтвленій. Дѣло въ томъ, что вниманіе всегда должно быть обращено на воспитаніе хорошихъ, сильныхъ молодыхъ побѣговъ, впоследствии обезнечивающихъ богатое цвѣтеніе.

Всеобщій восторгъ вызываютъ во время цвѣтенія, въ маѣ—іюнѣ, и помѣсь между обыкновенною сиренью и персидскою — такъ называемая *китайская сирень* (*S. chinensis* = *rothomagensis*) съ крупными, вслѣдствіе необыкновенной величины часто пониженными, лилово-красными кистями, и ея темнѣе краснофіолетово цвѣтущая форма *hibra*. Обыкновенно нѣсколько позже за-

цвѣтающая *персидская сирень* (*S. persica*) представляетъ изъ себя немного менѣе высокій, до двухъ метровъ вышины, слегка растопыренно растущій кустарникъ съ болѣе тонкими, слабо поникшими вѣтками и рыхлыми свѣтло-лиловыми соцвѣтіями. Еще изящнѣе — ея форма *laciniata*, которая отличается перисто-разсѣченною листовою отъ типа, имѣющаго довольно маленькіе и узкіе, ланцетные листья.

Своею наружностью и позднимъ зацвѣтаніемъ, которое приблизительно совпадаетъ съ отцвѣтаніемъ предыдущихъ сиреней, существенно отличаются нижеприведенные виды. У всѣхъ этихъ поздно цвѣтущихъ сортовъ соцвѣтія развиваются на концахъ облиственѣлыхъ весеннихъ побѣговъ, между тѣмъ какъ у рано зацвѣтающихъ — кисти уже заложены въ зимнихъ почкахъ, образовавшихся въ предыдущемъ вегетационномъ періодѣ. *Венгерская сирень* (*S. Josikaea*) — съ эллиптическими, сверху блестящими и необыкновенно темно-зелеными, на нижней поверхности же сѣро-зелеными листьями и прямостоящими, узкими, раздѣленными на ярусы, кистями — образуетъ крупный кустъ до пяти метровъ вышины. Хотя отдѣльные цвѣты, благодаря своей узковоронковидной формы, не отличаются особенною нарядностью, и образуютъ не столь густыя, какъ у другихъ видовъ, соцвѣтія, они все-таки какъ поздники пріятны. Ея красиво облиственѣлая форма *eximia* и *H. Zabel* одарены богатыми метелками изъ болѣе крупныхъ, розово-лиловыхъ цвѣтовъ. Дальній Востокъ подарилъ намъ также весьма декоративныхъ, первой сродственныхъ красавицъ. Изъ нихъ *сирень Э. Л. Волфа* (*S. Wolfii*) представляетъ сильно расширяющійся кверху, около четырехъ метровъ вышины, крупнолистный кустарникъ съ большими и пышными, расположено обыкновенно по три на концахъ побѣговъ, султанами

Персидская сирень. *Syringa persica*.

душистыхъ лиловыхъ цвѣтовъ. *Мохнатая сирень* (*S. villosa*) образуетъ толстоствольный, достигающій шести метровой вышины кустъ, увѣнчивающійся обильными узкими соцвѣтjями, въ которыхъ ярколиловые цвѣты расположены многочисленными ярусами. Послѣднiй видъ извѣстенъ въ садахъ также подъ ложнымъ названiемъ гималайской сирени (*S. Emodi rosea*). Широко развѣтвленный, часто превышающiй три метра вышины, кустъ сирени *Звегинцова* (*S. Sweginzowi*) отличается сравнительно мелкою листвою и чрезвычайно нѣжными, бѣло-розовыми цвѣтами, собранными въ рыхлыя, изящныя соцвѣтjя. Преуспѣвая пышно и развиваясь быстро на питательной почвѣ, всѣ представители этой группы сажаются лучше всего отдѣльными группами или у опушекъ насажденiй на солнечныхъ мѣстоположенiяхъ.

Другiя, своимъ позднимъ цвѣтенiемъ также весьма цѣнными, восточно-азиатскiя сирени щеголяютъ въ нарядѣ крупныхъ бѣло-цвѣтныхъ кистей. *Амурская сирень* (*S. amurensis*), съ остро-конечными, овальными или эллиптическими, голыми листьями, образуетъ громадный кустъ, который нерѣдко разрастается въ дерево до восьми метровъ вышины. Одѣтая длинно заостренными, сравнительно узкими листьями, столь-же высокая *некинская сирень* (*S. pekimensis*) обладаетъ болѣе распростертымъ, поникшимъ ростомъ, и цвѣтетъ немного раньше. *Японская сирень* (*S. japonica*) отличается отъ своей весьма похожей амурской сестры — волосистыми листьями и болѣе короткими тычинками.

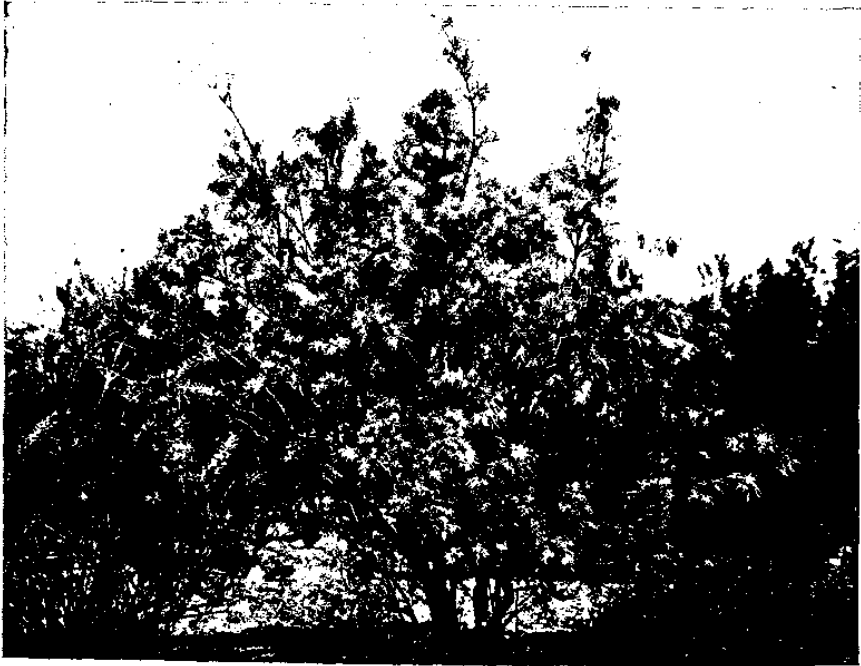
Не менѣе морозостойкими, чѣмъ родоначальныя формы обыкновенной сирени, считаются: марлинская сирень, *S. Josikaea* (формы ея и помѣси съ *S. villosa*), *villosa*, *Wolfii*, *amurensis* и *japonica*. Немного чувствительнѣе, но въ общемъ еще отлично преуспѣваютъ подъ Петроградомъ, — *S. Sweginzowi*, садовая форма *S. vulgaris*: *Marie Legrave*, *Frau Bertha Damman*, *Charles X*, *Andenken an L. Späth*, *Negro*, и изъ махровыхъ — старинная *S. v. ranunculiflora* (= *Renoncule double*) съ свѣтло-лпдово-синими, хорошо махровыми цвѣтами. Значительно болѣе нѣжны — вначалѣ перечисленные махровые сорта обыкновенной сирени (особенно *Charles Joly*), которые такъ же какъ: *S. chinensis*, *pekimensis* и *persica* — подъ Петроградомъ долговѣчны лишь на крайне защищенныхъ, солнечно-теплыхъ мѣстоположенiяхъ, и лучше закутываются на зиму, пока они не окрѣпли; въ городскихъ садахъ они должны оказаться болѣе морозостойкими. (Коренные виды — сѣмена; корнесобственныя, т. е. не привитыя *S. vulgaris* — дѣленiе кустовъ и отпрыски; отводки; травянистые черенки подъ стекломъ; одеревянѣвшiе черенки; прививка къ сродственнымъ видамъ зимою подъ стекломъ или, на югѣ, весною и лѣтомъ въ грунтъ).

Тamarix — Гребенчукъ или Тамарискъ.

Вънецъ изящности въ южной флорѣ — гребенчуки. Крошечные, почти чешуевидные листочки, которыми густо усажены тонкіе побѣги, напоминаютъ воздушный вуаль спаржевой зелени. Всеобщій восторгъ, вызываемый ими, возрастаетъ, когда нѣжные, перистые, розовые цвѣточные букеты украшаютъ слегка поникшія, трепещущія въ легкомъ дуновеніи вѣтра, вѣтви. При благоприятныхъ условіяхъ вырастая до пяти метровъ вышины и больше, гребенчуки хотя и стоятъ изолированно — и несѣсно другими породами. По нѣскольку экземпляровъ вмѣстѣ посаженные группами, они будутъ производить эффектнѣйшее впечатлѣніе, особенно вблизи крупнолистныхъ, массивныхъ насажденій, какія, напримѣръ, создаются магноліями. Въ не слишкомъ сухой, но скорѣе влажноватой, гумусной песчано-глинистой почвѣ теплыхъ, защищенныхъ, слегка затѣненныхъ или солнечныхъ, однако не чрезмерно знойныхъ, мѣстоположеній — они преуспѣваютъ отлично и приносятъ обильные цвѣты. На сухихъ, бѣдныхъ и даже солончаковыхъ почвахъ тамариски растутъ еще хорошо, но здѣсь, равно какъ на неподходящемъ мѣстѣ, страдаютъ нерѣдко отъ зимнихъ морозовъ и, вслѣдствіе этого, теряютъ свою красоту, хотя обыкновенно въ слѣдующей веснѣ кусты опять возобновляются отлично. Поэтому, внѣ крайняго юга — защита на зиму корней всегда полезна, особенно на открытыхъ, не защищенныхъ мѣстахъ, напримѣръ, у береговъ водоемовъ и т. п., гдѣ гребенчуки необычайно живописны.

Достигающій десятиметровой вышины, сизо-сѣрозеленый *французскій гребенчукъ* (*T. gallica*, родомъ изъ юго-западной Европы), съ начинающими въ июнѣ распускаться свѣтло-розовыми колосьями, оказался менѣе выносливымъ, чѣмъ (встрѣчающійся въ дикомъ состояніи между прочимъ и на южномъ берегу Крыма) *четырёхтычинковый гребенчукъ* (*T. tetrandra*), болѣе зеленооблиственный кустарникъ до пяти метровъ вышины, который украшается въ апрѣлѣ, маѣ до іюня розовыми соцвѣтѣями. Его формъ *T. t. purpurea* свойственна болѣе темная цвѣточная окраска. Сравнительно сильно развитою морозостойкостью обладаетъ встрѣчающійся на морскомъ побережьи *Одесскій гребенчукъ* (*T. odessana*); чрезвычайно красивый кустарникъ густо покрытъ синне-зеленою листвою, и съ іюня почти все лѣто нагруженъ нѣжно-розовыми кистями. Такъ называемый *мохнатый лѣтній гребенчукъ* (*T. hispida aestivalis*), красотой и, будто, также выносливостью еще превосходящій одесскій, — приноситъ уже въ молодомъ возрастѣ пышныя, длинныя кисти сравнительно круп-

ныхъ, ярко карминово-розовыхъ цвѣтовъ, и составляетъ великолѣпное украшеніе всякаго сада. Цвѣтоносныя вѣтки весьма цѣнны для букетовъ. Повидимому, этотъ тамарискъ представляетъ форму цвѣтущаго съ середины мая до августа *гребенчука*

Гребенчукъ Палласа. *Tamarix Pallasii*.

Палласа (*T. Pallasii*), который населяетъ песчанья прибережнѣя мѣста южной полосы Россіи отъ юго-западнаго угла Бессарабіи до Сарепты и Астрахани.

Достигая совершенства своего развитія на югѣ, гребенчуки въ сѣвернѣе расположенныхъ мѣстностяхъ будутъ перезимовывать болѣе или менѣе неповрежденно лишь подъ покрывкою. Въ окрестностяхъ Петрограда попытка разведенія французскаго и четырехтычинковаго гребенчуковъ не увѣчались успѣхомъ; *T. odessana* же оказался болѣе живучимъ, морозостойкостью превосходящимъ *Muricaria dahurica*, кустарникомъ, въ хорошіе годы подносящимъ намъ свои изящныя соцвѣтія. *T. dahurica* и *germanica* описаны подъ родовымъ названіемъ „*Muricaria*“. (Травянистые и одеревянѣвшіе черенки подъ стекломъ; сѣмена).

Тесота (= *Bignonia*) — Текома или Бигнонія.

Великолѣпнѣйшій цвѣтоносецъ изъ всѣхъ нашихъ лазящихъ кустарниковъ, пожалуй, — *американская текома* (*T. radicans*). Ея блестяще-зеленая, благородная перистая листва прекрасно выдѣляется рядомъ съ огненными, оранжево-красными, крупными, трубчато-воронковидными цвѣтами, которые, собранные зонтичными кистями, украшаютъ лѣтніе побѣги. До десяти метровъ вышины взвиваются и, помощью воздушныхъ корней, присасываются мощныя ея плети, если находятъ нѣкоторую опору. У теплыхъ, защищенныхъ, обращенныхъ на югъ стѣнъ, верандъ, заборовъ и т. п. побѣги вызрѣваютъ лучше и тогда — менѣе чувствительны къ морозамъ. Больше всего нравится ей хорошая, питательная, притомъ рыхлая и пропускающая воду, глинистая почва. Къ сожалѣнію, эта прекрасная лиана столь иждна, что уже на менѣе мягкомъ югѣ (Кіевъ, Полтава, Харьковъ) требуетъ на зиму защиты плетей еловыми сучьями или камышевыми циновками и хорошаго прикрытія корней. Будучи воспитана на подпоркахъ въ формѣ пирамиды, она производитъ прекрасное впечатлѣніе на просторѣ газона. Эффектны также — растущія на тощей почвѣ экземпляры, которые посредствомъ повторяемой обрѣзки длинныхъ побѣговъ принуждаются расти кустомъ или деревцовидно. Ея формы *atrorubra*, *sanguinea* *praecox*, *sresiosa*, *tubga* и другія — различаются главнымъ образомъ цвѣточною окраскою. (Корневые черенки; отводки; сѣмена и прививка въ теплое помѣщеніи).

Thymus — Богородская трава или Тиміанъ.

Всѣмъ, думается, по крайней мѣрѣ по слышкѣ извѣстная *богородская трава* или *обыкновенный тиміанъ* (*T. Serpyllum*) произрастаетъ дико почти по всей Россіи — отъ береговъ Бѣлаго моря до крайняго юга, и представляетъ собою весьма милый карликовый кустарничекъ, который, благодаря тому, что образуетъ густую, обильно цвѣтущую дерновинку, употребляется въ маленькихъ садахъ для бордюровъ и ковровыхъ клумбъ, а также служитъ украшеніемъ сухихъ солнечныхъ склоновъ, каменстаго участка и т. п. Богородская трава варьируетъ не только въ цвѣточномъ колоритѣ (разновидности: *coerulea* и *splendens*), но также въ формѣ листвы (*angustifolia*, *latifolia*) и ея окраскѣ. Красивое видоизмѣненіе *citriflora* имѣетъ округлые желтымъ окаймленные листья; у *Golden Fleece* листва почти совершенно золотисто-желта; оба особенно при-

гоны для ковровъ. Сильный ароматическій запахъ она дѣлать со встрѣчающимся на каменистыхъ мѣстахъ юго-западной Европы настоящимъ тиміаномъ (*T. vulgaris*), который иногда разводится въ огородахъ, и легко размножается дѣленіемъ и посѣвомъ. Всѣ тиміаны преуспѣваютъ хорошо въ пропускающей влагу, слегка-глинистой или песчаной почвѣ на солнечныхъ мѣстоположеніяхъ. Разновидности перваго вида, особенно же пестролистныя, и также нѣжный настоящій тиміанъ, требуютъ покрывки изъ еловыхъ сучьевъ, гдѣ нельзя полагаться на защищающій снѣжный покровъ. (Сѣмена; дѣленіе кустовъ; черенки).

Тіа — Лиіа.

По своей чрезвычайно многосторонней примѣняемости липа безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между лиственными деревьями. Для аллей она излюбленное дерево. Но и въ скверахъ, садахъ и паркахъ, будь она посажена по одиночкѣ или рошею, края зеленымъ сводомъ дорогу ¹⁾, или образуя изгородь — она всегда красива и удовлетворяетъ ожиданіе. Она много воспѣтое дерево любви, въ кронѣ котораго пернатые пѣвцы обмѣниваются любовными напѣвами. Благодаря своему быстрому росту и живучести она для насъ крайне цѣнная порода, хотя ея древесина хрупка и мягка, и часто ею злобно играютъ буря и коварная омега ²⁾. Если вѣтеръ надломилъ вѣтвь, то на ея мѣстѣ вырастаютъ новыя побѣги и заполняютъ брешь. И если мы обезвершинили ее, обрѣзали, или стригли изгородью — она всегда вновь разрастается охотно и быстро, и терпѣливо подчиняется насилію. Но наиболѣе красиво представляется наше дерево, когда ему даютъ свободно развиваться на просторѣ. Тогда ея крона принимаетъ ту правильно овальную форму, красивая округлость которой — въ томъ же совершенствѣ — повторяется лишь у немногихъ другихъ древесныхъ породъ. Лѣтомъ, увѣшенная своимъ скромнымъ цвѣточнымъ украшеніемъ, она насыщаетъ далеко вокругъ себя воздухъ пріятнѣйшимъ благоуханіемъ, и угощаетъ прилежныхъ пчелъ обильною сладкою пищею. Во всякой питательной, не слишкомъ сухой почвѣ липы подрастаютъ быстро.

Отъ Крыма и Кавказа распространенная въ лѣсахъ и рошахъ за предѣлы средней Россіи — обыкновенная мелколистная липа (*T. cordata = parvifolia*) достигаетъ до 25 метровъ вышины, имѣетъ сравнительно не крупную листву, но зато одарена богатѣйшимъ

¹⁾ Крытая аллея.

²⁾ *Viscum album*, небольшой кустарникъ, который въ южной Россіи живетъ паразитомъ на липѣ и другихъ деревьяхъ.

и наиболее медоноснымъ цвѣтомъ. Раскрывающая свои цвѣты 8—14 днями раньше, *крупнолистная липа* (*T. plathyllus = grandifolia*) встрѣчается въ дикомъ состояніи липъ на юго-западѣ Россіи, и образуетъ при благоприятныхъ условіяхъ болѣе крупное дерево до 40 метровъ вышины. Обѣ употребляются часто для аллеяныхъ посадокъ. Однако, въ сухомъ и жаркомъ климатѣ онѣ менѣе пригодны для этой цѣли, такъ какъ листва сбрасывается ими (особенно первымъ видомъ) рано и, вдобавокъ, часто обезцвѣчивается краснымъ паучкомъ. Изъ многочисленныхъ видоизмѣненій крупнолистной липы особенно достойны вниманія: пирамидально растущее—(*pyramidalis*), желтовѣтвенное—(*aurca*), и *согалла* съ темно-красными побѣгами. Разрѣзную листву (какъ гусеницы не въ состояніи лучше раскромсать ее) показываетъ форма *lacinata*. Помѣсь между двумя предыдущими видами—такъ называемая *голландская липа* (*T. intermedia = vulgaris*), обладающая правильно пирамидальною кроною, считается однимъ изъ лучшихъ деревьевъ для обсадки улицъ. Часто, однако, и не безъ основанія ей предпочитается—*крымская* или *яркозеленая липа* (*T. suchlova*), выростающая приблизительно до 20 метровъ вышины. Ея листва—крупнѣе, крупнѣе, блестяще насыщенно-зеленой окраски и,—будучи гораздо менѣе чувствительна къ заболѣваніямъ и вредному вліянію городского дыма и пыли,—продерживается здоровою на деревѣ до глубины и осени. Крупными, на нижней поверхности сѣро-серебристыми листьями отличается *бѣлая* или *серебристая липа* (*T. alba = americana pendula*), которая достигаетъ 15 метровъ въ вышину и зацвѣтаетъ въ концѣ іюля. Благодаря красивой листвѣ и слегка поникшему граціозному росту, эта липа—великолепное дерево для скверовъ, парковъ и также для обсадки улицъ. Особенно быстрымъ ростомъ отличается помѣсь между предыдущимъ и слѣдующимъ видомъ—*липа Молтке* (*T. Moltkei*). Также во второй половинѣ іюля готовится къ цвѣтенію *венгерская серебристая* или *войлочная липа* (*T. tomentosa*), превосходное аллеяное и парковое дерево до 30 метровъ вышины, вопреки своему названію произрастающее дико и въ юго-западной Россіи. Серебристый войлокъ, который, какъ у бѣлой липы, окутываетъ сплошную шубкою молодую листву, отчасти исчезаетъ со временемъ и, наконецъ, покрываетъ лишь нижнюю поверхность взрослыхъ листьевъ. Крупнѣйшею листвою выдѣляются: *американская круглолистная липа* (*T. americana cyclophylla = hybrida superba*) съ великолѣпною, темно-зеленою, при распусканіи темно-бурою листвою; *бѣлая крупнолистная*—(*T. alba macrophylla*); *разнолистная*—(*T. heterophylla*), листья которой крѣпкіи, яйцевидны съ косо-сердцевиднымъ основаніемъ, на своей нижней поверхности покрыты сѣрымъ пушкомъ. Эти липы представляются эффектнѣе всего при размѣщеніи по одиночкѣ.

Что касается выносливости, то — обыкновенная мелколистная и голландская липы наиболее морозостойки. *T. platyphyllos* и *cuchlora* — более чувствительны, но все-таки при некоторой естественной защите еще достаточно крепки под Петроградомъ, между тѣмъ какъ образующія здѣсь на защищенныхъ, теплыхъ мѣстахъ еще сносныя деревца: *T. americana* и *heterophylla*, и болѣе нѣжныя, въ этой мѣстности не превышающія размѣра кустарниковъ: *T. alba* и *tomentosa*, — будутъ имѣть серьезное значеніе для парковъ и аллей лишь въ болѣе южныхъ областяхъ и (особенно — бѣлолистные липы) не сѣвернѣе южной половины второй полосы. (Свѣжія сѣмена; отводки; прививка).

Ulex europaeus — Европейскій Улексъ или Колючій Дрокъ.

(Западная Европа).

Колючій дрокъ представляетъ изъ себя невысокій, приблизительно до метра вышины, раскидистый кустарникъ съ зелеными бороздчатыми развѣтвленіями, которые скудно усажены узкими, линейными, колюче-острыми листочками; нарядными, желтыми мотыльковыми цвѣтами онъ покрывается въ маѣ-юніѣ. На солнечно-теплыхъ, сухихъ мѣстоположеніяхъ онъ пригоденъ по опушкамъ кустарниковыхъ группъ, но также полезенъ для укрѣпленія и украшенія тощихъ, песчаныхъ склоновъ, откосовъ, дюнъ, и хорошо умѣстенъ между скалами. Большими зарослями онъ чрезвычайно эффектенъ во время цвѣтенія. Въ тепломъ климатѣ онъ можетъ служить для образованія низкихъ изгородей. Улексъ любитъ мягкій морской климатъ. Вдали его благоприятнаго вліянія требуетъ на зиму, смотря по мѣстности, сплошной покрывки или по крайней мѣрѣ надежнаго защищенія корней; часто отмерзаетъ до земли, но несмотря на то весною разрастается быстро вновь, если — корни и шейка остались живыми. Если удается довести перезимовавшіе въ грунтѣ экземпляры до плодоношенія, то съ нихъ собранныя сѣмена даютъ болѣе выносливое поколѣніе. Легче всего его можно разводить весеннимъ посѣвомъ на мѣстѣ. Для суроваго климата, однако, улексъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. (Сѣмена; травянистые черенки).

Ulmus — Берестъ, Вязъ, Ильмъ, Карагачъ.

Быстрымъ ростомъ и красивымъ строеніемъ кроны липамъ мало уступающія ильмовыя породы имѣютъ передъ тѣми то преимущество, что обладая болѣе твердою и прочною древеси-

ною, имѣ буря и нападеніе паразитовъ (напримѣръ — омель*) менѣ страшны. Онѣ столь же, какъ липы, превосходныя, густую тѣнь распространяющія деревья. Онѣ живописны и величественны не только аллеями, тянущимися стройными линиями вдоль улицъ и дорогъ, но также и въ ландшафтномъ саду и паркѣ: то возвышаясь солитерами на просторѣ изумруднаго газона, то образуя рощицу или густое массивное насажденіе. Но этимъ не исчерпывается ихъ примѣняемость: онѣ пригодны для образованія высокихъ изгородей и могутъ, если посажены соотвѣтственно тому двумя параллелями, достаточно сплоченными рядами, дорогу превратить въ крытый густою зеленью ходъ-бѣздку. Ильмовымъ породамъ свойственна болѣе или менѣ кособокая листва. Многочисленные, но мелкіе и потому сами по себѣ невзрачныя цвѣточки собраны у вяза всякими прядями, — у ильма же и карагача головками, плотно обліплющими прошлогодніе побѣги, и раннею весною окутываютъ прелестною буро-красною или фіолетоватою дымкою еще полусонныя, не успѣвшія нарядиться свѣжею зеленью деревья. Въ общемъ, ильмъ и его собратья преуспѣваютъ отлично во всякой, маломальски питательной, умѣренно влажной почвѣ, но и въ сухой — развиваются еще прекрасно, хотя, правда, они здѣсь не столь пышны и раньше осенью сбрасываютъ свою листву. Они и чрезвычайно цѣнны тѣмъ, что лучше многихъ другихъ древесныхъ породъ переносятъ южный зной и засуху.

Шаровидный карагачъ. *Ulmus campestris umbraculifera*.

*) См. Тilia.

Особенно чтимый южанами *берестъ*, *карагачъ* или *полевой ильмъ* (*U. campestris*) встрѣчается дико растущимъ на югѣ и въ южной полосѣ средней Россіи и образуетъ при благоприятныхъ условіяхъ дерево до 40 метровъ вышины. Между его несмѣтными садовыми разновидностями имѣются многія, отличающіяся отъ типа ростомъ, формою листы и листовою окраскою. Такъ видоизмѣненію *monumentalis* свойственъ необыкновенно красивый, сомкнуто пирамидальный станъ, благодаря которому оно особенно эффектно солитеромъ. Пригодная лишь для одиночной посадки — форма *suberosa pendula* приковываетъ взоръ своими отчасти горизонтально отстоящими, отчасти дугообразно свѣшивающимися вѣтвями, покрытыми пробковою корою, и является самымъ высокимъ изъ всѣхъ плакучихъ деревьевъ. Шаровидный карагачъ (*U. с. umbraeulifera*) — великолѣпное аллеиное дерево, вполне замѣняющее болѣе нѣжную шаровидную бѣлую акацію, — образуетъ безо всякой обрѣзки и стрижки совершенно правильно-круглую, умѣренно крупную крону, въ чашѣ которой пѣвчія птицы гнѣздятся охотно. Этотъ карагачъ, между прочимъ, пригоденъ также для образованія изгороди. Еще болѣе изящною листвою обладаетъ ея такъ же употребляемая форма — *umbraeulifera gracilis*, прелестное, декоративное, круглокронное деревцо. Листою окраскою отличается *U. с. argenteo-marginata*, одно изъ менѣе высокихъ бѣло-пестро облиственныхъ деревьевъ. Темно-красную листву показываетъ прекрасная форма *U. с. cogulifolia purpurea*, а ярко-желтые тона — мощно растущая *Louis van Houtte*.

Въ естественномъ состояніи до юга сѣверной Россіи распространенный *вязъ* (*U. effusa*) образуетъ красиво-кронное дерево до 30 метровъ вышины и, благодаря своей значительной морозостойкости и непритязательности, достоинъ разведенія особенно въ суровыхъ мѣстностяхъ и на тонкихъ песчаныхъ почвахъ. Но гдѣ условія произрастанія чуть получше, мы предпочитаемъ ему идущій также довольно далеко на сѣверъ Россіи *ильмъ* (*U. montana*), превосходное, достигающее 40 метровъ вышины, парковое и аллеиное дерево съ великолѣпною кроною, украшенною болѣе крупною темно-зеленою листвою. Особенно великіе листья имѣютъ видоизмѣненія ильма: *gigantea*, *macrophylla* и *latifolia*. У красной формы *atropurpurea* — листва при распусканіи темно-красна, но затѣмъ принимаетъ болѣе бурокрасный тонъ. Желтовато свѣтятся листья у формы *lutescens*. Видоизмѣненіе *macrophylla aurea* образуетъ на влажномъ мѣстѣ великолѣпное, золотисто сверкающее дерево. Своеобразно кудрявыми краями отличаются листья у формы *crispa*. Почти такая же завитость листвы наблюдается у густо-пирамидально растущей помѣси *Dampieri* (возникшей по всей вѣроятности изъ скрещи-

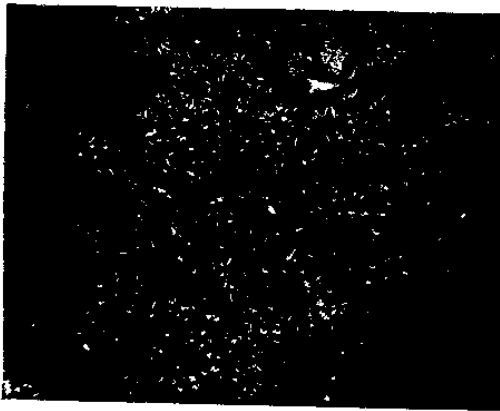
ванія ильма съ карагачомъ), у ея желтолистной формы *Wredei*, и у колонно-виднаго ильма *U. m. fastigiata*, вѣтви котораго приклоняются близко къ стройному стволу. Всѣ трое — отличные солитеры. Широкиимъ зонтомъ свѣшиваются развѣтвленія интересной формы *horizontalis*, которая весьма красива въ видѣ высокоствольнаго дерева, но все-таки — не столь нарядна, какъ плакучій ильмъ *U. m. pendula*. Крупною листовою украшенныя вѣтви этого дерева ниспадаютъ отвѣсно и образуютъ густо-облиственѣлый зонть, весьма пригодный для одиночной посадки и образованія естественной бесѣдки. На кладбищахъ этотъ чрезвычайно декоративный ильмъ весьма умѣстенъ, но въ паркѣ или саду долженъ примѣняться въ крайне умѣренномъ количествѣ. Японская разновидность ильма *U. m. laciniata* имѣетъ крупные темно-зеленые листья, пластинка которыхъ разрѣзана на 3 до 7 острыхъ вершиннокъ. *Гордый ильмъ (U. montana sin-ferba)*, представляющій помѣсь между ильмомъ и гладколистнымъ карагачомъ, отличенъ мощнымъ вертикальнымъ ростомъ и красивою, крупною, особенно выносливою листовою, которая лишь поздно осенью сбрасывается деревомъ. Лучшимъ деревомъ для обсадки улицъ въ менѣе мягкомъ климатѣ считается *голландскій ильмъ (U. hollandica = Pitetersii)*, другой гибридъ, но того же происхожденія какъ предыдущий. — Онъ образуетъ чудесный, прямой какъ свѣчка, гладкій стволъ съ изящною и легкою, нѣсколько раскидистою кроною, крѣпкая и прочная листва которой держится также весьма долго на деревѣ. Превосходное бульварное дерево — и третій изъ сродства, чрезвычайно сильно растущій англійскій *хонтингдонскій ильмъ (U. vegeta)* съ крупнолиственною пирамидальною кроною

На сѣверѣ средней Россіи лишь сравнительно немногія изъ перечисленныхъ ильмовыхъ породъ могутъ преуспѣвать не нуждаясь зною въ искусственномъ защищеніи. Такъ подъ Петроградомъ большими плодоносящими деревьями представлены только вязъ (*U. effusa*), обыкновенный ильмъ (*U. montana*) и его крупнолистная форма *macrophylla*. Морозостойко также кудряволистное видоизмѣненіе ильма *crispa*, но, повидимому, не превышаетъ размѣровъ небольшого дерева; не разводящіяся здѣшними питомниками *U. montana gigantea* и *latifolia* — достойны испытанія. Высокоствольные экземпляры плакучихъ формъ ильма: *U. m. horizontalis* и *pendula*, равно какъ образующія здѣсь лишь кустовыя деревца: колонновидную — *fastigiata* и нѣсколько болѣе нѣжную краснолистную — *atropurpurea*, мы видимъ красивыми только на весьма защищенныхъ мѣстоположеніяхъ. Плодоносящій карагачъ (*U. campestris*) — для Петрограда величайшая рѣдкость, обыкновенно онъ отмерзаетъ; его бѣлопестро-листья формы считаются здѣсь красивыми кустарничками. Зна-

читать — большинство садовых ильмовых формъ, карагачъ со своими видоизмѣненіями и, слѣдовательно, также помѣси между обоими этими видами, т. е.: *U. montana* Dampieri, *hollandica*, *superba* и *vegeta*, — не могутъ мириться съ суровостью сѣвера средней Россіи и требуютъ для своего преуспѣванія болѣе благоприятныхъ климатическихъ условій, которыя они находятъ въ южной и средней Россіи къ сѣверу, пожалуй, до середины (по продольному направленію) второй полосы. (Свѣжія сѣмена; отводки; прививка).

Vaccinium — Клюква, Голубика.

Американская крупноплодная клюква (*V. macrocarpum*) — миловидное ползучее вѣчнозеленое растеніе, которое отличается лишь болѣе пышнымъ развитіемъ отъ нашей, всѣмъ хорошо извѣстной клюквы (*V. Oxycoccus*), обитающей на торфяныхъ боло-

Щиткоцвѣтная голубика. *Vaccinium corymbosum*.

тахъ отъ сѣвера южной Россіи до береговъ Бѣлаго моря. Ея какъ нити тонкіе побѣги усажены мелкою, мирто-подобною листвою; изъ чрезвычайно изящныхъ, довольно видныхъ, пурпуровато-бѣлыхъ цвѣточковъ развиваются темно-красныя, величиною съ вишню, ягоды, которыя употребляются такъ же, какъ русская клюква. Преуспѣваетъ легко въ слабой полутѣни, на влажноватыхъ торфянистыхъ почвахъ.

Щиткоцвѣтная голубика (*V. corymbosum*) изъ Сѣ-

верной Америки, представляетъ изъ себя достигающій 1 до 4 метровъ вышины кустарникъ, украшенный въ маѣ — іюнѣ пучками боченко-видныхъ бѣлыхъ или нѣжно-розовыхъ цвѣтовъ, а позже — синечерными съѣдобными ягодами. Осенью ея листва сверкаетъ въ роскошныхъ красныхъ тонахъ. Для любителей красивыхъ торфяниковыхъ растеній, оба вида особенно пригодны на слегка затѣненныхъ хвойными деревьями мѣстахъ. Оба — еще достаточно морозостойки подъ Петроградомъ. Зимняя покрывка ельникомъ — полезна. (Свѣжія сѣмена; отводки; дѣленіе).

Viburnum — Калина, Гордовина.

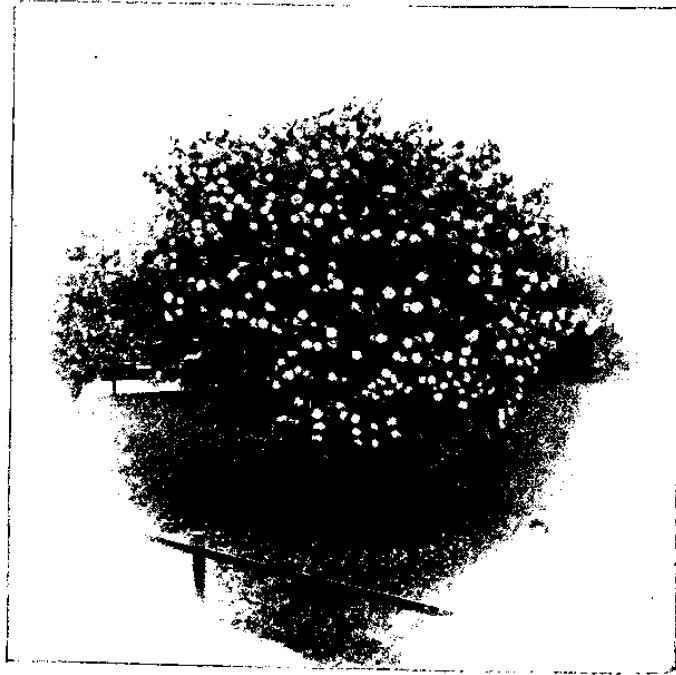
Встрѣчающаяся въ лѣсахъ и кустарниковыхъ заросляхъ почти повсюду до сѣвера Россіи *обыкновенная калина* (*V. Opulus*) образуетъ кустарникъ до пяти метровъ вышины. Листву имѣетъ лопастную. Изъ ея зонтикообразныхъ бѣлыхъ соцвѣтій выдѣляются лишь краевые, плоскіе, сравнительно крупныя, но безплодныя цвѣты, между тѣмъ какъ внутренніе, колокольчатые, невзрачныя — приносятъ красивыя ягоды, которыя и зимою

Калиновая изгородь со зрѣлыми плодами. *Viburnum Opulus*.

украшаютъ кустъ. Она, правда, не столь нарядна, какъ „махровая калина“, но тѣмъ не менѣе — весьма достойна мѣста, хотя бы только въ болѣе крупныхъ или служащихъ для замаскированія насажденій, или же въ подлѣскѣ. Ибо она преуспѣваетъ еще на весьма затѣненныхъ мѣстахъ, производитъ и здѣсь цвѣты и плѣняетъ великолѣпною осеннею окраскою листы. Почва должна быть всегда влажноватою или, по крайней мѣрѣ, не слишкомъ сухою, иначе, или также при тѣсномъ стоянн, собирается на ней множество всякихъ незваныхъ гостей, которые значительно умаляютъ ея красоту. Объединенные наскѣемыми кусты подвергаютъ сильной обрѣзкѣ, которую всѣ калины и гордовины переносятъ хорошо. „Махровая калина“ (*V. Opulus sterile = roseum*), у которой отсутствуютъ плодо-производящіе цвѣты, а распростертые вѣнчики неплодущихъ — образуютъ густое, шарообразное соцвѣтіе, — известна также подъ мѣткимъ названіемъ „Буль де нежъ“. Украшенная въ маѣ — іюнѣ обильными „снѣжными

шарами“ она, на ряду съ другими пышно цвѣтущими кустарниками, чрезвычайно красива въ группахъ. Отражаясь въ зеркаль живописнаго водоема — развѣсистый кустарникъ особенно эффектенъ. Прекрасными солитэрами являются также кронистыя деревца бульденежа. Маньчжурская *калина Сарженга* (*V. Sargentii*) весьма похожа на обыкновенную, но превосходить ее

Махровая калина. *Viburnum Opulus sterile*.

болѣе густо кустистымъ ростомъ и ярче зеленою листвою, которая, повидимому, въ петроградскихъ паркахъ совсѣмъ не повреждается насѣкомыми.

Для наполненія и сгущенія группъ, и образованія подлѣска хорошо примѣнимая, весьма неприхотливая и полутѣне-выносливая *гордовина* (*V. Lantana*) образуетъ густой, богато облиственный кустарникъ до 2½ метра и больше вышины, который, несмотря на свое южное происхождение (юго-западъ Россіи, Крымъ, Кавказъ),— весьма морозостоекъ. На концахъ ея побѣговъ, украшенныхъ овальными мелко-зубчатыми листьями, развиваются въ маѣ и юнѣ бѣлыя зонтичныя соцветія, состоящія изъ однихъ плодовыхъ цвѣтковъ. Единичными букетами продолжается цвѣтеніе и въ теченіе всего лѣта, такъ что на одномъ и томъ

же кустъ нерѣдко наблюдаются одновременно цвѣты, молодыя розоватыя ягоды, зрѣющія — красныя и спѣлыя — черныя. Листва сохраняется до глубокой осени и зимы. Золотисто-желтою молодою листвою свѣтится ярко ея форма аугеа. Похоже цвѣтушая канадская гордовина (*V. Lentago*) образуетъ болѣе древо-видный кустарникъ, одѣта красивою, ярко-зеленою, осенью красно бурѣющею листвою, и приносить черно-синіе ягоды. Достоянна также разведенія — пушистая гордовина (*V. pubescens*) изъ Сѣверной Америки. Этотъ красивый кустарникъ не достигаетъ значительной вышины (1½—2 метра), но растетъ компактно, носить некрупные темно-зеленые листья, принимающіе осенью великолѣпно кроваво-красную окраску, и щеголяетъ въ іюнь обильными плоскими букетиками бѣлыхъ цвѣточковъ, дающихъ нарядные черные плоды. Она любитъ пропускающую, умеренно влажную почву, солнечное или и менѣ освѣщенное (до полутѣни) мѣстоположеніе, и примѣняется лучше всего на склонахъ, откосахъ, какъ передовой или краевой кустарникъ.

Безспорно красивѣйше цвѣтушій представитель рода — родившаяся на Дальнемъ Востокѣ (Китай, Японія) войлочная гордовина (*V. tomentosum = plicatum*) образуетъ статный, до трехъ метровъ вышины

Войлочная гордовина. *Viburnum tomentosum*.

кустарникъ, который свою прелесть развиваетъ въ наибольшемъ совершенствѣ при одиночномъ размѣщеніи. Съ мая до іюля она приноситъ въ изобиліи свои крупныя, какъ у калины, зонтичныя соцвѣтія, которыя прекрасно отдѣляются отъ благородной листвы и осенью смѣняются красными ягодами. Яйцевидные, сверху темно-зеленые, на своей нижней же поверхности болѣе или менѣ бѣловолочные листья держатся, окрашиваясь въ темно-бурый пурпуръ, до глубокой осени на кустѣ. Ея убранная одними безплодными нарядными цвѣтами „махровая форма“ sterile богато покрывается лѣтомъ крупными цвѣточными шарамъ прекраснѣйшей бѣлизны и чрезвычайно украшаетъ садъ еще тогда, когда цвѣточный нарядъ обыкновен-

ной калины давно уже поблекъ. Въ плодородной, слегка влажной почвѣ защищеннаго мѣстоположенія она преуспѣваетъ отлично и представляетъ уже по прошествіи немногихъ годовъ первостатейный предметъ украшенія. Столь же восхитительны, но обыкновенно менѣе высоки — китайская *крупноголовая гордовина* (*V. macrocephalum*) и ея (аналогичная бульденежу) „махровая форма“ *sterile*, крупные, достигающіе до 20 сантиметровъ въ диаметрѣ, шаровидные букеты которой очаровываютъ насъ въ маѣ. Красивыми яйцевидными листьями покрытъ кустарникъ, однако, столь нѣженъ, что можетъ имѣть значеніе лишь для болѣе мягкаго юга. И даже здѣсь онъ будетъ требовать теплаго, защищеннаго боковыми насажденіями и т. п. мѣстоположенія и, зимою, — прикрытія корней; питательная почва также необходима для его преуспѣванія. Значительно болѣе морозостойка — ихъ сѣверо-американская сестрица — *ольхолистная гордовина* (*V. alnifolium = lautanoides*), которая, произрастая въ свѣжей, питательной гумусной почвѣ защищеннаго, солнечно-теплаго мѣстоположенія, отлично еще преуспѣваетъ подь Петроградомъ. Растопыренно растущій, достигающій до 2½ метровъ вышины, кустарникъ усаженъ лишь скудно, но зато весьма красивыми и крупными, широко яйцевидно-овальными листьями. Большія, плоско-зонтичныя соцветія окружены нарядными, имѣющими до четырехъ сантиметровъ ширины, снѣжно-бѣлыми безпоялыми цвѣтами. Зрѣлыя ягоды — темно-пурпуровы. Нижняя поверхность листьевъ, развѣтвленія соцветій, почки и молодые побѣги покрыты рыжеватымъ войлокомъ. Ольхолистная гордовина пригодна также для полутѣни подь пологомъ деревьевъ.

Что касается выносливости, то наиболѣе морозостойки — обыкновенная калина (*V. Opulus*), *V. Sargentii*, *Lentago* и *Lantana* со своею желтолиственною формою. Защищеннаго, теплаго мѣстоположенія требуютъ подь Петроградомъ: бульденежь (*V. Opulus sterile*), *V. alnifolium* и *rubescens*; не долговѣчная здѣсь даже при зимней покрывкѣ *V. tomentosum* можетъ разводиться съ успѣхомъ уже на югѣ второй полосы. *V. macrocephalum sterile* рекомендуется для крайняго юга; сѣвернѣе же — лучше, если ежегодно осенью выкапываемые кусты помѣщаются для перезимовки въ подвалѣ; типичная, т. е. „не махровая форма“ крупноголовой гордовины — нѣсколько менѣе чувствительна. (Свѣжія сѣмена; отводки; травянистые черенки подь стекломъ).

Vinca — Барвинокъ, Могильница.

Меншій барвинокъ (*V. minor*) встрѣчается дикорастущимъ въ юго-западной Россіи и сѣвернѣе, до Орла и Курляндіи. Своими лежачими и укореняющимися стеблями онъ прекрасно

замѣняетъ травянистый покровъ и плюшевой коверъ на сухихъ почвахъ, на тѣнистыхъ мѣстоноложеніяхъ такъ-же, какъ на солнцѣ, гдѣ онъ обильнѣе украшается нарядными голубыми цвѣтами. Весьма пригоденъ онъ также для окаймленія рабатокъ и грядъ, если мы ежегодно ограничиваемъ его стремленіе къ сильному разростанію. Откосы, всякія естественныя покатости, каменный участокъ, дикіе пустыри подъ исполинскими деревьями онъ покрываетъ своимъ красиво облиственѣлымъ плетеніемъ столь же скоро, какъ на кладбищѣ могилы усопшихъ, гдѣ онъ подобно плющу является прекраснымъ символомъ вѣчной жизни. Изъ его различныхъ, отличающихся цвѣточною окраскою видоизмѣненій, пожалуй, самое красивое—азурео-рѣпа съ синими махровыми цвѣтами; пестролистное—не достигаетъ прелести коренной формы. Барвинокъ преуспѣваетъ лучше всего въ хорошей, рыхлой, не слишкомъ сухой, но и не чрезмерно сырой почвѣ. Его (однако ядовитыя) плети весьма пригодны для вѣнковъ и подобныхъ издѣлій. Произрастающій дико въ Крыму и Закавказьи *большій барвинокъ* (*V. major*), въ общемъ, нельзя рекомендовать такъ горячо, какъ меньшій, хотя его листва и цвѣтъ крупнѣе и изящнѣе. Онъ менѣе выносливъ и требуетъ лучшей, равномерной влажной почвы, а въ менѣе мягкомъ климатѣ не обходится безъ защищеннаго мѣстоположенія и хорошей зимней покрывки ельникомъ или тому подобнымъ. Пестролистныя формы—еще болѣе нѣжны. Весьма умѣстенъ онъ на гротахъ и каменномъ участкѣ, между камнями и папоротниками.

Меньшій барвинокъ разрастается сильно еще подъ Петроградомъ, хотя на слишкомъ открытыхъ мѣстоположеніяхъ перезимовываетъ лучше подъ легкимъ покрывіемъ. *V. major* же, недолговѣчная здѣсь даже при лучшемъ уходѣ, пригодна лишь для болѣе южныхъ областей. (Дѣленіе).

Virgilia = Cladrastis.

Vitis — Виноградъ.

Виноградныя гирлянды, пожалуй, — красивѣйшее и благороднѣйшее украшеніе для бесѣдокъ и бесѣдочныхъ дорогъ (Pergola). Воздухъ далеко кругомъ насыщенъ великолѣпнѣйшимъ ароматомъ, когда изъ нарядной плетени проглядываютъ кисти невзрачныхъ желтовато-зеленыхъ цвѣточковъ. И осенью, когда манятъ грозди соблазнительныхъ ягодъ, мы не менѣе благодарны за драгоценный Божій даръ. За райономъ виноградія, конечно, ради плодовъ должны разводиться скороспѣлые сорта. Но и тотъ, кто не живетъ въ томъ богатомъ краѣ, гдѣ на воль-

номъ воздухѣ взрѣваютъ грозди, можетъ благородною лозою украшать стѣны, бесѣдки и древесныя развалины, если — согласенъ удовлетворяться платоническимъ наслажденіемъ, которое ему даютъ бойкій ростъ красиво олистивенныхъ плетей и благоуханіе цвѣтовъ. Для такихъ случаевъ чрезвычайно пригодна *разсѣченнолиственная форма настоящего винограда* — *V. vinifera laciniosa*.

Значительно болѣе выносливый „резедовый виноградъ“, какъ часто называется американскій *душистый виноградъ* (*V. odoratissima = riparia*), — особенно любимъ. Благодаря чудесно благоухающимъ цвѣтамъ и благородной, притомъ крупной, трех- или пяти-лопастной, ярко и блестяще зеленой листвѣ, является онъ лучшимъ декоративнымъ виноградомъ для покрыванія домовыхъ стѣнъ, бесѣдокъ и т. п. Какъ всѣ лозы, — любитъ солнечное мѣстоположеніе, глубокую плодородную почву и лѣтомъ, смотря по надобности, орошеніе. Питательная сила почвы поддерживается удобреніемъ. Въ старшемъ возрастѣ необходимое прорѣженіе кустовъ, удаленіе старѣйшихъ вѣтвей и т. д. производится непременно осенью и вообще во время зимняго вегетационнаго покоя, такъ какъ всякая весенняя обрѣзка вызываетъ сильное сокоизліяніе. Эта, въ Москвѣ при легкомъ зимнемъ покровѣ довольно выносливая лоза преуспѣваетъ уже свободно и роскошно на югѣ Прибалтійскаго края, между тѣмъ какъ здѣсь и въ третей полосѣ Россіи плети настоящего винограда, по опаденію листвы, лучше снимаются со шпалеръ или подпорокъ и закрываются землею или листвою.

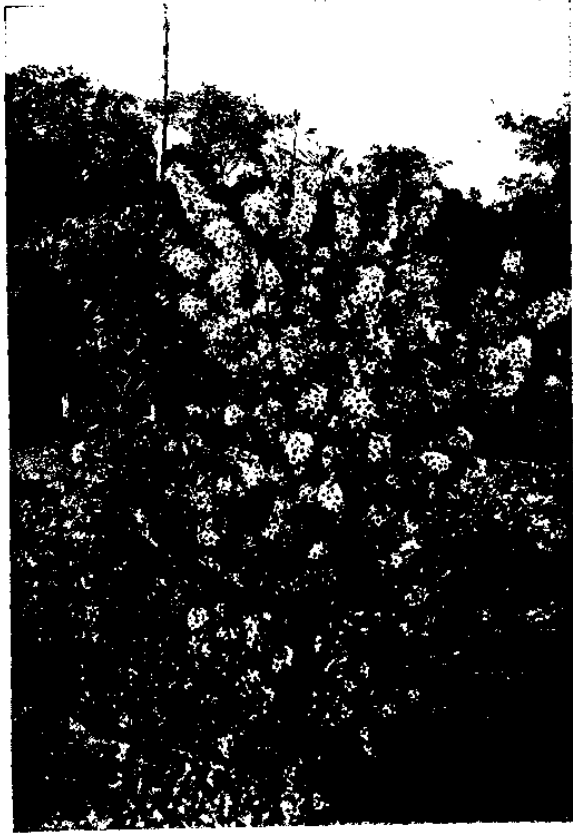
Особенно крупною изящною листвою, необычайно сильнымъ ростомъ и довольно большими гроздьями отличается сѣвероамериканскій *ново-англійскій виноградъ* (*V. Labrusca*), который, такъ же какъ его приносящая съѣдобныя ягоды форма *granifolia Isabella*, сравнительно морозостоекъ. Окрѣпшіе на мѣстѣ посадки кусты выдерживаютъ на югѣ до 30° по Цельсію мороза безъ покрывки, а сѣвернѣе довольствуется менѣе теплымъ защищеніемъ, чѣмъ настоящій виноградъ. Въ первыя зимы послѣ пересадки рекомендуются закрывать положенныя наземъ плети землею или листвями.

Японскій виноградъ (*V. Coignetiae*) превосходитъ предыдущіе колоссальною листвою, которая осенью сверкаетъ во всѣхъ возможныхъ тонахъ отъ желтаго до темно-пурпуроваго и безподобно красива для обвиванія оголенныхъ древесныхъ стволовъ. Морозостойкостью не уступаетъ онъ ново-англійскому винограду.

Выносливѣйшая изъ всѣхъ лозъ, украшенный крупными, сердцевиднолопастными, осенью великолѣпно багренѣющими листьями, пышно растущій *амурскій виноградъ* (*V. amurensis*) является единственнымъ представителемъ рода, побѣги котораго одереваютъ, развиваютъ цвѣты и, въ хорошіе годы, даже плодо-

носятъ еще подъ Петроградомъ на защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ, — гдѣ равна и умю даже декоративная цѣнность настоящаго винограда, а *V. odoratissima* и *Coignetiae* часто отмерзаютъ до корневой шейки, но весною, хорошо возобновляясь, взвиваются быстро до довольно значительной вышины, и болѣе чувствительный *V. Labrusca* даетъ лишь слабый ростъ. На нагрѣваемыхъ солнцемъ теплыхъ домовыхъ стѣнахъ, особенно въ чертѣ городовъ, гдѣ между строениями не столь рано наступаютъ губительные осенніе заморозки, — побѣги, понятно, вырѣваются совершенно и перезимовываютъ лучше. Но и при этихъ условіяхъ — на зиму покрытие корней необходимо, а защищеніе плетей — весьма полезно.

Желая обвивать виноградомъ древесныхъ инвалидовъ, рекомендуется сажать лозы въ опущенныя у стволовъ большія старыя бочки, которыя наполняются плодородною землею. (Свѣжія сѣмена; черенки или чубики; отводки; прививка).

Рябинолистный ксантоцерасъ. *Xanthoceras sorbifolia*.

***Xanthoceras sorbifolia* — Рябинолистный Ксантоцерасъ или Чекалкинъ Орѣхъ. (Сѣверный Китай).**

Прелестный кустарникъ, который въ мягкомъ климатѣ достигаетъ размѣровъ маленькаго дерева. Красивые бѣлые, похожіе на ландышевыя, цвѣты собраны нарядными, густыми, до 25 сан-

тиметровъ вышины, султанами, которые въ маѣ и юнѣ развиваются на вершинахъ украшенныхъ перистыми листьями побѣговъ. Плоды похожи на коробочки конскаго каштана. Безподобно красивое растеніе однако пригодно для маленькихъ и обширнѣйшихъ садовъ, на склонахъ, какъ передовой или солитерный кустарникъ. Любитъ онъ теплую легкую почву изъ песчанистой торфяной или лиственной земли — на дренированной камнями или гальками подпочвѣ. Въ молодости онъ нѣженъ и поэтому нуждается тогда въ искусственномъ защищеніи. Главнымъ образомъ слѣдуетъ оберегать корни отъ сырости, которой они не переносятъ. Разводится юго-западными питомниками, но, по всей вѣроятности, окажется еще достаточно морозостойкимъ въ третьей полосѣ Россіи. (Свѣжія сѣмена; корневые черенки въ тепломъ помѣщеніи).

Xanthoxylum = Zanthoxylum americanum — Американскій Ксантоксилумъ или Желтое дерево.

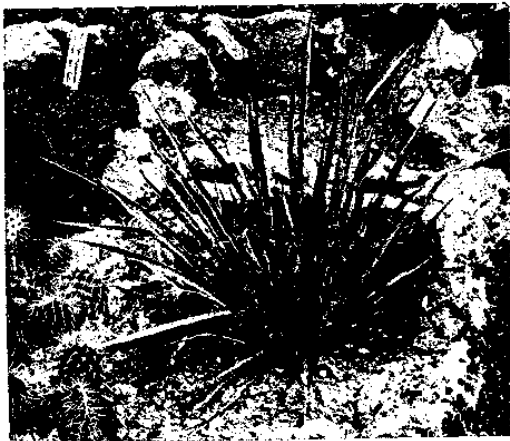
Представляетъ изъ себя рыхлый кустарникъ, обыкновенно не превосходящій трехъ до четырехъ метровъ вышины, съ невзрачными желтоватыми цвѣточками, которые въ апрѣлѣ — маѣ появляются на болѣе старыхъ вѣточкахъ и распускаются часто раньше, чѣмъ темно-зеленые, слабо вооруженные шипами, своеобразно ароматически пахучіе „перистые“ листья. Подъ каждой почкой на побѣгахъ находится пара колючекъ. Гороховидные плоды, достигшіе зрѣлости, растрескиваются и показывают блестяще черныя сѣмена на красиво красной фольгѣ. Преуспѣваетъ въ хорошей, питательной, пропускающей воду почвѣ, на теплыхъ, защищенныхъ мѣстоположеніяхъ не слишкомъ суровыхъ областей, и болѣе всего пригоденъ для юга. На зиму рекомендуется покрытие корней. Сажается одиночными экземплярами или маленькими рыхлыми группами. (Сѣмена; отводки; корневые черенки).

Yucca filamentosa — Нитчатая Юкка или Пальмовая Лилія

(Сѣверная Америка).

Превосходное декоративное растеніе для одиночной посадки въ большемъ количествѣ на газонѣ и для украшенія каменистыхъ участковъ. Изъ крупнаго пучка, который образуютъ ея узкіе, мечевидные, жесткіе, по краямъ увѣшанные бѣлыми нитями листья — возвышается въ юлѣ — августѣ великолѣпный, достигаю-

щей до 1½ метра вышины, канделябрь кремово-бѣлыхъ крупныхъ колокольчатыхъ цвѣтовъ. На защищенномъ, солнечно-тепломъ мѣстѣ она легко преуспѣваетъ въ питательной, глубокой, по хорошо дренированной почвѣ и перезимовываетъ хорошо въ четвертой полосѣ Россіи, если земля вокругъ растенія покрывается сухимъ листомъ или старымъ навозомъ и листья защищаются связанными вмѣстѣ еловыми сучьями. Въ болѣе суровомъ климатѣ юкку можно спрятать на зиму подъ опрокинутую кадку, которую снимаютъ весной (послѣ того, какъ предварительными провѣтриваніями растеніе опять приучено къ воздуху и свѣту) по минованію болѣе сильныхъ морозовъ. Болѣе морозостойкая *синяя юкка* (*Y. glauca = angustifolia*), съ понижшими блѣдными, бѣло-окаймленными листьями, не вымерзаетъ подъ Петроградомъ, но и не оправдываетъ ухода. (Сѣмена; отростки).

Юкка. Юсса.

Zelkova (=Planera) crenata — Городчатая Дзельква.

Красивая, украшенная некрупными, сердце-яйцевидными, по своимъ краямъ зубчато-городчатыми листьями, древесная порода изъ семейства Ильмовыхъ, которая внѣ крайняго юга едва превышаетъ десятиметровую вышину, но на своей родинѣ (Закавказье и Персія) образуетъ величественное дерево. На солнечно, тепломъ мѣстоположеніи она преуспѣваетъ хорошо въ питательной почвѣ. Для парковыхъ насажденій дзельква врядъ ли можетъ имѣть значеніе сѣвернѣе южной Россіи. Въ молодости она болѣе чувствительна и, поэтому, въ суровыхъ мѣстностяхъ зима требуетъ защиты — умѣстна. Но все-таки она чрезвычайно живучее растеніе, которое бодро борется съ житейскими невзгодами, не уступаетъ, а лишь съезживается подъ бременемъ неблагоприятствующихъ условій: превращаясь — на своемъ далекомъ пути отъ улыбающагося юга къ хмурому сѣ-

перу — из могучаго великана въ пресмыкающагося карлика. Подъ Петроградомъ, въ Лѣсномъ Институтѣ, имѣются двадцатилѣтніе калѣки, которые выше снѣжнаго покрова не вырастаютъ. Меньшая ростомъ японская *острозубчатая дзельква* (*Z. Kasaki*), съ болѣе крупными, свѣтло-зелеными листьями на перегибающихся вѣткахъ, считается въ Германіи нѣсколько болѣе морозостойкою, но также требуетъ весьма защищеннаго, теплаго мѣстоположенія и, въ молодости, зимою — хорошаго покрытія корней. (Сѣмена; отводки; прививка къ *Ulmus*).

Посадка деревьевъ и кустарниковъ съ опадающею осенью листвою и уходъ за ними.

Посадкѣ должна предшествовать основательная обработка почвы. Мы переработаемъ грунтъ приблизительно на двѣ лопаты (около 13 вершковъ) глубины, удаляя при этомъ попадающіяся многолѣтнія сорныя растенія, какъ, напримѣръ: пырей, сныть, осоть, — также другіе мѣшающіе предметы, какъ камни, старые корни и т. п.; постараемся насколько возможно обогатить бѣдную почву и разрыхлить плотную и холодную. — Въ обоихъ случаяхъ полезно внести достаточное количество старая, перепрѣлага компоста, лежалаго, вывѣтрѣвшаго прудового ила и пропитаннаго экскрементами торфа; въ мокромъ, холодномъ грунтѣ, кромѣ того, умѣстно нанесеніе и вкапываніе песку и золы. Торфяная подстилка является для всѣхъ почвъ идеальнымъ улучшителемъ, который разрыхляетъ и провѣтриваетъ тяжелую, плотную почву и которымъ сухая, бѣдная земля дѣлается влажнѣе, богаче гумусомъ и, если торфъ быть напитываемъ коровьей жижею, — также питательнѣе. Если, навезя луговой глины или дерновой земли, мы можемъ сдѣлать песчаную, неплодную почву болѣе связною и плодороднѣе, то мы въ правѣ ожидать хорошее преуспѣваніе нашихъ питомцевъ.

Для насажденій мѣсторасположеніе должно быть по возможности открытымъ и солнечнымъ, или лишь слабо затѣненнымъ, такъ какъ большинство деревьевъ и кустарниковъ хотятъ видѣть надъ собою небесную синеву, особенно всѣ тѣ красиво и богато цвѣтущія породы, цвѣтеніемъ которыхъ мы особенно дорожимъ. Въ тѣни деревьевъ хорошо преуспѣваютъ сравнительно немногія породы; здѣсь, вѣдь, онѣ лишены не только воздуха и свѣта, но, главное, и пища отнимается у нихъ деревьями, которыя жадно посылаютъ свои корни туда, гдѣ чувтъ гумусъ и компостъ. Такія тѣнистыя группы, поэтому, нуждаются въ болѣе частомъ удобреніи (или добавленіи питательной земли), орошеніи и, прежде всего, — въ болѣе обильной примѣси торфяной подстилки, которая обезпечиваетъ почвѣ равномерную

влажность. Въ противоположномъ случаѣ подобныя группы оголяются скоро, дурнѣютъ и не достигаютъ своей цѣли. Временная тѣнь, бросаемая строеніями и стѣнами, въ общемъ, едва будетъ вредить насажденіямъ. Часто такія стѣны защищаютъ отъ суровыхъ восточныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ и предоставляютъ наилучшія условія для разведенія нѣжныхъ растений. Но если стѣны задерживаютъ грѣющіе лучи солнца и открываютъ свободный доступъ сѣвернымъ и восточнымъ вѣтрамъ, тогда, конечно, должны быть выбраны для насажденія лишь выносливѣйшія, наиболѣе нечувствительныя породы, и изъ нихъ, пожалуй, иногда такія, — которыя какъ разъ требуютъ защиты отъ зимняго солнца, значитъ — различныя вѣчнозеленыя растенія.

Относительно наилучшаго времени посадки деревьевъ и кустарниковъ съ опадающими листьями мнѣнія расходятся. Одинъ считаетъ весеннюю посадку болѣе надежною, другой — осеннюю. И оба правы, однако, съ тѣмъ дополненіемъ, что въ теплыхъ, мягкихъ районахъ и на благопріятныхъ мѣстоположеніяхъ при удобной, не слишкомъ влажной почвѣ, также на засушливомъ югѣ, предпочитается осенняя посадка, особенно для крѣпкихъ, выносливыхъ и, равнымъ образомъ, очень рано весною распускающихся и зацвѣтающихъ породъ. Когда онѣ осенью сбросили листву, тогда — лучшее время для ихъ пересадки.

На сырыхъ мѣстоположеніяхъ и въ суровыхъ областяхъ — весенняя, и притомъ для большинства породъ возможно ранняя посадка — всегда болѣе надежна. Во избѣжаніе задержки весною, мѣсто подъ насажденіе можно приготовить уже съ осени. Нѣжныя, болѣе взыскательныя растенія, которыя не повсюду и не всегда перезимовываютъ безъ поврежденія, — сажаютъ также всегда весною.

Въ глубоко перекопанномъ грунтѣ ямы для посадки могутъ быть не особенно обширны, но все же — должны быть настолько просторны, чтобы корни, не подвергаясь ни искривленію, ни стискиванію, могли совершенно свободно помѣщаться въ нихъ. При посадкѣ не слѣдуетъ вносить въ яму комковаго свѣжаго навоза; благодаря своей неразсыпчивости онъ плохо перемѣшается съ землею, крайне медленно разлагается и можетъ скорѣе вредить корнямъ, чѣмъ быть полезнымъ имъ. Нѣсколько улучшенная, напримѣръ, перемѣшанная съ торфяною подстилкою, земля будетъ обыкновенно достаточна; вполнѣ довольно, если засыпать наиболѣе молодые корни сажаемаго растенія нѣсколькими лопатами перепрѣлой парниковой или компостной земли, для того чтобы, особенно на периферіи корневой системы, способствовать развитію новыхъ мочковыхъ корешковъ.

Всѣ поврежденные, надломленные или сломанные при выкопкѣ и транспортѣ деревьевъ и кустарниковъ, корни должны

быть обрѣзаны гладко повыше раны, другими словамъ — до здороваго мѣста; на неповрежденные корни обрѣзка не распространяется, лишь слишкомъ длинные изъ нихъ подвергаются укороченію. Затѣмъ мы помѣщаемъ растеніе, согласно его развитію и формѣ (какъ оно наилучше представляется съ данной точки), въ яму, но такъ, чтобы оно не приходилось слишкомъ глубоко. Во избѣжаніе чрезмѣрно глубокой посадки, имѣющей почти всегда крайне печальныя послѣдствія¹⁾, мы положимъ черезъ яму прямую рейку, чтобы имѣть передъ глазами точный уровень мѣстности, съ которымъ корневая шейка (мѣсто перехода надземной части растенія въ корень) сажаемаго кустарника или дерева должна находиться на одной и той же высотѣ. При глубокомъ разрыхленіи грунта слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ почва, со временемъ осѣдая, можетъ увлечь въ глубину и корневую шейку. Считаясь съ осадкою земли, происходящей въ ямѣ, выкопанной въ неразрыхленномъ предварительно грунтѣ, корневая шейка при посадкѣ помѣщается вершка два, въ большой ямѣ п — три, надъ уровнемъ почвы. Только въ легко проницаемомъ, сухомъ песчаномъ грунтѣ углубленіе корневой шейки на 1½ до 2½ вершка въ землю не оказываетъ вреднаго вліянія. Въ общемъ принимается за правило, что растеніе не должно быть посажено глубже, какъ оно стояло раньше. У каждаго кустарника и дерева граница между надземною и подземною частями обозначена ясно: та часть, которая находилась подъ землею — окрашена свѣтлѣе или иначе, болѣе утолщена и имѣетъ болѣе мягкую и гладкую кору. Въ дно предназначенной для дерева ямы вбиваютъ отвѣсно достаточно толстый, крѣпкій коль, который долженъ служить стволу опорою и, одновременно, защитою съ южной стороны. Завявшія на пути растенія ставятъ корнями въ стоячую воду ириблизительно на полсутки. Если дерево или кустарникъ не имѣетъ компактнаго корневого кома, то при посадкѣ наше вниманіе должно быть обращено на то: чтобы отдѣльные корни были равномерно распределены по ямѣ, не налегали бы непосредственно другъ на друга, но были раздѣлены землею, и чтобы во время работы не оставались нигдѣ (особенно на днѣ ямы) безземельные пустыри и впоследствии не могли образоваться таковыя. Руками корни должны быть тщательно покрыты землею: подымая лѣвою рукою верхніе корни, правою — задѣлаютъ рыхлою и не слишкомъ влажною почвою послѣдовательно всѣ корни снизу до верху въ возможно естественномъ положеніи. По окончательной засыпкѣ притаптыва-

1) Слишкомъ глубоко посаженные кустарники и деревья болѣютъ часто и разгниваютъ уродливые побѣги. Исключеніе составляютъ такія породы, которыя охотно даютъ корни изъ своихъ еще нестарыхъ стволовъ, какъ напризмѣръ — тополи и ивы. Въ общемъ же кустарники менѣе чувствительны къ глубокой посадкѣ, чѣмъ деревья.

ютъ землю по периферіи ямы (отнюдь не вокругъ ствола), дѣлаютъ затѣмъ для поливки кругъ (лунку) и поливаютъ, особенно при весенней посадкѣ крупныхъ экземпляровъ, землю до насыщенія, чѣмъ достигается помимо увлаженія и плотная осадка почвы вокругъ корней.

Послѣ посадки сейчасъ же свободно наложенная привязка, не лишаящая дерево возможности садиться, по окончаніи осадки замѣняется мочальнымъ жгутомъ или, лучше, сыромятнымъ ремнемъ, который долженъ болѣе плотно притянуть стволъ къ колу. Спустя нѣсколько лѣтъ, коль—это необходимое зло, при первой возможности снимаютъ, но пока онъ нуженъ дереву, мы зорко должны слѣдить за тѣмъ, чтобы подвязка не терла кору и не вѣзалась.

Для восстановленія равновѣсія (соотношенія) между, почти всегда при выкопкѣ страдающею, корневою системою и надземными частями растенія, въ большинствѣ случаевъ будетъ необходима обрѣзка развѣтвленій при посадкѣ. Однако эта обрѣзка должна производиться толково и, главное, не распространяться равномерно на всѣ вѣтви. Чѣмъ лучше корни и удобнѣе окружающая ихъ почва, тѣмъ умѣреннѣе можетъ быть обрѣзка. Главное вниманіе при обрѣзкѣ должно быть обращено на сохраненіе характерной для всякой породы формы кроны или куста. У нестарыхъ, еще не сильно развѣтвленныхъ деревьевъ мы можемъ обыкновенно ограничиться прорѣживаніемъ кроны, которое заключается въ томъ, что болѣе слабыя промежуточные (второстепенныя) вѣтви острымъ ножомъ срѣзаются совершенно, то-есть безъ остатка, но—и безъ малѣйшаго задѣванія ствола. При наличности двухъ верхушечныхъ побѣговъ можно срѣзать слабѣйшій изъ нихъ. Сломанные побѣги и вѣтки, понятно, обрѣзаются, но не больше, чѣмъ необходимо. Болѣе крупныя раны замазываются варомъ или, проще, масляною краскою цвѣта коры. Кустарники прорѣживаются также съ соблюденіемъ ихъ естественной формы; только у некрасивыхъ экземпляровъ, оголившихся внизу вслѣдствіе густого стоянія въ питомникѣ, — старыя вѣтки укорачиваются насколько нужно.

Разстояніе, въ какомъ должны быть посажены листву сбра-сывающія породы, зависитъ цѣликомъ отъ ихъ способности развиваться болѣе или менѣе мощно, и отъ образа примѣненія. Но ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣста слишкомъ тѣсное размѣщеніе. Подробности дѣла нѣложены во главѣ о группировкѣ листовныхъ породъ.

Часто групповыя насажденія послѣ посадки не пользуются уже никакимъ попеченіемъ, или весь „уходъ“ за ними заключается въ „обрѣзкѣ“ кустарниковъ, которая поручается черно-рабочему, дворнику или кучеру. И что является естественнымъ

послѣдствіемъ тому?— вмѣсто тщетно ожидаемаго цвѣтенія, получаютъ уродливые кусты, которые вслѣдствіе безсмысленной обрѣзки представляютъ беспорядочный метловатый ворохъ. Не окромсаніемъ, но разумною обрѣзкою, производимою въ первые годы послѣ посадки, мы можемъ благотворно вліять на развитіе деревянистыхъ растений и вести ихъ къ болѣе и болѣе богатому развиванію цвѣтоносныхъ развѣтвленій. Предоставляя группы совершенно самимъ себѣ, мы разведемъ бѣдную цвѣтами чашу. Если кустарники, будь это естественнымъ путемъ или посредствомъ обрѣзки, пріобрѣли сильный остовъ, то на будущее время уже осталось только еще прорѣживаніе, рѣдко— болѣе значительное нарушеніе ихъ покоя.

Что декоративные кустарники и деревья достойны также орошенія и, отъ времени до времени, жидкаго удобрения,— обыкновенно забывается совершенно. Но какъ, однако, легко мы можемъ этими маленькими трудами отвращать немало неприятныхъ случаевъ, какъ, напримѣръ: преждевременное желтѣніе листы, ранній листопадъ, слабое развитіе, бѣдное цвѣтеніе и опаденіе плодовъ. На сухихъ мѣстоположеніяхъ и въ засушливые годы также деревья и кустарники (не иначе какъ другія, украшающія паркъ и садъ растенія) просятъ— въ крайнихъ же случаяхъ требуютъ— обильнаго орошенія не только весною и лѣтомъ, но, особенно вѣчнозеленыя породы въ менѣе влажномъ климатѣ, — и въ осеннее время, пока почва открыта. Значеніе поливки часто оцѣнивается слишкомъ низко, хотя она чрезвычайно важна, такъ какъ пріводъ воды (но не избытокъ) сильно способствуетъ развиванію побѣговъ и почекъ. Съ этимъ слѣдуетъ особенно считаться на покатосяхъ и другихъ по природѣ легко высыхающихъ мѣстахъ. Если послѣ основательнаго поливанія нашимъ листву сбрасывающимъ породамъ дается еще по временамъ жидкое удобреніе, то мы увидимъ чудеса отъ нихъ и часто сбережемъ затраты на дорогія клумбы и букеты.

Что групповыя насажденія слѣдуетъ содержать въ чистотѣ отъ сорныхъ растеній, — само собой понятно. Для этой цѣли, но и также для разрыхленія почвы и доставленія зимней влаги группамъ, обычно перекапываютъ почву. Но такой способъ нецѣлесообразенъ и недостойнъ подражанія, такъ какъ имъ повреждаются корни, пронизывающіе верхній слой земли, что вызываетъ ослабленіе кустовъ. Гораздо полезнѣе— легкое разрыхленіе цапкою (мотыгою). Послѣ взмогтыживанія, однако, слѣдовало бы покрыть всю почвенную поверхность группы сплошнымъ слоемъ (толщиною въ 1 до 1½ вершка) торфяной подстилки, стараго навоза или т. п.

Къ уходу за групповыми насажденіями, между прочимъ, относится также дополнительная (повторная) посадка на мѣстахъ,

гдѣ образовались пустоты. Такія прогалины образуются нерѣдко подъ крупными деревьями. На этихъ неблагопріятныхъ мѣстахъ употребляются для посадки болѣе выносливыя къ сухости породы, какъ на примѣръ: *Acer campestre*, *spicatum*, *tataricum*, *Amelanchier*, *Ligustrum*, *Symphoricarpos* и другія. Но и грабъ и лещина, обыкновенный барбарисъ; *Cornus alba*, *mas*, *sanguinea*, *sibirica*; *Physocarpus opulifolius*; *Rhamnus cathartica*, *Frangula*; *Ribes alpinum*, *aureum*, *nigrum*, *rubrum*; *Sambucus canadensis*, *glauca*, *nigra*, *racemosa*; *Sorbaria sorbifolia* и другія породы предпочитаютъ также еще въ тѣни, но любятъ болѣе свѣжую почву. Имъ можемъ мы обезпечить почвенную влагу, по крайней мѣрѣ на первые годы послѣ посадки, крупными ямами и почвою, улучшенною большимъ количествомъ хорошей земли, торфяной подстилки или т. п.

Когда хотять въ болѣе высокихъ группахъ заполнить пустоты старшими экземплярами, то часто выбираютъ для этой цѣли также болѣе высокіе кустарники или деревца, которые, быть можетъ, стояли гдѣ-либо на другомъ мѣстѣ годами безъ пересадки. Такая посадка увѣнчается лучшимъ успѣхомъ, если весной, за годъ или полгода до пересадки, корни этихъ растений острою лопатою перерѣзаютъ по кругу, проведенному на разстояніи $\frac{3}{4}$ —1 аршина отъ стволовъ, смотря по желаемому объему корневого кома. Затѣмъ, по наружной периферіи прорѣза выбрасываютъ канавку (около 7 вершковъ ширины и $\frac{3}{4}$ аршина глубины), которую наполняютъ старымъ компостомъ, навозно-парниковую землю или т. п. и держатъ въ теченіе лѣта влажною. Вслѣдствіе этого образуются обильные мочковые корешки, которые, сплетаясь густымъ вѣнцомъ вокругъ старыхъ корней, дѣлаютъ возможною пересадку съ плотнымъ, неразсыпающимся корневымъ комомъ, что чрезвычайно способствуетъ прирастанію и дальнѣйшему развитію перенесеннаго растенія. При такомъ способѣ пересадки старшихъ кустарниковъ и деревьевъ, одновременно производимое прорѣживаніе вѣтвей—гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ поголовное укорачиваніе сучьевъ (см. также главу „Пересадка старшихъ деревьевъ“).

Цѣлый рядъ лнству сбрасывающихъ породъ подвержены стремленію образовывать въ изобиліи корневыя отпрыски, которые лишаютъ материнское растеніе много пищи, похищаютъ свѣтъ и воздухъ, и также могутъ мѣшать сосѣднимъ деревьямъ и кустарникамъ. Отпрыски мы аккуратно вырубаетъ каждую осень и употребляемъ ихъ для размноженія, можетъ быть, и для засадки некрасивыхъ пустырей у оградъ, пополненію изгородей, или осчастлививъ ими добраго сосѣда. Только тамъ, гдѣ они не могутъ ни причинять вреда другимъ растеніямъ, ни обезобразивать мѣстность, мы терпимъ ихъ; но и въ этихъ случаяхъ, по-

жалуй, отъ времени до времени мы будемъ принуждены къ энергичному выступленію противъ ихъ слишкомъ сильнаго распространенія. Между прочими, къ наиболѣе воинственнымъ растительнымъ браконьерамъ относятся — *Diervilla canadensis*, *Rosa rugosa*, *Sorbaria sorbifolia*, *Symphoricarpus racemosa*, *Syringa vulgaris*, *Robinia Pseudacacia*.

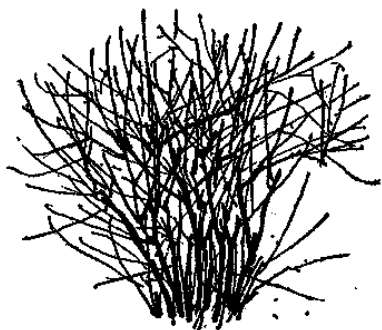
Обрѣзка деревьевъ и кустарниковъ съ опадающею осенью листвою.

Кто желаетъ имѣть въ своемъ саду хорошо облиственныя и богато цвѣтушіе кустарники или также пышно растущія пестролистныя породы, — долженъ, какъ раньше уже упоминалось, и обрѣзать ихъ въ случаяхъ надобности. Подъ этою обрѣзкою, конечно, нельзя подразумѣвать бессмысленное, шаблонное окрашеніе, при которомъ безо всякаго уваженія къ индивидуальной особенности кустарника стремятся лишь къ его уменьшенію для того, чтобы онъ не перерослъ опредѣленныхъ размѣровъ, какъ это практикуется у изгороди или обрамленной живою зеленою бесѣдочной дороги. И все-таки такой способъ обрѣзки производится нерѣдко, отчасти изъ необдуманности, но также съ намѣреніемъ придать форму группѣ, посаженной безъ толка и пониманія. Поэтому, для составленія групповыхъ насажденій, прежде всего нужно знать особенности и силу роста каждой породы, иначе случается, что нѣкоторыя изъ нихъ развиваются по какому-либо направленію несовершенно или, можетъ быть, по отношенію къ другимъ — растутъ слишкомъ сильно, чрезмерно перевѣшиваютъ, или другимъ образомъ умаляютъ гармонию картины и мѣшаютъ. Въ такомъ случаѣ было бы совершенно бесполезно стараніе укрощать этихъ безпутниковъ обрѣзкою; они только еще буйнѣе стали бы расти и производить впечатлѣніе безобразнаго изуродованія. Если насажденіе было испорчено уже при закладкѣ, то остается только разобрать его и вновь приняться за посадку или, по крайней мѣрѣ, удалить наиболѣе мѣшающія составныя части и замѣнить ихъ другими, подходящими.

„Красивая“ равномерная стрижка круглою „шапкою“ деревьевъ и кустарниковъ — также излюбленный пріемъ машинально работающихъ садовниковъ и рабочихъ, которая всегда совершается на счетъ естественности и богатаго цвѣтенія группового насажденія.

Истинный, сообразный съ природою, способъ обрѣзки не имѣетъ ничего общаго съ подобными необдуманными дѣяніями.

Онъ никогда не признаетъ и не терпитъ сдѣланности и насилия, а, наоборотъ, хочетъ благотворно вліять на естественное развитіе, красоту и индивидуальность каждаго кустарника, оберегать и показывать съ наилучшей стороны его внѣшность, способствовать богатому цвѣтенію и нарядности листвы и этимъ дать любителю настоящее, неподдѣльное и неизуродованное украшеніе сада.

Такой кустъ долженъ быть прорѣженъ.

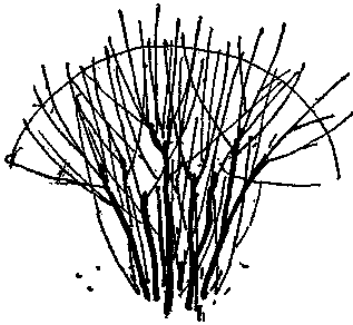
Подобная обрѣзка не правильна.

Иногда ножъ и ножницы работаютъ слишкомъ много въ групповыхъ насажденіяхъ. Часто вовсе не требуется, чтобы уже немолодыя кустарниковыя группы обрѣзывались регулярно каждый годъ, хотя ежегодная провѣрка необходима. Но, во всякомъ случаѣ, точно такъ же какъ у плодоваго дерева, особенно на сѣверѣ—лучше совсѣмъ не обрѣзать, чѣмъ неправильно и безтолково.

Въ той же мѣрѣ, какъ каждый декоративный кустарникъ проявляетъ естественное стремленіе безпрестанно возобновляться и дополняться изъ основанія своихъ стволовъ и вѣтвей, изъ корневой шейки или корней,—будетъ необходимо удаленіе старѣйшихъ, все больше теряющихъ силу, надземныхъ частей. Въ этомъ прорѣживаніи и удаленіи изъ середины куста другихъ, ужъ слишкомъ густо стоящихъ, чрезмѣрно слабыхъ и тонкихъ побѣговъ заключается главнымъ образомъ суть обрѣзки декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Оставленныя части получаютъ больше воздуха, свѣта и пищи, и соки распределяются теперь не по безчисленнымъ мѣстамъ. Послѣдствіемъ тому будетъ, что побѣги покроются равномерно листвою и не оголятся; характерная наружность сохранится, формируясь притомъ юношески и красиво и не превышая определенной, желаемой рамы;

неправильный и односторонний ростъ предотвратится,—и что всему насажденію, равно какъ его отдѣльнымъ составнымъ частямъ, придается гармонія и равновѣсіе. Уничтоженіе ножомъ или ножницами непринужденнаго, чудеснаго, пріятнаго глазу перегибанія, наклоненія и вистѣнія развѣтвленій—ни въ какомъ случаѣ недопустимо.

Обрѣзка деревянистыхъ растений преслѣдуетъ двѣ главныя цѣли: произведеніе богатыхъ ростовыхъ побѣговъ и достиженіе обильнаго цвѣтенія. Только близкое знаніе кустарниковыхъ породъ можетъ научить насъ учинять правильную обрѣзку всякому кустарнику. Когда должна производиться обрѣзка, зависитъ главнымъ образомъ отъ времени цвѣтенія деревянистыхъ растений и, также, отъ того, какъ и гдѣ цвѣточные почки развиваются на вѣткахъ.

Правильно прорѣзанный кустъ; круглая обстрижка была бы ошибкою.

Разглядывая зимою декоративные кустарники, мы найдемъ между ними много различій и отклоненій въ внѣшнемъ строеніи и въ формѣ почекъ. Иныя породы мы видимъ

уже ясно усаженными цвѣточными почками, между тѣмъ какъ другія—не обнаруживаютъ еще ни малѣйшей надежды на скорое зацвѣтаніе. У нѣкоторыхъ—бутоны ждутъ только грѣющихъ солнечныхъ лучей для того, чтобы свергнуть съ себя покровныя чешуйки. Срѣзанныя съ такихъ породъ вѣтки, поэтому, легко разцвѣтаютъ въ теплой комнатѣ, послѣ того какъ мы поставили ихъ въ банку съ водою. Эти породы показываютъ цвѣточные почки большею частью на побѣгахъ, выросшихъ въ теченіе предыдущаго (послѣдняго) вегетационнаго періода. Таковыя кустарники, напримѣръ:—*Amygdalus*; *Cydonia japonica*; *Daphne Mezereum*; *Forsythia*; *Corylopsis spicata*; *Jasminum nudiflorum*; *Kerria*; *Clematis alpina* и *montana*; *Deutzia gracilis* съ формами; *Exochorda grandiflora*; *Lonicera Standishii* и *fragrantissima*; *Prunus triloba* и другіе виды; *Spiraea arguta*, *crenata*, *Thunbergii*, *prunifolia*, *Van Houttei*; *Syringa vulgaris*, *chinensis*, *persica*, и другіе. Всѣ они относятся къ весною цвѣтущимъ деревянистымъ растеніямъ. Если мы хотѣли бы ихъ подвергать обрѣзкѣ зимою, то это могло бы совершаться только въ ущербъ цвѣтенію, которое мы, однако, въ видахъ собственныхъ интересовъ должны оберегать. Въ настоящей, ежегодно регулярно повторяющейся обрѣзкѣ—эти деревянистыя растенія не нуждаются по крайней мѣрѣ въ теченіе зимы. Послѣ цвѣтенія, однако, обрѣзка имъ

полезна, хотя многіе любители-садоводы не могутъ рѣшиться приложить ножъ или ножницы къ зеленымъ вѣткамъ. Но вѣдь только хорошія послѣдствія можно ожидать, если отцвѣтшіе побѣги укорачиваются на половину или двѣ трети своей длины (то-есть: срѣзается верхняя треть или половина) для того, чтобы вызвать новые, замѣняющіе первые, ростки и предоставить имъ побольше сока и силы, воздуха и свѣта на хорошее до осени вызрѣваніе древесны и богатое цвѣтеніе будущею весною. Кромѣ этой обрѣзки, отъ времени до времени можетъ оказаться необходимымъ, производимое во время зимняго вегетационнаго покоя, прорѣживаніе, то есть: удаленіе старѣйшихъ, сильно заглохшихъ въ собственныхъ развѣтвленіяхъ вѣтвей и слншкомъ слабыхъ, тонкихъ ирутьевъ, чтобы кусты держались въ опредѣленныхъ формахъ и границахъ и чтобы вся сила шла въ пользу молодыхъ, способныхъ цвѣсти вѣтокъ.

Также мы совершенно не симпатизируемъ зимней, какой бы она ни была, обрѣзкѣ такихъ деревьевъ и кустарниковъ, какъ-то: *Magnolia*, *Acer*, *Aesculus*, *Catalpa*, *Ailanthus*, *Paeonia arborea*, нѣкоторые *Viburnum*, *Xanthoceras*, *Cornus florida*, *Azalea* и *Rhododendron*, *Kalmia*, *Andromeda* и т. д., которые большею частью уже осенью заключаютъ въ своихъ, оканчивающихся вѣтки, почкахъ болѣе или менѣе ясные зачатки цвѣтковъ. Въ крайнемъ случаѣ мы удалимъ только спутанныя, тонкія, не могуція цвѣсти части. Спустя годы—при слишкомъ беспорядочномъ, самого себя заглушающемъ ростѣ—быть можетъ, мы будемъ принуждены примѣнить основательное моложеніе.

Отчасти вмѣстѣ съ тѣми первоцвѣтущими породами, отчасти скоро послѣ ихъ весною зацвѣтаютъ многія великолѣпныя деревянистыя растенія, которыя большею частью, такъ же какъ предыдущія, цвѣтутъ на сильныхъ проплододныхъ побѣгахъ, но также развиваютъ цвѣты на болѣе старыхъ развѣтвленіяхъ или, подобно нашимъ плодовымъ деревьямъ, сплошь покрываются цвѣтомъ. Въ интересѣ возможно пышнаго цвѣтенія и здѣсь слѣдуетъ прорѣдить только то, что мѣшаетъ, и лишь въ крайнихъ случаяхъ необходимости слегка укоротить наиболѣе длинныя и сильныя побѣги, чтобы принудить ихъ къ боковому развѣтвленію, и превратить эти ростовые побѣги въ цвѣтоносныя вѣтки. Такія породы: *Amelanchier*; *Berberis*; *Caragana*; *Calycanthus*; *Cotoneaster*; *Crataegus*; *Cornus mas*; *Cercis*; *Cytisus Adami*, *alpinus*, *Laburnum*, *elongatus*, *purpureus*; *Cydonia vulgaris*; *Elaeagnus*; *Deutzia stenata*, *parviflora*, *scabra*, *Lemoinei*; *Hippophae*; *Lonicera*; *Malus*; *Ribes*; *Rosa rugosa* и всѣ преимущественно изъ прошлогоднихъ вѣтокъ цвѣтущіе виды и формы розъ, какъ напримѣръ: центифолін и другія; затѣмъ *Rhamnus*, *Sorbus*, *Robinia hispida*, *Staphylea*, *Tamarix*, *Viburnum* и другія.

И эти роды должны — съ чисто теоретической точки зрѣнія — при надобности, *лѣтомъ* подвергаться обрѣзкѣ (не прорѣживанію). Гдѣ климатическія условія нозволяютъ надѣяться на длинное теплое лѣто, которое обезпечиваетъ молодымъ росткамъ полнѣйшее (до наступающихъ болѣе сильныхъ осеннихъ заморозковъ) вырѣваніе, — тамъ можно рекомендовать эту лѣтнюю обрѣзку. Въ суровыхъ мѣстностяхъ, однако, цвѣтеніе нерѣдко запаздываетъ настолько, что было бы крайне рискованно еще послѣ отцвѣтанія производить обрѣзку. Остатокъ лѣтняго времени, можетъ быть, не допустилъ бы вырѣванія побѣговъ и, такимъ образомъ, подвергъ бы неоконченные ростки повышенной опасности замерзанія. Въ такихъ случаяхъ лѣтомъ обрѣзка вовсе не примѣнима, или должна быть производима крайне умѣренно. Но завядшіе цвѣты всегда можно и слѣдуетъ отрѣзать; исключеніе, конечно, дѣлаютъ съ породами, приносящими красивые плоды, какъ напримѣръ — красная бузина (*Sambucus gascosa*), нѣкоторые шиповники (*Rosa*) и кой-какія другія деревянистыя растенія, которыя тогда, въ случаѣ надобности, вообще лучше обрѣзаются не раньше осени.

Противоположно всѣмъ этимъ выше упомянутымъ кустарникамъ и деревьямъ, многія другія деревянистыя растенія развиваютъ свои цвѣты на молодыхъ побѣгахъ, выросшихъ въ теченіе первой половины лѣта изъ болѣе старыхъ вѣтокъ. Всѣ, безъ исключенія, зацвѣтаютъ позже предыдущихъ. Срѣзанныя съ нихъ вѣтки, поставленныя въ банку съ водою, не зацвѣли бы зимою даже въ самой теплой комнатѣ. Такія породы мы можемъ обрѣзать безъ опасенія зимою, то есть — послѣ совершившагося листопада, въ теченіе всего зимняго вегетаціоннаго покоя. Только за особенно чувствительныя породы мы примемъ лучше весною.

Для этой группы лѣтомъ цвѣтушихъ деревянистыхъ растеній — зимняя обрѣзка часто необходима для вызванія возможно обильнаго появленія молодыхъ ростковъ. Она заключается (въ зависимости отъ состоянія побѣговъ: сильные укорачиваются менѣе, чѣмъ слабые) въ снятіи верхушекъ или приблизительно одной четвертой до одной трети длины побѣговъ. Безо всякаго укорачиванія — часто только верхнія на побѣгахъ почки стали бы развиваться хорошо, нижнія же — отставать, и цвѣтеніе было бы менѣе пышно.

Къ такимъ породамъ причисляемъ: *Amorpha*; *Buddleja*; *Coronilla*; *Calophasa*; *Colutea*; *Cytisus austriacus*, *capitatus*, *hirsutus*, *nigricans*, *sessilifolius*, *schipkaensis*; *Genista*; *Halimodendron*; *Holidiscus*; *Hibiscus*; *Itea*; *Koelreuteria*; *Lycium*; *Philadelphus*; *Ligustrum*; *Myricaria*; *Rhus*; *Potentilla*; *Sambucus*; *Rubus*; *Spiraea bella*, *albiflora*, *japonica*, *Bumalda*, *Douglasii*, *canescens*, *Billardii*, *salicifolia*; всѣ *Pемонтантныя* розы; *Physocarpus*; *Sorbaria*; *Symphoricarpus*; *Ulex* и др.

При обрѣзкѣ этихъ породъ мы можемъ по желанію вліять на развѣтвленіе немногихъ, но особенно крупныхъ цвѣтовъ, или же на появленіе многочисленныхъ, меньшихъ. Первый случай имѣетъ мѣсто при сильной обрѣзкѣ, другой — при слабой. Для сада и парка возможно обильное цвѣтеніе будетъ намъ болѣе пріятно, поэтому, въ большинствѣ случаевъ, слабое укорачиваніе побѣговъ будетъ вполне достаточно.

Нѣкоторые роды, какъ особенно — *Philadelphus*, *Lonicera*, кой-какія *Spiraea* и также *Deutzia*, однако, теряли бы значительно отъ своей красоты и естественной граціи, если бы мы обрѣзали ихъ сильно ежегодно. Поэтому мы поступаемъ лучше такъ: однѣ вѣтки оставляемъ совершенно безъ обрѣзки или, въ крайнемъ случаѣ, снимаемъ имъ только верхушки; другія, внутри расположенныя — укорачиваемъ сильно для того, что бы изъ оставленныхъ вѣткѣ трехъ или четырехъ парныхъ почекъ образовались заступающіе (запасные) побѣги для будущаго года. Только позже, спустя годы, когда обнаруживается замѣтное мельчаніе цвѣтовъ, рекомендуется обрѣзать разъ болѣе сильно весь кустъ.

Довольно поздно цвѣтушіе: *Hibiscus syriacus*; *Hydrangea paniculata*; *Ceanothus*; *Clethra*; *Caryopteris*; *Sorbaria*; *Spiraea Douglasii*, *Billardii* и друг. приносятъ обильный цвѣтъ послѣ сильной обрѣзки. Прелестныя вейгеліи (*Diegvillea*) требуютъ особенно внимательнаго отношенія; часто весь кустъ состоитъ изъ однихъ цвѣты производящихъ развѣтвленій, такъ что любитель не знаетъ что дѣлать. Въ такихъ случаяхъ онъ, лучше всего, пусть сильно укорачиваетъ старѣйшія, часто весьма некрасивыя части, изъ основанія которыхъ затѣмъ разовьются опять молодыя побѣги, которые зацвѣтутъ въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ онъ долженъ стремиться осуществить постепенное (распредѣленное на нѣсколько лѣтъ) моложеніе куста, которое обезпечиваетъ ему все новыя и новыя, способныя цвѣсти развѣтвленія.

Представители маленькой группы невысокихъ кустарниковъ и полукустарниковъ, какъ: *Desmodium*, *Leucesteria*, *Fuchsia*, *Indigofera*, *Hurpericum* и т. д. — отмерзаютъ ежегодно зимою до земли, но слѣдующею весною опять возобновляются хорошо новыми побѣгами. Въ данномъ случаѣ — лучше предупредить природу, срѣзать уже поздною осенью надземныя части куста, и тепло покрывать корни.

Также отличающіяся необыкновенною и своеобразною формою древесныя породы требуютъ регулирующей обрѣзки, если замѣчается, что ростъ принимаетъ недолжное и нежелательное направленіе. Такъ, случается нерѣдко у колоннообразныхъ и пирамидальныхъ формъ, что, можетъ быть вслѣдствіе бурь, снѣ-

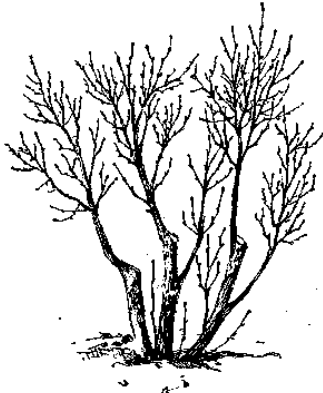
говала или слабости верхняго побѣга, вѣтви вырастаютъ сбоку за опредѣленный предѣлъ. Такія бросающіяся въ глаза неправильности роста, портящія впечатлѣніе и придающія деревьямъ неопрятный видъ, — наблюдаются особенно часто у колонновидныхъ дубовъ, ильмовъ, березъ. Иногда можно поправить этотъ дефектъ привязкою — гдѣ вѣтка вышла кнаружи, или деревьями-распорками — гдѣ вѣтка вдалась слишкомъ глубоко внутрь. Но на продолжительное время только соответствующая обрѣзка будетъ въ состояніи восстановить опять порядокъ. Вышедшія за предѣлы правильной формы вѣтки мы сильно укоротимъ до почки обращенной во внутрь и, наоборотъ, заблудившіяся внутри кроны развѣтвленія срѣжемъ надъ почкою, глядящей на волю. Если густота формы такнхъ деревьевъ пострадала отъ того, что верхняго побѣга стремился слишкомъ буйно вверхъ, то мы должны соответственно укоротить его, чтобы боковыя вѣтви получали больше сока.

Неправильности у пирамидъ исправляются легче немедленною прищипкою (отщипываніемъ верхушки) молодыхъ ростовъ въ продолженіи всего лѣта, или же зимою — обрѣзкою.

Быстро растущія плакучія деревья часто страдаютъ тѣмъ порокомъ, что ихъ старѣйшія части начинаютъ сохнуть, — оголяются и дѣлаются прозрачными. Такое, портящее видъ и впечатлѣніе, разслабленіе испытываютъ обычно плакучій ясень (*Fraxinus*), поникшія формы ивъ, тополей, желтой акаціи (*Caragana*), софоры и другихъ породъ, когда годами оставались безъ примотра и ухода. Помочь бѣдѣ мы можемъ здѣсь тѣмъ, что по частямъ вырѣзаемъ наиболѣе старыя вѣтви, другими словами — производимъ постепенное, распределенное на нѣсколько лѣтъ, моложеніе, которымъ скоро возстановится густая, пышно облиственѣлая крона. При этомъ, изъ вырастающихъ послѣ обрѣзки побѣговъ мы оставляемъ наилучше расположенные, между тѣмъ какъ удаляемъ слабыя и скрюченные. Слегка, настолько чтобы они не касались газона, укорачиваются также побѣги поникше-растущихъ деревьевъ и кустарниковъ, метущіе при вѣтрѣ поверхность земли. Медленно растущія, имѣющія твердую древесину породы, какъ напримѣръ букъ, почти не требуютъ обрѣзки.

Очень часто мы наблюдаемъ, что достигшія старшаго возраста деревянистыя растенія, особенно декоративныя кустарники, а также деревья, не проявляютъ уже прежней силы роста, приносятъ скудныя, слабыя вѣтки, мелкую листву и мало цвѣтовъ, но зато развиваютъ изъ основанія стволовъ (деревья — изъ нижнихъ вѣтвей кроны) молодой сильный ростъ. Этотъ безмолвный, но внятнѣйшій голосъ природы напоминаетъ намъ о томъ, что пришло время для моложенія, то есть — для укорачиванія

старыхъ частей (иногда стволовъ толщиною въ руку) до мѣста исхожденія молодого роста или, если нѣтъ его, — для обрѣзки наиболѣе сильныхъ вѣтвей (но не всѣхъ въ одномъ году) до половины ихъ длины или еще короче, быть можетъ, даже до основанія, чтобы добиться появленія молодыхъ ростковъ. Эта работа производится во время зимняго вегетационнаго покоя, которое позволяетъ намъ ясно разглядѣть строеніе кустарника и дерева. Только моложеніе пестро-листныхъ породъ мы отложимъ до весны.

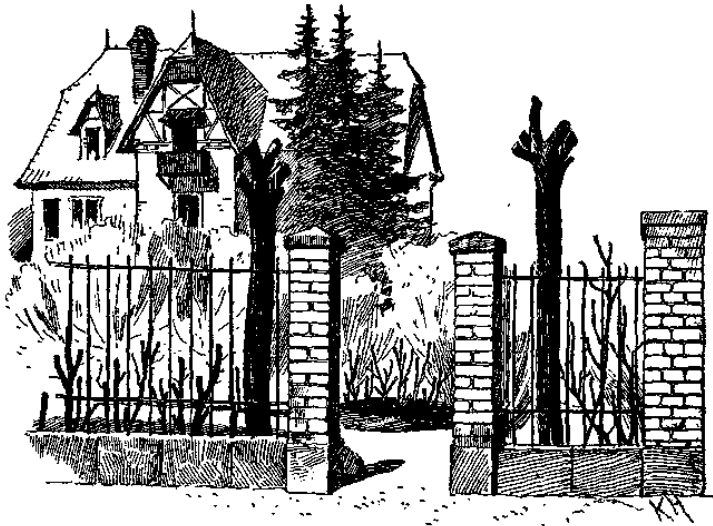
Умѣренное моложеніе до сильныхъ вѣтвей.

Сильная обрѣзка „на пень“.

Обыкновенно, крупныя мѣста срѣзовъ замазываютъ садовымъ варомъ или масляною краскою цвѣта коры. Не одну старую группу сирени, Сагапа, Philadelphus, Ribes, Sambucus и другихъ кустарниковъ можно такимъ образомъ пробудить къ новой жизни, отсрочить и выкорчевываніе, и посадку новыхъ кустовъ. Естественно, что вслѣдствіе такой сильной обрѣзки скоро появляются обильныя новыя ростки, изъ которыхъ мы только сильнѣйшимъ и наилучше расположеннымъ побѣгамъ позволяемъ развиваться дальше; тонкіе же побѣги и портящія формы — удаляемъ. Въ дальнѣйшемъ все наше вниманіе должно быть направлено къ тому, чтобы изъ этихъ старыхъ развалинъ вышли вполне естественныя, обладающія всѣми характерными особенностями, растенія. Оголяющіяся снизу группы слѣдовало бы всегда одновременно подвергать этой омолаживающей обрѣзкѣ, и ею предотвратить прогрессирующее обезображиваніе насажденій. Отдѣльно стоящія, ничѣмъ нестѣсненные, имѣющіе возможность развиваться совершенно свободно кустарники и деревья (солитеры), понятно, не такъ скоро или, можетъ быть, совсѣмъ не будутъ нуждаться въ моложеніи.

У деревьевъ, для образованія новыхъ вѣтвей, часто можно использовать появившіеся уже внутри кроны „тревожные“ побѣги, такъ называемые — волчки или водяные побѣги. Но и тамъ, гдѣ таковыя не имѣются, нерѣдко требуется также омолаживаніе кроны. Особенно на бульварахъ, улицахъ, скверахъ, аллеяхъ, словомъ, на виду у публики, рекомендуется исполнить работу моложенія не заразъ, но распредѣлить ее на два—три года, потому, что, во-первыхъ, эта манипуляція всегда сопряжена съ обезображеніемъ дерева, а во-вторыхъ — и это главная причина — одновременно произведенное и распространенное на всю крону моложеніе вызоветъ неправильное сокообращеніе. Послѣ обрѣзанія слѣдуетъ появляющіеся побѣги воспитать въ характерѣ

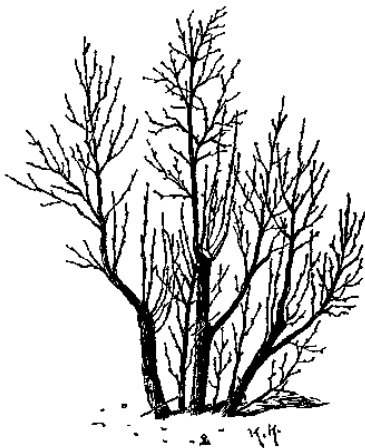

Обрѣзанные кустарники и деревья.

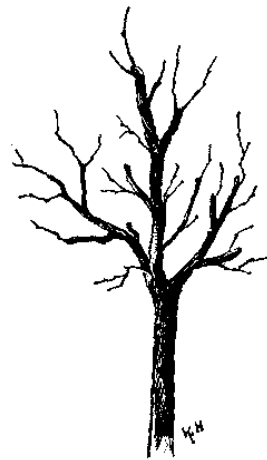
данной древесной породы и остерегаться всякой противоестественности формировки; значить — пирамидальнымъ, колонно-образнымъ, поникшимъ, широко-кустистымъ и т. д. кронамъ нужно дать разрастаться согласно ихъ природному стремленію. Рано приходящія въ сокъ дерева, какъ, напримѣръ, кленовыя породы, обрѣзають уже осенью во избѣжаніе сокоистеченія весной. Привитыя въ крону пестро-листные породы, какъ прекрасный бѣлопестрый *Acer Negundo argenteo-variegatum* и другія, слѣдуетъ обрѣзать лишь умѣренно, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ легко теряются пестрота (нерѣдко молодые побѣги приносятъ зеленую листву) и декоративныя качества.

Часто также старыя лиственные деревья переносятъ моложеніе, — когда крайніе ихъ развѣтвленія выглядятъ слабыми,

изнуренными и обнаруживают свое безсиліе преждевременнымъ желтениемъ и раннимъ осенью листопадомъ, или когда вершины истощены и обезображены омелою. Такъ липы, тополи, вязы, ильмы, клены, березы, ивы, дубы, робиніи, чинары, шелковицы, орѣхи и другія деревья, а, прежде всего, часто страдающій суховершинностью итальянскій пирамидальный тополь, еще въ глубокой старости переносятъ обезвершиниваніе и моложеніе: быстро растущія породы, какъ липа, ильмъ и т. д. — лучше, чѣмъ медленно растущія, напр. дубы, у которыхъ слѣды омолаживающей обрѣзки требуютъ иногда немало времени для заживанія.

Омоложенный кустъ на второмъ году.

Омоложенное дерево.

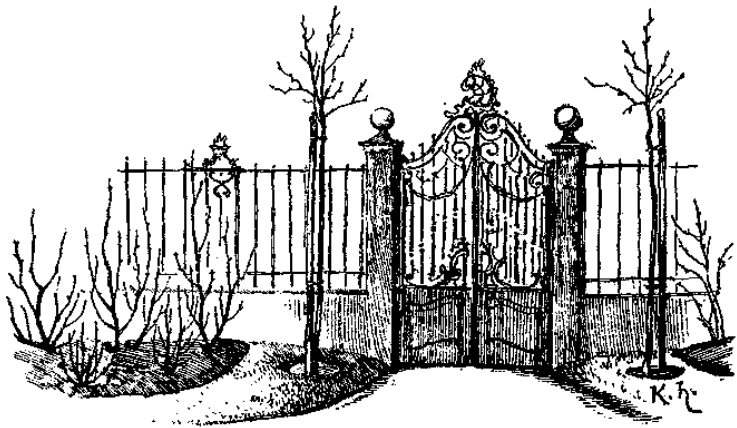
Правда, живописная форма старыхъ деревьевъ нарушается эгнмъ жестокимъ вмѣшателствомъ, но при разумномъ уходѣ и внимательномъ удаленіи лишннихъ замѣняющихъ побѣговъ, все-таки опять вырабатываются вполне характерныя кроны, если — дерево обладаетъ еще достаточною жизненною силой. Гледичіи никогда не слѣдуетъ омолаживать; онѣ даютъ лишь слабый замѣняющій ростъ и сохраняютъ навсегда слѣды насильственнаго вмѣшательства.

У старыхъ каштановъ (*Aesculus*) можно наблюдать различные результаты моложенія. Иногда они возобновляются скоро и хорошо, образуя въ теченіе немногихъ лѣтъ прекрасную крону; въ другихъ же случаяхъ — хирѣютъ также, сдѣлаются и дупловатыми и постепенно разрушаются все больше и больше. Безъ сомнѣнія, лучший или худшій результатъ моложенія (у всѣхъ деревьевъ вообще) находится въ тѣсной связи съ состояніемъ здоровья, питанія, пищеварительной силы дерева и съ почвенными и климатическими условіями. Состоящія въ благоприятныхъ жиз-

ненныхъ условіяхъ старшія деревья, въ общемъ, можно сильно обрѣзать до старой древесины, и, какъ разъ, у каштановъ получались при глубокой обрѣзкѣ значительные лучшіе результаты, чѣмъ при мнительной воздержанности.

Вблизи строеній, которымъ падающія внизъ вѣтви могутъ причинить поврежденія, это зимнее обрѣзываніе деревьевъ должно производиться осторожно по кускамъ. При работѣ омолаживанія, во избѣжаніе раскалыванія и другихъ, вредящихъ дереву, поврежденій коры и древесины у остающейся части сука, мы поступаемъ слѣдующимъ образомъ: сукъ, подлежащій операциі, предварительно подрѣзаютъ съ нижней его стороны, а затѣмъ уже сверху отрѣзаютъ пилою или отрубаютъ топоромъ. Раны нужно сгладить острымъ ножомъ, замазать садовымъ варомъ или масляною краскою цвѣта коры и покрыть колпачками изъ клеенки или кожи, предохраняющими срубъ отъ вреднаго атмосферическаго вліянія. Въ первомъ году послѣ моложенія даютъ появляющимся росткамъ роста привольно. Только зимою слѣдующаго года мы прорѣдимъ ихъ, и оставимъ дереву лишь пропорціональное его остову и выгодное для новой кроны число побѣговъ.

Чрезвычайно цѣлесообразно, если послѣ моложенія, во-первыхъ, снимаютъ вокругъ деревьевъ и кустарниковъ старую землю и замѣняютъ ее снльнымъ компостомъ, а, во-вторыхъ,—весною обильнымъ орошеніемъ и поливкою навозной жижею способствуютъ развитію новаго роста и, въ случаѣ надобности, подкармливаютъ его еще искусственнымъ удобреніемъ. При соблюденіи всѣхъ этихъ статей, спустя немного лѣтъ, нась вновь обрадуютъ болѣе красивыя, полнѣе жизни, гуще облиственѣлыя древесныя кроны или кустарниковыя группы.

Пользующіеся правильнымъ уходомъ кустарники и вновь посаженныя молодая деревья.

Размноженіе декоративныхъ кустарниковъ и деревьевъ.

Каждый, думается, изъ насъ всегда желалъ бы имѣть потомство отъ каждаго красиваго растенія своей собственности, будь оно комнатное или грунтовое. Особенно мы будемъ размышлять о размноженіи въ возможно большемъ количествѣ тѣхъ красивыхъ, новыхъ, рѣдкихъ или весьма многосторонне примѣнимыхъ растеній, которыя предполагаемъ употребить для посадки массаами въ собственномъ саду и паркѣ, или.— могутъ быть полезны намъ для обмѣна и продажъ.

Для размноженія деревянистыхъ растеній, смотря по обстоятельствамъ, требуется одна гряда или больше, быть можетъ, даже цѣлая школа, и парникъ. На открытомъ, деревьями не затѣненнымъ мѣстѣ съ глубокою, проницаемою, плодородною почвою — лучше всего заложится разсадникъ. На защищенномъ мѣстоположеніи мы выстроимъ и парникъ не громоздкихъ размѣровъ, допускающихъ легкое и удобное обращеніе съ рамами. Трехрамный парникъ позволяетъ со всѣхъ сторонъ свободную работу и потому можетъ быть рекомендованъ любителю-садоводу. Какъ для всѣхъ садовыхъ культуръ, такъ и для школы, почва предварительно перекапывается тщательно на дѣло лопаты глубины, при чемъ тощая земля должна быть улучшена компостомъ, торфяною подстилкою или старымъ навозомъ. Приспособленіе для необходимой въ засушливое время поливки должно имѣться поблизости.

Какъ всѣ высшія растенія, такъ и деревянистыя можно размножать двоякимъ образомъ: или съменами (половое размноженіе), или частицами вегетативныхъ органовъ (безполое размноженіе). Послѣднее можетъ совершаться черенками, корневыми кусками, отпрысками, отводками, прививкою и т. д.

Посѣвъ — легчайшій, естественнѣйшій и, большею частью, наиболѣе дешевый способъ размноженія, но не всегда примѣнимъ. Сѣянцы, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ передъ черенками, прививками и т. п. то преимущество, что образуютъ лучшую, шире развѣтвляющуюся корневую систему, благодаря которой вкореняются прочнѣе и развиваются мощнѣе и пышнѣе. Изъ

сѣмянъ обыкновенно получаютъ наиболѣе правильно и красиво развитые экземпляры, которые проявляютъ въ своемъ строеніи и осанкѣ гораздо лучшія качества, чѣмъ происшедшіе изъ вегетативныхъ органовъ, и отличаются сравнительно большею долговѣчностью и живучестью. Поэтому, гдѣ можно достать сѣмена, слѣдуетъ дать посѣву предпочтеніе. Къ сожалѣнію, однако, не всѣ деревья и кустарники могутъ быть размножаемы сѣменами. Такъ, однѣ изъ полученныхъ искусственнымъ способомъ разновидностей, помѣсей, а также естественныхъ варіацій — вовсе не приносятъ всхожихъ сѣмянъ; другія — хотя плодоносятъ (за малыми исключениями) — не передаютъ своему половому потомству тѣ цѣнныя, благородныя качества, которыми мы любуемся, глядя на маточное растеніе. Прелестныя индивидуальныя особенности этихъ видоизмѣненій остаются неизмѣнными лишь при безполомъ размноженіи (черенками и т. д.), къ которому мы должны прибѣгнуть въ данномъ случаѣ. Сѣмена всѣхъ корневыхъ (природно-типичныхъ) формъ даютъ неизмѣняемое потомство, хотя въ видѣ исключенія и здѣсь между сотнями сѣянцевъ могутъ найтись единичныя отклоненія отъ типа.

Откуда намъ достать сѣмена для посѣва? Конечно, самое лучшее для насъ, если мы сами можемъ собирать ихъ въ собственномъ саду или у добраго сосѣда. Мы знаемъ тогда, что они свѣжи и зрѣлы и, высѣвая ихъ, застрахованы отъ разочарованія, что не всегда бываетъ при покупкѣ сѣмянъ. У сѣмянъ различныхъ породъ способность сохранять всхожесть развита далеко неодинаково. Одни сѣмена теряютъ всхожесть уже черезъ нѣсколько недѣль, другія — всходятъ еще черезъ годы. По наружности мы рѣдко можемъ судить о качествахъ сѣмянъ, а предварительное до посѣва испытаніе не всегда исполнимо. Обыкновенный смертный возлагаетъ большія надежды на купленныя сѣмена и только, когда послѣ долгаго ожиданія не увидитъ ни единого всхода, догадается, что, быть можетъ, высѣянныя сѣмена были стары. Это случается. Но далеко не всегда можно винить сѣмяноторговца, часто также неудача происходитъ отъ неумѣлаго обращенія покупателя съ сѣменами. Большое значеніе имѣетъ и происхожденіе (провиненція) сѣмянъ, хотя другой не вѣрять этому. Доказано, что сѣмена, собранныя въ богатомъ краѣ, даютъ въ суровыхъ мѣстностяхъ болѣе слабое, скорѣе расположенное ко всевозможнымъ заболѣваніямъ поколѣніе, чѣмъ сѣмена, вызрѣвшія при тождественныхъ климатическихъ условіяхъ. Такъ, какъ установлено, извѣстному подъ названіемъ „шюттэ“ желтѣнію и опаденію хвои особенно подвержены деревья, которыя были выращены изъ сѣмянъ, созрѣвшихъ во много болѣе благоприятныхъ областяхъ, можетъ быть, также въ почвѣ совершенно иного физическаго и химическаго составовъ. Поэтому чрезвычайно важно

получать сѣмена, особенно болѣе нѣжныхъ и чувствительныхъ древесныхъ породъ, съ наиболѣе суровыхъ мѣстъ ихъ произрастанія, такъ какъ такія сѣмена даютъ наиболѣе морозостойкіе индивидуумы.

Природа, большею частью, разсѣваетъ сѣмена по землѣ, какъ только они достигли зрѣлости, или предоставляетъ эту заботу вѣтру, животнымъ и т. д. Поэтому и кажется наиболѣе естественнымъ, производить также посѣвъ всѣхъ сѣмянъ скоро послѣ вызрѣванія, помня латинское изрѣченіе „*natura dicitur pugnare eugabis*“. Часто мы и поступаемъ такъ. Но все же мы должны производить посѣвы сообразно съ продолжительностью всхожести сѣмянъ и также съ продолженіемъ сѣменного покоя (время отъ посѣва до прорастанія сѣмени); согласно этому мы различаемъ осенній, ранній и поздній весенній посѣвы.

Всякія мелкія сѣмена, которыя при осеннемъ посѣвѣ могли бы легко сгнить, мы высѣваемъ въ апрѣлѣ, такъ вересковые роды: *Clethra*, *Erica*, *Rhododendron*, *Kalmia*, *Azalea*, но и другіе, какъ напримѣръ: *Platanus*, *Catalpa* и довольно медленно произрастающія или купленные сѣмена, посѣвъ которыхъ лучше производился бы еще прошедшею осенью, но не могъ быть исполненъ. Только потому уже мы приступаемъ къ посѣву скорѣе прорастающихъ сѣмянъ, всходы которыхъ легко могли бы страдать отъ невзгодъ погоды ранней весны, такіе:— *Diervilla*, *Spiraea*, *Syringa*, *Ceanothus*, *Tamarix*, всѣ бобовыя, какъ: *Robinia*, *Caragana*, *Colutea*, *Coronilla*, *Cytisus*, *Laburnum* и другія. Для нихъ и вообще всѣхъ скоро всходящихъ сѣмянъ поздній весенній посѣвъ лучше, чѣмъ осенній, такъ какъ при послѣднемъ — часто подъ влияніемъ теплой осенней погоды преждевременно появляющіеся всходы дѣлаются жертвами морозовъ. Что изъ сѣмянъ вызрѣваетъ раннимъ лѣтомъ на нашихъ кустарникахъ и деревьяхъ, мы, большею частью, высѣваемъ также безъ замедленія, особенно если сѣмена, какъ у *Holodiscus discolor* (*Spiraea agiifolia*), *Acer dasycarpum*, не долго сохраняютъ свою всхожесть. Если сѣмена выше перечисленныхъ (и другихъ) родовъ достигнуть зрѣлости не позже конца іюня, то мы поступимъ также по примѣру природы, высѣмъ ихъ еще теперь, и получимъ тогда обыкновенно до осени еще сносно окрѣвшія растеньица, которыя перезимуютъ хорошо при нѣкоторой защитѣ. Весьма скоро теряющія всхожесть сѣмена тополей и ивъ посѣются также сейчасъ же, какъ только растрескивающіяся коробочки опускаютъ свой, окружающій крошечныя сѣмена, бѣлый „пухъ“.

Осенью, смотря по времени вызрѣванія, мы довѣряемъ землѣ сѣмена большинства декоративныхъ кустарниковъ и деревьевъ, и твердоскорлупчатая сѣмена, какъ напримѣръ:— отъ *Aesculus*, *Ampelopsis*, *Clematis*, *Betula*, *Cornus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Juglans*,

Magnolia, Ligustrum, Prunus, Hippophae, Quercus, Ilex, Rhamnus, Tilia и другія. Осень, главнымъ образомъ, — наилучшее время для посѣва всѣхъ трудно прорастающихъ или сѣмянную всхожесть скоро теряющихъ породъ. При этомъ обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что всѣ окруженные мясистою оболочкою сѣмена и косточки, какъ на примѣръ: — заключенныя въ ягодахъ шиповниковъ, барбарисовъ, *Cornus, Cotoneaster, Viburnum, Crataegus, Amelanchier* и т. д., при посѣвѣ даютъ гораздо лучшіе результаты, если плоды такихъ породъ собираются уже тогда, когда они еще не достигли своей окончательной окраски. Чѣмъ дольше они оставляются на маточномъ растеніи, тѣмъ больше понижается доброкачественность сѣмянъ, и тѣмъ больше становится неравномѣрнымъ прорастаніе. Такія сѣмена, — при немедленномъ послѣ сбора посѣвѣ, — большею частью, всходятъ дружно уже въ ближайшую весну; поступая иначе, мы задержимъ прорастаніе на лишній годъ. При этомъ, односѣмянныя ягоды можно предать землѣ цѣликомъ; если же плодъ содержитъ больше сѣмянъ, то сѣются сѣмена освобожденныя отъ мякоти. Во избѣжаніе перележки, нерѣдко, сѣмена подвергаются особой обработкѣ, помогающей побужденія прорастанія.

Иногда какія-нибудь обстоятельства мѣшаютъ намъ производить, какъ слѣдовало бы, осенью посѣвъ трудно прорастающихъ или скоро теряющихъ всхожесть сѣмянъ. Въ такомъ случаѣ, для того чтобы сѣмена не портились, иначе говоря — не утратили своей свѣжести до весенняго посѣва, мы стратифицируемъ ихъ. При стратификаціи — въ плоскомъ ящикѣ, не больше четырехъ или пяти рядовъ сѣмянъ прослаиваются влажными пескомъ, значить: рядъ сѣмянъ, распущенныхъ по слою песка, покрывается слоемъ того же, не допускающаго высыхания, матеріала. Къ ящику съ сѣменами прибавляется ярлычекъ съ названіемъ породы. Затѣмъ ящики ставятся въ холодномъ подвалѣ, или въ ямѣ, выкопанной на волѣ, другъ надъ другомъ такъ, чтобы они взаимно покрывались и этимъ ограждались отъ нападенія грызуновъ. Яма, предназначенная для храненія сѣмянъ, должна быть глубже уровня твердаго промерзанія почвы или, въ противоположномъ случаѣ, — должна покрываться на зиму достаточно толстымъ слоемъ листвы или навоза. Если количество сохраняемыхъ сѣмянъ не велико, то можно ихъ и положить въ цвѣточные горшки или плошки, наполненные пескомъ, мелкимъ торфомъ или легкою землею, которые покрываются стекломъ и осенью закапываются на защищенномъ мѣстѣ въ землю, гдѣ они пребываютъ до весны, то есть — до окончательнаго посѣва. Такъ цѣлесообразно поступать съ сѣменами породъ: *Magnolia, Quercus, Corya, Cydonia, Castanea, Corylus, Sorbus, Pirus, Juglans, Prunus* и другихъ. Въ равномѣрно умѣренной влажности и прохладѣ такимъ образомъ

прослоенные плоды и сѣмена сохраняются прекрасно и, будучи высѣяны (вмѣстѣ съ приставшимъ къ нимъ пескомъ, землею или торфомъ) весною на грядахъ, даютъ всегда прекрасные результаты. Также сѣмена, извѣстныя какъ туго всходящія, прорастаютъ большею частью хорошо послѣ стратификаціи. Сѣмена переносящихъ значительные морозы растений можно принудить къ скорѣйшему прорастанію снѣгомъ, нанесеннымъ на засѣянные посуды, и морозомъ. При замораживаніи, засѣянные ящики, послѣ поливки, промораживаются въ теченіе 24 до 48 часовъ, затѣмъ покрываютъ снѣгомъ и держатъ при температурѣ немного ниже нуля, а, наконецъ, переставляютъ ихъ въ умѣренно теплое мѣсто, гдѣ постепенно оттаивающіе сѣмена скоро всходятъ. Сѣмена болѣе южныхъ породъ, какъ *Paulownia*, *Aristolochia*, *Catalpa*, *Tecoma*, *Hibiscus* и другихъ, наоборотъ, — благодарны за почвенную теплоту.

Сѣмена рѣдкихъ растений носѣются вѣрнѣе въ плошкахъ или плоскихъ ящикахъ. Всѣ мелкія зернышки, какъ сѣмена вересковыхъ — *Calluna*, *Erica*, *Clethra*, *Kalmia*, *Azalea*, *Rhododendron* и т. д., затѣмъ — *Mugica*, *Itea*, *Hydrangea* и другія, мы высѣваемъ въ ящикахъ или плошкахъ на мелко просѣянной листовой или торфяной съ пескомъ землѣ. Такія, крайне не густо высѣиваемыя сѣмена не покрываются ничѣмъ, но прижимаются плотно къ землѣ гладкою дощечкою; затѣмъ посуда накрывается стекломъ. Другія мелкія или чувствительныя сѣмена, какъ — отъ *Amorpha*, *Betula*, *Broussonetia*, *Buddleia*, *Forsythia*, *Tamarix*, *Paulownia*, *Stephanandra*, *Spiraea*, *Tecoma* и отъ другихъ — мы высѣемъ также въ ящикахъ или плошкахъ, но въ нѣсколько болѣе питательной почвенной смѣси, состоящей приблизительно пополамъ изъ просѣянной навозной земли и листовой — съ пескомъ. Сѣмена мы прижимаемъ и покрываемъ ихъ на толщину сѣмени песчаную землю. Послѣ засѣва ящики и т. п. поливаются изъ лейки съ мелкою ситкою (меньшая посуда лучше орошается снизу до насыщенія земли водою, налитую въ поддонникъ) и помѣщаются близко подъ рамами холоднаго (то есть не нагрѣтаго навозомъ) парника. О достаточномъ затѣненіи сѣмянъ, а позже — всходовъ, слѣдуетъ позаботиться не менѣе, чѣмъ о поддержаніи равномерно умѣренной влажности почвы. Когда замѣчается, что сѣмена прорастаютъ, мы должны постепенно приучать всходы къ болѣе свѣжему, а дальше наружному воздуху и также къ свѣту. Съ этою цѣлью мы сначала поднимаемъ все выше и выше защитныя стекла, затѣмъ снимаемъ ихъ совсѣмъ, а, наконецъ — парникъ провѣтриваемъ, подставляя деревяшки подъ рамы. Затѣненіе уменьшается также постепенно до полного достига свѣта. Когда становится тѣсновато, по развитіи своего второго или третьяго листочка, сѣянцы должны быть осторожно пересажены (пик-

рованы) въ плоски или ящики, которые первоначально слѣдуетъ опять держать въ „спертomъ“ воздухѣ. Смотри по необходимости, растеньица лѣтомъ пересаживаются еще второй разъ въ такіе же ящики, или достаточно сильныя — высаживаются прямо въ грунтъ. Вересковыя растенія развиваются крайне медленно и требуютъ довольно продолжительной культуры въ холодномъ парникѣ, въ которомъ могутъ и перезимовывать до высадки.

Положительно необходимо остерегаться: во-первыхъ — слишкомъ густого засѣванія, отъ котораго всходы неминуемо должны страдать, и, во-вторыхъ, у медленно прорастающихъ сѣмянъ, — отъ опрометчиваго выбрасыванія посѣва. Кому приходилось производить посѣвы деревянистыхъ растеній, — навѣрно не разъ наблюдалъ, что нѣкоторыя сѣмена не всходятъ дружно, но съ разстановками и иногда еще послѣ трехъ лѣтъ.

Само собой разумѣется, что посѣвъ не очень мелкихъ и не нѣжныхъ сѣмянъ можетъ производиться и прямо въ грунтъ хорошо препарированнаго холоднаго парника, или въ саду, на тщательно разрыхленныхъ, но все-таки успѣвшихъ осѣсть грядкахъ. Во всякомъ случаѣ, почва должна быть удобна, пронцаема и чиста отъ сорной растительности. Рядовой посѣвъ значительно облегчаетъ выпалываніе сорныхъ травъ и разрыхленіе почвы между всходами, и поэтому предпочитается высѣванію вразбросъ. Весьма важно для успѣшнаго прорастанія сѣмянъ, чтобы гряда сохраняла всегда умѣренную влажность. Не толстый слой густыхъ еловыхъ вѣтокъ (или соломы), разостланннй на грядѣ, — одновременно препятствуетъ высыханію почвы и вырстанію сорныхъ травъ. При посѣвѣ въ грунтъ, мы также покрываемъ сѣмена легкой землею, но вдвое-втрое толще, чѣмъ при посѣвѣ въ носудахъ, такъ какъ поливкою и дождемъ уносится немало земли. Сѣянцы пикируются во второмъ году или, смотря по степени развитію и густотѣ всходовъ, и раньше, или годомъ позже, но, во крайній мѣрѣ въ суровыхъ мѣстностяхъ — отнюдь не осенью.

Вегетативное размноженіе.

Какъ другія растенія, такъ и воздушные кустарники и деревья мы можемъ размножать *черенками*, и часто садовникъ не можетъ обойтись безъ этого способа размноженія, напримѣръ, тогда, когда нельзя достать сѣмянъ данной породы или невозможно получить изъ ея сѣмянъ тождественнаго потомства. Рѣдкія или особенно красивыя растенія, преимущественно же новості, садовникъ долженъ размножать безъ замедленія, если онъ желаетъ извлекать пользу изъ нихъ. Между тѣмъ, какъ изъ посѣва получаютъ быстро растущія растенія, вегетативное

размноженіе даетъ обыкновенно богаче цвѣтущіе индивидуумы. За границею и мѣстами, на нашемъ югѣ большинство кустарниковыхъ породъ размножаются именно черенками; но при размноженіи деревьевъ этотъ способъ обычно, пожалуй, примѣняется лишь у ивъ, тополей (за исключеніемъ серебристыхъ) и чинаровъ. Легче и удобнѣе всего размноженіе „одеревятившими побѣгами“, то-есть, — хорошо вырѣвными „однолѣтними“, какъ принято называть побѣги, выросшіе въ теченіе нынѣшняго вегетационнаго періода. Съ этою цѣлью, отъ маточныхъ растений, успѣвшихъ сбросить листву, отрѣзаютъ нужные для размноженія побѣги уже позднѣе осенью или, во всякомъ случаѣ, до наступленія сильныхъ морозовъ, потому что такого рода черенки нѣкоторыхъ породъ, какъ *Cydonia vulgaris*, *Ligustrum ovalifolium* и другихъ, укореняются неохотно, если подвергались большимъ морозамъ. Въ данной мѣстности совершенно морозостойкія породы, конечно, можно обрѣзать на черенки и весною до разбуханія почекъ. Осенью срѣзанные черенки прикапываются (до посадки весною на грядахъ) во влажномъ пескѣ холоднаго, но не промерзающаго парника или погреба, или же, въ несуровомъ краѣ, — на защищенномъ мѣстѣ сада; врываются они рядами по сортамъ и снабжаются ярлыками. Перезимовавшіе въ крытомъ помѣщеніи черенки, незадолго до посадки на грядахъ, выносятъ и прикапываютъ вновь въ защищенномъ мѣстѣ сада для того, чтобы они привыкли къ вольному воздуху. Смотря по болѣе или менѣе частому расположенію почекъ, изъ побѣговъ мы вырѣзаемъ острымъ ножомъ „черенки“ около 15 до 20 сантиметровъ длины — такимъ образомъ, чтобы нижній срѣзъ пришелся близко подъ ножкою. Тонкіе, плохо вырѣвшіе или имѣющіе слишкомъ широкую сердцевину побѣги и верхушки бракуются. Для грядъ мы выбираемъ мѣсто по возможности теплое, не сильно высыхающее и защищенное отъ нолуденнаго солнцепека, съ рыхлою почвою. Когда, весною, почва оттаяла, нѣсколько обсохла и нагрѣлась, мы высадимъ черенки на глубоко перекопанныхъ, но успѣвшихъ осѣсть, грядахъ. Смотря по величинѣ, роду и сорту, черенки сажаются другъ отъ друга на растояніи около 4 до 10 сантиметровъ, — рядами, имѣющими между собою приблизительно отъ 10 до 20 сантиметровъ. Въ почву черенки углубляются настолько, чтобы только верхняя почка находилась надъ землею. Только черенки особенно легко принимающихся родовъ, — какъ ива, тополь, бузина, — можно рѣзать длиннѣе и могутъ высовываться выше изъ земли. При посадкѣ, сильные черенки опускаются въ дыры, сдѣланныя вертикально въ грядѣ толстымъ, тупоконечнымъ коломъ, послѣ чего вокругъ черенка земля прижимается плотно, но осторожно, со всѣхъ сторонъ и снизу до верху тѣмъ же

колодь. У черенковъ вооруженныхъ растеній предварительно укорачиваютъ колючки, могущія препятствовать опусканію въ дыру. Съ тополями и ивами обращаются нерѣдко, какъ съ готовыми растеніями, сажая ихъ крупными побѣгами или прямыми вѣтвями („кольями“) прямо на мѣсто назначенія.

При хорошемъ уходѣ, тщательномъ пропалываніи, разрыхленіи и поливкѣ грядъ, до осени черенки укореняются хорошо и даютъ соответствующій сильный ростъ. Тонкій слой соломы, настланной между рядами черенковъ, значительно предотвращаетъ высыханіе грядъ и зарастаніе сорною травой. Достаточно сильно укоренившіеся и проросшіе черенки можно слѣдующею весною (въ несуровыхъ областяхъ и также еще осенью) вынимать и посадить рядами въ школь, гдѣ обрѣзанныя при пересадкѣ кустарниковыя породы скоро образуютъ густые кусты.

Этотъ чрезвычайно несложный способъ размноженія, не требующій никакихъ вспомогаельныхъ средствъ, слѣдовало бы повсюду, гдѣ молодая древесина вырѣзаетъ и гдѣ есть мѣсто, принимать при разведеніи запасныхъ растеній. Такимъ образомъ разводятся нетрудно любимѣйшіе кустарники, какъ: *Amorpha*, *Ampelopsis*, *Berberis*, *Cornus*, *Cydonia japonica*, *Deutzia*, *Diervilla*, *Elaeagnus*, *Forsythia*, *Hippophae*, *Hydrangea*, *Kerria*, *Laburnum*, *Ligustrum*, *Lonicera*, *Philadelphus*, *Ptelea*, *Rhodotypus*, *Ribes*, *Salix*, *Sambucus*, *Spiraea*, *Symphoricarpos*, *Syringa*, *Tamarix*, *Viburnum* и другіе.

Такъ какъ нѣкоторыя породы съ тонкими и короткими побѣгами, но также и другія деревянистыя растенія, плохо поддаются вышеописанному способу черенкованія и, кромѣ того, часто требуется разводить особенно цѣнные или новыя разновидности и формы въ возможно скоромъ времени и большемъ количествѣ, — размножаютъ ихъ также „травянистыми черенками“ (какъ называются не совершенно одеревянившіе, усаженные листьями побѣги), которые, однако, укореняются лишь подъ стекломъ, значить, въ „спертномъ воздухѣ“.

Съ этою цѣлью, смѣтливые садовники съ энмы до весны форсируютъ (заставляютъ расти), осенью посаженные въ горшки, деревянистыя растенія въ теплицѣ при умѣренной теплотѣ и непременно полнѣйшемъ освѣщеніи. Къ черенкованію приступаютъ, какъ только молодые побѣги дали четвертый или пятый листъ. Отдѣленные отъ маточнаго растенія и острымъ срѣзомъ подъ листомъ предварительно превращенные въ черенки, побѣги сажаются крѣпко въ чисто промытомъ пескѣ тепличнаго парничка, въ которомъ они обыкновенно укореняются скоро при температурѣ около 22 до 25 градусовъ по Цельсію. Укоренившіеся черенки сажаютъ въ маленькіе горшки, какъ всѣ теплич-

ные питомцы. Позднѣе, молодыя растеньица выставляютъ въ умѣренно теплый садовый парникъ, а затѣмъ, послѣ достаточнаго приученія къ вольному воздуху и свѣту, смотря по климату, — раньше или позже въ маѣ, — высаживаютъ ихъ на грядкахъ сада. При небольшой потребности въ молодомъ потомствѣ, — достаточно, если въ февралѣ приступаютъ къ форсировкѣ размножаемыхъ растений и въ мартѣ сажаютъ черенки съ нихъ въ песокъ умѣренно теплаго садоваго парника съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ поступать съ ними такъ же, какъ съ тепличными.

Понятно, въ теченіе лѣта можно и па вольномъ воздухѣ растущія деревянистыя растенія размножать молодыми травянистыми черенками. Для этого — самое подходящее время тогда, когда весенніе побѣги только-что начали вырѣвѣвать и слегка одеревянѣвать, что происходитъ, смотря по климату, въ концѣ іюня или въ іюлѣ. Никомъ образомъ молодые побѣги не должны достигнуть полной зрѣлости. Знойнѣйшихъ дней, разумѣется, не выбираютъ для этой работы, напротивъ, она должна производиться въ пасмурный, нежаркій день или, по крайней мѣрѣ, въ утренніе часы, пока воздухъ еще не утратилъ своей влажности. Рѣзка, заготовка и посадка должны происходить проворно, иначе молодые побѣги или черенки завянутъ. Само собою понятно также, что черенки берутся только отъ здоровыхъ, состоящихъ въ полной силѣ, кустарниковъ. И эти черенки мы рѣжемъ не длинными, при томъ срѣзая нижій ихъ конецъ почтн горизонтально непосредственно подъ листомъ, и сажаемъ ихъ на волѣ въ сильно песчаной почвѣ хорошо препарированной гряды и покрываемъ стеклянными колпачками шириною около 30 до 35 сантиметровъ, или лучше — въ остывшемъ, плотно закрывающемся парникѣ съ такою же землею. Ножъ для черенкованія долженъ быть острымъ какъ бритва. При равномерной почвенной влажности, опрыскиваніи, и легкомъ затѣненіи рѣшетками или рогожами (не плотно прилегающими къ стекламъ, но отстоящими приблизительно на 20 сантиметровъ), большею частью уже по истеченіи нѣсколькихъ недѣль, наступаетъ укорененіе черенковъ, которые затѣмъ можно сажать въ горшечки и оставлять подъ защитою парника, или на грядкахъ, до весенней перешколки грядками. Черенкованіе подъ колпаками рекомендуется въ такомъ хозяйствѣ, гдѣ не имѣется парникъ. При небольшой потребности въ молодыхъ растеніяхъ, вмѣсто того, чтобы сажать травянистыя черенки прямо въ грунтъ парника, можно втыкать ихъ и въ ящички, которые ставятся въ парникъ.

Если желаютъ ускорить укорененіе полузрѣлыхъ лѣтнихъ черенковъ, то — послѣ вышеописанной крѣпкой посадки черенковъ въ умѣренно теплому парникѣ — не затѣняютъ вовсе пар-

никовыхъ рамъ, но зато прыскають прилежно теплою водою. И кто имѣетъ терпѣніе и время пускать въ ходъ лейку аккуратно каждые четверть часа, — пусть поступаетъ такъ. Но — не забывайте, вода должна быть теплою, иначе укорененіе совершается не такъ скоро и неравномѣрно у всѣхъ черенковъ. Чѣмъ больше питомцы получаютъ свѣта, тѣмъ лучше и скорѣе примутся они. При этомъ способѣ образованіе мочковатыхъ корней совершается превосходно, и корешки идутъ не столько въ глубину, сколько въ ширину, чѣмъ молодымъ растеніямъ значительно облегчается дальнѣйшее успѣшное развиваніе. Поэтому, гдѣ лѣто и осень длинны, — укоренившіеся и приученные къ вольному воздуху черенки, въ пасмурный день, можно спокойно высадить прямо на грядкахъ школы, гдѣ они при хорошемъ уходѣ (поливка и т. д.) вкоренятся еще до наступленія зимы. Туго и поздно укореняющіеся черенки, или нѣжныхъ породъ черенки, оставляють лучше на зиму въ парникѣ и высаживаютъ слѣдующею весною. Въ суровомъ климатѣ примѣнима вообще только весенняя высадка.

Полувызрѣвшими лѣтними черенками можно размножать: *Acer palmatum*, *Akebia*, *Amorpha*, *Amygdalus* (*Prunus*) *pana*, *Andromeda*, *Buxus* (на югѣ — и на вольномъ воздухѣ), *Berberis*, *Clethra*, *Cornus*, *Seanothus*, *Calycanthus* (рѣзать съ „пяткою“, принимается трудно), *Dentzia*, *Diervilla*, *Chionanthus*, *Evonymus*, *Forsythia*, *Jasminum*, *Kerria*, *Desmodium*, *Hydrangea*, *Ligustrum*, *Lonicera*, *Periploca*, *Philadelphus*, *Prunus*, *Rosa*, *Sambucus*, *Spiraea*, *Stephanandra*, *Syringa*, *Tamarix* (побѣги, длиною въ палецъ, отрываютъ отъ маточнаго растенія и сажаютъ съ „пяткою“, то есть съ основаніемъ) и другія. Принадлежащія къ семейству „Вересковыхъ“ роды, какъ: *Calluna*, *Erica*, *Andromeda* и другіе, сажаютъ лучше только въ концѣ іюля—началѣ августа въ песчаной вересковой, листовой или торфяной землѣ, въ площадкахъ, которыя покрываютъ стекломъ и ставятъ въ прохладный парникъ. Эти черенки на зиму оставляють въ ихъ посудахъ, которыя лучше всего держать въ свѣтломъ, прохладномъ, но защищенномъ отъ морозовъ, помѣщеніи. Весною же мы пересадимъ ихъ сперва въ горшечки, а позже высадимъ ихъ на волѣ. Черенки вѣчнозеленыхъ породъ, какъ: *Нех*, *Prunus Laurocerasus* и другія, мы сажаемъ (такъ же, какъ хвойныя) лучше всего въ плоскихъ ящикахъ или площадкахъ и т. п., въ свѣтломъ, прохладномъ, но недоступномъ холодамъ, парникѣ или оранжереѣ, гдѣ они укореняются въ теченіе зимы.

Также *отводками* мы можемъ приобрѣсти богатый запасъ молодого насаднаго матеріала, и именно, мы выбираемъ этотъ способъ размноженія особенно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ посѣвъ, нецѣлесообразенъ или невозможенъ, или же

черенки и прививки принимаются трудно, что часто случается съ породами, побѣги которыхъ имѣють широкую мягкую сердцевину. Успѣхъ при немъ не столь шаткѣй и не зависнтъ отъ такъ многихъ случайностей, какъ при черенкованіи. Отводятся деревянистыя растенія на своихъ постоянныхъ мѣстахъ произрастанія въ саду или школѣ. Отводимыя растенія должны стоять возможно свободно и быть богаты сильными годовальными побѣгами, притомъ, находящимися не слишкомъ высоко надъ землею. Не обладающія такими породы обрѣзають во время своего зимняго вегетационнаго покоя почти до земли, послѣ чего вырастають многочисленныя побѣги, которые подвергаются отведенію черезъ годъ весною. Вокругъ даннаго маточнаго растенія вынимають канавку около 10 до 15 сантиметровъ глубины; затѣмъ молодыя побѣги пригибають и прикрѣпляютъ деревянными крючками ко дну углубленія, свободныя вершины привязываютъ вертикально къ палочкамъ, воткнутымъ въ почву рядомъ, а находящіяся въ ямѣ колѣни покрываютъ легкою компостною землею. Слѣдовательно, побѣги сохраняють свою связь съ маточнымъ растеніемъ, продолжающимъ ихъ кормить, но подъ влияніемъ земляного покрова стремятся къ образованію собственныхъ корней, которое часто совершается до осени. Тогда укоренившіеся побѣги „отводки“ отрѣзають ниже ихъ корней отъ маточнаго куста и поступаютъ съ ними такъ же, какъ со всѣми самостоятельными растеніями. Если же въ исходѣ лѣта замѣчается, что не произошло достаточнаго укорененія, то отведенныя побѣги оставляють на маточномъ растеніи еще на второй годъ. Въ суровомъ климатѣ, конечно, отдѣленіе отводковъ производится вообще лучше весною. У туго принимающихся растеній, языко-образный порѣзъ, раскалывающій въ длину (не дальше, чѣмъ до половины толщины) мѣсто сопряженія побѣга (колѣно) съ землею, — значительно ускоряетъ образование корней. Такимъ способомъ — *Magnolia*, *Acer palmatum*, *Parrotia*, *Echochorda* укореняются скорѣе. Нѣкоторыя породы, одереяньвшіе побѣги которыхъ лишь съ трудомъ пускають корни, какъ напримѣръ: *Magnolia*, *Echochorda*, *Parrotia*, *Hamamelis*, *Halimodendron*, *Potentilla Salessowii*, *Viburnum plicatum*, *Hydrangea quercifolia* и другія, отводятся лучше лѣтомъ не вырѣвными, но еще зелеными побѣгами. Въ данномъ случаѣ, осенью почву вокругъ маточнаго растенія и оставленныхъ при немъ отводковъ защищаютъ слоемъ сухихъ листьевъ или того подобнаго. Отводками можно размножать многія кустарниковыя породы, напримѣръ: *Amelanchier*, *Corylus*, *Akebia*, *Halesia*, *Paeonia arborea*, *Daphne*, *Myrica asplenifolia*, *Hypericum*, *Menispermum*, *Rhododendron* и многія деревья, какъ: *Acer*, *Alnus*, *Platanus*, *Tilia*, *Ulmus*, *Fraxinus*, *Salix*, *Populus* и другія. У ползучихъ

представителей рода *Rubus*, сплошь и рядомъ, верхушки побѣговъ укореняются само собою. При искусственномъ отведеніи, произведенномъ въ концѣ лѣта, часто уже осенью получаютъ молодыя растенія.

Достаточно извѣстно, что большое число деревянистыхъ растеній легко размножаются *дѣленіемъ*. Хотя оно не столь прибыльно, какъ прежде упомянутые способы размноженія, но зато имѣетъ преимущество чрезвычайно легкаго выполнения. Кромѣ того, а именно при пересадкѣ старшихъ кустарниковъ, мы часто поневолѣ должны согласиться на дѣленіе, потому что,

Раздѣленіе болѣе старыхъ кустарниковъ.

то кустъ самъ собою распадается на части, то, благодаря своей густотѣ, прямо требуетъ раздѣленія. Особенно охотно подвергаются дѣленію такіе кустарники, которые возобновляются опять скоро пзъ корней и разрастаются въ ширину. Густые, плотные корневые комы мы должны разорвать силою или разрубить острою лопатою или топоромъ. Болѣе крупныя, снабженные хорошими корнями, куски можно сейчасъ опять сажать на предназначенныхъ имъ мѣстахъ; мелкія же, слабо окорененныя части обрѣзаютъ и сажаютъ въ школь. Весна и, для морозостойкихъ породъ, также осень — лучшія времена для раздѣленія. Особенно охотно дѣлятъ: *Philadelphus*, *Deutzia*, *Spigaea*, *Symphoricarpos*, *Kerria*, *Sudonia* (корнесобственныя, то-есть не приви-

тыя), *Calycanthus*, *Hypericum*, *Rubus*, *Diervilla canadensis*, *Syringa* (корнесобственные), *Amelanchier*, *Amygdalus* (*Prunus*) *nana*, *Saragana frutescens*, *Cytisus purpureus*, *Dryas*, *Helianthemum*, *Pachysandra*, *Sorbaria*, *Stephanandra*, *Thymus*, *Vinca* и другіе.

Нѣкоторые изъ выше перечисленныхъ кустарниковъ, но кромѣ того и *Prunus Padus*, *Populus alba*, *Hippophae*, *Pterocarya*, *Rhus*, *Ailanthus* и немало другихъ кустарныхъ и древесныхъ породъ, отличаются обильнымъ образованіемъ порослей, которыя мы также употребляемъ для размноженія. Поросли мы выкопаемъ весной, въ не суровомъ климатѣ и осенью, обрѣзаемъ слегка и сажаемъ на грядахъ школы.

Раздѣленіе болѣе старыхъ кустарниковъ.

Многія изъ этихъ поросли образующихъ растеній мы разводимъ столь же легко „корневыми черенками“, но и другія породы, какъ-то: *Xanthoceras*, *Ptelea*, *Halesia*, *Cephalanthus*, *Morus*, *Berberis*, *Calycanthus*, *Glycine*, *Gymnocladus*, *Rubus*, *Paulownia*, *Cydonia japonica*, *Yucca*, *Tecoma radicans*, *Diervilla*, *Sophora*, *Xanthoxylon* и т. д., размножаются такимъ же образомъ. Для этой цѣли, раннею весной, мы обнажаемъ корни этихъ кустарниковъ или деревьевъ и вынимаемъ осторожно нѣсколько корневыхъ раздѣленій толщиною въ карандашъ или палецъ, которыя мы разрѣзаемъ на куски длиною въ 5 до 7, но и больше, до 15 сантиметровъ длины. Затѣмъ мы сажаемъ ихъ въ песчаной гумусной землѣ, въ ящикахъ, которые ставимъ въ нагрѣтый пар-

никъ. При большемъ количествѣ черенковъ, мы можемъ вложить ихъ непосредственно въ землю теплаго парника или также въ песокъ тепловатаго тепличнаго парничка. Сажаются, однако, всегда такъ, чтобы черенки лежали косо и, именно, верхнимъ своимъ концомъ къ поверхности почвы; затѣмъ они покрываются землею (или пескомъ) чуть выше своей головки. Постепенно подъ вліяніемъ теплой влажности разовьются ростки и одновременно корешки. Когда ясно замѣтно, что черенки прорастаютъ, мы приучаемъ ихъ постепенно къ наружному воздуху мало-по-малу усиливаемымъ провѣтриваніемъ парника, а затѣмъ сажаемъ ихъ по одиночкѣ въ горшки съ легкою землею или — прямо на гряды.

Размноженіе посредствомъ *прививки* должно примѣняться во многихъ случаяхъ, особенно у древовидныхъ растений, гдѣ иные способы размноженія непригодны или, по какимъ-либо причинамъ, неисполнимы. Существуетъ чрезвычайное множество различныхъ методовъ прививки, которыя можно раздѣлить на двѣ главныя группы, а именно: во-первыхъ, — прививку глазкомъ (окулировку), то есть — перенесеніе щитка коры съ находящимся на немъ глазкомъ (почкою) на соотвѣтствующій „подвой“ или „дичокъ“; и, во-вторыхъ, — прививку черенкомъ (копулировку и т. д.), при которой болѣе или менѣе крупныя, разнообразно срубанныя деревянистыя части вѣтокъ вставляются въ выкроенныя соотвѣтственно срубъ черенковъ дички, укрѣпляются посредствомъ мочалы, шерсти или т. п. и доводятся до прирастанія.

Само собой разумѣется, что прививка только въ томъ случаѣ можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если прививокъ и дичокъ состоятъ въ сродственныхъ отношеніяхъ.

Какъ производится несложная манипуляція окулировки, пожалуй, извѣстно всѣмъ любителямъ-садоводамъ, ибо — кто изъ нихъ не занимался этимъ „искусствомъ“ для облагораживанія своихъ шиповниковъ. И довольно часто онъ исполнялъ удачно эту маленькую интересную операцію даже на вольномъ воздухѣ, не иуждаясь въ особенныхъ вспомогательныхъ и предохранительныхъ средствахъ. Въ грунту на волѣ, и также какъ розы, преимущественно „спящимъ глазкомъ“ въ іюль—августѣ, можно окулировать и цѣлый рядъ другихъ красивыхъ деревянистыхъ растений. Въ этомъ случаѣ, окулировка должна производиться возможно поздно въ вегетаціонномъ періодѣ данной породы для того, чтобы лишить почку возможности дать ростъ еще до наступленія морозовъ. Такой побѣгъ не успѣлъ бы окрѣнуть и сдѣлался бы жертвою зимы. Глазокъ долженъ „спать“ до наступленія слѣдующей весны. Окулировка въ іюнѣ „прорастающимъ“ или „живымъ глазкомъ“ практикуется также, но съ успѣхомъ

примѣнима только въ тепломъ, мягкомъ климатѣ, гдѣ уже около этого времени располагають вызрѣвшими прививочными почками, и скоро вырастающіе благородные ростки имѣють для своего вызрѣванія достаточно жаркую и длинную осень. Но окулировка прорастающимъ глазкомъ даетъ хорошіе результаты и въ болѣе суровыхъ областяхъ Россіи, если производится весною, — во время перваго движенія сока въ дичкѣ, — задержанными въ своемъ развитіи почками отъ побѣговъ, срѣзанныхъ съ маточнаго растенія во время предыдущаго періода зимняго покоя и перезимовавшихъ въ защищенномъ мѣстѣ. Въ суровомъ климатѣ „спящая окулировка“ перезимуетъ безъ поврежденія лишь въ томъ случаѣ, если глазокъ привить къ дичку настолько низко (вблизи или невысоко отъ коревой его шейки), что мѣсто прививки можетъ быть защищено отъ зимнихъ морозовъ посредствомъ окуливанія землею, пескомъ, мелкимъ торфомъ или опилками.

Важное и рѣшающее для успѣха этихъ способовъ окулировки значеніе имѣють: полносочіе дичка и хорошая зрѣлость благороднаго окулировываемаго побѣга.

Окулировка спящимъ глазкомъ производится почти всеобщее съ іюля до августа, смотря по тому, когда сила роста и полносочіе дичка начинаютъ ослабѣвать и когда побѣги прививаемаго растенія достигаютъ достаточной зрѣлости. Такъ какъ, напримѣръ, сирени и конскіе каштаны (*Aesculus*) заканчиваютъ свой ростъ уже рано, они должны прививаться уже около конца іюля. Другія деревянистыя растенія, напротивъ, лѣтомъ еще слишкомъ полносочны, но въ концѣ августа еще достаточно богаты сокомъ для достиженія хорошихъ результатовъ; къ такимъ породамъ относятся, напримѣръ, — *Acer Negundo* и *Pyrus Mahaleb*, которыя потому окулируются не раньше этого времени.

Независимо отъ состоянія сока въ дичкѣ можно производить окулировку по способу садовода Форкерта. При этой методѣ, привой вырѣзается такимъ щиткомъ, въ которомъ почка приходится нѣсколько ниже его центра, а на подвоѣ отдѣляютъ продольнымъ срѣзомъ языковидно полосу коры; верхнюю часть этого язычка отрѣзають. Затѣмъ въ расщелину, образуемую основаніемъ язычка, вставляютъ благородную почку такимъ образомъ, чтобы она плотно прилегала къ открытой ранѣ дичка и, по крайней мѣрѣ, на одной сторонѣ вырѣза кора послѣдняго совпадала съ корою почконоснаго щитка, который прикрывается вплоть до своей почки язычкомъ. Мѣсто прививки, за исключеніемъ самой почки, слѣдуетъ обвязать и замазать садовымъ варомъ. Рисунокъ представляетъ модификацію этого способа прививки, при которой нижняя часть щитка косо срѣзана, а язычекъ — короче.

Копулировка производится разнообразѣйшими способами, дающими при тщательномъ исполненіи также хорошіе результаты. У обыкновенной копулировки подвой и прививокъ должны имѣть одинаковую толщину. Оба—срѣзаются совершенно одинаково длинными косыми срѣзами, прикладываются другъ къ другу и обвязываются. Чѣмъ глаже и длиннѣе срѣзы и чѣмъ точнѣе они прилажены другъ къ другу, тѣмъ больше имѣется шансовъ на успѣхъ.

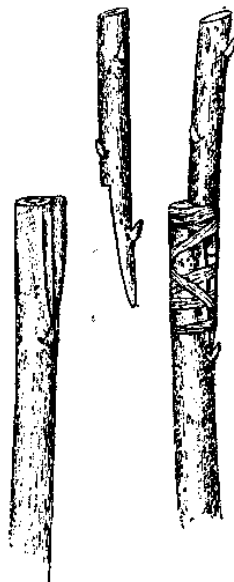
Изъ многочисленныхъ, болѣе или менѣе существенно отличающихся отъ этой основной методы, способовъ — „копулировка съ язычками“ болѣе надежна и потому примѣняется чаще. Нерѣдко прибѣгаютъ также къ „триангуляціи“ или „инкрустаціи“, которая, противоположно обонимъ предыдущимъ копулировкамъ, допускаетъ различную толщину между привоемъ и дичкомъ: послѣдній долженъ быть толще, чѣмъ прививаемый побѣгъ. Трехграннымъ клиномъ (двѣ стороны котораго образуются срѣзами, сдѣланными подъ угломъ, а третья — остается безъ обрѣзки) срѣзанный черенокъ вставляютъ точно въ строго соответствующій вырѣзь комелка подвоя такъ, чтобы края коры обоихъ точь-въ-точь прикасались. Затѣмъ плотно наложеною обвязкою, покрываемою садовымъ варомъ, мы ограждаемъ прививку отъ прониканія воды.

Другіе, отчасти рѣже примѣняющіеся способы прививки черенками, какъ-то: копулировка сѣдломъ, прививка въ прикладку, — въ расщель, — сбоку, — между корою и древесною, прививка сближеніемъ (аблактировка) и т. д., мы должны оставить безъ вниманія. Кто интересуется этимъ и вообще желаетъ основательнѣе ознакомиться съ предметомъ, тому мы рекомендуемъ весьма обстоятельное сочиненіе Н. И. Кичунова „Прививка и размноженіе различныхъ грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ“. Изъ всѣхъ этихъ вскользь упомянутыхъ способовъ прививки черенкомъ, легко исполнимая „прививка между корою и древесною“ наиболѣе заслуживаетъ вниманія любителя-садовода. Она, однако, примѣнима только тогда, когда дичокъ находится въ полномъ соку. При этой методѣ подвой можетъ быть значительно толще привоя, но наилучшія растенія получаютъ отъ привоевъ, которые лишь незначительно тоньше дичковъ. Она даетъ отличные результаты и въ суровомъ климатѣ, если производится весною задержанными въ развитіи побѣгами, которые срѣзались отъ маточнаго растенія во время его предыдущаго періода зимняго покоя и сохранялись въ защищенномъ мѣстѣ (см. рис.).

Слѣдуетъ подчеркнуть, что успѣхъ прививки зависитъ въ значительной степени и отъ умѣнія выбирать наиболѣе подходящій дичокъ. Лучшіе и сильнѣйшіе дички получаютъ посѣвомъ; такимъ образомъ они разводятся, напримѣръ, для: *Acer*, *Malus* (яблоня), *Runus*, *Crataegus*, *Pirus*, *Fraxinus*, *Aesculus*, *Quercus*, *Rosa*, *Syringa*, *Tilia*, *Ulmus* и другихъ. Но нѣкоторые дички можно воспитать также изъ черенковъ, какъ-то: *Cornus*, *Ligustrum*, *Lonicera*, *Ribes*, *Salix*, *Populus* и т. д.

Требуется долготѣнее изученіе, пока мы будемъ въ состояніи безошибочно выбирать пригоднѣйшій подвой для всякой формы и разновидности извѣстной породы, такъ какъ въ пныхъ случаяхъ природа непостижимымъ и капризнымъ образомъ сама препятствуетъ сростанію весьма близко сродственныхъ видовъ.

Иногда даже въ одномъ и томъ же растительномъ родѣ обнаруживается паразитическое и необъяснимое отращеніе одного вида къ другому. — Въ общемъ, прививки отъ видоизмѣненной опредѣленной породы обыкновенно принимаются хорошо на дичкахъ, выращенныхъ изъ сѣмянъ или черенковъ типа; однако, этимъ еще не сказано, что прививки не могутъ расти

Прививка между корою и древесною.

лучше на другихъ сродственныхъ видахъ, цвѣсти богаче и отличаться болѣе продолжительною долговѣчностью или иными выдающимися качествами.

Ростовыя особенности дичка, напримѣръ, карликовый ростъ, передаются часто прививкѣ, какъ намъ извѣстно изъ культуры формовыхъ плодовыхъ деревьевъ. Станнымъ образомъ, однако, нѣкоторыя другія индивидуальности, какъ, напримѣръ, продолжительность вегетационнаго времени, обыкновенно не переносятся, какъ доказываетъ мелколистная липа, которая не сообщаетъ свой ранній листопадъ привитымъ на ней крупнолистнымъ американскимъ липовымъ породамъ, осенью долѣе сохраняющимъ листву. На морозостойкомъ въ данной мѣстности подвоѣ, понятно, прививокъ разовьется лучше и будетъ долговѣчнѣе и здоровѣе, чѣмъ на чувствительномъ.

Прививаемыя побѣги такъ же, какъ одеревянившіе черенки, слѣдуетъ срѣзать съ маточныхъ растений уже поздною осенью, или хотя до наступленія сильныхъ холодовъ, и сохранять въ помѣщеніи, недоступномъ морозу. Маточныя растенія, съ которыхъ берутъ побѣги, должны быть безусловно здоровы, характерны, богато-цвѣтны или красиво-олиственные, чтобы желаемыя качества даннаго индивидуума повторялись безъ ущерба у новаго растенія. Побѣги, выросшіе на полномъ солнцѣ, даютъ лучшіе результаты, чѣмъ прозябшіе въ тѣни. Побѣги, заготовленные во время зимняго вегетационнаго покоя, трудно сохраняются долѣе, чѣмъ до половины мая; для лѣтомъ или осенью производящейся прививки они должны срѣзаться прямо отъ маточнаго растенія.

Способы прививки клематиса и піона изложены подробнѣе въ описаніи этихъ родовъ.

О вьющихся деревянистых растеніяхъ.

Кто бывалъ на мягкомъ благодатномъ югѣ, или ознакомился съ садоводствомъ нашихъ западныхъ сосѣдей, тотъ чаще, чѣмъ мы, имѣлъ случай любоваться красотой покрытыхъ живою зеленью стѣнъ, — оплетенныхъ непроницаемою для солнца листовою сѣтью бесѣдокъ, — обвитыхъ живописными гирляндами почтенныхъ старцевъ-деревьевъ. И на дворцахъ знати, и на домикахъ пролетаріата всякія прелестныя ліаны взвиваются до крышъ, и своимъ густымъ плетеніемъ Жизнерадостно зеленають крутѣйшія стѣны. Особенное, примиряющее и нѣжное обаяніе свойственно подобно увѣчанымъ плоскостямъ. Живою зеленью поборота холодность мертваго камня, или дерева, и чувствуется, что за этими зелеными стѣнами лишь добрые люди живутъ — и жизнь должна бы тамъ протекать въ мирѣ и согласіи. И кто подчасъ плѣнился чуднымъ видомъ, который будто дикія ліаны придаютъ древеснымъ развалинамъ и оголеннымъ стволамъ, тотъ очарованъ навѣкъ и будетъ помогать съозидать подобное также въ своемъ саду.

И именно такія, свободно развѣивающіяся и привольно, какъ въ природѣ, растущія ліаны чрезвычайно повышаютъ живописность нашихъ садовъ, которая пріятно прерываетъ равномерную, педантическую, томительно мелочную однообразность и вноситъ желанную перемену. Конечно, на подходящемъ мѣстѣ должно быть поселено только соответствующее ему вьющееся растеніе. Нѣжныхъ, тонко вѣтвистыхъ розъ и жимолостей нельзя сажать у подножья высокихъ деревьевъ. Могучіе душители, какъ-то: *Celastrus*, *Actinidia*, *Glycine* и другіе могутъ быть роковыми для молодого цѣннаго дерева. *Glycine*, *Aristolochia*, *Clematis* не въ состояніи взвиваться по стѣнамъ безъ искусственной поддержки шпалерами или проволоками, между тѣмъ, какъ для присасывающихся воздушными корешками плюща и цѣннаго дикаго винограда обзеленѣніе подобныхъ гладкихъ плоскостей не представляетъ затрудненія.

Часто, къ сожалѣнію, у насъ относятся нѣсколько слѣдственно къ примѣненію вьющихся кустарниковъ; иногда, можетъ

быть, — вслѣдствіе отсутствія изящнаго чувства, или же — за немѣнѣемъ хорошихъ примѣровъ въ окружающей насъ природѣ. Другой считаетъ также климатическія условія неподходящими, и многіе видятъ въ обзеленѣніи стѣнъ разрушеніе дома, водвореніе гриба, сырости и затхлости. Все вновь всплываетъ вопросъ: „вредны ли вьющіяся растенія?“ И посейчасъ „да“ и „нѣтъ“ борются между собою. Съ тѣхъ поръ, какъ за границей многія общества обратили свое вниманіе на украшеніе фасадовъ,

Дачное крылечко.

— этотъ вопросъ вліянія растительной зелени сталъ ягучимъ. Съ большею энергіею стараются тамъ теперь украшать картину города посредствомъ обзеленѣнія домовъ, но нерѣдко упорное несочувствіе препятствуетъ этой прекрасной цѣли. Въ чемъ, однако, дѣло?

Если гдѣ либо у домовою стѣны должно сажаться растеніе, то, большею частью, тщательная, на двѣ лопаты глубины, перекопка грунта — необходима. Понятно, разрыхленная почва дозволяетъ дождю, поливкѣ и жидкому удобренію проникать въ глубину легче, чѣмъ плотная земля, и, особенно въ первые годы, приводитъ къ фундаментамъ сырость, которая накапливается у дачи въ болѣе значительномъ количествѣ, чѣмъ у городскаго дома, гдѣ мостовая оставляетъ открытыми лишь узкія и маленькія лунки (приствольные круги) для нашихъ лианъ.

Вначалѣ едва ли корни будутъ въ состояніи всасывать всю эту сырость безъ остатка, но вслѣдствіи, когда растеніе развилось мощную корневую систему, развѣтвилось и одѣлось густою листвою, влага до послѣдней капли изводится ими. Если насажденіе у стѣны должно быть принуждено къ взвиванію посредствомъ жердей, проволокъ, крючковъ и гвоздей, то всегда образуются щели, скважины и дыры, въ которыя вода можетъ проникать легко. Во избѣжаніе этого, ихъ слѣдуетъ сейчасъ-же заштукатурить. Плотнo прикасающіяся шпалеры препятствуютъ обсыханію стѣны, поэтому придѣлываютъ жерди и проволоки

въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея. Чѣмъ лучше каменный домъ выстроенъ и оштукатуренъ, тѣмъ меньше спалеры вредятъ ему.

При этомъ, правда, сторона, къ которой обращена стѣна, имѣетъ весьма важное значеніе. Западная сторона, часто являющаяся и стороною атмосферическихъ осадковъ, особенно пригодна для разведенія крупнолистныхъ вьющихся породъ, — какъ, напримѣръ, *Aristolochia* (отлично преуспѣвающей здѣсь), — которыя превосходно отражаютъ ливни. Ажурныя же и рыхлыя растенія, въ данномъ случаѣ, прямо задержали-бы обсыханіе намоченной дождемъ стѣны. Въ этомъ отношеніи южная сторона — внѣ всякой опасности. Иначе слагаются обстоятельства для сѣверной и, до нѣвѣстной степени, также восточной сторонъ, ко-

Веранда, обвитая арисолохією, лозинками (*Clematis Jackmannii* и *Ville de Lyon*) и розою (*Crimson Rambler*).

торыя не такъ скоро обсушиваются не столь горячимъ утреннимъ солнцемъ. На обѣихъ этихъ неблагопріятныхъ сторонахъ, изъ которыхъ особенно сѣверная у дачъ не лишена нѣкоторой сырости, какъ разъ самовьющіяся ліаны чувствуютъ себя лучше, чѣмъ гдѣ-либо, и потому прямо призваны исполнять здѣсь свою обсушивающую и сырость всасывающую роль и, благодаря своей черепитчато расположенной листвѣ, вообще отвращать дожди отъ стѣнъ. Нѣкоторые изъ самовьющихся дикихъ виноградовъ (*Ampelopsis tricuspidata* и *radicantissima* со своими разновидностями) и, особенно, вѣчнозеленый плющъ (*Hedera Helix*) — прежде всего способны защищать стѣны, охранять домъ отъ сырости и холода и этимъ оказать пользу, особенно, если мы держимъ ихъ въ повиновеніи. Можетъ быть, тамъ и сямъ, рухляя шту-

катурка сдѣлается еще дряблѣе отъ ихъ воздушныхъ корней. Однако, они присасываются къ самымъ гладкимъ стѣнамъ и не отштукатуренныхъ домовъ, не причиняя имъ ни малѣйшаго вреда. Важнѣе всего, чтобы сажались наиболѣе подходящія для данныхъ условій вьющіяся растенія. Нетребовательными они должны быть по отношенію къ питательности и влажности почвы. И гдѣ это качество лучше развито, чѣмъ у плюща и самовьющихся дикихъ виноградовъ, которые только въ молодости требуютъ вниманія? Подобныя присасывающіяся воздушными корешками лианы положительно предназначены природою для осушки сырыхъ домовъ. Иначе развѣ объяснимо, что въ насыщенной туманами Гольштиніи такъ часто, и особенно въ лѣсахъ, встрѣчаются дома, обсаженные подобными растеніями? Развѣ практичные англійчане (отличающіеся, правда, также и сильно развитымъ пониманіемъ красоты растительности) въ своемъ сыромъ морскомъ климатѣ украшали бы повсемѣстно свои дворцы и дома вьющимися кустарниками, если они и при этомъ, — мирнѣйшемъ изъ всѣхъ любительскихъ искусствъ, не имѣли-бы заднюю мысль, а именно — охранять сухость своего жилья? Въ этомъ отношеніи нѣтъ вообще болѣе идеальной лианы, какъ плющъ, потому что, помимо живописной прелести, онъ есть и классическій примѣръ скромности. Малѣйшія посадочныя ямы достаточны ему, если только онъ можетъ странствовать и простираться свои жадныя развѣтвленія вертикально вверхъ; не требуя ни поливки, ни удобрения, десятки лѣтъ и столѣтіями онъ держится въ живучей жизненной силѣ на разъ захваченной плоскости точно такъ, какъ въ природѣ, гдѣ часто онъ является первымъ поселенцемъ на оголенныхъ деревьяхъ, скалахъ, или развалинахъ, и благотворно покрываетъ наготу.

Однако, не всѣ лианы — такіе идеалисты и голодаги, требуютъ поэтому больше ухода и надзора; но если имъ не дадутъ одичать, то также и онѣ безвредны и не портятъ домовъ.

Восхитительно живописно можетъ выглядѣть, но одновременно и сильно вредить зданію, если позволяютъ плетямъ взвѣсываться выше, чѣмъ простираются вертикальныя стѣны. На крышѣ нѣтъ мѣста для плетеній. Ибо ихъ разлагающіеся листья, вѣтки и другія части образуютъ здѣсь ничѣмъ не уносящіеся гумусные слои, которые со временемъ все болѣе утолщаются и подобно губкамъ всасываютъ и удерживаютъ воду. Вьющіяся кустарники, а главнымъ образомъ плющъ, особенно опасны для черепичныхъ крышъ: потихоньку воздушныя корни и прищѣпки протискиваются черезъ щели и прокладываютъ себѣ новыя дороги. Черезъ сначала маленькія отверстія быстро проползаютъ побѣги, которые возрастая довершаютъ весьма критическое разрушеніе и, въ самомъ дѣлѣ, могутъ приносить дому сырость.

Но даже на вертикальныхъ стѣнахъ слѣдуетъ иногда умѣрить стремленіе лѣанъ къ безпредѣльному взвиванію и также самообвитію, — посредствомъ основательной обрѣзки и прочистки. Во всякой чашѣ, будь она на крышѣ или стѣнѣ, со временемъ образуются гумусныя отложенія, которыя, препятствуя испаренію и удерживая сырость, должны быть вредны и для вертикальныхъ плоскостей. Кромѣ того, въ подобныхъ, постепенно все гуще и плотнѣе сплетающихся листовыхъ стѣнахъ собираются всякіе

Обвитая виноградомъ бесѣдка.

незванные, гадкіе гости, во главѣ ихъ — мыши, муравьи и пауки, которые не прочь наносить намъ при случаѣ визитъ въ нашихъ собственныхъ покояхъ. Поэтому, во избѣжаніе различныхъ непріятностей, всегда рекомендуются разумная обрѣзка и прочистка старыхъ засыхающихъ вѣтвей, бродяжничающихъ плетей и такъ дальше, а также возможно равномерное распредѣленіе побѣговъ. Другія красиво цвѣтуція лѣаны и безъ того подчасъ будутъ нуждаться въ обрѣзкѣ для возобновленія своей цвѣтопроизводящей силы; но и плющъ, какъ было уже упомянуто, требуетъ укрощенія, когда становится слишкомъ самовольнымъ. Крупнолистные, осенью сбрасывающія листву, лѣаны, какъ-то: *Agelocchia*, *Periploca*, *Ampelopsis* держатся легче въ порядкѣ,

чѣмъ нѣжные тонко-вѣтвистые ломоносы (*Clematis*), которые ежегодно слѣдуетъ подвергать осмотру, прорѣживанію и привязкѣ.

Слѣдовательно, если мы содержимъ свои вьющіеся кустарники, притомъ выбранные согласно съ условіями мѣста, всегда въ надлежащемъ порядкѣ, то они будутъ для дома скорѣе полезны, чѣмъ вредны. Кромѣ того, озелененіе всякихъ родовъ зданій, дымовыхъ трубъ и прочихъ—содѣйствуетъ всеобщему украшенію страны, возбуждаетъ и поощряетъ любовь къ растеніямъ и развиваетъ вкусъ. Но только—не сажайте слишкомъ много разнаго у одной и той-же стѣны; однородная зелень—спокойнѣе и благороднѣе, чѣмъ пестрая смѣсь, особенно на маленькой плоскости.

Для того, чтобы имѣть ясное представленіе о ростѣ наиболѣе излюбленныхъ, не всегда правильно называющихся „вьющимися“ растеній и объ ихъ пригодности для той и другой цѣли, будетъ цѣлесообразно различать: вьющіеся, цѣпляющіяся, присасывающіяся (или лазающія) и взвивающіяся (или плетень образующія) растенія.

Тѣмъ, которые примѣняютъ лишь однолѣтнія вьющіеся растенія, возражаемъ, что кустарниковыя, — безъ сомнѣнія, заслуживаютъ предпочтеніе, такъ какъ онѣ уже съ наступленіемъ теплаго времени покрываются быстро развивающеюся листвою и часто такъ-же скоро надѣваютъ свой цвѣточный нарядъ; между тѣмъ, какъ травянистыя породы большею частью только къ лѣту или осени достигаютъ пышнаго развитія. Кромѣ того, эти однолѣтнія краткожизненные растенія не могутъ имѣть столь разнообразнаго и эффектнаго примѣненія, какъ деревянистыя.

Вьющіеся лианы обвиняютъ другія растенія или посторонніе предметы спиральями своихъ, большею частью, справа налѣво растущихъ побѣговъ; слѣдовательно—требуютъ у стѣны опоры въ видѣ шпалеръ, жердей или проволоки, за которыя могутъ ухватиться. Къ этой группѣ лианъ относятся: великолѣпная, взвивающаяся до 15 метровъ вышины *Glycine sinensis* и также высоко растущія *Actinidia arguta* и *A. Kolomikta*. Но кто желаетъ лакомиться сочными и сладкими плодами остролистной актиниды, тотъ долженъ сажать мужскіе экземпляры этого растенія рядомъ съ женскими.—Затѣмъ *Aristolochia Siphon*, до 10 метровъ вышины; изящныя, увѣшанные яркимъ плодовымъ нарядомъ *Celastrus scandens* и *orbiculata*, которые вырастаютъ до 5 метровъ вышины и больше и не пренебрегаютъ сухой почвой. Гордая *Periploca graeca* достигаетъ на тепломъ мѣстѣ больше 6 метровъ вышины; столь-же высокіе душистые каприфоли — *Lonicera Caprifolium* и *Periclymenum*, и болѣе низкорослый недушистый — *L. sempervirens* со своими видоизмѣненіями; осыпанная цвѣтами гречиха — *Polygopum baldschuanicum*, которая въ пропускаящей

теплой почвѣ тоже добирается до пятиметровой вышины. Любящій влажноватую питательную почву канадскій луносымянникъ (*Menispermum canadense*) достигаетъ около 4 метровъ вышины; столь же высоко вьется зябкая „акебія“; двудомная, предпочитающая свѣжую землю, китайская шизандра (*Schizandra chinensis*) вырастаетъ до 8 метровъ вышины.

Не такъ взвиваются *цѣпляющіяся лианы*. Онѣ снабжены особенными тонкими, нитевидными, часто развѣтвленными органами, такъ называемыми „прищѣпками“ или „усиками“, помощью которыхъ онѣ, чтобы подняться, обхватываютъ содѣлнія вѣтви, шпалеры, жерди или проволоки. Къ цѣпляющимся лианамъ, между прочими, относятся виноградныя лозы (*Vitis*) и обыкновенный дикій виноградъ (*Ampelopsis*), усники котораго оканчиваются присосками, однако, слабо развитыми. Представители обоихъ родовъ перерастаютъ нерѣдко десятиметровую вышину.

Извивающіеся листовые черешки исполняютъ обязанности прищѣпокъ у рода *Clematis*. Изъ лозинокъ мелкоцвѣтныхъ *C. Vitalba* и *paniculata* достигаютъ наибольшей вышины; болѣе крупно-цвѣтная *C. montana* тянется вверхъ также до 10 метровъ. Значительно ниже остается: изящная лиловая лозинка (*C. viticella*), съ 3 или 4 метрами вышины; еще болѣе низкія *C. alpina*, *coccinea*, излюбленные крупноцвѣтные — *C. patens*, *lapuginosa*, *florida* и другія не часто перерастаютъ трехметровой вышины.

Къ *присасывающимся лианамъ* мы относимъ и—представляющіе переходъ между этой группой лианъ и предыдущей—„цѣпкіе“ дикіе винограды (см. описаніе рода *Ampelopsis*), которые посредствомъ своихъ сильно развѣтвленныхъ, снабженныхъ мощными присосками усиковъ крѣпко прилипаютъ къ стѣнамъ и овладѣваютъ крутизною до самыхъ высокихъ карнизовъ. Не добываясь посторонней помощи и, большею частью, презирая всякія подпоры въ видѣ шпалеръ и подобныхъ приспособленій, они полагаются совершенно на собственныя силы для достиженія своей высокой цѣли. Не нуждаясь также въ большомъ уходѣ, они готовы исполнять свою миссію въ неслишкомъ сухой почвѣ, и покрываютъ своимъ изящнымъ, въ осенней багровости особенно наряднымъ плетениемъ одинаково скоро и голыя стѣны, и старыя древесныя руины.

Присасывающійся воздушнымъ корешками плющъ (*Hedera Helix*) и его многочисленныя видоизмѣненія—также самостоятельныя лазуны, которые безъ поддержки обзеленяютъ самыя гладкія стѣны. Ползучую гортензію (*Hydrangea scandens*) мы причисляемъ тоже къ болѣе высоко взбирающимся лианамъ, между тѣмъ, какъ ея близкая, но значительно болѣе зябкая сродня—

Schizophragma hydrangeoides едва перерастает пятиметровой высоты; не менее чувствительная *Tecoma radicans* вырастает обыкновенно не выше предыдущей. Лазуномъ можетъ считаться и укореняющийся бересклетъ (*Evonymus radicans*), который, какъ стѣны и скалы покрывающій декораторъ, играетъ свою роль весьма скромно.

Розаны и ежевики — наиболѣе извѣстные и характерные представители *взвивающихся и плетни образующихъ кустарниковъ*. Ихъ побѣги прислоняются къ вѣтвямъ другихъ растений, переплетаются съ ними и поднимаются (у кого есть шпиль, опираясь таковыми) выше ихъ и, такимъ образомъ, добиваются свѣта и воздуха. Весьма велико число розановъ, пригодныхъ для всякой цѣли. Подобнымъ путемъ возвышаются тоже дерезы (*Lycium*) и, отчасти, не вооруженныя шипами прелестныя форзиціи (*Forzythia suspensa* и *Sieboldii*). Въ молодости, для перваго разбѣга необходимы имъ опоры въ видѣ проволокъ, шнурковъ, цѣпей или кольевъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ должны обзеленѣть стѣны или другія крутыя сооруженія.

Чрезвычайно красивое впечатлѣніе производятъ вьющіяся (въ общемъ смыслѣ слова) деревянистыя растенія, проведенныя черезъ кустарниковыя группы на болѣе высокія деревья. Попятно, однако, нельзя имъ позволять заглушить цѣнные породы. Въ паркахъ и крупныхъ садахъ, однако, лиана не можетъ лучше репрезентироваться въ своемъ достоинствѣ, чѣмъ при подобномъ употребленіи. Такъ, напримѣръ, — *Ampelopsis*, *Clematis*, *Celastrus*, *Lonicera*, *Tecoma*, *Polygonum baldschuanicum*, *Schizandra* и другія выглядятъ прекрасно, когда обвиваютъ некрупныя деревья или нецѣнный кустарникъ. Для обзеленѣнія деревьевъ средней величины также высоко растущія лозинки — особенно пригодны. Болѣе высокія деревья чрезвычайно живописно драпируются виноградомъ (*Vitis*), дикимъ виноградомъ (*Ampelopsis*), плющемъ (*Hedera*), аристокліею (*Aristolochia Siphon*). При этомъ, изъ предосторожности, мы сажаемъ лианы въ бочкахъ (бездонныхъ) съ хорошею компостною землею, которая вкопается у подножія деревьевъ. Въ противномъ случаѣ земля, долженствующая питать вьющіяся растенія, истощается корнями дерева. Цѣлесообразно также, если молодымъ лазунамъ намѣтять путь посредствомъ проволокъ или шнурковъ.

Старыя, доживающія свой вѣкъ, деревья, или каменные ограды, обвиваютъ красивѣе всего — непринужденныя гирлянды „цѣпкихъ“ дикихъ виноградовъ (*Ampelopsis radicansissima* и *tricuspidata*), плюща, древогубовъ (*Celastrus*), но также — луносымянниковъ (*Menispermum*) и другихъ. На солнечныхъ и теплыхъ мѣстоположеніяхъ можно примѣнить и нѣжныя лианы, какъ-то *Tecoma*, *Schizophragma* и другія.

Также руины и старыя ветхія стѣны милѣйшимъ образомъ оплетаются и украшаются дикимъ виноградомъ, лозинками, дикими розами, ежевиками, плющемъ и дерезою (*Luscium*).

Покрываніе заборовъ и каменныхъ оградъ лозинками, луно-сѣмянниками, актинидіями, форзиціями, каприфольями, розами, ежевиками, — врядъ ли будетъ возможно безъ проволочныхъ или жердевыхъ подпоръ, дающихъ растеніямъ возможность взвиваться.

Для бесѣдокъ особенно пригодны: дикіе винограды, винограды, аристолохія, актинидія, акебія, бальджуанская гречиха (*Polygonum*) и другія; а для бесѣдочныхъ дорогъ — между прочими и болѣе легкія и изящныя плетни „вьющихся“ розановъ и лозинковъ.

У открытыхъ и закрытыхъ балконовъ болѣе всего умѣстны: вьющіяся розы, глицины, каприфоли, лозинки и т. д., привязываемыя къ проволочнымъ или деревяннымъ шпалерамъ. Для образованія арокъ и фестоновъ пригодны — многіе вьющіяся розаны, *Ampelopsis*, *Vitis*, *Lonicera*, *Clematis* и друг. У колоннъ особенно эффективны: розы, крупноцвѣтныя лозинки, текомы и т. д. (См. также описанія соответствующихъ родовъ). Но желая обезпечивать имъ возможно лучшее преуспѣваніе, мы должны заботиться своевременно о поливкѣ и удобреніи.

О пестролистныхъ деревянистыхъ растеніяхъ и о ихъ примѣненіи.

На одной изъ тѣхъ поучительныхъ экскурсій, которыя ежегодно совершаются заграничными дендрологическими обществами, случилось, что соучастникъ обратился къ мѣстному завѣдывающему городскими садами съ укоризненнымъ вопросомъ, почему въ образцовыхъ впрочемъ насажденіяхъ совсѣмъ не видно пестролистныхъ породъ. А этотъ садоводъ отвѣтилъ съ гордостью и убѣжденіемъ, что такой упрекъ для него равносильнъ похвалѣ. Я, говорилъ онъ, не гонюсь за такими, по моему, игрушечными красочными эффектами и считаю пестролистныя деревянистыя растенія лишь нарушителями спокойствія въ ландшафтной картинѣ.

Но всѣ ли любители садоводства думаютъ и чувствуютъ такъ? Надѣмся, что нѣтъ! Если это было бы дѣйствительно такъ, то бѣднымъ владѣльцамъ питомниковъ пришлось бы бросить свои богатыя коллекціи пестрыхъ кустарниковъ и деревьевъ. А это значило бы „бросить за топоромъ и топорнице“. Вѣдь—оставляя совершенно безъ вниманія спорный вопросъ о вкусѣ—пестролистныя породы, въ извѣстныхъ случаяхъ, могутъ являться единственными яркою окраскою оживляющими элементами, которые должны замѣнять садовладѣльцу цвѣты.

Однако, со своей точки зрѣнія, и господинъ директоръ городскихъ садовъ—правъ. Иногда, кричаще пестрая листва можетъ надѣлать большую бѣду въ паркѣ или саду; на примѣръ: если она не на своемъ мѣстѣ, господствуетъ надъ зеленью, повторяется въ однѣхъ и тѣхъ же комбинаціяхъ, или состоитъ изъ грязно-пестрыхъ породъ, которыхъ существуетъ не мало. Къ сожалѣнію, нерѣдко злоупотребленіе пестрою листвою доходитъ до безобразія. Въ кругахъ извѣстнаго класса „садоводовъ“,—вѣрнѣе, недоучекъ и садовыхъ рабочихъ, которые за дешевую плату устраиваютъ сады,—особенною любовью пользуется совершенно опредѣленная шаблонная группировка ярко-пестрыхъ деревянистыхъ растеній. Вблизи краснолистныхъ лещины (*Corylus*), сливы Писсарда (*Prunus*) или барбариса (*Berberis*) красуются

бѣлопестрые ясенелистный клень (*Acer*) или ясень (*Fraginus*), въ ближайшемъ сосѣдствѣ желтая бузина (*Sambucus*), не далеко отъ нихъ неизбѣжныя пестролистныя дерны (*Cornus*) и рядомиъ серебряная ель (*Picea pungens argentea*). — Табло. Это — живая красочная пачкотня, какъ она никогда и нигдѣ не встрѣчается въ природѣ. Въ садахъ, однако, подобныя группировки встрѣчаются десятками. Такой садовникъ думаетъ, что достоинство его произведенія и величина его умѣнія освѣщается лучше всего такими картинами. И это, конечно, въ самомъ дѣлѣ будетъ такъ, — но только не въ томъ смыслѣ, какъ онъ лѣстилъ себя надеждою. Было бы также черство, грубо и неестественно, если бы мы желали пестрою листвою навязать саду, какъ постоянное украшеніе, что-то въ родѣ осенней окраски лѣса. Вѣдь, нужно же сообразить, что прелесть осеннихъ тоновъ не въ меньшей мѣрѣ заключается также въ ихъ сравнительно недолговѣчности; на всегда — они оскорбляли бы наши чувства, которые приспособились къ зелени въ ея многообразныхъ оттѣнкахъ.

Когда въ паркѣ, кой-гдѣ, изъ ландшафтнѣ картины выступаетъ кроваво-красный букъ (*Fagus*), — тамъ вдали, въ концѣ перспективы сверкаетъ желтый дубъ „Конкордія“ (*Quercus*), — на крайнемъ концѣ мыса въ водоемѣ величается прелестный *Cornus Spaethii*, или когда свободно на изумрудномъ газонѣ возвышается одноцвѣтная группа бѣлыхъ ясенелистныхъ кленовъ, или же обращаетъ на себя взоръ одиночный золотистый ильмъ... , кто тогда не порадовался бы ими? „Глядите на насъ, — такъ восклицаютъ они, — мы эмансипировались отъ однообразной будничней зелени нашей окрестности и сецессионуемъ“.

Чувствительный эстетикъ избѣгаетъ въ естественномъ паркѣ пестрой и кричащей смѣси чуждыхъ природѣ тоновъ, но при случаѣ прерываетъ контрастомъ основныя составныя части картины, къ которымъ онъ желаетъ направить взоръ. Причудливости производятъ желаемыя впечатлѣнія только тогда, если мы ихъ встрѣчаемъ на своемъ пути одинъ разъ по площади ограниченныхъ размѣровъ, а повторяясь онѣ умяютъ эффектъ и нарушаютъ настроеніе. На необычныя красочныя пятна скоро наглядится глазъ, но настоящая, естественная зелень всегда нравится ему.

Поэтому, избѣгайте рѣшительно всякой кокетничающей затѣйливости и мудрованія, ибо простота и естественность суть наикрасивѣйшее украшеніе и въ паркѣ.

Такъ, если въ ландшафтномъ естественномъ саду, — который пользуется теплѣйшей симпатіей нашей души и наиболѣе пригоденъ для размѣщенія своихъ растительныхъ сокровищъ, — царствуетъ большая сдержанность въ примѣненіи ярко окрашенныхъ деревянистыхъ растений, то обстоятельства совер-

шенно измѣняются въ архитектурномъ прямолинейномъ саду, который столь богатъ вычурностями, что часто даже перестаетъ вовсе быть садомъ, а сдѣлается украшеннымъ растительностью дворомъ. Также въ маленькомъ садикѣ при домѣ, или въ палисадникѣ, который едва предоставляетъ мѣсто для цвѣточныхъ клумбъ, особенно тамъ, гдѣ вдобавокъ ощущается недостатокъ въ средствахъ и времени, — пестрыя породы могутъ или должны замѣнять цвѣточные украшения. Здѣсь, расчетливый хозяинъ предпочтетъ ихъ всякой дорого обходящейся цвѣточной группѣ. И чѣмъ могли бы, на столь тѣсномъ пространствѣ, пестролистники мѣшать даже эстетику? Естественныя, по образу природы, группировки запрещаются сами собою, а примѣненіе болѣе крупныхъ деревьевъ совершенно исключено. Здѣсь каждый уголокъ и мѣстечко хотятъ быть использованными, хотятъ говорить и обращать на себя вниманіе. И тамъ пусть водворится пестрая мишура цвѣтныхъ деревянистыхъ растений.

Какъ чудесно, между прочимъ, можно также употреблять пестролистные вѣтки для изящнаго и прочнаго украшенія комнаты. Здѣсь, напримѣръ, въ ограниченномъ стѣнами помещеніи, листья бѣлаго ясенелистнаго клена, золотистаго шльма, краснаго бука (каждая по себѣ крупными вазовыми букетами) покажется не менѣе красивою, чѣмъ изысканныя цвѣточные надѣлія.

Впрочемъ, далеко не безразлично, примѣняемъ ли мы одноцвѣтныя или пестрыя цвѣтныя деревянистыя растенія. Одноцвѣтныя, какъ-то: золотистая ива (*Salix*), красныя букы (*Fagus*) и барбарисъ (*Berberis*), крастнолистные лещина (*Corylus*) и слива Писсарда (*Prunus*), золотистый ильмъ (*Ulmus*), серебристыя лохи (*Elaeagnus*) и чемышъ (*Halimolobos*) — носятъ въ своей наружности болѣе спокойныя и естественныя черты, чѣмъ бѣло-пятнистыя, бѣлымъ окаймленныя или опудренныя породы, которымъ всѣмъ безъ исключенія присуща нѣкоторая доля болѣзненной нервозности; совсѣмъ не говоря о тѣхъ бѣло, часто грязно или уродливо олиственныхъ видоизмѣненіяхъ нѣкоторыхъ кленовъ, ясеней, ильмовъ и другихъ, которыя бы лучше совсѣмъ не существовали, такъ какъ вблизи они кажутся больными, а вдали не производятъ никакого эффекта.

И нѣкоторымъ хвойнымъ растеніямъ съ пестрыми кончиками или пятнышками свойственъ грязноватый видъ, который можетъ производить прямо отталкивающее впечатлѣніе, какъ, напримѣръ: бѣло-пестрому видоизмѣненію туевика (*Thujaopsis dolabrata variegata*), пестрому китайскому можжевельнику (*Juniperus chinensis argenteo-variegata*), цугѣ (*Tsuga canadensis albo-spicata*) и другимъ. Но болѣе однородно и равномерно окрашенныя желтыя формы многихъ другихъ хвойныхъ породъ — часто дѣйствительно чрезвычайно красивыя и оживляющія и, будучи

вставлены на соответствующихъ мѣстахъ, — производить великолѣпные контрасты такъ же, какъ серебристыя и сизыя ели и пихты. Изъ желтыхъ хвойныхъ славятся своею красотою: *Chaetocyparis Lawsonsiana lutea* и *versicolor*, *Ch. pisifera plumosa aurea*, *Taxus baccata elegantissima*, *Thuja occidentalis lutea*, между тѣмъ, какъ золотистая ель (*Picea excelsa aurea*) производитъ впечатлѣніе умирающей и не заслуживаетъ посадки.

Однако, на окраску хвойныхъ породъ имѣютъ рѣшающее вліяніе: влажность почвы и воздуха, равно какъ чистота атмосферы.

У лиственныхъ породъ немало золотистыхъ листьевъ стонетъ подъ знойнымъ солнцемъ, или обезцвѣчивается копотью и пылью. Поэтому, при такихъ условіяхъ мы лучше воздержимся отъ культуры пестролистныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Къ наиболѣе эффектнымъ пестролистнымъ деревянистымъ растеніямъ причисляемъ слѣдующія:

Съ бѣло-пестрою листвою: *Acer Negundo argenteo-variegatum*, *Cornus alba argenteo-marginata (foliis variegatis)* и *alba elegans*, *Weigelia (Diervillea) Sieboldii albo-marginata*, *Sambucus nigra fol. argenteo-marginatis*, *Fraxinus pubescens fol. argenteo-marginatis*, *Ampelopsis heterophylla variegata*.

Съ желто-пестрою листвою: *Acer Negundo elegans*, *Cornus alba Spaethii*, *Fraxinus pubescens aucubifolia*.

Желтолистные: *Acer Negundo odessanum*, *Acer Pseudoplatanus Worleei*, *Alnus incana aurea*, *Corylus Avellana aurea*, *Philadelphus coronarius aureus*, *Quercus pedunculata Concordia*, *Sambucus nigra fol. luteis*, *Physocarpus (=Spiraea) opulifolia lutea*, *Sorbus Aria chrysophylla*, *Ulmus montana Dampieri Wredei*, *Viburnum Lantana aureum*.

Краснолистные: *Acer platanoides Reitenbachii* и *Schwedleri*, *Berberis vulgaris atropurpurea*, *Corylus Avellana purpurea* и *maxima purpurea*, *Fagus silvatica purpurea* и *purpurea pendula*, *Prunus Pisardii* и *spinosa purpurea*, *Rosa rubrifolia*.

Серебристо-сѣрая: *Elaeagnus angustifolia* и *argentea*, *Hippophae*, *Halimodendron*, *Pirus salicifolia*, *Populus alba Bolleana* и *nivea*, *Salix alba splendens*, *Sorbus Aria tomentosa*.

Кустарники и деревья съ красиво окрашенною осенью листвою, украшающими плодами и цвѣтными побѣгами.

Деревянистыя растенія, принимающія осенью красивую окраску.

Вводя въ насажденія такія породы, которыя свою зеленую окраску осенью смѣняютъ на нарядныя желтыя, багровыя, бурые или пестро переливающіеся тона, мы можемъ придать предсонной агоніи природы своеобразное великолѣпіе. При этомъ, однако, сильное впечатлѣніе едва ли можетъ быть достигнуто безъ участія заморскихъ гостей. Только, когда американскіе дубы (*Quercus*), дикіе винограды (*Ampelopsis*), сумахи (*Rhus*), чужестранные клены (*Acer*) вносятъ огненное зарево въ ландшафтъ, — картина оживляется и пріобрѣтаетъ разнообразіе.

Климатическія и почвенныя условія имѣютъ значительное вліяніе на густоту тоновъ. Въ плодородной, слегка влажной почвѣ, и при наличности атмосферической влаги — листва окрашивается сочнѣе и ярче; при скудномъ же питаніи растеній и сухомъ воздухѣ — краски не достигаютъ той совершенности и блѣднѣютъ скорѣе. Въ мягкомъ климатѣ разнообразіе отбѣнковъ, кромѣ того, гораздо значительнѣе потому, что здѣсь и болѣе чувствительныя породы, — какъ, напримѣръ: ликвидамбра (*Liquidambar*), багрець которой не уступаетъ алой окраскѣ шарлахового дуба (*Quercus*), желѣзное дерево (*Parrotia*), японскій виноградъ (*Vitis*) и многіе другіе, — могутъ принимать участие.

Эффектъ, понятно, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ болѣе или менѣе искуснаго распредѣленія и размѣщенія подобныхъ осеннихъ красавицъ. Соответствующее освѣщеніе и подходящая окрестность могутъ значительно усиливать впечатлѣніе. Вкусъ и тонкое чувство должны здѣсь дать другъ другу руку для сотворенія совершенства. Хвойныя деревья со своею темною зеленью или серебристою синевою, какъ фонъ и при случаѣ связывающіе члены, немало усиливаютъ эффектъ яркихъ тоновъ. Свободно черезъ кустъ и дерево въошіяся ліаны, какъ-то: луносѣмянникъ (*Menispermum*), дикій виноградъ (*Ampelopsis*), лозинка (*Clematis*), вносятъ легкіе, изящныя тона въ картину. А

когда тамъ и сямъ еще на деревѣ или кустѣ сверкаютъ какъ самоцвѣтные камни плодовые подвѣски, и между ними блестятъ вдобавокъ ярко окрашенные стволы, вѣтви и вѣточки, то нами овладѣваетъ сомнѣнiе: чья красота великолѣпнѣе, — осени или весны.

Въ красныхъ тонахъ свѣтятся осенью: *Acer dasycarpum*, *Ginnala*, *rubrum*, *mandshuricum*, *palmatum*, *tataricum*; *Amelanchier canadensis* и *ovalis*; *Ampelopsis*; *Aronia arbutifolia*, *Azalea mollis* и другія; *Berberis Thunbergii*; *Cotoneaster Simonsii* и др.; *Cornus alba* и *sanguinea* и др.; *Cercidiphyllum*; *Crataegus Schroederi* и др.; *Evonymus*; *Fagus ferruginea*; *Fraxinus Ornus*, *rotundifolia*, *pubescens*; *Itea*; *Liquidambar*; *Malus coronaria* и др.; *Myrica cerifera*; *Quercus coccinea*, *alba*, *imbricaria*, *palustris* и др.; *Rhus typhina*, *Cotinus*, *glabra* и др.; *Ribes aureum*; *Sorbus torminalis*; *Physocarpus*; *Stephanandra Tanakae*; *Viburnum Opulus*; *Vitis Coignetiae* и многія другія породы.

Желтые осеннiе тона: *Acer Negundo*, *platanoides*; *Aesculus*; *Betula*; *Carya*; *Calycanthus*; *Crataegus coccinea* и др.; *Fraxinus*; *Juglans*; *Liriodendron*; *Lonicera*; *Malus*; *Populus*; *Prunus serotina* и др.; *Philadelphus*; *Ptelea*; *Pterocarya*; *Spiraea Thunbergii* и др.; *Ribes*; *Sorbus*; *Tilia euchlora* и др.; *Ulmus* и другія породы.

Въ бурыхъ осеннихъ тонахъ рисуются: *Carpinus Betulus*; *Castanea*; *Fagus*; *Magnolia acuminata* и др.; *Quercus Cerris* и другія породы.

Пестрые своеобразно переливающимися тона принимаютъ: *Cornus florida*; *Cotoneaster acutifolia*; *Ampelopsis tricuspidata*; *Viburnum Lantana* (часто листья сохраняетъ зеленую окраску до зимы); *Fraxinus pubescens*; *Sorbus alpina*.

Деревянистыя растенiя съ болѣе или менѣе нарядными плодами.

Красноплодныя породы: *Acer rubrum*, *Ginnala* и *tataricum*; *Amelanchier canadensis* (плоды цуриуровые); *Aronia arbutifolia*; *Berberis vulgaris*, *Thunbergii* и другіе; *Cornus mas*; *Cotoneaster vulgaris*, *multiflora* и др.; *Crataegus coccinea*, *monogyna*, *oxyacantha* и многіе другіе; *Daphne Mezereum*; *Elaeagnus edulis*; *Evonymus europaea* и др.; *Ilex Aquifolium*; *Lonicera alpigena*, *chrysantha*, *Morrowii* и др.; *Lycium halimifolium*, *rhombifolium* и *chisnense*; *Malus prunifolia* и др.; *Prunus Chamaecerasus*, *virginiana* и др.; *Pyracantha*; *Ribes alpinum* и др.; *Rosa rugosa* и др.; *Rhus typhina*; *Rubus phoenicolasius*; *Sambucus racemosa*; *Schizandra*; *Sorbus Aucuparia* и др.; *Symphoricarpus orbiculatus*; *Viburnum Opulus* и другія породы.

Породы съ темно-синими или почти черными плодами: *Berberis Aquifolium* и др.; *Amelanchier ovalis*; *Chionanthus*; *Ligustrum*:

Cotoneaster acutifolia; *Lonicera coerulea*; *Ribes aureum*; *Sambucus glauca*; *Vitis Coignetiae*; *Rubus fruticosus* и другія.

Черноплодныя породы: *Aronia melanocarpa*; *Lonicera Ledebourii*, *nigra* и др.; *Sambucus nigra*; *Prunus Padus*, *pumila* и др.; *Rhamnus*; *Viburnum Lantana*; *Crataegus Douglasii*; *Rosa pimpinellifolia* и другія.

Желтые или оранжевые плоды приносятъ: *Celastrus*; *Cydonia*; *Crataegus punctata*; *Daphne Mezereum fl. albo*; *Lonicera bella*, *tatarica fl. albo*; *Malus floribunda*, *spectabilis* и др.; *Hippophae* и другія.

Бѣлые плоды имѣютъ: *Cornus alba*; *Symphoricarpos racemosa* и др.

Голубые плоды: *Cornus sibirica*.

Серебристые плоды: *Elaeagnus argentea* и *angustifolia*.

Деревянистыя растенія съ красиво окрашенными вѣтвями и побѣгами.

Съ красными вѣтками: *Acer pennsylvanicum erythrocarpum*, *mandchuricum*; *Amygdalus persica* (= *Prunus Persica*); *Cornus alba*, *sibirica* и *sanguinea*; *Rosa rubrifolia*; *Rubus phoeniculusius*; *Salix alba vitellina britzensis*; *Tilia platyphyllos corallina*.

Вѣтки покрыты синеватымъ налетомъ у: *Acer Lobelii* и *Negundo violaceum*; *Salix acutifolia* и *daphnoides*.

Вѣтки зеленыя съ бѣлыми полосами *Acer pennsylvanicum* (= *striatum*) и *tegmentosum*.

Зеленыя вѣтки показываютъ: *Acer Negundo*; *Aristolochia*; *Forsythia viridissima*; *Kerria japonica*; *Itea*; *Sophora*; *Cytisus alpinus* и *Laburnum*.

Желтыя или желтовато-зеленыя вѣтви: *Acer Negundo odesanum*; *Alnus incana aurea*; *Fraxinus excelsior aurea*; *Salix alba vitellina* и ея разновидность *pendula* и др.; *Tilia euchlora*.

Серебристо-сѣрыя или бѣлыя вѣтви: *Elaeagnus*; *Halimodendron*; *Populus alba*; *Rubus biflorus*; *Shepherdia argentea*.

Особенно эффектною корою отличаются многія березы (*Betula*), чинарь (*Platanus*), серебристые тополи.

Много интереснаго и занимательнаго даетъ намъ изученіе формъ и окрасокъ у сбросившихъ листву кустарниковъ и деревьевъ. Удивительно, какъ многія видоизмѣненія и наружныя строенія отклоняются отъ своихъ типичныхъ формъ. Разрѣзнолистныя разновидности—всегда гуще и тоньше развѣтвлены, чѣмъ тины; а пестролистныя породы часто намекаютъ окраскою побѣговъ на цвѣтъ своей листвы.

О плакучихъ деревьяхъ, пирамидахъ и колонно-образныхъ формахъ.

Какое множество существуетъ плакучихъ деревьевъ разнообразнѣйшихъ характеровъ. Богатство формъ чрезвычайно много-различно и едва ли одно изъ этихъ деревьевъ похоже на другое. Въ ландшафтномъ саду они гораздо больше, чѣмъ пестролистныя породы, призваны для созданія плѣняющихъ взоръ контрастныхъ эффектовъ, хотя и для нихъ правило остается въ силѣ, — что въ умѣренномъ примѣненіи виденъ мастеръ. Сажайте ихъ въ крайне ограниченномъ количествѣ, вѣдь — за малыми исключеніями — они представляютъ аномальныя, часто уродливыя формы, какія встрѣчаются весьма рѣдко въ природѣ. Въ правильномъ архитектурномъ саду большинство изъ нихъ врядъ ли будутъ умѣстны, такъ какъ принужденное распредѣленіе предметовъ не гармонируетъ съ неуравновѣсными, причудливыми формами этихъ растений.

Наиболѣе изящными и граціозными между ними, пожалуй, являются настоящія плакучія ивы: *Salix babylonica* со своею (имѣющею скрученные въ кольцо листья формою) *appularis*, *S. elegantissima*, *S. alba vitellina pendula* и *S. Salomonii* (см. описаніе рода). Склонность къ свѣшиванію вытекаетъ у нихъ изъ врожденнаго, естественнаго характеристическаго свойства, между тѣмъ, какъ она у наибольшаго числа другихъ плакучихъ деревянистыхъ растений происходитъ лишь отъ праздничнаго каприза непостижимой волшебницы-природы. Какъ результатъ случайной почечной варіаціи, эти, гдѣ-то и когда-то найденныя видоизмѣненія фиксировались искусственно посредствомъ прививки или другого способа, и въ такомъ видѣ распространялись по бѣлу свѣту. Въ ихъ возникновеніи садовникъ не причастенъ. Съ приобрѣтеніемъ оригинаторскаго искусства эти варіаціи не имѣютъ ничего общаго; онѣ являются исключительно благосклоннымъ подаркомъ вѣчно щедрой матери-природы. Многія изъ этихъ случайныхъ формъ своими неуклюжими, будто насильно стянутыми внизъ вѣтвями производятъ часто грузное, массивное впечатлѣніе. Какъ факель богини смерти, которая потупляетъ свой неподвижно-грустный взоръ, онѣ являются символомъ.

словно, окаменѣвшей скорби. Немудрено, что онѣ кажутся кладбищенскому садовнику наиболѣе подходящимъ украшеніемъ для могилъ. Такъ, плакучія формы ясеней, буковъ, дубовъ, лещинъ, елей, пльмовъ — являются представителями суровой, тяжелой чудаковатости, которая идетъ своею собственной дорогою.

Имъ совершенно противоположны — ивы, которыя спускаютъ свои вѣтки внизъ безо всякаго вмѣшательства садовника. Все въ нихъ естественно, свободно и неподдѣльно. Подобно водомету ихъ стройныя вѣтви поднимаются легко, но отважно въ воздухѣ и столь же мягко и игриво падаютъ тонкими и нѣжными нитями внизъ, оставляя безподобное впечатлѣніе своимъ строеніемъ и очертаніемъ. Здѣсь нѣтъ той неподвижности, скрытой печали, нѣтъ, — скорѣе истома, разрѣшающаяся слезными потоками, говоритъ изъ гибкаго ихъ стана, при легчайшемъ дуновеніи вѣтра трепещущаго и подражающаго волненію зеркальной поверхности воды, вблизи которой ивы особенно эффектны.

Болѣе другихъ деревьевъ, береза приближается естественною граціозностью къ ивамъ. Характерна также у иволистной груши (*Pirus salicifolia*), серебристаго клена (*Acer dasycarpum*), бѣлой липы (*Tilia alba*) — въ старшемъ возрастѣ обнаруживающаяся мягкая, эластичная пониклость вѣтвей, такъ что и эти породы могутъ считаться поникшими деревьями. А тѣмъ изъ плакучихъ деревьевъ, которыя приобрѣтаютъ свою поникшую крону исключительно посредствомъ прививки на болѣе или менѣе высокыхъ штамбовыхъ дичкахъ, — болѣею частью свойственна болѣе плотная и сомкнутая форма. Часто они формируются и шаровидно-колокольчато и напоминаютъ тогда гигантскій зонтикъ безо всякой сбѣжести и изящныхъ контуровъ. Вслѣдствіе этого они нерѣдко кажутся неуклюжими, особенно при повторномъ примѣненіи на ограниченномъ пространствѣ.

Къ крупнымъ, часто достигающимъ громадныхъ размѣровъ, плакучимъ деревьямъ причисляются: *Acer dasycarpum* Wierii и *pendulum*; *Alnus incana pendula*; *Betula verrucosa Youngii*; *Fagus silvatica pendula* и *F. s. atropurpurea pendula*; *Fraxinus exelsior pendula*, который часто формируется нѣсколькими ярусами; *Juglans regia pendula*; *Quercus pedunculata pendula* (= *Q. p. p. Dauvessii*), *coccinea pendula*; *Populus canescens pendula* и *tremula pendula*; *Robinia Pseudacacia monophylla pendula*; *Ulmus montana pendula* и *campestris suberosa pendula*.

Въ средней величинѣ и меньшихъ размѣрахъ держатся: *Caragana arborescens pendula*; *Corylus Avellana pendula*; *Crataegus Oxyacantha pendula* въ различныхъ сортахъ; *Prunus Persica pendula*; *Gleditschia sinensis pendula*; *Cytisus alpinus pendulus* и *Laburnum pendulus*; *Ligustrum vulgare pendulum*; *Morus alba*

pendula; *Halimodendron*, *Malus baccata pendula* и *M. pendula* „Elise Rathke“; *Prunus avium pendula*, *fruticosa pendula*, *Mahaleb pendula*, *cerasifera pendula*, *serotina pendula*, *Padus pendula* и другія; *Salix Caprea pendula*, *purpurea pendula* и др.; плакучіе розы (*Rosa*); *Sambucus nigra pendula*; *Sophora japonica pendula*; *Sorbus Aucuparia pendula*; *Ulmus montana pendula* и другія породы.

Чтобы во множествѣ болѣе или менѣе красивыхъ плакучихъ деревьевъ отыскать наиболѣе подходящее для данной цѣли, требуются просвѣщенный вкусъ и основательное знаніе свойствъ особенностей и предѣльныхъ размѣровъ каждой породы. Какъ упомянуто, они наиболѣе умѣстны на берегахъ естественной формы водоемовъ, на мысахъ, островахъ и т. п., гдѣ уровень воды не слишкомъ высокъ, такъ какъ нѣкоторыя породы боятся почвенной сырости. На склонахъ и холмахъ онѣ производятъ не менѣе очаровательное впечатлѣніе. Порознь стоящія (солитеры) или, при случаѣ, по нѣскольку собранныя рыхлою группочкою деревья прерываютъ эффектно ширь газона. Также они будутъ весьма декоративны впереди болѣе высокихъ древесныхъ группъ, въ которыхъ могутъ преобладать ихъ типичныя формы.

Охотно мы сажаемъ нѣкоторыя породы, какъ плакучіе ясени и ильмъ, и вблизи дома, гдѣ онѣ представляютъ намъ лѣтомъ болѣе прохладное мѣсто для отдыха, чѣмъ другая душная, полная кровожадныхъ комаровъ, бесѣдка. Также въ видѣ аллей, своего рода „портика“, ведущаго изъ дома въ садъ, онѣ весьма примѣнны и исполняютъ свое назначеніе.

На западѣ, однако, мы встрѣчаемъ ихъ чаще всего въ тихихъ садахъ усопшихъ, гдѣ, болѣею частью, смѣняясь лишь вѣчнозелеными хвойными, — какъ будто охраняютъ своими широкими зонтами безмолвныя мѣста упокоенія. Однако, здѣсь, къ сожалѣнію, часто они стоятъ особенно тѣсно, или посажены слишкомъ широко растущія для этой цѣли породы, которыя распространяютъ свои вѣтви далеко за сосѣднія могилы и, если такихъ деревьевъ много, нѣсколько умаляютъ гармонию царства мира. Болѣе, однако, непріятное впечатлѣніе производитъ ландшафтный садъ, изобилующій плакучими деревьями. Одночные или по три группю посаженные плакучіе буки, пожалуй, будутъ всегда эффектны. Но когда мы, послѣ нѣсколькихъ слѣданныхъ шаговъ, опять натываемся на нихъ, то они перестаютъ быть интересными. Причудливыя деревья не должны повторяться, если требуется отъ нихъ красивый эффектъ.

Нерѣдко злоупотребленіе плакучими видоизмѣненіями желтой акаціи (*Caragana arborescens pendula*), ясени (*Fraxinus axcelsiogr pendula*), ильма (*Ulmus montana pendula*) и рябины (*Sorbus Aucuparia pendula*) доходитъ до безобразія.

Всѣ плакучія деревья требуютъ много мѣста и свободнаго мѣстоположенія для того, чтобы могли развивать вполне и характерно свою индивидуальность и производить эффектъ. Сильная, не слишкомъ сухая, питательная садовая почва необходима для всѣхъ. Плакучія ивы, — ясени, — осины, также — ильмы и иные породы любятъ слегка влажную подпочву. Другія — какъ-то: плакучія ольха, бѣлая акація, береза, рябина, желтая акація переносятъ также еще сухую, довольно тощую почву.

Не всѣ эти породы, однако, будутъ преуспѣвать повсюду одинаково хорошо. Вавилонская ива, на примѣръ, плакучія формы софоры (*Sophora japonica pendula*), шелковицы (*Morus alba pendula*), персика (*Prunus Persica pendula*), грецкаго орѣха (*Juglans regia pendula*) — слишкомъ нѣжны для большей части Россіи и въ менѣе мягкомъ климатѣ должны быть замѣнены болѣе морозостойкими породами, которыхъ существуетъ немало.

Относительно посадки строго контурныхъ пирамидальныхъ и колонновидныхъ формъ также дѣйствителенъ законъ объ умѣренномъ употребленіи. И онѣ въ высокой степени пригодны для вызыванія интереснаго и плѣняющаго взоръ разнообразія. Особенно-же, стройныя колонно-образныя формы, которыя (быть можетъ, рядомъ съ широко-кронистыми деревьями) вдругъ прерываютъ горизонтальную линію, — могутъ производить великолѣпнѣйшій эффектъ въ ландшафтномъ саду. Съ другой стороны, если такія формы обладаютъ безукоризненнымъ правильнымъ строеніемъ, то онѣ также въ архитектурномъ саду будутъ многообразно примѣнимы и чрезвычайно эффектны.

И относительно размѣщенія и требованія къ почвѣ онѣ не отклоняются отъ плакучихъ деревьевъ. Иногда, можетъ, требуется обрѣзка выходящихъ изъ формы пирамидъ. (См. „Обрѣзка деревьевъ и кустарниковъ“).

Наиболѣе выразительныя пирамиды образуютъ: *Acer dasycarpum pyramidale*, *Carpinus Betulus pyramidalis*, *Corylus Colurna*, *Fagus silvatica laciniata*, *Populus hybrida beroliniensis*, *Tilia grandifolia asplenifolia*, *Ulmus montana Dampieri* и разновидность *Wredei*, *Crataegus monogyna fastigiata*.

Красивѣйшія колонновидныя формы показываютъ: *Betula verrucosa fastigiata*, *Carpinus Betulus columnaris*, *Populus alba Bolleana* и *P. nigra fastigiata*, *Quercus pedunculata fastigiata*, *Robinia Pseud-acacia monophylla fastigiata*, *Ulmus montana fastigiata*.

О группировкѣ кустарниковъ и деревьевъ.

Привлекательность сада зависитъ, главнымъ образомъ, отъ строя и содержанія насажденій. Насажденія опредѣляютъ его достоинство и придаютъ ему характеръ. На болѣе или менѣе умѣломъ и продуманномъ составленіи группъ основываются эффектъ, впечатлѣніе, которое оно возбуждаетъ въ насъ. Все остальное: изгибы дорогъ, а въ особенности, размѣщеніе и размѣры цвѣточныхъ, листово-декоративныхъ и ковровыхъ клумбъ, то-есть именно то, чѣмъ многіе больше всего дорожатъ, — суть второстепенные вопросы въ ландшафтномъ саду. Обширныя требуются познанія и нѣкоторое умѣніе для того, чтобы въ болѣе крупномъ саду придать насажденіямъ пріятныя глазу формы и очертанія, сгруппировать деревья и кустарники согласно ихъ индивидуальностямъ строенія и силѣ роста, времени ихъ зазеленѣнія, расцвѣтанія и листопада, ихъ окраскамъ во всѣ времена года, — что бы создать привлекательную, оживленную, полную разнообразія картинку, видъ которой не утомлялъ бы насъ, ни разстраивалъ и никогда не надоѣлъ бы намъ. Чѣмъ крупнѣе садъ, тѣмъ, понятно, — важнѣе это всестороннее знакомство съ качествами декоративныхъ кустарниковъ и деревьевъ.

Слѣдовательно, для созданія чего-нибудь совершеннаго необходимо долготѣнее изученіе породъ не только въ питомникахъ, садахъ и паркахъ, но, — прежде всего, также въ естественныхъ насажденіяхъ природы, тонкія прелести которой, однако, не всякому понятны. А кто благословенъ воспринять ее и перенести въ садъ, тотъ — возвышенъ надъ многими и несравненно болѣе великій художникъ, чѣмъ иной, который линейкою и циркулемъ разбиваетъ садъ на геометрическія фигуры, по шнуру выстраиваетъ свои деревья и кустарники и втискиваетъ ихъ въ искусственныя формы. Но, всетаки, часто и такой архитектурный садъ имѣетъ право существованія наряду съ ландшафтнымъ садомъ.

Какъ небо мѣняетъ свой обликъ, то ласково глядитъ на насъ, то строго, такъ и въ саду должны мѣняться настроенія.

Лишь тѣмъ листву носящія породы даютъ смѣющийся, радостный тонъ, между тѣмъ, какъ вѣчнозеленыя хвойныя и лиственные — вносятъ серьезное, тяжелое настроеніе. Правда, зимою мѣняется картина: тогда мы отъ оголенныхъ, сбросившихъ листву, невѣчнозеленыхъ растений не услышимъ ни одного ласковаго словечка; въ крайнемъ случаѣ — они расскажутъ намъ о своей дремѣ и сновидѣніяхъ. Но, зато, вѣрныя вѣчнозеленыя хвойныя бесѣдуютъ тѣмъ душевнѣе съ нами о вѣчности и ободряютъ насъ въ тоскливѣйшее зимнее время.

Старое преданіе гласитъ: каждая порода должна сажаться отдѣльно, — здѣсь лиственные, тамъ хвойныя; между тѣмъ онѣ часто произрастаютъ рядомъ въ лѣсу и создаютъ такія чудно-гармоническія сочетанія, какъ ель съ березою. Гдѣ это возможно въ болѣе крупныхъ паркахъ, и гдѣ имѣются надзоръ и контроль, не отказывайтесь навсегда отъ наслажденія, которое — по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время — доставляетъ сочетаніе этихъ двухъ породъ. Правда, — постоянное, близкое со-вмѣстное произрастаніе можетъ быть для обѣихъ роковымъ. Во всякомъ случаѣ, каждый достаточно большой и претендующій на настроеніе садъ долженъ заключать и ели, и березы, хотя-бы растущія не вмѣстѣ.

И это настроеніе повышается и усиливается, усугубляется и одушевляется въ зависимости отъ мѣстоположеній, на которыхъ ель, береза, ива, туя (Туйя), сирень рисуются. Каждая изъ нихъ имѣетъ свое мѣсто, свое избранное, благоприятнѣйшее, ей присущее мѣсто, съ котораго она манитъ и зоветъ, и для котораго именно она, по нашему ощущенію, призвана. Кто этого мѣста не видитъ, не чувствуетъ, у того блѣднѣютъ краски на пантлѣ, теряются ослѣпительнѣйшіе образы. Если я въ окрестностяхъ монументовъ, будь это на площади, кладбищѣ или въ паркѣ, сажаю сочнозеленыя хвойныя, то это дѣлается не только изъ обычной формальности, не только ради достиженія возможно сильнаго эффекта. Нѣтъ, наоборотъ, къ этому побуждаетъ насъ то, что они оба по своей единосущности тѣсно принадлежатъ одинъ къ другому. „Вы для меня вѣчны и незабвенны; какъ хвойное не уставая вѣчно зеленѣетъ, такъ и моя память будетъ неусыпно вѣрною вамъ“. И такія тѣсныя соотношенія часто находятъ выраженія въ садахъ или паркахъ: у естественнаго водоема — плачущая ива, на холмѣ — ель, на склонѣ — сосновый сланецъ, въ низменности — лещина.

Для установленія крупныхъ древесныхъ цѣпей и древесныхъ и кустарниковыхъ группъ нельзя давать универсальныхъ рецептовъ. Одна главная порода господствуетъ, другія породы подчиняются ей, прижимаются къ ней и расходятся отъ нея. При устройствѣ подобныхъ крупныхъ садовъ и парковъ, садо-

владѣлецъ врядь ли можетъ обходиться безъ совѣтовъ специалиста. Владѣющій маленькимъ садомъ всегда чрезвычайно радъ, когда онъ можетъ приложить свои руки къ дѣлу, намѣтить дорожки, обчертить группы деревьевъ и кустарниковъ, сажать, словомъ — можетъ разыграть садовника. При безвкусицѣ и тошнотворной скукѣ, съ которыми часто фабрикуются маленькіе сады несвѣдущими или самозванными садовниками, и при дороговизнѣ специалистовъ, — не удивительно и простиительно, что владѣлецъ самъ беретъ за лопату. Но безъ нѣкоторой доли знанія и воодушевленія — не слѣдуетъ за это дѣло приниматься. Но въ чьей душѣ теплится хоть маленькая искра „садоваго“ искусства, тотъ пусть попытаетъ свое счастье. Вѣдь уже подготовительныя работы, напримѣръ: начерченіе плана насажденій, обмѣръ площади, размышленіе о томъ, какъ, наконецъ, и гдѣ осуществить долго лелѣяныя мечты на собственной землѣ, — составляютъ большое удовольствіе. Сначала, новорожденный садикъ почти всегда выгладитъ немного бѣдно, но верхъ радости достигается лишь позже, когда, спустя нѣсколько скоро прошедшихъ лѣтъ развитія, окрѣпшіе кустарники и деревья выражаютъ свою благодарность сверкающими цвѣточными дарами или потокомъ тѣнь распространяющей листвы. А что было удобрено собственнымъ потомъ, оберегалось и лелѣялось съ терпѣніемъ и любовью, то дорого намъ, какъ ребенокъ, за развитіемъ котораго мы заботливо слѣдили. И какъ разъ, садовыя деревянистыя растенія, при скоромъ своемъ развитіи и зацвѣтаніи, особенно пригодны возбуждать и развивать любовь къ саду. Вѣдь, нѣтъ болѣе благородныхъ и прочныхъ растеній, чѣмъ они; даже многіе изъ красивѣйшихъ многолѣтниковъ не могутъ равняться съ ними.

Что касается расположенія кустарниковыхъ группъ, то оно не должно быть слишкомъ близко къ дорогамъ и тропинкамъ. Но все же, маленькіе изящные кустарники всегда должны сопровождать насъ при прогулкѣ и поэтому стоять достаточно близко къ дорогѣ, чтобы обращать на себя вниманіе. Если же крупныя породы приближаются чрезмерно къ дорогамъ, то онѣ впоследствии, когда выростутъ, причиняютъ немало заботъ. Или мы должны ихъ пересадить, и это при ихъ объемѣ не такъ-то легко исполнимо, или же мы будемъ принуждены ихъ часто омолаживать, что портитъ ихъ форму, уменьшитъ цвѣтеніе и, нерѣдко, создастъ безобразныя, безцвѣтныя метлы.

На перекресткахъ и изгибахъ дорогъ всегда умѣстны группы. Посадки, нѣкоторымъ образомъ, мотивируютъ перемѣну въ направленіи дороги, но должны также возбуждать любопытное ожиданіе: „что-то увижу я за ними новое, неожиданное, красивое“. А кромѣ того, такія группы могутъ имѣть и практическое

значеніе: часто въ садахъ нашей матушки Россіи только посадки могутъ удерживать гуляющую, никуда не торопящуюся публику отъ обтаптыванія угловъ и выступовъ и отъ непремѣннаго желанія прокладывать себѣ болѣе близкія дороги.

Въ болѣе обширномъ или ландшафтномъ саду, противоположно цвѣточнымъ группамъ, насажденія изъ деревянистыхъ растений не должны быть расположены или засажены правильно или симметрично. Непринужденное, имѣющее неопредѣленную форму, насажденіе съ нѣсколькими болѣе и менѣе крупными выемами оставляетъ гораздо болѣе пріятное и естественное впечатлѣніе, чѣмъ правильно устроенныя, равномѣрно лопаственныя и выемчатыя группы, которыя всегда носятъ печать натуги. Если и постепенно со временемъ изглаживаются контуры, тѣмъ не менѣе, наиболѣе пріятнѣйшее впечатлѣніе производитъ группа, съ самаго начала легко и рыхло разрѣшающаяся къ своей периферіи — съ непринужденными очертаніями и безо всякихъ рѣзкихъ границъ. Тамъ и сямъ, въ выемахъ (бухтахъ) насажденія могутъ стоять, маленькія, быть можетъ, слегка лежація деревянистыя растенія или также травянистыя многолѣтнія, которыя прелестно посредничаютъ переходъ къ газону.

При производствѣ посадки слѣдуетъ остерегаться возникновенія тѣхъ равномѣрныхъ рядовъ, которые при аккуратной засадкѣ цвѣточной клумбы почти всегда видны, но здѣсь менѣе сильно портятъ впечатлѣніе. Сажая три кустарника или дерева, мы размѣстимъ ихъ такъ, чтобы они не стояли въ прямой линіи, но образовали разносторонній треугольникъ. Если четыре — должны образовать группочку, то изъ трехъ мы формируемъ треугольникъ, а четвертое растеніе помѣстимъ внутри такъ, чтобы оно не пришлось въ рядъ съ двумя другими. Когда пять соберутся въ группу, пусть четыре изъ нихъ образуютъ неправильный четырехугольникъ, а пятое посади не точно въ серединѣ. Такимъ образомъ можно легко соединить въ одну группу и шесть кустарниковъ или деревьевъ. При составленіи болѣе крупнаго насажденія, послѣднее расчленился на отдѣльныя, но связанныя между собою, группы, комбинированныя по тѣмъ же, какъ выше, примѣрамъ.

Затѣмъ обращайте вниманіе на то, чтобы каждая группа имѣла по крайней мѣрѣ одно господствующее ядро, или вершину. Но вовсе не нужно, чтобы ядро всегда занимало середину, оно можетъ лежать и нѣсколько въ сторонѣ отъ нея. Въ болѣе крупныхъ насажденіяхъ старайтесь создать нѣсколько вершинъ.

Относительно комбинаціи красокъ — неоспоримо, что кустарниковая или древесная группа будетъ тѣмъ спокойнѣе и благороднѣе видою, чѣмъ меньше она содержитъ различно окрашенныхъ формъ, между тѣмъ какъ пестрая смѣсь безчисленныхъ

разныхъ оттѣнковъ всегда дастъ нѣсколько расплывчатый и безпокойный характеръ.

Извѣстно, „на вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ“, но я лично больше симпатизирую группировкамъ, состоящимъ изъ несильно различающихся, гармонически подходящихъ другъ къ другу, одинаковыхъ по существу породъ. Крупныя группы изъ растений одной породы или формы — чрезвычайно выразительны въ болѣе обширныхъ садахъ. Въ маленькомъ же саду, гдѣ, конечно, однородная группировка также красива, однако, любитель-дендрологъ предпочтетъ ей болѣе богатое разнообразіе формъ, чтобы изучать и имѣть на маленькомъ пространствѣ возможно многіе различныя кустарники и деревья, — и наслаждаться большимъ чередованіемъ окрасокъ, формъ и времени цвѣтенія.

Что касается ростового развитія, то вовсе не требуется, чтобы группа состояла исключительно изъ породъ, совершенно однородныхъ или весьма схожихъ по формѣ и развитію. При легкой, рыхлой группировкѣ, нерѣдко производятъ чрезвычайно красивый эффектъ: пирамидально или колонновидно растущая порода рядомъ съ широко-кустистой, равно какъ ажурная, мелко олиственная форма (какъ, напримѣръ, *Tamagix*), такъ же узко- или разрьзно-лиственная — возлѣ компактной, крупной и цѣльной листвы. При осторожномъ примѣненіи могутъ также различныя по окраскѣ листвы и цвѣтовъ породы, собранныя рыхлыми группами, вызывать весьма пріятное впечатлѣніе.

Разстоянія, съ которыми кустарники должны сажаться въ группѣ, понятно, зависятъ отъ величины (въ настоящее время) растений и будущихъ предѣльныхъ ихъ размѣровъ, — но также отъ мѣстности, мѣста произрастанія, почвы, климата, ухода и другихъ факторовъ. Болѣе крупныя породы, какъ „золотой дождь“ (*Cytisus*), должны разставляться, смотря по своей кустистости, не чаще 1 до 2 метровъ; средней величины *Philadelphus*, *Sagapanum* и другія не особенно крупныя породы — въ среднемъ не тѣснѣе 1 до 1,5 метра. Болѣе маленькія изъ рода *Diervilla*, *Deutzia crenata*, *Cudonia japonica*, *Ribes sanguineum* и имъ подобныя требуютъ, соответственно своимъ размѣрамъ, около 1 метра разстоянія; маленькія *Spiraea*, какъ то: *S. arguta*, *Bumalda* и такъ дальше, также *Deutzia gracilis* — 60 до 80 сантиметровъ. Если намъ такимъ образомъ рыхло засаженныя группы въ первое время кажутся слишкомъ бѣдными, то мы можемъ промежутки заполнить нѣсколькими малоцѣнными кустами или травянистыми многолѣтниками (также георгинами), которые удалимъ, когда главныя породы достаточно разрослись.

Между тѣмъ, какъ въ паркахъ и обширныхъ садахъ группировка насажденій основывается на образцахъ естественныхъ формаций, — на ограниченномъ пространствѣ едва ли будетъ воз-

можно выполнить группировку по мотивамъ, заимствованнымъ изъ природы. Въ послѣднемъ случаѣ, всѣ сочетанія деревянистыхъ растений совершаются проще, можетъ быть, и менѣе естественно, соответственно узкой рамѣ. Высокія деревья здѣсь замѣняются деревьями или крупными кустарниками; — для развертыванія живыхъ сценъ не достаетъ мѣста. Изъ хвойныхъ мы также примѣняемъ менѣе крупныя породы и формы, размѣщенные по одиночкѣ или группочками. Въ крайнемъ случаѣ, близъ сосѣднихъ границъ пусть возвышаются немногія нѣсколько болѣе высокія лиственные деревья и также хвойныя типа ели или жизненнаго дерева (Thuja).

Въ маленькомъ саду формы группъ скорѣе могутъ обнаруживать нѣкоторую правильность очертаній. Съ увеличивающимся разрастаніемъ само собою вырабатываются свободныя формы и изглаживаются правильныя линіи. Самыя маленькія группы образуются изъ трехъ, лучше всего одной породы, кустарниковъ. Нѣ-

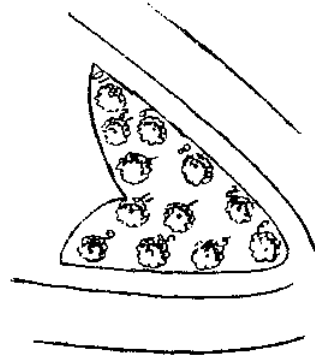

Группировки.

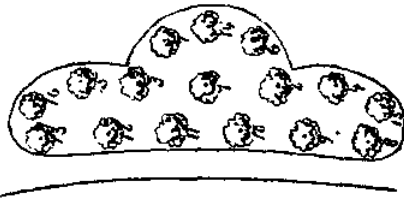
сколько болѣе крупныя группы составляются изъ нѣсколькихъ схожихъ или одновременно цвѣтущихъ породъ. Напримеръ, четырехчленная, изображенная на рисункѣ I, группа можетъ быть составлена изъ *Cytisus alpinum* или *Laburnum* (около

3 до 4 метровъ въ средней предѣльной вышинѣ) въ центрѣ, = № 1 на планчикѣ, — и окружающими его *Ribes sanguineum*, *aureum* или *Cydonia japonica* (1½—2 метровъ), = 2, 3, 4. При пяти растеніяхъ рис. II: 1—*Syringa vulgaris* „Andenken an Ludwig Späth“ (2—3 метровъ); 2, 3, 4, 5—*Spiraea ulmifolia*, *van Houttei* или *coquimbosa* (около 1½ метра). При шести кустарникахъ рис. III: 1—*Diervilla* (= *Weigelia*) *grandiflora* „van Houtte“ или *florida* (2—2½ метра); 2, 3—*Diervilla* „Eva Rathke“ (1—1½ метра); 4, 5, 6—*Deutzia Lemoinei* (1 метръ). Само собою разумѣется, что исполнимы разнообразнѣйшія комбинаціи, смотря по личному вкусу или по обстоятельствамъ. Изобиліе прекраснѣйшихъ кустарниковъ дастъ каждому любителю деревянистыхъ растений неограниченный просторъ для проявленія своей искусности. Но при этомъ, все же величина и форма группъ должны держаться въ размѣрахъ, пропорціональныхъ опредѣленной окрестностью рамѣ, и не нарушать своимъ объемомъ и массивностью равновѣсіе всего сада.

Въ рисунокѣ „а“ изображенъ болѣе крупный, предназначенный для заполнения угла, боскетъ. Мы можемъ его, примѣрно, засадить слѣдующимъ образомъ: 1—*Malus spectabilis*, другая декоративная яблоня, или же *Cytisus alpinum* или *Laburnum* (средняя предѣльная высота около 4 метровъ, при благоприятнѣйшихъ условіяхъ и 7 до 8 метровъ); 2, 3, 4—*Forsythia suspensa* и var. *Sieboldii* (средняя высота 2 метра); 5—*Deutzia crenata flore pleno* ($1\frac{1}{2}$ до 2 метровъ); 6—*Holodiscus discolor* (2 метра); 7 и 11—*Lonicera tatarica rubra* (2 до 3 метровъ); 8—*Physocarpus opulifolius* (2 метра); 9, 10 и 12—*Ribes sanguineum* ($1\frac{1}{2}$ до 2 метровъ). Съ намѣреніемъ, для усиленія эффекта, одна и та же порода изъ образующихъ периферію группы кустарниковъ неоднократно представлена нѣсколькими, стоящими рядомъ, экземплярами. Если мы ихъ помѣстимъ въ чередующемся пестромъ порядкѣ, то получится бы менѣе спокойное впечатлѣніе. Для болѣе растянутой въ ширину группы рисунка „б“ центромъ можетъ служить уже дерево. Ее можно засадить приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Группировки (рис. а).

Группировки (рис. б).

1—*Acer platanoides Schwedleri* или *Sorbus Aria lutescens* (средняя высота 5 до 7 метровъ); 2 и 3—*Crataegus monogyna rubro plena* (3 до 4 метровъ); 4 и 5—*Philadelphus coronarius fl. pleno* (2 до 3 метровъ); 6 и 7—*Syringa vulgaris „Marie Legray“* (2 до 3 метровъ); 8—*Hydrangea paniculata grandiflora* (1 до $1\frac{1}{2}$ метра); 9—*Diervilla grandiflora* ($1\frac{1}{2}$ до 2 метровъ); 10 и 11—*Physocarpus opulifolius* (2 метра); 12—*Ribes sanguineum* ($1\frac{1}{2}$ до 2 метровъ); 13—*Forsythia suspensa* ($1\frac{1}{2}$ —2 метровъ); *Holodiscus discolor* ($1\frac{1}{2}$ —2 метровъ); 15—*Hydrangea paniculata grandiflora* (1 до $1\frac{1}{2}$ метра); 16—*Cydonia japonica* ($1\frac{1}{2}$ до 2 метровъ).

При составленіи этихъ группировокъ авторъ соображался съ желаніемъ любителя: имѣть въ саду возможно различныя и въ разное время цвѣтущія породы. Однако, болѣе спокойное впечатлѣніе получится, если число видовъ и видоизмѣненій будетъ ограничено. Съ другой стороны, иная одновременно цвѣтущія породы, какъ-то: золотой дождь, сирень и буль-де-нежъ, производятъ прелестное впечатлѣніе также въ менѣе объеми-

ствыхъ группахъ. Также чрезвычайно красивы и эффектны — магноліи, обсаженные японскою айвою *Cydonia japonica pivea extus coccinea*. Форзиціи съ *Spiraea arguta* и впереди ихъ посаженными синими низкими касатиками (*Iris*) — даютъ восхитительную весеннюю картину. Также *Rubus setotina* или *virginiana* съ *Lonicera tatarica* — прелестное сочетаніе. *Tamarix* и *Weigelia* гармонируютъ великолепно. Безподобно красивое впечатлѣніе вызываютъ *Holodiscus discolor* возлѣ стелящихся по землѣ кустовъ розъ *Crimson Rambler*. Краснолиственная слива *Rubus cerasifera purpurea* (= *R. Pissardii*) чрезвычайно выигрываетъ отъ сосѣднихъ тамарисковъ (*Tamarix*) или ярко-желтыхъ соцветій чернѣющаго ракитника (*Cytisus nigricans*). Также въ матовыхъ или свѣтлыхъ краскахъ цвѣтуція породы отдѣляются всегда превосходно отъ темнаго фона, особенно отъ хвойныхъ. Поразительно эффектны — рядомъ растущія *Hipporhae* и *Rugacantha* въ своихъ плодовыхъ нарядахъ.

* * *

Всѣ эти группировки требуютъ ярко освѣщенныхъ солнцемъ мѣстоположеній въ пользующихся хорошимъ уходомъ садахъ съ удобною, возможно равномерною-свѣжею садовою почвою. На сухихъ или затѣненныхъ мѣстахъ онѣ не преуспѣвали бы желаемымъ образомъ, особенно безъ ухода.

Часто обстоятельства принуждаютъ насъ обезеленить тѣнистыя или отчасти затѣненные мѣста деревянистыми растеніями. Это, однако, легче сказано, чѣмъ сдѣлано. Есть господа, которые категорически требуютъ отъ своего садовника, чтобы онъ сумѣлъ мигомъ оживить кустарниками тѣнистѣйшіе, душнѣйшіе углы, — для этого, вѣдь, онъ садовникъ. Въ такомъ случаѣ „хорошій совѣтъ стоитъ десяти изрядныхъ“. Если господа терпѣливы и разсудительны, то такой несчастный и часто предоставленный на произволъ садовникъ спасется иногда тѣмъ, что подъ старыми деревьями осенью посѣетъ равномерно всякія древесныя и кустарниковыя сѣмена, которыя покроетъ компостною землею, держитъ влажно и охраняетъ отъ мышей и бѣлокъ, могущихъ разстроить его планы. Такъ сѣетъ онъ сѣмена: букъ, ясеней, кленовъ, вязовъ, ильмовъ, рябинъ, черемухъ, бересклетовъ, бузинъ, дерновъ и другихъ породъ, и оставляетъ упавшую на нихъ древесную листву, которая удерживаетъ влажность. Слѣдующею весною многія сѣмена всходятъ, затѣмъ со временемъ разрастутся и, при достаточной влажности, обезеленятъ доселѣ голую почву. Если всетаки еще остались плѣшины, то осенью онъ повторяетъ посѣвъ, при чемъ можетъ сѣять данныя породы или отдѣльно, или въ смѣси. Для облада-

ющаго нѣкоторымъ терпѣніемъ такое обезелѣніе пустырей подѣ пологомъ старыхъ деревьевъ — самое надежное и прочное.

Гдѣ этотъ способъ не примѣнимъ, можно прибѣгнуть къ посадкѣ, для которой, однако, употребляются лишь молодые, здоровые, сильные экземпляры. Почву слѣдуетъ разрыхлять возможно глубоко, улучшать торфяною подстилкою, компостомъ, или вообще гумусными веществами, и основательно промачивать. Посаженные кусты обрѣзаютъ сильно послѣ посадки. Для посадки пригодны: *Ribes alpinum*, *aureum*, *divaricatum*, *petraeum*; *Lonicera coerulea*, *nigra*, *Morrowii*, *tataricum*, *Xylosteum*, *alpigena* (свѣжая почва); *Philadelphus coronarius* и всѣ другіе сильно растущіе виды этого рода; *Symphoricarpos racemosus*; *Evonymus europaeus* и *verrucosa*; *Corylus Avellana*; *Prunus Padus*, *serotina* и *virginiana*; *Cotoneaster vulgaris*; *Fagus silvatica*; *Salix Caprea*; *Sorbaria sorbifolia*; *Sorbus Aucuparia* и *torminalis*; *Spiraea chamaedryfolia* и *ulmifolia*; *Daphne Mezereum*; *Diervilla canadensis*; *Cytisus Laburnum*; *Ligustrum ovalifolium* и *vulgare*; *Crataegus Oxyacantha* и *monogyna*; *Rhamnus Frangula* и *cathartica*; *Cornus alba*, *mas*, *sanguinea* и *sibirica*; *Sambucus racemosa*, *canadensis*, *nigra* и *glauca*; *Viburnum Opulus* и *Lantana*; *Physocarpus opulifolius*; *Acer campestre*, *tataricum* и *spicatum*; *Berberis vulgaris*; *Carpinus Betulus*; *Amelanchier canadensis* и *ovalis*; *Staphylea pinnata*; *Hydrangea Bretschneideri*; *Rhodotypus kerrioides*; *Aesculus Hippocastanum*; *Rubus spectabilis* и другіе; *Tilia cordata*; *Vinca*. Изъ вѣчнозеленыхъ породъ прибавляются: *Mahonia* (*Berberis Aquifolium*), *Hedera*, *Buxus*, *Ilex*, *Taxus*, *Abies pectinata*, *Prunus Laurocerasus*, *Rhododendron*, которыя, однако, всѣ развиваются красивѣе на болѣе свѣжей почвѣ.

На отчасти затѣненныхъ, сухихъ склонахъ преуспѣваютъ: ясенелистный кленъ, дрокъ, ракитникъ, бѣлая акація, барбарисъ, боярышники, многія дикія розы, рябины, терновникъ, можжевельники, самшитъ, поздняя черемуха, магонія, бирючины, березы, обльпиха, дерезы, караганы, иглистый кизильникъ, барвинокъ.

Естественныя, въ общемъ, не слишкомъ тѣнистыя и сухія покатоности мы можемъ красиво использовать для сооруженія каменныхъ участковъ. Между болѣе и менѣе крупными каменными обломками или неправильными валунами, — здѣсь собранными въ возможно естественно сформированныя группы, тамъ разбросанными, — наравнѣ съ многочисленными горными травянистыми многолѣтниками, отлично будутъ преуспѣвать и рядъ деревянистыхъ растений, производящихъ чрезвычайно живописную картину, когда имѣютъ возможность разстилаться по скаламъ и прижиматься къ нимъ. Въ зависимости отъ освѣщенія и почвен-

ныхъ условій здѣсь могутъ поселяться разнообразнѣйшія породы. Для всѣхъ: компактныхъ и пряморастущихъ формъ, вьющихся и ползучихъ растений — найдутся подходящія мѣста; но при всей живописной непринужденности, которая должна господствовать въ такомъ насажденіи, не слѣдуетъ допускать угнетенія слабыхъ сильными, а поддерживать извѣстный порядокъ.

Устройство горныхъ участковъ мотивировано и съ практической точки зрѣнія, вѣдь безъ нихъ мы должны бы отказаться отъ культуры многихъ прелестнѣйшихъ кустарничковъ, какъ карликовые: *Cotoneaster*, *Berberis*, *Cytisus*, также *Dryas*, *Daboecia*, *Erica*, *Calluna* и другихъ.

Такія сооруженія могутъ одновременно служить опорой и укрѣпленіемъ мѣстности, напримѣръ, холмовъ, увѣчаныхъ павильонами. Для извѣстныхъ карликовыхъ кустарничковъ и деревцовъ такой способъ примѣненія является наиболѣе эффективнымъ. Здѣсь они репрезентируются гораздо лучше, чѣмъ въ травѣ газона, изъ которой имъ не по силамъ подыматься и гдѣ опасна коса, что совершенно исключено между скалами. Приземистыя или плоско и горизонтально распростертая породы съ благородною, свѣжей окраски листвою и свѣтящими цвѣтами или ярко окрашенными плодами — здѣсь болѣе всего умѣстны, хотя тамъ и сямъ маленькая хвойная колонна или пирамида можетъ прерывать монотонность. Въ архитектурныхъ садахъ подобныя формаціи столь же исключены, какъ вообще непринужденныя живописныя группировки, ибо здѣсь царствуютъ строгій церемоніаль и педантическая благовоспитанность безъ свободной самобытности.

Для подобныхъ цѣлей особенно пригодны: *Alyssum*; *Ashelanchier vulgaris*; *Amorpha canescens*; *Amygdalus* (= *Prunus*) *nana*; *Andromeda*; *Azalea mollis*, *pontica* и другія; *Berberis empetrifolia*, *Thunbergii*, *Aquifolium*, *repens*, *buxifolia*; *Buxus*; *Calluna*; *Calophaca*; *Caragana aurantiaca*, *Chamlagu*, *jubata*, *pygmaea*; *Caryopteris*; *Ceanothus*; *Clematis*; *Clethra*; *Cornus alba Spaethii*; *Corylopsis spicata*; *Cotoneaster acutifolia*, *adpressa*, *buxifolia*; *horizontalis*, *microphylla*, *pyrenaica*, *Simonsii*, *tomentosa*, *vulgaris*; *Cydonia Maulei*; *Cytisus capitatus*, *decumbens*, *leucanthus*, *nigricans*, *praecox*, *purpureus*; *Daphne*; *Daboecia*; *Desmodium*; *Deutzia gracilis*; *Dryas Drummondii* и *octopetala*; *Erica*; *Evonymus latifolia*, *nana*, *Koopmanni*, *radicans*; *Fendlera*; *Genista*; *Hedera*; *Hedysarum*; *Helianthemum*; *Hypericum*; *Iberis*; *Indigofera*; *Itea*; *Jamesia*; *Kalmia*; *Lonicera alpigena*, *hispida*, *microphylla*, *Myrtillus*, *spinosa Alberti*, *syringatha*; *Lycium*; *Menispermum*; *Myrica asplenifolia* и *cerifera*; *Ononis*; *Pachysandra*; *Penstemon*; *Philadelphus microphyllus*; *Potentilla*; *Pyracantha*; *Rhamnus alpina* и

imeretina; Rhododendron; Ribes alpinum, cruentum, leptanthum, multiflorum, petraeum, pinetorum; Rosa; Rubus (еживики); Salix repens, reticulata, retusa и другія; Spiraea bullata, Bumalda, decumbens; Stephanandra; Symphoricarpos orbiculatus; Vinca; Yucca; Juniperus canadensis aurea, nana, Sabina, virginiana tripartita; Pinus montana; Taxus; Thujopsis; Abies balsamea hudsonica и другія карликовыя формы хвойныхъ.

Нѣкоторыя изъ выше перечисленныхъ породъ, особенно всѣ принадлежащія къ семейству Вересковыхъ (какъ-то: Erica, Calluna, Daboecia, Azalea, Kalmia, Andromeda, Rhododendron, Leucothoe и другія), затѣмъ Daphne, Itea, Corylopsis, Myrica и такъ дальше—пригодны также для посадки на такъ называемыхъ торфяниковыхъ грядахъ, которыя можно устроить на защищенномъ, слегка затѣненномъ (сѣвернѣе—и на солнечномъ) мѣстоположеніи. Устройство подобныхъ грядъ производится слѣдующимъ образомъ. Природный грунтъ вынимается приблизительно на аршинъ глубины; на днѣ образовавшейся канавы разстилаютъ дренажный слой изъ крупнаго песку, камушковъ, щебня или битыхъ кирпичей, надъ которымъ насыпаютъ грядю культурную почву, составленную изъ суглинистой садовой (или легкой дерновой) земли, торфянистой и листовой и большого количества мелкаго торфа. Въ этой тщательно перемѣшанной почвѣ—известныя подъ названіемъ „торфяниковыхъ кустарниковъ“ (Moorsträucher) красавицы будутъ преруспѣвать отлично при нѣкоторомъ уходѣ. Въ чистой торфянистой почвѣ—побѣги посаженныхъ растений оставались бы дольше мягкими и сочными, не вызрѣвали бы и не одеревянѣли бы до осени столь хорошо и совершенно, и легче стали бы добычею морозовъ, чѣмъ въ субстратѣ, заключающемъ песчано-глинистую землю и остальные составныя части. Весною производится посадка на грядахъ, приготовленныхъ въ предыдущую осень.

* * *

Многія деревянистыя растенія особенно эффектны и представительны, когда они посажены „солитѣрами“, то есть—по одиночкѣ возвышаются совершенно свободно на просторѣ газона, при соблюденіи подходящаго фона или рамы. Всѣ причудливыя пониклыя и плакучія формы, всѣ пирамиды и колонны и иными особенностями роста или листы отличныя породы—главнымъ образомъ, призваны для этой цѣли; но также многія красиво-цвѣтущія и листовенно-декоративныя кустарники и деревья обнаруживаютъ лучше свои достоинства при одиночномъ размѣщеніи, чѣмъ въ тѣснотѣ насажденія. Такъ, напримѣръ: Buddleia, Ceanothus, Eriochorda, Magnolia, Malus, Aesculus parvi-

flora, *Halimodeudron*, *Chionanthus*, *Halesia*, *Rhus glabra laciniata*, *Weigelia*, *Xanthoceras*, *Aralia* и такъ дальше и, разумѣтся, многія хвойныя.

* * *

Въ прибережныхъ насажденіяхъ, если уровень воды не слишкомъ высокъ и не достигаетъ корней, — особенно эффектны и умѣстны: *Aralia spinosa* и *mandshurica*, *Rhus*, *Ligustrum vulgare*, *Amorpha fruticosa*, *Hydrangea paniculata grandiflora*, *Clethra*, *Myrica*, *Andromeda*, *Tamarix*, *Azalea*, *Sambucus canadensis*, *Spiraea salicifolia* и другія, *Elaeagnus angustifolia* и *argentea*, *Cornus*, *Hibiscus*, *Diervillea*, всякія хвойныя, особенно: *Taxodium*, *Chamaecyparis pisifera plumosa aurea*, *Tsuga canadensis* и многія другія. Всегда, однако, слѣдуетъ оживлять картину какими нибудь нарядно цвѣтущими кустарниками; хвойная группировка никогда не должна господствовать здѣсь и напоминать кладбище.

На влажныхъ мѣстахъ будутъ преуспѣвать, между прочими, еще: рожденныя для украшенія береговъ — бамбуковыя (*Arundinaria*, *Bambusa*, *Phyllostachys*), *Alnus glutinosa* и *incana*, *Betula lutea*, *pubescens* и *verrucosa*, *Corylus Colurna*, *Fraxinus excelsior*, *Liriodendron*, *Magnolia acuminata* и *hypoleuca*, *Populus*, *Prunus Padus*, *Pterocarya*, *Quercus palustris* и *rubra*, *Rhamnus cathartica* и *Frangula*, *Salix*, *Syringa villosa*, *Viburnum Opulus* и *Lantana*, многія ели (*Picea*), *Taxodium distichum*.

На бесплодныхъ, песчаныхъ почвахъ, при открытомъ мѣстоположеніи, нѣкоторые кустарники и деревья будутъ преуспѣвать еще хорошо, если мы не скупы на поливку и уходъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время послѣ посадки. Въ данномъ случаѣ степень влажности атмосферы имѣетъ громадное значеніе. Для такихъ неблагопріятныхъ условій пригодны, напримѣръ: *Acer campestre* и *Negundo*; *Ailanthus*; *Alnus incana*; *Berberis vulgaris*; *Betula verrucosa*; *Caragana arborescens* и *frutescens*; *Colutea arborescens*; *Cornus alba* и *sanguinea*; *Elaeagnus angustifolia* и *argentea*; *Gleditschia triacanthos*; *Hippophae rhamnoides*; *Lonicera tatarica*, *coerulea*, *Xylosteum*; *Lycium*; *Prunus serotina*; *Myrica asplenifolia*; *Physocarpus opulifolius*; *Pirus salicifolia*; *Populus canadensis*, *tremula*; *Prunus spinosa*; *Rhus typhina*; *Ribes alpinum* и *aureum*; *Robinia Pseudacasia*; *Salix acutifolia*; *Sambucus racemosa*; *Sorbaria sorbifolia*; *Ulmus effusa* и *campestris*; *Pinus Laricio* и *silvestris* и другія породы.

Если мы располагаемъ удобреніемъ и можемъ имъ подсоблять, то кромѣ тѣхъ, будутъ преуспѣвать также: *Acer platanoides*, *Pseudoplatanus*; *Aesculus Hippocastanum* и *rubicunda*; *Amelanchier ovalis*; *Amorpha fruticosa*; *Berberis vulgaris*; *Betula*; *Car-*

pinus; Clematis Vitalba; Cornus; Corylus; Crataegus; Cydonia; Cytisus; Evonymus; Halimodendron; Hedysarum; Holodiscus discolor; Lonicera Caprifolium; Philadelphus; Platanus; Populus alba; Potentilla fruticosa; Prunus Padus, Mahaleb, virginiana, cerasifera purpurea (Pissardii); Rhamnus Frangula; Rhus; Ribes; Robinia viscosa; Rosa rugosa; Rubus fruticosus; Sorbus Aucuparia; Spiraea japonica; Symphoricarpos; Syringa; Ulmus; Virburnum Lantana.

Когда имѣется возможность повышать питательную силу песчаныхъ почвъ обильнымъ введеніемъ торфа, торфяной подстилки, тогда и всѣ, безъ исключенія, другія деревянистыя растенія будутъ преуспѣвать при нѣкоторомъ уходѣ. Полнвою и удобреніемъ можно многого достигнуть. Особенно также старій, лежалый иль и всякаго рода компостъ — прекрасныя средства для меліораціи песковъ. Но все же для насажденій на сухихъ песчаныхъ почвахъ — важнѣе всего возможность обильнаго орошенія.

Объ аллеиныхъ и бульварныхъ деревьяхъ.

Древесныя насажденія на улицахъ, бульварахъ, площадяхъ большихъ и малыхъ городовъ играютъ весьма крупную и важную роль. Какъ пустъ проспектъ безъ пріятно оживляющей зелени, какъ неудобенъ и скученъ путь безъ тѣни. Но содержать все лѣто улицу въ зелени и тѣни — часто нелегко и требуетъ большихъ затратъ. Однако, польза, какъ эстетическая, такъ и гигиеническая, настолько очевидна, что нынѣ сажаютъ древесныя ряды, гдѣ только возможно. Но успѣхъ зависитъ не только отъ необходимо тщательнаго и разумнаго ухода, но и въ меньшей степени отъ выбора посадочнаго матеріала: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должна примѣняться та древесная порода, которая наиболѣе подходитъ къ мѣстнымъ климатическимъ факторамъ, степени чистоты воздуха, почвѣ, ширинѣ мостовой и роду застройки улицы, нравамъ обывателей, возможному уходу и такъ дальнѣе. Къ этому уходу относятся, — кромѣ содержанія незамощенной лунки въ порядкѣ, надлежаще сильнаго кола-подпоры, защиты ствола (или также лунки) при надобности предохранительною рѣшеткою, — поливка и удобрѣніе, также обрѣзка (или прорѣженіе и моложеніе) овершья, которая, быть можетъ, отъ времени до времени окажется необходимою для удержанія болѣе крупныхъ породъ въ формахъ, соответствующихъ обстоятельствамъ. Большею частью дозволяютъ уличнымъ деревьямъ естественное развиваніе кроны; иногда-же подвергаютъ ихъ обрѣзкѣ „шапкою“ и нрямолинейной стрижкѣ изгородью. Иная широко раскидистая крона, какъ, напримѣръ — серебристаго клена, должна быть уже въ молодости посредствомъ обрѣзки сформирована крѣпче и компактнѣе, чтобы затѣмъ дерево могло успѣшнѣе сопротивляться вѣтрамъ. Другія породы сами собою слагаются компактно и образуютъ, ни въ какой обрѣзкѣ не нуждаясь, плотныя, круглыя кроны изумительно правильной формы. Такія, напримѣръ, породы: *Acer platanoides globosum*, *Aesculus Hippocastanum umbraculifera*, *Fraxinus excelsior globosa*, *Prunus Mahaleb globosa*, *Quercus pedunculata compacta*, *Robinia Pseudacacia Bessoniana*, *Tilia tomentosa*, *Ulmus campestris umbraculifera*

и его видоизмѣненіе *gracilis*. Странно, что эти породы, которыя особенно пригодны также для дачныхъ мѣстностей, находятъ въ общемъ еще такъ мало примѣненія. Мѣстами, будто бы, знаютъ только липу, ильмовыя породы и, главнымъ образомъ, неизбѣжный, надобѣдающій на каждомъ шагу, тополь.

Для спокойныхъ, элегантныхъ дачныхъ поселковъ, кромѣ предыдущихъ имѣютъ значеніе и слѣдующія породы: *Aesculus Pavia*; *Acer Negundo arg. var., odessanum* и *elegans*; *Crataegus* мопогупа *splendens*, fl. *kermesino-* и *albo-pleno* (иногда страдаютъ сильно отъ объѣдающихъ ихъ насѣкомыхъ); *Cytisus Laburnum* (вшивѣтъ въ узкихъ улицахъ); *Prunus cerasifera purpurea* (= *Pis-sardii*) и *P. serotina cartilaginea*; *Sorbus Aucuparia* и *var. dulcis*; *Robinia Pseudacacia inermis* (которую слѣдовало бы обрѣзать только въ первые годы), *R. P. semperflorens* (шлерегъ лѣтомъ вторично), *R. Decaisneana* и *neomexicana*; *Syringa vulgaris* и ея садовыя формы (къ сожалѣнію, весьма заманчивы для публики; въ сухое лѣто требуютъ сильной полвки). Робиніи (*Robinia*) всегда слѣдовало бы садить весною, такъ какъ корни молодыхъ деревьевъ часто страдаютъ отъ зимней сырости.

Затѣмъ, для нѣскольکو болѣе широкихъ улицъ еще достойны вниманія: *Acer rubrum*; *Celtis occidentalis* и *orientalis* (къ климату достаточно мягкѣ); *Acer Pseudoplatanus fol. purp.*, *A. P. Leopoldi* и другіе, *Corylus Colurna*; *Fraxinus Ornus* (въ мягкомъ климатѣ и въ сухомъ мѣстоположеніи); *Gingko biloba* (хвойная порода); *Populus suaveolens pyramidalis*; *Quercus palustris* (влажное мѣсто), *Q. Cerris* и *conferta* (въ мягкомъ климатѣ и суховатой мѣстности); *Sorbus Aria* и *var. lutescens* (держитъ осенью долго листву), *S. intermedia* (хорошо пригодная для вѣтренныхъ мѣстъ), *S. torminalis* (великолиствѣнная и благороднѣйшая рябина). Всѣ деревья изъ рода *Sorbus*, благодаря своимъ умѣренно крупнымъ, круглымъ кронамъ, красивой, плотной, прочной листвѣ, наряднымъ изодамъ и неприхотливости, — чрезвычайно достойны разведенія. *Tilia alba, intermedia, tomentosa* (нѣсколько болѣе чувствительна къ дыму); *Ulmus campestris van Houttei* и *montana hollandica* (одно изъ наилучшихъ аллеяныхъ деревьевъ).

Наконецъ, гдѣ больше простора для развиванія болѣе крупныхъ кронъ, примѣнимы: *Acer dasycarpum* и *var. laciniatum*, *A. platanoides Schwedleri*, *A. Pseudoplatanus erythrocarpum* и другіе; *Aesculus Hippocastanum* и махровая форма *flore pleno*; *Ailanthus glandulosa* (страдаетъ часто отъ вѣтролома; пригоденъ только для улицъ съ палисадниками и нечасто стоящими строеніями); *Betula verrucosa* (не внутри болѣе крупныхъ городовъ); *Fraxinus excelsior* и *var. monophylla* (любятъ почвенную влагу, преуспѣваютъ хорошо на улицахъ съ палисадниками), *F. pubescens* (болѣе выносливъ);

Juglans cinerea и *regia* (не внутри городовъ); *Liriodendron Tulipifera* (пересадка съ комомъ, лунка должна быть покрыта предохранительною рѣшеткою); *Platanus occidentalis* (одно изъ красивѣйшихъ уличныхъ деревьевъ, хорошо переноситъ обрѣзку, въ молодости защита на зиму корней не излишня), *P. acerifolia* и *orientalis* (последній менѣе морозостоекъ и болѣе подверженъ грибнымъ заболѣваніямъ); *Populus alba* и разновидности, *P. betulinensis*, *salicifera* (только внѣ городовъ), *P. nigra* (наилучше пригоденъ для дымныхъ мѣстностей); *Quercus coccinea*, *turca*; *Robinia Pseudacacia* и var. *monophylla*; *Tilia cordata*, *platyphyllos*, *euchlora* (последняя держитъ листву весьма долго, даже въ сухое лѣто); *Ulmus campestris* (немного растопыренного роста), *effusa*, *montana* и его помѣси: *superba*, *hollandica* и *vegeta*. Всѣ деревья изъ рода *Ulmus* не боятся пыли и дыма и преуспѣваютъ также при неблагоприятныхъ условіяхъ, но корни ихъ весьма чувствительны къ утечкѣ свѣтлнлаго газа въ почву.

Въ общемъ, деревья съ гладкими листовыми пластинками считаются менѣе чувствительными къ сажѣ, дыму и тому подобному.

Къ наиболѣе нетребовательнымъ и нечувствительнымъ изъ всѣхъ уличныхъ деревьевъ причисляются: *Acer platanoides*, *A. Pseudoplatanus* съ разновидностями; *Aesculus Hippocastanum* и var. *flore pleno*; *Platanus occidentalis* и *acerifolia*; *Populus serotina*, *canadensis*, *nigra* и другіе; *Tilia intermedia* и *cordata*; *Ulmus effusa*, *montana* съ *hollandica* и *vegeta*.

О живых изгородяхъ.

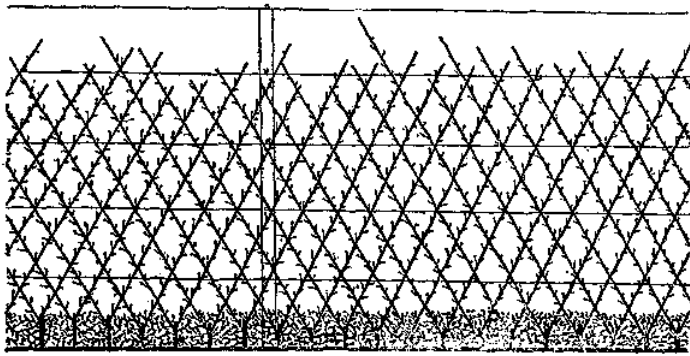
Къ сожалѣнiю, въ послѣднее время живая изгородь все больше и больше выходитъ изъ моды: вѣкъ желѣза и камня изгналъ ее. Гдѣ раньше она образовала такъ гармонически и миролюбиво ограды и границы, мы видимъ теперь мертвые заборы изъ желѣзныхъ прутьевъ и проволочной плетени, или безобразныя, голыя стѣны и доски закрываютъ враждебно и жестоко-сердно видъ изъ сосѣдняго сада или съ улицы. Наши друзья и дѣятельнѣйшіе помощники по истребленiю преступныхъ насекомыхъ—пернатые пѣвцы уже больше не могутъ ни укрываться, ни вить гнѣзда въ густой чащѣ живой изгороди. Въ этомъ, правда, жестокіе нравы нашего вѣка болѣе виноваты, чѣмъ садовладѣльцы.

Живыя изгороди столь же красивы и цѣлесообразны для ограниченiя земельныхъ участковъ, какъ для защиты отъ вѣтровъ. Не малъ выборъ пригодныхъ кустарниковыхъ и древесныхъ породъ, но не всякое, рекомендуемое для этой цѣли, растенiе повсюду примѣнимо. Грабъ (*Carpinus Betulus*) образуетъ красивѣйшую и густѣйшую изгородь—одновременно и самую чистую отъ паразитовъ, что не всегда можно сказать про другія породы, особенно про боярышниковую (*Crataegus*) изгородь, которая часто служитъ гнѣздилищемъ для всякихъ вредящихъ насекомыхъ, потому чаще и чаще пренебрегаютъ ею, хотя она, благодаря своей густотѣ и сильному вооруженiю, весьма крѣпка и трудно проходима.

Изгороди можно разводить одио-, два- и три-рядно, какъ вообще способы воспитыванiя изгороди весьма различны.

Напримѣръ, для посадки *изгороди* изъ *боярышника* нужно перекопать полосу почвы (шириною въ 1 до 1½ аршина) на двѣ лопаты глубины (около 13 вершковъ) и наль на ней насыпать грядкою около 2—3 вершковъ вышины хорошей компостной земли. Когда эти приготовленiя сдѣланы осенью, то мы приступаемъ къ посадкѣ раннѣйшею весною слѣдующаго года. Для изгороди мы лучше всего употребляемъ двухлѣтніе сѣянцы, во

избѣжаніе поврежденія корней возможно осторожно выкопанные изъ гряды, и сажаемъ ихъ по шнуру — съ разстояніемъ около 4 вершковъ другъ отъ друга — крѣпко въ землю. Когда такимъ образомъ засажена достаточно длинная полоса, мы, держа растеньица за маковки, притопчемъ землю вдоль шнура и, одновременно, выравниемъ линію. За этимъ послѣдуетъ сильная поливка. Скоро послѣ этого (но еще до распусканія почекъ) мы обрѣзаемъ саженцы приблизительно на $2\frac{1}{2}$ вершка надъ землею и заботимся о развиваніи растеньицъ, выпалывая, разрыхляя, поливая и, позже, удобряя гряды. Къ осени каждое растеньице

Молодая боярышниковая изгородь.

дастъ приблизительно три ростка, изъ которыхъ верхній мы срѣжемъ вмѣстѣ со старымъ шипкомъ, между тѣмъ какъ оба боковые, предварительно приведенные въ косо направленіе, крѣпко свяжемъ крестъ-на-крестъ слѣва и справа (значитъ — боковые побѣги сосѣднихъ саженцевъ связываются крестъ-на-крестъ) и, затѣмъ, обрѣжемъ близко надъ мѣстомъ связки. Отъ аккуратнаго и добросовѣстнаго исполненія этой работы и крѣпкой связки правильно размѣщенныхъ побѣговъ зависитъ все дальнѣйшее преуспѣваніе такой живой изгороди, основаніемъ которой являются именно эти работы. Въ случаѣ надобности, для формировки мы можемъ пользоваться шпалерками изъ палокъ, воткнутыхъ косо крестъ на крестъ въ землю. Въ слѣдующемъ году уходъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на содержаніи въ чистотѣ гряды, что достигается легче всего слоемъ стараго навоза, или пропитаннаго экскрементами торфа, который одновременно удабриваетъ и удерживаетъ почвенную влагу. Осенью мы повторяемъ крестообразное связываніе и прищипку за тѣло выросшихъ побѣговъ. Всѣ другіе ростки, появившіеся сбоку и ниже образующихъ рѣшетку побѣговъ, мы укоротимъ сильно. Продолжительнымъ повтореніемъ этихъ манипуляцій возрастаетъ

со временемъ, хотя медленно, рѣшетчатая изгородь, пока, — вслѣдствіе самостоятельнаго срастанія вѣтокъ, — дальнѣйшее связываніе не сдѣлается излишнимъ. Что бы дать изгороди опору и защиту, мы можемъ черезъ каждыя двѣ сажени вбить колья (около $2\frac{1}{4}$ аршина вышины) въ землю по линіи насажденія и протянуть по нимъ 5—6 толстыхъ проволокъ, къ которымъ привязываются скрещенные другъ съ другомъ побѣги. Съ прогрессирующимъ возрастаніемъ и разрастаніемъ изгороди скрывается заборчикъ, и тогда сгнившіе столбики уже не требуютъ замѣненія. Хотя этотъ способъ правильнаго разведенія живой изгороди ведетъ медленною къ цѣли, но зато достигается имъ чрезвычайно густое и крѣпкое огражденіе большой правильности и стойкости. Вышину ей можно придать по желанію. Когда хотятъ разнообразить монотонность линіи, то, приблизительно черезъ каждыя двѣ сажени, даютъ одному саженцу свободно расти вверхъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ формировать изъ него кронистое дерево опредѣленной высоты или пирамиду.

Но и другимъ способомъ можно воспитать изгородь. Посаженные растенія въ первомъ году совсѣмъ не подвергаются обрѣзкѣ; только во второмъ году ихъ обрѣзаютъ низко, почти до земли, а изъ выросшихъ побѣговъ затѣмъ оставляютъ лишь самыя сильныя. Въ третью весну мы пригибаемъ каждый побѣгъ дугообразно къ ближайшему растенію, въ слѣдующемъ году опять также, чтобы образовалась густо переплетенная основа, которую мы, въ концѣ концовъ, окончательно доведемъ до желаемой вышины.

Подобнымъ образомъ мы можемъ воспитывать изгороди изъ граба (*Carpinus Betulus*), которая столь же медленно подрастаетъ, но также становятся весьма густыми и крѣпкими, если сажать молодые саженцы. Случающіеся промежутки (пустоты) закупаются повторною посадкою легче въ грабовой изгороди, чѣмъ въ боярышниковой. — Тамъ, гдѣ преуспѣваетъ грабъ, онъ является лучшею лиственной породой для образованія живой изгороди. Онъ крайне невзыскателенъ къ почвѣ и мѣстоположенію и подчиняется охотно всякому принужденію и обрѣзкѣ. Поэтому его такъ часто примѣняли для образованія высокыхъ правильныхъ стѣнъ въ архитектурныхъ садахъ минувшихъ временъ. Разумѣется, и болѣе старыя, хорошо перешколенные экземпляры пригодны для изгороди, но все же наиболѣе правильныя, густыя и долговѣчныя изгороди получаютъ отъ посадки возможно молодыхъ саженцевъ. Для исправленія старыхъ, ставшихъ „дырявыми“, грабовыхъ изгородей должны употребляться хорошо подготовленные, держащіе корневой комъ, кусты, сажаемые въ улучшенной землѣ.

Изгороди стригутся два раза въ теченіе года: осенью или раннею весною, и около Иванова-дня, то есть — по окончаніи весенняго роста.

Не прибѣгая ни къ какимъ сложнымъ манипуляціямъ, а просто сажая кустики соразмѣрно ихъ величинѣ некрупными разстояніями другъ отъ друга въ линію на подготовленномъ мѣстѣ, — и крайне нетребовательный *барбарисъ* (*Berberis vulgaris*) можетъ быть легко воспитанъ въ формѣ изгороди, свонми сильными колючками гарантирующей хорошую защиту. Также *дереза* (*Lycium*) даетъ красивыя и густыя изгороди, которыя развиваютъ въ изобиліи свой миловидный цвѣтъ и кораллово-красные плоды, но должны быть освобождены отъ правильной обрѣзки. Къ сожалѣнію, благодаря своему чрезвычайно сильно развитому стремленію распространяться корневыми отпрысками, дереза не повсюду примѣнима. Этотъ недостатокъ свойственъ и сиреневой изгороди (*Syringa vulgaris*), которая, вдобавокъ, нерѣдко страдаетъ отъ паразитовъ и продолжительной засухи.

Весьма красивую, густую и живописную изгородь образуетъ *кизиль* (*Cornus mas*), который украшаетъ обильнымъ рано-весеннимъ цвѣтеніемъ, а позже нарядными плодами, и производитъ пріятное впечатлѣніе своею прекрасною листвою. *Бирючина* (*Ligustrum vulgare*) пользуется также любовью, какъ изгородный кустарникъ, держится зеленымъ часто до глубокой зимы и даже ранней весны. Образование порослей она раздѣляетъ со столь-же нетребовательными *японскимъ* и *ржавчатымъ* или *шотландскимъ шиповниками* (*Rosa rugosa* и *R. rubiginosa*), которые, благодаря своему сильному вооруженію, образуютъ непроходимыя изгороди. И другіе розы, какъ напримѣръ: *Rosa multiflora*, *rimpinellifolia*, *canina* и такъ дальше, нерѣдко сажаются изгородью. Весьма густую, плотно сплетенную изгородь, почти не уступающую грабовой, образуетъ и *полевой кленъ* (*Acer campestre*). Также *буку* (*Fagus silvatica*), *лещинъ* (*Corylus Avellana*), *иргу* (*Amelanchier ovalis*), *дубу* (*Quercus pedunculata*), *вязу* (*Ulmus effusa*) и его сообратьямъ: *карагачу* (*U. campestris*) и *ильму* (*U. montana*), *грушъ* (*Pirus communis*), *яблонь* (*Malus communis*), *гледичію* (*Gleditschia tricanthos*), *бѣлой акаціи* (*Robinia Pseudacacia*), *терновнику* (*Prunus spinosa*), *жестеру* (*Rhamnus cathartica*), *шелковницъ* (*Morus alba*) и другимъ породамъ приходится иногда служить для изгороди. Въ послѣднее время немногимъ извѣстная порода стала обращать на себя вниманіе садовладѣльцевъ, а именно — *бадамча* или *колючій бобовникъ* (*Prunus* или *Amygdalus spinosissima*) изъ Туркестана, который превосходно переноситъ продолжительныя засухи и потому, быть можетъ, окажется цѣннымъ для разведенія изгороди въ континентальной южной Россіи. Отъ значительно болѣе выносливаго своего

родственника, бобовника (*Amygdalus* или *Prunus pama*), бадамча отличается, между прочимъ, острыми колючками, которыми оканчиваются торчащія во всѣ стороны вѣтки чрезвычайно густо развѣтвленнаго кустарника.

Восхитительную декоративную изгородь, предназначающуюся для раздѣленія отдѣльныхъ частей въ паркѣ или саду, можно создать изъ японской айвы (*Cydonia japonica*). Ея блестящая, нечувствительная къ пыли, листва — одна уже возвышаетъ ее надъ боярышниковою изгородью, а когда она украшена своимъ великолѣпнымъ цвѣточнымъ нарядомъ, то затемняетъ всѣ другія. Правда, она обходится намъ дороже, но зато доставляетъ и несравненно больше радости и наслажденія. Ея разновидность — *eximia* еще лучше пригодна для живой изгороди, чѣмъ типичная форма, потому что растетъ весьма сильно вверхъ, отлично развѣтвляется и, главное, чрезвычайно быстро сгущается. Такъ какъ она неутомимо развиваетъ новые ростки изъ своихъ корней, возможность возниканія пустотъ въ изгороди совершенно исключена, особенно на не слишкомъ сухой, сильной почвѣ и тепломъ мѣстоположеніи. Во избѣжаніе умаленія цвѣта, айву слѣдуетъ обрѣзать лишь послѣ отцвѣтанія. Альпійская смородина (*Ribes alpinum*), алыча (*Prunus divaricata* или *segasifera*), антиника (*Prunus Mahaleb*), смѣжникъ (*Symphoricarpos racemosus*), чрезвычайно нетребовательная желтая акація (*Caragana arborescens*), калина (*Viburnum Opulus*), бузина (*Sambucus racemosa*), нѣкоторыя таволги (*Spiraea cana*, *chamaedryfolia*, *media*, *salicifolia*) и другія породы употребляются также болѣе или менѣе часто для образованія живыхъ изгородей.

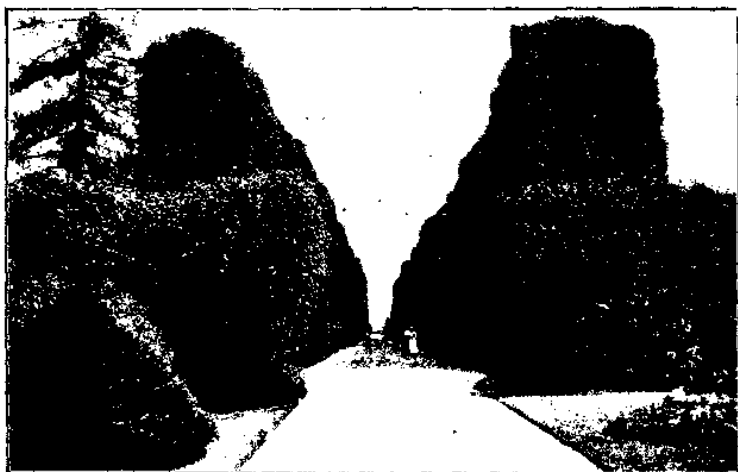
Для созданія на подходящихъ мѣстахъ весьма эффектныхъ „цвѣтныхъ“ (но одноцвѣтныхъ) изгородей можно примѣнить, между прочими: вооруженные колючками серебристой мелколистный лохъ или дикую маслину (*Elaeagnus angustifolia*) и краснолистный барбарисъ (*Berberis vulgaris purpurea*), не колючую желтолистную таволгу (*Spiraea opulifolia lutea*) и другія породы съ одноцвѣтною, не зеленою листвою.

Зимою, конечно, вѣчнозеленыя живыя изгороди и стѣны — значительно пріятнѣе глазу, а изъ лиственныхъ породъ главнымъ образомъ: самшитъ (*Buxus sempervirens arborescens*), падубъ (*Ilex Aquifolium*) и магонія (*Berberis Aquifolium*) со своими блестящими листьями являются и великолѣпнымъ зимнимъ украшеніемъ. Для своего преуспѣванія, однако, они требуютъ болѣе питательной почвы, обильнаго орошенія (особенно также передъ наступленіемъ зимы) и не слишкомъ суроваго мѣстоположенія. Обрѣзка производится весною до распусканія почекъ.

Изъ хвойныхъ вѣчнозеленыхъ породъ обыкновенная ель (*Picea excelsa*) и бѣлая — (*P. alba*) усгѣбно употребляются преимуще-

щественно для высокыхъ изгородей и стѣнъ. Для того чтобы онѣ со временемъ не становились голыми внизу, слѣдуетъ, во-первыхъ, не допускать совершеннаго высыханія почвы и, во-вторыхъ, — наблюдать своевременную обрѣзку. Значительно красивѣе — живыя изгороди изъ *тисса* (*Taxus baccata*), но онѣ возрастаютъ весьма медленно, требуютъ хорошаго ухода и должны быть (такъ же, какъ еловыя) острижены лишь разъ въ годъ, а именно лучше всего весной, незадолго до появленія новаго роста. Для образованія высокыхъ изгородей, плотныхъ огражденій и красивыхъ, густыхъ стѣнъ онѣ (такъ же, какъ туя) особенно умѣстны въ архитектурныхъ садахъ и могутъ служить отличнымъ фономъ для монументовъ.

Тиссовые стѣны играли громадную роль въ чопорномъ, прямолинейномъ старо-французскомъ саду и отчасти играютъ ее понынѣ; но только совершенно полныя и педантично аккуратно содержанныя — производятъ дѣйствительно красивое впечатлѣнiе.

Липовыя изгороди въ Оливѣ (видъ на Балтійское море).

Какія только игрушечныя произведенія „рѣзного искусства“ ни формировались тогда въ старину, но и въ настоящее время, особенно въ Англии, можно еще встрѣтить всевозможныя причудливѣйшія фигуры, какъ, напримѣръ: канделябры, изображенія животныхъ, арки и цѣлыя крѣпости и такъ дальше, состоящія изъ живого тисса, — нелѣпости и вопіющіе примѣры безвкусія для любящаго природу.

Туевая изгородь (Туя, жизненное дерево и негниючка — *Thuja occidentalis*) вырастаетъ значительно быстрѣе; легче и ея устрой-

ство и поправка. Употребимъ ли мы для изгороди молодыя или старшія, но перешколенные растенія, это — безразлично. Въ хорошо приготовленной, не слишкомъ сухой почвѣ изгородь достигаетъ значительной вышины и сильно сгущается, если мы, начиная со второго года послѣ посадки, регулярно будемъ обрѣзать ее ножницами.

Наконецъ, и *виргинскій можжевельникъ* (*Juniperus virginiana*) — хорошо пригодная порода, которая, какъ всѣ хвойныя, предоставляетъ мелкимъ пташкамъ надежное убѣжище. Уже ради милыхъ пернатыхъ — и вѣчнозеленыя изгороди достойны болѣе частаго, чѣмъ до сихъ поръ, примѣненія; но онѣ также красивы, цѣлесообразны и цѣнны тѣмъ, что и зимою съ нихъ можно рѣзать прочную зелень для разныхъ декоративныхъ издѣлій.

Желая дать взору определенное направленіе на какую-нибудь, находящуюся вдаль, особенно замѣчательную точку: гору, море, живописное дерево, зданіе, монументъ, — нѣрѣдко, слѣва и справа прямой дороги (т. е. фокусной линіи) выращиваются параллельныя ей, совершенно одинаковыя, высокія изгороди, создающія великолѣпнѣйшую перспективу. Такъ, напримѣръ, изъ бывшаго монастырскаго сада въ Оливѣ, если смотрѣть черезъ перспективу, — образованную липовыми изгородями въ 7 сажень вышины и 75 сажень длины, — находящееся на разстояніи свыше двухъ верстъ зеркало Балтійскаго моря кажется совсѣмъ близкимъ и составною частью сада.

О бесѣдочныхъ дорогахъ и крытыхъ аллеяхъ.

Бесѣдочная дорога или крытая аллея образуется, когда верхнія развѣтвленія двухъ параллельныхъ, имѣющихъ между собою дорогу, рядовъ деревьевъ или изгородей смыкаются болѣе или менѣе высоко надъ нашею головою.

И время бесѣдочныхъ дорогъ, этихъ „аллей вздоховъ“ — миновало. Только тамъ и сямъ, въ старинныхъ садахъ, мы иногда встрѣчаемъ ихъ еще. Нынѣшнее наше поколѣние садовниковъ слишкомъ поверхностно, чтобы подвергать себя такому труду, но и савовладѣльцы только рѣдко рѣшаются на ихъ разведеніе. Кто имѣетъ бесѣдочную дорогу въ своемъ саду, тотъ цѣнитъ ее какъ чудесный, тѣнистый променады, который радуется его въ знойное лѣтнее время освѣжающею прохладой, часто, кромѣ того, и пріятнымъ благоуханіемъ, очаровательными видами, открывающимися изъ-подъ его зеленого свода на цвѣточныя клумбы и ландшафтную картину. Здѣсь можетъ онъ спокойно совершать свою прогулку, когда снаружи солнце жжетъ немилосердно, пыль носится по воздуху или непогода бушуетъ.

Въ старое буржуазное время бесѣдочная дорога праздновала свое время расцвѣта; безъ нея — не было ни дачнаго, ни дворцоваго сада. Она принадлежала къ совершенно обычному, неизбѣжному инвентарю, какъ многое красивое, которымъ и по сейчасъ напоминаетъ о себѣ это просто-задушевное, богатое красотою время. Въ современныхъ архитектурныхъ садахъ, по видимому, бесѣдочная дорога собирается справлять свое возрожденіе, хотя не въ тогдашней простой и мнловидной формѣ, но, къ сожалѣнію, часто въ болѣе грубомъ и вычурномъ образѣ.

Однако, не всѣ параллельные ряды изъ деревянистыхъ растений, вершины которыхъ смыкаются болѣе или менѣе густымъ сводомъ, — мы въ правѣ называть бесѣдочною дорогою, и даже если они испытывали извѣстное ограниченіе своихъ формъ посредствомъ обрѣзки. Бесѣдочнымъ дорогамъ свойственна гораздо болѣе большая неволя: не только ея боковыя стѣны, или по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ, обнаруживаютъ снизу густое, равномерное заростаніе, но также верхъ имѣетъ болѣе или менѣе

правильно сформированное окончаніе. Съ самаго начала своего возникновенія она находится подъ гнетомъ понудительныхъ мѣръ, которыя и позже лишь незначительно изглаживаются.

Иногда бесѣдочная дорога служитъ цѣли вести гуляющаго къ особенно интересному мѣсту, къ монументу, памятнику или панорамѣ. Вдоль садовыхъ стѣнъ, на террасахъ, откосахъ — она особенно умѣстна; въ меньшихъ размѣрахъ — также какъ „портикъ“, соединяющій садъ съ домомъ.

Для правильныхъ, архитектурнаго стиля, частей сада — бесѣдочная дорога представляетъ особенно великолѣпное, прямо идеальное обрамленіе. Она отдѣляетъ ихъ отъ остальныхъ насажденій сада, которыя могутъ быть иного стиля, и образуетъ со всѣхъ сторонъ защищенный променады, противоположно изгороди.

Бесѣдочная дорога можетъ имѣть не только прямолинейное направленіе, но и дугообразное; ея сводъ можетъ быть прямоугельно-прямолинейнымъ или можетъ образовать полукруглую или готическую арку.

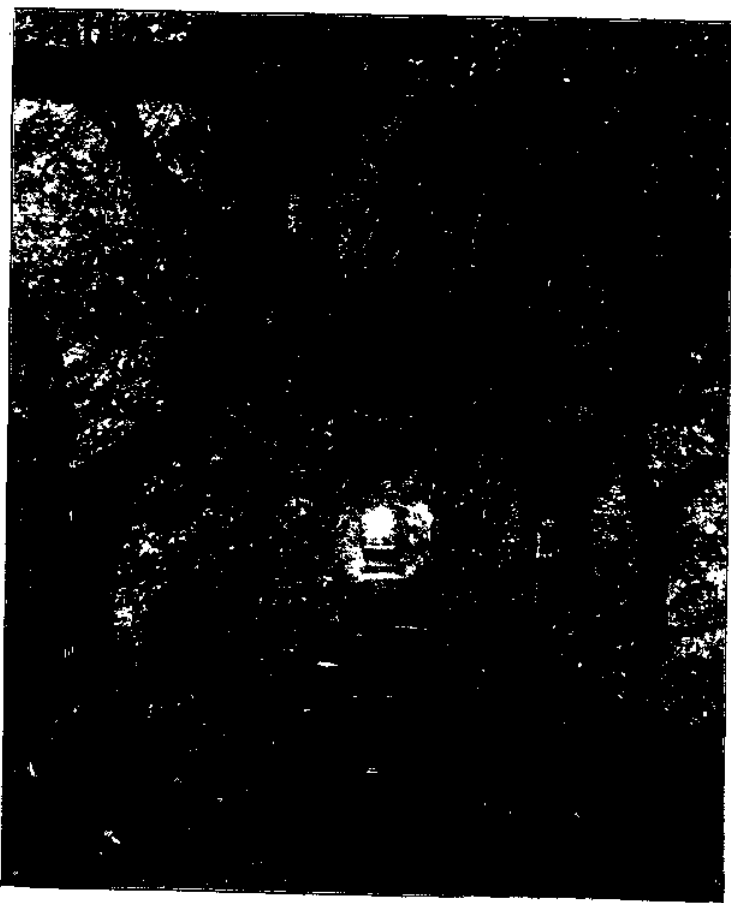
Длину, ширину и высоту можно ей придать по желанію, но все же бесѣдочная дорога должна быть пропорціональна своей длинѣ — ни слишкомъ узка или широка, ни черезчуръ высока или низка. Понятно, чѣмъ длиннѣе она, тѣмъ шире и выше она можетъ быть и наоборотъ.

Боковыя стѣны особенно длинныхъ, густыхъ и мрачныхъ бесѣдочныхъ дорогъ должны прерываться тамъ и сямъ оконечковиднымъ отверстіемъ, черезъ которое можно любоваться какимъ-нибудь красивымъ видомъ. Или иногда одна изъ боковыхъ стѣнъ оставляется болѣе или менѣе совершенно открытою, на примѣръ:

Бесѣдочная дорога съ основою.

на террасахъ, склонахъ и такъ дальше, чтобы имѣть возможность восторгаться видомъ на садъ или живописную панораму. Длинные бесѣдочныя дороги должны быть также снабжены мѣстами для сидѣнія въ боковыхъ нишахъ. Какое наслажденіе слѣдить за игрою солнечныхъ лучей, которые падаютъ черезъ

Крытая аллея изъ буковъ.

лиственный сводъ на землю и превращаютъ ее въ непрерывно мѣняющуюся мозаику.

Смотря по обзеленѣнію мы должны различать:

1—виноградную и плодовую бесѣдочную дорогу, служащую одновременно для украшенія и пользы;

2—бесѣдочную дорогу изъ вьющихся деревянистыхъ растений, какъ-то: розановъ, лозинокъ, дикихъ виноградовъ, глицинь и такъ дальше;

3— бесѣдочную дорогу изъ тѣнистыхъ деревьевъ, какъ-то: липъ, грабовъ, ильмовыхъ породъ, чинаровъ и другихъ, или же изъ поинкше растущихъ, напрімѣръ: плакучихъ ясеней, ильмовъ и другихъ.

Какое уютное впечатлѣніе производитъ виноградная бесѣдочная дорога, которая восхищаетъ насъ не только дивно красивою листвою и прелестнѣйшимъ ароматомъ во время своего цвѣтенія, но также великолѣпіемъ осенней окраски и, на благодатиномъ югѣ, — нарядными и вкусными гроздьями. Въ менѣ мягкихъ по климату областяхъ, поздно осенью снимаются лозы,

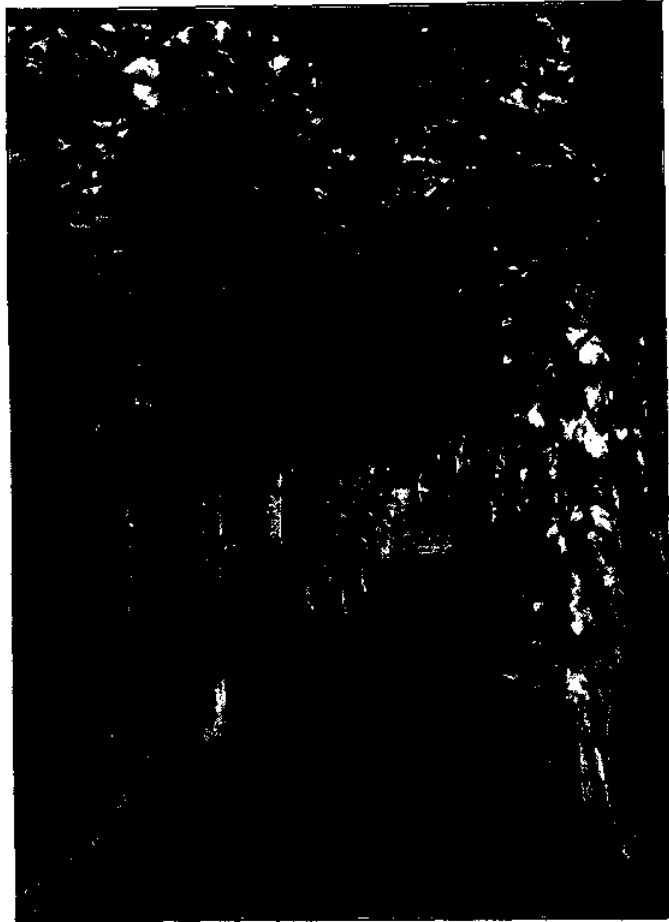
Крытая аллея изъ липъ зимою.

подвергаются обрѣзкѣ и съ наступленіемъ болѣе сильныхъ морозовъ покрываются землею, еловыми вѣтками, сухимъ листомъ или другими предохраняющими веществами. Правда, голыя тогда шпалеры не производятъ особенно пріятнаго вида въ продолженіи зимы. Также другія плодовые деревянистыя растенія, какъ-то: разные сорта яблокъ и грушъ, можно (придавая имъ форму бесѣдочной дороги) съ успѣхомъ культивировать въ неслишкомъ суровыхъ мѣстностяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что прогулка подъ легкими цвѣточными гирляндами душистыхъ розъ, глицинь, каприфолій, также лозинокъ и другихъ составляетъ высокое наслажденіе. И снаружи онѣ очаровываютъ насъ.

Но старая бесѣдочная дорога изъ лѣсныхъ деревьевъ: липъ, ильмовъ и другихъ, — не менѣ красива и, кромѣ того, также

интересна зимою причудливыми формами своихъ вѣтвей, которыя особенно нарядны въ снѣжномъ одѣяніи. Рѣзвая жизнь пернатыхъ, которымъ часто мшистые стволы и суковатые вѣтви предоставляютъ пищу, убѣжище и укромные тайники для выведенія

Бесъдочная дорога изъ благороднаго винограда на деревянной основѣ.

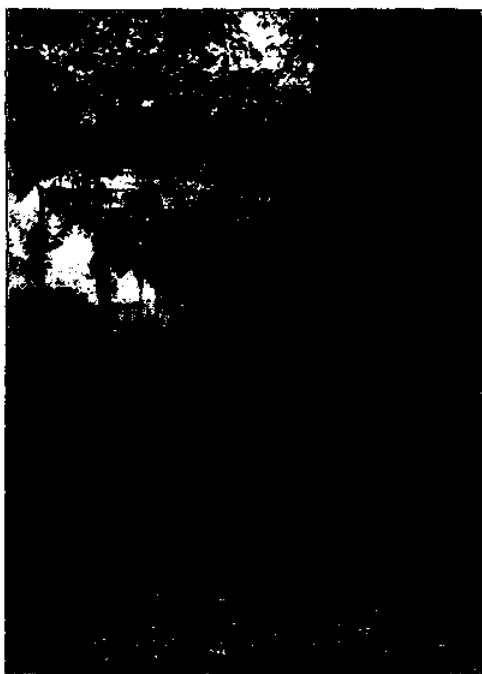
птенцовъ, — также чрезвычайно увеличиваетъ привлекательность подобныхъ старыхъ бесъдочныхъ дорогъ.

Гораздо легче мы можемъ достать въ питомникахъ пригодныя вьющіяся деревянистыя растенія, чѣмъ деревца, подходящія для сооруженія бесъдочныхъ дорогъ изъ тѣни дающихъ породъ, такъ какъ специальнымъ разведеніемъ такихъ саженцевъ врядъ ли занимается кто-либо. Мы должны тогда покупать молодые сильныя саженцы, которые обладаютъ достаточною сочностью

и гибкостью, способные выдерживать насильственное гнугіе въ сводѣ и приспособляться къ неволѣ. Поэтому, часто примѣняются привитыя на высокихъ штамбахъ поникшія или плакучія формы, вѣтви которыхъ имѣютъ естественную наклонность расти внизъ. Кому приходится ухаживать за такою бесѣдочною дорогою, долженъ всегда имѣть въ своемъ питомникѣ наготовѣ нѣсколько запасныхъ деревцовъ для пополненія могущихъ образоваться пустотъ. Посредствомъ частой пересадки и воспитаніемъ односторонней кроны (что достигается соответствующимъ обрѣзываніемъ и привязываніемъ главной вѣтви), согласно формѣ данной бесѣдочной дороги, всегда должны быть выращены запасныя деревья.

Всѣ бесѣдочныя дороги, а въ особенности — двухъ первыхъ категорій, нуждаются въ постоянномъ основѣ, который долженъ поддерживать обзеленѣвающія растенія и давать имъ слѣдуемая направленія. Только бесѣдочныя дороги изъ лѣсныхъ или плакучихъ деревьевъ, послѣ достиженія окрѣплости, и смотря по примѣненному способу воспитанія, — будутъ иногда въ состояніи болѣе или менѣе обойтись безъ опоръ и самостоятельно держаться, если подвергаются соответствующей обрѣзкѣ.

Во всякомъ случаѣ, эти опоры должны быть крѣпки и прочны, но притомъ же — изящны, такъ какъ онѣ, особенно въ первое время, все же будутъ болѣе или менѣе видны. Какъ колъ у дерева, такъ и онѣ лишь средства къ достиженію цѣли (не служатъ абсолютной цѣли) и потому не должны навязываться ни кокетливою своею формою, ни окраскою. Однако, одно изъ новыхъ паправленій моды — другого мнѣнія и, страннымъ образомъ, предпочитаютъ узко-клетчатая, неуклюжая и тяжелая, притомъ свѣтло окрашенныя деревянныя рѣшетки, похожія на клетку, которыя чѣмъ угодно могутъ быть, но только — не украшеніемъ сада.

Бесѣдочная дорога изъ дикаго винограда и вьющихся розъ на основѣ изъ газовыхъ трубъ.

Служація для формировки бесъдочной дороги опоры мы можемъ изготовлять изъ столбовъ, кольевъ, газовыхъ трубъ, жердей или желѣзныхъ прутьевъ, проволоки, желѣзныхъ или проволочныхъ дугъ, необдѣланнаго лѣса, реекъ и другихъ матеріаловъ.

Особенно практичны и прочны — основы изъ старыхъ, недорого стоящихъ, двухдымовыхъ газовыхъ трубъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень, которыя съ разстояніемъ въ $1\frac{1}{2}$ до 2 саж. укрѣпляются на $\frac{3}{4}$ до 1 аршина глубины въ бетонныхъ фундаментахъ. Верхніе концы насупротивныхъ колоннокъ-трубъ соединяются менѣе толстыми трубами или желѣзными прутьями. Между колоннами (черезъ каждыя 7 до 11 вершковъ) протягиваютъ толстыя телеграфныя проволоки, къ которымъ мы привязываемъ плети или вѣтки посаженныхъ растений. Также широко-клетчатая проволочная сѣть можетъ быть (взамѣнъ продольныхъ проволокъ) прикрѣплена къ основѣ.

Если сводъ долженъ состоять изъ круглыхъ или острыхъ арокъ, словомъ — не изъ прямыхъ, горизонтальныхъ прутьевъ, то отдаемъ въ кузницу матеріалъ для гнута по шаблону. При незначительныхъ размѣрахъ бесъдочныхъ дорогъ для арокъ можетъ служить даже обручное желѣзо. Въ зависимости отъ характера сажаемыхъ породъ, основа сооружается солиднѣе или легче. Такъ, напримѣръ, липы, ильмы и другія деревья требуютъ болѣе крѣпкихъ опоръ, чѣмъ изящныя гирлянды розъ или лозинокъ.

Гдѣ дерево значительно дешевле, чѣмъ газовыя трубы, конечно, ему отдается предпочтеніе. Аккуратно обдѣланные столбы ставятся на цоколяхъ или вкапываются хорошо осмоленнымъ концомъ прямо въ землю. Верхъ, по желанію — прямой или сводчатый, дѣлается также изъ дерева или изъ желѣза. Простѣйшія основы изготовляются изъ необдѣланнаго, но лишь обезкореннаго лѣса, который дешево продается лѣсопромышленниками. Когда мы сдѣлали такую устойчивую основу для своей бесъдочной дороги, тогда уже не будетъ трудно, по своему желанію, направлять и привязывать плети лозъ и другихъ вьющихся растений, или тонкіе послушные побѣги болѣе крупныхъ лиственныхъ деревьевъ, чтобы они со временемъ обзеленили густо и сплошь основу и, наконецъ, скрыли совсѣмъ ее. И чѣмъ элегантнѣе и легче эта основа, тѣмъ скорѣе это удастся.

Весьма красивы и цѣлесообразны — узкія рабатки, гдѣ возможно — окаймленныя карликовымъ самшитомъ, устроенныя снаружи бесъдочной дороги продольно рядамъ столбовъ, чтобы почва не утаптывалась. Такія грядки особенно полезны для болѣе изысканныхъ, нуждающихся въ хорошемъ уходѣ, вьющихся растений. Въ то же время, поэзію и привлекательность

бесѣдочной дороги можно еще значительно повысить, сажая на рабаткахъ различные тѣневыносливые травянистые многолѣтники и раннею весною цвѣтуція луковичныя растенія.

Едва ли нужно подчеркнуть, что и всѣмъ, здѣсь культивирующимся деревянистымъ растеніямъ долженъ быть оказанъ нѣжный уходъ особенно въ первое время. Кромѣ поливки и удабриванія, слѣдуетъ всегда внимательно исполнять привязываніе и равномерное распредѣленіе побѣговъ. Также, отъ времени до времени, нельзя обойтись безъ прорѣживанія, обрѣзки отцвѣтшихъ побѣговъ и такъ дальше у розъ и другихъ породъ.

Коллонада, обвитая вьющимися кустарниками.

Густыя морозостойкія лиственные древесныя породы, какъ-то: липы, грабы, ильмы и другія, требуютъ двукратной обрѣзки въ теченіе года. Первая обрѣзка производится, какъ у лиственныхъ изгородей, во время ихъ зимняго вегетаціоннаго покоя, вторая — около Иванова дня, то есть по окончаніи весенняго роста. Обрѣзку эту, хотя она должна строго соображаться съ формою, нельзя производить машинально, такъ какъ, быть можетъ, здѣсь будетъ необходимо затянуть пустое мѣсто, тамъ — распутать беспорядочное скопленіе ростковъ, или же распределить отдѣльные побѣги дальше по основѣ. Пока саженцы молоды и сочны, побѣги ихъ легко переплетаемы, что позже, — когда образовался многолѣтній крѣпкій, одеревянѣвшій остовъ, — часто весьма трудно исполнимо.

Старымъ запущеннымъ бесъдочнымъ дорогамъ изъ листовенно-древесныхъ породъ мы можемъ придать опять форму и ростъ посредствомъ сильнаго моложенія.

Только полно и богато олиственныя, не пораженныя паразитами, бесъдочныя дороги — красивы. Да позаботится всякій, имѣющій таковыя, о томъ, чтобы тщательнымъ уходомъ сохранять ихъ красоту: ибо вѣдь онѣ принадлежатъ къ уютнѣйшимъ и задушевиѣйшимъ украшеніямъ, которыя мы можемъ дать своимъ садамъ.

Пересадка старших деревьевъ.

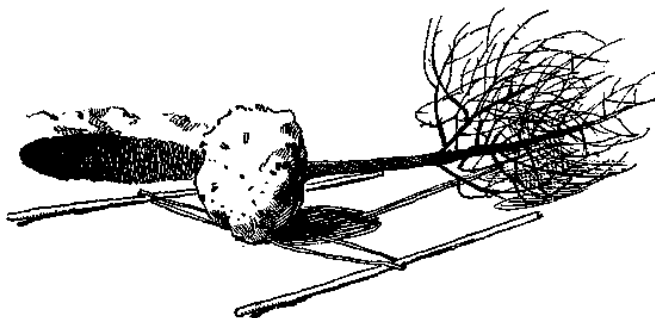
Между тѣмъ какъ пересадка болѣе молодыхъ деревьевъ, даже если они уже достигли трехъ или четырехъ саженъ вышины, не особенно затруднительна и опасна (была бы лишь корневая система достаточно богато развита посредствомъ частой пересадки),—перенесеніе старшихъ деревьевъ, быть можетъ, имѣющихъ на высотѣ груди уже стволый діаметръ въ 4 вершка или больше, сопряжено всегда съ большимъ или меньшимъ рискомъ.

Пересадка въ такихъ возрастахъ можетъ оказаться довольно часто необходимою по разнымъ причинамъ. Такъ, напримѣръ, иной садовладѣлецъ желаетъ имѣть въ своемъ молодомъ саду какъ можно скорѣе возможно крупныя, дающія тѣнь деревья. Что остается дѣлать въ такомъ случаѣ, если не сажать болѣе взрослыхъ деревьевъ? Часто какое-нибудь измѣненіе въ паркѣ или саду, можетъ быть, предполагаемая постройка или открываніе вида принуждаетъ насъ удалить взрослыя деревья, уничтоженіе которыхъ было бы варварствомъ. То въ городскихъ улицахъ, вслѣдствіе усиливающагося движенія, деревья должны быть раздвинуты. Съ другой стороны, въ древесныхъ группахъ сада или парка могутъ образоваться пустыри, подлежащіе засадкѣ; или некрасивая, выстроенная сосѣдомъ по нашей границѣ стѣна требуетъ замаскированія. Словомъ, нѣтъ недостатка въ случаяхъ, когда пересадка старшихъ деревьевъ будетъ необходима.

Но раньше, чѣмъ приступить къ пересадкѣ, всегда слѣдуетъ всесторонне обсудить, соответствуетъ ли цѣнность дерева трудамъ и затратамъ по его перемѣщенію. Старые древесные великаны пересаживаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно, если относятся къ столь быстро растущимъ породамъ, какъ тополи, липы и клены. Но рѣдкости по своей красотѣ или научному значенію, единственные экземпляры, особенно живописныя и характерныя деревья, однако, мы попытаемся пересадить и спасти отъ гибели подъ топоромъ. Средней величины липы, ильмовыя породы (то есть: вязы, карагачи и ильмы), лжекаштаны, клены и такъ дальше, при разумномъ обращеніи, обыкновенно переносятъ хорошо

подобное вмѣшательство въ ихъ жизнь, между тѣмъ какъ робиніи, гледичи, айлантъ, буки, дубы и медленно растущія породы уже въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ гораздо чувствительнѣе: нерѣдко послѣ пересадки хирѣютъ долго, а затѣмъ засыпаютъ навѣки.

Во всѣхъ случаяхъ, когда предполагается пересадка старшихъ деревьевъ, чрезвычайно цѣлесообразно содѣйствовать развиванію компактнаго кома и изобильныхъ корневыхъ мочекъ посредствомъ такъ называемой „обкопки“. (См. также стр. 308). Для этой цѣли, уже за годъ или два до пересадки, на разстояніи, соотвѣтствующемъ величинѣ кроны—значить, около $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ аршина—выкапываютъ вокругъ ствола канавку около $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина ширины и приблизительно до глубины, въ которой

Дерево съ мерзлымъ комомъ, готовое къ транспорту.

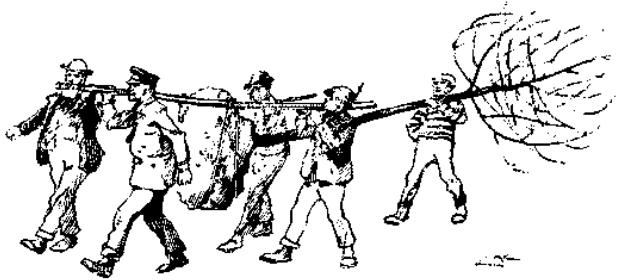
кончаются необходимѣйшіе для дерева корни. Раны перерубленныхъ при выкопкѣ канавки корней сглаживаются тщательно острымъ ножомъ. Затѣмъ канавка заполняется легкой, хорошею садовою землею, компостомъ или другою, но богатою гумусомъ, почвою. Вслѣдствіе такой обкопки дерево разовьется быстро молодую корневую систему, если мы не скупимся на поливку въ случаяхъ надобности. На открытомъ, особенно доступномъ бурямъ мѣстоположеніи рекомендуется защищать дерево отъ накрениванія нѣсколькими проволоками.

Когда сплетень желаемый густой вѣнецъ мочекъ вокругъ стараго корцевого стула, тогда пересадка исполнима сравнительно легко, то есть безъ слишкомъ тяжелаго земного кома. Богатое изобиліе молодыхъ корешковъ обезпечиваетъ прирастаніе и успѣшное дальнѣйшее развитіе, и, такимъ образомъ, болѣе крупныя деревья и старыя кустарники могутъ быть пересажены еще съ хорошимъ результатомъ безъ многочисленныхъ и дорого стоящихъ приснособленій. Весьма цѣлесообразно, если у занимающихъ лишь временныя мѣста хвойныхъ или другихъ породъ—дальнѣйшее преуспѣваніе которыхъ послѣ совершившейся пересадки зависятъ отъ плотности корцевого стула—ихъ комъ уже при первой посадкѣ окружается соотвѣтственно большою и прочною проволочною сѣтью, препятствующею его распаданію. Если

комъ предварительно обкопаннаго дерева обставится дощечками (или боченочною клепкою), стягиваемыми сильною проволокою, то онъ пріобрѣтетъ болѣе значительную устойчивость.

По несложному старинному способу пересадка деревьевъ средней величины производится слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, мы болѣе или менѣе сократимъ размѣры кроны, соразмѣрно съ поврежденіемъ корней, которое всегда будетъ неизбежно. При этомъ, понятію, мы должны стараться сохранить характеръ дерева и свойственное ему строеніе кроны. Липы, остролистный кленъ, тополи, ильмовыя породы и другія можно при этомъ смѣло обезвершить: они скоро образуютъ опять полную крону. Рябины и чинары мы должны сильно молодить, лжекаштаны лишь прорѣдить, гледичіи ни обрѣзать, ни прорѣдить. Буки, дубы и айлантъ

могутъ быть слегка укорочены, яворъ и тюльпанное дерево — только немного прорѣжены, но не обрѣзаны. Раны нужно сгладить острымъ ножомъ,

Дерево переносится на новое мѣсто.

замазать садовымъ варомъ или масляною краскою цвѣта коры, а болѣе крупныя срѣзы — покрыть еще, кромѣ того, клеенчатымъ или кожанымъ колнакомъ.

Затѣмъ мы выкопаемъ вокругъ дерева, на разстояніи въ 1½ до 3 аршинъ отъ ствола, кольцомъ канаву и (если предварительная „обкопка“ не была произведена) перерубимъ гладко всѣ попадающіеся въ ней корни отточенною лопатою или топоромъ. Все больше и больше выкидывая землю, мы подкопаемся со всѣхъ сторонъ подъ корневой ступъ и отдѣлимъ его совершенно отъ подпочвы, но все же, елико возможно, съ сохраненіемъ кома около сажени въ діаметрѣ. Теперь мы перетянемъ подрытаго страдальца на одну сторону посредствомъ каната, привязаннаго раньше въ кронѣ, а къ открывшейся сторонѣ придвинемъ на двумъ подложеннымъ толстымъ доскамъ двухколесную тельгу, имѣющую сильное дышло и снабженную мягкимъ ложемъ. Посредствомъ подыманія дышла мы подводимъ ложе близко къ обмотанной рогожами корневой шейкѣ дерева, которую крѣпко привяжемъ къ ложу такъ, чтобы она не могла скользить. Такимъ же образомъ и при соблюденіи тѣхъ же мѣръ предосторожности мы соединимъ поднятое дышло и съ верхнюю часть дерева.

Теперь съ осторожностью нужно привести дышло опять въ горизонтальное положеніе: при этомъ комъ вывернется постепенно изъ ямы, такъ что затѣмъ дерево лежа можетъ быть доставлено на свое новое мѣсто. Здѣсь оно такимъ же образомъ, но только въ обратномъ порядкѣ (значить подыманіемъ дышла) ставится въ ямѣ, которая, понятно, должна быть настолько обширна, чтобы осталось достаточно мѣста для новой хорошей садовой земли, улучшенной размягченною торфяною подстилкою. Всѣ раны на корняхъ обрѣзаются гладко острымъ ножомъ. Затѣмъ снимаются прикрѣпленія, и дерево устанавливается прямо, держа его въ равновѣсѣ посредствомъ трехъ сильныхъ канатовъ, заранѣе прикрѣпленныхъ въ кронѣ. Какъ производится посадка, прочтите въ соответствующей главѣ. По окончаніи посадки, дерево должно быть защищено отъ силы вѣтра тремя достаточно сильными проволоками, туго протянутыми наискось отъ кольевъ-якорей (вбитыхъ крѣпко въ грунтъ на всесторонне равномерныхъ разстояніяхъ) къ кронѣ, въ которой проволочные концы прикрѣпляются осторожно къ стволу на мягкихъ подкладкахъ.

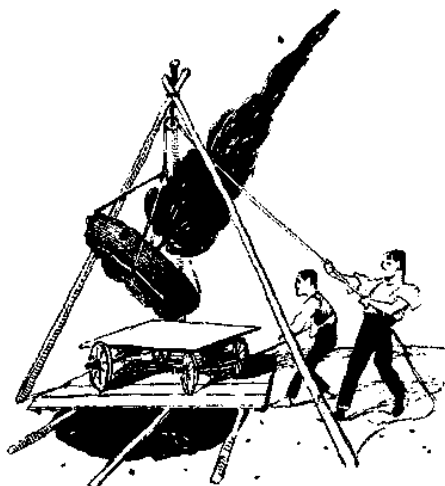
Съ приближеніемъ весны должно усиливаться наше вниманіе. При наступленіи сухой погоды рекомендуется обложить стволъ слоемъ соломы или камыша, связаннымъ проволокою или обернутымъ мѣшковиною, рогожею или тому подобнымъ, — и увлажнять частымъ опрыскиваніемъ стволу чехоль и крону. Когда нѣтъ сомнѣній, что дерево принялось, тогда наступило время для постепеннаго удаленія предохранительнаго чехла. При открытой, то есть не мерзлой почвѣ, подобная пересадка лиственныхъ деревьевъ (по крайней мѣрѣ — нечувствительныхъ липъ, кленовъ, лжекаштановъ, ильмовыхъ породъ и другихъ) можетъ производиться въ теченіе всего періода зимняго вегетационнаго покоя. Но буки, дубы, тюльпанное дерево и нѣкоторыя другія породы пересаживаются лучше только весною.

Давнишній и ранѣе пользовавшійся большою популярностью способъ пересадки старшихъ деревьевъ съ „мерзлымъ комомъ“ иногда практикуется также еще теперь.

При наступленіи болѣе сильныхъ морозовъ копаются (такъ же — на разстояніи, соответствующемъ размѣрамъ кроны) кольцомъ канава около аршина ширины, проходящая ниже корней, пока не отдѣленъ комъ въ $2\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{4}$ аршина ширины. Выкопанная канава заполняется листьями. Промоченная осенними дождями или поливкою почва смерзнетъ скоро въ плотный комъ.

Если мы не располагаемъ ни спеціальною подъемною машиною, ни блоками, но только имѣемъ шесть или восемь здоровыхъ мужчинъ, то мы дерево (со своимъ насквозь промерзшимъ комомъ) на-

клоняемъ на бокъ посредствомъ привязанныхъ въ кронѣ канатовъ, а съ другой стороны подсыпаемъ землю подъ корневой ступль. Затѣмъ мы перетянемъ дерево на противоположную сторону и сыплемъ ей насупротивъ опять землю подъ корень. Отъ повторенія такого качанія и подсыпанія земли дерево скоро поднимется изъ своего ложа, а затѣмъ можетъ быть отправлено къ мѣсту назначенія на низкой крѣпкой телѣгѣ, саняхъ, или посредствомъ катковъ, движущихся по подложеннымъ доскамъ. При наличности блоковъ, поднятіе совершается легче, ровнѣе и надежнѣе. Надъ деревомъ сооружаются треножные козлы, у второй ноги которыхъ прикрѣпляется воротъ. При подниманіи намъ приходится только слѣдить за тѣмъ, чтобы крона дерева не пострадала. Тремя, привязанными къ наиболѣе сильнымъ вѣтвямъ кроны, канатами дерево удерживается въ равновѣсіи во время подниманія. Затѣмъ мы опускаемъ медленно поднятое дерево на низкую телѣгу, подведенную подъ самый комъ по толстымъ, перекинутымъ черезъ яму, доскамъ. Опусканіе дерева въ новую яму производится такъ же блоками. Въ остальномъ мы поступаемъ съ такимъ деревомъ точно такъ, какъ съ деревьями, пересаживающимися съ не промерзшимъ комомъ. Земля, которая употребляется для заполнения пространства между комомъ и стѣнкою посадочной ямы, должна быть талою.

Дерево подымается посредствомъ блоковъ и опускается на телѣгу.

Если выкопка кома обошлась безъ отсѣканія болѣе сильныхъ корней, то и болѣе сильное уменьшеніе кроны будетъ излишне. Обрѣзка будетъ почти совсѣмъ не нужна и, пожалуй, мы можемъ ограничиться удаленіемъ немногихъ вѣтвей изъ кроны, то есть — прорѣженіемъ. Безъ опаски — только совершенно морозостойкіе кустарники и деревья могутъ быть пересажены съ мерзлымъ комомъ; примѣняя этотъ способъ къ болѣе чувствительнымъ лиственнымъ породамъ, мы подвергаемъ корни опасности замерзанія. Нельзя также рекомендовать эту методу для вѣчнозеленыхъ породъ, особенно для хвойныхъ. Такъ какъ онѣ своею долговѣчною листвою испаряютъ непрерывно значительное количество воды, онѣ должны имѣть воз-

можность дополнять потерянную влагу. При грубыхъ обезпое-
нiяхъ корневого кома, однако, всасыванiе воды прерывается, или
прекращается совершенно на болѣе или менѣе продолжительное
время, чѣмъ вызывается большая опасность для вѣчнозеленыхъ
деревянистыхъ растений. Поэтому прежде, чѣмъ они транспор-
тируются, часто окружаютъ ихъ комъ дощечками, которыя
должны быть скрѣплены цѣпями или сильными проволоками.

Въ настоящее время новѣйшая техника употребляетъ для
пересадки болѣе крупныхъ деревьевъ весьма практичныя четы-
рехколесныя специальныя тѣлѣги чрезвычайно солидныхъ кон-
струкцій, поднимающiя легко тяжелѣйшiе древесные комы по-
средствомъ боковыхъ воротовъ, которые прикрѣплены къ нимъ,
такъ что такая пересадка часто производитъ на профана впе-
чатлѣнiе довольно нетрудной работы. Но стоимость подобныхъ
вспомогательныхъ приборовъ настолько велика, что только богачи
и крупныя садовыя учрежденiя могутъ позволить себѣ такую
роскошь.

Старыя дуплистыя деревья должны быть замурованы.

Бываетъ довольно часто, что старыя деревья дѣлаются дупловатыми. У липы, ивы, лжекаштановъ, ильмовыхъ породъ и другихъ — дупловатость нерѣдкое явленіе. И если противъ увеличенія дуплинъ не принимаются своевременныя мѣры, то дерево можетъ постепенно отмирать или, по крайней мѣрѣ, настолько потерять способность оказывать сопротивленіе бурямъ и невзгодамъ погоды, что наконецъ падеть ихъ жертвою.

Если такое дерево еще сносно здорово, то слѣдуетъ освободить дупло отъ всякихъ гниющихъ веществъ и трухи, очистить тщательно его внутреннія стѣны и обмазать ихъ смолою, а затѣмъ заполнить плотно дуплину кирпичомъ и глиною. Въ случаѣ надобности, для охраненія отъ сырости, замурованное мѣсто оштукатуривается еще цементомъ. Бетономъ изъ цемента и крупнаго песку можно задѣлать подобныя полости также весьма крѣпко и надежно.

Для лучшаго вида, замурованное дупло облицовывается тождественною корою, прилаженною непосредственно къ стволу или прибитою гвоздями на досчатой подстилкѣ. Помощью замуравливанія мы устраняемъ опасность дальнѣйшаго распространенія внутренняго сгниванія, даемъ дереву опять устойчивость и обезпечиваемъ ему еще долгую жизнь.

О вѣчнозеленыхъ кустарникахъ и деревьяхъ.

Отъ одного упрека нельзя оправдать нашихъ сбрасывающихъ на зиму листву деревянистыхъ растеній. Они измѣняютъ намъ, когда приближается зима: они сбрасываютъ съ себя всю свою прелесть и мрачно торчатъ какъ голыя метлы въ пространствѣ.

Поэтому неудивительно, что изъ желанія имѣть вокругъ себя болѣе вѣрныхъ и надежныхъ питомцевъ, иной любитель сада старается окружать себя такими деревянистыми растеніями, которые и зимою зелены и привѣтливою листвою вносятъ грацію и жизнь въ холодный зимній день.

Какимъ иной путешествуя жаднымъ взоромъ пожиралъ вѣчнозеленое великолѣпіе южныхъ странъ. Чѣмъ бы онъ ни пожертвовалъ, если бы смогъ водворить хоть малую часть его въ своемъ саду. Но увы! климатъ болѣе части Россіи почти повсюду повелѣваетъ сурово: „остановись“. Только сравнительно мизернымъ и незначительнымъ числомъ вѣчнозеленыхъ, наши зимы дѣйствительно украшающихъ породъ мы можемъ располагать для садовъ въ мягкаго крайняго юга. И если на благословенныхъ побережьяхъ Крыма и Кавказа и такъ дальше лавровишпи, японскія араліи, бамбуки, цхамазы и многія другія великолѣпныя породы разрастаются безо всякой защиты на вольномъ воздухѣ въ статные, безукоризненные экземпляры, то это— только вслѣдствіе исключительно благоприятныхъ условій, не составляющихъ нормы для всей нашей отчизны. Въ южной и средней Россіи, не говоря совсѣмъ о востокѣ и сѣверѣ, подобныя рѣдкости будутъ перезимовывать безъ поврежденія на вольномъ воздухѣ лишь подъ хлопотливыми, часто некрасивыми и дорого стоящими приспособленіями. Но этимъ любитель сада не выигрываетъ ровно ничего: вѣдь скрывающіе растенія шалаша, будки и тому подобное не будутъ украшеніемъ сада. Такими защитными сооруженіями пусть пользуется специалистъ-дендрологъ и занимающийся „акклиматизаціею“ мечтатель. Большинство же любителей сада не будутъ увлекаться такими экспериментами; для нихъ имѣетъ цѣнность только падежное, испы-

танно выносливое, такъ какъ единственно оно въ состояніи дать имъ дѣйствительно полное удовлетвореніе и наслажденіе.

Неразумно, — пожалуй, можно даже сказать — свидѣтельствуя о дѣтской наивности, — желаніе насильно приучать („акклиматизировать“) какую-нибудь не туземную породу, происхождение и исторія развитія которой исключаетъ всякую надежду на успѣхъ. И все-же, это дѣлается еще часто, то изъ тщеславія, то изъ страсти къ собиранію. Что въ нормальныя зимы лишь съ чрезвычайнымъ трудомъ перезимовываетъ, а часто страдаетъ до изуродованія, то не исполняетъ своего декоративнаго назначенія, не достойно разведенія въ саду, но должно быть изгнано изъ него и замѣнено (насколько это возможно) менѣе чувствительными породами.

Въ этомъ отношеніи крайній югъ, юго-западъ и западъ находятся въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ востокъ и сѣверъ, гдѣ число морозостойкихъ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ сокращается до минимума: большею частью это — карлики, которые зимою дремлютъ подъ снѣгомъ, или и такъ мало привлекаютъ наше вниманіе. Благословенно южное приморье, гдѣ лѣтній ростъ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ можетъ пышно развиваться и достигать той зрѣлости, которая закаливаетъ и дѣлаетъ его нечувствительнымъ, хотя зимняя буря и касается одѣянія его. Отъ вызрѣванія зависитъ все. Чѣмъ дольше лѣтняя теплота, рядомъ съ благоприятными условіями питанія и влаги, можетъ вліять, тѣмъ стойче и лучше вооруженно вступаетъ молодой побѣгъ въ борьбу съ зимою, и тѣмъ полнѣе будетъ его побѣда надъ врагомъ. И если онъ во время зимняго вегетационнаго покоя не терпитъ недостатка въ почвенной (не подвергающейся замерзанію) влагѣ и защитѣ отъ солнца, то онъ выживаетъ сраженіе, оставаясь невредимымъ.

Въ суровыхъ же, болѣе сѣверныхъ полосахъ нашей отечины, куда переносится ледяное дыханіе сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, тамъ вѣчнозеленый *декоративный* лиственный кустарникъ не имѣетъ больше никакой надежды на преуспѣваніе, — онъ можетъ процвѣтать еще только тамъ, гдѣ Балтійское море проявляетъ свое смягчающее вліяніе. Также на той необъятной ширинѣ внутренней Россіи, гдѣ господствуетъ сухая атмосфера, его преуспѣваніе будетъ зависѣть отъ добродѣтельной близости водяныхъ пространствъ, насыщающихъ воздухъ влагою или, за ихъ отсутствіемъ, отъ искусственнаго увлажненія.

Южнѣе и въ менѣе суровыхъ областяхъ самшитъ (*Viburnum*) и — лазящій по стѣнамъ или обвивающій древесныя руины настолько, что производитъ впечатлѣніе самостоятельнаго дерева — плющъ (*Hedera*) будутъ, пожалуй, лучшимъ зимнимъ украшеніемъ. Гдѣ заставляють самшитъ образовывать шары, пирамиды и

колонны, какъ въ архитектурномъ саду, тамъ производитъ онъ чопорное и холодное впечатлѣніе; симпатичнымъ же и милостивымъ онъ становится только тогда, когда можетъ развиваться свободно.

Сравнительно весьма выносливая, но все же не повсюду и не всегда безусловно морозостойкая магонія (*Berberis Aquifolium*), какъ вѣчнозеленый подлѣсокъ, едва ли менѣе цѣнна, гораздо изящнѣе, хотя значительно ниже ростомъ.

Падубъ (*Ilex Aquifolium*), своею листвою немного напоминающій магонію, вырастаетъ виднымъ кустистымъ деревомъ или кустарникомъ, но въ общемъ нѣженъ и держится хорошо только на влажноватомъ, притомъ тепломъ защищенномъ мѣстоположеніи, зимою не освѣщенномъ солнцемъ.

Употребляющійся часто для бордюровъ укореняющійся бересклетъ (*Evonymus radicans*), равно какъ карликовые вѣчнозеленые кизильники (*Cotoneaster*) и нѣкоторыя другія зимою зеленяя низкорослыя породы обыкновенно не отмерзаютъ подъ снѣжнымъ покровомъ, или искусственною защитою, но благодаря своимъ незначительнымъ размѣрамъ едва ли могутъ считаться зимнимъ украшеніемъ. Нѣсколько крупнѣе олиственная и потому болѣе видная разновидность укореняющагося бересклета — *Evonymus radicans Carriieri* считается немного болѣе морозостойкою. Меньшій барвинокъ (*Vinca minor*) является также однимъ изъ самыхъ морозостойкихъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ ползучаго роста.

Лавровишня (*Prunus Laurocerasus*), пожалуй, одно изъ великолѣпнѣйшихъ вѣчнозеленыхъ деревянистыхъ растений, но для всеобщаго примѣненія она можетъ быть рекомендована въ качествѣ прочнаго зимняго украшения лишь для самыхъ мягкихъ областей. Правда, ея формы *schirkaensis* и *Zabelii* считаются особенно выносливыми, другія, какъ-то: *colchica*, *caucasica*, *rotundifolia* и „*Triomphe de Bordeaux*“ — довольно крѣпкими, но и всѣ эти страдаютъ также довольно часто надъ поверхностью снѣжнаго покрова въ менѣе мягкихъ по климату областяхъ.

Наравнѣ съ различными, часто посаженными на торфяниковой грядѣ, премилыми мелочами изъ прелестной родни Вересковыхъ (*Andromeda*, *Erica*, *Lyonia* и другія), которыя любятъ зимою закрываться подъ снѣгомъ или, при отсутствіи его, подъ защитою еловыхъ вѣтокъ, прежде всего, вѣчнозеленая калмין (*Kalmia*) и рододендроны (*Rhododendron*) имѣютъ значеніе для насъ. Правда, при болѣе сильномъ морозѣ листва крупнолистныхъ рододендроновъ свертывается въ трубку и возбуждаетъ впечатлѣніе усталой вялости, но съ новышеніемъ температуры она опять расправляется, и кусты щеголяютъ въ блестящей зелени какъ лавры на солнечномъ югѣ.

Въ иныхъ не слишкомъ суровыхъ мѣстностяхъ, на защищенныхъ мѣстахъ произрастанія и также вдоль побережья Балтійскаго моря — и кизильникъ иглистый (*Pyracantha coccinea*) держитъ свою темнозеленую листву, но и нерѣдко теряетъ ее при первомъ набѣгѣ зимы. То же самое бываетъ съ большинствомъ бирючинъ (*Ligustrum*), прекраснымъ, но чувствительнымъ австрійскимъ вѣчнозеленымъ дубомъ (*Quercus Cerris austriaca sempervirens*) и нѣкоторыми кизильниками (*Cotoneaster*), которые могутъ считаться только полу-вѣчными, такъ какъ они часто сбрасываютъ свою листву при болѣе пониженной температурѣ.

Значитъ, на громадной территоріи Россіи, *въ общемъ*, вѣчнозеленымъ лиственнымъ древеснистымъ растеніямъ не улыбаются особенно благоприятныя условія, и ни одинъ изъ выносливыхъ видовъ не достигаетъ болѣе высокихъ, импозантныхъ размѣровъ.

Для украшенія нашихъ садовъ мощными формами остаются только вѣчнозеленыя хвойныя, разнообразіе которыхъ богаче и болѣе велико, и выносливость которыхъ при вѣрномъ выборѣ причиняетъ намъ менѣе заботъ и трудовъ. Непзмѣнныя, мѣлкія хвойныя вносятъ лѣтому въ наши сады серьезный, задумчивый тонъ, въ зимній ландшафтъ — оживленіе, жизнерадостное настроеніе и надежду. Въ тѣхъ садахъ усопшихъ онѣ символизируютъ такъ прекрасно утѣшительное мышленіе о неутѣнности, говорятъ о вѣчной жизни и свиданіи на томъ свѣтѣ. Благородствомъ впечатлѣнія и окраскою превосходя лиственные породы, хвойныя въ осанкѣ, ростѣ, облиственѣніи и свѣтовомъ эффектѣ обнаруживаютъ едва-ли меньшую разнообразность, чѣмъ тѣ. Безмѣрно богатство ихъ формъ, и для всякихъ наклонностей, мѣстоположеній и денежныхъ средствъ, словомъ, для всѣхъ цѣлей въ саду имѣется хвойная порода, только нужно сумѣть найти подходящую.

Хвойные кустарники и деревья.

Для того, чтобы получить обзор богатства разнообразных форм хвойных, мы разделим привычные нашему глазу образы на три главные основные типа, а именно на:

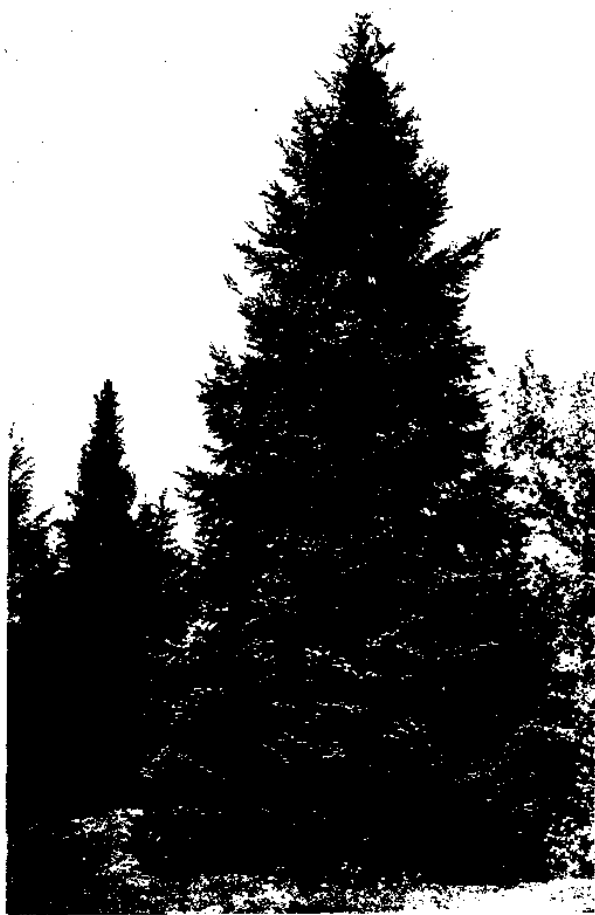
Архитектурный сад со стриженными хвойными.

1. *Еловый тип* — съ живописно пирамидальнымъ, болѣе или менѣе ясно ярусо-образнымъ ростомъ, требующій для красиваго развиванія много мѣста и приносящій извѣстныя всѣмъ шишки.
2. *Туевый или кипарисовый типъ* — съ, большею частью, колонновидно узкимъ, густымъ ростомъ и маленькими, изящными, поникшими шишечками. Въмѣсто иголь многіе представители

этого типа носят граціозную чешуевидную хвою. Къ туевымъ присоединяются *критомерии* и *тиссо-кипарисы*, имѣющіе также маленькія шишки.

3. *Тиссовыя растенія*,—которыя обращаютъ на себя вниманіе своими ягодовиднымъ или сливовиднымъ плодовымъ покровомъ; шишки не встрѣчаются у нихъ.

Еловый типъ— намъ наиболѣе пріятенъ и извѣстенъ, какъ въ природѣ, такъ и въ саду. Произрастающая дико на горахъ запада средней и южной Европы и переходящая на русскую территорію лишь въ Польшѣ и на Волини, *гребенчатая пихта* (*Abies pectinata*), благодаря своему блестяще темнозеленому одѣянію весьма чтимое за границую парковое дерево; но такъ же, какъ большинство пихтъ, пригодна только для болѣе крупныхъ земельныхъ участковъ, а отнюдь не для маленькнхъ садовъ или палисадниковъ. Развѣ только совсѣмъ молодые экземпляры находятъ себѣ мѣсто въ такихъ садикахъ,

Кавказская пихта. *Abies Nordmanniana*.

позже они своимъ широкимъ ростомъ становятся слишкомъ громоздкими и должны быть высажены. Но въ паркахъ и болѣе крупныхъ садахъ всѣ пихты развиваютъ на просторѣ свою характеристическую прелесть. Будучи не столь дородны, какъ ели (*Picea*), пихты любятъ нѣсколько лучшій уходъ, защищенное отъ рѣз-

нихъ вѣтровъ и суховѣевъ мѣстоположеніе, болѣе обильную и постоянную атмосферическую влажность и, особенно въ молодости, слабое затѣненіе. Свѣжая, питательная почва обезпечиваетъ имъ прочную, пышную зелень; на слишкомъ сухомъ мѣстоположеніи ихъ одѣваніе хирѣетъ, рѣдѣетъ,—и погибла тогда ихъ красота. Плакучая форма гребенчатой пихты (*A. pectinata pendula*), съ дугообразно внизъ обращенными вѣтвями, и ея прямѣйшая противоположность, колонновидная форма (*A. p. pyramidalis*)—чрезвычайно интересны, и особенно эффектны, когда посажены въ единственномъ числѣ свободно на просторѣ газона. Несравненно красивѣе репрезентируется усаженная гуще болѣе длинными иглами *кавказская пихта* (*Abies Nordmanniana*), ко-

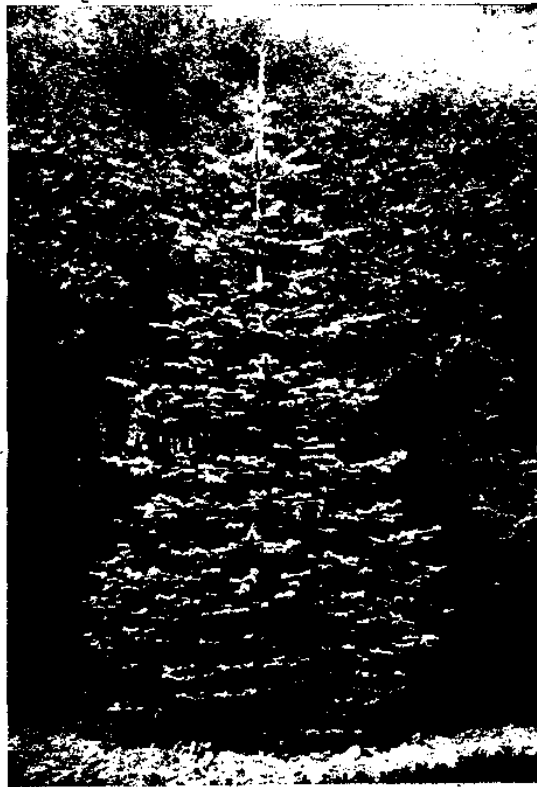

Сибирская пихта. *Abies sibirica*.

торая, однако, такъ же, какъ ея западно-европейская сестра, особенно на востокъ, должна имѣть хорошо защищенное мѣстоположеніе, чтобы ея хвоя не рѣдѣла и не бурѣла. Въ молодости, пока ея величина не превышаетъ допустимыхъ размѣровъ, она прелестное украшеніе и для меньшихъ садовъ.—Какъ тѣ, такъ и великолѣпная *греческая пихта* (*A. cephalonica*), имѣющая колючезаостренныя иглы нѣсколько болѣе матовой, синевато-темнозеленой окраски,—требуетъ особенно защищенное мѣстоположеніе.—Гораздо выносливѣе стройное и чрезвычайно эффектное дерево

цельнолистной пихты (*A. holophylla*), сравнительно длинная и широкая хвоя которой такъ-же заострена. Видъ этотъ еще

рѣдокъ и только недавно введенъ въ наши сады изъ Маньчжуріи. — Своеобразно широко-пирамидально растущая *испанская пихта* (*A. Pinosapo*), съ короткими, замѣчательно густо расположенными иглами, нуждается гораздо больше, чѣмъ первые виды, въ мягкомъ климатѣ и защищенномъ мѣстоположеніи; но въ такихъ условіяхъ она дѣйствительно роскошное солитерное дерево. При своемъ довольно медленномъ ростѣ она можетъ быть рекомендована для садовъ средней величины. Выносливѣйшій представитель всего рода — *сибирская пихта* (*A. sibirica*), украшенная изящными, узкими хвоями блестяще зеленой окраски, заслуживаетъ всеобщаго разведенія. Особенно въ болѣе суровомъ климатѣ или на открытыхъ мѣстоположеніяхъ она развиваетъ свою окраску совершеннѣе, чѣмъ на закрытыхъ мѣстахъ или въ мягкихъ по климату мѣстностяхъ, гдѣ она почти хирѣетъ. — Такъ же американская *бальзамическая пихта* (*A. balsamea*) не бонется суровыхъ климатическихъ условій и замѣняетъ здѣсь, вмѣстѣ съ предыдущею, всѣ другія пихтовые породы. — Нѣсколько менѣе стойкая, но все же, безъ сомнѣнія, выносливѣйшая изъ болѣе благородныхъ пихтъ, японская *пихта Вичи* (*A. Veitchii*) украшена длинными, темно-зелено-блестящими иглами, сверкающими снизу бѣло-серебристо. — Весьма эффектная *пригорная пихта* (*A. subalpina*) изъ западной Сѣверной Америки, отличающаяся сизоватою хвоею, равняется выносливостью почти предыдущему виду. — Въ значительно болѣе интенсивной синевѣ репрезентируется *пробковая аризонская пихта* (*A. arizonica*, западная Сѣверная Америка), олицетво-

Аризонская пихта. *Abies arizonica*.

— Въ значительно болѣе интенсивной синевѣ репрезентируется *пробковая аризонская пихта* (*A. arizonica*, западная Сѣверная Америка), олицетво-

реніе благородства и изящности, со своеобразно грустнымъ красочнымъ отбѣнкомъ листвы и свѣтлюю, какъ у березы, радостно сіяющею корою. — Какъ верхъ совершенства всѣхъ пихтовыхъ породъ, что касается выносливости, великолѣпной окраски, быстроты роста и благородства — славится калифорнская *сизая пихта* (*A. concolor*). Благодаря своему бодрому, гордому росту и длиннымъ, жесткимъ, съ обѣихъ сторонъ сизо-сѣрымъ игламъ, которая особенно у видоизмѣненія *violacea* ярко свѣтятся, она является изысканнѣйшимъ украшеніемъ всякаго достаточно крупнаго сада. На маленькомъ участкѣ посаженная въ числѣ одного экземпляра, на крупномъ — сгруппированно въ рыхлую рощицу, — она производитъ дивное впечатлѣніе. — Почти столь же красиво, ростомъ немного чопорнѣе, но правильнѣе строеніемъ, репрезентируется южно-калифорнская *шершаво-шишечная пихта* (*A. lasiocarpa*). Къ сожалѣнію, она болѣе чувствительна и перезимовываетъ невредимо только на защищенныхъ, несуровыхъ мѣстоположеніяхъ, почему она не можетъ быть безусловно рекомендована для всеобщаго разведенія, равно какъ и многія другія пихтовые породы, которыя предлагаются крупными питомниками.

Переходъ между величественными пихтами и елями, нѣкоторымъ образомъ, образуетъ *лжецуга Дугласа* (*Pseudotsuga Douglasii*), которую едва-ли другая хвойная порода превосходитъ скорымъ ростомъ и жизнерадостностью. Въ прежнія времена культивировалась въ европейскихъ садахъ (почти исключительно) только чувствительная, происходящая съ западнаго приморскаго побережья Сѣверной Америки, раса этого красиваго дерева, которая для своего преуспѣванія требуетъ значительной атмосферической влажности и болѣе мягкаго климата, а въ суровомъ, сухомъ воздухѣ влачитъ лишь жалкое существованіе. Ея въ нормальномъ состояніи миловидная, яркозеленая, длинная, но узкая хвоя желтѣетъ тогда, — знакъ неудовольствія и хилости. Но съ тѣхъ поръ, какъ стали собирать сѣмена лжецуги на суровѣйшихъ мѣстахъ ея естественнаго произрастанія, наши сады обогатились стойкою расою, которая окажется, по всей вѣроятности, выносливою въ большей части Россіи. Наболѣе выносливы, какъ почти у всѣхъ хвойныхъ породъ, — сизозеленая и бѣловато-сизая формы *glauca* и *argentea*, которыя представляютъ чрезвычайно красивыя, особенно нарядныя въ уборѣ своихъ изящныхъ висячихъ шишекъ, деревья и восхитительно отдѣляются отъ болѣе темнаго окружающаго.

Изъ сродственныхъ имъ цугъ наиболѣе извѣстна — *канадская цуга* (*Tsuga canadensis*). Благодаря своему изящному, непринужденному, смѣлому росту она безъ сомнѣнія одно изъ живописнѣйшихъ хвойныхъ деревьевъ и заслуживаетъ распро-

страненія, тѣмъ болѣе, что она переноситъ и легкое затѣненіе. Когда зимою на граціозно поникшихъ вѣткахъ, густо украшенныхъ маленькими блестящими темными иглами, изящныя висячія шишечки трепещутъ при каждомъ дуновеніи вѣтра, — она удиви-

Лжецуга Дугласа. *Pseudotsuga Douglasii*.

тельно красивое украшеніе сада, особенно — если, вдобавокъ, снѣжныя хлопья отягощаютъ ея вѣтки. Изъ видоизмѣненій канадской цуги плакучее (*pendula*) — наиболѣе красивое и изящное. Своеобразно пестро-иглая форма *albo-spicata* и *aurca* производятъ болѣе или менѣе впечатлѣніе болѣзни или загрязненія, обезоб-

раживающаго ихъ благородное поникшее одѣяніе, и потому не достойны мѣста въ саду. Значительно красивѣе — густо растущая форма *minima*, которая весьма хорошо примѣнима для свободныхъ группировокъ и передовыхъ насажденій. — Ея изящная и великолѣпная, строго пирамидально растущая сестрица — *цуга Паттона* (*T. Pattoniana*, западная Сѣверная Америка), сизая форма *glauca* которой столь же вынослива, какъ необычайно красива, — также пригодны для меньшихъ садовъ.

Плакучая ель. *Picea excelsa inversa*

Между елями (*Picea*) — наше, распространенное почти по всей шире отчизны, яркозеленое дитя лѣса, избранное радостно сѣять на рождественскомъ столѣ — обыкновенная ель (*Picea excelsa*) чрезвычайно разнообразна въ своихъ красочныхъ отѣнкахъ и ростовыхъ отклоненіяхъ и, пожалуй, богатѣйшая видоизмѣненіями порода среди всѣхъ хвойныхъ. Почти всѣмъ формамъ свойственна совершенная, безусловная морозостойкость; и всѣ онѣ болѣе или менѣе изящныя и цѣнныя, иногда и для маленькихъ садовъ пригодныя декоративныя растенія. Основная форма, сгруппированная въ широкихъ чертахъ, всегда привлекаетъ вниманіе своимъ живописнымъ видомъ, особенно тамъ, гдѣ отведено ей нѣсколько возвышенное мѣсто. Отклоняющіяся окраски показываютъ: синезеленымъ отливающаяся, компактно

растущая „предгорная“ ель (*P. e. alpestris*) и золотисто-желтая форма *aurea*, хвоя которой лѣтомъ окрашена въ своеобразно свѣтло-желтоватый тонъ и производитъ впечатлѣніе болѣзненности. Весьма бросающимся въ глаза, колонно-виднымъ ростомъ обладаетъ сильно растущее, но стройное видоизмѣненіе *columnaris*, весьма короткія развѣтвленія котораго плотно прилегаютъ къ стволу. Странно, почти горизонтально распростертыми, мало развѣтвленными вѣтвями обращаетъ на себя вниманіе высоко

растущая „змѣиная ель“ (*P. e. virgata*). Болѣе густая хвоя и тонкія, не развѣтвленныя, какъ веревки свѣшивающіяся и качающіяся въ вѣтрѣ, вѣтки характеризуютъ шведскую повислую ель (*P. e. viminalis*) и дѣлаютъ ее всеобщее удивленіе вызывающимъ солитеромъ. Также обыкновенная повислая ель (*P. e. pendula*), плакучая — *inversa* и кудрявая ель (*P. e. cincinnata*) приковываютъ взоръ своими причудливо держащимися вѣтвями. Круглую форму роста показываютъ: коротко-иглое, густо-компактное, рѣдко 2 или 3 метра превышающее и весьма медленно растущее видоизмѣненіе *clanbrasiliana*; болѣе въ ширину идущее — *compacta*; болѣе высокое и конусовидное — *conica*, и широко-компактное — *Ellwangeriana*, всѣ они пригодны для одиночной посадки также въ меньшихъ садахъ.

Серебристая колючая ель. *Picea pungens argentea*.

Наряднымъ и изящно-стройнымъ деревомъ, одѣтымъ блестяще зелеными короткими иглами, покрывающими густо вѣтки, представляется *кавказская ель* (*P. orientalis*), благодаря своему довольно медленному росту пригодная и для украшенія маленькихъ садовъ. Теплое мѣстоположеніе и пропускающая почва — ей необходимы. — Сѣрая окраска хвои чрезвычайно вы-

носливой сѣверо-американской *бѣлой ели* (*P. alba*) и ея болѣе голубой формы *coerulea* отдѣляется эффектно отъ серьезной зелени предыдущей и обыкновенной елей. — Похожая, но болѣе тонко-иглая и часто почти ярко-зеленая *черная ель* (*P. nigra*) — какъ и та происходящая изъ Америки — далеко не можетъ сравняться ни выносливостью, ни красотой со своимъ же видоизмѣненіемъ „*Magiana*“, которое представляетъ чрезвычайно декоративный, густой, мелко-иглый, широкій конусъ красивой сизозеленой окраски. — Болѣе яркую серебристо-сѣрую окраску хвои показываетъ любящая влажноватую почву *ель Энгельмана* (*P. Engelmanni*, изъ западной Сѣверной Америки), которая, однако, при всей своей красотѣ, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ, не можетъ соперничать съ видоизмѣненіями слѣдующаго вида. —

Въ серединѣ — сизая колючая ель (*Picea pungens glauca*), направо отъ ея — восточная туя (*Biota orientalis*), налѣво сзади — рѣчной кедръ (*Librocedrus decurrens*).

Обыкновенная (темнозеленая) *колючая ель* (*P. pungens*) съ американскихъ Скалистыхъ горъ пользуется у садовладельцевъ гораздо меньшею любовью, чѣмъ ея сизая и серебристая, безплодно красивыя и эффектныя формы: *glauca Kosteri*, *argentea*, *König Albert von Sachsen* и *Fürst Bismarck*. Впереди темнаго растительнаго фона, возвышаясь свободно на изумрудномъ газонѣ, онѣ приводятъ въ восторгъ даже равнодушнѣйшаго зрителя. Благодаря своей необычайной красотѣ, соединен-

ной съ безусловной выносливостью, онѣ являются лучшимъ украшеніемъ и всякаго маленькаго сада, находящагося внѣ сферы вліянія дыма. У кого садъ настолько малъ, что можетъ приютить лишь одно хвойное дерево, тотъ пусть выберетъ стройную серебристую ель и посадитъ ее совершенно отдѣльно и свободно на газонѣ. Повсюду разбросанныя одиночныя сизыя или сере-

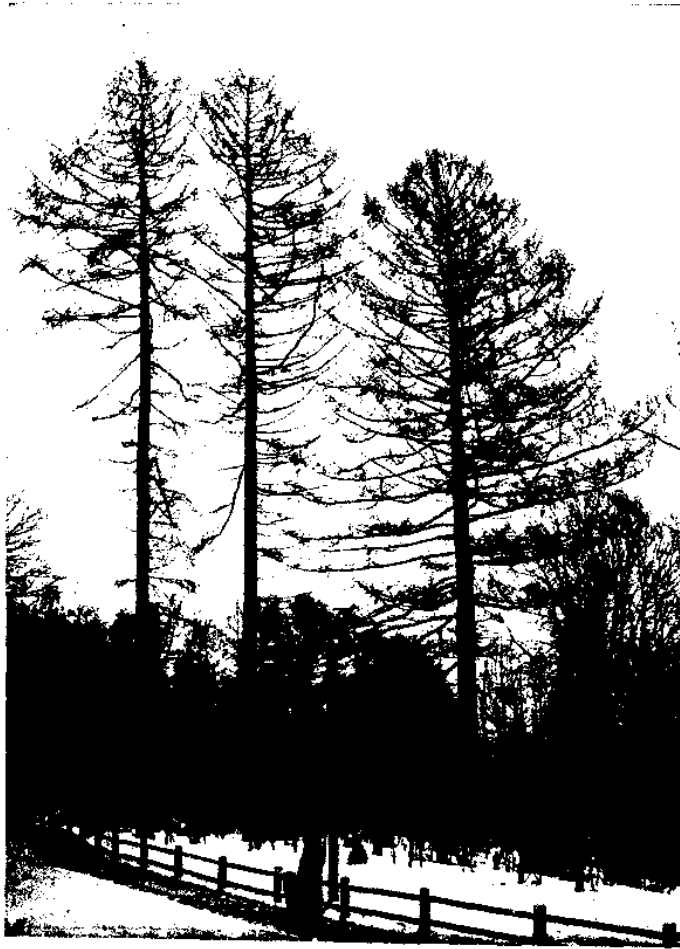
бристыя ели умаляютъ эффектъ, кто же желаетъ примѣнить ихъ чаще въ (для этой цѣли) достаточно крупномъ саду или паркѣ, поступить лучше, если составить изъ нихъ рыхлыя, непринужденныя группы или рощи. — Стройная *балканская ель* (*P. Orientica*) также заслуживаетъ въ сильной степени вниманіе любителей еловыхъ породъ. На всякомъ открытомъ свѣту или полутѣнистомъ мѣстоположеніи эта чрезвычайно выносливая, изящная и, благодаря своей узко-пирамидальной кронѣ, требующая сравнительно мало мѣста ель блестяще оправдываетъ ожиданія садовладѣльца. Ея довольно широкія, темнозеленыя иглы, снизу сіяющія серебристою бѣлизною, поворачиваются на старыхъ вѣтвяхъ кверху и показываютъ свою свѣтлую сторону, вслѣдствіе чего создается прелестнѣйшій переливъ. Подобная игра окраски имѣетъ мѣсто также у двухъ восточно-азиатскихъ видовъ: *аянской ели* (*P. japonica*) и *Алькокова ели* (*P. Alcockiana*), которыя такъ же, какъ предыдущая, не особенно чувствительны къ дыму.

Изъ немногочисленныхъ сбрасывающихъ на зиму листву хвойныхъ породъ, особенно *лиственницы* (*Larix*) привлекаютъ нашъ взоръ, потому что вносятъ легкій тонъ въ ландшафтную картину. Широко развѣтвленная, но притомъ изящная *лионская лиственница* (*L. leptolepis*), сине-зеленыя иглы которой украшаютъ красныя вѣточки, своимъ живописнымъ видомъ затмеваетъ *европейскую лиственницу* (*L. europaea*) и ея красивое плакучее видоизмѣненіе *pendula*. — Осенью великолѣпно золотисто-желтая *курляцкая лиственница* (*L. kurilensis*) имѣетъ нѣкоторое сходство съ японскою, но отличается болѣе растопыреннымъ ростомъ и значительно меньшими шишками. — *Сибирская лиственница* (*L. sibirica*), быстро растущее величественное дерево, отличается стройнымъ и правильнымъ ростомъ; свою листву она распускаетъ и сбрасываетъ одною, двумя недѣлями раньше своей европейской сестры. — *Желтиственница* или *китайская золотистая лиственница* (*Pseudolarix Kaempferi*), своеобразно красивое дерево для одиночной посадки на защищенномъ, но солнечномъ мѣстоположеніи юга, привлекаетъ вниманіе своими широкими, осенью золотистыми иглами.

Тотъ же габитусъ, но украшенный вѣчно-зеленою хвоею, обнаруживаютъ библейскіе кедры, особенно пмѣющіи еще нѣкоторое значеніе для Россіи *атлантическій кедръ* (*Cedrus atlantica*) и его великолѣпное, болѣе выносливое синеваато-сѣрое видоизмѣненіе *глауса*, которое на весьма защищенныхъ, теплыхъ мѣстоположеніяхъ съ хорошо пропускающею, не слишкомъ влажною почвою можетъ на мягкомъ югѣ преуспѣвать хорошо и вырастать до довольно значительной вышины. — Дивный, длинно- и густоиглый *гималайскій кедръ* (*C. Deodara*) и настоящій *ливанскій*

кедръ (*C. Libani*)—значительно болѣе нѣжны и пригодны лишь для крайняго, наиболѣе благодатнаго юга.

Вѣрная и стойкая въ бурѣ и зимнемъ бѣдствіи *сосна* (*Pinus*) часто должна замѣнять ель и пихту тамъ, гдѣ почва слишкомъ суха. Въ старшемъ возрастѣ и сосны едва ли менѣе

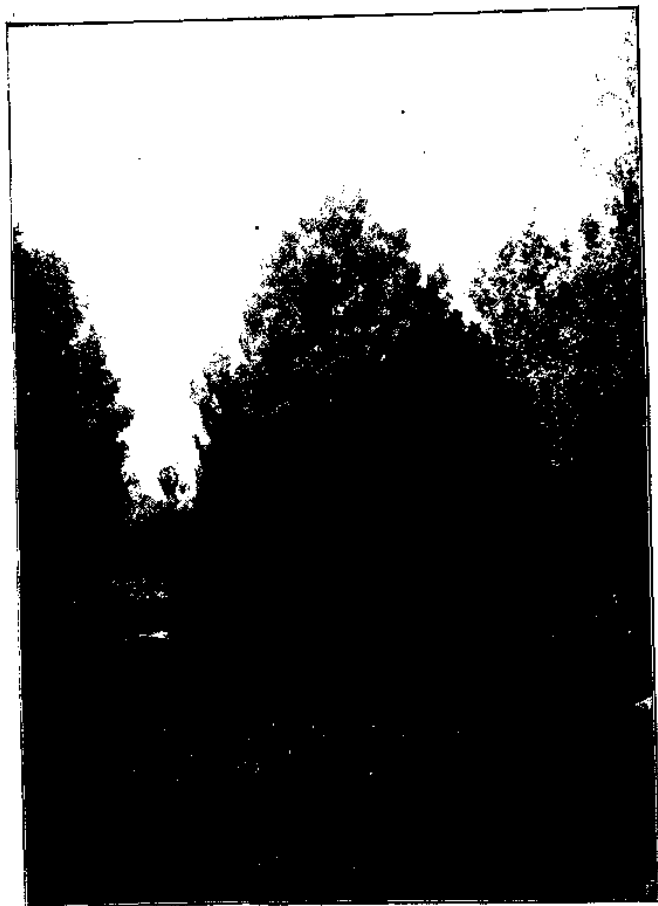

Сибирская лиственница. *Larix sibirica*.

живописны. Большею частью онѣ приспособляются ко всѣмъ условіямъ, въ своей чрезвычайной скромности не пренебрегая и сыпучимъ пескомъ, хотя онѣ благодарны за лучшую почву. Часто онѣ же готовы расти еще на влажныхъ почвахъ.

Отнюдь же не желая умалять достоинство и полезность обыкновенной *сосны* (*P. silvestris*), мы все же въ садахъ отказы-

ваемся отъ разведенія этой породы въ пользу ея сродни. — Ближайшая изъ ея сродственницъ, пмѣющая такъ-же по двѣ иглы въ каждомъ пучкѣ, *горная сосна* (*P. montana*, съ горъ средней и южной Европы) со своими карликовыми формами „сосиновыми сланцами“ (стелящеюся *P. Pumilio* и болѣе пышною *P. Mughus*),

Черная сосна. *Pinus Laricio*.

благодаря своему низкому росту создаютъ прелестное и живописное украшеніе для склоновъ, откосовъ, каменистыхъ участковъ, каймы болѣе крупныхъ хвойныхъ группъ, перекрестковъ дорогъ и такъ дальше. — Имъ близко сродственна *черная сосна* (*P. Laricio*), изъ разновидностей которой особенно *австрийская сосна* (*P. L. austriaca*) и *крымская* (*P. L. Pallasiana = laurica*) импонируютъ своимъ ровнымъ пирамидальнымъ строеніемъ кроны,

часто снизу канделябро-подобно развѣтвленнымъ, и длинными, густо расположенными черновато-зелеными или (у крымской сосны) блестяще темно-зелеными иглами. Особенно эффектны эти породы при одиночномъ размѣщеніи. — Достоинство *сосны Банкса* (*P. Banksiana*), некрупнаго или кустарнико-образнаго сѣверо-американскаго дерева, заключается лишь въ томъ, что она еще менѣе требовательна къ почвѣ, чѣмъ обыкновенная сосна и, развивая даже еще подъ Петроградомъ два роста за лѣто, — растетъ быстрѣе той.

Среди трехъиглыхъ сѣверо-западныхъ американскихъ сосенъ *желтая сосна* (*P. ponderosa*) и ея болѣе сплоченно растущая разновидность *scorpiogum* (= *P. scopulorum*) занимаютъ первое мѣсто, какъ цѣнные декоративныя деревья для защищенныхъ, не суровыхъ мѣстоположеній. Ихъ матово-зеленыя, жесткія, какъ у разсерженнаго ежа оттопыренныя иглы достигаютъ у первой породы замѣчательной длины до 25 сантиметровъ, у второй — онѣ нѣсколько короче.

Мягче же и пріятнѣе въ окраскѣ и консистенціи своего игольчатаго украшенія, полнѣе и пышнѣе, притомъ изящнѣе своимъ видомъ, покрыта легкимъ серебристымъ блескомъ — стоитъ передъ нами пяти-иглая *Веймутова сосна* (*P. Strobus*) изъ Сѣверной Америки, представительное декоративное дерево, которое часто употребляется для болѣе крупныхъ группировокъ. Къ сожалѣнію, эта чрезвычайно быстро растущая сосна нерѣдко сильно страдаетъ и даже погибаетъ отъ грибнаго заболѣванія, извѣстнаго подъ названіемъ „ржавчины“. — На меньшемъ пространствѣ, однако, гораздо болѣе умѣстна чрезвычайно красивая, принадлежащая также къ „пятииглымъ“, *балканская* или *румелійская сосна* (*F. Peuce*), которая обращаетъ на себя вниманіе остро-пирамидальнымъ, сплоченнымъ строеніемъ и красивымъ отгѣнкомъ своего одѣянія, состоящаго изъ длинныхъ двуцвѣтныхъ иголь, сверху темно-зеленыхъ, снизу бѣловатыхъ. Уже въ сравнительно молодомъ возрастѣ она украшается крупными висящими нарядными шишками. Какъ эта сосна, такъ и слѣдующія, гораздо рѣже заболѣваютъ ржавчиною. — Произрастающее дико на горахъ юго-западной Европы „*арве*“ (*Pinus Cembra*), въ молодости общимъ своимъ видомъ весьма похожее на балканскую сосну, принимаетъ съ годами форму колонновидно-овальнаго конуса; хвоя ея — ярче зелена съ меньше, чѣмъ у той, замѣтною бѣлизною. Гдѣ можетъ быть посажена лишь одна декоративная сосна, мы выберемъ для этой цѣли одну изъ этихъ двухъ послѣднихъ породъ, являющихся красивѣйшими для суроваго климата и мало-мальски хорошей почвы. Извѣстная подъ названіемъ „*сибирскій кедръ*“ пятииглая русская сосна (*P. Cembra sibirica* = *P. sibirica*) — не кто иной, какъ родной братъ западно-европейскаго

арве, живущій далеко на востокъ отъ него и уже издали отличающейся одноцвѣтной, безъ бѣлаго дымка, ярко-темнозеленой хвоею.

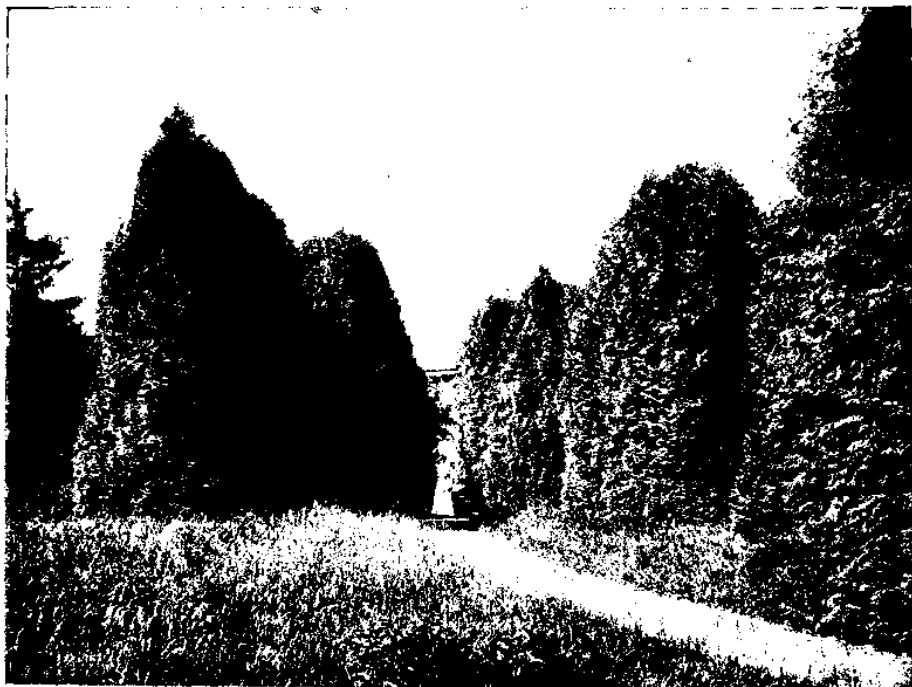
Превосходятъ ли туевыя или кипарисовыя породы своею декоративностью предыдущія хвойныя — это вопросъ, который рѣшается вкусомъ, но неоспоримо то, что онѣ имѣютъ меньше, чѣмъ пихты, ели, сосны и такъ дальше, ограниченное примѣненіе. Калифорскій *рыч-ной кедръ* (*Librocedrus decurrens*) относится къ благороднѣйшимъ хвойнымъ, хотя не къ наиболѣе выносливымъ. Его узкая, но густая, темно-зеленая колонновидная пирамида, какъ солитеръ, выдѣляется великолѣпно изъ окружающей его природы, но непременно долженъ стоять на защищенномъ, тепломъ мѣстѣ, зимою не подвергаться освѣщенію солнцемъ и вообще пользоваться тщательнымъ уходомъ. Рѣчной кедръ пригоденъ также для садовъ средней величны.

Западная туя, жизненное дерево или *негниючка* (*Thuja occidentalis*) изъ Сѣверной Америки, благодаря изумительной разнообразности своихъ безчисленныхъ видоизмѣненій, различнѣйшихъ по формѣ строенія, олиственнѣю и окраскѣ, — пригодна, какъ немногія другія породы, для всевозможныхъ цѣлей. Коренная форма употребляется для образованія защитныхъ и пограничныхъ изгородей, живыхъ стѣнъ, для одиночной посадки, составленія болѣе или менѣе крупныхъ группировокъ, заполнения хвойныхъ группъ, какъ фонъ для декоративныхъ скульптурныхъ произведеній, украшенія кладбища и такъ дальше. словомъ — она повсюду желанный гость, который подходитъ и къ размѣрамъ маленькаго сада, потому что растетъ стройно и узко

Pinus Centra.

вверхъ, не требуя много мѣста. Разновидность *Wageana* образуетъ красивѣйшую, густѣйшую и наиболѣе темную шарообразную копну. Похожая *Boothii* производитъ болѣе изящное впечатлѣніе. Свѣтлѣе въ окраскѣ и потоньше ростомъ — излюбленная форма *Novae*, которая такъ же, какъ всѣ другія формы правильнаго строенія, особенно пригодна и для архитектурныхъ садовъ. Какъ красивыя колонны съ густою зеленью приковываютъ взоръ — видоизмѣненія *fastigiata* и *Rosenthalii*. Низкіе, густые шары-кусты образуютъ —

Западная туя. *Thuja occidentalis*.

globosa и *globosa compacta*, *umbraulifera*, *recurva* папа, *Wageana globosa* и другія. Весьма миловидна — плакучая форма *pendula* со внизъ висячими вѣтвями и вѣточками. Возникшая благодаря фиксированію первичныхъ побѣговъ обыкновенной туи путемъ вегетативнаго размноженія — форма *ericoides*, украшенная тонкими, короткими иглами, бурлящими зимою, требуетъ защищеннаго мѣстоположенія. Такимъ же образомъ полученная тонко-вѣтвенная, красивая, конусовидная форма *Ellwangeriana* (имѣющая двойную хвою: чешуевидную и игольчатую) и ея свѣтло-желто мерцающія видоизмѣненія, равно какъ всѣ другія туи узкаго роста, — примѣнимы также въ домашнемъ саду и на кладбищѣ.

Къ лучшимъ сортамъ обыкновенной туи относятся еще слѣдующія. Медленно растущая *Thuja o. Douglasi pyramidalis* образуетъ узкую, компактную пирамиду, вѣточки которой похожи на листву нѣкоторыхъ папоротниковъ. Форма *filiformis* съ длинными, нитевидными, свѣшивающимися побѣгами; *alba spica* — пирамидальнаго роста, съ бѣлыми въ молодости побѣгами; *Verwaenana* — крупная, широкая пирамида желтоватой, зимою же золотисто-бронзовой окраски. Широкие кусты образуетъ — *Wichonoi*, изящная, сѣро-зеленая форма съ тонкими вѣточками. — Кругловато-кустистая разновидность *plicata* заслуживаетъ вниманія садовладѣльцевъ тѣмъ, что хвоя ея сохраняетъ и зимою зеленую окраску, между тѣмъ, какъ у обыкновенной туи и ея формъ хвоя мѣняетъ окраску: къ зимѣ бурѣетъ, но весною же опять зеленѣетъ. Ея форма *pyramidalis* возвышается узкою, почти колонновидною пирамидою. — Японская туя (*T. Standishii*), со своею свѣжею, свѣтлою зеленью и слегка поникшими верхушками побѣговъ, — является великолѣпнымъ украшеніемъ для несуровыхъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ, мѣстоположеній. По общему декоративному достоинству, однако, она стоитъ ниже слѣдующаго вида. — Быстро развивающаяся гигантская туя (сѣвероамериканская *T. gigantea*), благодаря своему узко-пирамидальному росту и блестящей зелени является дивнымъ солитеромъ и можетъ до извѣстной степени замѣнять нѣжную Веллингтонію, которая преуспѣваетъ лишь на крайнемъ благодатномъ югѣ. Въ суроватыхъ мѣстностяхъ, однако, и гигантская туя требуетъ защищеннаго мѣстоположенія. Ея видоизмѣненіе *atrovirens* имѣетъ еще болѣе темно окрашенную хвою, чѣмъ типъ; — *auregens* же отличается свѣтло-желтымъ тономъ.

Японскій тусвикъ (*Thujaopsis dolabrata*) представляетъ великолѣпную, чрезвычайно пышно покрытую крупно-чешуйчатую зеленью широко-пирамидальную породу, краса которой увеличивается съ каждымъ годомъ, когда изъ широкаго, приземистаго куста выдѣляется вершина, которая вполнѣ придаетъ ему характеристическій видъ. Бѣло-пестрое видоизмѣненіе *variegata* приводитъ впечатлѣніе замаранности и потому недостойна мѣста въ ландшафтномъ саду. Красивая карликовая разновидность *laetevirens*, напротивъ, благодаря своему густо-кустому росту, является прелестнымъ украшеніемъ для передовыхъ насажденій, каменистаго участка, склоновъ и тому подобнаго.

Восточная туя или *biota* (*Thuja* или *Biota orientalis*) почти совсѣмъ исчезла изъ садовъ, потому что она, будучи весьма значительно ибѣжнѣ западной туи, выдерживаетъ только въ несуровыхъ, защищенныхъ, слегка затѣненныхъ мѣстоположеніяхъ, а въ иныхъ же — страдаетъ или погибаетъ зимою. Какъ ни красивы она и ея металлически блестяще-зеленая густая разно-

видности *elegantissima*, *compacta* и многія другія, — онѣ все же, большею частью, замѣняются болѣе выносливыми формами западной туи и кипарисовиками.

Калифорнскій кипарисовикъ Лоасона (*Chamaecyparis Lawsoniana*), болѣе или менѣе узко растущая порода ажурнаго, изящнаго строеиія, съ

Нутканскій кипарисовикъ. *Chamaecyparis nutkaensis*.

прекрасно темною зеленью и слегка ноникишими верхушками побѣговъ, требуетъ на менѣе мягкомъ югѣ защищеннаго мѣстоположенія. Что касается богатства видоизмѣненій, различнѣйшихъ по окраскѣ и строеию, то этотъ кипарисовикъ едва ли уступаетъ западной туѣ. Такъ, видоизмѣненія *Alumii*, *Fraseri*, *Triumph vop Boskoop* образуютъ великолѣпныя сине-зеленыя сомкнутыя пирамиды. Форма *monumentalis* пова представляетъ изъ себя дивную свѣтло-сине-сѣрую колонну. *Minima* образуетъ причудливый карликовый шаръ сине-зеленой окраски. Чрезвычайно эффектна — плакучая форма *pendula*. Изящная разновидность *filiformis* со своими, спускающимися

нитевидно, тонкими побѣгами такъ же, какъ предыдущая, особенно пригодна для одиночной посадки. Также и другія многочисленныя видоизмѣненія употребляются лучше всего для отдѣльныхъ, рѣдкихъ по распредѣленію единичныхъ экземпляровъ, группъ

пировокъ, или-же соединяются вмѣстѣ съ другими хвойными въ рыхлыя смѣшанныя группы; малыя ростомъ формы могутъ прекрасно служить для передовыхъ насаждений и украшения склоновъ и такъ дальше. — *Нутканскій кипарисовикъ* (*C. nutkaensis*) изъ Сѣверной Америки — по крайней мѣрѣ столь же красивая, но болѣе выносливая порода, съ великолѣпно перегибающимися вѣтками, которыя, особенно у плакучаго видоизмѣненія *pendula*, уподобляясь широкимъ знаменамъ, производятъ дивный контрастъ. При одиночной посадкѣ этотъ кипарисовикъ чрезвычайно эффектенъ. — Выносливый японскій *горохоплодный кипарисовикъ* (*C. pisifera*) обладаетъ не менѣе выдающеюся красотою, но изящнѣе и меньше ростомъ. Онъ образуетъ ажурный, рыхлый конусъ съ граціозными, какъ плюмажъ слегка поникшими вѣтками, снизу блѣло-пестрыми. Густокустистое видоизмѣненіе *plumosa* и его желтовѣтвенная форма *aurea* показываютъ кудрявость подобно страусовымъ перьямъ. Какъ нити свѣшиваются вѣточки у прелестнаго видоизмѣненія *filifera*. Красивая, для маленькихъ садовъ особенно пригодная разновидность *squarrosa*, пирамидально растущій кустъ, украшенный тонкою, серебристо-сѣрою, можжевеловой подобною хвоею, возникла отъ первичныхъ побѣговъ юнаго сѣянца, фиксированныхъ путемъ вегетативнаго размноженія. — Болѣе компактыя вѣточки имѣтъ

Ирландскій можжевельникъ. *Juniperus communis hibernica*.

японскій *тупой кипарисовикъ* (*C. obtusa*), который, хотя онъ столь же прелестенъ и эффектенъ, не повсюду преуспѣваетъ такъ же легко и хорошо, какъ тотъ. И отъ него существуетъ много красивыхъ видоизмѣненій, среди которыхъ особенно

Мамонтовое дерево. *Sequoia gigantea*.

карликовыя формы *lucopodioides*, *papa augea* и плакучая *pendula* — прекрасныя растения для одиночной посадки. — Чрезвычайно темнозеленый *кедровый кипарисовикъ* (*C. sphaeroidea*) изъ Сѣверной Америки, отличающійся узкоконическимъ ростомъ съ тонкими развѣтвленіями, является дѣйствительно украшеніемъ сада только на влажной гумусной почвѣ и чувствуетъ себя прекраснѣ всего вблизи другихъ хвойныхъ.

Среди сродственныхъ кипарисовикамъ можжевельныхъ породъ (*Juniperus*) широко кустистый *казацкій можжевельникъ* (*J. Sabina*), — встрѣчающійся дико на песчаныхъ мѣстахъ и мѣловыхъ горахъ въ юго-восточной Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ, — благо-

даря своей изящной мелкой зелени, превосходно пригоденъ для передовыхъ насажденій и для украшенія каменистаго участка, склоновъ, обрывовъ и т. п. Премилловидны также его болѣе стелящіяся разновидности: *tamariscifolia* и *humilis*

(repens), которая примѣняется такимъ же образомъ, какъ типичная форма. — Нарядный *виргинскій можжевельникъ* (*J. virginiana*) красиваго, узко-прямого пирамидальнаго строения замѣчательно изященъ, особенно въ молодости, когда онъ образуетъ густую, плотно сомкнутую колонну. Коренная форма и ея сине-сѣрая вариация одинаково красивы. Разновидность *rugatidalis* сохраняетъ и въ старшемъ возрастѣ форму красиваго, узкаго, густаго конуса. Форма *trpartita* же образуетъ пизкій, широко и плоско распростертый кустъ, который такъ же, какъ вообще всѣ карлики, особенно эффектенъ между крупными камнями. — То же самое примѣненіе находитъ *карликовый можжевельникъ* (*J. nana*), встрѣчающійся въ дикомъ состояніи на крайнемъ сѣверѣ и на горахъ Крыма и Кавказа, и его великолѣпная разновидность *canadensis aurea*, молодые ростки которой сверкаютъ ярко золотисто-желто. — Противоположно этимъ, распростертымъ по землѣ, карликамъ возвышаются прямо тонкія, густыя колонны *китайскаго можжевельника* (*J. chinensis*) и, такъ называемаго, *ирландскаго можжевельника* (*J. communis hibernica*), сомкнуто растущаго видоизмѣненія нашего *обыкновеннаго можжевельника* (*J. communis*). Другая разновидность послѣдняго — *шведскій можжевельникъ* (*J. s. suecica*) возсылаетъ свои вѣтви также вверхъ, но верхушки побѣговъ слегка наклонены внизъ. Колонновидные можжевельники производятъ дивный контрастъ при одиночной посадкѣ возлѣ хвойныхъ иныхъ ростовыхъ формъ. Они одинаково пригодны для маленькихъ и крупныхъ садовъ, но — благодарны за нѣсколько защищенное мѣстоположеніе. Великолѣпную, широкою, граціозною пирамиду образуетъ болѣе новый *китайскій можжевельникъ Пфизера* (*J. chinensis Pfitzeriana*), который, благодаря своему элегантному строенію и изящной хвоѣ, весьма цѣненъ для передовыхъ насажденій, но также выглядитъ прекрасно на каменистомъ участкѣ и подобныхъ мѣстахъ.

Среди *тиссо-кипарисовыхъ* имѣются также чрезвычайно декоративныя породы, но, къ сожалѣнію, между ними нѣтъ ни одной, которая могла бы преуспѣвать внѣ юга. Чудо растительнаго міра, калифорнское *мамонтное дерево* (*Sequoia = Wellingtonia gigantea*) разрастается въ большія, шишко-носныя деревья только на благодатномъ югѣ: на южномъ побережьи Крыма и омываемомъ моремъ Кавказѣ; для болѣе континентальнаго юга оно не имѣетъ значенія. Нѣсколько болѣе выносливая раса получилась изъ сѣмянъ, которыя были собраны по порученію Германскаго Дендрологическаго Общества на суровѣйшихъ и наиболѣе высокихъ мѣстахъ природнаго произрастанія веллингтоніи. Быть можетъ, что эта раса окажется пригодною и для юго-западной Россіи.

Сродственная японская криптомерия (*Cryptomeria japonica*) и ея прекрасныя разновидности и формы являются чрезвычайно красивыми солитерами на мягкомъ югѣ, но при менѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ не будутъ въ состояніи преуспѣвать безъ тщательнаго ухода и зимней защиты.

Болѣе выносливый виргинскій болотный кипарисъ или тиссо-кипарисъ (*Taxodium distichum*), несмотря на то, что сбрасываетъ на зиму хвою, — все-же чрезвычайно изящное, привлекательное

Болотный кипарисъ. *Taxodium distichum*.

дерево, которое, благодаря своей конусовидной формѣ и нѣжной, свѣтло-зеленой зелени, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. На влажныхъ мѣстахъ, преимущественно на берегахъ и низменностяхъ, онъ преуспѣваетъ отлично на солнечномъ, открытомъ, но все-же защищенномъ мѣстѣ.

Тиссовые растенія характеризуются весьма мѣтко интереснымъ съ естественно-исторической точки зрѣнія и чрезвычайно цѣннымъ для садоводства тиссомъ (*Taxus baccata*), который въ Россіи встрѣчается дикимъ лишь на ея крайнемъ востокѣ и югѣ. Восточная граница естественнаго распространенія тисса представляется, въ общемъ, кривою, которая простирается съ сѣвера на югъ: отъ Оландскихъ острововъ приблизительно черезъ Перновъ, Ригу,

Ковно, Гродно, Холмъ, а дальше, проходя австро-венгерскую территорию, къ устью Дуная, касается южнаго побережья Крыма и пересѣкаетъ по діагонали (съ запада на востокъ) Кавказъ. Тиссъ — единственная хвойная порода, которая еще преуспѣваетъ, какъ подлѣсокъ, въ густой тѣни, если только ему не приходится испытывать недостатка ни въ питаніи, ни въ нѣкоторой влажности. Осенью и зимою, ярко-красныя ягоды увеличиваютъ его красоту. И тиссъ богатъ видоизмѣненіями, отличающимися другъ отъ друга то ростомъ, то формою или окраскою хвои. Тиссъ растетъ весьма медленно. Онъ издавна употребляется охотно въ архи-

Ирландскій тиссъ. *Taxus baccata fastigiata*.

тектурныхъ садахъ для образованія пзгородей и живыхъ стѣнъ, изъ него же вырѣзаютъ даже всѣ возможныя и невозможныя фигуры, потому что онъ подчиняется легко всякой обрѣзкѣ. Но, безъ сомнѣнія, онъ выгядитъ лучше всего въ своей природной, ни къмъ не перекроеной формѣ роста. Среди многочисленныхъ разновидностей желто-пестрыя варіаціи должны быть причислены къ наиболѣе красивымъ цвѣтнымъ хвойнымъ породамъ: особенно, густо-кустистая и широко растущая форма *elegantissima*, *aureo-variegata* и *Washingtoni*, раскидистое видоизмѣненіе съ ярко-золотистыми при распусканіи ростками. Ростомъ отличаются отъ типа: узкая, пряморастущая, темнозеленая разновидность *erecta* со своею болѣе изящною, свѣтложелто-пестрою формою *erecta*

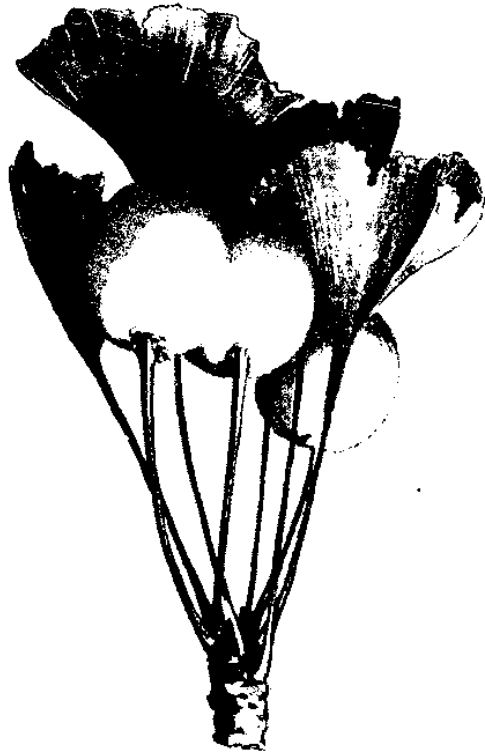
augeo-variegata; синезеленая, чопорная — cheshuntensis и ярко зеленая — imperialis, украшающаяся обильными плодами. Ирландский тисъ (T. b. fastigiata или hibernica) является наиболѣе замѣчательною разновидностью благодаря своему строго густо-колонновидному росту и темной, черновато-зеленой хвоѣ. И этотъ тисъ растетъ чрезвычайно медленно; онъ примѣняется часто въ саду для достиженія сильныхъ красочныхъ и формовыхъ контрастовъ. Въ континентальныхъ областяхъ это хвойное нѣжно-

Тисъ Довастона. *Taxus baccata* Dovastoni.

вато, всегда нуждается въ тепломъ мѣстоположеніи, защищенномъ отъ суровыхъ бурь, а зимою требуетъ, особенно пока оно молодо, нѣкоторой защиты. Противоположно этимъ чопорно держащимся формамъ, боковыя вѣтки разновидности Dovastoni и ея золотисто-пестрой вариации augeo-variegata склоняются изящными дугами къ землѣ. Также форма gracilis pendula обнаруживаетъ легкую повислость боковыхъ вѣтокъ, между тѣмъ какъ у великолѣпнаго видоизмѣненія pendula graciosa склонность къ поникшему росту выражена гораздо сильнѣе, такъ что оно въ старшемъ возрастѣ напоминаетъ плакучую иву. *Taxus baccata* папаеть особенно густымъ, сплоченнымъ, кругловатымъ кону-

сомъ; форма *conica* — весьма узкимъ. Изящная вариация *Oevergeleri* образуетъ еще болѣе правильную, безо всякой обрѣзки дивно равномерную колонио-видную пирамиду. *T. b. expansa* представляетъ изъ себя весьма изящную карликовую форму сомкнутаго строенія, съ тонкою черновато-зеленою хвоею. Разновидность *adpressa* (= *T. adpressa* или *tardiva*) отличается весьма существенно своимъ широкимъ, нерѣдко приземистымъ ростомъ и, главнымъ образомъ, короткими, толстыми, густо расположенными иглами. Ея форма *stricta* образуетъ изящный, маленький колоннообразный конусъ. Обѣ весьма рекомендуются для защищенныхъ мѣстоположеній, гдѣ онѣ, будучи посажены по одиночкѣ или группами, производятъ великолѣпное впечатлѣнiе, особенно зимою. Растущій приземистымъ кустомъ *канадскій тиссъ* (*T. canadensis*) отличается рѣзко отъ большинства тиссовъ желтовато-зелеными, зимою краснѣющими иглами. Чрезвычайно нарядный *японскій тиссъ* (*T. cuspidata*) образуетъ красивую пирамиду, между тѣмъ какъ его видоизмѣненіе папа отличается болѣе компактнымъ низкимъ ростомъ. Матово-темнозеленныя иглы, вытянутыя въ колючее остріе, являются отличительнымъ признакомъ этого вида. Оба, канадскій и японскій, тиссы превосходятъ свою выносливостью обыкновенный тиссъ и, въ особенности, разновидности и формы послѣдняго.

Плоды отъ гинкго.

Кефалотаксусы (*Cephalotaxus*) происходятъ изъ Китая и Японіи и представляютъ изъ себя рыхло-растущіе кустарники, рѣже — деревца, украшенные блестяще-зелеными крупными иглами. Наиболѣе выносливый изъ нихъ *колонновидный кефалотаксусъ* (*C. pedunculata fastigiata*) растетъ красиво-правильною широкою колонною; къ дыму и пыли онъ сравнительно мало чувствителенъ. *Костянковый кефалотаксусъ* (*C. drupacea*) образуетъ

округло-пирамидальный свѣтло-зеленый кустъ. Косточкообразное сѣмя кефалотаксусовъ окружено мякотью, придающей плоду нѣкоторое сходство съ оливково-зеленою или бурою сливою. Всѣ кефалотаксусы производятъ, особенно зимою, замѣчательно красивое впечатлѣніе, но перезимовываютъ невредимо только на теплыхъ, весьма защищенныхъ, слегка затѣненныхъ мѣстоположеніяхъ и внѣ района винодѣлія едва ли будутъ морозостойки.

Гинкго (*Gingko biloba* или *Salisburia adiantifolia*) изъ Китая, весьма оригинально-красивое, пирамидально растущее дерево, бла-

Гинкго. *Gingko biloba* (старое дерево).

годаря своимъ ромбически - вѣровиднымъ, длинно-черешчатымъ листьямъ, опадающимъ осенью, кого угодно можетъ вводить въ заблужденіе относительно своей принадлежности къ хвойнымъ. У старшихъ деревьевъ вѣтви образуютъ широко распростертую крону, или нерѣдко отвисаютъ внизъ. Лучше всего онъ репрезентируется солитѣромъ на газонѣ, но пригоденъ также какъ бульварное дерево. Интересны его желтые плоды, напоминающіе сливы.

Занимающій въ научной классификаціи хвойныхъ мѣсто

между араукаріевыми и еловыми породами — прекрасный *циадопитисъ* или японская зонтичная тикта (*Sciadopitys verticillata*), — съ блестяще-зелеными, достигающими до 15 сантиметровъ длины, парными иглами, расположенными мутовкою на концахъ побѣговъ, — перезимовываетъ трудно въ континентальномъ климатѣ. Но гдѣ она выдерживаетъ, тамъ является великолѣпнымъ украшеніемъ, которое пригодно также для маленькаго сада. Теплое, защищенное отъ вѣтровъ, мѣстоположеніе и хорошо пропускающая почва способствуютъ ея преуспѣванію.

Выносливость хвойныхъ породъ.

До сѣвера безусловно морозостойки лишь двѣ пихты, а именно: *Abies sibirica* и *balsamea*; но первая изъ нихъ, повидимому, все же болѣе пригодна для нашего сѣвера, такъ какъ она подъ Петроградомъ бурѣетъ зимою гораздо меньше и рѣже, чѣмъ вторая. *A. balsamea* же мрится лучше со знойнымъ климатомъ, чѣмъ та. Страшнѣйшимъ врагомъ обѣихъ пихтъ является маленькая гусеница крошечной бабочки (*Socosia tipapa*), которая объѣдаетъ молодые побѣги, хвою и почки. Весьма дѣйствительнымъ средствомъ противъ этихъ, нерѣдко громадными массами нападающихъ на пихты, вредителей оказалось опрыскиваніе молодыхъ побѣговъ эмульсією французской зелени, повторяемое два, три раза приблизительно черезъ недѣлю. Разрушающая работа гусеницъ, которая начинается съ распусканіемъ пихтъ и продолжается до образованія новыхъ почекъ, сначала незамѣтна глазу, но сопровождается особенно сильнымъ смолистымъ запахомъ, а позже обнаруживается тѣмъ, что иглы расправляются не равномерно и почечные чехлы продолжаютъ сидѣть на маковкахъ побѣговъ. Изъ карликовыхъ формъ бальзамической пихты *A. balsamea globosa* можно считать болѣе изъжною, чѣмъ совершенно морозостойкую *hudsonica*. — Чрезвычайно выносливою и не бурѣющею зимою оказалась также *Abies holophylla* на защищенномъ отъ зимняго солнца мѣстѣ въ Птр. Лѣсномъ Институтѣ. *Abies concolor*, *subalpina* и *Veitchi* занимаютъ второе мѣсто по своей выносливости. Однако, подъ Петроградомъ, гдѣ эти пихты еще могутъ достигнуть довольно значительной вышины, ихъ нельзя считать безусловно надежнымъ украшеніемъ, такъ какъ онѣ страдаютъ въ неблагоприятныя зимы. Болѣе изъжны — *A. resinata*, молодые экземпляры которой страдаютъ на незащищенныхъ мѣстоположеніяхъ еще на югѣ Прибалтійскаго края, и *A. Nordmanniana*, имѣющая то преимущество, что, благодаря своему сравнительно позднему распусканію, болѣе застрахована отъ пагубныхъ весеннихъ утренниковъ, чѣмъ та. Изъ слѣдующихъ пихтъ, подъ Петро-

градомъ отмерзающихъ почти ежегодно надъ снѣжнымъ покровомъ, *Abies arizonica* оказалась совершенно морозостойкою на югѣ Прибалтійскаго края; тамъ же страдающая отъ зимняго солнца *A. serhalonica* считается вполне выносливою въ четвертой полосѣ Россіи. Болѣе чувствительная *A. Pinsapo* разводится въ пятой полосѣ и южиѣ.

Biota orientalis (= *Thuja orientalis*) культивируется только на югѣ; изъ ея многочисленныхъ разновидностей — *pyramidalis* (= *tatarica*) считается одною изъ самыхъ выносливыхъ и пышно растущихъ.

Что касается настоящихъ кедровъ, то даже выносливѣйшій изъ нихъ — *Cedrus atlantica glauca* врядъ ли будетъ преуспѣвать хорошо сѣвернѣ запада пятой полосы.

Serhalotaxus совѣтуется защищать на зиму даже въ Одессѣ.

Изъ кипарисовиковъ (*Chamaecyparis*) оказались достойными культуры еще подъ Петроградомъ: *C. obtusa* (не любящій слишкомъ сухого воздуха) и *pisifera* со своимъ видоизмѣненіемъ *plumosa*, которые здѣсь развиваются прекрасно и обыкновенно перезимовываютъ невредимо на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ, не доступныхъ рѣзкому солнцу. Всѣ остальные виды и разновидности были здѣсь недолговѣчны. Требующій влажной почвы *C. sphaeroidea* морозостоекъ на югѣ Прибалтійскаго края. *C. Lawsoniana* и *putkaensis* разводятся на югѣ.

Любящая атмосферическую влагу криптомерія (*Cryptomeria*) — наиболѣе пригодна для южныхъ областей, находящихя въ сферѣ вліянія морского воздуха. *C. japonica* var. *sinensis* (= *C. sinensis* или *Fortunei*) является наиболѣе выносливымъ представителемъ этого рода.

Gingko культивируется на югѣ, но въ западной части Россіи, пожалуй, можетъ преуспѣвать и сѣвернѣ, — включительно югъ Прибалтійскаго края; подъ Петроградомъ это чрезвычайно интересное хвойное, влача жалкое существованіе, остается хилымъ карликомъ.

Изъ можжевельниковъ (*Juniperus*) выносятъ вполнѣ климатъ Петрограда: *J. communis* со своими разновидностями *hibernica* и *suesica* и менѣ капризные въ культурѣ, чѣмъ первые: *J. nana* и его разновидность *canadensis*, *J. Sabiniana* съ разновидностями *tamariscifolia*, *glauca* и *humilis* и типичный *J. virginiana*. Здѣсь не испытанныя видоизмѣненія послѣдняго вида, быть можетъ, окажутся болѣе нѣжными: пока они разводятся, кажется, только на югѣ. Для сѣверной полосы средней Россіи совсѣмъ непригодный *J. chinensis* культивируется въ южной Россіи, но можетъ оказаться морозостойкимъ и посѣвернѣ ея. Прекрасный *J. canadensis* аугеа такъ же слишкомъ нѣженъ для Петрограда.

Всѣ въ текстѣ перечисленныя настоящія лиственницы (*Larix*) совершенно морозостойки до сѣвера.

„Рѣчной кедръ“ (*Libocedrus decurrens*), весьма мало извѣстная въ Россіи порода, долженъ прекрасно преуспѣвать на югѣ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ воздухъ не слишкомъ сухъ.

Изъ иностранныхъ видовъ ели (*Picea*) совершенно морозостойки подѣ Петроградомъ: *P. alba* (пронзростающая на своей родинѣ даже еще на вѣчно мерзлой подпочвѣ) и *alba coerulea*, *P. pungens* со своими разновидностями, *P. nigra Mariana*, *P. Omogica* и (на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ) *P. japonensis*. Изъ многочисленныхъ разновидностей обыкновенной ели (*P. exelsa*) культивируются здѣсь совершенно успѣшно: *argenteo-spica*, *Baggu*, *Clanbrasiliana*, *columnaris*, *compacta*, *compacta pyramidalis*, *conica*, *Cranstoni*, *crassifolia*, *Ellwangeriana*, *eremita*, *Finedonensis*, *Gregoryana*, *Maxwelli*, *Merki*, *monstrosa*, *mucronata*, *nana*, *nidiformis*, *Ohlendorffi*, *parviformis*, *pendula*, *procumbens*, *pumila*, *pygmaea*, *viminalis*, *virgata*; — нѣсколько менѣе выносливы: *augea*, *inversa*, *Remonti*. Морозостойкая *P. Engelmanni*, однако, часто страдаетъ подѣ Петроградомъ отъ весеннихъ заморозковъ и отъ „пюгтѣ“ (опаденіе хвой въслѣдствіе пораженія микроскопически-малымъ грибокѣмъ). Будто совершенно морозостойкая въ Москвѣ — *P. nigra* и нѣсколько болѣе чувствительная *P. Alcockiana* могутъ достигнуть изрядной величины еще подѣ Петроградомъ, но мало достойны здѣсь культуры, такъ какъ весною нерѣдко сбрасываютъ большую часть своей хвой. *P. orientalis* — болѣе пригодна для южно-прибалтійскихъ областей и юга Россіи; въ первой полудѣ она отмерзаетъ ежегодно зимою и остается карломъ.

Кромѣ, понятно, совершенно морозостойкой родной сосны (*Pinus silvestris*), окрестности Петрограда богаты великолѣпными, приносящими шишки, экземплярами: *P. montana*, *Banksiana*, *Peuce*, *Strobus* (см. текстъ), *Sembra* и „сибирскаго кедра“, который, однако, не столь наряденъ и любитъ болѣе влажную почву, чѣмъ западно-европейскій его родственникъ. Остальныя, перечисленныя въ текстѣ, сосны не имѣютъ никакого значенія для сѣвера средней Россіи. Сѣверная граница преуспѣванія черныхъ сосенъ — *P. Laricio austriaca* и *Pallasiana*, должно быть, совпадаетъ приблизительно съ сѣверною каймою третьей полосы, — включительно югъ Прибалтійскаго края; но крымская сосна, повидимому, болѣе вынослива, чѣмъ австрійская. *P. ponderosa* и болѣе выносливая *scorolorum* разводятся въ предѣлахъ южной Россіи.

Pseudolarix Kaempferi пригодна для юга: въ Пгр. Лѣсномъ Институтѣ сѣянцы этой породы погибли въ первую же зиму.

Pseudotsuga Douglasii оказалась въ зависимости своего происхождения болѣе или менѣе пригодною для сѣверной полосы средней Россіи. Такъ, подъ Петроградомъ прибережная раса лещуги отмерзаетъ ежегодно зимою надъ поверхностью снѣжнаго покрова, между тѣмъ какъ горныя синезелено-, сѣро- и бѣловато-иглыя формы разрастаются въ прекрасныя, приносящія шишки деревья.

Оказавшійся совсѣмъ непригоднымъ для Петрограда *Sciadopitys* преуспѣваетъ уже на югѣ Прибалтійскаго края и вообще можетъ культивироваться тамъ, гдѣ гребенчатая и кавказская пихты растутъ хорошо.

Sequoia gigantea см. въ текстѣ.

Болотный кипарисъ (*Taxodium*) разводится на югѣ.

Тиссы (*Taxus*) избѣгаютъ сухихъ, жаркихъ мѣстоположеній, но любятъ свѣжую почву и атмосферическую влагу. Типичная форма обыкновеннаго тисса (*T. baccata*) страдаетъ на незащищенныхъ и солнечныхъ мѣстоположеніяхъ Лифляндскаго юга, и даже южнѣе, напримѣръ въ (правда, болѣе континентальной) Сѣдлецкой губерніи, въ молодости чувствителенъ къ морозу. А многія изъ разновидностей этого тисса гораздо нѣжнѣе коренной формы. Но тамъ, гдѣ обыкновенный тиссъ не можетъ преуспѣвать, его съ успѣхомъ могутъ замѣнять: *T. canadensis* и болѣе красивый *T. cuspidata*, которые образуютъ прекрасныя, нерѣдко плодоносящія кусты на защищенныхъ мѣстоположеніяхъ еще подъ Петроградомъ.

Thuja occidentalis со своими разновидностями и большинствомъ формъ относятся къ болѣе красивымъ и морозостойкимъ хвойнымъ. Подъ Петроградомъ совершенно выносливы: *albo-spica*, *Boothii*, *Buchononi*, *caucasica*, *Columbia*, *columnaris*, *compacta*, *crinata*, *Douglasii* *pyramidalis*, *erecta*, *fastigiata*, *filiformis*, *Froebeli*, *globosa*, *globosa viridis*, *Hoveyi*, *Little gem*, *plicata*, *plicata nana*, *pumila*, *recurva nana*, *recurvata*, *Riversiana*, *Rosenthalii*, *tatarica*, *umbraculifera*, *Vervaeana*, *Wareana*, *Wareana globosa*. Болѣе чувствительны всѣ фиксированныя первичныя (то есть иглоносныя) формы, какъ то: *Ellwangeriana*, *ericoides*, *Späthii*; менѣе прочныя: *aureo-spicata*, *lutea*, *pendula*, *Wareana lutescens*, *Wagneri*, *Waxem*; и особенно нѣжныя: *Bodmeri*, *Ellwangeriana aurea* и *Rheingold*. Непригодная для первой полосы Россіи *T. gigantea*, отмерзающая нерѣдко надъ поверхностью снѣжнаго покрова на открытыхъ мѣстоположеніяхъ Прибалтійскаго юга, становится въ томъ же краѣ совершенно морозостойкою при боковой защитѣ. Пожалуй, нѣсколько болѣе выносливая *T. Standishi* все же недолговѣчна подъ Петроградомъ.

Thujaopsis dolabrata и его разновидности, образующія еще въ Пгр. Лѣсномъ Институтѣ красивыя кусты, которые прези-

мовываютъ невредимо подъ снѣжнымъ покровомъ, все-таки требуютъ для совершеннаго преуспѣванія болѣе благоприятныхъ климатическихъ условій.

Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ сѣвернѣе третьей полосы и, на западѣ, — Рижскаго залива, *Tsuga canadensis* и *Pattiniana*, повидимому, не могутъ вознаграждать въ достаточной степени садовладѣльца за предоставленный имъ уходъ; подъ Петроградомъ оба эти вида страдаютъ ежегодно отъ зимнихъ морозовъ.

Wellingtonia — смотри въ текстѣ.

Посадка вѣчнозеленыхъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ и уходъ за ними.

Лучшее время для посадки хвойныхъ и вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ — весна, а именно, незадолго до распускающагося роста, значить, смотря по климатическимъ условіямъ, приблизительно въ апрѣлѣ (на крайнемъ югѣ и раньше) или первой половинѣ мая. Второй благоприятный періодъ для посадки наступаетъ съ заканчиваніемъ ихъ весенняго роста и продолжается для менѣе выносливыхъ породъ не дольше конца августа, для нечувствительныхъ — до середины сентября. Въ болѣе мягкомъ климатѣ, конечно, посадка можетъ производиться и позже, но все же съ такимъ расчетомъ, чтобы пересаженное растеніе имѣло вполне достаточное время для хорошаго укорененія до наступленія морозовъ. Осенняя посадка предпочитается также въ мѣстностяхъ, гдѣ весной господствуютъ теплые суховѣи. Особенно чувствительныя, изысканныя рѣдкости все же сажаются лучше всего весной. Имъ нужно также предоставить теплое, защищенное мѣстоположеніе и хорошо дренированное мѣсто.

Всѣ вѣчнозеленыя лиственныя и хвойныя породы развиваются красивѣе на нѣсколько защищенномъ отъ вѣтровъ мѣстоположеніи; въ общемъ, онѣ преуспѣваютъ во всякой хорошей садовой почвѣ, которая глубока, плодородна и влажновата. Если почва бѣдна, то рекомендуется глубокая перекопка и разрыхленіе, съ одновременно производимымъ внесеніемъ сильной, питательной земли, какъ-то — луговой глинны, дерновой земли, стараго перепрѣвшаго компоста и промоченной насквозь торфяной подстилки, которая можетъ быть также пропитана старою коровьею жижей. Однако, свѣжаго навоза отнюдь не слѣдуетъ употреблять при посадкѣ. Какъ вообще всѣ вѣчнозеленыя растенія, такъ и хвойныя пересаживаются лучше всего съ плотнымъ землянымъ комомъ, чтобы тѣсная связь тончайшихъ корней съ землею не нарушалась. Только молодые сѣянцы переносятъ легче разстройство земляного кома, при соответствующемъ уходѣ. Дальше, при посадкѣ слѣдуетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы растеніе не сажалось слишкомъ глубоко въ почву, но такъ, чтобы самыя

верхніе корни припились близко подъ поверхностью земли. Впрочемъ посадка должна производиться осторожно, но плотно, по возможности въ дождливые или, по крайней мѣрѣ, пасмурные дни. Затѣмъ, послѣ произведенной сильной поливки, для поддержанія постоянно равномерной влажности въ почвѣ, лунка (приствольный кругъ) покрывается слоемъ короткаго стараго навоза, торфяной подстилки или тому подобнаго. Осенью, если погодѣ не будетъ угодно взять на себя трудъ промачиванія почвы, мы также должны регулярно поливать всѣ вѣчнозеленыя лиственные и хвойныя растенія, а затѣмъ покрыть лунки предохранительнымъ слоемъ (защитающимъ почву отъ глубокаго промерзанія), чтобы корни могли и зимою всасывать воду. Предохранительная покрывка корней, толщиною около 4—5 вершковъ, можетъ состоять изъ сухихъ листьевъ или другихъ плохо-теплопроводныхъ веществъ и должна наноситься, во всякомъ случаѣ, еще до промерзанія почвы. Само собою разумѣется, что: чѣмъ суше климатъ, тѣмъ болѣе будетъ надобности въ поливкѣ, охраненія почвенной влаги и защитѣ отъ иссушающаго дѣйствія вѣтровъ, которое вліяетъ особенно погубно на вѣчнозеленыя при совершенно промерзшей почвѣ. Если вѣчнозеленыя породы вступятъ съ сухимъ комомъ въ зиму, то онѣ истомятся жаждою вслѣдствіе невозможности всасывать воду, — нерѣдкое явленіе, послѣдствія котораго обыкновенно приписываются морозу. Для всѣхъ, почти безъ исключенія, вѣчнозеленыхъ деревянистыхъ растений постоянная свѣжесть почвы есть и будетъ условіе жизни, такъ какъ ихъ листья также постоянно испаряетъ воду и требуетъ безпрерывно возмѣщенія. *) Такъ же атмосферическая влага является для громаднаго большинства вѣчнозеленыхъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ важнымъ условіемъ жизни. Если небо относится безучастно къ нуждамъ нашихъ свѣже посаженныхъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ и деревьевъ, то мы должны въ жарко-солнечные дни часто опрыскивать своихъ питомцевъ и, въ случаѣ надобности, защищать болѣе крупные экземпляры отъ жгучихъ лучей солнца посредствомъ щитовъ изъ камыша, рогожи или мѣшковины, также увлажняемыхъ. Зимой солнечное сіяніе вредитъ всѣмъ вѣчнозеленымъ растеніямъ, особенно, когда послѣ

*) Въ вегетационное время, однако, транспирація происходитъ значительно сильнѣе, чѣмъ въ холодный періодъ, во время котораго листья вѣчнозеленыхъ растений сокращаютъ выдѣленіе воды, закрывая свои устьяца (= своего рода вентиляторы). Многія вѣчнозеленыя породы защищены отъ иссушающаго дѣйствія вѣтровъ, особенно опаснаго при совершенно промерзшей почвѣ, уменьшающими транспирацію приспособленіями. Такими защитными приспособленіями являются, напримѣръ, восковой налетъ, который придаетъ игламъ многихъ хвойныхъ болѣе или менѣе интенсивную сизую или бѣловатую окраску, и густой слой чешуекъ или волосковъ, защищающій у большинства рододендроновъ расположенныя на нижней поверхности листа устьяца. Наконецъ, и своими листьями вѣчнозеленыя растенія могутъ всасывать воду изъ атмосферическихъ осадковъ во время зпанныхъ оттепелей.

солнечно-теплаго февральскаго или мартовскаго дня; въ который солнце пробуждаетъ соки въ зеленыхъ частяхъ, послѣдуетъ ночной морозъ. Поэтому, при выборѣ мѣста для подобныхъ растений, слѣдуетъ по возможности избѣгать такихъ, которыя освѣщаются рѣзко зимнимъ солнцемъ. А гдѣ это несполнимо, тамъ остается только одно — защищать зимою, по крайней мѣрѣ, наиболѣе цѣнные или подверженныя ожогамъ породы съ солнечной стороны щитами изъ еловыхъ сучьевъ, камыша и такъ дальше отъ вреднаго вліянія солнца. Въ болѣе крупныхъ группахъ отдѣльные экземпляры защищаютъ другъ друга.

Только тамъ, гдѣ воздухъ чистъ и свободенъ отъ пыли и сажи — вѣчнозеленыя хвойныя породы преуспѣваютъ хорошо и обнаруживаютъ вполнѣ свою блестящую красу. Гдѣ дымовыя газы наполняютъ воздухъ, какъ въ промышленныхъ районахъ, тамъ большинство хвойныхъ страдаютъ весьма чувствительно. При такомъ условіи еще наиболѣе выносливыми оказались: *Pinus Laricio austriaca*, *Cembra*, *montana*. Сносно еще держатся: *Picea alba*, *pungens*, *Engelmannii*, *Alcockiana* и *Omorica*; *Abies concolor* и *populifolia glauca*; *Taxus*; *Thuja occidentalis Wareana*, *Hoveyi*, *globosa* и другія видоизмѣненія туи; *Juniperus communis*, *Sabini*, *virginiana* и *virginiana glauca*, *chinensis*; *Pseudotsuga Douglasii glauca*; *Pinus Strobus*. Всѣ сизовато окрашенныя формы хвойныхъ, которыя болѣею частью и менѣе чувствительны къ морозу, чѣмъ зеленыя, — оказываются также болѣе способными бороться съ дымовыми газами, хотя отъ сажи окраска хвои теряетъ свою свѣжесть. Весьма чувствительны къ дымовымъ газамъ — *Picea excelsa*, *Abies balsamea* и *resinata* и почти всѣ формы рода *Chamaecyparis*.

Хорошо принявшіяся вѣчнозеленыя деревянистыя растенія могутъ быть побуждены къ болѣе бойкому развитію посредствомъ поливанія жидкимъ удобреніемъ; равно какъ иное слабое или хворое хвойное излѣчивается сравнительно скоро удобрительными веществами. Удобреніе можетъ производиться въ первыхъ весеннихъ мѣсяцахъ. Старая, выбродившая навозная жижа или коровій навозъ и тому подобное оказываютъ при этомъ наилучшія услуги; но безусловно нужно, чтобы почва раньше, до полівки навозомъ, была хорошо промочена. Также посредствомъ снятія дерна съ выемкою почвы на 4 до 6 вершковъ глубины и замѣненіемъ ихъ компостомъ, удобреннымъ торфяною подстилкою и прочимъ, можно довести хвойныя до болѣе быстрого здороваго преуспѣванія.

Въ общемъ, любители природы не сочувствуютъ обрѣзкѣ хвойныхъ, — и не безъ основанія: вѣдь было бы несправедливо лишать благородныя формы свойственнаго имъ характера. Но тамъ, гдѣ мы образовали изгороди или стѣны изъ тисса, туи или другихъ породъ,

понятно, не обойдется безъ стрижки. Однако, иногда и въ другихъ случаяхъ обрѣзка будетъ необходима, чтобы препятствовать аномальнымъ или нежеланнымъ образованиямъ, какъ, напримеръ, у ели, пихты и другихъ породъ, которыя нерѣдко образуютъ нѣсколько вершинъ. У шаровидныхъ же, колоннообразныхъ и прочихъ густо растущихъ формъ, какъ-то у *Biota*, *Chaetaesuraris*, *Thuja* и другихъ, допускается развитіе нѣсколькихъ верхушечныхъ побѣговъ, такъ какъ совокупность ихъ составляетъ характерную особенность вида.

Болѣе молодыя хвойныя, которыя слишкомъ скоро растутъ вверхъ на счетъ своей густоты, можно побудить къ болѣе правильному и густому развиванію посредствомъ умеренной обрѣзки, соответствующей ихъ особенности. Также односторонне, слишкомъ широко или чрезмѣрно рыхло растущимъ экземплярамъ слѣдуетъ придавать желаемыя нормальныя формы помощью соответственной обрѣзки, которая часто можетъ ограничиться однимъ удаленіемъ мелкихъ, несущественныхъ вѣтокъ. Въ общемъ, всякая обрѣзка должна производиться весною до распусканія почекъ на хвойныхъ. Въ несуровомъ климатѣ мы можемъ туеподобныя хвойныя породы и лѣтомъ лишать ихъ несодеревянѣвшихъ еще побѣговъ, такъ какъ послѣдніе быстро замѣняются и легко вырѣваются. Еловые же породы, которыя даютъ только одинъ (а именно весною) ростъ, а остальное время употребляютъ на вырѣваніе этого роста, должны быть обрѣзаны незадолго до своего распусканія. У молодыхъ растений, особенно, привитыхъ, эта обрѣзка часто неизбежна. Гдѣ у нихъ или также болѣе старыхъ еле-подобныхъ хвойныхъ верхушечный побѣгъ не до-развился, можно безъ большого труда принудить одну изъ ближайшихъ боковыхъ вѣтокъ (придавая ей посредствомъ привязыванія къ колышку вертикальное направленіе) замѣнить вершину.

Нерѣдко хвойныя страдаютъ отъ снѣголома. Мокрая, тяжелая снѣговая масса часто раздвигаетъ густо растущія, образовавшіяся изъ нѣсколькихъ стволовъ или верхушечныхъ вѣтвей, туи, кипарисовики и имъ подобныя хвойныя, такъ что иногда выламываются цѣлыя вѣтви, или возникаютъ пустоты. Главныя вѣтви (или стволы) такихъ формъ связываютъ мочальными или, еще лучше, кокосовыми канатами при наступленіи зимы. Еловая форма страдаетъ менѣе легко отъ снѣголома, сильнѣе всего подвержены ему различныя сосны.

Размноженіе хвойныхъ кустарниковъ и деревьевъ.

Если возможно достать доброкачественныя сѣмена, то посѣвъ предпочитается всякой другой методъ размноженія: онъ не только самый дешевый и простой способъ, но даетъ и скорѣе растущіе и богаче укорененные экземпляры. Важно, однако, чтобы сѣмена были собраны только со здоровыхъ и неизнѣженныхъ маточныхъ растений. При нынѣшнихъ путяхъ сообщенія, выписка сѣмянъ не представляетъ затрудненія и не сопряжена съ рискомъ, если данная торговля гарантируетъ намъ доброкачественность и мѣсто рожденія сѣмянъ. Лучше, конечно, если мы сами имѣемъ возможность собирать нужное намъ въ собственномъ саду или его окрестностяхъ; тогда мы можемъ быть увѣрены, что выращенныя изъ такихъ сѣмянъ растенія будутъ болѣе приурочены къ нашимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, чѣмъ такія, которыя взошли изъ выписныхъ сѣмянъ, быть можетъ, созрѣвшихъ при значительно болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Лучшее время для посѣва—осень и весна. Правда, природа высѣиваетъ сѣмена сейчасъ же, какъ только они поспѣли, но подражаніе этому немедленному высѣванію встрѣчаетъ различныя препятствія: прежде всего то, что, напримѣръ, при лѣтнемъ посѣвѣ иные всходы не успѣваютъ окрѣпнуть до зимы и, вслѣдствіе этого, страдаютъ отъ морозовъ. У нѣкоторыхъ хвойныхъ видовъ сѣмена созрѣваютъ весною, у другихъ же—осенью. Въ обоихъ случаяхъ мы можемъ, по примѣру природы, сѣмена скоро предать землѣ, особенно такія, которыя не долго сохраняютъ свою всхожесть или также, несмотря на немедленный посѣвъ, прорастаютъ лишь черезъ годъ, какъ-то сѣмена отъ: *Taxus*, *Juniperus*, *Gingko*, *Serphalotaxus* и такъ дальше. Значитъ, сѣмена перечисленныхъ родовъ и другихъ, а также кедровыя орѣшки (*Pinus Sembra* и ему сродственные виды) мы высѣиваемъ осенью; другія же, какъ-то: *Abies*, *Picea*, тонко-скорлупная *Pinus*, *Thuja*, *Chamaecyparis* и остальныя скоро прорастающія сѣмена—весною. Посѣвъ производится на тщательно разрыхленныхъ грядахъ съ хорошею, пропускающею землю,

расположенныхъ на солнечномъ, но защищенномъ мѣстоположеніи (см. посѣвъ лиственныхъ породъ). Послѣ посѣва сѣмена покрываются соразмѣрно своей величинѣ на 5 до 10 миллиметровъ вышины легкою гумусною землею и, послѣ этого, поверхность грядъ прищипывается. Подъ вліяніемъ равномерной влажности (при осеннемъ посѣвѣ подѣ дѣйствіемъ снѣга) сѣмена всходятъ обыкновенно хорошо, особенно же, если сѣмянная гряда затѣнялась еловыми вѣтками, которыя были положены не прямо на землю, но на жердевые подмости около поларшина вышины. Послѣ — всходы пересаживаются (пикируются) и культивируются дальше соответственнымъ образомъ. Если по какимъ-либо причинамъ нельзя было производить осенняго посѣва скоро теряющихъ всхожесть сѣмянъ, то таковыя должны стратифицироваться, какъ описано у посѣва лиственныхъ породъ.

Къ сожалѣнію, большинство красивѣйшихъ, вызывающихъ всеобщій восторгъ, разновидностей хвойныхъ мы не можемъ размножать посредствомъ посѣва, такъ какъ: однѣ изъ нихъ обязаны своимъ возникновеніемъ капризу благодѣтельной природы, которая разъ между многими тысячами обыкновенныхъ сѣянцевъ воспитала избранную, отклоняющуюся форму, а другія — представляютъ изъ себя лишь сфиксированныя примордіальныя (первичныя) формы. Ихъ благородныя индивидуальности не унаследовываются сѣменнымъ потомствомъ и потому, желая ихъ фиксировать, мы должны прибѣгать къ вегетативнымъ способамъ размноженія. Или мы размножаемъ ихъ черенками, или прививкою на обыкновенныхъ породахъ. Всѣ карликовыя формы размножаются исключительно черенками, такъ какъ при прививкѣ ихъ индивидуальность можетъ измѣняться подѣ вліяніемъ подвоя (дичка).

Когда вызрѣваніе древесины совершилось (обыкновенно оно наступаетъ съ началомъ августа), мы можемъ сажать хвойные черенки до глубокой осени, но всегда подѣ защитою оранжея, парника или стеклянныхъ колпаковъ. Само собою разумѣется, что черенки болѣе нѣжныхъ породъ должны быть срѣзаны раньше, чѣмъ морозъ можетъ имъ вредить. Для этихъ черенковъ мы избираемъ нѣсколько слабоватыя побѣги, маленькія боковыя вѣточки главныхъ вѣтвей; жирныя, сильные — непригодны. Точно такъ же, какъ у фуксій и другихъ растений, мы обрѣзаемъ гладко черенокъ у его нижняго конца и укорачиваемъ немного верхушку, которая часто еще мягковата и нехорошо вызрѣвши, такъ что получится черенокъ въ 6 до 10 сантиметровъ длины. Затѣмъ черенки сажаются плотно, но не слишкомъ глубоко, въ песчаной вересковой или торфяной землѣ, которою заранѣе были наполнены чисто вымытые, снабженные хорошимъ дренажемъ, плоскіе ящички или площадки, — поливаются изъ мел-

кой ситки и ставятся въ „смертый воздухъ“ прохладнаго (не нагрѣтаго навозомъ) парника, или же покрываются стеклянными колпаками. Хорошая изоляція отъ внѣшняго воздуха безусловно необходима въ первое время, такъ какъ иначе черенки легко увядаютъ и тогда трудно принимаются. Уходъ заключается, главнымъ образомъ, въ поддержаніи равномерной умѣренной влажности (поливаніе и опрыскиваніе) и въ защищеніи черенковъ отъ солнца. Повышенная теплота почвы скорѣе вредна для черенковъ, чѣмъ полезна. Почвенная и воздушная температура въ 12 до 15 градусовъ по Цельсію ($= 9\frac{1}{2} - 12^{\circ} \text{P.}$) — вполне достаточна; чѣмъ ровнѣе температура и почвенная влажность, тѣмъ лучше совершается образованіе корней. При наступленіи холодовъ, посуды съ черенками переносятся въ недоступное морозу, но прохладное, не слишкомъ темное помѣщеніе. Если мы и здѣсь наблюдаемъ равномерную почвенную влажность, то черенки укореняются постепенно до весны. Если же корешки не образовались, то мы пересадимъ вновь черенки, послѣ чего укорененіе, большею частью, происходитъ скоро. Когда весенняя теплота установилась, мы пручаемъ постепенно черенки все больше и больше къ свѣжему воздуху; сажаемъ нѣжные сорта сперва въ горшечки, а крѣпкіе — скоро въ грунтъ хорошо подготовленной садовой гряды, на которыхъ позже высаживаются и болѣе нѣжные сорта. Такимъ образомъ легко можно размножать: *Thujaopsis*, *Thuja*, *Chamaecyparis*, *Taxus* и другія породы.

Въ Помологическомъ саду д-ра Э. Регеля и Я. К. Кессельринга, въ которомъ хвойныя размножаются тысячами, примѣняется слѣдующая метода. Для размноженія хвойныхъ черенками рѣжутся цѣлыя вѣтки (если это только возможно), съ которыхъ срываются маленькія боковыя вѣточки такимъ образомъ, чтобы у основанія оставалась старая древесина (съ пяткой), которая сглаживается острымъ ножомъ. Слишкомъ буйно выросшія вѣтки для черенковъ непригодны, лучше всего употреблять черенки, выросшіе умѣренно. Черенки рѣжутся въ нашемъ петроградскомъ климатѣ въ сентябрь—октябрь до наступленія зимы, вообще, черенкованіе можетъ производиться лишь послѣ достаточнаго вызрѣванія лѣтняго роста. Длина черенковъ колеблется отъ 1 до 3 вершковъ, при чемъ величина преимущественно зависитъ отъ рѣдкости даннаго вида или разновидности. Черенки средняго размѣра обычно укореняются лучше, чѣмъ особенно большіе, но не въ длинѣ суть дѣло, — главное, чтобы при заготовкѣ у черенковъ оставалась старая древесина, почему черенокъ лучше всего сдирается, а не срѣзается со старой вѣтки, а мѣсто срыва сглаживается острымъ ножомъ.

Приготовленные черенки не должны долго лежать, ихъ сажаютъ немедленно въ холодной оранжереѣ, въ легкую песчани-

стую землю съ примѣсью торфяной или вересковой, покрытую слоемъ рѣчного песку. Послѣ посадки черенки поливаются черезъ ситко. Сажаются черенки не слишкомъ часто и не глубоко, но съ такимъ расчетомъ, чтобы они впоследствии не повалились. Поливка производится регулярно такъ, чтобы они стояли всегда влажно, но отнюдь не сыро. Температура въ первой половинѣ зимы держится приблизительно 8—10° P., а впоследствии, въ январѣ, февралѣ, когда черенки укоренятся, постепенно повышается до 15° P. При усиленной температурѣ опрыскиваніе производится чаще. Къ уходу за черенками относится и содержаніе грядъ въ опрятности, и удаленіе могущей появиться плѣсени и погибшихъ черенковъ.

Однако, цѣлый рядъ видовъ и видоизмѣненій размножается весьма трудно черенками, или вовсе не размножается. Въ такихъ случаяхъ мы принуждены прибѣгать къ другому способу вегетативнаго размноженія, а именно — къ прививкѣ.

Для прививанія хвойныхъ необходимы пригодныя дички, которые лучше всего воспитываются изъ сѣмянъ. Отъ выбора наиболѣе пригодныхъ дичковъ часто и здѣсь зависитъ успѣхъ, то есть — желаемый бодрый и характеристическій ростъ привоя. При этомъ, больше еще, чѣмъ у лиственныхъ породъ, должно быть уважено близкое сродственное отношеніе между дичкомъ и прививкой. Такъ, напримѣръ, великолѣпнѣйшія изъ спыхъ и серебристыхъ елей (*Picea pungens glauca* и *argentea*) должны прививаться на сѣянцахъ бѣлой ели (*P. alba*) или обыкновенной ели (*P. excelsa*). Обыкновенная ель служитъ также подвоемъ для своихъ собственныхъ видоизмѣненій. *Picea Alcockiana* и также *P. Engelmannii* и ея форма *glauca* прививаются съ успѣхомъ на *P. alba* и *excelsa*. На дичкахъ бѣлой ели пресушѣваютъ также видоизмѣненія этого же вида, равно какъ *Picea nigra*. *P. orientalis* предоставляетъ лучший дичокъ для прекрасной *P. Omorica*, хотя она растетъ хорошо и на обыкновенной ели.

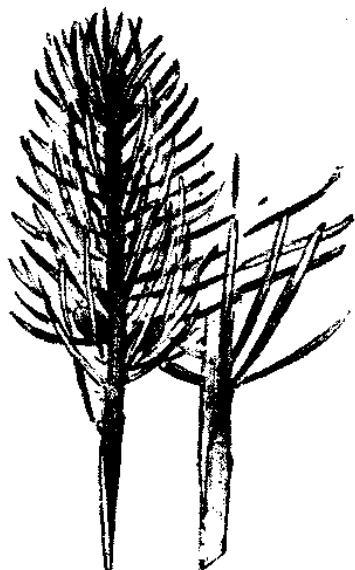
Коротко-иглыя пихты прививаются къ сѣянцамъ гребенчатой пихты (*Abies rectipata*); длинно-иглыя же виды этого рода, какъ-то: *A. concolor*, *nobilis* и другіе растутъ лучше на подвояхъ кавказской пихты (*A. Nordmanniana*). У сосенъ (*Pinus*) руководствуются числомъ иголъ, находящихся въ одномъ пучкѣ: виды съ по три собранными пучкомъ, длинными, жесткими иглами растутъ хорошо на *P. ponderosa*, *rigida* и *Jeffreyi*, пяти-иглыя виды же — на *P. Cembra* и *Strobus*, а дву-иглыя — на обыкновенной соснѣ (*P. silvestris*).

Если мы не желаемъ размножать черенками видоизмѣненія западной туи (*Thuja occidentalis*), то можемъ ихъ прививать на сѣянцахъ родоначальной ихъ формы. На сѣянцахъ этой обыкновенной туи или же гигантской туи (*Thuja gigantea*) прививаются

формы послѣдней. *Thuja Standishii* и формы туевика (*Thujaopsis*), однако, растутъ лучше на болѣе нѣжной восточной туѣ (*Thuja* или *Biota orientalis*). Сѣянцы отъ *Chamaecyparis Lawsoniana* являются наиболѣе подходящими дичками для всѣхъ формъ этого же вида.

Можжевельниковыя видоизмѣненія мы должны прививать также на сѣянцахъ ихъ родоначальныхъ формъ; но и *Juniperus virginiana* даетъ сносные подвои для всѣхъ видовъ и разновидностей можжевельниковъ (*Juniperus*).

Наиболѣе пригоднымъ способомъ прививки считается для хвойныхъ — „прививка сбоку“. На гладкомъ, очищенномъ отъ

Правильно сѣзанные прививочные черенки колючей ели.

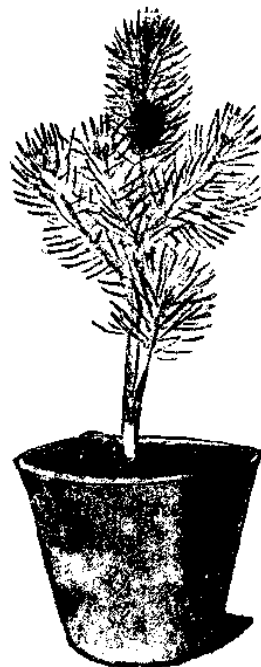
Прививокъ, вставленный вбокъ дичка.

хвои, по возможности низко мѣстѣ дичка сбоку дѣлается косою надрѣзъ около 2 до 3 сантиметровъ длины, который еще расширяется тѣмъ, что одновременно вырѣзается тонкая полосочка хренесины. Нижній, предварительно очищенный осторожно отъ хвои на равную надрѣзу длину, конецъ черешка рѣжется соответственнымъ клиномъ, вставляется затѣмъ въ надрѣзъ дичка и завязывается шерстяною нитью. Для подвоевъ употребляются трехъ- или четырехлѣтніе сѣянцы, которые не меньше года культивировались въ узкомъ, длинномъ горшкѣ и, смотря по породѣ, достигли у корневой шейки 1 до 2¹/₂ сантиметра толщины. Ни до и ни во время прививки дичокъ не подвергается

никакой обрѣзкѣ; только послѣ совершившагося срастанія съ привоемъ онъ укорачивается постепенно и, наконецъ, срѣзается надъ мѣстомъ прививки. Вызрѣвшіе побѣги нынѣшняго года наиболѣе пригодны для прививокъ. Выборъ прививочныхъ черенковъ имѣетъ рѣшающее значенія для дальнѣйшаго развитія привитаго растенія. Поэтому и слѣдуетъ употребить только правильно и хорошо развитые черенки-прививки, чтобы не получить уродливыхъ растеній. Для пихтовыхъ и еловыхъ породъ служатъ прививкомъ преимущественно верхушечные побѣги; у *Chamaecyparis*, *Thuja*, *Jupiregus* и такъ дальше — также боковые хорошо характеризованные побѣги.

Лучшее время для прививки — августъ и сентябрь, смотря по обстоятельствамъ, и зима до весны. Прививка производится лучше всего въ умеренно теплой оранжереѣ съ температурою въ 12 до 15° по Ц. (= 9,5 до 12° Р.); привитыя растенія держать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ спертomъ воздухѣ. Послѣ срастанія привоя съ дичкомъ, растенія переносятся въ болѣе прохладное, по возможности свѣтлое, низкое отдѣленіе, гдѣ они, смотря по своему состоянию, могутъ быть приучены къ вольному воздуху; весною мы высадимъ ихъ на садовыя гряды и культивируемъ ихъ соотвѣтственно дальше.

За неимѣніемъ оранжереи, прививка непосаженныхъ предварительно въ горшки дичковъ можетъ производиться такимъ же образомъ въ апрѣлѣ или маѣ, другими словами — незадолго до распусканія почекъ. Для этой цѣли, однако, нужно вынуть дички изъ грунта, — завязать прививки не шерстью, но чѣмъ-нибудь болѣе прочнымъ, — посадить обратно привитыя растенія такъ, чтобы мѣсто прививки пришлось въ землѣ, и покрыть ихъ стеклянными колпаками. При внимательномъ уходѣ, не забывая затѣненія колпаковъ, и эти прививки примутся по истеченіи двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Однако, перво описанный способъ прививки въ оранжереѣ даетъ лучшіе результаты.

Привитая сбоку ель.

О примѣненіи хвойныхъ кустарниковъ и деревьевъ.

Кто желаетъ группировать хвойныя, долженъ имѣть ясное представленіе о формахъ и размѣрахъ, достигаемыхъ ими. Правда, всякое хвойное производитъ наилучшее впечатлѣніе, когда стоитъ совершенно свободно, и достаточно часто мы предпочтемъ также это одиночное размѣщеніе особенно благородныхъ и красиво строящихся хвойныхъ совмѣстной ихъ посадкѣ съ другими породами, но все же, несмотря на красоту отдѣльныхъ деревьевъ, ландшафтная картина стала бы однообразною и скучною, если-бы мы вздумали разбросать свои хвойныя всюду по саду. Поэтому, соединеніе нѣсколькихъ хвойныхъ въ болѣе крупныя группы вездѣ, гдѣ мѣсто позволяетъ это, — необходимо и, кромѣ того, красиво; но группировка должна производиться со смысломъ. Прежде всего, слѣдуетъ хвойную группу садить настолько рыхло, чтобы ни единый экземпляръ не сталъ бы метлою, или частью цѣлага, образовавшагося изъ односторонне развитыхъ калѣкъ. Въ группѣ должны преобладать опредѣленныя породы, или, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ соединить хвойныя виды и формы приблизительно одинаковаго развитія и энергіи роста: предоставляя, однако, каждому изъ нихъ достаточный просторъ для свободнаго развитія его характеристическаго свойства. Между рѣдко размѣщенными благородными породами, — долженствующими впоследствии соединиться рыхлыми группами, въ которыхъ каждое такое отдѣльное дерево сохраняло бы свою личную эффектность, — садятся въ началѣ обыкновенныя хвойныя, какъ-то: ель, пихта, туя и другія, которыя придаютъ молодой группировкѣ лучший и болѣе полный видъ, но въ то же время служатъ защитою первымъ, и удаляются какъ только тѣ начнутъ сильно развиваться. По краямъ болѣе крупныхъ группировокъ недопустимо образованіе прямолинейныхъ контуръ, но тамъ и сямъ должны отдѣляться отъ массива особая, отдѣльно выступающія, болѣе маленькія группы изъ трехъ, пяти или семи экземпляровъ. Изящныя и выдающіяся хвойныя мы помѣщаемъ по возможности всегда свободно и по одиночкѣ на газонѣ, — особенно и всѣ тѣ своеобразнымъ ростомъ или необыкновенною окраскою отличныя

формы, индивидуальность которыхъ можетъ теряться въ смѣсѣ съ другими растеніями. Однако, подобныя, отличающіяся ростомъ (особенно карликовыя) или рѣзкою окраскою, формы не должны слишкомъ часто повторяться въ одномъ и томъ же саду или на ограниченномъ пространствѣ, иначе пропадетъ эффектъ. Правильнаго сложенія колонновидныя, шарообразныя, конусоватыя и пирамидальныя формы находятъ себѣ наилучшее примѣненіе преимущественно въ правильно разбитыхъ, архитектурныхъ садахъ, палисадникахъ, или домовыхъ садикахъ и прочихъ. Стелющіяся или въ другомъ родѣ причудливо растущія карликовыя формы подходятъ особенно хорошо къ каменистымъ участкамъ, склонамъ и такъ дальше, гдѣ, однако, большинство изъ этихъ хвойныхъ требуютъ влажной плодородной почвы. Въ болѣе крупныхъ садахъ мы врядъ ли можемъ и пожелаемъ отказать отъ примѣненія отличающихся необыкновенною окраскою хвойныхъ: онѣ намъ нужны для пріятнаго перерыва безъ нихъ довольно однообразнаго тона и для вызванія контрастовъ. А именно желтизна различныхъ оттѣнковъ призвана эффектно оживлять. Гдѣ почвенная и атмосферическая влажность достаточно богата, для этой цѣли особенно хорошо пригодны: почти колонновидная *Thuja accidentalis aurea*, затѣмъ *T. o. Wareana lutescens*, болѣе конусовидная *T. o. Vervaepeana*, *Chamaecyparis nutkaensis lutea*, *C. pisifera plumosa aurea*, *Taxus baccata Washingtonii* и *elegantissima*. При сухомъ воздухѣ и скудной почвѣ — желтая окраска особенно зимою не производитъ впечатлѣнія, но она обыкновенно болѣе или менѣе грязна и некрасива. Хотя для меньшихъ садовъ, въ общемъ, преимущественно соотвѣтственно некрупныя хвойныя формы оказываются пригодными, тѣмъ не менѣе, чтобы не казаться скучными и безхарактерными, и такіе сады не могутъ обойтись безъ одного-другого господствующаго массивнаго хвойнаго, — напримѣръ: *Picea pungens argentea* или *glauca*, *P. omogica*, *Abies pobilis* или *Pinsapo*, — даже, если намъ заранее извѣстно, что со временемъ будетъ необходимо замѣненіе слишкомъ высоко выросшаго дерева меньшимъ. Въ общемъ, нужно обладать и вкусомъ, и большою способностью, чтобы эффектно распредѣлить многочисленныя формы, различныя ростомъ, размѣрами и окраскою. Въ маленькомъ саду не позволяйте хвойнымъ слишкомъ господствовать, но прерывайте ихъ серьезный тонъ красиво цвѣтущими листовыми породами, какъ-то: азалиями и тому подобными. Кто любитъ хвойныя и имѣетъ достаточно большое мѣсто, можетъ часть его совсѣмъ отвести вѣчнозеленымъ (хвойнымъ и листовымъ) породамъ и такимъ образомъ устроить себѣ своего рода зимній садъ. Но украшеніе сада исключительно хвойными едва ли нравилось бы всѣмъ: для многихъ сходство съ кладбищемъ казалось бы слишкомъ близкимъ. Думается, всякій

изъ насъ желаетъ видѣть разъ и воевиль, который въ саду разыгрывается жизнерадостными, свѣжими лиственными породами.

Смѣшанныя въ одной группѣ хвойныя и лиственныя породы уживаются рядомъ только, пока онѣ молоды. Позже одно должно быть удалено на пользу другого, чтобы сдѣлать возможнымъ единство и характеръ, а также свободное развиваніе. Даже посадка вперемѣшку разнохарактерныхъ ростовыхъ формъ хвойныхъ (значитъ, на примѣръ — еловый габитусъ и туевый) производитъ въ не крупной группѣ часто уже безпокойное впечатлѣніе. Въ маленькихъ садахъ, пожалуй, такая группировка еще допустима, но въ болѣе крупномъ масштабѣ слѣдовало бы, чтобы только одна основная, естественная ростовая форма образовала ядро (массивъ) и опредѣлила характеръ.

О морозостойкости и зимней защитѣ нѣжныхъ кустарниковъ и деревьевъ.

Что иноземныя деревянистыя растенія въ нашихъ столь разнохарактерныхъ областяхъ оказываются неодинаково выносливыми, но обнаруживаютъ уклоненія соответственно даннымъ климатическимъ условіямъ, — не должно удивлять никого. Порода, которая на мягкомъ югѣ, на западѣ или побережьи Балтійскаго моря преуспѣваетъ безъ защиты, пожалуй, будетъ въ среднихъ и восточныхъ губерніяхъ перезимовывать лишь подъ искусственнымъ покрытіемъ, а на сѣверѣ, быть можетъ, окажется совсѣмъ непригодною для грунтовой культуры.

Поведеніе иноземной породы подъ нашими широтами обусловливается не только климатическими условіями ея родной родины, но, до извѣстной степени, также географическимъ положеніемъ мѣста дальнѣйшаго разведенія такого растенія и даже практикующимися здѣсь способами его размноженія. Такъ, напримѣръ, небезызвѣстно, что многія изъ болѣе чувствительныхъ деревянистыхъ растеній, разведенныхъ на тучной почвѣ мягкой по климату Голландіи — несмотря на свой чрезвычайно сильный и здоровый видъ — преуспѣваютъ въ болѣе суровыхъ областяхъ, особенно въ восточныхъ, гораздо хуже, чѣмъ экземпляры тѣхъ же породъ, но выращенные въ менѣе благоприятной мѣстности. Кто живетъ въ суровомъ краѣ, тотъ часто будетъ испытывать горькое разочарованіе съ хвойными, рододендронами, падубами и другими вѣчнозелеными породами, но также съ розанами и такъ дальше, полученными изъ Голландіи и вообще изъ районовъ, обладающихъ мягкимъ климатомъ.

Нѣжныя деревянистыя растенія сравнительно мягкой по климату родины будутъ преуспѣвать въ болѣе суровыхъ областяхъ лучше или хуже: смотря по состоянію своего здоровья, по возрасту, питанію, получаемой въ теченіе года теплоты, условіямъ почвенной и атмосферической влажности, возможности отведенія снѣговой и ледяной воды, времени наступленія морозовъ, расположенію мѣста произрастанія, имѣющимъ въ нашемъ распоряженіи предохранительнымъ приспособленіямъ, попеченію вообще о пи-

томцѣ и уходу за нимъ... Чѣмъ благопріятнѣе укладываются обстоятельства, тѣмъ легче и совершеннѣе произойдетъ вырѣваніе древесины, и тѣмъ выносливѣе становится растеніе. Степень морозостойкости деревянистаго растенія и его способность бороться съ коварствомъ зимы нельзя опредѣлить точно и положительно. Рядомъ съ упомянутыми факторами и другими — всегда индивидуальныя качества растенія имѣютъ рѣшающее значеніе.

Во многихъ случаяхъ не зимній морозъ самъ по себѣ является причиною отмиранія нѣжнаго растенія послѣ лютой зимы. Онъ часто только какъ послѣднее звено заканчиваетъ цѣпь неблагоприятныхъ обстоятельствъ и наноситъ смертельный ударъ ослабленной ими жизни растенія.

Поэтому мы должны всегда позаботиться предупредительнѣйшимъ образомъ о предоставленіи болѣе нѣжнымъ растеніямъ всего того, что только можно предоставить иноземнымъ гостямъ, и угождать имъ настолько, чтобы они чувствовали себя у насъ здоровыми и сильными и не обижались на болѣе суровыя условія.

Но какъ это дѣлается? Первымъ долгомъ — при выборѣ растеній слѣдуетъ руководствоваться климатическими условіями данной мѣстности, и исключать изъ культуры все то, что по всей своей исторіи развитія и проч. не будетъ въ состояніи преуспѣвать. Богатство растительнаго міра настолько велико, что предоставляетъ намъ полную свободу и позволяетъ выбирать для суровой мѣстности выносливыя, притомъ не менѣе красивыя породы, замѣняющія нѣжные виды. Примѣромъ можетъ служить нѣжная плакучая ива *Salix babylonica* и ея болѣе выносливая сестра *S. alba vitellina pendula*. Въ данной мѣстности нѣжныя растенія врядъ ли можно приучать („аклиматизировать“). Развѣ только единственно естественнымъ, но и хлопотливымъ и медленнымъ путемъ искусственнаго подбора и выбора (селекціи) наиболѣе выносливыхъ индивидуумовъ — мы будемъ въ состояніи достигнуть нѣсколько болѣе положительныхъ результатовъ; — но это относится къ специальной области, не входящей въ нашу программу. А если, какъ это сдѣлала фирма Т. И. Зейдель съ вѣчнозелеными рододендронами, еще, вдобавокъ, выдающаяся красота (наиболѣе выносливаго индивидуума) нѣжной породы будетъ соединена посредствомъ перекрестнаго опыленія съ выносливостью совершенно морозостойкаго сродственнаго вида, — то получится въ болѣе краткій срокъ стойкая и крѣпкая раса, перезимовываніе которой представляетъ менѣе затрудненій.

Нужныя кустарники и деревья слѣдуетъ приобретать въ питомникѣ, находящемся въ мѣстности съ тождественными климатическими условіями (или, по крайней мѣрѣ, не лучшими), гдѣ они воспитывались безо всякихъ изнѣживающихъ ухищреній.

Затѣмъ, слѣдуетъ быть весьма внимательнымъ при посадкѣ. Невѣчнозеленыя лиственные породы болѣе теплыхъ мѣсторужений, считающіяся нѣжными, — любятъ весьма пропускающую почву и не терпятъ слишкомъ влажной земли, которую нельзя надежно осушить и которая особенно къ осени содержитъ много сырости. Не слишкомъ жирная, но все же питательная почва предпочитается всякой другой. — Какъ разъ тотъ фактъ, что подобныя растенія страдаютъ въ молодости сильнѣе, чѣмъ въ болѣе солидномъ возрастѣ, — предписываетъ намъ это. Часто думаютъ имъ оказать благодѣяніе, приготовляя для ихъ возможно питательное ложе. Но въ своихъ бурныхъ юношескихъ влеченіяхъ ихъ ростъ не заканчивается осенью; побѣги остаются мягкими и сочными, и жирная влажная почва поощряетъ ихъ неутомимость. Тогда неудивительно, что они страдаютъ отъ осеннихъ и зимнихъ морозовъ. На болѣе тощихъ почвахъ заканчиваніе роста наблюдается значительно раньше. — Когда растенія станутъ старше и требуютъ уже больше питания, тогда имъ можно давать во время наиболѣе интенсивнаго роста достаточно пищи въ формѣ удобрительнаго вещества, однако, опять-таки, не слишкомъ поздно лѣтомъ, иначе и они будутъ расти до безконечности. Такъ какъ старшія деревянистыя растенія сами по себѣ растутъ медленнѣе, — ихъ ткани плотнѣе, крѣпче и болѣе морозостойки. — По аналогичнымъ причинамъ мы избѣгаемъ осенней посадки нѣжныхъ, чувствительныхъ породъ: обыкновенно онѣ не успѣваютъ хорошо укорениться, пересадка растревожитъ ихъ только и побудитъ къ новому росту, а въ такомъ состояніи зимніе морозы могутъ повредить имъ весьма сильно.

Теплое, защищенное мѣстоположеніе непременно необходимо нѣжнымъ чужеземцамъ, будь оно защищено отъ сѣвера и сѣверо-востока стѣною, холмомъ или болѣе массивными насаженіями; только бы не дулъ рѣзкій сквозной вѣтеръ зимою съ той, пользующейся дурной славою, стороны свѣта, откуда угрожаетъ гибель. Во время вегетационнаго періода полное солнце должно освѣщать и прогрѣвать своими горячими лучами побѣги. Чѣмъ дольше и безпрепятственнѣе побѣги подвержены полному вліянію благодѣтельнаго солнечнаго свѣта, тѣмъ лучше они вызрѣваютъ и окрѣпнутъ. Поэтому такіе южане должны стоять свободно; тѣсная посадка лишала бы боковые и внутренніе побѣги и воздуха, и свѣта, препятствовала бы закончанію роста и совершенному вызрѣванію ростковъ.

Поверхность земли подъ ними, по примѣру природы, должна быть непременно покрыта и защищена разлагающимися остатками листвы, дарящими теплоту, влагу и пищу. Поэтому здѣсь не умѣстенъ педантическій фанатизмъ опрятности, желающій удалить каждый свалившійся листочекъ. Одно изъ наиболѣе на-

лежныхъ предохранительныхъ средствъ, оказывающихъ благотворное вліяніе также въ зимнее морозное время, — защита почвы листомъ, лучше всего данной породы или схожею. Правда, снѣжный покровъ еще лучше, но гдѣ можно безусловно полагаться на его постоянность съ исхода октября до конца марта? развѣ только тамъ, гдѣ суровость климата вообще исключаетъ возможность преуспѣванія болѣе нѣжныхъ растений. Кромѣ листьевъ, пригодны и подстилка изъ хвойныхъ лѣсовъ или идеальная торфяная подстилка, также лежалое дубильное корье и даже старый перенрѣлый навозъ. Всякая покрывка почвы оказываетъ пользу. Никакое закутываніе надземныхъ частей не можетъ помочь и сбрасывающимъ на зиму листву породамъ, если одновременно почва не будетъ защищена. Ибо — несмотря на еловые сучья, соломенные чехлы, рогожи, камышевые циновки и тому подобное — морозъ проникаетъ во внутреннія части растенія. Всѣ эти матеріалы — только полезные предохранители, защищающіе отъ натиска рѣзкихъ вѣтровъ, отъ гололедицы и лучей милаго, но для растеній злого зимняго солнца. Да, это зимнее солнце является бичемъ и тѣхъ вѣчнозеленыхъ породъ, которыя намъ особенно дороги, потому что показываютъ намъ зимою привѣтливое лицо. Гдѣ онѣ нагрѣваются солнечными лучами, тамъ возбуждается движеніе соковъ, замирающее отъ слѣдующаго ночного мороза. Для предотвращенія подобныхъ поврежденій, вѣчнозеленыя породы защищаются съ южной стороны надежными ширмами изъ еловыхъ вѣтвей, въ крайнемъ случаѣ также изъ камыша, соломы или рогожъ, — всегда съ примѣненіемъ предохранительнаго покрова земли, который какъ разъ вѣчнозеленымъ растеніямъ особенно необходимъ для того, чтобы почва не промерзала глубоко и дѣятельность ихъ корней не прекращалась. Вѣдь то количество воды, которое непрерывно испаряется зеленою листвою, должно же опять пополняться корнями, и это можетъ происходить только въ томъ случаѣ, если почва, по возможности, не подвергается ни промерзанію, ни высыханію. Въ этомъ отношеніи хвойныя породы не отличаются отъ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ. — Всякая покрывка должна быть проницаема для воздуха; плотное упаковываніе всегда окажется болѣе или менѣе вреднымъ для растеній.

Если мы должны, ради ихъ защиты, деревянистыя растенія положить на землю и покрыть, то, во-первыхъ, это слѣдуетъ сдѣлать не слишкомъ рано, но только послѣ того, какъ умѣренный морозъ еще способствовалъ вызрѣванію древесины. Во-вторыхъ, для покрывки могутъ быть употреблены только твердыя вещества, которыя не удерживаютъ сырости, ни сами гниваютъ легко. Всякія хвойныя лапки оказываютъ весьма хорошую услугу и, одновременно, допускаютъ почти изящное, украшающее по-

крытіе. Кромѣ ихъ, для покрывки болѣе грубыхъ деревянистыхъ растеній, пригодны также стружки и такъ называемая „древесная шерсть“, мохъ, песокъ, земля и такъ дальше. Весьма цѣлесообразны — зонты изъ дощечекъ или толи, которые должны защищать растенія отъ дождевой воды и тающихъ снѣга и льда. Если вода застаивается у корневой шейки нѣжныхъ растеній, то они всегда страдаютъ отъ этого, часто значительно. Въ такомъ случаѣ нельзя обойтись безъ отведенія воды и покрывки растеній зонтами.

Однако, несмотря на хорошій и добросовѣстный уходъ и на внимательное соблюденіе всѣхъ предохранительныхъ мѣръ, болѣе нѣжныя деревянистыя растенія страдаютъ нерѣдко вслѣдствіе „вышей силы“. Напримѣръ: послѣ короткаго періода солнечно-теплыхъ осеннихъ дней, вдругъ и безъ перехода наступаетъ сильный морозъ, продержится нѣсколько сутокъ и, затѣмъ, столь же внезапно уступаетъ мѣсто опять теплomu солнечному дню. Въ этой внезапной смѣнѣ всегда скрыта большая опасность, особенно при необыкновенно раннемъ наступленіи мороза, который застигаетъ деревянистыя растенія еще въ не вполне оконченной дѣятельности и съ незрѣлыми побѣгами. И внезапное, быстрое оттаиваніе дѣйствуетъ какъ отравы, убивая нѣжныя ткани молодыхъ и, часто, также старшихъ частей. Въ глубокихъ котловинахъ, въ низинкахъ и такъ дальше, но также на суровыхъ, открытыхъ теченіямъ вѣтровъ плоскогорьяхъ, часто морозы наступаютъ раньше и свирѣпствуютъ продолжительнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь необходима удвоенная осторожность при выборѣ менѣе обыкновенныхъ деревянистыхъ растеній, чтобы ограждать себя отъ потерь.

Иногда случается, что послѣ холодно-сырого, пасмурнаго лѣта болѣе нѣжныя растенія не могутъ закончить свой ростъ до приближенія зимы. Будучи тогда еще мягки и полносочны, они всегда страдаютъ сильно, когда коснется ихъ морозъ. То же самое происходитъ, если мы имѣемъ исключительно влажно-теплую осень, которая вновь возгояетъ соки; и тогда безъ поврежденій не обойдется. Въ этихъ случаяхъ мы почти безсильны, хотя, иногда, маленькая манипуляція можетъ до нѣкоторой степени способствовать дозрѣванію древесины. У лиственныхъ породъ мы можемъ въ августѣ отщипнуть верхушки побѣговъ (срѣзать кончики съ 3 или 4 листьями), послѣ чего оставшіяся части обыкновенно вызрѣваютъ и одеревяняютъ скорѣе. У хвойныхъ перерѣзаніе по периферіи корневого кома острою лопатою, — произведенное въ исходѣ неблагопріятно прошедшаго лѣта, — имѣетъ аналогическій результатъ. Во всякомъ случаѣ, мы должны всѣми возможными средствами содѣйствовать вызрѣванію древесины и ускоренію заканчиванія роста.

Только тогда мы можемъ ожидать спокойно гнѣвнаго дѣдушку мороза.

Если такъ часто жалуются на большую чувствительность той или другой породы, то и нерѣдко причины тому — промахи и ошибки въ выборѣ мѣста для произрастанія, уходѣ, почвенной влажности и такъ дальше. Если посадка производилась бы всегда съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ упомянутыхъ пунктовъ, то жалобы, навѣрно, слышались бы рѣже. Безъ сомнѣнія, многія деревянистыя растенія, на самомъ дѣлѣ, — гораздо выносливѣе, чѣмъ мы предполагаемъ; мы должны только распознавать свойственныя имъ потребности, чтобы прочно водворить эти растенія въ нашемъ саду.

* * *

Предполагая, что читателю небезынтересно будетъ ознакомиться съ теоріею вымерзанія растеній, я привожу вкратцѣ наиболѣе важныя наблюденія въ этой области. Н. А. Максимовъ получилъ несомнѣнныя доказательства того, что главнѣйшимъ факторомъ вымерзанія растенія является количество образовавшагося въ растеніи льда, и что не низкая температура сама по себѣ, а количество перешедшей въ твердое состояніе воды опредѣляетъ исходъ замерзанія. Въ общемъ, растенію тѣмъ меньше угрожаетъ опасность погибнуть отъ мороза, чѣмъ пезначительнѣе содержаніе въ немъ воды. Различіе же въ холодостойкости различныхъ растеній объясняется неодинаковымъ содержаніемъ въ ихъ клѣткахъ сахаровъ, растворы которыхъ ослабляютъ или совершенно устраняютъ вредныя послѣдствія замерзанія. Такое же защитное дѣйствіе можетъ оказывать также повышенное содержаніе и другихъ защитныхъ веществъ, а равно и уменьшеніе содержанія воды. Но не только различныя растенія обладаютъ неодинаковой выносливостью къ морозу: холодостойкость одного и того же растенія можетъ сильно мѣняться въ различное время года. Особенно рѣзко проявляются эти колебанія выносливости у деревьевъ. Какъ показали недавнія наблюденія Винклера (Winkler), вѣтки сосенъ и елей, а также многихъ лиственныхъ деревьевъ, переносящихъ зимой морозъ свыше 20°, взятые лѣтомъ съ дерева, погибаютъ при охлажденіи менѣе, чѣмъ до —10°. И эти колебанія выносливости также находятъ себѣ объясненіе въ неодинаковомъ содержаніи защитныхъ веществъ въ разное время. Такъ Лидфорсъ (Lidforss) наблюдалъ въ листьяхъ вѣчнозеленыхъ растеній полное отсутствіе крахмала и накопленіе сахара въ зимнее время. Смѣна крахмала сахаромъ начинается лишь съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ, а весной, напротивъ, изъ скопившагося за зиму сахара вновь начинается регенерация крахмала. Убѣдившись, что зимующіе на открытомъ воздухѣ листья хвой-

ныхъ, почки лиственныхъ деревьевъ вовсе не впадаютъ зимою въ состояніе полного оцѣпенѣнія, а продолжаютъ дышать даже при -20° . Н. А. Максимовъ задался вопросомъ, что же даетъ имъ возможность оставаться жизнедѣтельными при столь низкихъ температурахъ, и обнаружилъ малое содержаніе въ нихъ воды, указывающее на высокую концентрацію клеточнаго сока и, слѣдовательно, — высокую выносливость къ морозу. Въ то время, какъ содержаніе воды въ листьяхъ обычно составляетъ около 90% въ растеніяхъ, служившихъ для этихъ опытовъ, оказалось: въ хвоѣ сосны — $56,4\%$ воды, въ хвоѣ пихты — $58,4\%$, въ почкахъ *Spigaea* — $60,3\%$. По характеру зимнихъ запасныхъ веществъ А. Фишеръ (Fischer) дѣлитъ наши древесныя породы на двѣ большія группы — маслянистыхъ и крахмалистыхъ. И въ тѣхъ, и въ другихъ первоначально въ теченіе вегетаціоннаго періода откладывается крахмалъ, но у первыхъ онъ зимой большею частью или даже цѣликомъ переходитъ въ масло. Впрочемъ, это различіе въ характерѣ запасныхъ веществъ наблюдается лишь въ болѣе глубокихъ слояхъ древесины: въ корѣ и у крахмалистыхъ, и у маслянистыхъ деревьевъ крахмалъ на зиму замѣняется глюкозой (представителемъ группы сахаровъ). Весной, съ возвращеніемъ теплой погоды, происходитъ обратное превращеніе — глюкоза и масло вновь даютъ крахмалъ, который затѣмъ уже при распусканіи почекъ вновь растворяется и потребляется быстро развивающимися молодыми побѣгами. Образованіе на зиму масла въ маслянистыхъ породахъ А. Фишеръ ставитъ въ тѣсную связь съ ихъ особой холодостойкостью, которая отчетливо проявляется уже въ ихъ географическомъ распространеніи. Хвойныя деревья (листья вѣчнозеленыхъ хвойныхъ породъ зимою весьма богаты сахаромъ), которыя всѣ относятся къ группѣ маслянистыхъ, выше всѣхъ другихъ поднимаются въ горахъ, а ихъ полярная граница совпадаетъ съ предѣломъ древесной растительности вообще. Изъ лиственныхъ наиболѣе холодостойкой древесной породой должна быть признана береза — опять-таки типичное маслянистое дерево.

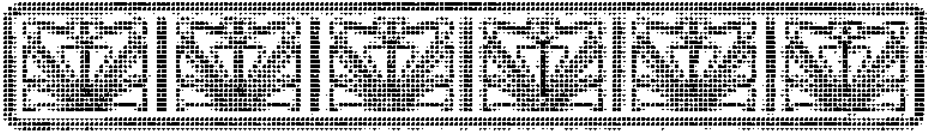
Въ садоводственной и лѣсоводственной литературѣ нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на то, что весной послѣ ряда теплыхъ, въ особенности солнечныхъ дней способность растений противостоять дѣйствію мороза чрезвычайно быстро падаетъ, и если послѣ такой оттепели вновь возвращаются хотя бы и не особенно сильные морозы, то они производятъ несравненно болѣе жестокаго опустошенія, чѣмъ самые суровые зимніе морозы. Точно также практики неоднократно указывали на, повидимому, совершенно парадоксальное явленіе, что въ защищенныхъ отъ солнца и на сѣверныхъ мѣстахъ стоянія деревья, въ особенности хвойныя, меньше страдаютъ отъ мороза, чѣмъ на южныхъ склонахъ и

опушкахъ, гдѣ, казалось бы, они болѣе защищены отъ охлаждения. Предложенная Лидфорсомъ теорія защитнаго дѣйствія сахара даетъ вполне удовлетворительное объясненіе этому явленію. Потеря холодостойкости послѣ теплаго періода или вслѣдствіе нагрѣванія солнцемъ представляетъ собою результатъ регенерации крахмала и уменьшенія содержанія сахара. Напротивъ, сѣверное положеніе, задерживая процессъ регенерации крахмала, тѣмъ самымъ способствуетъ сохраненію растеніемъ его зимней холодостойкости.

Однако, способность скоплять въ себѣ подъ вліяніемъ охлаждения достаточное количество такихъ растворенныхъ въ клеточномъ сокѣ защитныхъ веществъ выработалась лишь у растеній умѣренного и холоднаго климатовъ, тогда какъ растенія теплыхъ (субтропическихъ и тропическихъ) странъ совершенно лишены этой способности. (Займствовано изъ сочиненія Н. А. Максимова „О вымерзаніи и холодостойкости растеній; 1913 г.).

И питаніе имѣетъ вліяніе на холодостойкость: чѣмъ лучше зимующія части растенія осенью снабжены запасными веществами, тѣмъ успѣшнѣе, въ общемъ, онѣ будутъ въ состояніи противостоять морозу. Практики давно знаютъ, что одна и та же порода тѣмъ болѣе морозостойка, чѣмъ лучше она питалась. Продолжительная почвенная сырость, которая, какъ извѣстно, существенно препятствуетъ росту и дѣятельности (слѣдовательно, и питанію) растенія, поэтому будетъ оказывать неблагоприятное вліяніе на холодостойкость, и практика показываетъ также, что плодовые деревья и виноградныя лозы на мокрыхъ мѣстоположеніяхъ болѣе чувствительны къ морозу, чѣмъ на сухихъ. Съ другой стороны, и слишкомъ сухая почва можетъ вызывать уменьшеніе холодостойкости, потому что сухостью ограничивается не только ростъ корней и листьевъ, но также принятіе корнями минеральныхъ веществъ и обмѣнъ веществъ въ растеніи; значитъ, и въ этомъ случаѣ процессъ питанія протекаетъ неудовлетворительно.

Далеко не безразличенъ и химическій составъ удобрительныхъ веществъ, примѣняемыхъ для усиленнаго питанія зимующихъ растеній: чрезмерно обильное азотное удобреніе, большею частью, вызываетъ, съ одной стороны, весьма пышный ростъ, но, съ другой стороны, производитъ неблагоприятное вліяніе на способность оказывать сопротивленіе морозу. Это пониженіе холодостойкости объясняется тѣмъ, что одностороннее азотное удобреніе образуетъ сравнительно малое количество сахара въ клеточномъ сокѣ.

Дополненія.

Acanthoranax ricinifolius (стр. 5), весьма рѣдкая порода, имѣетъ дланевидно-лопастные листья, — разрѣзанные на 5—7 трехугольныхъ лопастей. Что питомниками обыкновенно продается подъ названіемъ *A. г.*, есть Акантопанаксъ или Аралія Максимовича, *Acanthoranax Maximowiczii* (= *Aralia Maximowiczii*), весьма декоративное и, какъ первый, колючее дерево, отличающееся дланевидно-раздѣльною листвою, то есть: листовая пластинка разрѣзана почти до своего основанія на 5 или 7 длинныхъ ланцетныхъ долей, расходящихся лучеобразно.

Весьма достоинъ разведенія изящный „голый конскій каштанъ“ (*Aesculus glabra*), который столь же морозостоекъ, какъ сородичъ его *A. lutea* (стр. 15). Первый имѣетъ желтовато-зеленые цвѣты, ихъ лепестки почти равной длины, а тычинки длиннѣе лепестковъ, плодовая коробочка усажена бородавками; у второго — тычинки не возвышаются надъ желтыми лепестками неравномѣрно длинными, плодовая коробочка же гладки.

Къ интереснѣйшимъ пестролистнымъ кустарникамъ долженъ быть причисленъ *Berberis Thunbergii foliis variegatis* (Каталогъ Помологическаго сада Регеля и Кессельринга, 1915 г., Петроградъ), лѣтній ростъ котораго, будучи испещренъ желтыми, бѣлыми и розовыми пятнышками, мило отдѣляется отъ яркой зелени весеннихъ побѣговъ.

Castanea dentata (= *C. americana*), американскій каштанъ, — судя по деревцу, удовлетворительно преуспѣвающему и пезначительно страдающему отъ зимнихъ морозовъ въ старомъ сильно прорѣженномъ соснякѣ Императорскаго Лѣсного Института, — внѣ юга можетъ превосходно замѣнить настоящій каштанъ (стр. 51).

Подъ Петроградомъ зябкій *Evonymus latifolia* (стр. 105) можетъ быть замѣненъ схожими, но значительно болѣе морозостойкими восточно-азиатскими бересклетами: плоскочерешчатымъ (*Evonymus planipes*) и крупнокрылатымъ (*E. macroptera*).

Сравнительно жаркія, сухія лѣта и нетяжелыя зимы, господствующія въ послѣдніе годы подъ Петроградомъ, способство-

вали развитію многихъ, при иныхъ условіяхъ, здѣсь бѣдно цвѣтущихъ или вообще неполнѣ благопреуспѣвающихъ породъ, какъ, напримѣръ, — береки (*Sorbus torminalis*, стр. 266), которая въ 1914 и 1915 г.г. обильно плодоносила въ дендрологическомъ саду Лѣсного Института. Здѣсь же, интереснымъ цвѣточнымъ колоритомъ обращала на себя вниманіе *Calycanthus fertilis* — плодовой чашецвѣтъ, который отличается отъ своего менѣ морозостойкаго соотечественника *Calycanthus floridus* (стр. 47) непушистыми листьями и весьма слабымъ запахомъ темныхъ, буро-пурпуровыхъ цвѣтовъ. Богато цвѣлъ и *Chionanthus virginica* (стр. 58) — но только на влажноватой гумусной почвѣ. Изобильнымъ цвѣтеніемъ отличились также: во время цвѣтенія прекрасная *Amelanchier vulgaris* (стр. 20); образовавшая пышныя подушки *Bruckenthalia* (стр. 43); *Deutzia* (стр. 93); *Forsythia suspensa Sieboldii* (стр. 110), *F. intermedia* и особенно достойная разведенія *F. europaea*, наиболѣе морозостойкая всѣхъ форзій; *Holodiscus* (стр. 128); *Hydrangea scandens* (стр. 131); *Lonicera syringantha Wolfii* (стр. 153); *Magnolia acuminata* (стр. 161); *Ononis fruticosa* (стр. 171); перечисленные (стр. 187) помѣстные чубушники и, кромѣ нихъ, прелестныя махровоцвѣтныя *Philadelphus Lemoinei: Bouquet blanc, Dame blanche, Glacier, Virginal; Ptelea trifoliata* (стр. 206); *Rhamnus imeretina* (стр. 213); *Ribes pinetorum* (стр. 229); *Spiraea arguta* и *S. van Houttei* (стр. 268); *Tamarix odessana* (стр. 283)... *Aralia chinensis* (стр. 27) перезимовывала отлжно и достигла 1 саж. выш.; великолѣпный экземпляръ *Juglans cordiformis* (стр. 140) плодоносилъ впервые лѣтомъ 1915 года; *Magnolia hypoleuca* (стр. 162) перезимовала прекрасно подъ легкимъ прикрытіемъ; сильный кустъ шелковицы (*Morus alba*, стр. 67), вышиною въ 5 арш., далъ массу спѣлыхъ ягодъ; *Prunus japonica* (стр. 201) разрослась въ пышный богато плодоносящій кустъ; дикая (не махровоцвѣтная культурная) *Prunus serrulata* (стр. 202), судя по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время, — быть можетъ, окажется не болѣе яблочною породою, чѣмъ обыкновенная черешня, которая подъ Петроградомъ, на защищенныхъ теплыхъ мѣстоположеніяхъ, достигаетъ размѣровъ не крупнаго, но, все-таки, плодоносящаго дерева. 1,2 метра вышины достигъ красивый кустъ *Prunus Laurocerasus schirkaensis*, презимовавшій какъ нельзя лучше подъ тщательнымъ прикрытіемъ. Чрезвычайно мощно развивались и пышно цвѣли грунтовыя розы (стр. 237), многіе представители рода *Rubus* (стр. 251), культурныя разновидности сирени (стр. 279) и многія другія породы.

Алфавитный указатель латинских названий.

(См. и дополнения).

	СТР.		СТР.
Abies	408	Caryopteris	51
Acanthopanax	5	Cassandra	157
Acer	6	Castanea	51
Actinidia	13	Catalpa	52
Aesculus	15	Ceanothus	53
Ailantbus	18	Cedrus	411
Akebia	18	Celastrus	55
Alnus	19	Celtis	56
Alyssum	19	Cephalanthus	56
Amelanchier	20	Cephalotaxus	425
Amorpha	21	Cercidiphyllum	56
Ampelopsis	22	Cercis	57
Amygdalus	197	Chaenomeles	88
Andromeda	25	Chamaecyparis	418
Aralia	27	Chimonanthus	47
Aristolochia	29	Chionanthus	58
Aronia	30	Citrus	59
Arundinaria	30 (87)	Cladrastis	60
Atragene	66	Clematis	60
Azalea	31	Clerodendron	70
Bambusa	37 (189)	Clethra	71
Berberis	88	Colutea	71
Betula	41	Cornus	72
Bignonia	285	Coronilla	75
Biota	417	Corylus	76
Broussonetia	42	Cotoneaster	77
Bruckenthalia	43	— Pyracantha	208
Bryanthus	188	Crataegus	80
Buddleia	44	Cryptomeria	422
Buxus	45	Cydonia	83
Calluna	46	Cytisus	85 (182)
Calophaca	46	Daphne	89
Calycanthus	47	Desmodium	92
Caprifolium	154	Deutzia	93
Caragana	48	Diervillea	96
Carpinus	49	Dryas	99
Carya	50	Elaeagnus	100

	СТР.		СТР.
Eleutherococcus	102	Maackia	60
Erica	102	Maclura	158
Evonymus	104	Magnolia	158
Exochorda	106	Mahonia	39
Fagus	107	Malus	163
Fendlera	109	Menispermum	166
Fontanesia	110	Mespilus	167
Forsythia	110	Morus	167
Fraxinus	112	Myrica	168
Fuchsia	113	Myricaria	169
Genista	115	Nevusia	169
Ginkgo	426	Nuttalia	170
Gleditschia	116	Ononis	171
Glycine	117	Opuntia	171
Gymnocladus	118	Ostrya	173
Halesia	118	Pachysandra	174
Halimodendron	119	Paeonia	174
Hamamelis	120	Panax	179
Hedera	121	Parrotia	179
Hedysarum	124	Paulownia	180
Helianthemum	125	Penstemon	181
Hibiscus	126	Periploca	182
Hippophae	127	Persica	197
Holodiscus	128	Petteria	182
Hydrangea	129	Phellodendron	183
Hypericum	132	Philadelphus	184
Hyssopus	133	Phillyrea	188
Iheris	135	Phyllodoce	188
Ilex	135	Phyllostachys	189
Indigofera	137	Physocarpus	190
Itea	138	Picea	408
Jamesia	134	Pinus	412
Jasminum	134	Pirus	163, 190
Juglans	139	Platanus	191
Juniperus	420	Polygonum	192
Kalmia	140	Populus	193
Kerria	142	Potentilla	197
Koelreuteria	143	Prinos	187
Laburnum	88	Prunus	197
Larix	411	Pseudolarix	411
Lavandula	144	Pseudotsuga	406
Ledum	144	Ptelea	206
Leiophyllum	145	Pterocarya	207
Lespedeza	145	Pterostyrax	207
Leucothoe	146	Pyracantha	208
Leycesteria	146	Quercus	209
Librocedrus	415	Rhamnus	212
Ligustrum	147	Rhododendron	(31) 213
Liquidambar	149	— canadense	222
Liriodendron	149	Rhodora	222
Lonicera	150	Rhodotypus	223
Lycium	156	Rhus	223
Lyonia	157	Ribes	227

	СТР.		СТР.
Robinia	229	Taxodium	422
Rosa	233	Taxus	422
Rubus	251	Tecoma	285
Salisburia	426	Thuja	415 (417)
Salix	254	Thujaopsis	417
Sambucus	257	Thymus	285
Schizandra	260	Tilia	286
Schizophragma	261	Tsuga	406
Sciadopitys	426	Ulex	288
Sequoia	421	Ulmus	288
Shepherdia	281	Vaccinium	292
Sibiraea	270	Viburnum	293
Sophora	262	Vinca	296
Sorbaria	263	Virgilia	60
Sorbus	264	Vitis	297
Spartium	88	Weigelia	96
Spiraea (128, 190)	288	Wellingtonia	421
Staphylea	274	Wistaria	117
Stephanandra	276	Xanthoceras	299
Styrax	277	Xanthoxylon	300
Symphoricarpus	278	Yucca	300
Syringa	279	Zanthoxylum	300
Tamarix (169)	283	Zelkova	301

Алфавитный указатель русских названий.

(См. и дополнения).

	стр.		стр.
Азалия	31	Бобовникъ	197
Айва	83	Богородская трава	285
Айлантъ	18	Богорожникъ	264
Акантопанаксъ	5	Болотный кипарисъ	422
Акація	229	Боярышникъ	80
" желтая	48	Бредина	255
Акебія	18	Брукенталія	43
Актинидія	13	Бруссоненія	42
Альпійская роза	218	Будлея	44
Американскій чай	54	Бузина	257
Аморфа	21	Букъ	107
Андромеда	25, 146	Буль-де-нежь	293
Антипка	200	Бундукъ	118
Аралія	27	Бѣлица	171
Арве	414	Вейгелія	96
Аристолохія	29	Веллингтонія	421
Аронія	80	Верба	254
Арундиная	30	Верблюжій хвостъ	48
Атрагена	66	Верескъ	46, 102
Багрянникъ	57	" восковой	168
" японскій	56	Ветла	254
Багульникъ	144	Виноградъ	297
Багунъ	89	" дикій	22
Бадамча	378	Вишенникъ	200
Бамбукъ	37	Вишня	200
Барбарисъ	38	Вобча	171
Барвинокъ	296	Волгунецъ	46
Бархатникъ (= пробковое де- рево)	188	Волжанка	128, 268
Береза	41	Волчье лыко	89
Березовый сланецъ	42	Волчьи ягоды	89
Берека	264	Восковникъ	168
Бересклетъ	104	Вязель	75
Берестъ	288	Вязъ	288
Бигнонія	285	Галезія	118
Бирючина	147	Гаммелисъ	120
Біота	417	Гикори	50
		Гингко	426

	СТР.		СТР.
Гладичія	110	Индиго	137
Глицина	117	Ирга	20
Глогъ	73	Иссопъ	133
Голоначъ	56	Итеа	138
Голубика	292	Иудино дерево	57
Гордошица	293	Кактусъ	171
Горгеизія	129	Каликантусъ	47
Грабъ	49	Калина	293
Гребенчукъ	283	Кальмія	140
Гречиха	192	Каменникъ	19
Груша	190	Каприфоль	154
Дарна	89	Карагана	48
Дейція	98	Карагачъ	288
Дерево желтое	300	Кариоптерисъ	51
„ желѣзное	179	Карія	50
„ жизненное	415	Каркасъ	56
„ иудино	57	Катальпа	52
„ ландышевое	116	Каштанъ	51
„ лимонное	260	„ конскій	15
„ мамонтовое	421	Кедръ	411
„ пробковое	183	„ рѣчной	415
„ туговое	167	„ сибирскій	414
„ тюльпанное	149	Кельрейтерія	143
„ укусное	223	Керрія	142
„ чортово	28	Кетмія	126
Дерева	48, 156	Кефалотаксусъ	425
Деренъ	72	Кизильникъ	77
Десмодиумъ	92	„ нглистый	208
Джемсія	134	Кизиль	72
Дзельква	301	Кипарисовикъ	418
Діервиллеа	96	Кипарисъ болотный	422
Древогубецъ	55	Кладрастисъ	60
Дриада	99	Клекачка	274
Дрокъ	115	Кленъ	6
„ колючій	288	Клеродендронъ	70
Дубъ	209	Клетра	71
Ежевика	251	Клюква	292
Ель	408	Кожанка	206
Ерникъ	42	Криптомерія	422
Жасминъ	134	Крушина	212
„ воздушный	184	Крыжовникъ	227
Желтинникъ	223	„ амурскій	13
Желтое дерево	300	Ксантоксилумъ	300
Желѣзное дерево	179	Ксантоцерасъ	299
Жестеръ	212	Куманика	251
Жидовникъ	169	Лаванда	144
Жимолость	150	Лавровишня	202
Звѣрбой	132	Ландышевое дерево	118
Золотой дождь	85	Лапина	207
„ душистый	182	Лапчатка	197
Зябій-круча	70	Лейкотое	146
Ива	254	Лейофиллумъ	145
Ильмъ	286	Лейцестерія	146

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХЪ НАЗВАНИЙ.

	стр.		стр.
Леспедеса	145	Павловнiя	180
Лещина	76	Падубъ	185
Лжеакация	229	Пакленокъ	9
Лжелиственница	411	Пакленъ	9
Лжецуга	406	Пальмовая лилия	300
Ликвидамбра	149	Пахизандра	174
Лилiя пальмовая	300	Пебанъ	102
Лимонное дерево	280	Пенстемонъ	181
Лимонъ	59	Персикъ	197
Липа	286	Пихта	403
Лиственница	411	" зонтичная	426
Лионiя	157	Пионъ	174
Лоза	254	Плющъ	121
Лозивка	60	Подбѣлъ	26
Ломоносъ	60	Пробковое дерево	183
Лохъ	100	Птеростиракъ	207
Луносѣмянникъ	166	Пузырникъ	71
Маакiя	60	Ракитникъ	85
Магнолiя	158	Робинiя	229
Магонiя	39	Рододедронъ	213
Маклюра	158	Роза " канадскiй	222
Малина	251	" альпiйская	233
Мальва	126	" сирийская	213
Мамонтовое дерево	421	" орегонская	126
Маслина дикая	100	Розовикъ	223
Метельникъ	85	Рябина	264
Миндаль	197	Самбукъ	257
Миндальная слива	197	Самшитъ	45
Миробаланъ	205	Сардана	124
Миртъ болотный	157	Свицина	73
" песочный	145	Сирень	279
Могильница	298	Сланецъ березовый	42
Можжевелникъ	420	" сосновый	413
Мушмула	20, 167	Слива	205
Невиюзiя	169	" миндальная	197
Негнiючка	415	" орегонская	170
Некаштанъ	15	Смородина	227
Некленъ	9	Снѣговецъ	58
Нипелозъ	254	Снѣжникъ	278
Нутгалiя	170	Солнцецвѣтъ	125
Нѣжникъ	125	Сосна	412
Обвойникъ	182	Сосновый сланецъ	413
Облѣпиха	127	Софора	262
Ольха	19	Стефанандра	276
Оцунцiя	171	Стиракъ	277
Орѣхъ	139	Стѣбникъ	135
" волшебный	120	Сумахъ	223
" медвѣжiй	76	Спадопитисъ	426
" чекалкинъ	299	Таволга	128, 190, 263, 268
Орѣшникъ	76	Тамарискъ	283
Осина	193	Текома	285
Осокоръ	193	Терновникъ	205
Остролистъ	135	Тимiанъ	285

	стр.		стр.
Тиссо-кипарисъ	422	Чакамки (= Леспедеца)	145
Тиссъ	422	Чапыжникъ	48
Тополь	193	Чашецвѣтъ	47
Трава богородская	285	Чекалкинъ орѣхъ	299
Туевикъ	417	Чемышь	119
Тутовое дерево	167	Черемуха	202
Туя	415, 417	Черешня	200
Тюльпанникъ	149	Черноталь	254
Тюльпанное дерево	149	Чортово дерево	28
Уксусное дерево	228	Чинарь	191
Улексъ	288	Чубушникъ	184
Фендлера	109	Шелковица	167
Филлостахисъ	189	„ бумажная	42
Филодока	188	Шелюга	254
Фонтанезія	110	Шефердія	261
Форзиція	110	Шизандра	260
Фуксія	113	Шизофрагма	281
Хвостъ верблюжий	48	Шиповникъ	243
Хионантусъ	58	Шипъ-дерево	28
Хмѣлеграбъ	173	Эксохорда	108
Цеанотусъ	53	Юкка	300
Церцидифиллумъ	56	Яблоня	163
Цуга	406	Яворъ	8
Цхамаза	188	Ямезія (= Джемсія)	134
Цѣлебникъ	179	Ясень	112
Чай американскій	54	„ китайскій	18

Къ свѣдѣнію.

Печатаніе книги началось раньше, чѣмъ послѣдовалъ указъ о переименованіи С.-Петербурга, поэтому шесть первыхъ листовъ были отпечатаны со старымъ названіемъ столицы.

Важнѣйшія опечатки.

СТР.		НАПЕЧАТАНО :	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ :	
9	строка 15	сверху	— striatum	= striatum
17	"	4	(можетъ быть и восточнѣе)	(можетъ быть и восточнѣе)
31	"	1	красочную	красочную скаду
38	"	24	Maximowiczii	Maximowiczii
46	"	19	темно-карминовые	темно-карминовые;
46	"	16	почваѣ	почвою
50	"	12	садовые формы.	садовые формы обыкновеннаго граба.
82	"	1	Крымъ	въ Крымъ
92	подъ рисункомъ		penduliflorum	penduliflorum
97	строка 7	снизу	grandiflora — amabilis	grandiflora = amabilis
118	"	22	canadensis	canadensis
152	"	1	Morrowii †	Marrowii ×
206	"	17	Pseudoce,	Pseudoce-
206	"	15	triloba-	triloba,
225	подъ рисункомъ		laciniata	laciniata
231	строка 17	снизу	umbraculifera	umbraculifera
236	"	6	racemosa	racemosus
243	"	10	Swea	Sweet
259	"	5	красный	черный
266	"	4	листья	листвою
287	"	2	platyphlos	platyphyllos
309	"	5	racemosa	racemosus
353	"	8	chinsense	chinense
367	"	10	tataricum	tatarica
370	"	7	Pseudacasia	Pseudacacia